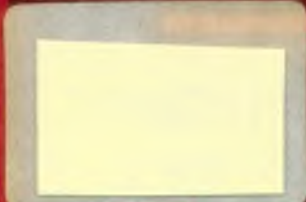

Л.П. КОЛОДНИКОВА

**Советское
общество
20-х годов
XX века**

**По документам
ВЧК – ОГПУ**

НАУКА

285
лет
РОССИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Л. П. КОЛОДНИКОВА

Советское общество 20-х годов XX века

По документам
ВЧК – ОГПУ

МОСКВА НАУКА 2009

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6
К61

*Издание осуществлено при финансовой поддержке Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»*

Ответственный редактор
член-корреспондент РАН А.Н. САХАРОВ

Рецензенты:

доктор юридических наук В.С. ХРИСТОФОРОВ,
доктор исторических наук Н.Ф. БУГАЙ,
доктор исторических наук Л.Н. НЕЖИНСКИЙ

Колодникова Л.П.

Советское общество 20-х годов XX века : по документам ВЧК–ОГПУ /
Л.П. Колодникова ; [отв. ред. А.Н. Сахаров] ; Ин-т российской истории
РАН. – М. : Наука, 2009. – 479 с. – ISBN 978-5-02-036997-9 (в пер.).

В монографии впервые на основе ранее совершенно секретных документов из архивов
ФСБ РФ и РГАСПИ исследуются дискуссионные проблемы социально-политического разви-
тия советского общества в 20-е годы XX века. Вводятся в научный оборот уникальные инфор-
мационно-аналитические материалы органов ВЧК–ОГПУ: о реальном положении в экономике
и жизни населения, о забастовках и нарастании недовольства рабочих политикой большеви-
ков, обострении борьбы в деревне и о деятельности антисоветских организаций, партий и
эмигрантских кругов. Их беспристрастный анализ позволяет глубже понять взаимоотношения
власти и общества на переломном этапе истории России, особенности политического курса
правящей партии и истинное отношение к ней народных масс.

Для историков, политологов, социологов и широкого круга читателей.

По сети “Академкнига”

ISBN 978-5-02-036997-9

© Институт российской истории РАН, 2009
© Колодникова Л.П., 2009
© Редакционно-издательское оформление.
Издательство “Наука”, 2009

ВВЕДЕНИЕ

ОГПУ обязано знать все, что происходит в Советском Союзе, начиная от Политбюро и кончая сельским советом. И мы достигли того, что наш аппарат прекрасно справляется с этой задачей

В.Р. Менжинский

Россия в XX в. прошла великие испытания и масштабные социальные эксперименты. В начале столетия страна пережила три революции: 1905–1907 гг., февраля и октября 1917 г., и три изнурительные войны – Русско-японскую, Первую мировую и Гражданскую. Их политическими, военными и экономическими последствиями явились разрушение основ Российской империи с ее самодержавной и православной составляющими; резкое падение промышленного и сельскохозяйственного производства; утрата многих памятников культуры, и самое главное, – огромные людские потери. Новая власть принялась за преобразование “отсталой” и “прогнившей”, по ее мнению, России, одновременно революционизируя другие страны. Если сравнивать построенное в СССР за годы предвоенных пятилеток социалистическое общество с тем, каким его представляли себе люди, пошедшие в 1917-м за большевиками: полным благосостояния и свободным от эксплуатации, – то несоответствие окажется колоссальным, а потому трудно найти сходство между светлыми социалистическими идеалами большевиков и реально созданным к концу 20-х годов советским обществом. Исходя из своей политической доктрины, в экономической политике большевистское руководство проводило линию на полное уничтожение частной собственности, планировалось постепенное обобществление производства и создание централизованного управления экономикой, национализировались банки, железнодорожный транспорт и средства связи. В феврале 1918 г. ВЦИК принял “Основной закон о социализации земли”, по которому весной того же года началась реализация “Декрета о земле”. Крестьяне должны были безвозмездно получить 150 млн десятин земли, одновременно освобождаясь от задолженности банкам и от платежей за аренду. Однако объявленная народной “общественная” собственность таковой не являлась, ею управляла бурно разраставшаяся советская номенклатура, которая постепенно

превращалась в новый привилегированный класс. Лозунги “фабрики – рабочим”, “земля – крестьянам” на поверку оборачивались социальной демагогией.

Пройденные страной годы тяжелейших испытаний нельзя исключить из истории, их необходимо изучить, дать им оценку и оставить в практической плоскости то, что дает им оправдание.

Необходимо подчеркнуть, что уже с начала 20-х годов XX в. обстановка в стране складывалась не так, как предполагала новая власть. Становился очевидным и раскол в обществе, и разочарование даже в той немалой части народа, которая пошла за большевиками. Власть все более реально утрачивала поддержку населения. В стране нарастали протестные движения.

И вот в таких условиях одним из важнейших механизмов управления и удержания власти в огромной державе с великим разнообразием местных особенностей, как полагало советское руководство, стало получение максимально достоверной информации. Иными словами, правящая партия осознала важность информационного обеспечения своей политики. Для этого была создана гигантская сеть чрезвычайных территориальных комиссий, охватившая даже самые отдаленные аймаки, аулы, сомоны, кишлаки и теми. Практически из всех уголков страны стекалась в центр важнейшая оперативная информация. А потому каждый день на стол руководителей страны ложились сводки о подлинной обстановке в стране.

Основной целью книги является исследование на основе ранее неизвестного и строго засекреченного документального пласта исторической документалистики политики советской власти – ее социально-экономических и политических аспектов в течение 20-х годов XX в. Хронологически рамки исследования охватывают период с 1917–1920 гг. вплоть до 1929 г. Выбор именно такого временного отрезка объясняется необходимостью проанализировать основные тенденции политики партии в критические, переломные моменты становления взаимоотношений власти и общества¹.

На рассматриваемом временном отрезке, с определенной степенью условности, можно выделить несколько этапов. Особое место занимают 1917², 1918–1922 годы – как один из трагических и запутанных в отношениях власти и общества периодов истории нашей страны. Политика “военного коммунизма” привела к уничтожению товарно-денежных отношений, ограничению продажи продовольствия и промышленных товаров (они распределялись государством в виде натуральной заработной платы) и введению уравнительной системы оплаты труда среди рабочих, что еще порождало у них иллюзию социального равенства. Несостоятель-

ность этой политики проявилась в складывании “черного рынка” и расцвете спекуляции³. В 1918 г. была введена трудовая повинность для представителей “бывших эксплуататорских классов”⁴, а в 1920 г. – всеобщая трудовая повинность. Принудительная мобилизация людских ресурсов осуществлялась с помощью “трудовых армий”, направлявшихся на восстановление транспорта, строительные работы и др.

В период “военного коммунизма” в политической сфере установилась безраздельная диктатура РКП(б). Партия большевиков перестала быть чисто политической организацией, ее аппарат постепенно срастался с государственными структурами. Именно она определяла политическую, идеологическую, экономическую и культурную ситуацию в стране, вплоть до личной жизни граждан. Страна жила в обстановке классовой ненависти. В феврале 1918 г. была восстановлена смертная казнь, отмененная было после Октябрьской революции. Противников большевистского режима, организовавших вооруженные выступления, расстреливали, заключали в тюрьмы и концлагеря⁵.

Замышлявшаяся как чрезвычайная и временная, ВЧК сразу же превратилась в постоянный и всеобъемлющий орган подавления и контроля, на многие десятилетия определивший облик и поле деятельности советских органов государственной безопасности. В воззвании ВЧК (от 31 марта 1919 г.) “О беспощадном подавлении попыток и призывов к свержению Советской власти” обстановка в России характеризовалась следующим образом: “Октябрьская революция свергла иго капитала. Рабоче-крестьянское Правительство России после четырехлетней кровавой бойни на развалинах прогнившего самодержавного строя строит новое социалистическое государство. Имущие классы России, у которых революция отняла капиталы, землю, фабрики и заводы, объявили войну всем трудящимся России. В этой упорной и неравной борьбе рабочий класс выковал новое оружие и наша доблестная Красная Армия ценой ужасных усилий и тяжелых страданий на полях сражений и в тылу и в наших революционных центрах охраняет завоевания социалистической революции. На помощь Красной Армии встают германские рабочие и крестьяне. Венгерская молодая советская власть уже торжествует победу и по всей Европе раздается протестующий голос западноевропейского пролетариата, но чем ближе помощь, чем ближе час победы рабочих всего мира, тем ожесточеннее борьба врагов рабочего класса и тем труднее рабочему классу выносить на своих плечах борьбу с имущими классами и их явными и тайными пособниками. В борьбе с рабочим классом агенты империалистических стран распространяют и сеют панику среди населения, как России, так и во всей Западной

Европе. Распространяются слухи о том, что Советское правительство снимает иконы в храмах, запрещает церковное богослужение и оскорбляет чувства верующих. Провоцируя народные массы, враги Рабоче-крестьянского Правительства призывают массы к погромам и грабежам. Агенты буржуазии и их прислужники, господа социалисты-революционеры и меньшевики призывают нашу Красную Армию сложить оружие и прекратить защиту социалистического Отечества. Играя на руку врагам трудящихся, они призывают железнодорожных рабочих к забастовкам и к прекращению подвоза продовольствия к голодающим центрам. Подкупленные агенты буржуазии пытаются взрывать мосты, поджигать склады, уничтожать пути, чтобы, увеличив разруху, усилить голод и тем самым поднять малосознательные массы против Советской власти. Они пытаются проникнуть в ряды Красной Армии, чтобы помешать отправке частей на фронт и ослабить фронт революции. Но рабочий класс России, напрягая усилия для последней и усиленной борьбы, сумеет отличить клевету от истины, и все защитники Советской власти будут бдительны и осторожны и сохранят твердость духа. Пусть помнят враги Советской власти, что великодушные восставшего рабочего класса может быть исчерпано и карающий меч революции может опуститься на головы изменников и всех пособников контрреволюции. Всем, кто желает идти с рабочим классом, кто присоединится к его борьбе с капиталом, открыт доступ для сотрудничества нового государства. Все, кто желает пойти в ряды работников транспорта и продовольствия, найдут широкое поле деятельности и помощи от Советской власти. Близится час победы и в этой последней схватке господа социал-революционеры и меньшевики и все их пособники не словами, а действиями показали свою причастность к контрреволюции. Призывая к забастовкам и участвуя во всех белогвардейских восстаниях, они поставили себя вне рядов трудящихся и снова объединяются с Колчаком и Деникиным и союзными империалистами. В.Ч.К., поставленная волей советской власти на страже революции, предупреждает всех врагов рабочего класса, что во имя спасения сотен и тысяч невинных жертв, от взрывов и погромов, во имя спасения завоеваний Октябрьской революции, она беспощадной рукой подавит всякие попытки к восстанию и заглушит призывы к свержению Советской власти”⁶.

В представляемой работе акцентируется внимание на проблемных моментах таких ключевых лет рассматриваемого периода, как 1922–1925 годы, когда в социально-политической и экономической жизни страны наметились новые противоречивые процессы: после официального завершения Гражданской войны⁷ и подавления основных крупных вооруженных очагов антисоветских выступлений

начался переход к “новой экономической политике”, выразившейся в ослаблении централизации в экономике и ужесточении контроля партии, монополизации власти, усилении идеологической борьбы во всех сферах жизни общества. В соответствии с этим претерпели изменения и органы госбезопасности. Практически бесконтрольная ВЧК была преобразована в феврале 1922 г. в Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР, а после образования СССР – в Объединенное Государственное политическое управление при Совнаркоме СССР (ОГПУ) (март 1923 г.).

В 1925 г. Советский Союз вступил в новый этап развития, который отмечен завершением восстановления в целом разрушенного междоусобной войной и революционными вихрями хозяйства. И хотя налицо были успехи в реанимации производительных сил страны, возрождении промышленности на дореволюционной технической основе, и хотя отмечались рост сельскохозяйственного производства, налаживание обмена и торговых связей, по-прежнему оставалось много важных проблем, требовавших от властей и общества решительных и эффективных действий.

При принятии важнейших решений руководство страны исходило из того, что в соответствии с официально представленной ему статистикой в целом восстановление народного хозяйства завершилось. По дореволюционным ценам валовая продукция промышленности и сельского хозяйства достигла в 1924/25 хозяйственном году 71% довоенного уровня; производство электроэнергии в 1925 г. поднялось до 2925 млн кВт · ч., намного превысив уровень 1913 г., когда оно составляло лишь 1945 млн кВт · ч.⁸ Вместе с тем, очевидным становилось серьезное отставание в металлургической промышленности. По этому поводу председатель ВСНХ СССР и РСФСР и Главного управления металлургической промышленности ВСНХ СССР Ф.Э. Дзержинский, выступая на XIV партийной конференции 29 апреля 1925 г., сетовал, что в 1924 г. металлопромышленность страны достигла лишь 30% довоенного производства, а на 1925 г. было запланировано 47% от уровня 1913 г. при общем достижении в 70%. Рудная промышленность в 1924 г. достигла 14%, а в 1925 г. планировалось 24–25% по сравнению с 1913 г. Такое положение Дзержинский объяснял рядом причин, среди которых на первое место он поставил ограниченные кредитные возможности страны, слабую организацию металлопромышленности, недостатки деятельности руководства ВСНХ и трестов, которые “не выяснили себе в достаточной мере все элементы этого развития”. Характеризуя потребность в масштабах всей страны в металле, Дзержинский называл 1500–1600 тыс. пудов, тогда как в 1925 г. промышленность могла выработать только 460 тыс. пудов металла⁹.

Сложные задачи тех лет государству предстояло решать в условиях отсутствия необходимых средств, связей с мировой экономикой и новейшими технологическими достижениями Запада¹⁰, в обстановке крайней нищеты страны и ее граждан, что порождало достаточно широкое, опасное для власти и разнообразное по форме движение протеста, с которым руководство страны вынуждено было считаться при решении экономических, социальных, политических и идеологических вызовов в 20-е годы XX в.

На общую ситуацию в Советском Союзе заметное влияние оказывали продолжавшиеся в 1925 г. внутривнутрипартийные дискуссии по различным проблемам внутреннего и международного положения. Шла нешуточная борьба за власть, за лидерство в осуществлении того или иного политического курса в стране¹¹. В ходе этих дебатов И.В. Сталиным и его окружением жестко отвергались альтернативные позиции и взгляды на характер экономической отсталости и пути ее преодоления, на перспективы победы социализма в одной отдельно взятой стране, на аграрную политику и др. Результатом этих споров в силу ряда обстоятельств стала победа “сталинского курса”. К важнейшим социально-политическим факторам, определившим “границы” периода, следует отнести прежде всего “закат” нэпа, когда закончилась непродолжительная эпоха хотя и ограниченного, но все же плюрализма, еще сохранявшейся возможности ведения дискуссий и существования оппозиции в партии. В это же время после смерти В.И. Ленина в ЦК и Политбюро произошла перегруппировка сил и начался новый виток жесточайшей внутривнутрипартийной борьбы, усилился диктаторский характер власти.

Постепенно внутривнутрипартийная борьба все более превращалась в схватку за власть в партии и государстве. Раскол в ВКП(б) первоначально коснулся ее верхушки и частично партийного аппарата среднего звена, однако он ощущался и в органах госбезопасности. Уже дискуссия 1923 г. показала, что единства среди сотрудников ОГПУ нет. Так, на декабрь 1923 г. из 546 человек, состоявших на учете в партячейке ОГПУ, линию ЦК поддерживали 367 коммунистов, 129 – колебались, за оппозицию выступали 40. Колебания проявлял сам председатель ОГПУ Ф.Э. Дзержинский, который лично отслеживал политические позиции каждого сотрудника центрального аппарата ОГПУ. Он был весьма озабочен единством партии и видел основную опасность отнюдь не в возникшей дискуссии¹². Незадолго до своей смерти он писал В.В. Куйбышеву, что внутривнутрипартийная борьба привела к потере правильной линии в управлении страной и хозяйством, снижению темпов социалистического строительства и утверждал, что рост оппозиции приведет к появлению “диктатора – похоронщика революции”. Ф.Э. Дзержинский противился превращению

органов госбезопасности в орудие внутрипартийной борьбы. Однако после его смерти ситуация начала кардинально меняться.

Следующий рубеж – 1927 год – 10-летие “Октябрьского переворота”¹³. Вопреки юбилейной шумихе со страниц чекистских информационных документов вставал облик иной страны. СССР переживал воздействие сразу нескольких факторов. Они проявились в нехватке запасов зерна, угрожавшей продовольственному обеспечению городского рабочего класса и Красной Армии; в спаде промышленного производства; в страхе, вызванном возможным повторным нападением капиталистических держав на СССР, а также в кампании против “левой оппозиции” внутри коммунистической партии.

Развернувшаяся в стране индустриализация была сопряжена с огромными трудностями, которые обуславливались прежде всего дефицитом капиталов, отсутствием квалифицированных кадров, сырья и продуктов, большим разрывом в ценах (так называемые “ножницы”) на промышленные и сельскохозяйственные товары. Вследствие этого происходило обострение отношений между городом и деревней. Недовольство в обществе усиливалось разрушением вековых народных традиций, перекраиванием без учета исторических и этнических особенностей административной карты России.

Исследование документов показывает, что спустя 10 лет после Октября 1917-го советский народ жил крайне тяжело. Прежде всего, промышленность была охвачена волнениями и забастовками: практически более 500 различного рода объектов народного хозяйства, о существовании которых пишут информаторы Лубянки, ежегодно и систематически бастовали, проявлялись и иные формы протеста. В стране царила массовая безработица, невыплата зарплат. Только в январе 1927 г. волна конфликтов прокатилась по 23 крупнейшим металлургическим заводам страны. Рабочие остро реагировали на ущемление своих прав и ухудшение материального положения. Основная часть населения страны, крестьянство, проявляла недовольно непомерными налогами, низкими ценами на хлеб и высокими на промышленные товары.

В 1926–1927 гг. шла уже неприкрытая борьба за власть, и объединенная левая оппозиция использовала все средства для ее захвата. К этому времени изменился кадровый состав руководства центрального аппарата и полномочных представительств ОГПУ на местах. Сторонники оппозиции переводились на хозяйственную работу в другие ведомства, либо оказались вовсе не у дел. С одной стороны, ОГПУ продолжало оставаться частью государственной машины, обеспечивая решение проблем безопасности, с другой – оно превращалось в “вооруженный отряд коммунистической партии”,

который Сталин рассматривал как своеобразный “орден меченосцев внутри государства советского”. Эта двойственность во многом начинала сказываться на формах и методах борьбы с оппозицией. Руководящие деятели ОГПУ В.Р. Менжинский, Г.Г. Ягода, М.А. Трилиссер не пользовались в партийных кругах таким авторитетом, как Ф.Э. Дзержинский, но играли важную роль в обеспечении советской государственности. Они приглашались практически на все заседания Политбюро, принимали участие в работе пленумов и съездов, входили в состав высших законодательных органов власти.

В 1927 г. внутрипартийная борьба достигла апогея. Время публичных дискуссий прошло. На заседании президиума ЦКК старый партиец А.А. Сольц заявил, что “ОГПУ может, придется арестовать оппозиционеров во главе с Троцким”. Л.Д. Троцкий и его последователи немедленно заговорили о “новом термидоре”. Видный троцкист Н.И. Муралов в частном разговоре бросил фразу, что “при таком накале борьбы можно дойти до перестрелки”, и его собеседник заявил в ОГПУ и ЦКК, что оппозиция переходит к террору.

Борьба с оппозицией сосредотачивалась в Секретно-оперативном управлении, а затем в Секретно-политическом отделе ОГПУ. По сложившейся практике органы госбезопасности не могли вести агентурно-оперативную разработку и репрессировать членов партии без санкции партийных органов. Борьба с оппозицией являлась прерогативой Центральной контрольной комиссии и контрольных комиссий на местах. С 1927 г. в состав президиумов комиссий в обязательном порядке стали включать руководящих работников органов ОГПУ. В центральном аппарате ОГПУ вопросы борьбы с оппозицией курировал заместитель председателя Г.Г. Ягода.

Одновременно разворачивались сложные процессы превращения органов безопасности в орудие режима личной власти Сталина в партии и государстве. Процесс происходил непросто. Известно, что отказ от применения чрезвычайных мер летом 1928 г. во многом обуславливался позицией Ягоды и Трилиссера, которые не поддерживали Сталина и его сторонников. Путем сложного политического маневрирования генсеку удалось не только укрепить свое положение, но и полностью подчинить себе аппарат государственной безопасности. В отношении руководящего состава была применена проверенная практика неожиданного перемещения на хозяйственную и советскую работу.

И, наконец, **1929-й год**, когда, по словам Сталина, “Россия на всех парах устремилась вперед с тем, чтобы обогнать ведущие капиталистические страны”. Сталин назвал его “годом великого перелома – в экономике, хозяйстве, во всех слоях общества, в том числе крестьянстве, решительно отказавшимся от частной собственности”.

Сталин убеждал граждан страны в том, что в 1929 г. "...удалось организовать этот коренной перелом в недрах самого крестьянства и повести за собой широкие массы бедноты и середняков, ... несмотря на отчаянное противодействие всех и всяких темных сил, от кулаков и попов до филистеров и правых оппортунистов". И действительно, в 1929 г. был принят первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР в качестве программы "развернутого социалистического наступления". А 14-й Всероссийский съезд советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов, в мае 1929 г. открыто заявил о претворении в жизнь лозунга советской власти – "догнать и перегнать передовые капиталистические страны"¹⁴.

Член-корреспондент РАН А.Н. Сахаров подчеркивает что, по мнению Сталина, «...именно тогда совершилось беспрецедентное в истории событие: крестьянство, в том числе середняк, повернулось в сторону коллективного хозяйства, колхозов, от "капиталистического пути развития, от которого выигрывает лишь кучка богатеев-капиталистов", к "социалистическому пути", сулящему середнякам и беднякам манну небесную¹⁵. Чисто собственнический инстинкт российского крестьянина, по мнению Сталина, был преодолен; перед обществом встала захватывающая перспектива социалистического строительства в самой отсталой, самой консервативной сфере социально-экономической жизни страны – в аграрном секторе, охватывающем почти стомиллионную крестьянскую массу – основную часть населения страны. Но Сталин явно лукавил. К октябрю 1929 г. насчитывалось лишь 7,6% коллективизированных хозяйств¹⁶. Число середняков в их составе было и того меньше. Поэтому утверждение вождя о том, что "крестьяне пошли в колхозы, пошли целыми деревнями, волостями, районами", "в колхозы пошел середняк"¹⁷, абсолютно не соответствовало действительности. Но смысл статьи заключался не в том, чтобы просто фальсифицировать в пропагандистских целях реальный исторический процесс. Сталин ставил совсем иную задачу: он давал четкую установку на будущее, на очередной год: сделать коллективизацию действительно массовой, добиться того, чтобы основная часть крестьянства оказалась в колхозах. Сталин взял курс на всемерное форсирование этого процесса¹⁸. Поэтому реальным годом "коренного перелома" должен был стать 30-й год. На это нацеливал страну ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП(б). Начался сдвиг страны влево, в сторону осуществления радикальных, утопических концепций. Это произошло после временной революционной передышки, связанной с НЭПом и отчаянной борьбой за власть в партийной верхушке, победителем из которой вышел, как известно, Сталин: все оппозиционные силы внутри партии были сокрушены, их вожди сломлены и находились теперь в

полной власти победителей. Самый опасный из них, Л.Д. Троцкий, уже не влиял с прежней силой на ход событий в стране и с февраля 1929 г. обретался за границей. Теперь полигон для радикальных социально-экономических экспериментов был открыт»¹⁹.

Что же обнаруживается нового в исследованных автором ранее закрытых архивных документах? Прежде всего, в год «великого перелома» и успешного продвижения «по пути догнать и перегнать капитализм», Советский Союз²⁰ полностью перешел на карточную систему снабжения и распределения продовольствия и товаров. В марте 1929 г. был произведен перевод на нормированное снабжение населения хлебом в городах и промышленных районах, ранее еще не применявших этой системы, например в Казани, Харькове, Севастополе, Хабаровске, Рязани, Калуге и др. В апреле на «твердые нормы» были переведены Сибирь и Дальневосточный край. Власть рассматривала это как вынужденную меру, которая была призвана оградить рубль от обесценения, так как карточная система ограничивала роль и значение денег. Рабочие и служащие еще в 1928–1929 гг. могли покупать на частном рынке до 25% нужных им продуктов, однако рыночные цены резко возрастали. За один только 1928–1929 гг. они увеличились почти на 50%.

В 1929 г. хлебная норма на едока постоянно снижалась. Для работающего человека с 500 граммов до 400 и даже 300 граммов в день. Кустари и ремесленники получали по 200 граммов, безработные – 100 граммов. Уменьшалась норма выдачи хлеба на детей, кооперированных кустарей, служащих и иждивенцев. Дети до трех лет получали до 160 граммов хлеба в день. Такие категории населения, как нетрудовое население или обыватели, вообще снимались со снабжения. Положение усугублялось тем, что нередко хлеб выдавали с суррогатами и примесями – опилок, соломы, щепок, песка, отходов овсяной муки, гнилой рыбы, испорченных овощей. За хлебом с ночи выстраивались очереди в 400–500 и более человек. На почве голода в стране усиливалось нищенство, взламывались магазины, возникали драки не получивших хлеба людей. Не хватало соли, спичек, в Москве вытягивались очереди за колбасой и сельдью, на уральских предприятиях в июне выдавали по 100 граммов мяса в день на человека. В особую проблему выросло снабжение населения необходимыми промтоварами, главным образом мануфактурой, за получением которой люди по несколько часов униженно выстаивали в очередях.

ОГПУ сообщало о характерных настроениях в обществе. Так, в «народе» фиксировались высказывания: «пусть будет Петлюра, поляки, Англия, царь, меньшевики, кто угодно, лишь бы не эти грабители»; «на сердце тоска и печаль, как бы сегодня получить хлеб»; «дойлой векепевщину»; «вот дожили – деньги есть, а купить нечего – хоть

голый и босый ходи”; “12 лет правит советская власть, и что ни год, то достижение, сначала хлеба не стало, потом мануфактуры, дали бы частную торговлю, и все было бы”; “советская власть разоряет мощные хозяйства с целью коллективизировать их, загнать зажиточных в коммуну, от одной бедноты пользы нет”; “надо организовать восстание и воздать коммунистам по заслугам. Долой советскую власть”; “политика грабительская и удушающая. Невозможно терпеть”; “бей милицию – шкурников, бей финагентов – взяточников”; “Советская власть обдирает последнюю шкуру, колхозы и совхозы не приносят никакой пользы, нам советская власть не нужна”; “эх, вы, русский безработный люд, если вы так будете действовать, то вы пропадете все, как мухи”, – и как апогей протеста: “Даешь восстание!”.

Очевидно, что основные слои населения – рабочие и крестьяне – имели повод для политического недовольства, проявляя враждебность по отношению к партии коммунистов, к установившейся советской власти. Что касается отношения народа к тем или иным конкретным политическим и государственным деятелям, то, по свидетельству документов советской госбезопасности, практически никакого уважительного отношения ни к одному из них в рассматриваемый период не высказывалось, даже к Ленину. О Ленине практически никто уже и не вспоминал²¹, а о Сталине тогда в народе вообще-то мало кто и слышал, хотя его имя упоминалось в отрицательном смысле в распространявшихся нелегально патриотических, преимущественно националистических листовках, а также закреплялось в нескольких названиях предприятий и угольных шахт. При чтении документов обнаруживается, что население знало о других: о М.И. Калинине, как старосте, к которому теперь надо было идти “просить с рукой”, всем миром собирать средства на ходоков и просить его дать денег на семена, помочь купить лошаденку, инвентарь. Если раньше за помощью в деревнях шли к зажиточным, потом отдавая собранным урожаем или собственным батрацким трудом, то теперь отправлялись в далекую Москву – к Калинину.

Конечно, нелегко дается нам сегодня постижение своей собственной подлинной истории, истории нашей страны в XX столетии. Сохранившиеся уникальные архивные документы того времени, ранее неизвестные и засекреченные – это летопись жизни России (тогда СССР), летопись, полная тревог и драматизма, горькая, но наша история, из которой не вырвать ее трагических страниц.

В качестве знакового в историографии для оценки рассматриваемого и предшествующего ему периода сегодня не проходит незамеченным спор между двумя докторами исторических наук Б.Р. Мионовым и В.П. Булдаковым, развернувшийся на страницах журнала “Родина”. Первый, опираясь на исторические документы и оперируя

значительным статистическим материалом, доказывает, что Россия дореволюционная – это отнюдь не бедная, а потому самодостаточная страна, занимавшая достойное место в мире, не являвшаяся ни униженной, ни оскорбленной. Миронов называет мифом утверждение о системном кризисе в России, рассматривая его лишь как идеологическое оправдание трех российских революций начала XX века. Булдаков резко размежевывается с Мироновым, рассуждая так: “Казалось, ушли в прошлое стенания о России, которую мы потеряли, высохли крокодиловы слезы по поводу расстрела царской семьи, позабылись умствования относительно чудовищной опечатки истории, допустившей более чем 70-летнее господство большевиков. Появилась надежда, что мы начали принимать свою историю такой, какой она была на самом деле, включая самые кошмарные ее страницы. Оказывается, нет...”. Таковы две точки зрения на ключевые события нашей истории. Представляется, что в этом споре могут сказать свое слово очередные рассекреченные документы Лубянки.

Источники

Там, где молчат источники,
история безмолвствует

*Луи Альфани,
французский историк*

В исторической науке общеизвестно, какое важное значение для исследования той или иной проблемы (тем более такой всеобъемлющей, как история жизни в СССР в 20-е годы прошлого века) имеют ключевые документы, без знания которых даже имеющиеся в нашем распоряжении многие иные материалы ни о чем не расскажут и не помогут приблизиться к ответу на тот или иной вопрос, а потому мы всегда не до конца бываем уверены в правоте собственных суждений.

Многие десятилетия в связи с идеологизацией общества и науки подбор фактического материала происходил тенденциозно. В условиях ограниченного доступа к основному корпусу архивных материалов главными источниками исследований становились работы идеологов партии, законодательные акты, постановления высших органов советской власти, более того только отдельные “избранные” решения партийных органов. В результате фундаментальная проблема взаимоотношений власти и общества в рассматриваемый период при обилии разнообразной литературы получила искаженное толкование в исторической науке.

“Прогресс невозможен без знания истории. Между тем, немалую негативную роль в искажении отечественной истории сыграли советские ученые, – констатирует исследователь проблем взаимоотношения власти и историков в советский период Ю.Л. Дьяков. – Но вопрос слишком серьезный, чтобы на него можно было ответить лишь признанием собственной вины историков, хотя она тоже несомненна. Но делать нечего. В стране царил большевистская власть, и любое, самое незначительное проявление неуважения к ее порядкам могло поставить человека к стенке или отправить в ГУЛАГ. В условиях монопартийного всевластия в России верх одержала коммунистическая историческая школа, которая ко всем явлениям жизни вообще подходила с позиций большевистской партийности и социально-экономического монизма”²².

Историки и сегодня все еще не имеют возможности в полной мере и объеме осуществить источниковедческий анализ ключевых документов, прежде всего Политбюро ЦК ВКП(б), что дало бы возможность выйти на решение глобальной проблемы истории советского периода – механизма функционирования высшего органа власти в стране, эволюции власти, продемонстрировало бы, как партийный орган решал ключевые вопросы управления страной и руководил всеми ветвями власти – законодательной, исполнительной и судебной. Известно, что формально, по уставу партии большевиков, Политбюро создавалось для решения текущих проблем в период между пленумами ЦК, было подотчетно ЦК, однако в действительности все обстояло иначе, так как, сосредоточивая в своих руках все больше и больше властных функций и полномочий, Политбюро превратилось в реальный высший орган власти в СССР²³.

Если характеризовать в целом источниковую базу темы, то следует сказать, что, безусловно, исследователями за десятки лет развития и становления отечественного источниковедения проблемы собран и введен в научный оборот значительный документальный комплекс, что способствовало изучению на разных этапах и с разной степенью полноты актуальных проблем новейшей российской истории.

Однако начавшийся в 90-е годы XX в. процесс открытия архивов²⁴ дал исключительную возможность историкам приступить к изучению ранее совершенно секретных документов, в том числе документов архивов ВЧК–ГПУ–ОГПУ, по-новому взглянуть на, казалось бы, уже известные ранее события, знаменуя тем самым принципиально новый этап в развитии отечественного источниковедения²⁵.

Автор провел исследование доступного на сегодняшний день документального наследия следующих архивных фондов. Прежде всего это **Центральный архив (ЦА) ФСБ РФ**, где сосредоточены основные фонды ЧК, ВЧК, ГПУ, ОГПУ. Они насчитывают сотни тысяч

архивных дел, которые касаются конкретной деятельности как центральных, так и региональных структурных подразделений органов безопасности. Это документы и материалы следующих отделов:

1) Секретариата ВЧК (в частности документы секретного делопроизводства); Секретариата ГПУ СССР; Секретариата Коллегии ВЧК; Секретного отдела ВЧК; Отдела по борьбе с контрреволюцией; Отдела по борьбе со спекуляцией; Отдела по борьбе с преступлениями по должности; Иногородного отдела; Иностранного отдела; Отдела военного контроля военных округов; Секретариата Особого отдела; Особых отделов фронтов и армий; Особых отделов местных органов. В определенной степени изучены документы Регистрационно-справочного или Учетно-регистрационного отдела ВЧК²⁶; сводки управлений и отделов ВЧК, Штаба РККА, местных органов ЧК по борьбе с бандитизмом; докладные записки и протоколы заседаний комиссии по борьбе с бандитизмом, Транспортного отдела: приказы отдела, рапорты о работе РТЧК, ПП ВЧК Поволжья (Александровская ж.д., Московско-Казанская ж.д., Омская ж.д., Северная ж.д. (приказы по личному составу и др.)).

2) Оперативного отдела (за 1921 г.) – материалы по выяснению личности, сводки, сообщения о бандитизме, крестьянских восстаниях, продовольственной политике, материалы по Приуральскому военному округу – сводки о состоянии воинских частей, настроениях рабочих и населения, “бандитизме”. В материалах Следственного отдела достаточно интересны документы о Тамбовском восстании (заклучения, постановления и обобщения по следствию и арестам, протоколы заседаний Президиума ВЦИК и Междуведомственной комиссии по пересмотру дел участников Тамбовского восстания 1921–1923 гг.).

3) Регистрационно-статистического отдела (Секретариата отдела – Положение об ОГПУ и его органах, Постановления политбюро ЦК ВКП(б), Президиума ВЦИК, Коллегии ОГПУ; положения, приказы, инструкции, циркуляры, инструкции о проверке отчетности). Большой информационный материал содержат выписки из протоколов ЦКК при ЦК ВКП(б), биографические справки, заключения на членов РКП, в том числе исключенных из партии, приговоры, выписки из протоколов заседаний ревтрибуналов по рассмотрению следственных дел, постановления, заключения по следственным делам (следделам), оперсводки об арестах, переписка с отделами и т.д. По Особому отделу ВЧК сохранились доклады, сводки и сведения о заключении, фильтрации, перемещении белых офицеров и казаков за 1920–1921 годы. Достаточно объемны списки, регистрационные карточки, сводки о движении заключенных в концентрационных лагерях (КЦ) и лагерях принудительных работ НКВД за 1921 год. Про-

смотрены списки регистрируемых, подозреваемых в шпионаже и контрреволюции, проходящих по делам Особого отдела, списки лиц, взятых на учет за антисоветскую деятельность, списки участников восстаний, в частности Нарынского, расстрелянных, высланных, объявленных вне закона и освобожденных, анкеты арестованных, протоколы заседаний Особой Комиссии по фильтрации военнопленных, белогвардейцев и перебежчиков (1921–1922 гг.). Просмотрены инструкции и указания ВЧК по борьбе с должностными преступлениями, протоколы заседаний Президиума ВЧК и СНК; переписка по борьбе с контрреволюцией, по отделу борьбы с крестьянами, по контрольно-ревизионной коллегии ВЧК и т.п.²⁷

По своим видовым характеристикам источники включают: организационные документы, определявшие статус ЧК–ВЧК–ОГПУ, исходившие от руководящих деятелей органов государственной безопасности приказы, распоряжения, сообщения, записки, протоколы заседаний, доклады, оперативные и агентурно-информационные сводки, информационные бюллетени и, конечно, огромный объем таких документов, как переписка центральных органов ВЧК–ОГПУ практически со всеми губернскими, уездными и другими чрезвычайными комиссиями, деятельность которых на местах охватывала всю страну.

Особо следует отметить документы, исходившие от Ф.Э. Дзержинского и направлявшиеся лично ему. Это протоколы заседаний президиума ВЧК при СНК и протоколы совещаний комиссий при Президиуме ВЧК, приказы, указания и доклады ВЧК, оперативные сводки важнейших событий; информационные сводки; агентурно-информационные сводки; информационные бюллетени; сообщения Особых отделов военных округов (в частности Киевского округа, Петроградского военного округа; приказы ВЧК о войсках погранохраны, сводки об экономико-политическом положении в разных регионах и “ликвидации контрреволюционных организаций”; переписка (достаточно объемная) с местными органами ВЧК (республиканскими, краевыми, областными, губернскими, уездными, городскими всего – 120)²⁸:

К ним относились: Арзамасская губ. ЧК, Астраханская, Борисоглебская, Витебская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Екатеринбургская, Иваново-Вознесенская, Казанская, Калужская, Костромская, Курская, Белорусская, Могилевская, Московская ЧК, Мурманская, Мценская ЧК, Нижегородская губ. ЧК, Олонецкая, Омская, Орловская, Оршанская, Пензенская, Пермская, Петроградская, Псковская, Рязанская, Симбирская, Самарская, Тверская, Тульская, Белевская уездная ЧК, Украинская ЧК, Уральская обл. ЧК, Царицынская, Череповецкая, Акмолинская, Алтайская, Архангельская губ. ЧК, ЧК Белоруссии, Брянская, Дагестанская

губ. ЧК, ОО (Особый отдел) Дончека, Иркутская губ. ЧК (в 20-е годы уделялось значительное внимание политнастроениям в воинских частях, расположенных на территориях губерний, и борьбе с бандитизмом); ПП ВЧК на Кавказе (о положении в Калмыцком полку 18-й кавдивизии), ОО Казанской губ. ЧК (о воинских частях в Казани), ОО Калужской губ. ЧК, ОО Карельской ЧК, Курской, Марийской обл. ЧК, ПО ОО МЧК (приказы по личному составу), Одесская губ. ЧК, Оренбургская, Орловская, Пензенская губ. ЧК, Пермская (приказы по личному составу, анкеты сотрудников) губ. ЧК, ОО Самарской губ. ЧК (раскрытие белогвардейских заговоров), Саратовская губ. ЧК, ОО охраны Северных границ республики, Семипалатинская губ. ЧК, ПП ВЧК в Сибири, Смоленская губ. ЧК (сообщения о борьбе с бандами), Ставропольская губ. ЧК (о раскрытии контрреволюционной организации староверов), ОО Тверской губ. ЧК (о военно-политическом положении в губернии), ОО Тульской губ. ЧК, ПП ВЧК Туркестана (приказы, доклады, сводки), ОО Всеукраинской ЧК (о политическом положении на Украине), ОО охраны Финской границы (сводки и сообщения о положении на финской границе, отклики на события в Кронштадте, о “белокарельских бандах”, газеты “кронштадтских мятежников”), ОО Черного и Азовского морей, Ярославская губ. ЧК; Воронежская губ. ЧК, Екатеринбургская, Киевская РТЧК, по Кубано-Черноморской ЧК, Киевской, Курской, Костромской, Орловской губ. ЧК, Пермской губ. ЧК, Псковской губ. ЧК, Саратовской РТЧК, ОО СКВО (обзор повстанческого движения и бандитизма), ПП ВЧК в Сибири (обзор бандитского положения по Сибири с декабря 1920 г. – по январь 1922), обзоры, доклады, обобщения ОО, Ставропольская губ. ЧК, Тамбовская губ. ЧК, Терская областная ЧК, Тюменская губ. ЧК, Чувашская областная ЧК, ОО охраны эстонско-латвийской границы, ПП ВЧК Юго-Востока России, ОО Заволжского военного округа, ОО Кавказского фронта (операции по борьбе с бело-зелеными бандами), ОО 2-го конного корпуса 9-й армии. Доклады ПП ВЧК в Петроградском военном округе; сводки о борьбе с контрабандой и шпионажем, с дезертирством, сообщения о политическом положении в частях Красной Армии, переписка по спецотделению ГПУ, Оперативного отдела ВЧК (с местными органами ВЧК), по Секретному отделу ГПУ, по Особому отделу ГПУ, по ИНФО ВЧК–ГПУ–ОГПУ и сообщения от них; переписка с партийными, государственными и общественными учреждениями, управлениями и организациями – с ЦК РКП(б), с НКВД РСФСР, ВЦСПС, Главным Управлением Всеобуча, с Наркомпродом, Наркомвнешторгом, Наркомздравом; анкеты комиссий; приказы, циркуляры и распоряжения ВЧК–ОГПУ, инструкции следственным и административным органам: выписки из протоколов заседания Политбюро ЦК РКП(б); сообщения ВЧК; материалы контрреволюционных организаций; агентурные записки; аналитические материалы сводок по иностранным государствам; отчеты экономических структур (в частности представительства Азнефти в Константинополе), “дела бывших”, сводки о деятельности РО ВЧК, протоколы заседаний и Коллегии Особого отдела (заключения по рассмотрению следственных дел) и др.

Важнейшими источниками работы стали информационные сводки и обзоры политического и политико-экономического состояния РСФСР–СССР. Это новый и все еще недостаточно изученный источник советской эпохи. Информационные сводки ВЧК, появившиеся в июне 1919 г., в процессе дальнейшего совершенствования стали в ряд важных документов, характеризующих новый общественный строй. Они вместе с другими видами информационных документов, которые составлялись в ВЧК и в других ведомствах (в том числе и в партийных органах), помогают воссоздать практически правдивую картину жизни народа в советском государстве, которая отличалась драматизмом, так как сопровождалась войнами, революциями, социальными конфликтами, громкими победами и горестными поражениями.

Информация в виде сводок, обзоров и других документов органов безопасности востребовалась большевистскими верхами²⁹. Основное требование, которое предъявлялось к качеству сводки, – давать объективное освещение настроений широких масс населения и прежде всего крестьян и рабочих. После Гражданской войны в адресованных наверх информационных документах все чаще стали звучать национальные проблемы, особенно в острых формах их проявления: так называемый “политический бандитизм”, деятельность антисоветских партий и групп. Кроме того, большевистское руководство интересовало вопросы реагирования населения на важнейшие политические события и экономические шаги советского государства.

Содержание и направленность информационных документов ВЧК–ГПУ–ОГПУ полностью зависели от политического и экономического состояния страны и в целом адекватно отражали происходившие события. Можно сказать, они, по сути, являлись как бы зеркалом событий в стране.

Документы свидетельствуют о том, что вывод о значимости источника, его полноте и достоверности может основываться на анализе политики и реакции верхних эшелонов власти. Разумеется, сводки, обзоры и другие информационные материалы отражали выборочные факты, в ряде случаев присутствовали элементы субъективизма составителей при анализе событий, недостаточная полнота представленных сведений. Именно эти обстоятельства и должны подвергаться исторической критике. В этих целях помимо сравнительного анализа текстов документов и привлечения других источников следует в полном объеме использовать циркуляры, инструкции и иные нормативные материалы ВЧК–ГПУ–ОГПУ.

Важность критической оценки чекистской информации еще в период совершенствования этого направления деятельности органов

безопасности подмечалась ведомственными аналитиками центрального аппарата. Они неоднократно указывали и нацеливали местные органы на преимущественное использование оперативной информации в качестве достоверного материала, а открытую информацию рассматривали как вспомогательную. Особенным моментом в определении достоверности и полноты информации данных источников является то обстоятельство, что руководство органов безопасности и специалисты Информационного отдела ВЧК–ОГПУ (ИНФО) осуществляли перепроверку и согласование информационных данных с другими ведомствами, интересовались их реагированием на содержание сводок, обзоров, бюллетеней и прочих документов.

В результате принимаемых мер происходило качественное улучшение информационного материала, о чем свидетельствовало выделение в документах наиболее важных вопросов, наличие выводов и обобщений, подача цифровых и статистических данных. Постепенно складывалось более адекватное реагирование информационных служб ВЧК–ГПУ–ОГПУ на происходившие в стране и за рубежом события. Аналитики ИНФО понимали, что в рассылаемых ими на места объемных вопросниках невозможно предвидеть все реалии жизни, поэтому из центра осуществлялись постоянные корректировки по наиболее актуальным вопросам, относившимся к главным темам дня, в том числе по хронологии событий и по характеру явлений. Но наряду с этим в нормативных документах ОГПУ оставалось место и для творческого, самостоятельного подхода.

В постановке информации ОГПУ несомненной вехой стал подготовленный специалистами ИНФО на основании опыта предшествующих лет циркуляр № 34 от 23 февраля 1924 г. По своему содержанию он касался всех сторон жизни страны, ориентировал органы ОГПУ на отслеживание ситуации в каждом регионе в отдельности, методически и практически позволял решать основную задачу информации Госполитуправления – давать достаточно правдивую картину социально-экономических и политических процессов, происходивших в Советском Союзе³⁰. Проблемы организации информационной работы, качества сводок и других видов информации, относившиеся в основном к первой половине 20-х годов, постепенно к 1930 г. отошли на второй план. В содержании документов обозначился уход от детализации, основной упор был сделан на определение актуальных для власти проблем, причем особенно это касалось жизни в деревне. В направлявшихся на места указаниях акцент смещался на уточнение фактов и явлений. При этом, например, произошел отход от географического принципа построения сводок к предметно-вопросному, по тематике они стали более дифференцированными, а ежемесячные обзоры постепенно прекратили составлять вообще³¹.

Говоря об особенностях “архива Лубянки” в XX в., необходимо отметить следующее. 24 августа 1991 г. Б.Н. Ельцин издал указ о передаче этих документов на государственное хранение. В соответствии с ним специальная комиссия определила типы архивных документов, в том числе и хранящихся в действующих подразделениях, которые подлежали передаче на госхранение; подготовила и представила на утверждение Президиума ВС РФ временный регламент использования в научных и практических целях архивных документов КПСС и КГБ; установила, что данные регламенты действуют до принятия закона РФ “о государственной тайне”.

Проблематика изученных документов госбезопасности по исследуемой теме, чрезвычайно разнообразна и охватывает практически все сферы жизни в РСФСР и СССР. Наряду с документами из архива ЦА ФСБ, которые являются основой исследования ввиду их важности, неизученности и малодоступности, были проанализированы материалы фондов других архивов.

Так, в **Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ)** значительный интерес представляет прежде всего личный фонд Ф.Э. Дзержинского (Ф. 76), содержащий материалы 1917–1926 гг.³² По своему характеру это автографы Дзержинского, подлинные документы учреждений и организаций, с которыми ему приходилось работать, с его подписями и резолюциями, заверенные и незаверенные машинописные копии учреждений и организаций с делопроизводственными пометками Дзержинского, документы, написанные секретарями Дзержинского по его поручению, газетные вырезки и брошюры с пометками-автографами, записные книжки, а также группа документов, адресованных Дзержинскому, но без его пометок. Значительный интерес представляют докладные записки и письма в ЦК ВКП(б) и Политбюро, выписки из протоколов заседаний пленумов и Политбюро, служебные записки, циркулярные письма, материалы, подготовленные к докладам и выступлениям, заметки по отдельным вопросам, телеграммы и телефонограммы, цифровые подсчеты, резолюции на документах и др.³³ При работе с фондом учитывались обстоятельства того, что дела в личном фонде формировались комплексно, в основном по тематическому признаку³⁴. Вполне очевидно, что документы фонда Дзержинского в РГАСПИ могут быть уточнены при просмотре материалов ЦК ВКП(б), СНК, ВСНХ, НКПС и других учреждений, с которыми по роду своей деятельности он был связан.

Внимание привлекают следующие изученные документы: Приказы по НКПС (1922–1923 гг.), различные материалы о применении НЭПа на транспорте и о состоянии транспорта в стране, приказы НКПС за подписью Дзержинского, изданные в период его пребы-

вания в Сибири в качестве уполномоченного СТО и ВЦИК по вывозу хлеба из Сибири (6. 01. 1922 г. – 4. 03. 1922 г.), по погрузке, перевозкам транспорта с хлебом, о настроении коммунистов и масс в Сибири, добыче угля, протокол заседания “Чрезвычайной пятёрки” по содействию транспорту при Сибирском ревкоме (1923 г.), записка Дзержинского С.В. Бернштейн-Когану с просьбой выяснить, в каких рудниках и заводах заинтересован НКПС (1923 г.); выступления Дзержинского в Госплане РСФСР о каменноугольной промышленности и о положении Донбасса, его доклад по обследованию состояния рудников Донбасса, назначенных в аренду НКПС; письмо Дзержинского А.Б. Халатову с просьбой прислать доклад с документами о конфликтах с рабочими по поводу несвоевременной выплаты заработной платы (1923 г.); письма Дзержинского в СНК, НКЮст, НК РКИ, прокурору Московского губернского суда о практике привлечения к суду работников хозорганов, о праве транспортных отделов ГПУ на арест и принудительные работы лиц, незаконно использующих транспорт, о привлечении к суду и следствию работников НКПС (1922–1923 гг.); документы о борьбе со взяточничеством, бандитизмом и хищениями, злоупотреблениями и бесхозяйственностью; справки ОГПУ с пометками Дзержинского о мерах борьбы с безработицей, о подборе материалов о положении безработного населения Москвы; записка Дзержинского в Информотдел ВСНХ с просьбой прислать справку о распределении населения по национальностям в пределах РСФСР (1925 г.); документы по планированию промышленности страны на 1925–1926 гг. с пометками Дзержинского; справки, сведения, перечни новых фабрик, заводов, шахт, о финансовом положении промышленности (1926 г.).

Большой информативностью в рамках изучаемой темы отличаются документы из фонда Дзержинского в РГАСПИ, в бытность его руководителем ВЧК–ОГПУ: о его непосредственном участии в деятельности по ликвидации антисоветских организаций – анархистов, меньшевиков, левых эсеров, документы юбилеев ВЧК–ОГПУ и его органов (Ф. 76. Д. 28), об украинских левых эсерах (д. 31: 1918 г.), об арестованных ВЧК–ОГПУ (д. 32: 1918–1926 гг.), о работе в Ревтрибунале (д. 36: 1918 г.), докладные записки сотрудников ВЧК о работе на транспорте, о мерах по борьбе с контрреволюцией и хищениями на этих объектах (д. 37: 1918 г.); приказы и письма ВЧК (д. 38), о сдаче в пользу казначейства изъятых у арестованных денег, золота (д. 41: 1918–1919 гг.), проекты положений, инструкций ВЧК, структуры ВЧК (д. 42: 1918–1922 гг.), письма Дзержинского, связанные с деятельностью Отдела принудительных работ при НКВД (о кандидатуре на должность начальника Управления принудительных работ), о состоянии лагерей НКВД и мерах по рациональному исполь-

зованию труда заключенных (1919–1920 гг.), об организации “Национальный центр” (д. 69: 1919 г.), о работе на Украине органов ЧК, НКВД, ВОХР, ВНУС, РВС и трибуналов по борьбе с бандитизмом и шпионажем (д. 70: 1919–1923 гг.); о состоянии кассы ВЧК и денежных сумм в кассе НКВД и ВЦИК Советов (д. 73: 1919 г.); списки членов Коллегии и ответственных сотрудников ВЧК с пометками Дзержинского (д. 78: 1919–1921 гг.); распоряжение Дзержинского о необходимости включения в информсводки ВЧК материалов о важнейших операциях ВЧК (д. 95: 1920–1921 гг.); протоколы оперативного заседания и оперативного Совета ВЧК (д. 142: 1920 г.); записка Дзержинского о необходимости подготовить отчет о деятельности ВЧК за три года, с приложением перечня дел, проведенных ОО ВЧК в 1919 г., составленного М.С. Кедровым (д. 144: 1920 г.), заметки Дзержинского, Н.В. Крыленко, А.А. Сольца о карательной и тюремной политике советского государства и изменениях в функциях ВЧК–ОГПУ (д. 149³⁵: 1920–1924 гг.); телеграммы Дзержинского всем губернским ЧК об обязательном участии чекистов в разъяснении крестьянам закона о замене продразверстки продналогом, о дополнительных мерах по охране заготовленных продуктов (д. 176: март 1921 г.); телеграмма Дзержинского в РВС Западного фронта И.С. Уншлихту, представителю ВЧК в Западном крае Ф.Д. Медведю с сообщением решения Оргбюро ЦК РКП(б) о нецелесообразности создания “информационной тройки” в партийной организации Западного края (д. 181: март 1921 г.); протоколы Совещания о реорганизации Экономического управления (ЭКУ) ГПУ (д. 184: март 1921–1923 гг.); письма Дзержинского М.Я. Лацису и А.В. Луначарского Ф.Э. Дзержинскому по поводу письма А.В. Луначарского В.И. Ленину о политике Советского государства в отношении церкви, о возможности использования влияния митрополита Сергия в деле сближения крестьянства с советской властью (д. 196: апрель 1921 – 3 декабря 1921 г.); переписка Дзержинского с И.С. Уншлихтом о создании резервных частей ВЧК (д. 218: 1921 г.); о террористических планах Русского политического комитета в Варшаве (д. 226); об антисоветской деятельности Б.В. Савинкова и использовании информации из польской прессы в процессе над Савинковым (д. 226: 1921–1925 гг.); о зверствах петлюровцев на Украине (д. 227: 1921–1926 гг.); о необходимости закупки обмундирования для войск ВЧК за границей (д. 228: 1921 г.); доклад ИНО ВЧК о положении в Наркомате иностранных дел и записка Ф.Э. Дзержинского В.Л. Герсону с распоряжением разослать доклад В.И. Ленину, Л.Д. Троцкому, И.В. Сталину, Н.Н. Крестинскому, Л.Б. Каменеву, Г.Е. Зиновьеву, Л.П. Серебрякову (д. 234: 1921 г.); выписка из Постановления Политбюро ЦК РКП(б) о назначении Ф.Э. Дзержинского особоуполно-

моченным СТО и ВЦИК по продвижению продовольственных грузов из Сибири в Москву в ВЧК, ВЦИК, НКПС, связанные с чрезвычайными мерами по вывозу продовольствия (д. 237: 1921–1922 г.); повестка дня совещания Секретного отдела ВЧК о борьбе с правыми эсерами, антоновскими бандами и другими контрреволюционными группами на Рязано-Уральской ж.д., с пометками Ф.Э. Дзержинского (д. 239: 1922 г.); записки Дзержинского – Г.Г. Ягоде о чистке спецотдела ГПУ, об ознакомлении редактора “Известий” со сводками ГПУ (д. 243: 1922 г.); письмо И. Стукова Дзержинскому о функциях, задачах и кадрах Информационного отдела (ВЧК) с пометками Дзержинского (д. 246: 1922 г.); записка Дзержинского в Центральную комиссию по проверке и аттестации сотрудников ГПУ (д. 64: 1922 г.); записка Дзержинского – Т.Д. Дерибасу и И.С. Уншлихту о политике ГПУ относительно антисоветски настроенной интеллигенции и подготовке доклада в ЦК РКП(б) по тому же вопросу. (д. 303: 1922 г.); о смете ОГПУ на 1924/25 и 1925/26 бюджетные годы (д. 305: 1923–1925 гг.); о необходимости изучать отклики белогвардейской прессы на партийную дискуссию с приложением газетных вырезок с пометками Дзержинского (д. 314: 1923–1924 гг.); записки Дзержинского Г.Г. Ягоде и В.Р. Менжинскому о необходимости ознакомления членов Политбюро ЦК РКП(б) с письмом Н. Жордания в ЦК Грузинской социал-демократической партии о путях борьбы за “независимость” Грузии и положении в грузинской социал-демократии, о приговоре грузинским меньшевикам; письмо Н. Жордания и показания Гр. Сеида Девдариани (д. 321: 1924 г.); записки Дзержинского Менжинскому с распоряжением представлять к заседаниям Оргбюро ЦК РКП(б) информацию о положении в губерниях (д. 325: 1924 г.); записки Дзержинского Ягоде и Менжинскому, докладная записка Секретного отдела ОГПУ Дзержинскому об отношении к деятельности сионистов и необходимости разъяснения через прессу причин выселения отдельных лиц, в том числе и еврейского происхождения, за пределы страны (д. 326: 1924–1925 гг.); записка Дзержинского Менжинскому и справка ИНО ОГПУ о деятельности в Париже российских монархистов–сторонников террористической борьбы с советской властью; о мерах, в том числе и дипломатических, по предотвращению волнений на Кавказе, провоцируемых монархистами (д. 331: март 1924–1925 гг.); письмо заместителя Наркома земледелия РСФСР А.И. Свидерского Дзержинскому с просьбой о допуске его к белогвардейской прессе в связи с интересом, проявляемым белогвардейцами к крестьянскому вопросу с резолюцией Дзержинского (д. 344: 1924 г.); письма Н.И. Бухарина Дзержинскому и Дзержинского Менжинскому об отношении Бухарина к ГПУ, как карательному органу, о его предложениях к переходу

к более “либеральной” политике, об улучшении форм и методов работы ГПУ (д. 345: 1924 г.); сводки КРО ОГПУ о потерях, понесенных в 1924 г. в борьбе с бандитизмом на территории СССР, исключая Москву и Московскую губернию (д. 346: январь 1925 г.); записки Дзержинского начальнику ИНО ОГПУ М.А. Трилиссеру о постановке информации в отделе; о необходимости исследования в советской прессе материалов о В.М. Чернове; о “Русском торгово-промышленном финансовом союзе” во Франции (д. 347: 1925 г.); записки Дзержинского и Р.А. Пиляра Г. Ягоде о порядке пользования сводками ОГПУ (д. 351: 1925 г.); справка заместителя начальника Восточного отдела ОГПУ Волленберга о политическом и экономическом положении в Средней Азии, на Северном Кавказе, в Закавказье, Крыму, на Дальнем Востоке, в Якутии (д. 353: 1925 г.); записка Дзержинского в Информационный отдел ОГПУ с просьбой представить данные по национальному составу и плотности населения всех областей и республик СССР (д. 355: 1925 г.); записка Дзержинского З.Б. Кацнельсону с распоряжением дать справку о размещении золота эмира Бухарского (д. 357: 1925 г.); записка Информотдела о исследовании причин взрыва муфты на Каширской электростанции (д. 372: 1925 г.); записка Дзержинского В.Л. Герсону с просьбой подобрать материал для доклада о настроениях среди рабочих, с приложением информсводок, сообщений, докладов, справок о нормах и расценках, производительности труда, экономическом положении рабочих и др. с пометками и записями Дзержинского (д. 378: 1925 г.); сводка Информотдела ОГПУ о причинах задержки выплаты зарплаты на отдельных промышленных предприятиях (д. 381: 1926 г.); Записная книжка Ф.Э. Дзержинского (Д. 400. Л. 26); Записка Дзержинского Уншлихту с поручением Информотделу ГПУ подбирать материал о фашистах (1922 г.); Записки, справки, агентурные данные ИНО ОГПУ, Разведуправления Красной Армии, НКВД, присланные Дзержинскому как материал к его докладу на июльском 1926 г. пленуме ЦК ВКП(б) о международном положении³⁶.

Достаточно интересны материалы заседаний Коллегий НКВД (см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 174 за апрель–декабрь 1925 г.) во главе с Председателем Коллегии А. Белобородовым и членами Коллегии М. Болдыревым, М. Земблукхтером, Г. Бокием³⁷, касавшиеся рассмотрения проекта “Положения о НКВД”, “Структура НКВД”, “Предметы ведения Управлений НКВД РСФСР”, “О порядке подписания бумаг, исходящих от НКВД”, “Штаты и смета НКВД на 1925–1926 гг.” (была утверждена в общей сумме 26 млн 737 тыс. 452 рубля 73 копейки)³⁸.

Были изучены также важные для постижения социально-экономической истории рассматриваемого времени фонды: Л.Б. Каменева

(РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 2. Д. 18, 19, 22, 45, 47, 48, 49, 50, 51, 57, 73, 74, 103, 104, 125, 138, 179) и др.³⁹

В ходе работы автором исследован ряд документов Информационно-статистического (Информационного) отдела ЦК ВКП(б) (1919; 1924–1930 гг.). Документы свидетельствуют, что материалы в отдел поступали в основном в форме протоколов и стенограмм заседаний съездов, конференций, пленумов, бюро и других руководящих органов республиканских, краевых, областных партийных организаций. В задачи отдела входило: сбор и разработка всех информационных материалов, характеризующих жизнь и работу РКП(б), советских, профсоюзных, кооперативных органов СССР, составление сводок, бюллетеней, писем и других информоматериалов для ЦК, ЦКК, ИККИ, для публикации и рассылки местным парторганизациям (см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 6 (1918–1920 гг.), 16 (1923–1924 гг.), 20, 21 (1926–1929 гг.), 26 (1926–1933 гг.), 31, 32 (1923–1933)). В фонде 17 (Оп. 87. Д. 284: сентябрь–октябрь 1921 г., январь–апрель 1923 г.) были изучены материалы журналов заседаний Коллегии НКФ (от 24. 09. 1921 г.; 1. 10. 1921 г.)⁴⁰ о состоянии распределения дензнаков, о порядке составления и утверждения смет на 1922 г., о ходе работ в Гохране; Положение о Госбанке с Правлением в составе: А.Л. Шейнман, А.Д. Швецов, Н.Н. Покровский (был заменен Г.М. Аркусом и Н.Н. Кутлером), А.Г. Хрушев, Н.А. Садырин, С.Н. Гинзбург, З.С. Каценеленбаум, Я.Н. Таргудов, А.И. Ефимович (в октябре в правление были введены А.Д. Шлезингер, Н.Г. Туманов) (Д. 284. Л. 2); Приказы ГПУ (№ 53–57, 69, 71–78, 80–85, 87, 89–90; с 22. 04. 1922 г. по 26. 05. 1922 г.). В этом же фонде изучено дело № 111: Краткий отчет о промышленной конъюнктуре и деятельности ВСНХ за декабрь 1924 г.

В работе над темой был использован уникальный комплекс хранящихся в **Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)** документов, ставший доступным в 90-е годы прошлого века и позволивший конкретизировать и восполнить рассматриваемую проблематику. Была просмотрена часть документов из 11 описей фонда Совета Народных Комиссаров СССР (с 1923 по 1929 гг.)⁴¹ Управления делами СНК СССР, имеющих отношение к деятельности ОГПУ и учреждений их системы. Изучены материалы (в фонде Р-5446. Оп. 5, 5а, 6, 7, 7а, 8, 8а, 9, 9а, 10, 10а) и переписка об утверждении Ф.Э. Дзержинского председателем ОГПУ СССР и В.Р. Менжинского и Г.Г. Ягоды его заместителями (д. 941: 1924 г.); материалы и переписка об организации лагерей принудительных работ (д. 1: 1923–1924 гг.); материалы и переписка о ликвидации губполитотделов в Москве и других городах и о возложении их функций в Москве на аппарат ОГПУ, в остальных городах на аппараты областных упол-

номоченных ОГПУ (д. 730: 1924 г.); материалы о финансировании ОГПУ, об отпуске ему кредитов (д. 738, 739, 740: 1924 г.); об утверждении М.А. Трилиссера заместителем председателя ОГПУ СССР (д. 893: 1926 г.); материалы и переписка об освобождении ОГПУ от обязанности представления на утверждение законодательных органов проектов постановлений “О порядке и случаях применения расстрела”, “О порядке удаления лиц из пределов какой-либо союзной республики”, “О порядке производства арестов ОГПУ” (д. 457: 1926 г.); материалы и переписка об утверждении списка местностей СССР, могущих служить местом ссылки для лиц, ссылаемых в административном порядке органами ОГПУ, и об утверждении списка местностей, в которых запрещается проживание лиц, высылаемых в административном порядке органами ОГПУ (д. 37: 1928 г.); материалы и переписка об отпуске ОГПУ средств на проведение мероприятий по удалению “социально-опасных” элементов из городов (д. 419: 1928 г.). Проанализированы материалы ряда дел фонда Р-8131 Прокуратуры СССР (1924–199); Прокуратуры Верховного суда СССР (1923–1933: Оп. 1. Д. 13–17); материалы I–IV пленарных заседаний Верховного суда СССР: копии протоколов и стенограмм, проекты наказа Верховному суду СССР, тексты докладов, заключения по материалам пленума (1924–1925 гг.); материалы V–VII пленарных заседаний Верховного суда СССР (протоколы, представления, протесты, заключения) (1925–1926 гг.) и др.

Исследованию подверглись материалы ВЧК–ГПУ–ОГПУ, непосредственно касающиеся истории одного из важнейших в рассматриваемый период регионов СССР – Нижегородского. Значительный интерес представляют направлявшиеся в Москву, в информационный отдел ОГПУ, в СО ОГПУ (3-е отделение), следующие документы (копии, как правило, шли в адрес лично ответственного секретаря Нижегородского губкома ВКП(б), Председателя Губернского Исполнительного Комитета, председателя Губернского профсовета, губернского прокурора, а также в Особый отдел ОГПУ МВО): 1) специальные сводки Нижегородского губотдела ОГПУ, 2) двухнедельные информационные сводки Нижегородской губернской ЧК, 3) сводки сведений, 4) госинфсводка Нижегородской губернии, 5) выписки из протоколов заседаний пленумов завкомов (например, расширенного пленума Первомайского завкома металлистов от 30 января 1928 г.), из протокола № 64 заседания Президиума Нижегородского губисполкома (от 6 августа 1921 г.), 6) докладные записки, 7) доклады и др.

Круг отраженных в этих документах вопросов, хронологически охватывающих 1921–1928 гг., был разнообразным. Так, к примеру, сообщалось в Москву о настроениях недовольства населения в связи с нехваткой хлеба и промышленных товаров (1928 г.), об

отчетной кампании нижгорсовета, об условиях заключенных колдоговоров и недовольстве рабочих тарифной реформой, о настроениях безработных в Нижегородской губ., о политсостоянии по данным Инфаго Нижегородской губернии, о настроениях в связи с переборами в снабжении предметами первой необходимости, об отчетно-перевыборной кампании низовой кооперации, о перевыборах комитетов крестьянских обществ взаимопомощи в губернии, о проведении кампании по размещению займа укрепления сельского хозяйства, об итогах колдоговорной кампании на промышленных предприятиях Нижегородской губ., расквартировании в Нижнем Новгороде 16-х артиллерийских курсов, об учете левых эсеров (на 1927 г.), о настроении населения города и заводов в связи со смертью В.И. Ленина, о политическом положении дел железнодорожников и состоянии транспорта, о работе по правым эсерам за октябрь 1926 г. и др.

К опубликованным в постсоветское время (преимущественно с конца 90-х годов) фундаментальным документальным изданиям⁴², включающим уникальные основополагающие ключевые документы по истории советского общества, можно отнести следующие.

Прежде всего, это многотомное издание “Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.)”⁴³, содержащее панорамные, поистине энциклопедического характера и высокой степени достоверности источники для изучения этого отрезка истории России (СССР) в XX столетии. Это преимущественно информационные обзоры и государственные политические сводки о положении в стране. Столь масштабное издание комплексного массива документов из Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации, безусловно, стало событием большой важности. Опубликованные документы представляют особую значимость для исследователей. Если в предыдущие годы удавалось время от времени находить в различных архивах только разрозненные фрагменты информационных обзоров, сводок и донесений ГПУ–ОГПУ для доклада в Политбюро, то теперь (с появлением данного издания) открылась возможность изучать и использовать в научных целях полный массив источников. Он предполагает применение такой разнообразной методики, как количественный анализ, контент-анализ, системный, политическая лингвистика, литературный анализ и др. Представляется целесообразным рассматривать эти источники в двух неразрывных аспектах: и как продукт использования информации, и как результат ее производства. Они достаточно объективно дают возможность разобраться в том, как большевистское руководство страны использовало почерпнутые им из сводок ГПУ–ОГПУ знания о “народном мнении” при выработке

своей политики⁴⁴. Это первоклассный источник, к тому же снабженный археографическим и историческим введениями, развернутыми комментариями, подробными указателями.

Как подчеркивает член-корреспондент РАН А.Н. Сахаров, «уникальность издания состоит в том, что впервые без прикрас показана жизнь страны в 30-е годы...», а публикация этих источников была начата «...после решения В.В. Путина рассекретить материалы, которые наши секретные службы давали в секретном варианте руководству о положении в стране. Эти материалы рассекречивались управлением архивов ФСБ, эту работу возглавляли достаточно компетентные люди...»

Практически равнозначным по уровню информативности является документальное издание в пяти томах «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание (1927–1939 гг.)»⁴⁵, однако, оно затрагивает только одну, хотя и важнейшую, проблему – крестьянскую. Публикуемые в издании документы, выявленные в совершенно секретных фондах высших органов ОГПУ, НКВД, Верховного суда и Прокуратуры, раскрывают антикрестьянскую политику советского руководства, которая, в конечном счете, привела к разорению миллионов крестьян и разрушению производительных сил сельского хозяйства. Собранные документы свидетельствуют, что в результате насилия и принуждений, репрессий и беззакония наиболее дееспособная и трудолюбивая часть крестьянства оказалась разгромлена, а производительные силы страны подорваны.

Следует выделить также пятитомное документальное издание, посвященное нэпу⁴⁶. Оно содержит стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг., посвященных борьбе вокруг ключевых вопросов развития страны: взаимоотношений государства и крестьянства, судеб новой экономической политики в целом; варианты резолюций, подготовленные Н.И. Бухариным, первоначальную неправомерную запись выступления И.В. Сталина и др., отражавшие продолжение борьбы в руководстве партии вокруг судьбы нэпа. Материалы пленумов свидетельствуют о разворачивавшихся спорах вокруг контрольных цифр народного хозяйства на 1928/1929 гг., за которыми скрывалась судьба нэпа, когда была окончательно закреплена победа И.В. Сталина и его сторонников над так называемыми «правыми» – группой А.И. Рыкова, Н.И. Бухарина, М.П. Томского, что открывало дорогу для «кардинальных изменений политического и экономического курса» и окончательного отказа от нэпа. В томах содержатся материалы пленума ЦК ВКП(б), состоявшегося 10–17 ноября 1929 г., на котором были утверждены контрольные цифры народного хозяйства на 1929/30 год, что означало установку на ускорение темпов индустриализации.

Особо следует сказать об опубликованных документах Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) как важнейшем источнике по истории Советского Союза, хотя не в полной мере доступном и требующим источниковедческого изучения. Как известно, практически на всем протяжении истории советского периода Политбюро оставалось единственным реально властным органом в стране. Его документы дают возможность проследить функционирование механизма управления, а также процесс рассмотрения в высших директивных органах страны огромного количества конкретных проблем от глобального значения до вполне частных⁴⁷. Структуры, занимавшиеся делопроизводством Политбюро и хранением документов, начали обособляться от других подразделений ЦК, вели аналогичную работу, еще в 20-х годах. Первоначально вопросами делопроизводства и хранения документов ведало Бюро Секретариата ЦК. 19 марта 1926 г. вместо Бюро был создан Секретный отдел. В 1929 г. по предложению заведующего отделом И.П. Товстухи с согласия секретарей ЦК Сталина и Молотова «в целях большего законспирирования функций Секретного отдела, а также во избежание злоупотреблений названиями, как “Политбюро”, “Оргбюро”, “Шифрбюро” и т.п.», “все входящие в отдел сектора, вместо названий получили номера: секретариат, занимавшийся делопроизводством ПБ, – II сектор, V сектор – учет и контроль за возвратом конспиративных документов; VI сектор – секретный архив ЦК”.

Если задаться вопросом, что такое «документы Политбюро ЦК», – считает аналитик документов Политбюро В.Ю. Афиани, – то нельзя получить однозначного ответа. Самый простой ответ для архивиста был бы: “это документы, отложившиеся в архивном фонде Политбюро”. И действительно, в РГАНИ и в Архиве Президента РФ, где в основном сохранена система фондирования, принятая в ЦК КПСС, хранятся комплексы документов Политбюро, образующие единый фонд № 3. В то же время, в РГАСПИ еще в то время, когда действовал Центральный партийный архив ИМЛ при ЦК КПСС, из документов, время от времени передававшихся из ЦК КПСС, был, на мой взгляд, искусственно сформирован единый фонд 17 “Центрального комитета ЦК КПСС”, в котором документы Политбюро составляют опись № 3. Таким образом, единый комплекс документов одного органа в настоящее время рассредоточен между тремя архивами, различной ведомственной принадлежности. Ошибочность такого решения, вопреки основным архивным принципам, закрепившего эту ситуацию, вполне очевидна⁴⁸.

С 20-х годов по решению съезда РКП(б) началось изъятие из материалов к протоколам подлинных документов В.И. Ленина. Из них, изымаемых из разных архивов, была составлена коллекция, назван-

ная “фондом Ленина” (РГАСПИ. Ф. № 2). Затем начались изъятия подлинных документов Дзержинского, Троцкого, Сталина и др. Это были записки, на основании которых принимались решения Политбюро, проекты постановлений, подготовленные этими авторами, т.е. все то, что относится к фонду № 3. Вместо подлинников оставлялись копии. В составе так называемых личных фондов, создававшихся в ЦК КПСС и ЦПА, смешивались документы личного происхождения и официальная документация, связанная с деятельностью данного лица по руководству государством и партией. При подготовке, хранении, использовании и изучении документов Политбюро особое значение имела и имеет их секретность. Все протоколы заседаний носили гриф “Совершенно секретно”, а часть вопросов – “Особая папка”. По мнению Афиани, о секретности, или (как тогда было принято говорить) о “конспиративности”, документов большевики стали заботиться с момента захвата власти. 8 сентября 1919 г. по заявлению Сталина “о том, что некоторые сведения о заседаниях ЦК, хотя и в очень извращенном виде, доходят каким-то путем до наших врагов”, были приняты меры по сокращению доступа к “конспиративным” документам сотрудников. В 1921 г. последовало решение о том, чтобы в документах Президиума ВЦИК, СТО, СНК и всех наркоматов “не делались ссылки на решения ЦК”. Впоследствии ЦК не один раз обращался к этому вопросу.

Секретностью можно объяснить и ряд особенностей документирования заседаний Политбюро. Была избрана краткая форма их протоколирования. В протокол вписывался только пункт протокола, рассматривавшийся вопрос и решение. Это был осознанный шаг. Известно постановление Политбюро от 8 декабря 1923 г., которое подтверждало “прежнее решение Политбюро, гласящее, что в протоколы Политбюро ничего, кроме решений Политбюро, записываться не должно”. В постановлении 1919 г. говорилось, что “решения по наиболее серьезным вопросам не вносить в официальный протокол, а товарищу Крестинскому отмечать их себе для памяти и личного исполнения”. Так родилась знаменитая “Особая папка”. Таким образом, утвердилась и развилась система протоколов, в которых фиксировались решения, принятые Политбюро. В начале 20-х годов, по-видимому, по тем же соображениям, протоколы заседаний Политбюро записывались от руки и лишь позднее, в 1926 г. перепечатывались на машинке. Академик Н.Н. Покровский по протоколам 20-х годов выделил три разновидности по отношению к проекту постановления: 1) без изменения текста подготовленного проекта, когда принимается часть подготовленного проекта, 2) когда проект в целом одобряется, но при этом подвергается редактированию, 3) принимается совершенно иное предложение, выработанное по ходу заседания⁴⁹.

В архиве ГАРФ одним из основных фондов источников по настоящей проблеме является фонд Наркомата по делам национальностей (1918–1924 гг.), деятельность которого распространялась на территории как РСФСР, так и всех национальных регионов, окраин бывшей Российской империи⁵⁰. Это протоколы заседаний коллегии, Совета национальностей и Малой коллегии, в которых нашли отражение все виды деятельности Наркомнаца, ход обсуждений всех стоявших перед ним вопросов, структурные изменения и реорганизации самого наркомата⁵¹.

Важнейшим источником при разработке темы стали документы информационной деятельности губернских ЧК, ВЧК в Государственном общественно-политическом архиве Нижегородской области (ГУ ГОПАНО), а также в Центральном архиве Нижегородской области (ГУ ЦАНО).

В настоящее время значительное число документов губернских ЧК опубликовано в документальной серии “Общество и власть. Российская провинция”⁵², которые дают возможность раскрыть на региональном уровне феномен советского общества в XX в., о сути которого в последние годы вполне обоснованно и закономерно ведутся напряженные дискуссии. Этот интерес к постижению советского феномена через документы региональных архивов, преимущественно органов госбезопасности⁵³ того времени на местах, отражает стремление историков выявить причины тех глубинных противоречивых трансформаций социально-политических отношений, которые переживал СССР. Документы сборников “Общество и власть” исключительно важны для понимания региональной истории и для уяснения характеристик общероссийского исторического процесса.

Конечно, даже не столь богатые источники, как перечисленные выше, могут говорить сами за себя. Но, как и всякий исторический источник, они требуют источниковедческого анализа⁵⁴, сопоставления с иными источниковедческими единицами. Таким образом, их вовлечение в научный оборот будет способствовать не только изучению вопросов исторического прошлого России, но и постановке методологических проблем и возникновению дискуссий о том, как такого рода источники появились на свет с точки зрения “производства” информации. Именно они открывают возможности для дальнейшего исследования и понимания острых и актуальных проблем, в частности истории рассматриваемого периода; значительно расширяют общеизвестную к настоящему времени источниковедческую базу, ломают стереотипы “партийного подхода”, позволяют найти новые методы исследования. Все это откроет возможность выстроить достаточно объективную концепцию истории взаимоотношений советской власти и общества.

Введение в научный оборот новых архивных источников стало важной чертой историографического процесса последнего десятилетия и залогом активизации исторических исследований. Следует отметить, что пересмотр приоритетов структуры источниковой базы исторических исследований в последние десятилетия существенно повлиял на развитие методологии источниковедения, стимулировал разработку проблем аутентичности источников и переоценку их роли. Важным источником формирования методологии истории стал собственно историографический процесс, иными словами, развитие “историографической традиции”. На рубеже XX–XXI вв. профессиональная историческая наука практически вступила в полосу острой борьбы за формирование исторического сознания общества на информационном поле, где действуют законы рынка, где ей противостоят средства массовой информации, зачастую воспринимающие историю как коммерческий продукт. Говоря о роли государства, следует учитывать фактор его воздействия на формирование национальной истории⁵⁵.

Историография

К началу XXI столетия четко проявилось достаточно критическое отношение в историографии (названное “постмодернистским вызовом”) к основным направлениям методологии истории XX в. – позитивизму, марксизму и структурализму. По мнению постмодернистов, историография “выросла из своего традиционного теоретического сюжета”⁵⁶. Важную задачу представители постмодернизма видят сегодня в определении места истории в современной цивилизации.

Следует подчеркнуть, что проблематика данной книги в полном ее объеме до настоящего времени не получила целостного отражения в историографии, хотя отдельные темы освещены во многих работах преимущественно последнего двадцатилетия. Прежде всего это относится к такой наиболее изучаемой проблеме, как положение крестьянства. Историография политического, экономического и социального развития СССР в целом достаточно объемна. Однако эти проблемы в комплексе с изучением ранее секретных документов ОГПУ в ЦА ФСБ РФ еще не стали предметом исторического исследования.

В развитии историографии означенной проблематики прослеживаются четкие, ставшие традиционными периоды: появление первых работ уже в 20-е годы⁵⁷, затем исследования преимущественно 30–40-х годов, далее следует период Великой Отечественной войны и непосредственно по ее окончании, 60–80-е годы XX в., наконец,

работы, созданные после 80-х годов и в постсоветский период 90-х⁵⁸ и уже практически в первом десятилетии XXI столетия⁵⁹. Начало 90-х годов (особенно 1991 г., ставший уже этапом в развитии источниковедения и историографии) привело к переосмыслению, переоценке прошлого и в то же время к размежеванию историков с той частью научного сообщества, которая упорно не желала отойти от принятых клише и устоявшихся догм, нередко подменявших подлинную объективную историю. Появилась характеристика нового поколения исследователей как “очернителей истории”. С другой стороны, этот период внес в терминологическую копилку того времени понятие “архивная революция”. Безусловно, расширилось информационное пространство, приоткрылись архивы. Очевидно, что дальнейшее рассекречивание архивов – процесс чрезвычайно ответственный, хотя определенный прорыв здесь, с точки зрения изучения ранее совершенно недоступных материалов, несомненно, произошел – взять хотя бы факт освобождения от столь обязательной всегда цензуры. Расширилась тематика, обусловленная рассекречиванием значительного пласта документов, что и стало характерным для этого этапа развития историографии проблемы. И безусловно, усилился интерес к политическим и социальным составляющим советского периода истории страны.

В течение всего этого периода наибольшее внимание историков привлекали объемные темы: история рабочего класса в СССР⁶⁰, нэп, советское крестьянство, советская интеллигенция, политические, профсоюзные и иные крупные организации “трудящихся масс” советской эпохи и т.д. и т.п. В советской историографии проблемы взаимоотношения власти и общества многие десятилетия однозначно трактовались в духе успешного строительства социализма, подъема общества, улучшения жизненного уровня трудящихся. Порой единственным критерием оценки событий становились ленинские положения. Нередко советская историография подходила к своему предмету с точки зрения не констатации тех или иных явлений, а воинствующей и единственно объективной коммунистической партийности. Определенное место отводилось критике деятельности “недобитых” идеологических противников новой власти – осколков различных партий, главным образом эсеров и меньшевиков. Историки в унисон партийно-государственным декларативным заявлениям утверждали, что в СССР торжествуют ленинские начала строительства новой жизни, равенство граждан, а также полная свобода совести, которая оправдывала атеистическую практику большевистской власти. Это давало возможность советским историкам нередко предвзято опровергать зарубежные исследования, объявляя их фальсификаторскими.

Господствовавший до конца 80-х годов XX в. подход к изучению государственно-партийных отношений власти и общества страдал однобокостью в освещении проблемы. Однобокость состояла в том, что деятельность государства и новой власти изучались только с позиции исполнения или неисполнения советского законодательства, борьбы против установления советской власти или политической переориентации; в лучшем случае изучались отдельные проблемы. Табу было наложено на освещение существеннейшей стороны деятельности отношений государства и общества с точки зрения антагонизма в их отношениях. Рассматривалось все через призму руководства партией, прежде всего Политбюро ЦК, политикой новой власти, а также деятельности ГПУ–ОГПУ по ее проведению. Совершенно не изученными оказались особенности государственной политики по отношению к различным слоям населения.

В итоге искажались реальные механизмы взаимоотношения власти и общества. Отрицались факты тяжелейших условий жизни в стране, тягот основной части населения – крестьянства, страданий голодного населения. Практически целые слои народа обвинялись в нежелании помочь строительству нового общества, а следовательно, с точки зрения власти они рассматривались как потенциальные пособники антисоветского контрреволюционного заговора в стране.

В ряде работ российских историков нэп привычно отождествляется с рыночными методами регулирования. В настоящее время историки уточняют, что государство с помощью налогов и административно-командного метода все-таки регулировало рыночные отношения⁶¹. Дискуссионным оказался вопрос, что же означал кризис нэпа для власти⁶². Продолжаются споры и по проблемам социалистической индустриализации. В литературе утвердились две основные точки зрения по этому поводу. Сторонники первой считают, что задача индустриализации могла быть решена только советской властью, так как именно она лучше других сил представляла суть национальных интересов страны и отражала вектор общественного развития. Представители второй полагают, что задача индустриализации стояла перед страной объективно, но практика индустриализации оказалась менее удачной, нежели в странах Запада. То же самое можно сказать и о проблемах коллективизации аграрного сектора экономики России. В центре рассмотрения оказались объективные предпосылки для перемен в аграрном секторе, а также альтернатива реализации курса на коллективизацию в политике властей в 20-е годы.

Аграрной политике 30-х годов посвящено значительное количество работ, созданных как отечественными, так и зарубежными авторами. Научный интерес к данной теме никогда не ослабевал.

Аграрные преобразования конца 20-х – 30-х годов относятся к числу важнейших политических мероприятий в советской истории, которые коренным образом изменили социально-экономические отношения в деревне и негативно повлияли на весь ход развития страны.

В изучении аграрной политики 30-х годов следует, на наш взгляд, выделить три основных периода, на протяжении которых избранная тема изучалась с различной степенью интенсивности и в рамках различных историографических подходов. Это периоды с 1930 по 1953 г., с середины 50-х до начала 90-х годов и с 1991 г. по настоящее время. Первые исследования проводились уже в ходе коллективизации и иных акций по “социалистическому” переустройству деревни. Их авторами выступали в основном партийные и советские работники, журналисты, а также специалисты сельского хозяйства как центрального, так и регионального звена. Все проблемы, рассматривавшиеся в работах начала 30-х годов, тесно увязывались с параллельно осуществлявшимися политическими мероприятиями. В силу этого авторы заявляли о необходимости и своевременности коллективизации, рассуждали о правильности официальных методов ее осуществления.

Значительное место уделялось классовой борьбе в деревне, которая, как правило, затрагивалась в большинстве исследований этого периода⁶³. Главное преимущество коллективизации для крестьянства исследователи видели в избавлении сельского населения в новых условиях от “жесточайшей эксплуатации кулачества”.

В историографии 30-х годов повышение материального благосостояния крестьянства и его социального статуса рассматривалось как более отдаленная перспектива. Тогда считалось, что именно ликвидация эксплуатации была для крестьянства первостепенной необходимостью и “забывалось”, что сельское население в ходе коллективизации попадало под более жесткий государственный гнет. Например, Я.А. Яковлев считал, что “крестьянин сам по своей инициативе выбрал сельскохозяйственную артель, как наиболее удобную для него форму производства, отвечавшую его коренным интересам”⁶⁴.

В начале 30-х годов некоторые авторы предприняли попытку изучения форм и методов противодействия сельского населения официальной аграрной политике. Однако делалось это в угоду политическим соображениям и, как правило, носило поверхностный характер. Следовал ошибочный вывод о том, что в первой половине 30-х годов усиленное сопротивление мероприятиям советской власти в деревне оказывало лишь кулачество⁶⁵. Причем “кулацкий” террор неверно выделялся в качестве самой распространенной и острой формы сопротивления. Впоследствии объяснение трудно-

стей в сельском хозяйстве деятельностью “враждебных элементов” было характерно для историографии вплоть до конца 80-х годов⁶⁶. Серьезное внимание в данный период уделялось рассмотрению налоговой политики в деревне, изучению внутреннего положения колхозов, их финансового состояния. Однако в это время еще не был исследован сам процесс подготовки и осуществления коллективизации, не проанализированы мероприятия власти в ходе аграрных преобразований. В целом, большинство работ до середины 50-х годов носили преимущественно поверхностный, описательный характер. Пересмотр многих догм стал возможен только начиная со второй половины 50-х вследствие произошедших изменений⁶⁷.

Перестройка общественно-политической жизни в СССР, начавшаяся с апреля 1985 г., привела к заметным изменениям в характере историографии аграрной политики. В конце 80-х – начале 90-х годов шел поиск новых подходов к изучению места и роли крестьянства в аграрных преобразованиях⁶⁸. Например, многие работы были написаны в публицистическом ключе, что выводило проблему на уровень политической полемики, но в то же время и свидетельствовало о поиске новой концепции для изучения аграрных преобразований. С начала 90-х годов прошлого века в новый период развития историографии, рассмотрение аграрной политики постепенно стало выходить из публицистической и политической плоскости. Исследователи отошли от огульного осуждения советского периода российской истории, когда объективность и научность нередко затушевывались обилием критики. В конце 40-х – начале 50-х годов XX в. появились первые обобщающие труды, в которых подробно рассматривались все этапы колхозного строительства⁶⁹. Тогда же публиковались многочисленные научно-исследовательские статьи, начали регулярно проводиться сессии, симпозиумы и научные конференции, посвященные аграрным проблемам. Вследствие активной научной деятельности возникла необходимость обобщения проделанной исследователями работы, результатом чего стало появление целого ряда историографических трудов⁷⁰.

Расширение хронологических рамок коллективизации косвенно свидетельствовало о признании историками сложности аграрных преобразований, о более длительном, чем считалось ранее, процессе “социалистической” перестройки деревни. Некоторые исследователи, касаясь методов осуществления коллективизации, впервые сделали акцент на ее административной и силовой сторонах.

Одними из первых заострили внимание на данном сюжете В.П. Данилов и Н.А. Ивницкий. Ученые отмечали, что активным проводником административного нажима и принуждения по отношению к крестьянству выступали не только низовые звенья, но и

отдельные представители центральной власти. Похожих взглядов на истоки насильственных методов реализации аграрной политики придерживался и ряд других исследователей.

В 60–70-е годы XX в. выходит в свет большое количество научной литературы, где освещались как отдельные сюжеты сельскохозяйственной жизни, так и история аграрного развития в целом. Особым этапом стали работы последних десятилетий, где анализировалась аграрная политика в СССР⁷¹. Формированию советской политической системы в условиях военного коммунизма посвящена работа Е.Г. Гимпельсона⁷². В исследовании В.А. Шишкина “Власть, политика, экономика. Послереволюционная Россия (1917–1928)” исследовано переплетение доктринальных установок и исторических реалий в складывании системы тоталитаризма⁷³. Социальным аспектам политики послеоктябрьских лет посвящены работы С.А. Павлюченкова, в которых анализируется движение протеста против большевистской политики в городе и деревне, нарастающие кризисные явления внутри партийно-государственной системы⁷⁴.

Проблематика истории рабочего класса в СССР в рассматриваемый период в целом в течение последних лет представлена многими работами. Еще в 20-е годы историки обращались к ней и к достаточно острым для того времени ее аспектам. Так, С.Г. Струмилин ставил вопросы заработной платы и производительности труда в русской промышленности за 1913–1922 гг.; питания петроградских рабочих в 1918 г.; кризиса недопроизводства рабочей силы. В 1925 г. Н. Аристов рассматривал вопрос о кризисе квалифицированной рабочей силы в СССР; в том же году к проблемам подготовки “рабочей силы” обращался Л. Брагинский; тогда же об организации труда писал А.З. Гольцман; в 1926 г. Г. Белкин поднимал проблему “рабочего вопроса” в частной промышленности; в 1928 г. П.Н. Авдеев писал о трудовых конфликтах в СССР.

На базе новых документальных материалов, ставших доступными в 90-е годы, сложилась современная, в целом далекая от апологетики режима, историография темы. Так, в 1993 г. проблему социально-трудовых конфликтов поднимала Е.В. Александрова; в 1996 г. Л.Н. Бехтерева исследовала проблему рабочих оборонной промышленности Удмуртии в 20-е годы; анализ историографии рабочего класса Сибири в 1917–1937 гг. предприняли ученые Новосибирска А.В. Волченко и А.С. Московский. В 2000 г. проблемы “маленьких людей” и “большой истории”, а также мотивации труда на советских предприятиях в 20–30-е годы рассматривали С.В. Журавлев и М.Ю. Мухин. В 1989 г. НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР подготовил исследование по истории формирования и развития рабочего класса

Мордовии (отв. ред. В.А. Юрченков); о бюджете рабочих СССР в 1922–1926 гг. написал В. Ильинский. Особо следует сказать о работах Ю.И. Кирьянова, поднимавшего проблемы мотивации фабрично-заводского труда. Самые разнообразные проблемы истории рабочего класса – экономические, социальные, источниковедения и историографии – нашли отражение в работах А.К. Соколова. В монографии Л.В. Борисовой “Трудовые отношения в советской России (1918–1924 гг.)” (2006) на широкой источниковой базе рассмотрены наиболее важные и малоизученные социально-экономические аспекты трудовых отношений, доктринальные предпосылки и практика использования различных форм труда, его мотивация в период “военного коммунизма” и нэпа. Исследованиям “рабочей темы” посвящены труды Е.О. Кабо, А.А. Ильюхова, И.Н. Камардина, Ю.Д. Коробкова, Н.Р. Коровина, Л.Н. Лютова, А.А. Матюгина, Н.В. Миловидовой, В.А. Миндолина, А.В. Мирясова, С. Полетаева, Е.И. Сафоновой, С.Б. Ульяновой, А.А. Халиулиной, О.В. Хлевнюка, С.В. Цакнова, Д.О. Чуракова, В.В. Шелохаева, С.В. Ярова и др. Эти проблемы затрагивались на многих научных конференциях, в частности посвященной памяти профессора Ю.И. Кирьянова.

Довольно значительным числом опубликованных изданий представлена тема истории оппозиционных режиму политических партий в рассматриваемый период⁷⁵.

До сих пор нет единого мнения среди историков по проблеме становления советской политической системы, завершившейся в 30-х годах⁷⁶. По мнению ряда историков, к середине 30-х годов в СССР завершилось формирование административно-командной системы. Ее важнейшими чертами были централизация системы управления экономикой, сращивание политического управления с экономическим, усиление авторитарных начал в руководстве общественно-политической жизнью. Сужение демократических свобод и прав граждан и общественных институтов сопровождалось ростом и укреплением культа личности И.В. Сталина. Многие отечественные и зарубежные историки считают возможным говорить о том, что в 30-е годы XX в. в СССР сформировалось тоталитарное общество⁷⁷.

Некоторые исследователи, например Л. фон Мизес и Ф.А. Хайек, утверждают, что советская система была обречена с самого начала в связи с ее плановым социализмом и отсутствием рынка⁷⁸. Как подчеркивает американский историк Пол Грегори, специалист в области экономической истории России, “советская командная система до сих пор остается наиболее сложной структурой, когда-либо созданной человечеством. Реальные методы и принципы управления в этой системе долгое время удерживались втайне от общественности. ... Реальные процессы функционирования административно-команд-

ной экономики были весьма сложными и остаются до сих пор недостаточно осмысленными”⁷⁹. Вместе с тем Грегори констатирует, что “советская административно-командная экономика была наиболее важным социальным и экономическим экспериментом двадцатого века”⁸⁰.

Использование вновь открывшихся документов и преодоление барьеров секретности дали возможность по-новому с большей или меньшей степенью объективности взглянуть на советскую систему рассматриваемого десятилетия в ракурсе важных социально-политических проблем.

¹ Ввиду многоплановости проблематики исследуемого периода автор не освещает историю состояния вооруженных сил и военное строительство, отношения власти к Православной церкви, а также в полном объеме состояние протестного движения, или (по терминологии того времени) “бандитизма”, охватившего страну. Эти аспекты могут стать отдельными темами полномасштабных исследований в силу своей специфики и объема материала.

² В декабре 1917 г. при СНК была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) во главе с Ф.Э. Дзержинским. Она получила неограниченные полномочия: от ареста и следствия до вынесения приговора и его исполнения. ВЧК была выведена из-под государственного контроля и согласовывала свои действия лишь с высшим партийным руководством страны.

³ 25 декабря 1923 г. через газету “Правда” Дзержинский требует “очищения” страны. Он пишет: “...очистить Москву и крупнейшие центры РСФСР от накипи нэпа. Всего по сей день арестовано 916 человек, из коих 532 высланы из пределов Москвы в различные места, а остальные будут высланы в ближайшие дни. По категориям высылаемые делятся: торговцы спиртом – 110 чел., шулера и аферисты – 156, контрабандисты ценностей, валютчиков и пр. – 120, лиц без определенных занятий, занимающихся ростовщичеством – 453, торговцев кокаином – 24, содержателей пригонов – 53. Итого – 916 чел.” (РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 2. Д. 45). См.: *Мозохин О.Б.* ВЧК–ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата. На защите экономической безопасности государства в борьбе с терроризмом. М.: Яуза, Эксмо. 2004.

⁴ С этого времени в документах появляется термин “бывшие люди” или просто “бывшие”.

⁵ Именно в это время при Московском совете был создан специальный отдел концлагерей и принудительных работ.

⁶ Подпись под документом: Всероссийская Чрезвычайная Комиссия. 31 марта 1919 г. См.: ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 17.

⁷ В историографии нет единого мнения о времени начала Гражданской войны. Одни историки относят его к октябрю 1917 г., другие к весне–лету 1918 г., когда сложились сильные политические и хорошо организованные антисоветские очаги вооруженного сопротивления и началась иностранная интервенция. Споры историков вызывает также вопрос о том, кто выступил виновником в развязывании этой братоубийственной войны: представители классов, потерявших власть, собственность и влияние, большевистское руководство, навязавшее стране свой метод преобразования общества, или же обе эти социально-политические

силы, которые в борьбе за власть использовали народные массы. Гражданская война явилась страшным бедствием для России. Она привела к дальнейшему ухудшению экономической ситуации в стране, к полной хозяйственной разрухе. Материальный ущерб составил более 50 млрд руб. золотом. Промышленное производство сократилось в семь раз. Была полностью парализована транспортная система. Многие слои населения, насильственно втянутые в войну противоборствующими сторонами, стали ее невинными жертвами. В боях, от голода, болезней и обоедного террора погибло 8 млн человек, 2 млн были вынуждены эмигрировать. Среди них были многие представители интеллектуальной элиты. Невосполнимые морально-этические потери имели глубокие социокультурные последствия, долгое время сказывавшиеся в истории советской страны.

- ⁸ Государственное руководство исходило из таких официальных данных статистики: на 1 января 1925 г. в СССР проживало 138 781 150 человек, из них около 95 787 тыс. – в РСФСР.
- ⁹ XIV конференция РКП(б). Стенографический отчет. М.; Л., 1925. С. 325–326.
- ¹⁰ Очевидно, этим можно объяснить настойчивое стремление советских руководителей на Генуэзской конференции, во что бы то ни стало получить от иностранных держав займы и кредиты.
- ¹¹ Олех Г.Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х годов: устройство и функционирование // Новосибирский гуманитарный ин-т. Каф. истории / Отв. ред. Е.Э. Казакова. Новосибирск, 1995; Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936. М.: МДФ, 2003.
- ¹² В письме начальнику ПУРа В.А. Антонову-Овсенко Дзержинский, в частности, указал, что стремление удержать диктатуру пролетариата “...требует от партии величайшего идейного единства и единства действий под знаменем ленинизма”, и добавил: “А это значит надо драться с Троцким”. Через полтора года, когда возникла “новая оппозиция”, он снова повторил эту же мысль в письме И.В. Сталину и Г.К. Орджоникидзе. При этом Дзержинский подчеркивал, что вожди “новой оппозиции” Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев “забыли, что партии пришлось развенчать Троцкого единственно за то, что тот, напав на Зиновьева, Каменева и других членов ЦК нашей партии, поднял руку против единства партии...”
- ¹³ В отношении событий октября 1917 г. сам В.И. Ленин, а также другие большевистские лидеры нередко употребляли именно такую терминологию.
- ¹⁴ Бордюгов Г.А. Поворот 1929 года и альтернатива Бухарина // Вопросы истории КПСС. 1988. № 8. С. 15–33; Голанд Ю. Что предшествовало “великому перелому” 1929 года // Политическое образование. 1989. № 8. С. 74–78.
- ¹⁵ См.: Сталин И. Вопросы ленинизма. М., 1952. С. 295–296, 298.
- ¹⁶ Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М., 1996. С. 15.
- ¹⁷ Сталин И. Вопросы ленинизма. С. 302–303.
- ¹⁸ См.: Кирьянова Е. А. Коллективизация центра России (1929–1937 гг.) // Отечественная история. 2006. № 5. С. 75.
- ¹⁹ Сахаров А.Н. Народ и власть в 1930 году // “Совершенно секретно”: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М., 2008. Т. 8: 1930 год. Ч. 1. С. 24–25.
- ²⁰ Численность населения СССР в тот год составляла 154,2 млн чел., в том числе в городах – 27, 6, в сельских районах – 126, 6 млн.
- ²¹ Вспоминания (и то, не везде) годовщины смерти В.И. Ленина, размещая памятные материалы в “красных уголках” на предприятиях и учреждениях.
- ²² Дьяков Ю.Л. Историческая наука и власть (советский период). М., 2008. С. 4–5.

- ²³ Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) повестки дня заседаний. Том 1: 1919–1929. Каталог. М.: РОССПЭН, 2000.
- ²⁴ Достаточно широко распространился термин “Архивная революция”.
- ²⁵ Так, например, исследование наряду с другими недавними и важными научными публикациями Ш. Фитцпатрик, А.К. Соколова и Л. Сигельбаума писем рядовых граждан руководству страны дало возможность ответить на важные вопросы о том что простые советские труженики думали о советском строе, политике властей и своей повседневной жизни.
- ²⁶ Не просматривались, в силу специфики тематической направленности, материалы тюремного отдела и хозяйдела.
- ²⁷ См.: ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2 за 1918 г.
- ²⁸ К началу 1920 г. их было более 130.
- ²⁹ См.: ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 484. Л. 1–8, 25–32, 42–49, 52–58, 69–77, 87–161, 173–194, 206–224, 237–247, 273–274; Ф. 2. Оп. 1. Д. 780. Л. 1–136, 142–185; Д. 781. Л. 31–110; Д. 782. Л. 1–110; Д. 783. Л. 1–14; Д. 794. Л. 27–215; Оп. 2. Д. 752. Л. 3–148; Д. 754. Л. 1–36, 52–91, 106–115, 130–136, 162–172; Оп. 4. Д. 439. Л. 294–377; Оп. 5. Кор. 385. Л. 85–129; Д. 385. Л. 1–361; Д. 386. Л. 1–84. Д. 394. Л. 122–126, 138–142; Оп. 6. Д. 575. Л. 1–106, 148–219; Д. 580. Л. 454–515, 517–584, 644–718; Д. 582. Л. 22–290, 362–407; Д. 583. Л. 460; Ф. 100. Оп. 9. Д. 10. Л. 159–188; Д. 11. Л. 8–27; Ф. 1. Оп. 6. Д. 481, 592, 593, 607; Ф. 2. Оп. 1. Д. 439, 794, 835, 838, 839, 840.
- ³⁰ *Виноградов В.К.* Об особенностях информационных материалов ОГПУ как источника по истории советского общества // “Совершенно секретно”: Лубянка – Сталину о положении в стране. М., 2000. Т. 1, ч. 1. С. 31–73.
- ³¹ Там же.
- ³² РГАСПИ. Ф. 76 (Дзержинский Ф.Э.). Оп. 2,3.
- ³³ Следует иметь в виду, что и сегодня определенная часть документов Дзержинского находится в режиме секретного хранения и не доступна исследователям.
- ³⁴ Как правило, в одно дело собирались документы, относившиеся к определенному вопросу, теме или учреждению за несколько лет (например, документы ВСНХ по работе отраслей промышленности, трестов, синдикатов, по улучшению производительности труда и урегулированию зарплат, повышению обороноспособности страны и др.).
- ³⁵ Частично опубликован, см.: Исторический архив. 1958. № 1. С. 20–21, 23–24.
- ³⁶ Доклад не состоялся в связи со смертью Дзержинского.
- ³⁷ Как правило, на заседании коллегии присутствовали: Белобородов, Болдырев, Земблехтер, Бокий, Новацкий, Зайцев, Александров, Кучкель, Ковинер, Чернышев, Николаевский, Седов, Отпущенников, Бранзбург, Либман (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 174. Л. 1–53).
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ РГАСПИ. Ф. 134 (Коллонтай А.М.). Оп. 3. Д. 2, 28, 16, 14, 10, 22; Ф. 17 (ЦК ВКП(б)). Оп. 84; Оп. 87. Д. 227, 386, 468, 470; Ф. 84 (А.И. Микоян). Оп. 1; Ф. 610 (Редакция Рабочей газеты). Оп. 1. Д. 52, 59, 97 (Заметки, присланные в редакцию Рабочей газеты по поводу смерти Дзержинского. Июль–авг. 1926 г.), 98, 142, 143, 259.
- ⁴⁰ Материалы с участием Н.Н. Крестинского, Е.А. Преображенского, О.Ю. Шмидт, Н.А. Баша, С.М. Измайлова, А.А. Новицкого, Ф.А. Земит, Т.Т. Енукидзе, В.А. Васильева, А.Ф. Кокушкина, А.П. Северова.
- ⁴¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 5. Ед. хр. 938, 939, 941.
- ⁴² В историографии последнего десятилетия так сложилось, что фундаментальные сборники документов приравниваются фактически к монографическим исследо-

ваниям и “документальная история” рассматривается как направление историографии. В настоящей монографии автор рассматривает подобные издания в разделе источников.

⁴³ “Совершенно секретно”: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы): в 10-ти т. М., 2001–2008.

⁴⁴ Можно отметить, что в настоящее время в полном объеме недоступны протоколы и другие официальные документы, отражавшие содержание и ход дискуссий в Политбюро, для ответа на вопрос, как воздействовало на проводимую официальную политику мнение населения о политике советской власти. Еще предстоит поиск документов, показывающих, насколько репрессии в отношении оппозиционных партийных группировок в СССР были связаны с поступавшей в Политбюро информацией о взглядах этих сил, расхворившихся с линией правящего руководства страны. Насколько различалась партийная оценка общественных настроений от информации обзоров и сводок.

⁴⁵ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. М., 1998. Т. 1: 1918–1922; Трагедия советской деревни. М., 1996. Т. 1; Крестьянское восстание в Тамбовской губ. в 1919–1921 гг. “Антоновщина”. Тамбов, 1994; Кронштадт. 1921 год. М., 1997; Ярославское восстание. 1918. М.: МФД. Материк, 2007.

⁴⁶ Как ломали НЭП: в 5-ти томах. (Россия. XX век. Документы). М., 2000.

⁴⁷ Как считает специалист документов Политбюро В.Ю. Афиани, документированные работы Политбюро началось с момента его создания, которое относится к маю 1917 г. и связывается с именем Сталина. В современной литературе учреждение этого органа относится к 10 (23) октября 1917 г., когда “для политического руководства на ближайшее время” было образовано Политбюро. А 29 ноября (12 декабря) 1917 г. ЦК избрал “Бюро ЦК”, в которое вошли Ленин, Свердлов, Сталин, Троцкий. Им, “ввиду трудности собирать заседание ЦК”, предоставлялось право решать все экстренные дела, но с обязательным привлечением к решению всех членов ЦК, находящихся в этот момент в Смольном. Решением VIII съезда РКП(б) в марте 1919 г. Политбюро было создано как постоянный оперативный орган ЦК.

⁴⁸ Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: докл. и тез. выступл. на Третьей Всероссийской конф. 25–26 февраля 1999 г. М., 1999. С. 156–163.

⁴⁹ *Покровский Н.Н.* Источниковедение советского периода: документы Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) первой половины 1920-х годов // Археографический ежегодник за 1994 год. М., 1996. С. 20. Среди документальных изданий, тесно примыкающих к понятию “документы Политбюро”, следует назвать биографию Сталина, написанную во второй половине 20-х годов Товстухой И.П. Также см.: *Ярославский Е.М.* О товарище Сталине. М., 1939. С. 59–60; Краткая биография Сталина М., 1947 (1952). С. 60; Малая советская энциклопедия. 1959. Т. 7. С. 340; Большая советская энциклопедия: 2-е изд. М., 1966. Т. 33. С. 589; *Слассер Р.* Сталин в 1917 году. Человек, оставшийся вне революции. М., 1989. С. 112–115. См.: *Чернев А.Д.* 229 кремлевских вождей. М., 1996; Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 – февраль 1918. М., 1958; Резолюция “По организационному вопросу” // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2. С. 112–115. См.: *Чернев А.Д.* 229 кремлевских вождей. М., 1996; Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 – февраль 1918. М., 1958; Резолюция “По организационному вопросу” // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2.

⁵⁰ См.: Протоколы руководящих органов Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР 1918–1924 гг.: каталог документов. М.: РОССПЭН, 2001.

- ⁵¹ Это фонд Р-1318 (26 описей, 3688 дел) собственно Наркомнаца, а также фонды представительств Наркомнаца при правительстве Азербайджана (Ф. Р-1319), фонды представительства автономных республик и областей при Наркомнаце РСФСР и др.
- ⁵² Общество и власть. Российская провинция. 1917–1980-е годы. Т. 1: 1917 – середина 30-х годов. М.: Н. Новгород; Париж, 2002.
- ⁵³ В основном изучены информационные сводки губернских ЧК в губернский комитет РКП(б) о политическом положении в губерниях; докладные записки начальников информационно-агентурного отдела ОГПУ в окружные отделы ОГПУ о настроениях населения.
- ⁵⁴ Историки, включая Сару Дэвис, Лесли Риммел, Хирояки Куромия и некоторых других, уже подошли к постановке важных вопросов о природе данных источников.
- ⁵⁵ См.: *Селунская Н.Б.* Методологическое знание и профессионализм историка // Новая и Новейшая история. 2004. № 4. С. 24–41.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ *Панкратова А.М.* Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику. Л., 1927; *Гриневич В.* Профсоюзное движение в России. М., 1923; *Алф Ф.* Большевик и меньшевик в профсоюзном движении. Л., 1926; *Козелев Б.* Как большевики боролись за руководство профсоюзами. М., 1928; *Стопани А.* Промышленные конфликты на местах // Вопросы труда. 1923. № 1; *Он же.* Еще об особенностях наших забастовок // Там же. № 2; *Финн Я.* Опыт стачки в советской России. М., 1924; *Белкин Г.* Рабочий вопрос в частной промышленности. М., 1926; *Наемный труд в России и на Западе. 1913–1925 гг. Ч. 1: Наемный труд в России. М., 1927; Авдеев П.Н.* Трудовые конфликты в СССР. М., 1928, и др.
- ⁵⁸ *Александрова Е.В.* Социально-трудовые конфликты: пути разрешения. М., 1993; *Бехтерева Л.Н.* Рабочие оборонной промышленности Удмуртии в 1920-е гг. Ижевск, 1999 (Библиогр. С. 28–29); *Волченко А.В., Московский А.С.* Очерки историографии рабочего класса Сибири 1917–1937 гг. Новосибирск, 1986; *Гарскова И.М.* “От просопографии к статистике”: методика анализа баз данных по источникам, содержащим динамическую информацию // Источник, метод, компьютер: сб. науч. тр. / Под ред. В.Н. Владимирова, С.В. Цыба. Барнаул, 1996; *Жиромская В.Б.* Советский город в 1921–1925 гг.: проблемы социальной структуры. М., 1988; *Журавлев С.* “Маленькие люди” и “большая история”. Иностранцы московского Электростанового завода в советском обществе 1920–1930-х гг. М., 2000; Из истории формирования и развития рабочего класса Мордовии: Сб. ст. НИИ яз., лит., истории и экономики при СМ Мордов. АССР / Отв. ред. В.А. Юрченков. Саранск, 1989; *Коровин Н.Р.* Подготовка рабочих кадров в России в 30-е годы: учеб. пособ. Иваново, 1993; История предпринимательства в России. М., 2000. Кн. 2: Вторая половина XIX – начало XX в.; *Миндолоин В.А.* О социально-психологических характеристиках рабочих 20-х годов // Вопросы истории Сибири XX века. Новосибирск, 1996; Питерские рабочие и “диктатура пролетариата”. Октябрь 1917–1929: Экономические конфликты и политический протест. СПб., 2000; Россия непознанная: политика, экономика, культура. Новосибирск, 1991; *Сафонова Е.И.* “Преступления и наказания” в промышленности России в начале 1920-х гг. // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. М., 2000. Вып. 4; *Селунская В.М.* Социальная структура советского общества: история и современность. М., 1987; *Сизинцева Л., Гончарова Т.* Свет чижовской школы // Губернский дом. 1992. № 1; Трудовые конфликты в Советской России. 1918–1929 гг. / Отв. ред. Ю.И. Кирьянов, В. Розенберг, А.Н. Сахаров. М., 1998; 1000 лет российского предпринимательства. М., 1995; *Халиуллина А.А.* Историография

- рабочего класса Сибири (20–30-е гг.): учеб. пособ. Кемерово: Изд-во КГУ, 1989; *Соколов А.К.* Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 – середина 1930-х годов) // *Экономическая история. Обзорение.* М., 2000. № 4; Проблемы историографии и источниковедения истории пролетариата Центрального Промышленного района России: тез. выступл. участников XVIII зональной межвуз. науч. конф. / Под ред. Н.А. Ивановой, М.Г. Мейеровича. М., 1990. Т. II; *Шелохаев В.В.* Либеральная альтернатива решения рабочего вопроса в России в начале XX в. // Там же; *Щерба А.Н.* Военная промышленность Ленинграда в 20–30-е годы. СПб., 1999.
- ⁵⁹ *Бычков С.Ю.* Мотивация труда на Тверском вагоностроительном заводе, 1915–1928 гг. // *Экономическая история. Обзорение* / Под ред. Л.И. Бородкина. М., 2002. Вып. 8; *Бикметов Р.С.* Спецконтингент на шахтах Кузбасса в 1930-е – середине 1950-х гг.: автореф. дис. ... канд. наук. Кемерово, 2000; *Веремейко О.В.* Решение конфликтов в работе межведомственной комиссии по перераспределению специалистов в Сибири в 1929–1932 гг. // *Гуманитарный ежегодник.* Новосибирск, 2003. Вып. 4; *Ерофеев С.А.* Местные органы народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции как важнейший инструмент проведения партийной политики (1921–1928 гг.) // *Аспирант и соискатель.* М., 2003. № 5; *Он же.* Местные органы Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской инспекции в системе государственной власти (1921–1928 гг.) // *Вопросы гуманитарных наук.* М., 2003. № 5; *Он же.* Роль местных органов НК РКИ в ликвидации новой экономической политики (1927–1928 гг.): На материалах Среднего Поволжья // *Вопросы гуманитарных наук.* М., 2003. № 5; *Жиромская В.Б.* Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М., 2001; *Журавлев С.В., Мухин М.Ю.* “Крепость социализма”: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии 1928–1938 гг. М., 2004; *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР: 1930–1960. М.: Наука, 2003; *Каганович Л.М.* Памятные записки рабочего коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М., 2003; *Камардин И.Н.* Трудовые конфликты в Среднем Поволжье 1918–1929 гг. (на материалах Пензенской, Самарской и Симбирской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2001; *Кириянов Ю.И.* Мотивация фабрично-заводского труда в России в зеркале профсоюзной прессы 20-х годов XX в. // *Экономическая история. Обзорение* / Под ред. Л.И. Бородкина. М., 2001. Вып. 7; *Камардин И.Н.* Особенности забастовок на государственных предприятиях Среднего Поволжья в 1918–1929 гг. // *Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества и государства в XX столетии:* мат. междунар. науч. конф., посвященной памяти проф. Ю.И. Кириянова / Под ред. А.М. Белова. Кострома, 2003. Ч. 2; *Он же.* Мотивация фабрично-заводского труда в начале XX в.: эффективность вознаграждения, поощрения и наказания // *Рабочий класс и рабочее движение в России: история и современность.* М., 2002; *Коробков Ю.Д.* Социальная психология рабочих пореформенного Урала в оценках отечественной историографии 20–90-х годов XX в. // *Проблемы российской истории.* Магнитогорск. 2003. Вып. 2. С. 79–107; *Миловидова Н.В.* Жизнь и быт рабочих России в 20-е годы XX в. (из истории повседневности) // *Предприниматели и рабочие России...* Ч. 2; *Мирясов А.В.* Мотивация труда промышленных рабочих в России в 1920-е годы: некоторые аспекты проблемы (на материалах Пензенской губернии) // *Экономическая история. Обзорение* / Под ред. Л.И. Бородкина. М., 2001. Вып. 7; *Он же.* Формирование системы принуждения в 1920-е годы на промышленных предприятиях Пензенской губернии // *Предприниматели и рабочие России...* Ч. 2; *Мухин М.Ю.* Особенности стимулирования трудовой активности в советской промышленности на рубеже

1920–1930-х годов (на примере Московского Электростроительного завода) // Социальная история: ежегодник 2001/2002. М., 2004; *Носач В.И.* Профессиональные союзы России (1905–1930). СПб., 2001; *Пикалов Ю.В.* Переселенческая политика и изменение социально-классового состава населения Дальнего Востока РСФСР: (ноябрь 1922 – июнь 1941 г.). Хабаровск, 2003; *Полетаев С.* Мотивация труда промышленных рабочих в СССР в 1920-е гг. // Опыт историко-антропологических исследований. М., 2003; Рабочий активизм в послереволюционной России. “Круглый стол” // Отечественная история. 2002. № 2; Рабочий класс в процессах модернизации России: исторический опыт. М.: Наука, 2001; *Сафонова Е.И.* Московские текстильщики в годы нэпа: квалификация и дифференциация в оплате труда // Экономическая история: ежегодник. 2000. М., 2001; *Соколов А.К.* Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 – сер. 1930-х годов) // Экономическая история. Обзор. 2000. № 4; *Он же.* Перспективы изучения рабочей истории в современной России // Отечественная история. М., 2003. № 5; *Ульянова С.Б.* Рабочие в массовых хозяйственно-политических кампаниях 1920-х гг. // Предприниматели и рабочие России... Ч. 2; *Фельдман М.А.* Культурный уровень и политические настроения рабочих крупной промышленности Урала в годы НЭПа // Отечественная история. М., 2003. № 5; *Он же.* Рабочие крупной промышленности Урала в 1914–1941 гг. Екатеринбург, 2001; *Чураков Д.О.* Революция, государство, рабочих протест: Формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в советской России. 1917–1918 годы. М., 2004; Предприниматели и рабочие России... Кострома, 2003. Ч. 1; Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Омск, 2004. См. также обсуждение доклада А.Н. Яковлева: Новейшая история России XX века в документах: опыт историографического исследования // Известия РАН. 2000. № 6, и др.

⁶⁰ Состояние советской историографии истории рабочего класса в СССР проанализировано А.К. Соколовым. См.: *Соколов А.К.* Драма советского рабочего класса и перспективы рабочей истории в современной России // Социальная история: ежегодник. 2004. М., 2004.

⁶¹ В.И. Секунин иллюстрирует это положение на примере ленинградского руководства, отдел губсовнархоза которого “держал в своих руках административный рычаг управления частной промышленностью, имел возможность включать в план всей ленинградской индустрии те объемы и ту номенклатуру, которую в виде программы обязан был представлять частный предприниматель”. См.: *Секунин В.И.* Отторжение: нэп и командно-административная система. СПб., 2000. С. 24.

⁶² А.О. Чубарьян и возглавляемый им авторский коллектив считают, что кризис нэпа поставил “...правлящую элиту государства перед выбором – либо отказ от перспектив индустриального переустройства и превращение СССР в обычную аграрно-индустриальную страну Восточной Европы, либо разрушение традиционных общественных структур”. См.: *Чубарьян А.О.* и др. История России XX века. М., 2003.

⁶³ Авторами (в частности М.М. Хатаевичем, Н. Лаговниером, А. Роднянским, П.Н. Сиротининым) уделялось первостепенное значение необходимости изоляции зажиточного крестьянства и борьбы с ним, как фактору для успешного формирования новой системы хозяйствования в деревне.

⁶⁴ *Яковлев Я.А.* Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов и о развитии колхозной торговли. М., 1932.

⁶⁵ “Нет ни одной крупной хозяйственной и политической кампании, – отмечали в 30-е годы Н. Лаговниер и А. Роднянский, – которая бы не встречала бешеного сопротивления кулачества вплоть до применения террора”.

- ⁶⁶ См., например: *Сергеев Г.С.* Социально-экономическое развитие деревни нечерноземного центра РСФСР в годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926–1937 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1982.
- ⁶⁷ *Саблина Т.М.* Классовая борьба в деревне в период сплошной коллективизации сельского хозяйства: дис. ... канд. ист. наук. М., 1952; *Акимова А.Ф.* Переход партии от политики ограничения эксплуататорских тенденции кулачества к политике ликвидации кулачества как класса: дис. ... канд. ист. наук. М., 1953; *Вартанян О.М.* Переход КПСС от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулака как класса: дис. ... канд. ист. наук. М., 1953. См. также: *Краев М.А.* Победа колхозного строя в СССР. М., 1954; *Анисимов Н.* Советское крестьянство. М., 1947; *Абрамов Б.А.* Партия большевиков – организатор борьбы за ликвидацию кулачества как класса. М., 1952; *Смирнов М.С.* Борьба партии Ленина–Сталина за подготовку массового колхозного движения. М., 1952, и др.
- ⁶⁸ *Игнатовский П.А.* Крестьянство и экономическая политика партии в деревне. М., 1974; *Трапезников С.П.* Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос: в 2-х т. М., 1974; *Островский В.Б.* Новый этап в развитии колхозного строя. М., 1977; *Вьлицан М.А.* Завершающий этап создания колхозного строя. М., 1978; *Данилов В.П.* Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977; *Тюрина А.П.* Социально-экономическое развитие советской деревни. М., 1982.
- ⁶⁹ Подробно рассмотрели жизнь советского крестьянства такие авторы, как Н. Анисимов, Б.А. Абрамов и М.С. Смирнов.
- ⁷⁰ *Богденко М.Л., Зеленин И.Е.* Основные проблемы истории коллективизации сельского хозяйства в современной советской исторической литературе. М., 1961; *Сышляев В.А.* Торжество ленинского кооперативного плана (историографический очерк истории коллективизации сельского хозяйства). Л., 1972, и др.
- ⁷¹ *Фицпатрик Ш.* Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня: пер. с англ. М., 2001; *Он же.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Пер. с англ. Л.Ю. Пантинной. М., 2001; Хлебозаготовительная политика Советского государства в Сибири в конце 1920-х гг.: Хроникально-документальный сб. / Отв. ред. В.А. Ильиных, О.К. Кавцевич. Новосибирск, 2006; *Тетцов Н.В.* Аграрная политика: На крутых поворотах 20–30-х гг. М., 1990; *Ковалев Д.В.* Политическая дискриминация крестьянства в нэповской России // Вопросы истории. 2007. № 5 С. 139–143; *Ильиных В.А.* Единоличники Западной Сибири в 1930-е годы: социальные изменения, стратификация // Отечественная история. 2006. № 6. С. 95–105.
- ⁷² В книге анализируется процесс огосударствления составных частей политического механизма, показаны особенности экономических и политических процессов рассматриваемого времени. См.: *Гимпельсон Е.Г.* Формирование советской политической системы. 1917–1923 гг. М., 1993.
- ⁷³ Изд. в С.-Петербурге в 1997 г.
- ⁷⁴ *Павлюченков С.А.* Крестьянский Брест. М., 1996; *Он же.* Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997.
- ⁷⁵ *Белаш А.В., Белаш В.Ф.* Дороги Нестора Махно. Киев, 1993; *Белый П.Ф., Дышлевоий П.С.* Единство действий в защите завоеваний революции. Боевое содружество трудящихся Украины и России в борьбе против кулацкой вооруженной контрреволюции (конец 1920 – 1922). Киев, 1988; *Беспечный Т.А., Букреева Т.Т.* Правда и легенды о Несторе Махно. Донецк, 1996; *Боровик М.А.* Анархистский дух в Украине у 1917–1921 рр. // Український історичний журнал. 1999. № 1; Гонения на анархизм в Советской России. Берлин, 1922; *Кучер О.О.* Розгром зброїної внутрішньої контрреволюції на Україні в 1921–1923 рр. Харків, 1971; Орден российских тамплиеров. М.: Минувшее, 2003. Т. 1–2; Партия левых социалистов-революционе-

- ров: Документы и материалы. М., 2000. Т. 1: Июль 1917 – май 1918 / Под ред. Я. Леонтьева; Політична і військова діяльність Нестора Махна: Матеріали науково-теоретичної конф. Запоріжжя-Гуляйполя, 12–13 листопада 1998. Запорожье, 1998; *Рублев Д.И.* История одной листовки и судьба анархиста Варшавского (из истории анархистского сопротивления тоталитаризму) // 30 октября. 2006. № 66.
- ⁷⁶ Часть историков по-прежнему считают, что в 30-е годы XX в. в СССР завершилось формирование тоталитарного политического режима, имевшего общие черты с другими европейскими странами этого времени, но и ярко выраженную собственную специфику. См.: *Долуцкий И.И.* Отечественная история. XX век. М., 1994; *Кацва Л.А.* История России. Советский период. М., 2002, и др. Другие исследователи разного времени полагают, что была построена мобилизационная модель политической организации, рассчитанная на объединение усилий в борьбе за построение основ индустриального общества в СССР. См., например: *Дмитренко В.П.* и др. История Отечества. XX век. М., 1995; *Данилов А.А., Косулина Л.Г.* История государства и народов России. XX век. М., 2001, и др. См. также: *Чубарьян А.О.* и др. История России XX века. М., 2003. (С. 97). Здесь отмечается, что “таким образом, в 30-е годы в СССР оформилась общественная система мобилизационного типа, названная в литературе начала 90-х годов тоталитарной”. См. также след. раб.: *Гимпельсон Е.Г.* Формирование советской политической системы. 1917–1923 гг. М., 1995; *Осокина Е.А.* Иерархия потребления: О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928–1935 гг. М., 1993; *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-е годы: Город. М., 2001; *Цакунов С.В.* В лабиринте доктрины: Из опыта разработки экономического курса страны в 1920-е годы. М., 1994; *Шишкин В.А.* Власть. Политика. Экономика: Послереволюционная Россия (1917–1928 гг.). СПб., 1997; *Волубуев О.В.* Борьба за политическое лидерство в 20-е годы // Вестник высшей школы. 2000. № 3. С. 50–59; *Голанд Ю.* Что предшествовало “великому перелому” 1929 года // Политическое образование. 1989. № 8. С. 74–78; *Голос народа.* Письма и отклики рядовых советских граждан на события 1918–1932 гг. М., 1998; *Квакин А.В.* Между белыми и красными: Русская интеллигенция 1920–1930 гг. в поисках третьего пути. М., 2006; *Лебина Н.Б.* Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930-е гг. СПб., 1999; *Морозов К.Н.* Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922–1926): Этика и тактика противоборства. М., 2005; *Павлова И.В.* Власть и общество в СССР в 1930-е годы // Вопросы истории. 2001. № 10. С. 46–56; *Коняев Н.М.* Гибель красных Моисеев. Начало террора. 1918 год (Серия: Особый архив). М.: Вече, 2004; *Линдер И.Б., Чуркин С.А.* История специальных служб России. X–XX вв. М., 2004; *Литвин А.Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. (Серия: Сов. секретно). М.; 2004; *Мозохин О.Б.* ВЧК–ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата. На защите экономической безопасности государства и в борьбе с терроризмом (Серия: Лубянка. Открытые архивы). М., 2004; *Трукан Г.А.* Политическая дискуссия 1928–1929 гг. о путях строительства социализма. М.: Знание, 1990; *Черушев Н.С.* “Невиновных не бывает”. Чекисты против военных (1918–1953). (Серия: Эпоха Сталина). М., 2004; *Шубин А.В.* Вожди и заговорщики: политическая борьба в СССР в 1920–1930-х годах. (Серия: Эпоха Сталина). М., 2004.
- ⁷⁷ Из зарубежных работ см.: *Ван дер Линде М.* Мотивация труда в российской промышленности: некоторые предварительные суждения. М., 2002; *Критчлоу Д.* Репрессированные народы Советского Союза. Наследие сталинских депортаций / Отчет хельсинкской группы по правам человека: Helsinki Watch, a Committee of Human Rights Watch. 1991; *Соломон П.* Советская юстиция при Сталине. М., 1998; *Краус Т.* Советский термидор. Духовные предпосылки сталинского переворота.

- 1917–1928. Будапешт, 1997; *Хольквист П.* Российская катастрофа (1914–1921) в европейском контексте. Тотальная мобилизация и “политика населения” // *Rossia*. 1998. Vol. 21, N 11/12. P. 26–54; *Applebaum A.* GULAG: A History. The Penguin Press, 2003; *Free and Unfree Labour. The Debate Continues* / Ed. T. Brass, M. Van der Linden. Berne, 1997; *Conquest R.* Soviet Deportation of Nationalities L.; N.Y., 1960; *Craven M., Formozov N.* La resistance au Goulag. Greves, revokes, evasion dans les camp de travail sovietique de 1920 a 1956 // *Communisme*. 1995. № 42–44; *Dallin D.J., Nicolaevsky B.P.* Forced Labor in Soviet Russia. New Haven: Yale Univ. Press, 1947; *The Economics of Force Labor. The Soviet Gulag* / Ed. P.R. Gregory, V. Lazarev. Stanford: Hoover Institution Press, 2003; *Jakobson M.* Origin of Gulag: The Soviet Prison Camp System 1917–1934. Lousville: Univ. Press of Kentucky, 1993; *Nordlander D.* Origins of a GULAG Capital: Magadan and Stalinist Control in the Early 1930s // *Slavic Review* 57. (Winter 1998). N 4. P. 791–812; *Pohl J.O.* The Stalinist Penal System. A Statistical History of Soviet Repression and Terror, 1930–1953; *Swianiewicz S.* Forced Labour and Economic Development. An Enquiry into the Experience of Soviet Industrialization. L., 1965; и др.
- ⁷⁸ *Mises L.* Socialism. An Economic and Sociological Analyses. L., 1936; *Hayek F.A.* The Use of Knowledge of Society // *American Economic Review* 1945. Vol. 35. P. 510–550.
- ⁷⁹ *Грегори Пол.* Политическая экономия сталинизма. М., 2008. С. 15, 16.
- ⁸⁰ Там же. С. 11.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ СТРУКТУР
ВЧК–ГПУ–ОГПУ
ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ “ВО ВЛАСТЬ” ИНФОРМАЦИИ,
ИМЕВШЕЙ СТАТУС “ГОСУДАРСТВЕННОЙ”**

Информация – это нервная система живого организма, ...без этой связи центр – организм без крови, без нервной системы...

*Из материалов 1-й конференции ЧК
в Москве, июнь 1918 г.*

Советский политический строй, называемый в постсоветской историографии “тоталитарным”, отличался определенными особенностями. Авторитарные и тоталитарные режимы возникали в истории, как правило, в результате народных движений и способны были в течение подчас длительного времени обеспечивать себе массовую поддержку, мобилизуя общество или значительную его часть во имя единой цели, имевшей общенациональное значение. Но при этом власть стремилась контролировать не только поступки, но даже настроения и мысли населения как в политической, так и в частной сфере. В отличие от традиционных диктатур тоталитарные режимы отнюдь не держали “массы” “подальше от политики”, напротив, прилагали значительные усилия для их политизации в соответствующем духе. Стремление оставаться вне политики – “аполитичность” (по соответствующей терминологии) – порой рассматривалось как скрытая нелояльность, что выглядело достаточно опасно. И та и другая особенности советской власти предопределили необходимость отслеживать всеми возможными способами общественные настроения, для чего – буквально с первых лет ее существования – и создавалась разветвленная всеобъемлющая система политического контроля.

В первые десятилетия XX в. общество в СССР в целом переживало тяжелейший процесс приспособления к новой власти, новому укладу жизни, пытаясь, в свою очередь, как-то приспособить его “под себя”. Широкая палитра взглядов, позиций, надежд и разочарований, страшный пресс повседневности, надежды на лучшее и опасения худшего – все это делает 20-е годы XX в. особым периодом советской истории.

Целевая направленность службы политической информации

Функциональное и содержательное значение информации как инструмента социального управления подразумевало в рассматриваемый исторический отрезок времени выполнение специфических функций¹. ОГПУ при СНК СССР и его аппараты на местах действовали как часть системы исполнительно-распорядительных органов СССР и союзных республик. Их правовое положение было закреплено в статьях 61–63 Конституции СССР, принятой в январе 1924 г. С образованием Верховного суда СССР надзор за соблюдением законности в деятельности ОГПУ возлагался на Прокурора суда². Донесения, поступавшие с Лубянки в верхние эшелоны государственного управления, не просто заключали в себе определенную информацию, но и отражали те стороны социального бытия, к которым в первую очередь было приковано внимание властей предрежущих. Потребность в этих документах возникла уже в начале становления органов безопасности в 1918 г., налаживания связей центра с территориями и совершенствования управления в системе ВЧК–ОГПУ. В центральном аппарате от местных органов требовали отчетности по всем направлениям деятельности, отраженным в количественных и качественных показателях их оперативно-следственной и административной работы. В отчетах, докладах и сводках эти показатели иллюстрировались описанием фактов, событий и явлений, которые на конкретных примерах давали общую картину политического и экономического положения в регионах и состояния местных аппаратов управления и надзора.

Концентрация такого рода конкретных данных в ВЧК–ОГПУ, в рамках предоставляемой им компетенции, постепенно привела к образованию довольно стройной и регулярно совершенствуемой системы информационного обеспечения, а также к выработке форм ее предоставления в высшие государственные инстанции, т.е. к постановке государственной информации в качестве одного из важных направлений деятельности органов безопасности³.

Следует также учесть, что если в информации, поступающей из недр ОГПУ, преобладали негативные сведения, отражавшие неблагополучное положение в городе и деревне, то в информации официальных структур содержались преимущественно позитивные факты, свидетельствовавшие о достижениях в промышленности, сельском хозяйстве, социальной сфере, которые влияли на настроения и поведение широких масс населения.

Ф.Э. Дзержинский регулярно обращал внимание на необходимость повышения качества посылаемых в центр материалов.

24 декабря 1924 г. в письме В.Р. Менжинскому он отмечал: "...еще раз надо обратить внимание на наши информационные сводки – на то, чтобы они членам ЦК действительно давали картину нашей работы в кратких словах и представили бы всю конкретность. Наши же сводки таковы, что они дают одностороннюю картину – сплошную черную – без правильной перспективы и без описания реальной нашей роли"⁴.

Летом 1928 г. "Крестьянская газета" процитировала одно из писем, пришедших в редакцию. В нем проводилась мысль о том, что СССР – это "страна, полная слез, полная недовольства, вражды, ссоры, а класс торжествует и доносит сводку со всех уголков СССР в штаб – в Москву – все хорошо"⁵.

Нередко "в народе" говорили: "ОГПУ слышит все!". Действительно, наряду с явно приукрашенной информацией, существовала и другая, предназначенная исключительно для узкого круга. Сведения стекались из разных мест: сел, деревень, городов, республик – от секретных осведомителей, спецслужб. Они обрабатывались и поставлялись в виде сводок руководству страны. Обманывать было чревато, за это репрессировали. Советское общество просвечивалось по всем грациям: армия, крестьяне, интеллигенция, районы, области, руководители, рабочие. Иными словами, читавшие этот отчет лица могли реально представить себе ситуацию в стране и на этом основании принимать решения, проводить определенную политику.

Насколько можно верить документам Лубянки? Руководство страны требовало от работников секретных служб абсолютной правды. Проведенное в ходе работы над монографией сопоставление с другими источниками позволило убедиться в достоверности данных спецслужб того времени. Картина жизни советского общества, воссозданная в документах ОГПУ, значительно более живая и впечатляющая, чем можно предположить, листая довольно скучные и официальные материалы, отчеты о решениях партийных съездов или сообщения советской прессы, которая к тому времени уже освоила сухой официальный стиль.

Очевидным становилось и то, что столь масштабная задача была по плечу только такому силовому ведомству того времени, как Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК), преобразованная в Государственное Политическое управление при НКВД РСФСР, а затем, с созданием в 1922 г. СССР, в Объединенное Государственное политическое управление (ОГПУ) при союзном Совнарком. Как известно, в 1934 г. оно будет ликвидировано, и его функции перейдут к Наркомату внутренних дел СССР. А в 20-е годы именно ОГПУ предписывалось постоянно информировать руководство страны о внутреннем положении государства, о состоянии экономики и происходивших в

обществе процессах⁶. Если в США уже в 1935 г., в Великобритании в 1937 г., во Франции в 1939 г. начали работу институты Гэллапа, проводившие регулярные опросы общественного мнения, давая тем самым довольно объективную, а главное – динамичную и открытую картину, в том числе и по вопросам внешней политики, то в СССР ничего подобного не создавалось.

Одной из важных обязанностей спецслужб было прослушивание телефонных разговоров. Надо сказать, что в России данный вопрос пытались решить еще в царское время. Тогда к каждой телефонной станции был прикомандирован чин, в чьи обязанности входило время от времени поднимать трубку и слушать разговоры. О размахе деятельности советских спецслужб в области прослушивания дает представление реплика Г.В. Чичерина в пересказе дипработника Беседовского: «Эти прохвосты из ОГПУ имеют свои микрофоны практически во всех посольствах, находящихся в Москве. У них есть даже специальная комната, где сосредоточен прослушивающий пункт. Нас тоже прослушивают. Менжинский даже не считает нужным скрывать это обстоятельство. Он как-то сказал мне: “ОГПУ обязано знать все, что происходит в Советском Союзе, начиная от Политбюро и кончая сельским советом. И мы достигли того, что наш аппарат прекрасно справляется с этой задачей”».

Важным наполнителем информации служила существовавшая с самых первых лет советской власти система перлюстрации, которая постоянно совершенствовалась и расширялась. Полученные с ее помощью материалы регулярно представлялись высшему руководству страны. Если в 1918–1920 гг. цензоры выписывали лишь по несколько наиболее характерных фраз, то в 1924–1925 гг. письма копировались достаточно подробно: переписывалось все, что представляло интерес для информации о политических настроениях населения: условия повседневной жизни, обстановка в учебных заведениях, на предприятиях и в учреждениях, деревнях и воинских частях, сообщения о происшествиях и преступлениях, отношение к властям и их деятельности, суждения об образовании, культуре, религии и политике⁷.

Местные органы старались извлекать уроки из критических замечаний руководителей ГПУ, которые неоднократно звучали в их адрес по поводу методики отбора сообщаемых фактов и их не критичной оценки. Как правило, основные требования по сбору и анализу информации на местах содержались в секретных циркулярных письмах, посылавшихся из Центра и из региональных полномочных представительств. Так, например, только за первую половину 1921 г. полномочный представитель ВЧК/ГПУ по Сибири И.П. Павлуновским направил четыре циркулярных письма о роли информационной

работы в условиях нэпа. В циркулярном письме № 4 “О характере информации” от 21 июня 1921 г. составлявшиеся сводки критиковались в том числе и за то, что в них преобладали “общие туманные, качественные характеристики событий, явлений, а фактов и цифр крайне мало”⁸.

В качестве примера неверного освещения в циркуляре приводилась типичная характеристика производительности труда в сводках этого периода: “понижение производительности труда катастрофическое”. Она, отмечалось в циркуляре, по существу не содержала информации, а в худшем случае приводила к “вредным преувеличениям”. В качестве альтернативы предлагалось приводить сравнительные данные о норме и фактическом уровне производительности труда или тщательно проверенный процент ее падения. Таким образом, перед исполнителями ставилась задача давать объективную картину событий, приводя проверенные и конкретные факты. В циркуляре также подчеркивалось, что следует избегать вредных обобщений, единичных фактов и случаев, обнаруживающих лишь известную тенденцию в том или ином направлении, чтобы таким путем не сгустить красок, не создавать ложное представление о действительном положении вещей⁹. В свете этого и других подобных документов ГПУ, в том числе и обнародованных в фундаментальных научных публикациях, не представляется обоснованной оценка рядом отечественных и зарубежных историков документального комплекса ГПУ в целом как “сгущенного негатива”.

Важнейшим каналом получения информации о настроениях общества (помимо органов безопасности) были сводки и обзоры партийных органов: отделов ЦК; докладные записки инспекторов ЦК; информационные материалы, поступавшие из регионов; перечни вопросов, заданных в ходе собраний или лекций; стенограммы собраний; подборки писем и т.п.

Уже в апреле 1919 г. по решению VIII съезда РКП(б) для сбора и анализа информации от местных парторганизаций был создан Информационный отдел ЦК. Чуть позже, в сентябре, образован отдел особой информации Совнаркома, ВЦИК и ЦК РКП(б) при РОСТА (Российское телеграфное агентство), который собирал сведения об отношении населения к советской власти, используя (помимо РОСТА) материалы ВЧК и многие другие. В конце 1920 г. Информационный отдел был преобразован в подотдел Организационно-инструкторского отдела. Но в апреле 1924 г., в период борьбы с “новым курсом” Л.Д. Троцкого, его воссоздали, как говорилось в решениях XIII партконференции, для лучшей постановки “информации о деятельности ЦК и внутрипартийной жизни вообще”¹⁰. Обкомы и горкомы получали материалы из рай-

комов партии, которые имели своих информаторов. В этой роли выступали секретари первичных парторганизаций и так называемые нештатные информаторы. Доносительство с самых первых лет советской власти стало неотъемлемой частью жизни: оно культивировалось, насаждалось, за него рассчитывали получить какой-то, иногда весьма солидный куш – квартиру, прописку, хорошую зарплату, расположение начальства. На крупном предприятии таких информаторов могло быть несколько; причем они, как правило, давали сведения не только о деятельности парторганизаций, но и о высказываниях, услышанных в частных разговорах, сообщали даже о слухах, сплетнях. Партийными информаторами выступали и сотрудники спецотделов, а иногда и нештатные сотрудники органов безопасности. Но и этого казалось мало. Обзоры и сводки о настроениях готовили Главное политическое управление РККА и ВМФ, а также органы ВЛКСМ, ВЦСПС, государственные службы, в частности прокуратура и др. Аппарат Верховного Совета СССР, в том числе секретариат председателя Президиума Верховного Совета М.И. Калинина, составлял обзоры поступивших жалоб. Обзоры приходивших писем представляли редакции крупнейших газет. Но вот что интересно: существование этой системы ни для кого не представляло тайны – и это, безусловно, влияло на людей, на их общественные настроения. Люди испытывали боязнь, таились и старались откровенно не высказываться ни на собраниях, ни в письмах, ни даже в частных разговорах. Постепенно эта привычка к умолчанию становилась почти инстинктивной, играла роль своеобразной “внутренней цензуры”: “опасные” или противоречащие официальным выводы и оценки исключались уже на подсознательном уровне. И все-таки люди “проговаривались”, они открывались тому, кого считали “своим”.

Так продолжалось все годы существования ОГПУ. Для знания истинного положения дел во всероссийском масштабе была создана гигантская информационная сеть чрезвычайных территориальных комиссий, которая охватила практически всю страну. В Москву стекалась важнейшая оперативная информация с мест. Основная нагрузка в деле информирования центра ложилась на губернские ЧК (их штаты см. Приложение. Док. № 2)¹¹.

Еще в июне 1918 г. на первой конференции ЧК в Москве подчеркивалось: “Информация – это нервная система живого организма..., без этой связи центр – организм без крови, без нервной системы”. А потому каждый день на стол руководителей страны ложились сводки, объемом в три–пять страниц, о положении в стране.

Так, в Приказе ВЧК при Совете Народных Комиссаров № 129 от 14 января 1919 г. говорилось: “Всем губернским Чрезвычайным

Сотрудники Информационного бюро ГПУ. Начало 20-х годов

Комиссиям (далее шло название той или иной ЧК. – Л.К.) представить Секретному отделу В.Ч.К к первому февраля сведения о числе расстрелянных, какого они происхождения, образования, профессии, национальности и пола, и о подвергнутых долгосрочному тюремному заключению. Заместитель Председателя Комиссии *Петерс*. Заведующий Инструкторским Отделом *Г. Мороз*. Секретарь *Ксенофонов*¹².

Поступавшие на Лубянку материалы надлежало подавать по строго регламентированным и заранее намеченным параметрам. Так, статистический материал губернских чрезвычайных комиссий о восстаниях, подававшийся в Секретный отдел ВЧК, должен был соответствовать анкете № 6 по следующим пунктам:

1. Описание восстания

а) время начала восстания; б) размеры восстания (количество деревень, сел, волостей или уездов); в) социальный состав восставших и степени участия различных социальных групп; г) цели и лозунги восстания; д) действия восставших (убийство, кого именно, поджоги, зверства и в чем именно выразались и т.д.); е) время ликвидации восстания.

2. Действия Чрезвычайной Комиссии уездной и губернской по ликвидации восстания:

а) процесс ликвидации восстания; б) средства ликвидации; в) число жертв восставших; г) количество арестованных и расстрелянных и имена главарей (полная характеристика их); д) выяснены ли причины восстания:

1) политические, экономические;

2) по вине ли Советских властей и в чем именно вина их (и что по отношению к ним было предпринято Чрезвычайной Комиссией);

3) действия каких-либо организаций, агитаций и т.д. (характеристика этих организаций, главари и чем объясняется о целях этих действий).

Примечание: Если в восстании играли роль все вышеозначенные три причины, то указать их полностью.¹³

Важное значение придавалось организации ведения делопроизводства информационных материалов. Например, в *“Инструкции по организации делопроизводства ВЧК по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией”* подчеркивалось: «Все делопроизводство ВЧК распределяется соответственно кругу ведения между канцеляриями: общей, отделов и состоящих при Комиссии особых учреждений (кладовая, Оперативный штаб, Бюро печати), объединенными однотипностью организации и взаимной по мере надобности информацией. Объем и порядок деятельности каждой из означенных канцелярий определяется: общая канцелярия обслуживает Президиум

и Секретариат Комиссии, направляет соответственно назначению поступающие или исполненные бумаги по отделам, учреждениям и частным адресатам, ведет общую сводку деятельности ВЧК, отчетность по поступающим и расходуемым суммам и равно учет личного состава.

Вся корреспонденция, поступающая на имя ВЧК (кроме секретной), вскрывается в регистратуре и заносится во входящий журнал с наложением штемпеля порядкового номера общей регистратуры и передается для просмотра и отметки направления заведующему делопроизводством. Дела и бумаги с пометкой “секретно” или “конфиденциально” передаются заведующему делопроизводством ВЧК, вскрываются им, лично заносятся в особый регистрационный журнал, хранящийся у него и лично же передаются в Секретариат. Корреспонденция (пакеты и телеграммы) на имя Председателя ВЧК передается ему непосредственно. При общей канцелярии состоит Казначейство со своей бухгалтерией и контролем»¹⁴.

В хранящемся в архиве документе “*Набросок инструкции для производящих обыск и дознание*”, составленном собственноручно Ф.Э. Дзержинским 20 августа 1918 г., подчеркивалось: “Вторжение вооруженных людей на частную квартиру и лишение свободы есть зло, к которому и в настоящее время необходимо еще прибегать, чтобы восторжествовало добро и правда. Но всегда нужно помнить, что это зло, что нашей задачей, пользуясь этим злом, искоренить необходимость прибегать к этому средству в будущем, а потому, пусть все те, которым поручено произвести обыск, лишить человека свободы и держать их в тюрьме, относятся бережно к людям арестуемым и обыскиваемым, пусть будут с ними гораздо вежливее, чем даже с близким человеком, помня, что лишенный свободы не может защищаться и что он в нашей власти: каждый должен помнить, что он представитель советской власти – рабочих и крестьян – и что всякий его окрик, грубость, нескромность, невежливость – пятно, которое ложится на эту власть...”¹⁵

В приказе ГПУ № 84 от 19 мая 1922 г., подписанном зампред ГПУ Уншлихтом и заместителем Начадминоргчасти, особо обращалось внимание на необходимость сохранности документов. В приказе говорилось: “Многие местные органы ГПУ при передаче архивов в ГПУ не обращают достаточно серьезного внимания на этот весьма ценный груз и совершенно секретный для нашей работы материал, направляя его в сопровождении совершенно негодных для этой цели сотрудников, вследствие чего происходит не только большое замедление груза, но и расхищение и пропажа во время следования, в дополнение к приказу № 44 от 1922 года приказываю: 1. Архив должен быть надежно упакован с соблюдением ранее

Председатель ЧК–ОГПУ Ф.Э. Дзержинский

данных указаний. 2. Груз должен быть отправлен большой скоростью. 3. Груз должен сопровождать надежный сотрудник, который является ответственным за его срочную доставку, целость и сдачу. 4. В случаях невозможности по каким-либо основательным причинам передать весь архив целиком, допускается его передача по частям. Ответственность за исполнение данного приказа возлагается на Начальников соответствующих органов ГПУ”¹⁶.

В целом документы свидетельствуют о совершенствовавшемся в пределах компетенции органов государственной безопасности процессе концентрации фактических материалов в ВЧК–ГПУ–ОГПУ. Складывалась достаточно отлаженная система обеспечения государственной информацией высших эшелонов власти.

Задачи Информационного отдела (ИНФО) ОГПУ

В начале 20-х годов XX в. ввиду сложности социально-политической обстановки руководство страны не всегда получало исчерпывающую информацию, вследствие чего в органах безопасности было решено создать специальный информационный орган, который собирал бы сведения разного рода, обобщал их и докладывал руководству, как живет страна, вел активную информационно-ана-

Сотрудники ИНФО ОГПУ. Начало 20-х годов

литическую работу. Подразделения информации ВЧК (отделения, бюро, столы) создавались для организации и налаживания работы во всероссийском масштабе. В этих подразделениях сосредоточивалась текущая оперативная информация с мест, полученная в ходе деятельности чрезвычайных комиссий на подведомственной им территории, а также сведения, собранные из открытых источников. Эти сообщения направлялись территориальными аппаратами в Иногородний отдел ВЧК, образованный решением Коллегии от 18 марта 1918 г. для руководства, организации работы и связи с местными ЧК. Тогда же в составе отдела начало функционировать специальное Информационное бюро¹⁷. А 20 декабря 1918 г., заслушав предложения члена Коллегии Н.А. Скрыпника, Президиум ВЧК поставил перед Информационным бюро задачу обобщения сведений, поступавших из отделов Комиссии, других учреждений, а также с территорий, включая местную печать. Как указывалось, вся информация должна была сводиться “в один ежедневный общий доклад – обзор для представления в Президиум, который использует его при выработке своего доклада, представляемого в Совнарком”¹⁸.

Подобное решение стало фактически первым важным шагом к планомерной подготовке специально обобщенной информации для доклада правительству. Однако до подготовки систематических информационных документов о состоянии республики дело еще не дошло, в ВЧК началась очередная реорганизация.

В архиве сохранился интересный документ, датированный 11 апреля 1919 г., – проект реорганизации Информационного бюро ВЧК с резолюцией-автографом Дзержинского. В нем подчеркивалось:

“С реорганизацией Иногородного отдела и с переходом многих его функций к Президиуму ВЧК, реорганизации подлежат и Информационное бюро, в задачи которого должно быть поставлено следующее:

1) Следить за Московской прессой, и все статьи, заметки, касающиеся деятельности ВЧК, представлять ежедневно Президиуму и Заведующим отделами. 2) Следить за провинциальной прессой, и все статьи и заметки, касающиеся деятельности провинциальных ЧК, представлять ежедневно Президиуму и Инструкторскому отделу (бывшем Иногородному). 3) Следить за объявлениями о дезертирах, разыскиваемых преступниках, списки каковых рассылать по отделам в коллектив служащих, в Московскую Уголовную милицию и в провинциальные ЧК. 4) Как можно обширнее освещать в местной печати деятельность ВЧК и ее отделов (по протоколам заседаний Комиссий) и деятельность провинциальной ЧК (по докладам и телеграммам провинциальных сотрудников). С переходом функций Иногородного отдела – к Президиуму, Информационное бюро было бы целесообразно перевести при Общей канцелярии. Штаты: Заведующий Бюро, помощник его и вырезающий заметки¹⁹.

Наименование стола и состав сотрудников: Информационное Бюро; Заведующий Бюро; три сотрудницы. В круг обязанностей Информационного бюро ВЧК входят: 1. Рассылка сведений, добытых из периодической печати, докладов и сообщений провинциальных Ч.К. и инструкторов ВЧК, по соответствующим Отделам – Секретному, Инструкторскому, Транспортному и Президиуму; 2. Проверка газетных сообщений о неправильных действиях ЧК и своевременное помещение опровержений; 3. Снабжение отделов декретами и постановлениями Рабоче-Крестьянского правительства; 4. Информация периодической (Московской печати о деятельности ВЧК и провинциальных ЧК).

Газетные вырезки группируются: 1) Одобрительные отзывы о ЧК; 2) Неодобрительные отзывы о ЧК; 3) О кулацких и белогвардейских восстаниях; 4) О меньшевиках; 5) О левых с.-р. 6) О правых с.-р.; 7) Об анархистах; 8) О бандитах; 9) О деятельности ЧК; 10) Обвинения сотрудников ЧК в преступлениях по должностям; 11) Объявления В.Ч.К. Из ежедневных сводок, из докладов и сообщений с мест и газетных вырезок составляется сводка, которая рассылается: тт. Дзержинскому, Ксенофонтову, Пиньесу, Секретному и Инструкторскому Отделам. Заведующий Информационным Бюро. *Я. Клявин*²⁰.

Секретарь Дзержинского
и секретарь коллегии ГПУ В.Л. Герсон

Третья Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий (июнь 1919 г.) возложила ответственность за сбор политической информации на Секретный отдел ВЧК и секретно-оперативные отделы губчека. Решения конференции стали основой для составления обобщенных данных о политическом, экономическом и социальном положении в регионах в виде сводок для руководства ВЧК и последующего информирования высших эшелонов государства. В приказе ВЧК от 3 июня 1919 г. местным органам, в частности, предписывалось: «Все поступающие в стол информации и связи сведения систематизируются руководителем информации и делятся на “достоверные” и на “недостоверные”, разрабатываются им в краткие и ясные сводки, которые заведующим Секретно-оперативным отделом пересылаются еженедельно в Секретный отдел ВЧК»²¹.

В Секретном отделе ВЧК специалисты выработали два вида сводок: сводки “А” (о положении в губернии), а также сводки “Б” (о деятельности всех ЧК губернии). Согласно указаниям Отдела губернским ЧК от августа 1919 г., первоначально сводки должны были направляться четыре раза в месяц в следующие отчетные периоды: 1–8, 9–15, 16–22 и 23–31 числа²².

Эти документы, в сущности, впервые подробно регламентировали содержание необходимых Центру информационных данных и стали первой попыткой систематизации материала по основным вопросам, которые требовалось еженедельно освещать в сводках чрезвычайных комиссий.

Структура сводки “А” состояла из семи разделов. Первый: “Политическое состояние губернии” – должен был отражать настроения среди служащих советского аппарата, деятельность различных партий (левые и правые эсеры, максималисты, анархисты, меньшевики, кадеты, монархисты), состояние церковной жизни. В этом же разделе требовалось давать характеристики организаций этих политических структур. Особо следовало выделять различные выступления против власти, в первую очередь в форме восстания. Во всех случаях надо было сообщать об источниках информации.

Второй раздел назывался “О военном состоянии”; здесь предусматривалось информировать о ходе военной мобилизации, о фактах дезертирства из армии и вообще фиксировать “недочеты постановки военного дела”. В следующих трех разделах следовало отразить состояние продовольственное и “экономически хозяйственное”, а также положение железнодорожного транспорта. ВЧК интересовало отношение населения к советской продовольственной политике, снабжение населения и “свободная торговля”, результаты поездок продотрядов за хлебом в деревню. Что касается города, то в сводке “А” отмечалось состояние городского хозяйства в целом, работа фабрик и заводов, включая организацию рабочего контроля на производстве, функционирование первых совнархозов. По “транспорту” чекистов интересовали “недочеты” в железнодорожном хозяйстве, настроение железнодорожников и деятельность собственных железнодорожных чрезвычайных комиссий.

Шестой раздел под названием “Общая часть” рассматривал работу Советов, милиции и “прочих комиссариатов”. В данном разделе губернская ЧК “по своему усмотрению” могла сигнализировать в центр о тех явлениях местной жизни, которые находила важными²³.

В заключительном разделе сводки отводилось место для информирования о мерах и способах борьбы чрезвычайных комиссий с противниками Советской власти и преступниками, для подведения итогов и выводов²⁴.

Одновременно информационные потоки в системе ВЧК начали концентрироваться в Особом (ОО – военная контрразведка) и в Транспортном (ТО) отделах. В годы Гражданской войны и в восстановительный период эти подразделения обладали относительной самостоятельностью, что было обусловлено спецификой их работы и наличием собственных систем подчиненных им аппаратов (осо-

**В.Р. Менжинский – заместитель председателя (1923–1926),
председатель ОГПУ (1926–1934)**

бые отделы губчека округов, фронтов и армии, охраны границы; транспортные ЧК на железных дорогах, водных путях и т.д.). Их оперативно-розыскная и следственная работа осуществлялась в армейской и железнодорожной среде, в окружении военных учреждений и штабов, складов вооружений, вокруг управлений, отделов и участков железных дорог и водных путей и т.п.

Объем и качество информации по линиям работы этих подразделений имели большое значение для службы информации ВЧК и губернских ЧК еще и потому, что в особых и транспортных отделах функционировали свои информационные подразделения.

Так, инструкция по составлению еженедельного “Информационного бюллетеня”, утвержденная председателем Особого отдела ВЧК В.Р. Менжинским 1 января 1920 г., предписывала давать информацию по следующей группе вопросов: шпионаж противника; деятельность антисоветских нелегальных организаций и несоветских политических партий; деятельность органов службы связи, военных сообщений и органов снабжения; деятельность штабов, инспекций и санитарного управления; деятельность заводских, фабричных заведений, работающих на оборону; ненормальности в жизни воинских частей и, наконец, разведанные о положении в тылу противника. В Управлении Особого отдела ВЧК данные по указанным вопросам обобщались в отделе обработки материалов²⁵.

Например, схема двухнедельной информационной сводки ТЧК (транспортной, по железным дорогам) предполагала освещение следующих вопросов: общее политическое положение (настроения рабочих и служащих дороги); забастовки; контрреволюционные явления, включая шпионаж; продовольственное снабжение; хищения грузов; работа управления и административные службы; организация состояния движения по железным дорогам; состояние путей и работа службы тяги; состояние связи (телеграфных, телефонных и прямых линий), а также электрическое обслуживание; обеспеченность дорог топливом и лесоматериалами; работа финансовой службы и отделов сборов; врачебно-санитарная служба; деятельность агрономических служб и отдельных советских хозяйств, включая отношение железнодорожников к агрономическим и к коммунальным хозяйствам; железнодорожная милиция, уголовный розыск, охрана и оборона дороги; деятельность комендантской службы, где помимо настроений ее работников и их отношения к Красной Армии и компартии, как главное, выделялась организация посадки пассажиров; работа железнодорожной инспекции²⁶. Раздел сводки, обозначенный “информационные сведения вне полосы отчуждения” нацеливал транспортных чекистов на освещение настроений населения (крестьян, кулаков, середняков и сельской интеллигенции), в особенности их отношения к Советской власти и партии. При этом требовалось сообщать о контактах железнодорожных учреждений с местными волисполкомами, посевкомами и Советами, а также о недостатках в работе кооперативов²⁷.

Чтобы поправить положение, Секретный отдел ВЧК в июне 1920 г. составил специальный приказ “О предоставлении информационных сводок”. Согласно этому документу, территориальные ЧК ориентировались на представление, в первую очередь, политической информации. Сводка “Б” отменялась, а сводка “А”, как информационная, приобщалась и должна была фигурировать в отчетах уже без буквенного обозначения. Помимо оперативных данных чрезвычайные комиссии могли в сводках использовать сведения, поступающие от советских учреждений на местах, а также полученные из публикаций губернской и уездной печати. Все эти материалы подлежали отбору, систематизации и литературной обработке специально выделенными штатными сотрудниками – информаторами.

К приказу прилагалась схема двухнедельной информационной сводки губчека, которая включала 12 параграфов: 1) “Общее политическое состояние” (настроения населения, рабочих, крестьян, служащих и других); 2) “Забастовки”; 3) “Политические партии”; 4) “Духовенство”; 5) “Контрреволюционные явления”; 6) “Заговоры”; 7) “Восстания”; 8) “Военное состояние”; 9) “Спекуляция”;

10) “Недостатки советской работы”; 11) “Работа комиссий”; 12) “Общие явления” (бандитизм и прочее)²⁸.

13 марта 1921 г. Ф.Э. Дзержинский подписал шифртелеграмму № 33924, направленную в адрес всех губисполкомов, а копии – в губернские ЧК, в которой обязал взять под контроль непрерывную и постоянную связь чрезвычайных комиссий с центром из-за “тревожного положения в республике”. Он просил местные власти обязать всех председателей губчека немедленно являться по вызову из центра к прямому проводу, всегда имея под руками готовую информацию о состоянии губернии²⁹.

Восстание в Кронштадте и другие протестные акции заставили руководство Советской России возложить на органы безопасности в лице ВЧК предоставление политико-экономической информации в высшие инстанции, придав ей статус государственной. Этим актом явилась циркулярная телеграмма № 5420 от 17 марта 1921 г. во все губернские комитеты партии большевиков и губисполкомы, подписанная председателем ВЦИК М.И. Калининым и секретарем ЦК РКП(б) Н.Н. Крестинским. Она была нацелена на своевременную передачу через органы ВЧК информации советским и партийным властям в центре и на местах по причине, как говорилось, усиления “новой волны контрреволюционного движения”. В этой связи предлагалось укрепить их собственные информационные аппараты и обратить особое внимание на аппарат губчека, усилив при необходимости его местными работниками. Циркуляр предписывал сконцентрировать все губернские информационные потоки названных учреждений в информационном аппарате губернской ЧК, который был бы способен “проникнуть в толщу рабочих и крестьянских масс”. Документ подтверждал установившийся в чекистских органах порядок информирования, выпуск еженедельных информационных сводок и практику рассылки ВЧК на места сводок о политическом состоянии всех губерний республики для принятия соответствующих мер и предотвращения нежелательных для власти событий³⁰.

С учетом сложившейся обстановки в условиях новой экономической политики большевиков ВЧК направила 1 апреля 1921 г. шифртелеграмму № 35021 в губернские ЧК и особые отделы с требованием отмечать в ежедневных оперативных сводках реагирование крестьян и рабочих на декреты о свободном товарообмене и продовольственном налоге³¹.

19 апреля 1921 г. Ф.Э. Дзержинский и Г.Г. Ягода на основании мартовской телеграммы ВЦИК и ЦК РКП(б) в записке по прямому проводу № 36237 всем ЧК, ОО и ТЧК поставили вопрос об организации на местах троек госинформации, в которые включались началь-

Заместитель председателя ОГПУ в 1921–1923 г. И.С. Уншлихт

ник информационного подразделения губернской ЧК, председатели губернских комитетов партии и исполкомов Советов. В ней кратко излагались основные вопросы по содержанию госинфсводок, объем текста которых не должен был превышать двухсот слов. По содержанию, характеру и существу вопросов новые сводки практически не отличались от тех, которые ранее фигурировали в названных выше распорядительных документах, причем в телеграмме специально отмечалось, что “чисто ведомственные чекистские сводки” отмене не подлежат³².

Так как задача информирования была поставлена на высшем государственном уровне, 12 мая 1921 г. заместитель председателя ВЧК И.С. Уншлихт подписал приказ № 132 “О порядке составления госинфсводки”, согласно которому всем губчека и особым отделам предлагалось с помощью информационных аппаратов гражданских и военных учреждений в официальном порядке сообщать сведения о политической ситуации в губернии. Указанные ведомства должны были каждые три дня сообщать в губчека такого рода данные, которые первоначально обрабатывались в местных ЧК, а затем, как записано в документе, “телеграфно, коротко и ясно” передавались в ВЧК. Этим приказом объявлялась структура так называемой “телеграфной сводки губчека”: общеполитическое положение; партийная,

союзная и советская работа; быт рабочих; саботаж; экономическое положение; хозяйственное (производственное) состояние; санитарное состояние; демобилизация. Далее по каждому объекту информации давался перечень уточняющих вопросов, которые губчека могла требовать от губернских комитетов РКП(б), совнархозов, земельных и продовольственных отделов исполкомов, профсоюзных организаций и военных комиссариатов³³.

С учетом первого опыта работы госинфтроек в ВЧК подготовили новую "Инструкцию по госинформации", которая давала разъяснения губернским аппаратам об их составе, обязанностях представителей и порядке их работы, а также содержала методические указания о доставлении госинфсводок и бюллетеней. 14 сентября 1921 г. ее подписал зампред ВЧК И.С. Уншлихт³⁴. На местах уже действовали, не только в губерниях, но и в некоторых уездах, госинфтройки в составе, как правило, заведующего информацией ЧК и делегированных для работы на общественных началах представителей партийных и советских органов. На заседаниях троек заслушивались доклады уполномоченных ЧК по госинформации о политическом и экономическом положении в губерниях и уездах. Заседания оформлялись протоколами и подписывались всеми членами такого совещания.

Данная инструкция закрепляла указанный состав тройки и при этом уточняла, что ее члены должны были разделить свои обязанности по отраслям или тематике информации, за правильность которой они несли персональную ответственность.

В декабре 1921 г. очередная реорганизация ВЧК закончилась, в результате чего в составе нового Секретно-оперативного управления (СОУ) был создан Информационный отдел (ИНФО), задачей которого стало ведение и систематическая обработка материалов, полученных в виде сводок с мест о политическом и экономическом положении РСФСР³⁵.

Согласно проекту, подготовленному Административно-организационным управлением (АОУ) ВЧК еще в начале сентября 1921 г., ИНФО включал следующие структурные подразделения: секретариат, литературное отделение (литгруппа и бюро печати), отделение обработки материалов и отделение военной цензуры. Но к 1922 г. их названия стали выражать тенденцию к большей конкретизации материалов внутри отдела по видам и назначению информации (государственная, ведомственная, по прессе для инстанций, для руководства ВЧК и т.д.), а военная цензура оказалась включена в новые штаты отдела. В конечном счете, были созданы три отделения информации: государственной, секретной и иностранной. Последнее – на базе двух бюро прессы и обработки материалов – с 1 декабря 1922 г.

В процессе налаживания работы в условиях относительной самостоятельности ИНФО для решения своих задач прилагал усилия по концентрации в подразделении всех потоков информации, стекавшихся в ВЧК. Так, во исполнение постановления Президиума Комиссии ежемесячные доклады ЧК о деятельности (бывшая сводка "Б"), поступающие в орготдел АОУ ВЧК, по взаимной договоренности после просмотра инспекторами-организаторами со всеми их замечаниями в концентрированном виде в обязательном порядке направлялись для временного пользования в Информационный отдел СОУ ВЧК.

Заместитель начальника АОУ С.Ф. Реденс в служебной записке от 23 ноября 1921 г. начальнику орготдела В.И. Музыканту относительно договоренностей с Бортновским указывал: "Вы дадите ему октябрьские доклады, а также и дальнейшие, до декабря включительно, а он выпустит трехмесячные с полным обзором работы как с цифровыми данными и выводами из докладов, а также политическую и экономическую обстановку"³⁶.

В Приказе ГПУ № 72 от 10.05.1922 г. подчеркивалось:

«Во изменение приказа ВЧК № 11 от 6.1.1922 г. при сем объявляются для руководства новые формы ежедневной информационной сводки ТО и плана двухнедельного информационного доклада. Нач. ТО ГПУ *Благодаров*. Начадминоргчасти ГПУ *Реденс*.

Ежедневная информационная сводка ТО на имя Нач. ТО ГПУ.

Дается по прямому проводу через специальное выделенное лицо, путем вызова к аппарату специального уполномоченного по приему ТО ГПУ; начало передачи с часу ночи за истекаемые сутки; отчеты обязательны на все параграфы, при неимении указать: по параграфу такому-то "не было".

I. Политическое состояние дороги и водного района

а) Политическое настроение рабочих и служащих.

б) В чем выражается отрицательное настроение (политическое, экономическое) и возможны ли на основании имеющихся данных осложнения в ближайшее время.

в) Принимаемые меры к предупреждению возможных осложнений (конкретно).

II. Забастовки

а) Место и время забастовки.

б) Количество бастующих и общее число рабочих данного предприятия или службы.

в) На какой почве (политической, экономической).

г) Руководители забастовки (обращать внимание на бывших коммунистов).

д) Возможность распространения забастовки на другие предприятия.

е) Принятые меры к ликвидации и результаты ее (операция по изъятию политически-неблагонадежных и как это отражается на массах).

Ш. Восстания

а) Место и время восстания (в полосе отчуждения).

б) На почве чего, характер и руководители.

в) Количество восставших и вооружение.

г) Как отражается на работе транспорта.

д) Ближайший повод к восстанию, его характер и территориальное распространение.

IV. Бандитизм

а) Место и время налетов, количество бандитов, вооружение, партийная принадлежность руководителей и их социальное положение.

б) Социальный состав бандитов (кулачество, бывш. офицеры, интеллигенция, дезертиры).

в) Отношение банды к крестьянству, населению и наоборот.

г) Отношение бандитов к железнодорожникам, не способствуют ли последние бандитам (указать – в чем это выражается, нет ли связи взаимной).

д) Порча и разрушение бандитами транспортных, железнодорожных и водных сооружений.

V. Продовольственное положение

1. Количество продуктов. *Примечание.* Дается один раз в неделю: воскресенье на понедельник.

2. Когда была произведена последняя выдача и норма (в счет госснабжения или кооперативной заготовки).

3. Причины несвоевременной выдачи или недодачи нормы. Виновные. Ваши мероприятия.

Б. Крупные события.

Сюда относятся только крупные пожары, крушения, аварии, взрывы, продолжительные прекращения движения поездов, образование пробок, крупные хищения и проч. события. *Примечание:* Сообщения о крупных событиях должны быть полны указанием о причинах их вызвавших, виновниках, последствиях и мероприятиях ТО ГПУ.

В. Агентурные дела.

Какие заведены крупные агентурные дела. Указать состав преступлений обвиняемых.

Примечание. 1) Та часть сводки, где сообщается об агентурном деле, дается шифром.

2) Сообщению об агентурных делах придать особое значение. За выполнение этого пункта ответственность ложится персонально на Начальника ТО»³⁷.

А в "Приложении к приказу № 72" указывалось следующее:

**План двухнедельного информационного доклада
в ТО ГПУ**

1. Политчасть.

А. Политнастроение

1. Настроение рабочих и служащих.

2. Отношение рабочих и служащих дороги к Советской власти и ее мероприятиям, к Компартии и Красной Армии.

3. Отношение их к профсоюзам (авторитет профорганов в массах; рост членов профсоюзов; влияние коммунистов в профсоюзах).

4. Отношение рабочих и служащих к административно-техническому персоналу (Указать по службам).

Б. Забастовки

1. Количество забастовок за месяц, и в каких районах, и какая по счету забастовка в данной местности.

2. Характер забастовок (политический, экономический) и выдвигаемые лозунги.

3. Причины забастовок (экономическое положение, политическое влияние, поведение администрации и т.д.) и могли бы они быть отвлечены.

4. Степень участия в забастовке той или иной политической группировки.

5. Продолжительность забастовки и численность бастующих, общее число рабочих бастующего предприятия.

6. Какие меры и кем были приняты к ликвидации забастовки.

7. Влияние данной забастовки на соседние районы и в чем оно выражается.

8. Отношение администрации к забастовкам.

В. Контрреволюционные явления

1) Контрреволюционная агитация.

2) Прокламации, воззвания и лозунги.

3) Провокационные слухи и т.п., и среди каких слоев наиболее распространены.

4) Порча пути, телеграфных и телефонных линий, мостов и т.п.

5) Шпионаж, кто и где задержан, путь обнаружения, какие цели преследовались и в пользу кого, нет ли связи и с кем.

Примечание: Включается все то, что входит в доклады по единой системе.

Восстания и бандитизм

1. Место и время.

2. Характер и причина выступлений, и их руководители.

3. Отношение населения (в частности железнодорожников) к восставшим или бандитам.

4. Вооружение и численность (где концентрируются).

5. Что привело к ликвидации восстания.

Г. Продовольственное снабжение

- 1) Ухудшение или улучшение продовольственного положения и причины.
- 2) Время и норма выдачи.
- 3) Причина невыдачи и изменений нормы выдач. Виновные, если таковые были.
- 4) Как происходят самостоятельные заготовки ТПО и заготовительная и распределительная цена, какие были выдачи из самостоятельных заготовок ТПО.
- 5) Замечаются ли какие-либо злоупотребления с продовольствием, обмундированием, производственной и специальной одеждой и т.п., и со стороны должностных лиц носят ли они массовый, хронический, организованный или случайный характер.

Д. Хищение грузов

- 1) Количество хищений.
Случаев.
 - а) За отчетный месяц (указывая количество похищенного).
 - б) За прошлый месяц.
- 2) Причина увеличения и уменьшения и значение в этом администрации.
- 3) Характер хищений (единичный или массовый; случайный или организованный).
- 4) Меры, принимаемые по борьбе с хищениями.
Охрана грузов
 1. Несение охраны, как охраняются грузы, как часто ТО ГПУ производит проверку и результаты их...³⁸

В Приказе № 73 ГПУ от 11 мая 1922 г., подписанном заместителем председателя ГПУ И. Уншлихтом, заместителем начальника секретного управления ГПУ Г. Ягодой и начальником Админоргчасти С. Реденсом, указывалось, какую информацию следовало подавать розыскному аппарату органов ГПУ. "Розыском Регистрационно-статистических отделений исключительно производится розыск лиц, обвиняемых или заподозренных в: а) шпионаже; б) контрреволюции; в) политическом бандитизме; г) крупных должностных преступлениях"³⁹.

Регистрационно-статистическим отделениям предписывалось при информировании ГПУ строго руководствоваться разработанными положениями, в том числе представлять в ГПУ сведения о разысканных по форме: "1) Фамилия, имя, отчество, возраст, место рождения; 2) Когда и за каким № посланы сведения о принятии мер к розыску, № циркуляра ГПУ и от какого числа объявлен розыск и 3) причины, вызвавшие необходимость прекращения розыска". Сведения в зависимости от срочности и важности розыска того или

**И.С. Уншлихт с сотрудниками секретариата коллегии ГПУ.
Середина 20-х годов**

другого лица должны были представляться: телеграфно или в виде еженедельных сводок разыскиваемых⁴⁰.

Таким образом, ИНФО на основании поступавших материалов из губернских ЧК и других отделов ВЧК продолжал готовить информационные сводки во всероссийском масштабе, т.е. осуществлял функции службы госинформации в ВЧК. В состав СОУ также вошли основные оперативные отделы ВЧК, включая разведку и контрразведку.

А через несколько лет, в апреле 1929 г., И.В. Сталин на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) скажет: “Да, товарищи, надо уметь смотреть прямо в глаза действительности, как бы она ни была неприятна. Не дай, бог, если мы заразимся болезнью боязни правды. Большевики тем, между прочим, и отличаются от всякой другой партии, что они не боятся правды, не боятся взглянуть правде в глаза, как бы она ни была горька”.

Под руководством таких деятелей ЧК, как Ф.Э. Дзержинский и Г.Г. Ягода, по всей стране заработали так называемые тройки госинформации, в которые включались начальник информационного подразделения губернской ЧК, председатели губернских комитетов партии и исполкомов Советов.

Теперь уже ИНФО развернул активную деятельность по концентрации в своих подразделениях потоков информации, стекавшихся в ВЧК. А в докладной записке начальника отдела Бортновского от 9 декабря 1921 г. на имя управделами ВЧК Г. Ягоды подчеркивалось, что “получаемые с мест трехдневные сводки обрисовывают не только политическое положение, но и вопросы государственного строительства и экономической жизни... Работа эта поэтому не носит узко-чекистского характера, а обслуживает и центральные органы, по заявлению которых она дает им весьма ценный материал”.

Важным событием для органов безопасности стал II съезд Особых отделов, проходивший 23–29 января 1925 г. в Москве. В его работе участвовали 53 делегата. Из руководства на съезде присутствовали председатель ОГПУ Ф.Э. Дзержинский, его заместитель Г.Г. Ягода, начальник КРО (Отдел по борьбе с контрреволюцией) А.Х. Артузов, заместитель начальника ОО Р.А. Пиляр, а также начальники отделений ОО и КРО центрального аппарата. От окружающих особых отделов в качестве делегатов находились начальники ОО военных округов, Тихоокеанского флота и начальники ОО закавказских ЧК. На съезд были приглашены представители других ведомств: заместитель председателя РВС И.С. Уншлихт и помощник Прокурора СССР Р.П. Катанян.

На вечернем заседании первого дня съезда выступил Ф.Э. Дзержинский. “В настоящее время, – сказал он, – самая главная работа и все заботы направлены по мирному руслу. Мы видим огромный подъем и огромный рост всего народного хозяйства, как сельского хозяйства, так и обрабатывающей и добывающей промышленности”⁴¹.

Несмотря на полосу дипломатических признаний СССР, Ф.Э. Дзержинский напоминал об опасности интервенции в самых разных формах, призывал собравшихся не забывать об укреплении армии, внимательно следить за процессами в деревне, потому что (как он отметил) армия на девять десятых – крестьянская. Председатель ОГПУ заявил, что главный лозунг дня – “лицом к деревне”, так как военная и хозяйственная мощь страны и ее движение вперед целиком зависят от этого направления политики советской власти. В заключение он призвал чекистов больше внимания уделять военной промышленности и вопросам снабжения армии.

Во время прений и в решениях съезда, наряду с другими проблемами организации оперативно-розыскной работы, рассматривались задачи в области информации, направлявшейся регулярно в ОГПУ по линии особых отделов. Отвечая на вопросы делегатов относительно использования так называемых гласных источников (ведомственные данные, печать, статистика), Р.А. Пиляр заявил: “Конечно, при со-

ставлении докладов нужно базироваться и на официальном материале, и на агентурном материале. Сочетание этих двух материалов и дает правильное представление о тех или иных явлениях, о жизни той или иной части, того или иного района”⁴². В резолюциях съезда говорилось, что оперативные материалы необходимо шире использовать в информационных отчетах “для общей оценки состояния армии”. Вместо ежемесячных отчетов в ОГПУ следовало направлять трехмесячные информационные доклады об экономическом, политическом и боевом состоянии частей округа, составленные на основании официальных и оперативных данных. Эти решения, безусловно, способствовали тому, чтобы информационные материалы по линии особых отделов стали играть более существенную роль при подготовке обзоров ОГПУ, регулярно направлявшихся руководству СССР.

Особо следует отметить, что информационные службы Лубянки понимали важность передаваемых ими во власть статистических сведений. В этой связи достаточно характерна “Инструкция для составления статистического материала о деятельности чрезвычайных комиссий”, подготовленная еще в 1918 г.⁴³

Инструкция требовала обращать внимание на следующие пункты:

«1. Статистические материалы обнимают собою всю деятельность губернской и уездных комиссий за все время их существования. 2. Ввиду упразднения Уездных Чрезвычайных Комиссий, тщательным образом должен быть собран весь их материал и архивы всей их работы (об арестованных, оштрафованных, расстрелянных, раскрытых организаций, подавления восстаний и пр.). 3. Анкетные листки должны быть составлены отдельно для каждой уездной и губернской Чрезвычайной комиссии. 4. Ввиду плохой постановки ведения дела в Уездной Ч.К. особенное внимание должно быть обращено на заполнение графы о “Времени” и приуроченному к нему какому-нибудь событию местного или общегосударственного характера (законы о хлебной монополии, проведены мобилизации, реквизиции, действия какой-нибудь контрреволюционной организации и т.д.). 5. Для исполнения всей этой работы при Регистрационном Бюро Губернских ЧК должна быть временно выделена особая Статистическая Комиссия в количестве 3-х, 4-х членов, которые распределяют между собой работу по определенной группировке, например, по 3—4 уезда, особый человек работает по Губернской Чрезвычайной Комиссии. Во главе Статистической Комиссии стоит Заведующий Секретным Отделом Г.Ч.К., который руководит всей работой и является ответственным лицом за правильность и достоверность составления анкет из оригиналов. При выборе работников в Статистическую Комиссию необходимо руководствоваться степенью их образования и долговременностью работы в Ч.К. Лучше всего составление материала об уездной Ч.К. поручить членам из бывших Учека. 6. К 15 марта с.г. должны быть представлены материалы об Уездных и Губернских Ч.К. за все время их работы,

до их ликвидации, а губернские Ч.К. за все время их работы до 1-го января 1919 г. 7. Ввиду того, что эта статистика представляет собой ценный материал, освещающий весь ход классово-борьбы Октябрьской революции, Всероссийская Ч.К. предписывает всем губернским чрезвычайным комиссиям употребить все усилия к исполнению этой работы к означенному сроку и заявляет, что в противном случае она примет все репрессивные меры вплоть до лишения кредитов Губернские Чрезвычайные Комиссии»⁴⁴.

После всех реорганизаций и мер по сокращению штатов Информационный отдел сохранил свое место в составе Секретно-оперативного управления. Новый руководитель отдела Г.Е. Прокофьев и его заместитель А.С. Буцевич добились значительного усовершенствования работы информационных аппаратов, укрепления их связей с оперативными подразделениями и улучшения взаимодействия органов ОГПУ на местах с центром.

При подготовке пояснительной записки к штатам Информационного отдела ОГПУ 8 февраля 1924 г. подробным образом были расписаны функциональные задачи отделения по обработке сводок (бывшее отделение госинформации). Этот документ имеет существенное значение для исследователей, так как дает достаточно полное представление о требованиях к информационным материалам, а следовательно, о полноте и достоверности документального источника⁴⁵. В задачу подразделения, специализировавшегося на освещении настроений и проявлений в рабочей и крестьянской среде, а также на анализе состояния госпромышленности и других жизненно важных для страны сторон жизни государства, входило исполнение следующих работ:

1) Просмотр “сырых” или “полусырых”, т.е. первичных, материалов, собранных в отделах ОГПУ и поступивших в виде сводок с мест.

2) Составление на основании этих “первичных материалов” ежедневных сводок для оперативных отделов, а в отдельных случаях по заданиям заместителей начальника ОГПУ выписок из них для информирования “ответственных руководителей центральных советских органов”.

3) Обработка местных материалов и их систематизация по соответствующим рубрикам, предназначенным для основных отделов и управлений ОГПУ, а также “по важнейшим видам хозяйственной работы”.

4) Составление, предположительно недельных, сводок по районам, предназначенных также для основных отделов и управлений ОГПУ, группировка информационных материалов по главным направлениям работы ОГПУ и “важнейшим хозяйственным моментам жизни СССР”.

5) Подготовка итоговых документов для выводов по работе и для более точной характеристики районов с использованием всего имеющегося в отделе информационного материала.

6) Проработка материалов с целью выявления намечающихся тенденций “в том или ином политическом, социальном или экономическом отношении”, которые требовали внимания Коллегии ОГПУ и “информирования соответствующих центральных, партийных и советских инстанций”.

7) Подготовка указаний информационным аппаратам по существу их сводок.

8) На основании фактического материала изучение отдельных вопросов, в том числе крестьянского; сличение данных с материалами Центрального статистического управления, привлечение в качестве консультантов ответственных работников, заинтересованных в выводах ведомств, направление для уточнения на места запросов по существу сводок; составление месячных обзоров для важнейших советских органов и для местных органов ОГПУ по разделам: “Рабочие”, “Крестьяне”, “Красная Армия”, “Национальный вопрос”, “Заграничная эмиграция”, “Антисоветские партии”, “Преступность и борьба с нею”, “Важнейшие политические дела” с анализом соответствующих материалов.

9) Наблюдение за проведением в жизнь важнейших декретов Советской власти, распоряжений правительства, кампаний, “носящих ударный характер”, за работой советского и хозяйственного аппаратов, деятельность которых отражала настроение “рабоче-крестьянской периферии”.

10) Проверка исполнения предыдущих указаний на местах и о принятых там мерах по ликвидации дефектов хозяйственной и советской работы, отражающихся на настроениях рабочих и крестьян.

11) Сбор и хранение информационных материалов, а также учет принятых по выявленным недостаткам мер.

Одновременно на имя Г.Г. Ягоды и В.Р. Менжинского начальник ИНФО Г.Е. Прокофьев 8 февраля направил записку об объемах работы Отдела, в основу которой были положены те же материалы, что и в указанной выше объяснительной записке к штатам, но содержались и дополнительные данные по подготовке информационных сводок⁴⁶.

В документе подтверждался принцип строгой конспирации в ознакомлении со сводками руководителей ведомств под их персональную ответственность. Отмечалось, что “сгруппированный материал выпускается в виде районных периодических недельных сводок, что заменяет собой бывшую госинфсводку”, а сводки по направлениям работы отделов были представлены как их информационные сводки.

Г.Г. Ягода – в 1920–1924 гг. начальник Особого отдела, который вел борьбу со шпионажем и контрреволюционными выступлениями

В записке особо подчеркивалась важность подготовки месячных политических обзоров по СССР для ЦК РКП(б) и высших органов государственной власти. “Эти доклады, – указывалось в документе, – составляются обязательно с анализом приведенного фактического и цифрового материала и соответствующими выводами”⁴⁷.

Определенной вехой в совершенствовании информационной работы ОГПУ стала подготовка циркулярного письма № 34 от 23 февраля 1924 г., которое за подписью Ягоды было направлено лично начальникам губотделов под грифом “совершенно секретно”. По существу документ представлял собой подробную инструкцию, состоящую из разделов, в которых определялись проблемы, задачи и постановка информационной деятельности. Письмо начиналось с критики работы местного информационного аппарата, которая признавалась неудовлетворительной, так как “не находится на уровне задач, стоящих перед советской властью в современной политической и экономической обстановке”. Категорически утверждалось, что информационные подразделения губотделов “за последние два года не выполнили тех задач, которые логически ставились перед ними ходом развития нэпа”⁴⁸.

В качестве основной причины такого положения назывались: освещение положения в основном в административных центрах, так как средства информации не проникали непосредственно в деревню,

а группировались в городах; сбор информации преимущественно базировался на так называемом “казенном осведомлении”, путем получения сведений полугласного характера через административные и хозяйственные органы (милиция, отделы исполкомов советов и т.д.).

В циркулярном письме в качестве общего недостатка всех госинфсводок отмечалось то, что они не раскрывали в полной мере “настроения широких масс” в связи с сельскохозяйственной и в целом с экономической политикой государства. Как указывали авторы письма, информационные подразделения часто направляют в ОГПУ “мелкие, иногда избитые факты и основной своей деятельностью считают фиксирование их в незначительные по качеству, пухлые госинфсводки. Последние, являясь отображением деятельности аппарата, малосодержательны (несмотря на включение в них материалов губисполкома и губкома) и освещают действительную жизнь губернии, и особенно по рабоче-крестьянской периферии, нередко слабее, чем иная газета. Подчас эти сводки носят столь шаблонный характер, что одни и те же сведения, перепечатываются из сводки в сводку почти без всяких изменений и даже с сохранением неудачных редакционных оборотов”⁴⁹. В суммарном виде основными недостатками госинфсводок были названы следующие: нерегулярность и неритмичность их поступления (“приходят редко”); помещение запоздалого материала; включение сведений общего и крайне неопределенного характера (например, “настроения неудовлетворительные”, “недовольство продналогом” и т.д.); общие характеристики губернии, а не конкретно по ее территории; отсутствие точной датировки событий и указаний на источник сведений; отсутствие данных о принятых мерах по конкретным фактам⁵⁰.

Наличие названных выше недостатков и частое использование местными информационными силами так называемого “казенного осведомления” порождало в аппарате ОГПУ негативное отношение к составлению сводок⁵¹. Следует отметить, что такого рода настроения нередко исходили от руководителей некоторых оперативных подразделений, которых не устраивало, что информация, в том числе и их собственная, шла в центр независимо от них. Циркулярное письмо, выражавшее точку зрения руководства ОГПУ, подчеркивало большую значимость госинформации для всех органов советской власти. Указывалось, что хорошо налаженный и правильно функционирующий информационный аппарат, равномерно охватывающий всю территорию СССР, проникающий, в частности, и в деревню, позволяющий “быстро и своевременно получать всестороннее освещение всей экономической и политической жизни Союза, а в особенности настроений и быта его рабоче-крестьянской перифе-

рии”, необходим для “правильного разрешения стоящих перед нею (советской властью) политических и экономических задач...”, — отмечает специалист темы В.К. Виноградов⁵². При этом особенно подчеркивалось, что в данный момент жизненно важным для государства является перенесение “значительной доли внимания Советской власти в вопросе улучшения экономического состояния страны на крестьянство”⁵³.

В связи с подобной оценкой обстановки и вытекающих отсюда основных политических задач от органов ОГПУ требовалось в ходе оперативной деятельности получать информацию о всех колебаниях, являвшихся “результатом сельскохозяйственной политики в крестьянской среде”. Кроме того, было обязательным активное фиксирование “отрицательных и положительных сторон в проведении этой политики на местах, гибкости в отражении и усвоении всех социальных, бытовых, национальных и других особенностей данного района”. Наличие такого уровня информационного аппарата, как полагали аналитики ИНФО, “позволило бы предвидеть назревающие конфликты и кризисы (вроде пресловутых “ножниц”) и если не полностью ликвидировать их предупредительными мерами, то, по крайней мере, сильно смягчить”⁵⁴. Отмеченные дефекты работы хозяйственного и советского аппарата, отрицательно отражавшиеся на настроениях рабочих и крестьян, должны были устраняться при сложившемся экономическом положении на основании своевременного информирования губернских органов и постоянного контроля за принятием мер по устранению недочетов. В качестве отрицательного примера, из-за недостаточного внимания всех исполнительных органов, называлось такое явление, как “ножницы цен” на сельскохозяйственные и промышленные товары, что стало поводом для недовольства и в крестьянской, и в рабочей среде.

В циркулярном письме были сформулированы те вопросы в отношении деревни, которыми следовало руководствоваться при сборе информации и освещении этих данных в сводках, регулярно направляемых в центр. В частности, в разделе, где освещалась преступность в деревне, требовалось отражать проявления политического и уголовного бандитизма, факты произвола местных властей и землеустроителей, взяточничество, ростовщичество, конокрадство, грабежи, поджоги и убийства, развитие самогонварения и вообще отношение населения к преступности.

В числе других вопросов, относившихся к деревенской жизни, надлежало освещать национальные вопросы, особенно коллизии, связанные с нацменьшинствами, а также работу советского аппарата: народных судов, кооперативных и хозяйственных органов. Как значительные на фоне губернии события подлежали включению в

сводки данные об антисоветских партиях, съездах агрономов, кооператоров, сельских учителей и так далее⁵⁵.

Основной в работе “инфаго” (информационное отделение губотдела) считалась оперативная информация, а в качестве подсобного средства – “казенное осведомление” (советские органы, милиция, губернские информационные тройки, партийные ячейки, местные комитеты, рабкоры). В качестве дополнительной информации рассматривались письма из деревни и письма красноармейцев⁵⁶.

Несмотря на то что указания по содержанию и полноте сводок вытекали из анализа недостатков госинформации и сформулированных вопросов для подобных структур ОГПУ, циркулярное письмо содержало четкий регламент требований, предъявлявшихся местным органам при составлении информационных сводок. Они предполагали: брать в основу информации оперативные данные; так называемый “добавляющий материал” (открытый, полуоткрытый) использовать “для выполнения обширных заданий по экономической линии”, но с обязательным указанием источника сведений; кратко излагать информацию, группируя ее по фактам, по характеру событий или явлений, практикуя цифровой подсчет аналогичных данных, а выражение типа “удовлетворительно” не употреблять вообще или же иллюстрировать фактическими материалами; при передаче сведений по всей губернии (области) точно указывать размер явления и “его территориальный охват”; приводить даты, к которым относятся события; во всех случаях указывать на не принятые меры по существу того или иного явления, а в последующих сводках отмечать результаты устранения недостатков⁵⁷.

Нормативный документ обращал внимание руководителей органов ОГПУ на персональный пересмотр личного состава инфаго и уездных уполномоченных губотделов по информации и на инструктирование сотрудников по составлению сводок применительно к новым требованиям, обязывал их обращать “самое серьезное внимание” на качество составляемых сводок и донесений. Дважды в месяц они должны были докладывать в ИНФО ОГПУ, а также полномочным представителям, о ходе реорганизации информационной работы. Циркуляр заканчивался призывом к личному составу информационных подразделений: “Необходимо самым решительным образом преодолеть ту рутину, которая создалась в деле информации и в особенности предрассудок, что для информации нужны те неопределенные и ничего не говорящие сведения, которые только и помещались в госинфсводках”⁵⁸.

Некоторые разъяснения по подготовке сводок были изложены в препроводительном к циркуляру № 34 письме в органы ОГПУ, подписанном начальником ИНФО Г.Е. Прокофьевым 23 февраля 1924 г.

(№ 310051). В нем, в частности, уточнялось, что примерные перечни вопросов “не являются обязательными для освещения в каждой отдельной сводке, посылаемой в Информационный отдел”. Их назначение – систематизировать информацию в определенной последовательности с тем, чтобы “получилось описание того района, из которого поступила информация...”⁵⁹

Как показали дальнейшие события, циркулярное письмо № 34 сыграло свою роль в деле улучшения работы по информации, но оно не имело столь быстрого эффекта, на который рассчитывали разработчики ИНФО ОГПУ и руководство Госполитуправления. Его исполнение было взято под жесткий контроль лично Г.Г. Ягодой, о чем свидетельствовали доклады на его имя и личное участие в подготовке проектов документов по линии информации⁶⁰.

Некоторые итоги деятельности информационных подразделений ОГПУ за предшествовавший год были подведены начальником ИНФО Г.Е. Прокофьевым в докладной записке о работе отдела на 1 июня 1924 г. (подписана 7 июля 1924 г.). В ней содержалось больше оптимизма в оценке деятельности инфаго, так как настойчивое внимание центра к этой линии работы, организационные и другие меры позволили добиться некоторых улучшений. Положительную роль, как указывалось в документе, сыграли инспекторские поездки в 25 губерний и 65 уездов. Циркуляр № 34 “местами был принят довольно сочувственно, – как сообщалось в докладной записке, – что объясняется, с одной стороны, тем, что многие не знали, что вообще делать с информацией, а отдельные губотделы, учитывая ее значение, сами стали на путь, который был предрешен в центре”. Однако там же отмечалось, что “циркуляр небольшим числом губотделов был положен под сукно”⁶¹.

В связи с тем, что некоторые информационные документы характеризовались инспекторами ИНФО как результат механической обработки “скверной информации губтроек”, которые отстаивали “только лишь местные интересы”, то последние по настоянию ОГПУ были упразднены. Докладная записка отмечала, что после их ликвидации в статистике массовых выступлений “количество забастовок по Союзу сразу увеличилось”⁶².

ИНФО ОГПУ сделал однозначный вывод, что в отсутствие троек губотделы, не считаясь с местными интересами, стали предоставлять центру более точную информацию по своим источникам сведений. Все поступавшие с мест материалы использовались отделом для составления трехдневных сводок, отдельных докладов и месячных обзоров.

Одновременно наблюдалось увеличение числа адресатов–пользователей итоговыми документами и расширение рассылки выпи-

сок из них в отделы ЦК РКП(б), наркоматы и другие учреждения управления. Любопытно, что в докладной записке Г.Е. Прокофьева выражалось беспокойство, что значительное количество адресатов, получавших материалы ИНФО, в частности Наркомзем, недостаточно использовали информацию ОГПУ, не принимали необходимых организационных мер. Чтобы повысить действенность информации, ИНФО предлагал более активно сообщать о недостатках в ЦКК РКП(б), устанавливая непосредственные контакты с аппаратами руководителей различных ведомств, чтобы получать от них конкретные задания и сообщать о принятых мерах, повышать темпы обработки материалов, полученных от губотделов, и доведение их до адресатов⁶³.

14 июля 1924 г. вопрос о реагировании на факты, отмеченные в сводках ОГПУ, обсуждался на заседании президиума ЦКК ЦК РКП(б), докладывал Ем. Ярославский. По итогам было принято постановление о поручении члену Комиссии начальнику ВО ОГПУ Я.Х. Петерсу наладить контроль за мерами, предпринимаемыми руководством ведомств по поводу сообщаемых сведений секретного характера⁶⁴.

23 июля 1924 г. заместитель председателя ОГПУ Г.Г. Ягода утвердил Инструкцию по организации работы информационных аппаратов на местах, подготовленную Г.Е. Прокофьевым. Раздел Инструкции "Составление сводок" содержал учет всех требований, которые аккумулировались в Отделе. Еще раз строго подчеркивалось, что губотделы, как "боевой орган ОГПУ в губернии", обязаны давать в сводках только объективную картину, не руководствуясь никакими посторонними соображениями. Наряду с этим указывалось, что к подаче материала следует не подходить формально, а исходить из существующих реалий.

"В сводках, – записано в Инструкции, – должна сохраняться известная преемственность с предыдущим и отмечаться те или иные намечающиеся явления или же изменения, уже отмеченные ранее. В примерном перечне даются лишь относительные рамки сводки. Придерживаться их не является обязательным, так как "никакой вопросник никогда не сможет предвидеть всего, могущего встретиться в реальной жизни"⁶⁵.

Совершенствование информационной работы в ОГПУ продолжалось. Специальная комиссия, работавшая в январе 1925 г. в Госполитуправлении, признала целесообразным по причине параллелизма в работе провести слияние Информационного отдела и Отдела политконтроля, что и было проведено в жизнь. Это позволило значительно расширить возможности отдела в получении информации. Подготовка сводок и других информационных документов теперь

велась во 2-м отделении Отдела информации и политконтроля, а референты, количество которых увеличилось с семи до десяти человек, были назначены на должности уполномоченных. При отделе появились библиотека и архив⁶⁶.

Характеристика личного состава Информационного отдела ВЧК–ОГПУ (позднее получившего название Отдела информации и политконтроля ОГПУ), который анализировал информационные материалы, давал указания территориальным органам, а главное готовил информацию для высших эшелонов власти в центре и на местах, представляет несомненный интерес.

В 1921–1930 г. начальниками этого подразделения состояли В.Д. Ашмарин (1882 г.р.), Г.Е. Прокофьев (1895 г.р.), Н.Н. Алексеев (1893 г.р.), а заместителями или помощниками начальника отдела – А.С. Буцевич (1888 г.р.), С.Н. Маркарьян (1898 г.р.) и Н.А. Медведев (1891 г.р.). Важная роль в подготовке информации принадлежала начальникам отделений отдела и их помощникам, непосредственно отвечавшим за те или иные виды информации. В указанные выше годы к их числу соответственно относились: Д.А. Рабинович (1900 г.р.) – госинформация, секретная информация; Б.Е. Наймон (1897 г.р.) – внутренняя информация, 2-е отделение; С.А. Басов (1872 г.р.) – иностранная информация, референт 2-го отделения; помощники начальника 2-го отделения Д.А. Антонов (1898 г.р.), Э.А. Али (1902 г.р.) и М. Герасимова (1901 г.р.); А.П. Бочкарев (1898 г.р.) – уполномоченный по иностранной информации, затем начальник отделения.

Среди руководителей отдела информации ВЧК–ОГПУ выходцев из пролетарских слоев практически не встречалось, только один – помощник начальника ИНФО и П(олит)К(онтроля) И.А. Медведев. Так, В.Ф. Ашмарин, Г.Е. Прокофьев, А.С. Буцевич и С.А. Басов происходили из дворян, семь человек имели высшее образование, полученное до революции, двое – при Советской власти, остальные имели среднее образование в объеме гимназии. Здесь преобладали гуманитарные профессии: юристы, учителя, литераторы, редакторы, киноработники, даже музыкант (выпускник консерватории) и агроном; двое имели военное образование.

В 1926 г. были предприняты попытки усовершенствовать информационную работу. С этой целью с 19 по 23 апреля 1926 г. в Москве было проведено 1-е Всесоюзное совещание по партийной информации и статистике. На нем выступили секретарь ЦК ВКП(б) С.В. Косиор, заведующий информационным отделом ЦК Л.Б. Рошаль, другие работники, занимавшиеся информацией и статистикой. Совещание рекомендовало, в частности, полнее учитывать и анализировать настроения всех слоев населения, а также указало на необходимость

периодически пересматривать круг изучаемых вопросов “в зависимости от решений высших органов и новых моментов, возникающих в процессе работы”⁶⁷.

Что касается службы информации ВЧК–ГПУ–ОГПУ, то решающее значение в ее создании и совершенствовании, особенно в определении содержательной стороны информационного процесса, имело отношение руководителей органов безопасности к данному направлению оперативно-аналитической работы. Примечательно, что даже в 1919 г. – в самое неопределенное для большевиков время в смысле устойчивости их положения как правящей партии – они начали разворачивать эту деятельность, разработали основную тематику информационных документов и принимали настойчивые меры к получению с мест, пока еще не захваченных белыми армиями и мятежниками, необходимой для советской власти политической и экономической информации. И так происходило во все последующие годы, что особенно четко проявилось в связи с уроками кронштадтского восстания, в начале и на сломе эпохи новой экономической политики и, в частности, в особом внимании к процессам в деревне, которые, в смысле устойчивости режима, выходили на первый план.

Очевиден вывод о том, что создание ИНФО ОГПУ стало важным этапом складывавшейся масштабной системы информационной политики Советского государства. Для ее осуществления необходим был специальный орган, непосредственно и персонально отвечающий за поступающую “во власть” информацию, имевшую уже статус государственной.

Основные документы ИНФО ОГПУ для информации высших эшелонов государственной власти

Следует учитывать, что рассматриваемые информационные документы создавались охранительными и репрессивными органами – весьма специфической государственной структурой, с конкретными целями и задачами, что не могло не влиять на сбор, селекцию и оценку информации. Уже с 20-х годов XX в. для советского политического руководства готовились еженедельные и даже ежедневные сводки о настроениях в губерниях, объемные сводки “О политическом состоянии и экономическом расслоении деревни”, о низовом советском аппарате. Готовились и такие виды информационных материалов, как специальные сводки, а именно “продсводка”, “промсводка”, “земсводка”, с июня 1922 г. – “финсводка”, “коопсводка”. В 1922 г. были выпущены сводки в количестве 1035 номеров, включая церковную сводку, подготовленную по материалам 6-го отделения

Сотрудники Оперативного отдела ГПУ (вел наружное наблюдение и разведку), 1922 г.

Секретного отдела ГПУ, по так называемому “ударному вопросу” т.е. об изъятии церковных ценностей. Все это давало возможность начальнику ИНФО В.Ф. Ашмарину образно называть госинфсводки “секретной ежедневной газетой ГПУ”.

7 февраля 1922 г. заместитель председателя ВЧК И.С. Уншлихт утвердил инструкцию Информационного отдела о госинформации и перечень вопросов, подлежащих освещению в госинфсводках. В документе нашли отражение проблемы новой экономической политики советского государства. Он был подготовлен, как утверждали авторы, на основании опыта девятимесячной работы госинфтроек. Основной целью госинформации объявлялось “информирование центра о степени устойчивости положения на местах”, а также о проведении и укреплении здесь политики большевиков. В основу постановки информационной работы ставилась следующая задача: “освещение политического состояния данного района и выявление экономических причин, влияющих на изменение этого состояния, а также освещение степени успешности проведения в жизнь главных мероприятий Советской власти, как в политической, так и в экономической областях”.

В Инструкции предлагался новый порядок распределения материалов в госинфсводках. Так § 1-а включал сведения о политико-экономическом состоянии рабочих, а § 2 – крестьян. Три пункта § 3 сводки относились соответственно к кооперации, товарообмену и деятельности вольного рынка; § 7 сводки обозначался термином “контрреволюция”; § 8-а должен был отражать санитарное состояние населенных пунктов, а § 8-б – организацию помощи голодающим. Остальные параграфы касались освещения работы промышленных предприятий, настроений рабочих и совслужащих, настроений красноармейцев и состояния воинских частей, работы транспорта и политико-экономического состояния железнодорожников, положения дел в профсоюзных и партийных организациях, политико-просветительской работы и т.д.

С ликвидацией ВЧК и образованием Государственного политического управления (ГПУ) при НКВД РСФСР система госинформации не изменилась. В Положении о ГПУ в числе основных его задач определялась “регистрация и суммирование ненормальных явлений жизни РСФСР в целях выявления их причин и последствий”⁶⁸. Вместе с тем, 8 мая 1922 г. на заседании Комиссии в составе Г.Г. Ягоды, В.Р. Менжинского и В.Н. Манцева было признано необходимым возобновить “ежемесячные доклады о внутреннем положении России”⁶⁹ для информирования только полномочных представительств ГПУ. Ежемесячные обзоры политико-экономического состояния РСФСР также регулярно начали готовиться Информационным отделом

СОУ ГПУ для ЦК ВКП(б). Как видно из препроводительных писем, подписанных И.С. Уншлихтом и начальником ИНФО В.Ф. Ашмариным, обзор содержал сведения о настроениях рабочих, крестьян и красноармейцев и составлялся по данным Госинформации, которые, как правило, включались специалистами отдела в еженедельную политсводку. Деятельность “контрреволюционных” партий и групп (политических, легальных и полуполигальных) освещалась ИНФО по материалам Секретного, Особого, Восточного и Иностранного отделов ГПУ. В виде приложений к обзору помещались данные о состоянии республики по округам, подготовленные на основании сводок губернских и областных отделов ГПУ⁷⁰.

В 1922 г. ИНФО определился с основными видами информационных документов: ежедневные госинфсводки, спецсводки, ежемесячные политико-экономические обзоры и, наконец, бюллетени прессы, которые рассылались на места для “политической ориентировки”. Как отмечал в своем отчете о деятельности ИНФО за 1922 г. В.Ф. Ашмарин, своей информационной работой ВЧК–ГПУ убедило руководство страны в важности службы госинформации, действовавшей в рамках спецслужбы. Свидетельством тому стали подготовленные в подразделении проекты циркулярных распоряжений, разосланные ЦК РКП(б) и ВЦИК в партийные и советские органы⁷¹.

Сводки, ставшие основой для ежемесячных обзоров, рождались в недрах информационно-аналитических подразделений и являлись результатом осуществления контрольных функций центрального аппарата за деятельностью местных органов.

Почти все виды сводок готовились отделением госинформации. Аналитики подразделения просматривали ежедневно сводки губотделов, которые направлялись в отдел сначала по табелю срочных донесений, а затем по расписанию в соответствии с существующими перечнями вопросов. Для еженедельных сводок губотдела этот перечень был меньше по объему, т.е. они получались более компактными.

Сводки с мест являлись фактическим материалом для выпускаемых ИНФО основных ежедневных госинфсводок, а также и всех более подробных тематических спецсводок: о политическом состоянии республики, о положении в Красной Армии (совместно с политотделом войск ГПУ), о состоянии рынка и положении в органах кооперации (совместно с СО ГПУ), и наконец, непериодических сводок о сельском хозяйстве, земледелии и ликвидации голода⁷², о пьянстве и выделке самогона (“пьянсводки”), церковных сводок, которые велись с 1922 г. и были отменены почтотелеграммой СОУ (Секретно-оперативным управлением) ГПУ от 27 марта 1923 г.⁷³. Со 2 февраля 1923 г. ежедневно выпускалась спецсводка о состоянии

советского аппарата и советских служащих (выпущено 6 номеров в девяти экземплярах)⁷⁴.

Отдельные сводки могли составляться по заданиям руководства Госполитуправления. Как видно из еженедельного доклада начальника ИНФО В.Ф. Ашмарина от 2 февраля 1923 г., в предыдущие две недели отдел выпустил три номера сводок о состоянии парторганизаций, несмотря на то что с 1922 г. в разделе № 5 госинфсводки освещение партийной жизни на местах предлагалось прекратить⁷⁵.

Важное место занимали подборки по материалам иностранных и эмигрантских газет. В среднем информационное отделение ГПУ обрабатывало от 30 до 60 газет по темам, касавшимся внутренних событий в России, антисоветских партий и групп, а также эмиграции.

В конечном счете, концентрация такого рода фактических данных в ВЧК–ОГПУ, в рамках предоставляемой им компетенции, постепенно привела к образованию довольно стройной и регулярно совершенствуемой системы информационного обеспечения, а также к выработке форм ее предоставления в высшие государственные инстанции, т.е. к постановке государственной информации, как одному из важных направлений деятельности органов безопасности.

В феврале 1928 г. все органы безопасности получили задание по освещению посевной кампании специальными сводками, в которых следовало обращать внимание на тенденции к сокращению площадей посева тех или иных культур и на причины этого, на недостаточное участие в проведении посевной исполкомов Советов, земельных органов, сельхозкооперации и других ответственных за это учреждений⁷⁶.

15 марта 1928 г. Экономическое управление (ЭКУ) направило в органы ОГПУ специальный циркуляр № 67 “О весенней посевной кампании”, которой, как было записано, власти придавали “огромное политическое и хозяйственное значение”⁷⁷. Циркуляр указывал на основные задачи, которые следовало решить в ходе посевной кампании: расширение посевной площади под товарными и техническими культурами в бедняцких и середняцких хозяйствах; расширение посевов в совхозах и колхозах, организация новых производственных коллективов на надельных и на пустующих землях Госфонда.

Почтотелеграммой № 171 от 13 августа 1929 г. ИНФО потребовал срочного сообщения с мест полных данных об индивидуальных крестьянских обложениях⁷⁸. Как и в предыдущие годы, достаточно много внимания было уделено информации о хлебозаготовках. ЭКУ ОГПУ в категоричной форме поставило задачу в этом направлении на 1929–1930 гг., заключающуюся в отказе от общего освещения хода этой кампании. Вместо этого предлагалось заняться выявлением

Сотрудники Экономического управления ОГПУ

деятельности “вредительских организаций”. Чтобы не перегружать сводки, конкретные сроки при этом не устанавливались, но предусматривалась периодичность не реже двух раз в месяц. Однако ход хлебозаготовок требовалось освещать и в еженедельных сводках⁷⁹.

17 сентября 1929 г. в почтотелеграмме ЭКУ № 209 было повторено требование о необходимости сообщения еженедельными сводками о мерах по выявлению кулаков, частников, городских перекупщиков и должностных лиц, причастных к срыву хлебозаготовок и хлебоснабжению, а также о рецидивах спекуляции на транспорте и о злоупотреблениях при сдаче хлеба в колхозах и совхозах⁸⁰.

В связи с окончанием в большинстве районов осеннего сева ИНФО органам ОГПУ предписывалось прекратить высылку спецсводок и докладных записок. Последний документ о предварительных итогах посевной должен был быть составлен и направлен в центр не позднее 20 октября 1929 г.⁸¹

Осенью 1929 г. ОГПУ интересовали предварительные итоги коллективизации. Так, по указанию СОУ ОГПУ № 224, подготовленному информационным отделом 2 октября, следовало сообщать сводками (не позднее 5 октября) о начале, ходе и последствиях сплошной коллективизации по всем районам СССР, а докладными записками (не позднее 15 ноября) о взаимоотношениях крупных колхозов “с окрестным крестьянством”. На следующий день ИНФО направил на

места почтотелеграмму об освещении спецсводками итогов проведения Дня урожая и коллективизации, которые следовало направлять в Отдел к 30 октября⁸².

На основе сведений госинформации в ИНФО ОГПУ в 1922–1924 гг. готовились политико-экономические обзоры состояния РСФСР–СССР, с сентября 1924 г. – политические обзоры состояния СССР. Это полный и достоверный исторический источник, емкий, аналитический документ, который составлялся в течение 20-х годов. Они были дополнены материалами таких отделов ОГПУ, как Секретный (антисоветские партии и группировки), Восточный (националистические партии и группировки), Особый (Красная Армия), Контрразведывательный (бандитизм). Уже упоминавшийся Г.Е. Прокофьев⁸³ считал, что ежемесячные обзоры “содержат в себе все важнейшее, что выявлено органами ОГПУ за это время”.

Изначально в обзорах использовалась оперативная информация областных (губернских) органов безопасности и милиции, данные государственных учреждений, партийных, советских и профсоюзных организаций, а также публикации периодической печати. Они готовились специалистами Информационного отдела ВЧК–ГПУ–ОГПУ на основании информационных сводок территориальных органов, которые ими составлялись ежедневно или в другие установленные ведомственными инструкциями сроки, охватывая содержанием тот или иной период времени, но не более месяца.

Структура обзоров соответствовала социальной стратификации Советской России: вначале давались материалы о положении, заработке и настроениях рабочих, перечислялись крупнейшие забастовки, затем обычно помещался большой раздел по крестьянству, материалы о настроениях в Красной Армии, в национальных регионах, иногда, скорее как исключение, об интеллигенции. Зато почти всегда включались разделы о деятельности антисоветских партий и группировок (меньшевики, правые и левые эсеры, монархисты), об активности эмиграции, о ситуации среди духовенства.

Структура обзоров на протяжении ряда лет в основе своей пока оставалась неизменной: 1-я часть – собственно обзор, имеющий соответствующие разделы, 2-я часть – приложения и таблицы, дополнявшие эти разделы. Обзоры политического состояния СССР имели гриф “Совершенно секретно”, а режим хранения оставался на уровне шифра.

И хотя ежемесячные обзоры и приложения в виде аналитических справок, дополнительной информации, иллюстрирующей различные позиции обзоров, таблиц, текстов писем и протоколов собраний по форме повторяли документы предыдущих лет (1922–1924), однако в содержательном отношении они имели немало особенностей, отра-

жавших обстановку тех лет. К тому же в них, наряду с объективным освещением фактов, заметно усилился оценочный, нередко достаточно тенденциозный момент, особенно в разделах о настроениях масс, борьбе против антисоветского подполья, репрессивных мерах ОГПУ и др.

Особую группу документов составляли *приложения* к обзорам в виде таблиц, они давали обобщенную картину по самым различным вопросам жизни страны: забастовочное движение рабочих, распространение тенденции к организации крестьянских союзов, эволюция террора. В отдельные таблицы выделялся “террор кулачества”, который характеризовался по районам распространения и объектам нападения.

В обзоры и приложения включалась информация о самых неблагоприятных государственных производствах, где особенно заметно проявлялись негативные явления, а их состояние внушало беспокойство властям (например, угроза остановки предприятий). Это были предприятия металлургической, текстильной, керамической, добывающей промышленности, а также подсобные производства на транспорте, рудниках, лесоповале, в строительстве и т.д. Эти материалы отражали состояние многих весьма важных отраслей народного хозяйства в различных регионах СССР, содержали их критическое состояние и оценку.

В ежемесячных обзорах первое место занимали сведения об экономическом положении и политических настроениях рабочих различных отраслей производства в масштабах всей страны. Соответствующие обобщения в обзорах и приложениях охватывали большое число вопросов: выступления рабочих различных предприятий с указанием общего числа работающих и количества бастующих, характер и продолжительность забастовок, требования, настроения, отношение к администрации, фабкомам, партийным ячейкам РКП(б), к советской власти и ее политике. Значительное место занимала информация о зачинщиках, организаторах, ораторах, их призывах и лозунгах, листовках и прокламациях, связях с представителями подпольных партийных групп (эсерами, меньшевиками).

Информационный отдел ОГПУ беспокоила эффективность своих месячных обзоров в плане полезности их для местных органов. В почтотелеграмме (№ 310576/с/123) от 30 мая 1924 г., адресованной всем полномочным представителям и представительствам, губернским и областным отделам ОГПУ, в очередной раз отмечалось значение этого документа: “Ежемесячные обзоры... содержат в себе все важнейшее, что выявлено органами ОГПУ за это время. В основном состояются из информационных материалов губотделов, отражая в себе, таким образом, постановку информработы на местах. Задача

обзора – в сжатой форме дать правильную ориентацию местным органам ОГПУ по важнейшим вопросам. Поэтому в обзорах отмечаются все важнейшие явления, выявившиеся в сколько-нибудь значительных размерах в масштабе СССР за отчетный период”⁸⁴. Подписавший телеграмму начальник ИНФО Г.Е. Прокофьев обращался с указанием к руководителям местных органов высказать “соображения о построении обзора и его содержании и изменениях, которые целесообразно было бы ввести”⁸⁵.

Это указание и все предыдущие инструкции свидетельствовали о том, что работа по сбору информации по-прежнему продолжала выполняться для центрального аппарата функции контроля и организации деятельности всей системы ОГПУ. В них по замыслу составителей сразу же были определены, ставшие позднее традиционными, *основные рубрики*, в соответствии с которыми, хотя и с некоторыми корректировками, строились и все обзоры в дальнейшем.

Тематика рубрики в соответствии с которой подавалась информация, охватывала: во-первых, основные категории населения (рабочие, крестьяне, красноармейцы, интеллигенция, духовенство); во-вторых, “контрреволюционные организации” (анархисты, меньшевики, правые эсеры, левые эсеры, монархисты, кадеты). Разделы обзора “Рабочие”, “Крестьяне” (или “Крестьянство”) давали представление не только о настроениях основных классов населения, их реагировании на политические события внутри страны и за рубежом, но и одновременно, о состоянии отечественной промышленности и сельского хозяйства. Следует отметить, что проблемы деревенской среды заметно превалировали над другими. Например, основной раздел обзора “Крестьяне” в сентябре 1925 г. был дополнен новым отдельным подразделом “Хлебозаготовительная кампания”, а в октябре и ноябре – “Хлебозаготовки и товарный голод”⁸⁶. Октябрьский обзор, наряду с разделом “Красная Армия”, имел специальный подраздел “Призыв 1903 года”. Помимо фактических данных в тексте обзоров имелись некоторые обобщенные выводы, сделанные составителями – специалистами ИНФО ОГПУ.

Проанализируем структурные особенности обзоров в хронологическом плане. До 1922 г. удалось обнаружить лишь несколько достаточно кратких обзоров (см. Приложения). Так, обзор 1921 г. положения РСФСР за август 1921 г. содержал шесть страниц⁸⁷.

За 1922 г. в архиве сохранились обзоры политико-экономического состояния РСФСР, составленные по данным Государственного политического управления за февраль, май–июнь, июль, август–сентябрь, октябрь, два кратких обзора за октябрь–ноябрь и за декабрь. Эти обзоры также были невелики по объему. В первом февральском обзоре находилось семь машинописных страниц. Обзор имел глав-

ные разделы: “Рабочие”, “Крестьяне”, “Красноармейцы”, “Бандитизм”, “Работа контрреволюционных организаций”, “Духовенство”. Обзор за май–июнь насчитывал более 16 страниц, и в его содержание включались основные тематические рубрики: “Рабочие”, “Крестьяне”, “Красноармейцы”, затем шла информация о положении в округах. Преимущественное внимание обращалось на Центральные губернии, Северо-Западный, Западный, Приволжский и Киргизский края, Украину, Кавказ, Сибирь, Туркестан. Давался достаточно подробный обзор деятельности контрреволюционных партий: правых и левых эсеров, меньшевиков, анархистов, кадетов, монархистов, белогвардейцев. Самостоятельно выделялись рубрики: “Церковники”, “Бандитизм” и “Шпионаж”.

Июльский обзор начинался с характеристики общего политического положения, затем шли традиционные рубрики (рабочие, крестьяне, красноармейцы), в разделе “Обзор деятельности контрреволюционных партий” обращалось внимание, прежде всего, на деятельность монархистов, кадетов, эсеров, меньшевиков, левых эсеров и анархистов. В разделе “Церковники” шла речь о существовавшем расколе в Православной церкви. Заканчивался обзор разделом “Бандитизм”, в котором подробно рассматривались его проявления в различных районах страны. Имеющийся обзор политико-экономического состояния РСФСР по округам за июль 1922 г. рассматривал прежде всего положение в Центральных губерниях, в Северо-Западном, Западном, Киргизском, Приволжском краях, на Украине, Юго-востоке, Кавказе, Сибири и заканчивался рассмотрением положения в Туркестане. Обзор за август имел объем лишь в шесть страниц, и значительная часть его была посвящена рассмотрению деятельности меньшевиков, эсеров, сменовеховцев, кадетов, монархистов. Обзор за сентябрь занимал семь страниц и содержал те же рубрики, что и предыдущий. Следующий октябрьский обзор был значительно большим по объему и подробно рассматривал проявление бандитизма в стране, выделяя такие регионы, как Псковская, Петроградская, Минская и Гомельская губернии, Украина, Юго-Восток, Дон и Кубань, Горская республика, Закавказье, Западная и Восточная Сибирь. Подробно рассматривалась проблема транспортного бандитизма и слабость охраны границы. Освещая ситуацию в Грузии, ИНФО особенно выделял “политбандитизм”, именовавшийся в Азербайджане “погранбандитизмом”, а в Туркестане “басмачеством”. В разделе “Монархисты” особенное внимание уделялось “росту кирилловщины”, “подготовке к съезду русских монархистов”, “международному съезду монархистов”, «проекту “белого Интернационала”», “кандидатам на российский престол”, “отсутствию связи ВМС с Россией”, “разрыву между мо-

нархистами и Врангелем”, “подготовке великим князем Дмитрием Павловичем “новой авантюры”, “разведке Курлова”, “поддержке Ауфбау Людендорфом”, “использованию монархистами церкви” и др.⁸⁸

Обзор за декабрь открывался разделом “Общее положение”, затем шли традиционные рубрики о рабочих и крестьянах, красноармейцах и завершался он рассмотрением деятельности антисоветских партий и группировок.

За 1923 г. сохранились обзоры: за апрель–май, июнь, июль, август и половину сентября, а также с 15 сентября до 1 ноября и обзор за ноябрь–декабрь. Так в обзоре за апрель–май политэкономическое положение в стране характеризовалось тремя признаками – ухудшением хозяйственного состояния республики, тревожным настроением под впечатлением тяжелой болезни тов. Ленина, английским ультиматумом и возможностью близкой войны и характерным для весеннего периода разгулом бандитизма. В обзоре подробным образом анализировались причины недовольства рабочих на предприятиях, и, пожалуй, впервые давался статистический табличный анализ причин возникновения забастовок. В разделе “Крестьянство” обращалось внимание на ход посевной кампании, недостаток семенного материала, инвентаря, недовольство налогами и т.п. Подробно анализировалось состояние Красной Армии и положение красноармейцев. Среди антисоветских партий выделялись анархисты, левые эсеры, максималисты и правые эсеры. К “националистическим” партиям и группировкам относили украинскую коммунистическую партию, сионистов, дашнаков, а также националистов – крымских, азербайджанских, туркестанских, киргизских и “панмонголистское движение”. Особо обращалось внимание на религиозные течения, интеллигентские группировки, кооперацию, бандитизм, в котором различали “политический” бандитизм и “уголовный”. ОГПУ информировал власть о “контрреволюционных группировках за кордоном”, к которым, по мнению ИНФО надлежало отнести монархистов и кадетов. Раздел “Общее положение” июньского обзора рассматривал ситуацию по рубрикам: “Экономическое положение Республики”; “Политсостояние”, “Влияние антисоветских групп”, “Бандитизм”, «Планы “белых закордонных” организаций».

В разделе обзора “Рабочие” обращалось внимание на состояние промышленности, финансовый кризис, кризис сбыта, недостаток сырья и оборудования, пожары на предприятиях, убыточность, бесхозяйственность, саботаж и преступность администрации, недостаточность тарифных ставок и т.п. Приводилась таблица причин забастовочного движения, обращалось внимание на наличие анти-советской агитации на предприятиях.

В разделе обзора “Крестьянство” отмечалось также, что политэкономическое положение крестьянства в означенный период определяется видами на урожай, весьма разнообразными в различных областях Союза республик. Рассматривались рубрики: “Виды на урожай”, “Частичное повреждение урожая”, “Расширение посевплощади”, “Землеустройство”, “Экономическое усиление кулачества”, “Отношение к слухам о войне”. Особое место занимала информация о голоде, охватывавшем всё большее число губерний. Отличие обзора состояло в том, что в нем, помимо информативной части, делались обобщающие выводы по тем или иным освещавшимся проблемам. Среди “антисоветских партий” рассматривались меньшевики, правые эсеры, анархо-коммунисты и анархисты-синдикалисты. Среди “националистических партий и элементов” внимание концентрировалось на грузинских меньшевиках, мусаватистах, панисламистах, дашнаках, сионистах, партии “Поалей Цион”, а также на “еврейских группировках”. Традиционная рубрика “Бандитизм” рассматривала его проявления в Центральных губерниях, Северо-Западном, Западном, Киргизском краях, на Украине, Юго-Востоке, Кавказе, Приволжье, в Сибири, Туркестане, Дальнем Востоке, Китае и Маньчжурии.

Обзор за июль–август и половину сентября 1923 г. в освещении внутреннего положения – рабочих, крестьянства – был подготовлен подобно предыдущим, но в отличие от них достаточно подробно освещал положение антисоветских партий и группировок (меньшевики, правые эсеры, левые эсеры, максималисты, анархисты, профессура и студенчество, научные общества, монархические группировки в России и зарубежные монархисты). Среди “националистов” числились грузинские меньшевики, дашнаки, мусаватисты, панисламисты, крымские националисты, алашордынцы, а также группировки националистического толка в Татарии, Туркестане, Бухаре, Бурятии и Якутии. Особенно детально был рассмотрен бандитизм с его градацией на внутренний, регионально охватывавший Украину, Приволжье, Кавказ, Туркестан, Бухару, Западную Сибирь и Дальний Восток; отдельная рубрика была посвящена финским белогвардейцам, пропагандировавшим идеи “великой Финляндии и расширении ее границ за счет Карелии и Ингерманландии путем международного вмешательства”. Специально освещалась деятельность петлюровцев и савинковцев, дальневосточных белогвардейцев и проблема шпионажа. Обзор завершался таблицей забастовочного движения отдельно по Москве, по другим губерниям и по СССР в целом.

Два последних отчета за 1923 г. практически строились по прежней схеме, делая акценты на оценку общего положения в стране, основных категорий населения и сопротивления со стороны антисоветски настроенных партий, группировок и националистических

организаций. По-прежнему достаточно много места уделялось проблеме бандитизма в стране.

В 1924 г. обзоры и информационные сводки активно использовались руководством страны. Так, в записке от 1 марта 1924 г. первому заместителю председателя ОГПУ В.Р. Менжинскому по поводу очередного заседания Оргбюро ЦК РКП(б), на котором предполагалось заслушивание губернских комитетов партии, Ф.Э. Дзержинский за два дня до заседания потребовал подготовить материалы ИНФО, которые содержали бы данные о положении в той или иной губернии, о деятельности нелегальных партий, о настроениях рабочих и крестьян, о преступлениях по должности (по материалам ЭКУ) и, по его словам, “об уголовщине и местничестве”⁸⁹.

В 1924 г. были подготовлены 12 ежемесячных политико-экономических, а с сентября – политических обзоров состояния СССР, составленных на основе госсинформации ИНФО и дополненных материалами отделов ОГПУ: Секретного (антисоветские партии и группировки), Восточного (националистические партии и группировки), Особого (Красная Армия) и Контрразведывательного (бандитизм). В обзорах за январь и февраль была опубликована достаточно интересная информация о настроениях населения в связи со смертью Ленина.

Рубрики обзоров в 1924 г. были следующие: “Рабочие”, “Крестьяне”, “Антисоветские партии и группировки” (в них, как правило, выделялись следующие противники советской власти – анархисты, меньшевики, правые эсеры, левые эсеры, монархисты), “Националистические движения” (как правило, обращалось внимание на его проявления в таких регионах, как Армения, Северный Кавказ, Туркестан, Хорезм), “Красная Армия”, “Бандитизм”.

За 1924 г. удалось проанализировать следующие виды документов: обзоры политэкономического состояния СССР за 1924 г. и обзоры политического состояния СССР за сентябрь–декабрь 1924 г. Значительный интерес представляет “Докладная записка Секретного и Информационного отделов ОГПУ [о политическом состоянии СССР]” (от 17. 02. 1925 г., но рассматривающая 1924 год), а также следующие приложения к ней: 1) к настроению широких слоев крестьянства; 2) кассация выборов и переизбрание Советов; 3) антисоветские настроения кулачества и ближайших к нему слоев крестьянства; 4) выдержки из доклада беспартийного крестьянина-предсельсовета на перевыборах райсовета в Костромской губ.; 5) протокол избирательного собрания граждан с. Красный Колядин Дмитровского района Конотопского округа Черниговской губ. за время с 14 декабря 1924; 6) крестьянские союзы; 7) материалы об организации крестьянских союзов по Самарской губ.; 8) характер-

ные случаи террора; 9) молодежь; 10) низовой аппарат; 11) отклики крестьян по поводу лимитов; 12) налоговая кампания; 13) состояние низовой сельскохозяйственной и кредитной кооперации; 14) землеустройство; 15) настроение рабочих; 16) доклад по интеллигенции; 17) доклад 1-го отделения СО ОГПУ о деятельности анархистов за ноябрь–декабрь–январь (1925 г.) месяцы; 18) доклад о деятельности партии левых эсеров и эсеров-максималистов за ноябрь, декабрь 1924 и январь 1925 г.; 19) правые партии (монархические и буржуазные); 20) доклад отделения СО ОГПУ о состоянии церковных группировок и о проделанной работе за период времени с 1 ноября 1924 г. по 1 февраля 1925 г.

Определенный интерес представляет также “Доклад о состоянии деревни в 1924 году” (датирован февралем 1925 г.), подписанный Прокофьевым, и “Информационное письмо о деревне”, направленное всем полномочным представителям и начальникам губотделов. Следует подчеркнуть, что, как правило, обзоры имели приложения, как текстовые, так и табличные. Так, в 1924 г. таблицы содержали сведения о показателях недовольств на предприятиях, причинах забастовок, численности бастующих и др.

1925 год. Если раздел “Рабочие” в обзорах 1925 г. структурно строился по отраслям промышленности, то “Крестьянство” – по регионам страны. В первом выделялись темы, раскрывавшие политические настроения, а также факты бесхозяйственности и злоупотреблений на производстве⁹⁰. В разделе “Крестьянство” был представлен весь спектр проблем деревенской жизни: классовое расслоение деревни и настроение всех слоев крестьянства; влияние налоговой кампании и борьба на почве землеустройства; деятельность низового советского аппарата и перевыборы в советы; создание единого фронта кулачества и тенденции к организации крестьянских союзов и др.

Раздел “Красная Армия” делился на две части: экономическое положение и политическое состояние. В первой части речь шла о недостатках в продовольственном снабжении личного состава, отмечались факты бесхозяйственности и хищений в войсках. Вторая часть раздела касалась влияний общественно-политических и хозяйственных процессов в деревне на настроения красноармейцев, что, как правило, отражалось в письмах. Здесь же рассматривались факты падения дисциплины и коллективных выступлений в войсках с различными требованиями, недостатки в боевой подготовке, положение командного состава, его отношения с политкомиссарами⁹¹.

Остальные разделы обзоров, как правило, отличались большей краткостью по сравнению с двумя первыми, так как процессы внутри рабоче-крестьянских масс, как основного населения страны,

волновали большевистское руководство в первую очередь. В разделе “Антисоветские партии и группировки” сообщались сведения об анархистах, меньшевиках, левых и правых эсерах, о монархистах; а в разделе “Православное духовенство” говорилось о последователях патриарха Тихона (“тихоновцах”)⁹² и “обновленцах”: “Интеллигенция” была представлена информацией о городской и сельской интеллигенции, о молодежи, в частности о студенчестве. В разделе “Бандитизм” раскрывалась общая картина этого явления по регионам СССР, отмечались тенденции его развития, приводились отдельные факты “бандитских проявлений”⁹³.

Относительно приложений и таблиц, сопровождавших каждый обзор, следует заметить, что они не содержали каких-либо выводов обобщающего характера, так как предназначались для ознакомления руководителей с наиболее яркими и типичными примерами и цифровыми показателями. За 1925 г. Информационным отделом ОГПУ было подготовлено 68 приложений к обзорам и 16 тематических таблиц.

Примечательно, что в некоторых случаях составители аналитических обзоров в виде самостоятельных приложений использовали отдельные документы. Так, к январскому обзору в блоке крестьянских вопросов были приложены выдержки из доклада беспартийного крестьянина, председателя сельсовета Конюховского района Костромской губернии И. Веселова, который на перевыборном собрании районного Совета говорил о перерождении некоторых местных руководителей-коммунистов, чинивших беззаконие и поборы⁹⁴. К этому же обзору был приложен протокол собрания граждан села Красный Колядин Дмитровского района Конотопского округа Черниговской губернии от 14 декабря 1924 г., где обсуждалась работа местного губисполкома по применению единого сельхозналога и принято решение об оказании помощи крестьянам семенной ссудой, об ускорении землеустройства, использовании леса, улучшении здравоохранения и народного образования⁹⁵.

В обзоре за февраль 1925 г. в качестве девятого приложения был помещен документ под названием “Месячный бюджет секретаря сельсовета Коростеньского района Волынской губернии”, в котором говорилось о поборах с населения деньгами и натурой, например “за выдачу справок”, “за подпись документа”, “за невыявление самогонного аппарата” и др. При этом было отмечено, что материал передан в ОГПУ при условии непривлечения автора к ответственности⁹⁶.

В обзор за июнь в качестве самостоятельного приложения была включена выписка из госинфсводки Орловского губотдела ОГПУ № 24 от 4 июля 1925 г. о проведении беспартийной конференции крестьян Псковской волости Болховского уезда, на которой было

принято предложение о создании Всероссийского Крестьянского союза⁹⁷.

Что касается таблиц, то они содержали статистические данные о причинах забастовок рабочих по отраслям промышленности или иллюстрировали обстановку в деревне, показывая, как тогда называли, “движение кулацкого террора” по СССР. Конкретно речь шла о поджогах, угрозах, убийствах, избиениях, покушениях на жизнь советских работников, селькоров, коммунистов, комсомольцев и крестьянской бедноты.

Необходимо отметить, что оглавление к обзорам не всегда раскрывало тему того или иного приложения, имелись другие неточности. В сопроводительном письме к апрельскому обзору вообще не названы приложения, правда, в содержании они указаны, но о еще двух таблицах не упомянуто. В препроводительном письме к обзору за сентябрь были указаны четыре приложения, а в оглавлении — пять, что соответствовало оригиналу документа⁹⁸. В приложении к февральскому (1925 г.) обзору была подготовлена поправка к тексту декабрьского (1924 г.) обзора о неточности, допущенной в разделе о репрессиях в отношении крестьян Кубанского округа. Так, ранее ошибочно указывалось, что “продано с торгов 1753 хозяйства”, а следовало читать “продано с торгов 175 хозяйств”⁹⁹.

За 1926 год в архиве сохранились 12 ежемесячных обзоров политического состояния СССР. Январский обзор содержал девять основных рубрик: “Рабочие”, “Крестьянство”, “Налог”, “Состояние хлебозаготовок”, “Национальные восточные республики и автономные области”, “Антисоветские партии”, “Интеллигенция”, “Духовенство”, “Бандитизм” и четыре приложения по темам: “Рабочие”, “Перевыборы сельсоветов”, “Политнастроение деревни”, “Национальные восточные республики и автономные области”. В разделе “Рабочие” выделялись такие подрубрики: металлисты, текстильщики, транспортники, прочие отрасли промышленности, рабочие концессионных предприятий, рабочая кооперация, политнастроение рабочих, служащие фабрично-заводских предприятий, а завершался обзор двумя таблицами по динамике забастовочного движения. Февральский обзор 1926 г. включал, в качестве основных, рубрики о рабочих, крестьянстве, о положении восточных национальных районов, о Красной Армии, о работниках советских учреждений, интеллигенции, антисоветских партиях и группировках, духовенстве, бандитизме. Тематика приложений к обзору была следующей: рабочие, перевыборы сельских советов, восточные национальные районы, перевыборы ККОВ, забастовочное движение среди служащих. В марте обзор составлялся примерно по таким же основным рубрикам, как и предыдущий. Приложения к обзору

охватывали темы: рабочие, настроения деревни, выявившиеся во время избирательной кампании, ухудшение материального состояния маломощных хозяйств в связи с недостатком хлеба, восточные национальные и внутренние национальные республики. Обзор сопровождался таблицами, посвященными динамике выступлений за создание крестьянского союза.

В апрельском обзоре, наряду с уже типичными рубриками, были помещены четыре приложения на следующие темы: Приложение № 1: рабочие, в котором выделялись такие подтемы, как рабочие-металлисты, недовольство уровнем зарплаты, задержка зарплаты, сокращения, горная промышленность, текстильщики, прочие отрасли промышленности, настроения рабочих, безработные; Приложение № 2: перевыборы горсоветов – рабочие, служащие, неорганизованное население, настроение неорганизованного населения на перевыборах, состав переизбранных горсоветов; Приложение № 3: ухудшение материального состояния маломощных хозяйств в связи с недостатком хлеба; Приложение № 4 – Политнастроение деревни и Приложение № 5 – восточные национальные районы, где выделялись подрубрики: Северный Кавказ, внутренние национальные республики, Казакстан, Средняя Азия.

Приложения к майскому обзору отличались привлечением внимания к тематике рабочих, а именно их недовольством в связи с низкой зарплатой и ее задержкой, недовольством тарификацией и уплотнением рабочего дня; отчетливо звучала тема политической составляющей настроений рабочих на предприятиях. Приложение № 2 было посвящено состоянию политнастроения деревни; Приложение № 3 – налогам, в частности недовольству крестьян подходящим обложением, “обложением побочного заработка”; Приложение № 4 – положению в Средней Азии: в Узбекистане, Таджикистане, Казакстане, на Северном Кавказе, в Закавказье. В июньском обзоре ИНФО ОГПУ выделяло в качестве основных тем: положение рабочих в стране, а именно таких его отрядов как: металлисты, горняки, текстильщики, сезонные рабочие, рабочие других отраслей промышленности. И наконец, шла речь о безработных, их положении, о крупных волнениях среди них. Во втором разделе обзора, посвященном крестьянству, выделялись такие темы: основные моменты в политнастроении деревни в связи с новым налогом, сельскохозяйственный налог, отрицательные тенденции в связи с новым налогом, революционная законность в деревне, недовольство карательной политикой. В разделе “антисоветские партии и группировки” информация концентрировалась на темах действий анархистов, украинских националистов и сионистов. В обзоре имеется пять многостраничных тематических приложений.

Июльский обзор в крупной тематической рубрике “Крестьянство” выделял подтемы: политнастроение деревни, антиналоговая агитация и борьба кулаков против налога, антисоветская агитация кулачества и антисоветских элементов в связи с налогом, отношение крестьян к ценам на хлеб и предстоящей реализации урожая, выступления за крестьянские союзы, единый сельхозналог и др. Среди антисоветских группировок и партий отмечались правые партии и анархисты. К обзору приданы четыре объемных приложения. Обзор политического состояния СССР за август содержал традиционные рубрики и тематику приложений: рабочие, безработные, политнастроение деревни, сельхозналог, землеустройство, восточные национальные районы, а также таблицу забастовочного движения. Сентябрьский обзор сосредоточил внимание на более широком освещении, чем в предыдущие месяцы, прежде всего проблем положения антисоветских партий в стране, выделяя рубрики: “Анархисты”, “Сталинградская группа защиты крестьянства”, “Монархисты”, “Украинское политическое национальное объединение”. Четыре приложения содержали насыщенную информацию о положении рабочих и безработных, о налоговой и хлебозаготовительной кампаниях, о выступлениях в поддержку крестьянских союзов, и наконец, о “хулиганстве в деревне”.

Обзор политического состояния за октябрь вновь концентрировал внимание на положении рабочих и таких главных его отрядов, как металлисты, текстильщики, транспортники, горняки, и, конечно же, ИНФО вновь и вновь обращает внимание на факты постоянно растущей безработицы. В рубрике крестьянство внимание акцентировалось на проблематике проведения в стране хлебозаготовительной кампании, на антисоветских проявлениях и фактах о жизни сельского учительства. Приложения к обзору имели название: 1) “Рабочие”, 2) “Безработные”, 3) “Налоговая кампания”, 4) “Хлебозаготовительная кампания”, 5) “Антисоветские проявления в деревне”, 6) “Сельское учительство”, 7) “Национальные восточные республики и автономные области”.

Ноябрьский обзор по-прежнему выносил на первый план основную тематическую проблему – положение рабочих, отмечая, в частности, что в ноябре забастовочное движение имело значительное снижение по сравнению с октябрём, хотя и наблюдалось значительное число конфликтов в металлопромышленности и среди транспортников. О некотором росте забастовочного движения среди металлистов и в других отраслях промышленности свидетельствовали приводимые ИНФО данные о 20 забастовках с 896 участниками. В рубрике “Крестьянство” обращалось внимание на то, что политическое настроение деревни в отчетном периоде определялось хлебозаготовительной и на-

логовой кампаниями. По-прежнему концентрировалось внимание на антисоветских проявлениях в деревне, шла речь о кулацком терроре, помещалась рубрика “Хулиганство”, которое, по оценке информаторов, возрастало в деревне особенно в связи с окончанием уборочных работ. ИНФО предупреждал, что “хулиганство переходит в уголовщину и бандитизм”. В обзоре содержались приложения: 1) рабочие (металлисты, текстильщики, транспортники, прочие отрасли промышленности); 2) безработные; 3) хлебозаготовительная кампания (недовольство расхождением “ножниц”, требование малоомощных крестьян установления устойчивых цен, отношение крестьян к кампании по снижению цен на промтовары, тенденция придержать хлеб, выжидая повышения цен, и скупка хлеба кулаками, агитация против вывоза хлеба на рынок, агитация за неограниченное допущение к заготовкам частника и за расширение свободы торговли, антагонизм к городу и требование удлинения рабочего дня и снижения зарплаты рабочим и служащим); 4) налоговая кампания (тяжесть налога для широких кругов крестьянства в отдельных районах, отказ от приема в залог крестьянских паев, недообложение зажиточных и переобложение бедноты, другие недочеты налоговой кампании, массовые отказы крестьян от приема окладных листов и уплаты сельскохозяйственного налога, антиналоговая деятельность кулачества); 5) антисоветские проявления в деревне (выступления за крестоюзы, кулацкие группировки, кулацкий террор, антисоветская агитация); 6) хулиганство в деревне (рост хулиганства в цифрах, хулиганство, переходящее в бандитизм, оформившиеся шайки хулиганов, погромные выступления хулиганов, срыв собраний, посвященных 9-й годовщине Октябрьской революции, террор против членов ВКП, ВЛКСМ и работников соваппарата, срыв культурно-просветительной и общественной работы, использование хулиганов кулаками и зажиточными, борьба с хулиганством); 7) национальные восточные республики и автономные области (Средняя Азия, Казакстан, внутренние национальные республики – Северный Кавказ, Бурят-Монголия, Ойратия и Хакасский округ).

К достаточно объемному декабрьскому, в определенной степени итоговому, отчету были составлены 15 диаграмм, освещавших забастовки металлистов, с указанием числа участников во всех отраслях промышленности за год, количества потерянных человеко-дней во всех отраслях промышленности; числа забастовок и участников забастовок текстильщиков и количества потерянных ими человеко-дней, а также числа забастовок и количества участников забастовок сезонников.

1927 год. По структуре, названию и содержанию Обзоры практически оставались прежними, но с учетом актуальности событий аналитики ИНФО стали выделять новые разделы. Так, январский

обзор имел семь таких разделов: “Рабочие”, “Кампания перевыборов Советов”, “Выборы сельсоветов”. “Антисоветские проявления в деревне”, “Внутренние нацреспублики”, “Духовенство и секты”, “Бандитизм”. Эти приложения по объему превышали основную часть обзора, сохраняя названия тех же разделов, но с некоторыми уточнениями. Например, появился раздел “Перевыборы горсоветов” и отдельно “Выборы сельсоветов”, вводился новый раздел “Безработные”, а раздел “Внутренние нацреспублики” как бы дополнялся в приложении разделом “Национальные республики и автономные области”. В качестве приложения в январе и в последующие месяцы фигурировала таблица движения забастовок, в которой приводились количественные показатели по основным отраслям промышленности с указанием причин этих явлений. Таблица за январь 1927 г. включала также данные за декабрь 1926 г., в обзоре за февраль 1927 г. – за январь–февраль и т.д.

Эта тенденция сообщать сведения за предшествующий месяц сохранялась весь год. Публикацию данных за один и тот же месяц в каждом последующем обзоре подготовители объясняли необходимостью уточнений, которые поступали в Отдел в течение месяца, за который ОГПУ отчитывалось. Каждый из разделов обзоров имел рубрики, которые детализировали события или явления. К примеру, в разделе январского обзора “Кампания перевыборов Советов” выделялись рубрики “Рабочие”, “Неорганизованное население”, “Лишение избирательных прав”, “Выборная кампания”, “Антисоветские проявления в ходе кампаний”, а в разделе “Антисоветские проявления в деревне” того же обзора – рубрики “Крестьянские союзы” и “Кулацкий террор”.

В 1927 г. в отличие от традиционных разделов и рубрик ИНФО ввело новые: “Настроение деревни в связи с хлебозаготовками”, “Слухи о войне” (март), “Настроения деревни в связи с кампанией по снижению розничных цен”, “Крестьянские союзы”, “Посевная кампания” (апрель), “Настроение рабочих в связи с разрывом англо-советских отношений” (май), “Безработные” (июнь), “Рационализация производства”, а рубрика “духовенство” была включена в раздел “Антисоветские партии и группировки” (июль). В разделе “Крестьянство” дополнительно указана рубрика “ход опытной мобилизации в Ленинграде и Крыму” (август), в разделе “Рабочие” – рубрика “отношение к оппозиции”¹⁰⁰.

В целом в разделах, рубриках и подрубриках обзоров в каждом месяце использовались предметно-вопросный, географический и номинальные признаки группировки информации, что позволяло аналитикам ОГПУ акцентировать внимание пользователей на главных, как они полагали, вопросах, фактах и явлениях. “Однако

фактическая составляющая информации все же давала возможность последним самим судить относительно объективной или субъективной стороны расставленных акцентов”, – справедливо замечает исследователь В.К. Виноградов¹⁰¹.

В Архиве удалось ознакомиться с 12 ежемесячными “Обзорами политического состояния СССР” за 1928 год, составленным по данным ОГПУ. Так, январский обзор содержал семь приложений¹⁰², а основной материал обзора распределялся следующим образом: прежде всего по трем тематическим “обобщениям”: “по рабочим, крестьянству, восточным национальным республикам и автономным областям”. В обзоре также имелся раздел “Антисоветские партии”, в тексте которого рассматривались рубрики: “Духовенство”, “Сектанты”, “Бандитизм”. Кроме того, обзор сопровождался таблицей движения забастовок за декабрь 1927 и январь 1928 г. Обзор за февраль также содержал “Обобщение по рабочим, крестьянам и восточным национальным республикам”. В разделе “Рабочие” выделялись такие рубрики, как забастовки и конфликты, перезаклучение колдоговоров, настроение рабочих в связи с мероприятиями по усилению хлебозаготовок, настроение рабочих в связи с распространением займа, укрепления сельского хозяйства. “Обобщение...” по крестьянству рассматривало проблему регионально, выделяя Центральный район, Северо-Запад, Запад, Украину, Северный Кавказ, Поволжье, Урал, Сибирь и Дальневосточный край. “Обобщение...” по национальным восточным республикам и автономным областям охватывало Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Киргизстан, Казакстан, СКК, Закавказье. Обзор имел пять приложений¹⁰³ и тематическую таблицу движения забастовок. Мартовский обзор также содержал ставшие уже традиционными в рассматриваемом году три главных “обобщения”. В этом обзоре было четыре приложения, посвященных забастовкам и конфликтам, перезаклучению колдоговоров, массовым выступлениям и положению в национальных восточных республиках и автономных областях. В обзоре за апрель 1928 г. – четыре приложения и одна таблица забастовочного движения. Первая часть обзора посвящена положению рабочих, с акцентом на такие рубрики, как перезаклучение колдоговоров, забастовки и конфликты, настроение безработных, перебои в снабжении рабочих и городского населения продуктами первой необходимости.

Вторая часть обзора, “Крестьянство”, охватывала рубрики: самообложение, кампания реализации займа, укрепления крестьянского хозяйства, кормовой кризис, продовольственные затруднения, посевная кампания, хлебозаготовки, антисоветские проявления в деревне. Третья часть обзора была посвящена положению в Узбекистане, Туркменистане, Киргизстане, Казакстане, а также в нацио-

нальных районах Северного Кавказа и в Закавказье. Майский обзор 1928 г. имел пять приложений¹⁰⁴, пять диаграмм¹⁰⁵ и одну таблицу о забастовочном движении. Содержание обзора охватывало четыре рубрики: “Город”, “Деревня (Крестьянство)”, “Восток” и “Материалы Секретного отдела”, которые касались антисоветских партий. Июньский обзор содержал материалы, группировавшиеся по рубрикам: “Город”, “Деревня”, “Восточные национальные республики и автономные области”; а приложения к обзору охватывали тематику политнастроений бывших красных партизан, группировок и массовых выступлений населения, листовок и настроений в национальных восточных республиках и автономных областях. Диаграммы и составленная таблица показывали динамику массовых выступлений по стране и забастовочного движения. В июльском обзоре даны шесть тематических рубрик¹⁰⁶, три приложения, а также диаграммы и таблица. Обзор за август был построен, как и предыдущий, и включал три приложения по темам: “Сельскохозяйственный налог”, “Антисоветские проявления”, “Восточные национальные республики и автономные области” и таблицу движения забастовок. Обзор за сентябрь был построен также, дополнялся еще двумя приложениями о хлебозаготовках и антисоветских проявлениях, а также таблицей забастовочного движения на предприятиях госпромышленности СССР. За август–сентябрь 1928 г. октябрьский обзор выделял рубрики: “Рабочие”, “Крестьянство”, “Восточные национальные республики и автономные области”, а также разделы “Церковники” и “Сектанты”. Он заканчивался четырьмя приложениями и таблицей о конфискации байских хозяйств в округах – Актюбинском, Сыр-Дарьинском, Кустанайском, Акмолинском, Петропавловском, Уральском, Алма-Атинском, Гурьевском, Павлодарском, Каракаралинском, Семипалатинском, Кызыл-Ордынском по состоянию на 25 октября 1928 г. В ноябрьском обзоре, помимо трех главных традиционных рубрик, обращалось внимание на освещение следующих проблем: хлебозаготовительная кампания, хлебные и продовольственные затруднения, кампания по конфискации байского имущества, о переселении тюркского населения, о раскрытии контрреволюционной организации “Милли-Фирка”, о церковниках. В обзоре было семь приложений и таблица. В обзоре за декабрь были также сохранены основные традиционные рубрики, приведено четыре приложения по тематике: хлебозаготовки, предварительные итоги отчетно-перевыборной кампании Советов, антисоветские проявления, листовки, а также прилагалась таблица о забастовках за ноябрь–декабрь 1928 г.

Информационные документы 1929 г., исследованные в архиве, в части обзоров и приложений к ним, также в целом повторяли уже описанную картину предыдущих лет.

Таким образом, в документах ИНФО приводилась информация, которая противоречила официальной точке зрения на состояние дел в описываемой отрасли или регионе. Материалы свидетельствовали о многочисленных протестах против проводимой партией политики в городе и деревне и не укладывались в официально пропагандируемую версию действительности.

За подготовку этой обширной информации в рассматриваемый период отвечали лично руководящие лица. По годам их ответственность распределялась следующим образом. Так, в 1922 г. под информационными документами, как правило, стояли две подписи. Это заместитель председателя (зампред) ГПУ Уншлихт и начальник Информотдела ГПУ Ашмарин, или начальник ИНФО ГПУ Ашмарин и начальник отделения госинформации ИНФО ГПУ Рабинович. В 1923 г. под обзорами и сводками стояли преимущественно подписи: Ашмарина и Рабиновича, Ашмарина и Наймона (начальник госинформотделения), а также зампреда ОГПУ Ягоды и Ашмарина.

В 1924 г. под обзорами имеются подписи за январь, апрель, май, октябрь, ноябрь – Ягоды, Прокофьева и Соловьева; за февраль и март – Ягоды, Прокофьева; за июнь – Ягоды, а также зам. начальника ИНФО ОГПУ Буцевича и Соловьева; за июль – зампреда ОГПУ Менжинского и Буцевича, за декабрь – зам. начальника СО ОГПУ Агранова и Прокофьева. Приложения к Докладной записке Секретного и Информационного отделов ОГПУ о политическом состоянии СССР были подписаны начальником 7-го отделения СО ОГПУ Славинским.

В 1925 г. январский, августовский обзоры подписали: Ягода, Прокофьев и Соловьев; февральский – Ягода и Прокофьев и секретарь ОГПУ (подпись его не проставлена под документом); мартовский – Ягода, начальник Информотдела ОГПУ (очевидно, имеется в виду Буцевич, хотя фамилия его в обзоре не проставлена) и Соловьев; апрельский – Ягода, начальник Информотдела Буцевич и Соловьев; майский, июньский – Ягода, Прокофьев и Соловьев; июльский – Ягода, помощник начальника ИНФО ОГПУ Алексеев, начальник ИНФО ОГПУ Прокофьев и весь обзор был заверен Секретарем ИНФО ОГПУ Соловьевым; сентябрьский – зампред ОГПУ Менжинский, а также Прокофьев, Алексеев и Соловьев; октябрьский и ноябрьский – Менжинский, Прокофьев и Соловьев; декабрьский – Ягода, Прокофьев, Соловьев, Кучеров.

В 1926 г. январский и апрельский обзоры были подписаны зампредом ОГПУ Ягодой, начальником Информотдела ОГПУ Прокофьевым и секретарем ИНФО ОГПУ Соловьевым; февральский, мартовский и майский обзоры – Ягодой, помощником начальника Информотдела ОГПУ Алексеевым и Соловьевым; июньский обзор –

Ягодой, Алексеевым и секретарем ИНФО Кучеровым; июльский – зампредом ОГПУ Трилиссером, а также Алексеевым и Соловьевым. Под августовским обзором стоят подписи: Ягоды, Алексеева, Кучерова, а под приложениями подпись Соловьева, в сентябре обзор подписывали – Ягода, Алексеев, Кучеров. В октябре, ноябре подписантами выступали – Ягода, Алексеев, Кучеров, в декабре – Ягода, Алексеев, Кучеров.

В 1927 г. информационные документы, обзоры и сводки подписывали в январе, марте, апреле, июне – Ягода, Алексеев, Кучеров; в феврале и декабре – Ягода и Алексеев, в мае – Ягода, Алексеев и помощник секретаря ИНФО ОГПУ Соснин; в июле – Трилиссер и Буцевич; в августе – Трилиссер, а также помощник начальника СОУ ОГПУ Дерибас, Буцевич, в августе–сентябре – Алексеев и начальник 2-го отделения Наймон; информационную сводку за 21 октября и за 28 декабря подписали Алексеев и Наймон; информационные сводки за 5–21 ноября и 22 ноября – 6 декабря подписаны Буцевичем и Наймоном.

Информационные обзоры в 1928 г. подписывали: в январе – зампред ОГПУ Трилиссер, начальник Информотдела ОГПУ Алексеев и секретарь ИНФО ОГПУ Кучеров, в феврале – зампред ОГПУ Дерибас, Алексеев и Кучеров, в марте, апреле, мае – Трилиссер, Алексеев и Кучеров, в июне – Трилиссер, Алексеев и Кучеров, а также приложения подписывал секретарь ИНФО Соснин.

В июле обзор подписали Трилиссер, помощник начальника СОУ Артузов, Алексеев, Кучеров, в августе – Трилиссер, Артузов, помощник начальника Информотдела ОГПУ Буцевич, Кучеров; в сентябре – зампред ОГПУ Ягода, Дерибас, Алексеев, Кучеров; в октябре – Трилиссер, Дерибас, Алексеев, Кучеров, в ноябре – Трилиссер, Алексеев, Кучеров; в декабре – Трилиссер, Дерибас, Алексеев, Кучеров.

В 1929 г. под документами стоят следующие подписи руководителей ОГПУ. Под январским, февральским, мартовским, апрельским обзорами – зампреда ОГПУ М. Трилиссера, начальника Информотдела ОГПУ Н. Алексеева и секретаря ИНФО ОГПУ В. Кучерова; под майским, июньским – Ягоды, Алексеева и Кучерова, под июльским, сентябрьским – Трилиссера, Запорожца и Кучерова; под августовским – Трилиссера, Запорожца и заместителя секретаря ИНФО ОГПУ Соснина; под октябрьским и ноябрьским – зампреда ОГПУ Мессинга, Алексеева и Кучерова; под декабрьским – Ягоды, Запорожца, Кучерова. Под рядом документов 1929 и 1930 гг., касающихся событий 1929 г., расписались помощники начальника ИНФО ОГПУ Герасимова и Запорожец, а также начальник 2-го отделения ИНФО Гросман¹⁰⁷.

Таким образом, можно говорить о том, что постепенно в недрах информационной службы советской госбезопасности сложилась четкая система составления разных видов информационных документов. Основным информационным документом стал Обзор политико-экономического состояния СССР, а в основе его лежал классический многолетний информационный документ, а именно госинфсводка о положении в стране.

Основные адресаты получения секретной информации ИНФО

Документы Лубянки в силу своей значимости и секретности предназначались достаточно узкому кругу партийных и советских руководителей. Обзоры рассылались в местные органы ОГПУ для сведения и руководства и высшему руководству страны – в Совнарком, ЦК ВКП(б), ВЦСПС, Реввоенсовет, прокуратуру, основные наркоматы, практически всему партийно-политическому руководству. В разное время насчитывалось от 28 до более 100 адресатов; их количество могло меняться.

Все эти документы, а также материалы, на основании которых они составлялись, носили секретный характер. Каждый экземпляр сводки или обзора имел свой номер, в соответствии с которым посылался тому или иному адресату. Сводки, содержавшие наиболее конфиденциальные сведения, печатались в двух или трех экземплярах и предназначались только особо осведомленным и ответственным лицам. При необходимости по усмотрению данного лица документ могли прочесть его ближайшие сотрудники. Некоторые сводки печатались в 30 и более экземплярах, а знакомился с ними еще более широкий круг лиц. Так, если сводка приходила в наркомат на имя наркома, то он мог, как правило, ознакомить с ее содержанием своих заместителей. Со сводками, присланными полномочным представителям ОГПУ в республиках, краях и губерниях, могли знакомиться секретари соответствующих партийных комитетов, а также председатели ЦИКов и губисполкомов.

Так инфоперсводка Секретно-оперативного отдела ВЧК от 13 марта 1921 г. была напечатана в 10 экз. и разослана: 1-й экз. – Ленину и Сталину, 2-й – Троцкому и Склянскому, 3-й – Крестинскому, Серебрякову и Преображенскому, 4-й – Мессингу и Аванесову, 5-й – Томскому и Рудзутаку; 6-й – Дзержинскому, Менжинскому и Ксенофонтову, 7-й – Сольцу и Бухарину, 8-й – Яковлевой, 9-й – Самсонову и Корневу. Госинфсводка ИНФО ВЧК № 44 (101) от 29 июля 1921 г. была направлена: экз. № 1 – Ленину и Сталину, № 2 – Троцкому и Склянскому, № 3 – Зиновьеву, № 4 – Молотову, Ярославскому и Ми-

**Начальник Секретного отдела Т.П. Самсонов.
Отдел ведал борьбой с антибольшевистскими группировками**

хайлову, № 5 – Дзержинскому и Емшанову, № 6 – Уншлихту, № 7 – Менжинскому и Ягоде, № 8 – Мессингу и Аванесову, № 9 – Самсонову, Благодравову и Давыдову, № 10 – Реденсу, Брагинскому и Музыканту, № 11 – Сурта и Артузову, № 12 – Чичерину и Литвинову, № 13 – Андрееву и Шмидту, № 14 – Стеклову, № 15 – Мещерякову и Сольцу, № 16 – Зеленскому, № 17 – Мамаеву, № 18 – Манцеву с передачей для прочтения в ЦК КПУ, № 19 – Павлуновскому, № 20 – Трушину, № 21 – Медведю, № 22 – Петерсу, № 23 – Данилевскому, № 24 – Русанову, № 25 – Левину, № 26 – Кацнельсону, № 27 – Гусеву, № 28 – Эльцину, № 29 оставался в делах Информотдела ВЧК и экз. № 30 предназначался для месячного обзора.

С другой стороны, документ “Информационная сводка № 16” оперативной тройки ВЧК (председатель Опертройки Самсонов) “О политическом состоянии города Москвы и ближайших городов Республики” от 18 мая 1921 г. с грифом “совершенно секретно” не содержал расчета рассылки. То же было характерно для Госинфсводки за 13, 14 и 15 августа. Сводки от 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 18, 19, 20, 21 октября 1921 г. рассылались в 30 адресов.

В расчете рассылки за 1925 г. отмечалось, что начальники губотделов и ПП ОГПУ могут давать обзоры для прочтения секретарям обкомов, губкомов, краевых комитетов и Бюро ЦК РКП, а также председателям губисполкомов и ЦИК автономных республик. А на

межведомственном совещании 18 января 1922 г., упомянутый уже начальник отдела Ашмарин, на замечание о том, что сводки не доходят до всех заинтересованных лиц, предупредил, что они направляются только как “совершенно секретный материал”, только “соответствующим руководителям” и только в “соответствующие ведомства”.

К примеру, можно сказать, что № 1 направлялся Сталину. Возникает вопрос, почему не Ленину? Очевидно, что в то время Ленина эти материалы уже мало интересовали. 8 марта 1922 г. в письме академику-экономисту Варге он сообщал: “Я болен, совершенно не в состоянии взять на себя какую-либо работу...” Ленин был включен в список на рассылку, однако первый экземпляр практически шел Сталину¹⁰⁸.

Что касается других адресатов, то № 2 направлялся Троцкому и Склянскому (нередко один экземпляр шел сразу двум адресатам, как объяснял ИНФО, в целях экономии), № 3 – Каменеву, № 4 – Дзержинскому, № 5 – Молотову и Рудзутаку, № 6 – Уншлихту, № 7 – Менжинскому и Ягоде, и далее таким адресатам, как Самсонов, Благодоров, Медведь, Трилиссер, Бокий, Петерс, Чичерин, Литвинов, Томский, Шмидт, Антонов-Овсеенко, Склянский, Кацнельсон, Куйбышев и др.

В разные годы рассылка претерпевала свои изменения. Так, в 1922 г. рассылочный лист Госинформсводки ИНФО ГПУ от 1. 3. 1922 г. включал следующие адресаты. Первый экз. шел Ленину, № 2 – Сталину, № 3 – Троцкому и Склянскому, № 4 – Молотову и Михайлову, № 5 – Дзержинскому и Емшанову, № 6 – Уншлихту, № 7 – Менжинскому и Ягоде, № 8 – Медведю и Аванесову, № 9 – Самсонову и Благодорову, № 10 – Реденсу, № 11 – Артузову, № 12 – Патаки, № 13 – Чичерину и Литвинову, № 14 – Андрееву и Шмидту¹⁰⁹. Госинформсводка ИНФО ГПУ от 4. 04. 1922 г. за № 31/296 рассылалась соответственно: Ленину, Сталину, Троцкому (и Склянскому), Молотову (и Михайлову), Каменеву, Дзержинскому (и Емшанову), Уншлихту, Менжинскому (и Ягоде), Медведю, Самсонову (и Благодорову), Реденсу (и Могилевскому), Артузову, Патаки, Чичерину (и Литвинову), Томскому (и Шмидту), Стеклову, Мещерякову (и Сольцу), Зеленскому, Радеку, Халатову, Серебрякову, Аванесову, Бокию (и Мулявке), Манцеву, Павлуновскому, Трушину, Апетеру, Иванову, Бабинову, Ворошилову, Мессингу¹¹⁰. За 29 декабря 1922 г. сводка¹¹¹ направлялась Дзержинскому, Уншлихту, Менжинскому (и Ягоде), Белобородову, Кагановичу, Сталину, Патаки.

Помимо полных текстов тех ли иных информационных документов, направлялись так называемые “выписки” из документов (по отдельным вопросам в соответствии с отдельными тематическими

рубриками). Выписки направлялись и таким деятелям, как: Аржанов, Лисицын, Белобородов, Богданов, Хинчук, Гаврилов, Пятаков, Сокольников, Трилиссер, Халатов, Долецкий, Семашко, Сокольников, Литкенс, Осинский, Данишевский, а также в отдельные учреждения и организации: Комиссия ВЦИК, ГПУ Помгол, Комиссия по улучшению быта рабочих, 14-е спецотделение (бандитизм), Комиссия по сокращению штатов.

В 1927 г., как и прежде, подготовленные ИНФО обзоры политического состояния СССР предназначались для ПП ОГПУ и начальников губ. и облотделов ОГПУ, которые могли давать обзор для прочтения секретарям обкомов, губкомов, краевых комитетов и Бюро ЦК ВКП(б).

В мае 1928 г. ежемесячный обзор необходимо было разослать по органам ОГПУ в 111 адресов¹¹²:

в 26 губотделов: Владимирский, Воронежский, Иваново-Вознесенский, Вятский, Калужский, Костромской, Курский, Нижегородский, Орловский, Рязанский, Тамбовский, Тверской, Тульский, Астраханский, Ярославский, Пензенский, Самарский, Саратовский, Сталинградский, Ульяновский, Оренбургский, Архангельский, Вологодский, Северо-Двинский, Брянский, Смоленский; в 7 облотделов: Калмыцкий, Башкирский, Вотский, Марийский, Коми-Зырянский, Адыгейско-Черкесский, Кабардино-Балкарский; в 42 окротдела: Мурманский, Новгородский, Псковский, Череповецкий, Гомельский, Киевский, Одесский, Днепропетровский, Армавирский, Карачаевский, Кубанский, Майкопский, Терский, Сальский, Ставропольский, Чечено-Грозненский, Шахтинско-Донецкий, Черноморский, Донецкий, Ачинский, Барабинский, Барнаульский, Бийский, Иркутский, Каменский, Каннский, Красноярский, Кузнецкий, Минусинский, Ойротский, Омский, Рубцовский, Славгородский, Тарский, Томский, Хакасский, Якутский, Тулуновский, Владивостокский, Амурский, Читинский, Бурят-Монгольский; 2 отдела: Татарский, Чувашский. А также в ГПУ АССР немцев Поволжья, ГПУ Крыма, ГПУ УССР, ГПУ АКССР, ПП ОГПУ по Уралу, по ЛВО, ПП ОГПУ по БВО и ГПУ Белоруссии, ПП ОГПУ СКК, ПП ОГПУ по Сибири, Владикавказский отдел ОГПУ, Дагестанский отдел ОГПУ, ГПУ Закавказья, ГПУ Азербайджанской ССР, ГПУ Армянской ССР, ПП ОГПУ по Средней Азии¹¹³, ПП ОГПУ по КССР¹¹⁴.

Экземпляры обзора были направлены персонально: Трилиссеру (в марте 1926 г. он был назначен зам. председателя ОГПУ и по совместительству являлся и начальником Иностранного отдела ОГПУ), Дерibasу (с мая 1923 по октябрь 1929 г. возглавлял Секретный отдел ОГПУ, с июля 1927 г. – 1-й помощник начальника Секретно-оперативного управления ОГПУ, а с октября 1924 г. также заместитель председателя ОГПУ), Артузову (начальник Кон트라гентивного отдела Секретно-оперативного управления ГПУ–ОГПУ, с июля 1927 по совместительству – до января 1930 г.

был помощником начальника этого управления), Ольскому (с 1923 по 1930 г. последовательно занимал посты начальника Высшей пограничной школы ОГПУ, заместителя начальника Особого отдела ОГПУ, помощника начальника, затем начальника Контрразведывательного отдела ОГПУ), Прокофьеву, Воронцову, Благодравову, Усову, Кацнельсону (с ноября 1926 г. по апрель 1929 г. был начальником Главного управления пограничной охраны Военного отдела ГПУ), Бокию (с 1922 по 1937 гг. был начальником спецотдела в аппарате ОГПУ–НКВД, член ВЦИК, в 1927 г. – постоянный член Особого совещания ОГПУ), Рыкову, (в 1924–1930 гг. – председатель СНК СССР и РСФСР (до 1929 г.), одновременно в 1926–1930 гг. – председатель СТО СССР), Товстухе (в 1926–1930 гг. в аппарате ЦК, заведующий Секретным отделом), Сталину, Орджоникидзе, Куйбышеву, Уншлихту (в 1925–1930 гг. заместитель председателя Реввоенсовета СССР и заместитель Наркома по военным и морским делам СССР), Бубнову, Молотову, Москвину, Рошало (с 1922 г. был заведующим учетным отделом, в 1925 г. – помощником И.В. Сталина, заведующим орграспредотделом, заведующий ИНФО ЦК ВКП(б)), Косиору (в 1926–1928 гг. – секретарь ЦК ВКП(б), член Оргбюро ЦК), Угланову (в 1926–1929 гг. – кандидат в члены Политбюро), Красикову, Смирнову, Яковлеву (РКИ), Бауману. Как правило, три экземпляра оставались в делах отдела.

Сохранился рассылочный лист на 79-м экземпляре обзора за июль 1928 г. Он запечатлел следующую персональную рассылку: Трилиссеру, Дерибасу, Артузову Ольскому, Прокофьеву, Воронцову, Благодравову, Усову, Кацнельсону, Бокию, Рыкову, Каннеру (для Сталина), Орджоникидзе, Куйбышеву, Уншлихту, Бубнову, Молотову, Москвину, Рошало, Кагановичу, Угланову, Красикову, Смирнову, Яковлеву (РКИ), Бауману, Ярославскому. По экземпляру документа были направлены Маркарьяну и Медведеву. Как правило, три экземпляра резервировались в делах отдела.

Обзор был также направлен в 15 *губотделов*: Владимирский, Иваново-Вознесенский, Вятский, Калужский, Костромской, Нижегородский, Рязанский, Тверской, Тульский, Ярославский, Архангельский, Вологодский, Северо-Двинский, Брянский, Смоленский; в 35 *окротделов*: Новгородский, Псковский, Череповецкий, Гомельский, Киевский, Одесский, Днепропетровский, Армавирский, Кубанский, Майкопский, Терский, Сальский, Ставропольский, Чечено-Грозненский облотдел, Шахтинско-Донецкий, Черноморский, Донецкий, Тамбовский, Курский, Орловский, Ульяновский, Оренбургский, Пензенский, Сталинградский, Астраханский, Вольское окротделение, Барнаульский, Иркутский, Красноярский, Кузнецкий, Томский, Омский, Владивостокский, Амурский, Читинский, а также ПП ОГПУ по Уралу, по ЛВО, ГПУ АКССР, ПП ОГПУ по БВО и ГПУ Белоруссии, ПП ОГПУ Крыма, ГПУ УССР, УОУ ГПУ УССР (тов. Люшкову), ПП ОГПУ

СКК, ПП Средне-Волжской области, ГПУ Закавказья, Азербайджана, Армении, ПП ЦЧО, ПП НВО, ГПУ немцев Поволжья, ПП ОГПУ по Средней Азии, по КССР.

В августе также было отправлено 79 экземпляров обзора. В расчете рассылки названы 114 адресатов. В сентябре обзоры ушли в 114 адресов, в ноябре – в 119, в декабре – в 120 адресов¹¹⁵.

Список адресатов, которым посылался обзор политэкономического состояния СССР за ноябрь 1928 г., выглядел следующим образом:

- 1) Владимирский губотдел, г. Владимир; 2) Иваново-Вознесенский губотдел, г. Иваново-Вознесенск; 3) Вятский губотдел, г. Вятка; 4) Калужский губотдел, г. Калуга; 5) Костромской губотдел, г. Кострома; 6) Нижегородский губотдел, г. Нижний Новгород; 7) Рязанский губотдел, г. Рязань; 8) Тверской губотдел, г. Тверь; 9) Тульский губотдел, г. Тула; 10) Ярославский губотдел, г. Ярославль; 11) Башкирский облотдел, г. Уфа; 12) Вотский облотдел, г. Ижевск; 13) Татарский отдел, г. Казань; 14) ПП ОГПУ по Уралу, г. Свердловск; 15) ПП ОГПУ по ЛВО, г. Ленинград; 16) Архангельский губотдел, г. Архангельск; 17) Вологодский губотдел, г. Вологда; 18) ГПУ АКССР, г. Петрозаводск; 19) Новгородский окротдел, г. Новгород; 20) Псковский окротдел, г. Псков; 21) Северо-Двинский губотдел, г. Великий Устюг; 22) Череповецкий окротдел, г. Череповец; 23) ПП ОГПУ по БВО и ГПУ Белоруссии, г. Минск; 24) Брянский губотдел, г. Брянск; 25) Гомельский окротдел, г. Гомель; 26) Смоленский губотдел, г. Смоленск; 27) ПП ОГПУ Крыма, г. Симферополь; 28) ГПУ УССР, г. Харьков; 29) УОУ ГПУ УССР (тов. Люшкову), г. Харьков; 30) Киевский окротдел, г. Киев; 31) Одесский окротдел, г. Одесса; 32) Днепропетровский окротдел, г. Днепропетровск; 33) ПП ОГПУ СКК, г. Ростов-на-Дону; 34) Армавирский окротдел, г. Армавир; 35) Владикавказский отдел ОГПУ, г. Владикавказ; 36) Дагестанский отдел ОГПУ, г. Махачкала; 37) Кубанский окротдел, г. Краснодар; 38) Майкопский окротдел, г. Майкоп; 39) Терский окротдел, г. Пятигорск; 40) Сальский окротдел, г. Сальск; 41) Ставропольский окротдел, г. Ставрополь; 42) Чечено-Грозненский облотдел, г. Грозный; 43) Шахтинско-Донецкий окротдел, г. Шахты; 44) Черноморский окротдел, г. Новороссийск; 45) Донецкий окротдел, г. Миллерово; 46) ГПУ Закавказья, г. Тифлис; 47) ГПУ Азербайджанской ССР, г. Баку; 48) ГПУ Армянской ССР, г. Эривань; 49) ПП Центрально-Черноземной области, г. Воронеж; 50) Тамбовский окротдел, г. Тамбов; 51) Курский окротдел, г. Курск; 52) Орловский окротдел, г. Орел; 53) ПП по Средне-Волжской области, г. Самара; 54) Ульяновский окротдел, г. Ульяновск; 55) Оренбургский окротдел, г. Оренбург; 56) Пензенский окротдел, г. Пенза; 57) ПП по Нижне-Волжскому краю, г. Саратов; 58) Сталинградский окротдел, г. Сталинград; 59) Астраханский окротдел, г. Астрахань; 60) Вольское окротделение, г. Вольск; 61) ГПУ немцев Поволжья, г. Покровск; 62–64) ПП ОГПУ по Средней Азии, г. Ташкент*; 65–68) ПП ОГПУ по КССР, г. Кызыл-Орда*; 69) ПП ОГПУ по Сибири, г. Новосибирск;

* В ряд адресов направлялось по несколько экз.

70) Барнаульский окротдел, г. Барнаул; 71) Иркутский окротдел, г. Иркутск; 72) Красноярский окротдел, г. Красноярск; 73) Кузнецкий окротдел, г. Щегловск; 74) Омский окротдел, г. Омск; 75) Томский окротдел, г. Томск; 76) ПП ОГПУ по ДВК, г. Хабаровск; 77) Владивостокский окротдел, г. Владивосток; 78) Амурский окротдел, г. Благовещенск; 79) Читинский окротдел, г. Чита; 80) Трилиссеру; 81) Дерibasу; 82) Артузову; 83) Ольскому; 84) Прокофьеву; 85) Воронцову; 86) Благонравову; 87) Усову; 88) Кацнельсону; 89) Бокию; 90) Рыкову; 91) Каннеру (для Сталина); 92) Орджоникидзе; 93) Куйбышеву; 94) Уншлихту; 95) Бубнову; 96) Молотову; 97) Томскому; 98) Москвину; 99) Богомолу; 100) Кагановичу; 101) Бауману, Лацису – ЦК; 102) Красикову; 103) Смирному; 104) Яковлеву; 105) Бауману – МК; 106) Ярославскому; 107) В делах отдела; 108) В делах отдела; 109) В делах отдела; 110) Начальнику 1-го отделения; 111) Начальнику 2-го отделения; 112) Начальнику 3-го отделения; 113) Начальнику 4-го отделения; 114) Начальнику 5-го отделения; 115) Начальнику 6-го отделения; 116) Начальнику 7-го отделения; 117) Начальнику 8-го отделения; 118) Маркарьяну; 119) Медведеву.

Приблизительно таким же, как в 1928 г., расчет рассылки оставался и в 1929 г. Так, например, сведения о событиях конца декабря 1929 г., в частности о массовом дезертирстве комсомольцев с участка лесозаготовок по Костромскому округу Ивановской промышленной области, были направлены в следующие адреса: Ягоде, Мессингу, Евдокимову, Артузову, Прокофьеву (ЭКУ), Агранову, Товстухе (для т. Сталина), Меерзону, Кагановичу, Молотову, Орджоникидзе, Рыкову, Сырцову, Угланову, Романову, Догадову, Мальцеву, Микояну, Благонравову, Бокию, Вайнбергу, Лобову, Евреинову, Булатову (оргинстр. ЦК). Два экземпляра, как правило, оставались в делопроизводстве¹¹⁶.

Анализ адресатов рассылки свидетельствовал о том, что, несмотря на наличие строгой секретности информационных материалов, они должны были направляться во все руководящие государственные и партийные структуры, а также широко рассылаться во властные региональные структуры.

Анализ предметной тематики, перечней населенных пунктов, объектов народного хозяйства и учреждений СССР, отраженных в документах ИНФО ОГПУ

Предпринятый автором анализ документов ИНФО свидетельствует о достаточной широте охвата самых разнообразных проблем:

Авиапромышленность и авиация, антисоветские настроения и агитация за рубежом, бандитизм, белое движение в стране и за рубежом, Беломорский округ, борьба за чистоту и единство партии, борьба с последствиями неурожая, борьба с преступностью в пролетарской и крестьянской среде,

с пьянством, спекуляцией, паразитизмом, биржа труда, болезнь и смерть Ленина, Брест-Литовские переговоры, Бунд, буржуазные специалисты, валюта, Верховный Суд РСФСР (СССР), взаимоотношения ВЧК—ОГПУ с другими учреждениями, военно-воздушные силы, военно-морские силы и флот, военнопленные, воинская повинность, война с Польшей, войска ВЧК—ОГПУ, войска ВЧК Севзапокраины, вооружение коммунистов и хранение оружия, вооруженные силы УССР, восстановление хозяйства, Всероссийская ассоциация инженеров, Генуэзская конференция, германо-советский торговый договор; германский “Красный Крест”; Главконцеском при СНК; главное управление принудительных работ, Госбанк, государственные материальные фонды, Гражданская война, демократизм и централизм, дисциплина, забастовочное движение, заговоры против Советской власти, загранбюро КП(б) Литвы, заграничная организация помощи голодающим, займы рабочие, закон о замене продрозверстки продналогом, Западной Приволжский военный округ, здравоохранение, идеологическая работа, иностранные миссии и иностранцы, институт комиссаров, интеллигенция, интернационалисты, Киевская судебная палата, Киевский военный округ, Коминтерн, комсомол, Конституция, контрреволюционные и антисоветские действия, кооперация, Красная Армия, латышские стрелки, Лига Наций, международные связи и дипломатические отношения Советского государства, международные связи и дипломатические отношения Советского государства, меньшевизм, милиция, молодежь, монархисты, награждения орденами, Московская организация Союза эсеров-максималистов, Московский военный округ, Московский комитет правых эсеров, Народные комиссариаты внешней торговли, внутренней торговли, внутренних дел, административно-хозяйственное управление НКВД, Коллегия НКВД, Народный комиссариат здравоохранения, земледелия, иностранных дел, по делам национальностей, по военным делам, по военно-морским делам, почт и телеграфов, путей сообщения, продовольствия, просвещения, труда, финансов, Особое валютное совещание при Наркомфине, Наркомюсте, народничество, национализация предприятий, националистические движения, национальный вопрос, обороноспособность советского государства, оппозиция в партии, особые отделы (Красной армии, армии и флота Крыма, войск Днобласти, Западного фронта, Киевского военного округа, Петроградской ЧК, Польского фронта), отдел контрразведки, отдел снабжения, охрана ОПГУ, коммунистические партии (Белоруссии, Западной Белоруссии, Германии, Литвы и Белоруссии, Литвы, Польши, Румынии, Финляндии, Франции); конференция железнодорожников Украины и Крыма, Красная Армия, Красный крест, охрана государственных объектов, повышение жизненного уровня трудящихся, полезные ископаемые, поляки, полиграфия, политконтроль, потребительские общества, продовольственная политика, производительность труда и политика заработной платы, промышленность, прокуратура РСФСР, забастовки на предприятиях, отряды рабочего класса, безработица, крестьянский союз, облигации и займы, Реввоенсоветы, Реввоен трибунал, профсоюзы, разведка и контрразведывательные операции Советского государства, религия и духовенство, смычка города и деревни, советы, социалисты-революционеры, СНК РСФСР, СТО,

статистика и учет, съезды РКП(б), судостроительство и карательная политика советского государства, таможенная служба, терроризм против советского государства, топливо, торговля, транспорт, трудовая повинность, тюрьмы, убийство финских коммунистов в Петрограде, уголовный розыск, учебные заведения, фашизм, финансы, цензура, шпионаж против Советского государства, штаты и сметы ВЧК–ОГПУ, экономическая политика и НЭП, экономическая контрреволюция и диверсии, экономическое и политическое положение СССР, экономическое управление, экспорт, эмиграция и эмигранты, юбилеи ВЧК–ОГПУ и многое другое¹¹⁷.

Предпринятый автором выборочный анализ перечня рассматриваемых в документах ИНФО ГПУ–ОГПУ в указанный период регионов и населенных пунктов¹¹⁸, свидетельствует о пристальном внимании к положению в них со стороны органов госбезопасности того времени. Так, в Протоколе № 28 Совещания начальников Управлений Наркомвнудела от 10 августа 1925 г. было записано: “А.1. Принять план по Орг. Отделу в такой редакции: а) Выделить из состава ныне существующих волостей и районов наиболее типичные в хозяйственном, финансовом и административном отношении 50 волостей и районов, с которыми завязать тесную связь с целью более тщательного наблюдения за ними и непрерывного учета опыта и изучения аппарата в действии. б) Срочно произвести обследование работ 10 волисполкомов и 10 сельсоветов в направлении установления: фактического уровня реальной зарплаты руководящего и технического аппарата штатов и соответствие его нагрузок и состояния делопроизводства и отчетности снабжения законодательными материалами, практику применения издания обязательных постановлений. Разработать вопрос о регулярном получении необходимых материалов, характеризующих деятельность областного и губернского советского аппарата полностью, а также частично – окружного и уездного, выделив наиболее важные для НКВД вопросы в области управления и общего администрирования. г) Организовать разработку всего получаемого с мест информационного материала, составив за квартал 2 сводных отчета о работе: а) волисполкомов и сельсоветов, б) горсоветов...”¹¹⁹.

В качестве предмета контент-анализа взяты сведения из основных информационных документов ОГПУ только за один 1929 г. – официально “год коренного перелома”, по которым сообщалась информация в высшие властные структуры. С региональной точки зрения они охватывали следующие населенные пункты:

9 Союзных республик: РСФСР, Азербайджанская Армянская, Белорусская, Грузинская, Туркменская ССР, Казахская, Украина, Узбекская; **11 автономных республик:** Аджарская, Адыгейско-Черкесская, Башкирская, Бурят-Монгольская, Дагестанская, Киргизская, Молдавская, Нахичеванская, Немцев

Поволжья, Татарская, Чувашская; **9 крупных административных единиц:** Нижне-Волжский край, Западно-Сибирский край, Сибирь, Северо-Кавказский край (СКК), Полесье, Средняя Азия, Средняя Волга, Центр, Закавказье; **26 областей:** Владимирская, Вотская (автономная), Западная, Зырянская, Ивановская, Иваново-Вознесенская, Ивановская промышленная, Ингушетия (автономная), Кабардино-Балкарская (автономная), Калмыцкая (автономная), Кара-Калпакская, Карачаево-Черкесская (автономная), Коми-Зырянская, Ленинградская, Марийская (автономная), Московская, Нижегородская, Ойротская (автономная), Подмосковная, Самарская, Северная, Средне-Волжская, Уральская, Центральная промышленная, Чеченская (автономная).

В поле зрения ИНФО в 1929 г. находились **220 округов:** Алма-Атинский, Амурский, Андижанский, Андийский, Армавирский, Артемовский, Архангельский, Астраханский, Ачинский, Баксанский, Балашовский, Барбинский, Барнаульский, Б. Герковский, Бежецкий, Белгородский, Белореченский, Белоцерковский, Бердичевский, Бийский, Бобруйский, Борисоглебский, Боровичский, Брянский, Бугурусланский, Бузулукский, Буйнакский, Бухарский, Введенский, Верхнеканский, Винницкий, Витебский, Владивостокский, Владимирский, Вологодский, Вольский, Волинский, Воронежский, Глуховский, Гомельский, Гудермесский, Гурьевский, Даргинский, Днепропетровский, Донецкий, Донецко-Шахтинский, Донской, Ейский, Елецкий, Житомирский, Запорожский, Зейский, Зеравшанский, Зиновьевский, Златоустовский, Иваново-Вознесенский, Изюмский, Ирбитский, Иркутский, Итум-Калинский, Ишимский, Казанский, Кайтаг-Табассаринский, Калмыцкий, Калужский, Каменский, Камышевский, Камышинский, Каннский, Каркаралинский, Кашка-Дарьинский, Кемеровский, Керкинский, Киевский, Кимрский, Кинешемский, Киренский, Клинцовский, Козловский, Коломенский, Коми-Пермяцкий, Костромской, Красноярский, Кременчугский, Кубанский, Кузнецкий, Кунгурский, Купянский, Курганский, Курский, Кустанайский, Кюринский, Лакский, Ленинградский округ, Лодейно-Польский, Лубенский, Луганский, Львовский, Майкопский, Мало-Кабардинский, Мариупольский, Мелитопольский, Мервский, Минский, Минусинский, Могилев-Подольский, Могилевский, Мозырский, Мордовский, Московский, Мурманский, Надтеречный, Назрановский, Нежинский, Нерчинско-Заводской, Нижегородский, Николаевский, Николаевский на Амуре, Новгородский, Новосибирский, Новочеркасский, Ножай-Юртовский, Нолинский, Няндомский, Одесский, Омский, Оренбургский, Орехово-Зуевский, Орловский, Оршанский, Острожский, Ошский, Павлодарский, Пензенский, Первомайский, Перемышльский, Пермский, Петропавловский, Подмосковный, Полоцкий, Полтавский, Пригородный, Прилуцкий, Прималкинский, Проскуровский, Псковский, Пугачевский, Ржевский, Роменский, Россошанский, Рубцовский, Рыбинский, Рязанский, Сальский, Самаркандский, Самарский, Самурский, Сарapulьский, Саратовский, Свердловский, Семипалатинский, Серпуховской, Славгородский, Смоленский, Средне-Волжский, Сретенский, Ставропольский, Сталинградский, Сталинский, Старобельский, Старо-Оскольский, Сумский, Сурхан-Дарьинский, Сухиничский, Сызранский, Сыр-Дарьинский, Таганрогский, Тагильский, Тамбовский, Тарский, Тацинский, Ташаузский,

Ташкентский, Тверской, Терский, Тобольский, Томский, Троицкий, Тулуновский, Тульский, Тульчинский, Тюменский, Ульяновский, Уманский, Уральский, Урус-Мартановский, Усманский, Учкуламский, Ферганский, Хабаровский, Хакассский, Харьковский, Хасав-Юртовский, Херсонский, Ходжентский, Хоперский, Хорезмский, Центральный Черноземный, Чарджуйский, Челябинский, Череповецкий, Черкасский, Черниговский, Черноморский, Читинский, Шадринский, Шалинский, Шахтинский, Шахтинско-Донецкий (Шахтинский), Шевченковский, Шепетовский, Шуйский, Ярославский; **16 губерний**: Архангельская, Владимирская, Вологодская, Вятская, Иваново-Вознесенская, Калужская, Костромская, Московская, Нижегородская, Пензенская, Рязанская, Северо-Двинская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская; **38 уездов**: Арзамасский, Ахалкалакский, Ахалцихский, Батумский, Белгородский, Бельский, Горийский, Даниловский, Жиздринский, Звенигородский, Казахский, Калужский, Кединский, Кедский, Клинцовский, Кобулетский, Краснобоковский, Кубинский, Ленкоранский, Лысковский, Макарьевский, Мало-Ярославский, Павловский, Печорский, Ростовский, Рыбинский, Сасовский, Свердловский, Севский, Середский, Сергачский, Смоленский, Спас Деменский, Стародубский, Сухиничский, Угличский, Хулинский, Эриванский, Юрьев-Польский, Ярцевский; **52 волости**: Алнагуловская, Арборская, Ахуновская, Белебеевская, Беловодская, Бобынинская, Буруновская, Быстрореченская, Джуванарыкская, Джумгольская, Дуванская, Жиздринская, Иваново-Шныревская, Кабардино-Балкарская, Кадыйская, Калегинская, Карабалтинская, Карабольская, Каройская, Катынская, Кизгальбашевская, Кинчанская, Клинцовская, Копыревщанская, Кочкорская, Краснохолмская, Кузнечихинская, Кунашакская, Ленинская, Лепицкая, Любовичская, Любунская, Михайловская, Поповская, Приозерная, Пушкинская, Раменская, Родионовская, Сосновская, Ст[аро]Байтачевская, Таласская, Тейковская, Тепло-Ключинская, Томская, Трехозеровская, Удельно-Дуванейская, Чишминская, Чураевская, Шахраминская, Шаркратминская, Шеломовская, Юкаменская, Ягошурская; **532 района**: Алексеевский, Алтайский, Амуру-Зейский, Ангренский, Ануфриевский, Аргунь, Армавирский, Аромашевский, Артяшевский, Арык-Балыкский, Арысский, Атбассарский, Атяшевский, Аулие-Атинский, Бадамский, Баевский, Баженовский, Байкаловский, Баксинский, Балаганский, Балахинский, Балашихинский, Балтайский, Балтский, Бальцерский, Барановский, Барнаульский, Балайский, Батбаккаринский, Бауманский, Бахарденский, Бахчисарайский, Башмаковский, Б. Глушицкий, Бедно-Демьяновский, Белогвардейский, Беловодский, Белоглинский, Бело-Калитвенский, Белоярский, Бельгачский, Бельский, Бердский, Березовский, Бесединский, Бийский, Благовещенский, Б. Муртинский, Бобринецкий, Богдашкинский, Богородицкий, Богородский, Болотовский, Борзинский, Борисовский, Борисоглебский, Боровский, Борский, Бостандыкский, Братский, Брачевский, Бригадировский, Брусиловский, Брюхановский, Брюховецкий, Б. Токмакский, Бувайдчинский, Буденовский, Бузулукский, Буйнакский, Б. Улуйкий, Бурасинский, Бушелинский, Быркинский, Василеостровский, Васильковский, Вейделевский, Веневский, Верещагинский, Верхне-Корочанский, Верхне-Уральский, Весело-Чумышский, Весе-

ло-Локонский, Ветковский, Виноделинский, Вичугский, Володарка, район Володарский, Волосовский, Вольский, Вороховецкий, Ворошиловский, Вороховецкий, Воскресенский, Воткинский, В. Чумышский, Вятский, Газоватский, Галанчоужский, Гасан-Кулинский, Геничский, Геок-Тепинский, Гиджуванский, Глобинский, Городецкий, Гороховецкий, Градинский, Грачевский, Гремячинский, Грибановский, Грицевский, Гродековский, Гросуловский, Грунский, Грязовецкий, Гузарский, Гусевский, Гутовский, Датчинский, Двуреченский, Денисовский, Дергачевский, Джангалинский, Джаныбекский, Джанкойский, Джизакский, Джувалинский, Дзержинский, Дитвинский, Дмитриевский, Дмитровский, Долматский, Домановский, Дубовский, Дубровский, Духовницкий, Дюшамбинский, Дявонский, Евпаторийский, Егорьевский, Ейский, Екатерининский, Елатомский, Еловский, Елифанский, Еркенчилинский, Жана-Семейский, Жировский, Жовнинский, Заветинский, Зайковский, Зайсанский, Заметченский, Замоскворецкий, Западно-Коннозаводческий, Затобольский, Зауральский, Злынский, Золотоношский, Золочевский, Зыряновский, Ивнянский, Ивантеевский, Идринский, Измайловский, Иконниковский, Индерский, Иоркинский, Иркутский, Исфаринский, Итатский, Итум-Калинский, Каахкинский, Кабардинский, Кабанский, Казанджикский, Казанский, Кайбицкий, Калачинский, Калининский, Каменный, Каменский, Камишкирский, Камышловский, Канавинский, Канаевский, Канибадамский, Карабалыкский, Карабекаульский, Кара-Калинский, Караспанский, Карасубазарский, Каратасский, Карасунский, Каратагский, Каратюбинский, Караузякский, Картатский, Касторненский, Катайский, Кашеватский, Кегелинский, Келесский, Керкинский, Керчинский, Кзыл-Джарский, Кизил-Арватский, Кизил-Атрекский, Кизил-Аякский, Кизил-Кийский, Кизлярский, Кипринский, Кирсановский, Ковровский, Козловский, Кокандский, Колпинский, Колыванский, Коминтерновский, Коммунистический, Копысский, Коровинский, Корсунский, Косихинский, Косницкий, Котловский, Кошарский, Красногородский, Краснолугский, Краснопресненский, Красноярский, Крестьянский, Криворожский, Крымский, Куединский, Куйтунский, Куликовский, Кунградский, Курганский, Курган-Тепе, Курган-Тюбинский, Куреговский, Куркинский, Курсовский, Куцеловский, Кушкинский, Кушевский, Кяхтинский, Лабинский, Лаишевский, Ламский, Лаптевский, Лбищенский, Лежнево, Ленинский, Лепельский, Липшинский, Л. Калитвенский, Лозовский, Локай-Таджикский, Лукьяновский, Луховницкий, Лычковский, Любарский, Ляховецкий, Маканчинский, Максатихинский, Максимо-Горьковский, Мало-Перещенский, Малычевско-Полненский, Мамонтовский, Мангушский, Мариинский, Маракульский, Марковский, Маркештадский, Матвеево-Урганский, Махачкалинский, Мгинский, Медвежинский, Мервский, Меркенский, Мечетинский, Минералводский, Миринловский, Михайловский, Моздокский, Мокшанский, Мологский, Мордовский, Московский, Мухор-Шибирский, Мытищинский, Муюнкумский, Нагоринский, Назаровский, Называевский, Н.-Алексеевский, Нарынский, Нарымский, Наурзумский, Наусский, Н.-Георгиевский, Невельский, Невинномысский, Некрасовский, Нервский, Нерчинский, Нижне-Чирчикский, Николаевский, Н.-Калитвенский, Н. Курьинский, Н. Ломовский, Н. Миргородский, Н. Ни-

колаевский, Ново-Георгиевский, Новороссийский, Ново-Северский, Новоселковский, Новосельский, Ножай-Юртовский, Норовчатовский, Н. Сергиевский, Нуралатский, Н. Усманский, Обливский, Оболенский, Одесский, Октябрьский, Олинский, Оловянинский, Ольховский, Ольшанский, Опочецкий, Ординский, Орловский, Орский, Освейский, Островский, Отраденский, Павловский, Папский, Парголово, Пахомовский, Пачелмский, Пенджикентский, Первомайский, Перемышльский, Пересыпкинский, Петровский, Петроградский, Плексеевский, Плавский, Подгоренский, Подольский, Подмосковский, Поимский, Покровский, Полтавский, Пономаревский, Порсинский, Пospelихинский, Преображенский, Пресновский, Пресногорьковский, Пригородный, Припратинский, Приуральский, Прищекснинский, Промышленный, Проскуровский, Псковский, Пуринский, Пустошинский, Пушкинский, Ражиянский, Раменский, Революционный, Ремонтинский, Реутовский, Ржакинский, Рогачевский, Родниковский, Рождественский, Розважневский, Ростовский, Ротмистровский, Рубцовский, Ружинский, Рыбновский, Рыковский, Рыльский, Савинский, Савранский, Самарский, Сампурский, Сарайский, Саранский, Саятский, Свердловский, Свободненский, Севастопольский, Сengилевский, Сеньковский, Серахский, Сергиевский, Сергновский, Серeda, Середкинский, Середский, Симферопольский, Синьковский, Славгородский, Славский, Славянский, Сламихинский, Слободской, Советский, Сорочинский, Сохновщанский, Социалистический, Спасский, Ставропольский, Сталинабадский, Сталинградский, Сталинский, Старо-Майнский, Старорусский, Ст. Шайговский, Судакский, Табасаринский, Тавлинский, Тагаевский, Таганчанский, Таласский, Тамбовский, Тарашанский, Тарбогатайский, Тасивский, Тахтабазарский, Тахтакупырский, Тахтамукаевский, Теджено-Сарахский, Тежденский, Телешовский, Темниковский, Темрюкский, Тепловицкий, Тепловский, Терновский, Тилигуло-Березанский, Тимошевский, Тираспольский, Титовский, Тифлисский, Тихорецкий, Токмакский, Тоцкий, Трудовой, Турбовский, Тургайский, Туркестанский, Туркменский, Турковский, Увельский, Угличский, Узгенский, Узденский, Уйский, Ура-Гюбинский, Ургутский, Урджарский, Урицкий, Урюпинский, Усольский, Усть-Абинский, Фатеевский, Федоровский, Федосийский, Фрунзенский, Хакасский, Халтуринский, Хапкойский, Хвалевский, Хилокский, Хингано-Архаринский, Хмелевский, Ходбинский, Центральный, Цимлянский, Чаадаевский, Чапаевский, Чарджуйский, Чванский, Чембарский, Чердаклинский, Черепановский, Черепетский, Черкасский, Черниговский, Чернышевский, Чернянский, Чеяновский, Чимбайский, Чиракчинский, Чубаревский, Чугуевский, Чумышский, Шаблыкский, Шайговский, Шарлыкский, Шахриябский, Шахтинский, Шацкий, Шелковский, Шемонаевский, Шехманский, Шилкинский, Шиловский, Ширабадский, Шмаковский, Шполянский, Шумихинский, Щукинский, Щучанский, Щучинский, Юдинский, Якобевский, Ялтинский, Янги-Базарский, Ярский; 155 городов: Алма-Ата, Алушта, Анапа, Андижан, Армавир, Артемовск, Архангельск, Астрахань, Ашхабад, Баку, Барнаул, Батум, Бежецк, Белая Церковь, Белорецк, Белоцерковск, Бердянск, Благовещенск, Бобруйск, Богородск, Борисоглебск, Брянск, Бугуруслан, Буйнакск, Варшава, Верный, Винница, Владивосток, Владикавказ, Вологда, Вольск, Воро-

неж, Выкса, Вышний Волочек, Вятка, Гомель, Грозный, Дзержинск, Днепропетровск, Донбасс, Душанбе, Егорьевск, Ейск, Ефремов, Зиновьевск, Златоуст, Змиев, Иваново-Воскресенск, Ивановск, Ижевск, Иркутск, Казань, Калуга, Каменец-Подольск, Канавино, Керчь, Кзыл-Орда, Киев, Кизляр, Кинешма, Климовичи, Козлов, Коломна, Кольчугино, Кострома, Кохма, Красногорск, Краснодар, Красноярск, Кузнецк, Курск, Кустанай, Луганск, Майков, Малая Вишера, Мариновка, Мариуполь, Мелитополь, Мензелинск, Минск, Моршанск, Москва, Надеждинск, Нахичевань, Нижний Новгород, Николаев, Николаевск на Амуре, Новгород, Ново-Георгиевск, Новороссийск, Одесса, Омск, Орел, Оренбург, Орехово-Зуево, Осташков, Ош, Пенза, Первомайск, Полтава, Прикумск, Проскуров, Рославль, Ростов, Ростов на Дону, Рузаевка, Рыбинск, Рыков, Самара, Самарканд, Саратов, Севастополь, Семипалатинск, Серпухов, Симферополь, Славгород, Сольцы, Сорново, Сочи, Ставрополь, Сталинград, Сталино, Старобельск, Стерлитамак, Сулин, Сызрань, Таганрог, Тагил, Тамбовск, Ташкент, Тверь, Тифлис, Токино, Торжок, Тула, Тулун, Тургай, Тюмень, Умань, Уральск, Урюпин, Устюжна, Фрунзе, Хабаровск, Харбин, Харьков, Херсон, Ходжент, Череповецкий, Чернигов, Чиракчи, Чита, Шахты, Ялта, Ярославль; **537** сел: Алексеевка, Алмалу, Алопово, Амамны, Ананьино, Андреевское, Анненково, Антоновка, Антопольское, Араб, Ардонское, Аряш, Асламбековское, Атаманское, Аулово, Ахалдаба, Ахки-Орт, Байка, Байтерек, Баксан, Бакум Кале, Баландино, Баратаули, Басой, Батышево, Бачи-Юрт, Бее, Белокуриха, Бельманка, Беной, Бардекель, Березовка, Благовещенское, Благодаринское, Бобровка, Бобяково, Богородское, Божедаровка, Болдыревка, Борзя, Борки, Борово Поляншино, Бородулиха, Брыковка, Б.-Солдатское, Б. Соктуй, Б. Токмак, Б. Труево, Бураново, Бахаловка, Б. Чернищено, Вале, Валвенково, Валерьяновка, Варнавино, Васильевка, Вахновка, Башакмадзеби, В. Борисовское, В.-Гаур, Верхний Баксан, Вершино-Каменка, Вилево, Вихлявка, Владимиро-Борисовское, В. Мазы, В.-Муромки, Водатурково, Володаш, Воздвиженка, Волово, Володарка, Володарское, Володневцы, Волюнка, Воржа, Воскресенка, Воскресенск, Всесвятское, В. Хулам, Выползово, Высокое, Вязовка, Гайворон (Гайворонское), Гаршино, Гельдыгей, Георгиевское, Гидум, Глушковка, Гнилое, Гогодзей, Гойты, Горбаневка, Горбы, Горелое, Гороньва, Граловка, Грачевка, Груздовка, Губден, Гудермес, Гурбан, Гуськово, Давидо-Никольское, Давлеканово, Давленково, Двинское, Деревички, Дерезоватка, Державино, Детское село, Джибнидзе, Диды-Аджары, Диоксиси, Днепровка, Дорофеевка, Досси, Дремина, Дубовище, Дудинец, Дюрки, Ежевка, Елань-Колено, Елизаветовка, Ельшанка, Енгонаево, Ершовожимбир, Жожовка, Жуково, Завиваловка, Загда, Заза, Займо-Обрыв, Зарожное, Захарьевка, Зеленая Балка, Зельдман, Земо-Млети, Зимовье, Злобино, Знаменское, Зорьевское, Зумсой, Ивановка, Ивановское, Ивня, Ильинка, Ильинское, Инголо-Каменка, Казальщина, Казарик, Казацкое, Калашниково, Калинино, Каменевское, Каменка, Каменно-Гродское, Кандеево, Кантемировка, Капети, Капитоновка, Капитоновское, Капустянка, Карабчиево, Карамышевское, Карасук, Карачужево, Каргат, Каркавино, Кармачей, Карповское, Каширинское, Кезьмино, Кенже, Кентышево, Керенск, Кзылшаинк, Кизлярское, Кимбулат, Китманово, Кобеляки, Когутово, Коз-

ловка, Козубай, Колесниковка, Колово, Колодяжное, Кольцовка, Комлейка, Кондоровка, Коновалово, Коноково, Коноковка, Конторское, Коплиевка, Копылово, Корневое, Корнеево, Коробчинц, Корокоша, Коротеевское, Корчино, Косторное, Кочетовка, Красная Река, Красновка, Красноисетское, Красный Яр, Кресты, Кривой Коссье, Кривское, Круглое, Крупец, Крутые, Крынки, Куваки, Куземкино, Кулан, Куриловка, Курия, Курлиновский, Курмаевка, Куропаткино, Курочкино, Кустолово Сундоловка, Кутей, Кутейниковское, Кутима, Кухары, Лазаревка, Ланцехой, Лебеди, Лебязье, Лескехен, Липовка, Лобадзеби, Лопатино, Логовское, Лунге, Люботино, Люцерн, Ляля-Титово, Лямбиль, Мавтула, Магдар, Мажар-Аул, Мазурки, Макаровка, Мало-Гвасистское, Малышевка, Мамонтово, Маньковка, Мариновка, Мартыновка, Мацхвалта, Медведково, Медвежье, Мерке, Месекр-Юрт, Местиговка, Месхи-Кедах, Метлишино, Микулино, Мировка, Михайловка, Михайлово, Михайловское, Многоцветное, Могильное, Можарки, Молчановка, Мольке, Мордовская Кармалка, Морозовка, Московское, Мошняги, М. Пичугино, М. Сердоба, Муравлево, Мусорка, Мусхи, Н. Алды, Нарым-Толоча, Наукат, Начварели, Н. Белая, Н. Градовка, Неискусково, Н. Еловка, Нероново, Несветой, Нетрепки, Неурожайное, Нивы, Нижний Баксан, Низяны, Николаевка, Николаевское, Никольское, Н. Кучук, Н. Малыклинское, Н. Михайловка, Н. Петровка, Новая Прага, Ново-Александровка, Ново-Заган, Ново-Зарецкое, Ново-Израилевское, Ново-Никольское, Ново-Костманово, Ново-Осиновка, Ново-Перуново, Ново-Покровка, Н.-Покровское, Н. Прага, Ново-Тараба, Новоуды, Ново-Шубинское, Норки, Норовка, Н.-Пески, Н. Прокофьевка, Н. Слобода, Н. Темерсяны, Овод, Озерки, Озерно-Слободненское, Озерье, Оладаури, Ольгино, Олыша, Орловка, Орловское, Орсой, Осановка, Осино-Лозовское, Осинцево, Остро-Пластново, Павло-Антоновка, Павловка, Павловск, Паксадзеби, Палисма, Паново, Папаштилеби, Пахутинцы, Пензятка, Первой, Пески, Песчаное, Песчанское, Петровка, Петровское, Петропавловка, Петропавловское, Петрушково, Пирки, Подклинье, Подорожное, Подсолнечное, Подхожены, Покровка, Покровское, Полковая Слобода, Полтавка, Поповка, Поселок, Притраково, Прохоры, Пуковое, Пуховичи, Пятницкого, Разумовка, Раичиха, Рндамал, Репной Вершины, Рехи, Речки, Рикеты, Ровны, Рогули, Рождественка, Романово, Рочки, Ружки, Рулихинское, Русское, Рязановка, Савинское, Салматовка, Саловка, Сам-Городок, Сахновка, Светлое Озеро, Свиногорье, Седзели, Семеновка, Семи-Огоч, Сенокосное, Сенькино, Серафимовское, Сивки, Сивково, Сивцово, Синявка, Сихонкино, Складское, Смолдиярово, Соколовское, Соленое Займище, Соловка, Спарта, Спасское, Сплавнуха, Стариково, Старица, Старо-Лесковское, Старо-Татаровское, Степанцы, Степные Хутора, Стефаанида-Дар, Стецковка, Столбоваха, Ст. Село, Ст. Халевичи, Ст. Юрт, Суз.-Нечаевка, Сунгай, Сухайтуй, Сухарево, Сыромятское, Тагановка, Талы, Таловая, Таловка, Танцыровка, Таловое, Тарасовка, Татарские Канадеи, Таузен, Ташла, Темное, Тереса, Тетюшское, Техараб, Титовка, Тихоньякая, Токмак, Тополино, Топоры, Торнокаменка, Травяное, Трескино, Троицк, Троицкое, Тхеркали, Тюменцевское, Тюп, Тюра-Курган, Уварово, Урус-Мартанское, Усть-Козлуха, Усть-Курдюм, Усть-Туларинское, Фейзулово, Хабазино, Хабалашвили, Хала, Харитоновка, Харитоново,

Хест, Хив, Хихадзири, Ходняево, Хопры, Хорошее, Хренное, Христофоровка, Хухря, Цеблана, Цацкой, Цхаклиси, Цхароста, Цхемвали, Цхемлисы, Чаадаевка, Чапчиково, Чахати, Чванны, Чегем, Челпаново, Чемровка, Черebaево, Черемисово, Черемное, Черемышево, Черепаново, Черкал, Черклей, Черниговка, Чернойбой, Черняевка, Чертановка, Чигрин, Чириково, Чирково, Чир-Юрт, Чистюнька, Чон-Корунды, Чумляк, Чургов Угол, Шали, Шалушки, Шанкол, Шарاپово, Шаратово, Шарлык, Шелаболино, Шипово, Шкудино, Шмаково, Штрауб, Шубани, Шугурово, Щерачиха, Эбалаки, Экажево, Эрге, Юрьевка, Юсуункино, Яблонеvское, Явленское, Якобадзееби, Ямаши, Ярки, Ястребово; **161 деревня:** Амосино, Антоновка, Антоново, Апаж, Ашитово, Бакланово, Бережки, Березовка, Беседка, Беспалово, Бобылево, Богданова, Болгары, Борисовское, Булганок, Ваксино, В. Арбаш, В. Валькей, Веселая Долина, Вестеровка, В. Мазы, В.-Муромки, Воздвиженка, Ворево, Вотский Котношур, Гарей, Глинниково, Голчаново, Горки, Гурес Пуре, Дядятков, Демьянки, Дондыково, Дробышево, Дружково, Еловая, Ждамирово, Жиганы, Жукова Гора, Жуково, Журавлевка, Запорово, Званка, Зеленая Дубрава, Зряковская Гора, Иски-Юр, Каветка, Каксарлино, Калиновская, Капсахор, Каратыгино, Кардополоvская, Касьяново, Каширово, Киргангибулатовая, Кирдяшево, Кияклы, Климово, Кляшево, Козловка, Кольчурино, Кольтово, Конград, Константиновка, Корнеевка, Корсаково, Костелево, Косье, Крапивники, Крахово, Кувалды, Кузнецово, Кульсаитово, Кураково, Кутлак, Кучарбаево, Ладыгино, Ледники, Лозовка, Лысенко, Ляпино, Макарово, Маленки, Мальцево, Матюково, Мелехово, Михайловская, Могилево, Мосьха, Мурали, Мускомия, Незаевка, Н. Михайловка, Н. Петровка, Обезово, Ойдашка, Оревичи, Острейково, Ошурково, Павловка, Палкино, Перевоз, Пермьяки, Пирематулино, Подгорная, Подеры, Покровское, Польшовщина, Попино, Постниково, Редкая, Речицы, Решетино, Рудняк, Сабканхуловая, Сарали, Сафарово, Сейтяк, Семеновка, Сергеевка, Сизнер, Силкино, Ском-Гора, Соколовка, Сорда, Сосновка, Ср. Кушкет, Ср. Середа, Старово, Талинки, Ташлак, Телегино, Теремешки, Тереховка, Терехово, Тихоновка, Трешуты, Трещины, Тычино, Тюменцево, Ульсала, Унжа, Уницы, Усень-Ивановка, Усть-Серга, Утешево, Уткино, Утяково, Фадчевка, Фокино, Харитониha, Хицовка, Хрятино, Челны, Черемшанки, Чермасин, Черный Скъб, Чув[ашское] Бурмаево, Язупы, Янгискалы, Янурово, Ястребово; **47 поселков:** Андреевский, Алексеевский, Архангельский, Богдановка, Богдаровка, Буранный, Быструха, Владимировка, Ганкино, Дубровка, Егорьевский, Елисеевка, Заколучный, Зубоскальского, Карманово, Карповка, Красная Поляна, Кумлях, Мергенев, Михайловский, Молозино, Мясникова, Назаровский, Немчиново, Николаевка, Ново-Донецкий, Ново-Гремяченский, Ново-Илецкий, Н.-Озерное, Озерный, Павловский, Придорожный, Приречный, Революционный, Рождественский, Рыково, Самарский, Святодуховка, Сергиевский, Силантьевский, Спиринский, Степной, Стрельна, Урожайный, Успенский, Федоровка, Херсонка; **56 станиц:** Алексеевская, Апшеронская, Архангельская, Архонская, Баталпашинская, Батуринская, Березанская, Бжедуховская, Богоявленка, Великокняжеская, Вознесенская, Восточная, Галактионовская, Гиагинская, Гривенская, Гуреевская, Дондуковская, Екатерининская, Зеленчукская,

Змейская, Ирклиевская, Каталъницкая, Кизлярская, Костромская, Которкуль, Кривлянская, Крыловская, Курдюковская, Лабинская, Ладожская, Марьянская, Марьянская, Нижний Барлук, Н.-Михайловская, Ново-Малороссийское, Ново-Минская, Ново-Никольская, Н. Цимлянская, Н. Шаминская, Петропавловская, Приближная, Роговская, Семикаракорская, Славянская, Сибирка, Становая, Старо-Гладковская, Старо-Деревняковская, Старо-Щедринская, Ханская, Усть-Лабинская, Челбасская, Чепечинская, Червленая, Шекшинская, Шелковская; **7 аймаков:** Баргузинский, Кабанский, Кяхтинский, Мухор-Шибирский, Селетинский, Троицкосавский, Хоринский, Эхирит-Булагатский; **56 аулов:** Али-Юрт, Алтуд, Анги-Арык, Араб-Кимерли-Кала, № 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 10, 12, 16, 17, 18, 20, 21, 26, Аул Кудасский, Афапсип, Ахча-Куймы, Бено-Юрт, Беурма, Варанды, Верхний Курп, Гендерген, Герменчик, Гуяр, Джунорук, Дышне-Ведено, Джиджихабль, Егибоковский, Кагыкли, Кадыр, Кадыр-Яб, Казахский, Калята, Канланлы, Ката-Яр, Келята, Кипчак, Клиевский, Кувинский, Кулмач, Лакшукай, Майортуп, Маныш, Минай-Пугай, Нижние Атаги, Старые Атаги, Тереза, Узун-Су, Унцикуль, Цаган-Юрт, Центорой, Шарой, Энгель-Юрт; **38 хуторов:** Алябьева, Арчалинский, Байтарки, Березник, Бестужевка, Бойко-Понурский, Большой Гай, Брыковский, Буденный, Гордеевского, Добринский, Екатерининский, Жутово, Казадаево, Калиновский, Ковыльный, Красногорский, Красный Кут, Кумовский, Москальчук, Николаевский, Петровского, Подлужный, Покровский, Протопопов, Рожкова, Рубежный, Ряски, Сибирка, Степаново-Озерный, Степные Хутора, Талалевского сельсовета, Тоненький, Федорки, Хмелевой, Христовка, Чапыгинский, Чекалов, Чумаковский, Шарецкие Хутора; **25 кишлаков:** Аргун, Бек-Арык, Богустап, Брич-Мулла, Баруха, Гуда, Заркент, Кара-Кала, Карнак, Ката-Кайнер, Китанч, Кунях, Куш-Катма, Нанай, Сет-Курган, Сеттоб, Скузьяк, Суфи, Ташон, Угмаджан, Ходжа-Кака, Чар-Тепе, Чим, Чукрек, Чум; **18 кантонов:** Андижанский, Арский, Белебеевский, Бийский, Бирский, Бугульминский, Буинский, Зелманский, Зилаирский, Нарынский, Ошский, Спасский, Стерлитамакский, Уфимский, Челнинский, Ченинский, Чистопольский, Чуйский.

Итого, численность составила 2007 единиц. Кроме того, в поле зрения ИНФО в 1929 г. находились еще свыше 300 участков, станций, туменов, теми, самонов, оазисов и слобод. Итого, в целом, суммарно в документах по 1929 году было отражено более 2300 административных единиц СССР.

В поле зрения Информационного отдела попадала также значительное число предприятий, положение на которых подробно сообщалось во властные структуры.

Так, в 1922–1923 гг. в поле зрения Информационного отдела находились 537 заводов, 271 фабрика, 5 комбинатов, 12 мануфактур, 81 трест, один док, две верфи, 41 рудник, два карьера, одна печатня, 53 типографии, две словолитни, 16 электростанций, 12 шахт, 27 копей, один затон, три прииска, 11 предприятий, 15 промыслов, синдикаты, “кусты” и др. Итого 1100 предприятий. Среди них:

Заводы: авиационные, автобронетанковые, автомобильные, вагоностроительные, газовый, гвоздильный, дорожный, железоделательные, жидкой углекислоты, канатно-веревочные, кирпичный, кислородно-карбидный, кожевенные, консервный, коньячный, костеобрабатывающий, лесозаводы, лесопильные, маслобойные, олифоваренный, машиностроительный, металлолома, металлообрабатывающий, металлургические, механические, мехартзавод, морского транспорта, мыловаренные, напильный, оптико-механические, оружейно-пулеметные, паровозный, паровозостроительный, патронный, пивоваренные, сахарные, сталелитейные, стекольные, судостроительные, телефонно-телеграфные, тормозные, трубные, угольный, фармацевтические, фарфоровый, хлопковые, цементные, чугунолитейный, чугуноплавильные, электротехнические и др.; *фабрики:* арматурная, бумагопрядильные, бумажно-ткацкие, веревочные, военно-обмундировочные, вязально-трикотажные, гильзовая, деревообрабатывающие, искусственного шелка, камвольно-прядильные, кардолентная, кондитерская, льнопрядильная, ниточная, обувная, пимокатная, писчебумажная, пуговичные, ремонтно-одежная, ситценабивная спичечная, суконные, табачная, текстильные, ткацко-отделочная, тюлевая, фарфоровая, швейной промышленности и др.; *крупные тресты* (Азнефть, Азодежда, Главрыба, Главсельмаш, Петролес, Петроток, Москвошвей, точной механики, Уралпеньки, Трестпуть, Урало-Камский), а также многие *шахты, промыслы, прииски, рудники, угольные копи* и т.д.

В 1920–1926 г. ИНФО отслеживала следующие *акционерные общества и концессии:* “Алегр Мондон и К^о” (РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 403), немецкий концерн “Аэро-Лойд” (д. 317), акционерное общество “Берсоль” (д. 311); Бухаро-русское товарищество (д. 378); акционерное общество “Водоканал” (д. 78); “Вологодская лесная концессия” (д. 317); акционерное общество “Гефу” (д. 317); акционерное общество “Гриффидс” (д. 320); “Лена-Голфилдс” (д. 317, 395); русско-германское общество воздушного сообщения “Деру Люфт” (д. 317); “Мологолес” (д. 317, 378, 385); “Океанское бюро путешествия” (д. 317); “Промо” (д. 396); “Расмеко” (д. 20); “Русскабель” (д. 296); “Русстранзит” (д. 317); русско-германское товарообменное товарищество (д. 317, 401); акционерное общество “Фодиаг” (д. 396); “Юнкерс” (д. 317); акционерное общество Урало-Эмбинское (д. 292).

В 1925 г. составители документов ОГПУ учитывали 340 заводов, 219 фабрик, 22 мануфактуры, 39 рудников, 20 шахт, 9 копей, 14 электростанций, 26 рудоуправлений, 7 артелей, 10 торфоразработок, 5 промыслов, 1 канал, 3 карьера, 1 каменоломню, 2 (алмазных и платиновых) прииска, 4 депо, 17 мастерских, 2 треста, 2 комбината, 10 типографий, 1 верфь, 3 лесоразработки, 4 концессии, 4 трамвайных парка, 2 железные дороги, 1 комбинат, 2 элеватора, 3 мельницы, а также десяток крупных трестов и мелких промышленных предприятий

разных регионов страны. Можно говорить почти о 1040–1050 предприятиях, промышленных и других объектах народного хозяйства.

В 1926 г. составители документов ОГПУ держали под контролем 447 заводов, 301 фабрику, 125 трестов, 24 мануфактуры, 15 комбинатов, 11 промыслов, 13 рудоуправлений, 26 мастерских, 27 шахт, 19 копей, 6 лесничеств, 32 типографии, 23 постройки, 5 электростанций, 13 гос. торфоразработок, 21 экономию, 5 портов, 4 трамвайных парка, 6 промышленных торгов, 33 рудника, 11 мельниц, 1 пекарню, 1 верфь, 2 каменоломни, 3 прииска, 1 издательство, 1 лесозаготовку, 4 концессии, 1 горную разработку, 1 аэродром, а также госбанк, автогаражи, госпекарни, лесозаготовительные предприятия.

За период до 1926 г. отражены в инфодокументах следующие заводы и фабрики:

“Абельман” (г. Ковров), Александровский, Анопинский им. Калинина, Арженская текстильная ф-ка (Тамбовская губ.); Артук Капель (бывший), “Атлас”, Боково-Антрацитный, Большая Кохомская м-ра, Большая Красная ф-ка (Шуйский уезд), Богородский снарядный, ткацкая ф-ка “Большевик”, Болторезный (Ленинград), “Брокар”, Бутикова, Великодворский им. Зудова, Высоковская м-ра, Вязниковские городские льноткацкие и прядильные ф-ки, “Герой труда” (Гомельская губ.), Глуховская м-ра им. Ленина, “Гознак”, 1-й Госвесовой им. Старостина, 1-й Государственный колбасный, 1-й Государственный протезный, Грибановский сахарный (Тамбовская губ.), Гусевский комб., Даниловская м-ра, Дмитровская м-ра, Доброва и Набогльца, Думинический чугунолитейный, “Жиркость”, “Зарядье”, Златоустовский снарядный, Зубовская м-ра, им. Зудова, Казанский пороховой, Камвольный трест, Каширская ГЭС, Кинешемская, Кирпичный № 4 и № 5; Коломенский, Кольчугинский гос. медеобрабатывающий Госпромцветмета, 7-я кондитерская ф-ка (Москва), “Красная заря” (Ленинград), “Красный арсенал” (Киев); “Красный богатырь”, “Красный Восток”, “Красный гвоздильщик”, “Красный маяк” (Ленинград), “Красный Перекоп” (Ярославль), “Красный прогресс” (Украина), “Красный пролетарий”, “Красный Профинтерн” (Владимирская губ.), “Красный Путиловец” (Ленинград), “Красный путь”, “Красный текстильщик” (бывш. Голутвина), “Красный треугольник” (резиновой промышленности), “Красный Узбекистан”, “Красный факел”, “Красное Знамя” Егорьевско-Раменского треста, “Красное Сормово”, Краснопресненский хлопчатобумажный трест, Коммунистический авангард (Владимир-Александровский уезд), Ивотская стекольная ф-ка, Ижевский, “Икар”, им. III Интернационала (Владимиро-Александровский уезд), Кизилстрой, Льноправление 2-е, им. Ленина (бывш. Тюлевская), Лесозавод № 2 (Урал), им. К. Либкнехта, Камвольно-прядильная ф-ка им. Калинина, Курловский им. Воровского, Ленские золотые прииски, Ленинградтекстиль, Малольняная мануф., Мариупольские “А” и “Б”, им. К. Маркса (Ленинград), им. 1-го Мая (Украина), Махоротрест, Машинотрест, Монетный двор в Ленинграде, Метакхим, Михельсона, Московский автозавод, Мостяжарт, Мотор”, “Набат” (Переяславский уезд), Нижне-Середская м-ра, “Новая

Заря”, Новогординский, Новоткацкая Серпуховского треста, “Новый мир” (Переяславльский уезд), им. Ногина, Обуховский, Октябрьская революция (рудник), “Онегзавод” (Карелия), Охтенский пороховой, Пермский оружейный, Песочинская фаянсовая ф-ка, “Пестроткань”, Петровский механический (Калужская губ.), им. Петровского, Подольский, Подольский афинерный, Полянская бумагопрядильная ф-ка, Портовый з-д (Севастополь), Парижская коммуна (рудоуправление), Прогресс”, “Пролетарий” (бывш. Хутарева), “Пролетарский авангард” (Юрьевск), “Профинтерн” (Брянск), Прохоровская ф-ка, Прядильная ф-ка Большой Иваново-Вознесенской м-ры, Путиловский з-д, “Рабкрай”, “Рессора”, Ростокинский, им. Рудзутака, “Русский дизель” (Ленинград), Самарский взрывзавод, им. Свердлова (г. Ковров), “Севкабель” (Ленинград), “Серп и молот”, “Скорород”, Смоленская гос. катушечная ф-ка, спичечная ф-ка “Днепр”, Спас-Нудольская “Пестроткань”, Старо-Грозненский нефтезавод, “Стеол”, Судостроительный им. Марти (Украина), Телефонный (Ленинград), Типографии (Мосполиграфа, “Новая деревня”, Центросоюза № 1, 7, 29 – при ВЧК), Ткацкая ф-ка им. Урицкого, Троицкий, “Трубосоединение”, Тульский оружейный, трамвайные парки Тульский патронный, Уршельский им. Троицкого, “Формак”, Халиловская ткацко-прядильная ф-ка, Хрустальный им. Бухарина, им. К. Цеткин № 31, Цукер-зака, им. Шагова, шпалопропиточные з-ды, шпагатная (Орловская губ.), Шульмана, “Электросила” № 1 (Харьков), “Экономайзер” (Ленинград).

В 1929 г. на страницах информационных документов нашли свое отражение следующие крупные известные в стране заводы:

Завод “А” (Мариуполь); Балтийский (Ленинград); “Баррикады” (Сталинград); металлзавод “Большевик” (Ленинград); “Большевик” (Киев); им. Аэрова (Ленинградская губ.); им. Бухарина (Владимирская губ.); Металлозавод; им. Воровского (Ростов-на-Дону); им. Воровского (Владимирская губ.); им. Ворошилова (Украина); им. Дзержинского (Москва); им. Дзержинского (Украина); им. Ильича (Москва); им. Коллющенко (Урал); им. “Коминтерна” (Воронеж); им. Ленина (Ленинград); им. Ленина (Украина); им. К. Маркса (Украина); им. Марти (Ленинград); им. Петровского (Днепропетровск); им. Фрунзе (Москва); ВЭК (Харьков); з-д ГЭС № 1 (Харьков); Буровых инструментов (Москва); им. Октябрьской революции (Украина); Подъемных сооружений (Москва); з-ды ГОМЗы; з-ды Югостали (Екатеринославская губ.); “Зарядье” ф-ка (Иваново-Вознесенская губ.); Златоустовский металлургический (Уфимская губ.); Златоустовский мехзавод (Уфимская губ.); Газовый (Москва); Электрозавод № 1; “Электроприбор” (Ленинград); “Электросила” (Ленинград); Инструментальный (Москва); Коломенский (Московская губ.); “Коммунар” (Украина); Верхне-Туринский чугуноплавильный (Урал). В том числе: Авиазавод № 31 (Таганрог), “АМО” завод (Москва).

Кроме того многочисленные объекты, находившиеся в разных регионах страны:

Завод “Алагир” (Северный Кавказ); Аллавердские предприятия (Тифлисская губ.); “Дульевка” № 4 шахта (Украина); “Капитальная” шахта

(Харьковская губ.); Каттарские меднопрокатные з-ды (Армения); Киевские з-ды; Консервная ф-ка (Мелитополь); Краматорский металлургический (Украина); “Красная заря” ф-ка (Минск); “Красная нить” текстильная ф-ка (Харьков); “Красный Октябрь” металлургический (Украина); “Красный пахарь” № 2 (Киев); “Красный Профинтерн” (Украина); Ленрудники (Армения); Макеевский металлостав (Украина); Мариупольский порт (Украина); “Мария” шахта (Украина); маслозавод (Дон); Машзавод ГОМЗы № 1 (Харьков); Фрунзе (Украина); мясокомбинат (Краснодар); Ново-Смоляниновский химзавод (Украина); Одесские з-ды; “Парижская коммуна” шахта (Украина); 1-я (Донская) ГЭС; Петровское шахта (Украина); рудники Кузбасса; Саблино-Знаменский сахкомбинат (Украина); Сахарные з-ды Украины; Сахарный Шевченковский з-д (Украина); “Сталинские заводы” (Украина); Судоремонтный им. Марти (Одесса); Сулинский (Украина); Сыроваренный (Кубань); типографии (Киев); “Утесный” прииск (Николаевский округ); ф-ка [им.] Кутузова (Харьков); Харьковский канатный (Харьков); Хлопзавод № 7 (Узбекистан); Хлопковый № 18 (Азербайджан); ХПЗ (Харьков); хлопковые з-ды Средней Азии; Цементный (Новороссийск); Цементно-шиферный комбинат (Северный Кавказ); шахты Сорокинского рудоуправления (Украина); шахты Украины; швейные ф-ки Севкавшвейпрома; Щегловская шахта (Украина); Верхне-Середская ф-ка (Иваново-Вознесенская губ.).

В поле зрения ИНФО держал:

Промыслы: Баскунчакские, Грознефтепромыслы.

Прииски: Декондовская группа приисков (Сибирь); “Кочкарь” (Урал); “Незаметный” (Сибирь); “Утесный” (Николаевский округ).

Копи: Анжеро-Судженские (Сибирь); Артемовские (Украина); Богословские (Урал); им. Рыкова; копи Сибири; Челябинские.

Рудники: Байкальские (Урал); Воронцовский (Урал); Высокогорский (Урал); Дегтярский (Урал); Кемеровский (Кузбасс); Ленрудники (Армения); Кузбасса; Луганского округа; Сучанский рудник (Дальний Восток); Щербинский.

Шахты: “Американка” (Украина); им. Артема (Северный Кавказ); им. Воровского (Украина); им. Красина; [им.] ОГПУ (Северный Кавказ); № 3 Первомайского рудоуправления (Украина); № 3 Нестеровского рудоуправления (Украина); № 7 Мостино-Роспьянского рудоуправления (Украина); № 3 Мостино-Роспьянского рудоуправления (Украина); шахты Артемовского округа (Украина); шахты Донугля; “Дульевка” № 4 (Украина); “Капитальная” (Харьковская губ.); “Мария” (Украина); “Октябрь” (Урал); “Парижская коммуна” (Украина); Петровская (Украина); шахты Сорокинского рудоуправления (Украина).

Предприятия пищевой промышленности: Висковский сахкомбинат; 2-й хлебозавод (Ленинград); 10-й хлебозавод (Ленинград); Гутянский сахзавод (Харьковская губ.); консервная фабрика (Мелитополь); мясокомбинат (Краснодар); Саблино-Знаменский сахкомбинат (Украина); Сахарные заводы Украины; Сахарный Шевченковский завод (Украина); Сыроваренный завод (Кубань); Черкасский винзавод; маслозавод (Дон); мясокомбинат (Краснодар); Петровский маслозавод (Саратовская губ.).

Предприятия легкой промышленности: Арженская суконная ф-ка им. “Красной Армии” (Тамбовская губ.); Большая Дмитровская (Дмитровская); м-ра (ф-ка) (Иваново-Вознесенская губ.); Большая Иваново-Вознесенская м-ра (ф-ка) (Иваново-Вознесенская губ.); Б[ольшая] Кохомская м-ра (ф-ка) (Иваново-Вознесенская губ.); Большая Красная ф-ка (Иваново-Вознесенская губ.); Ярцевская прядильно-ткацкая (суконная) ф-ка (Смоленская губ.); “Большевик” ф-ка Родниковской м-ры (Иваново-Вознесенская губ.); Бумагопрядильная ф-ка им. “10-й годовщины Октября” (Москва); “Вагановка” прядильная ф-ка (Тверская губ.); Высоковская ситценабивная ф-ка (м-ра) (Московская губ.); Вышневолоцкая м-ра (Тверская губ.); Верхне-Середская ф-ка (Иваново-Вознесенская губ.); В[ерхне]-Уфалейский з-д (Урал); Вильский з-д (Нижегородская губ.); Глуховская м-ра им. Ленина (Москва); Глуховская ф-ка (Брянская губ.); Иваново-Вознесенские текстильные ф-ки (Иваново-Вознесенская губ.); Истомкинская текстильная ф-ка (Московская губ.); Днепропетровская м-ра (Екатеринославская губ.); Дрезненская ф-ка (м-ра) (Москва); Клинцовская суконная ф-ка (Брянская губ.); Красноводская м-ра (Иваново-Вознесенск); “Красное знамя” текстильная ф-ка (Москва); “Красное знамя” трикотажная ф-ка (Ленинград); Краснопресненские м-ры (Москва); “Красные ткачи” ф-ка (Ярославская губ.); “Красный Октябрь” текстильная ф-ка (Калужская губ.); “Красный парус” швейная ф-ка (Ленинград); “Красный Профинтерн” прядильно-ткацкая ф-ка (Владимирская губ.); “Красный Профинтерн” текстильная ф-ка (Иваново-Вознесенская губ.); “Красный текстильщик” ф-ка (Рязанская губ.); “Красный ткач” ф-ка (Ленинград); “Крестьянка” текстильная ф-ка (Калужская губ.); Льнопрядильная ткацкая ф-ка им. Ленина (Урал); Меланжевый комбинат (Иваново-Вознесенская губ.); московские текстильные ф-ки; Нерехтская текстильная ф-ка (Костромская губ.); Нижне-Середская ф-ка (Иваново-Вознесенская губ.); Орехово-Зуевские ф-ки (ткацкие № 2 и № 3); “Освобождение” текстильная ф-ка (Москва); 1-я [Московская] ситценабивная ф-ка (Москва); Пуговичная ф-ка (Москва); “Рассвет” вышивальная ф-ка (Москва); “Рольма” текстильная ф-ка (Ярославская губ.); Ростовкинская красильная ф-ка (Москва); Ситценабивные ф-ки им. Свердлова (бывшие Циндель) (Москва); Середская прядильная ф-ка (Иваново-Вознесенская губ.); Середские ф-ки (Иваново-Вознесенская губ.); Серпуховская ситценабивная ф-ка; “Скорород” обувная ф-ка (Ленинград); “Совкатушка” ф-ка (Владимирская губ.); Сосневская м-ра (Иваново-Вознесенск); Средняя ф-ка (Иваново-Вознесенская губ.); Старая ф-ка (Иваново-Вознесенская губ.); Старо-Средняя ф-ка (Иваново-Вознесенская губ.); Суконная ф-ка им. Ленина (Ленинская) (Брянская губ.); “Таболка” ф-ка (Тверская губ.); тверские текстильные ф-ки; Тейковская м-ра (Иваново-Вознесенская губ.); “Тишинка” текстильная ф-ка (Калужская губ.); Ткацкая ф-ка № 1 [им.] “Пролетарской диктатуры” (Москва); “III Интернационал” (“3-й Интернационал”); текстильная ф-ка (Владимирская губ.); Трехгорная м-ра (Москва); “Труд” льнопрядильная ф-ка (Московская губ.); “Труд” текстильная ф-ка (Калужская губ.); Тулиновская суконная ф-ка (Тамбов); Устинская шелкомотальная ф-ка (Москва); ф-ка им. Абельмана (Владимирская губ.); ф-ка им. Алексеева

(Москва); ф-ка им. Петра Анисимова (Ленинград); ф-ка им. Володарского (Ленинград); ф-ка [им.] ВЦИК (Владимир); ф-ка им. Желябова (Ленинград); ф-ка им. Зиновьева (Ленинград); ф-ка им. Б. Куна (Ленинград); ф-ка [им.] Кутузова (Харьков); ф-ка им. Ланцуцкого (Москва); ф-ка им. Ленина (Кострома); ф-ка им. Р. Люксембург (Ярославская губ.); ф-ка им. Ногина (Москва); ф-ка им. Ногина (Иваново-Вознесенская губ.); ф-ка им. Ногина (Ленинград); ф-ка им. Свердлова (Владимир); ф-ка им. Свердлова (Москва); ф-ка им. Халтурина (Ленинград); ф-ка № 1 Шуйского комбината (Иваново-Вознесенская губ.); ф-ка № 11 Мострикотажа; ф-ка № 12 Мострикотажа; ф-ка [треста] Москвошвей; ф-ки 1-го Льюуправления (Кострома); швейные ф-ки Севкавшвейпрома.

Металлозаводы: “Металлист” (Ленинград); Металлозавод им. К. Маркса (Ленинград); Металлозавод им. Рыкова (Украина); Металлозавод им. Ф. Энгельса (Ленинград); Металлический (Ленинград); металлозаводы Украины; Верхне-Туринский чугуноплавильный (Урал); Горловский машиностроительный (Украина); Думинический чугуноплавильный (Брянская губ.); Каттарские меднопрокатные (Армения); Краматорский металлургический (Украина); “Красный гвоздильщик” (Ленинград); “Красный Октябрь” металлургический (Украина); “Красный путиловец” (Ленинград); “Красный треугольник” (Ленинград); Макеевский металлозавод (Украина); Машзавод ГОМЗы № 1 (Харьков); Надеждинский металлургический завод (Урал); Проволочный; “Серп и молот” (Москва); тульские металлозаводы; Телефонотелеграфный, металлозавод (Ленинград).

Оружейные предприятия: Оружейная ф-ка (Златоуст); тульские военные (оружейные) заводы; тульские патронные заводы.

Предприятия химической промышленности: Анилиновый з-д (Кинешма); Березинский з-д (Вотская обл.); Ново-Смоляниновский химзавод (Украина).

Предприятия строительной индустрии: кирпичные заводы Московской губ.; Кирпичный з-д Богомолстроя; Кирпичный з-д № 4 (Москва); Кирпичный з-д № 4/5 (Мытищи); Кирпичный з-д № 5 (Москва); Кирпичный з-д № 11 (Москва); Кирпичный з-д № 12 (Москва); Кирпичный з-д (Ярославская губ.); Деревообделочная ф-ка (Проскуров); Цементно-шиферный комбинат (Северный Кавказ).

Предприятия городского хозяйства: Апаковский трампарк (Москва); Асфальтовый багтрацкий з-д (Ульяновская губ.); ленинградские трамвайные парки.

Типографии: типографии (Киев); типография им. Соколова (Ленинград); типографии (Киев); типография им. Соколова (Ленинград).

Электростанции: Брянская электростанция (Брянск); ЯГЭС; 1-я (Донская) ГЭС.

Стекольные заводы: Золотковский им. Свердлова (Владимирская губ.); Вадзамасский (Вотская обл.); Вербилковская ф-ка; Дулевский фарфоровый завод (Московская губ.); “Красное эхо” стекольный з-д (Владимирская губ.); Оптический з-д (Ленинград); Уршельский (Владимирская губ.).

Металлургическая промышленность: Верхне-Туринский чугуноплавильный з-д (Урал); Вильский з-д (Нижегородская губ.); Горловский маши-

ностроительный (Украина); Гостормозной (Ярославская губ.); Думинический чугуноплавильный (Брянская губ.); Каттарские меднопрокатные з-ды (Армения); Краматорский металлургический (Украина); “Красный гвоздильщик” (Ленинград); “Красный Октябрь” металлургический з-д (Украина); Макеевский металлургический (Украина); Машзавод ГОМЗы № 1 (Харьков); Надеждинский металлургический (Урал); тульские металлургии.

Парфюмерная промышленность: “Новая Заря” (парфюмерная ф-ка) (Москва).

Морские заводы: “Красный судостроитель” (Судостроительный з-д) (Ленинград); Мариупольский порт (Украина); Севастопольский морской з-д (“Севморзавод”) (Крым); “Сев[ерный] кабель” ф-ка (Ленинград); Судоверфинский з-д (“Судоверфь”) (Нижний Новгород); Судоремонтный з-д им. Марти (Одесса).

Железные дороги: Александровская, Александров–Ганичск, Апостолово–Херсон, Виндаво–Рыбинская, Закавказская, Казанская, Китайско–Восточная, Минск–Александровская, Московский ж.д. узел, Николаевская, Рязано–Уральская, Самаро–Златоустовская, Северная, Северо–Западная, Сызранско–Вяземская и др.

Итак, предпринятый нами анализ свидетельствует о репрезентативности исследуемого источника о широте охвата информации как по регионам, так и с точки зрения отражения в ней ситуации на крупнейших предприятиях страны. Именно эти источники дают возможность проследить наиболее актуальные проблемы социально-экономического положения в стране в рассматриваемый исторический отрезок времени.

¹ В 20-е годы интерес исследователей концентрируется преимущественно на крупномасштабных монографических статистических обследованиях условий труда и быта сельских и городских тружеников, бюджетов времени. Изучение оценок, мнений, предпочтений в этот период оказалось на втором плане или вовсе не проводилось. Среди работ, выполненных в эти годы, выделяется монография Ф. Железнова, где подробно описывается быт крестьян Воронежской губернии (50% крестьян спали на печи и только у 3% были кровати, в 85% изб были насекомые – тараканы, клопы, блохи). В 20–30-е годы разворачиваются крупномасштабные исследования по проблемам народонаселения. Они базировались на переписях населения 1920 и 1926 гг. Особенно выделяется работа коллектива под руководством Е. Кабо. Обследование базировалось на годовых бюджетах рабочих. Респонденты делали ежедневные записи доходов и расходов семьи на специальных бланках, регулярно проверяемых (4–5 раз в месяц) прикрепленным к семье регистратором. Кроме того, регистратор проводил анкетирование на различные темы, в том числе “О чтении всеми членами семьи книг, газет и журналов”. Известно, однако, что опросы все же осуществлялись некоторыми центральными, провинциальными и армейскими газетами. Начиная с конца 20-х годов, проблематика обследований с помощью опросов резко сужается (в основном она затрагивает проблемы быта рабочих, частично крестьян и студентов), а затем опросы и вовсе прекращаются, в том смысле, что полностью исчезают со страниц печати, но, напротив, интенсифицируются.

фицируются и расширяются как источник закрытой партийной (и государственной) информации. При партийных комитетах всех уровней решением ЦК ВКП(б) создавались отделы партийной информации. Используя самые разные источники (сообщения информаторов-активистов, сбор сведений собственными силами и с помощью НКВД), эти отделы регулярно готовили обобщающие записки о настроениях в среде рабочих, на селе, в среде студенчества, молодежи вообще (этим занимались аппаратчики службы комсомольских комитетов), интеллигенции, в армии, в партийных ячейках и в самих органах НКВД. Более изощренной системы изучения мнений и настроений населения, чем та, что была создана большевиками как единственной правящей партией, сросшейся с государством, не существовало ни в одной из западных стран.

² Собрание узаконений. 1924. № 12. С. 105.

³ ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 79.

⁴ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 325. Л. 1.

⁵ Из письма в "Крестьянскую газету", лето 1928 г.

⁶ На сегодняшний день в историографии обнаружится следующая персональная структура ВЧК-ГПУ. *Структура ВЧК на 1. 01.1918* (фактически первый состав). Председатель – Дзержинский Феликс Эдмундович (поляк). Члены ВЧК: Аверин Василий Кузьмич (великоросс), Евсеев Дмитрий Гаврилович (великоросс), Жиделев Николай Андреевич (великоросс), Ксенофонтов Иван Ксенофонтович (великоросс), Менжинский Вячеслав Рудольфович (поляк), Петерс Яков Христофорович (латыш), Петерсон Карл Андреевич (латыш), Смирнов Александр Петрович (великоросс), Трифонов Валентин Андреевич (великоросс, из казаков), Яковлев К.А. (великоросс). **Итог:** 7 русских, 2 поляка, 2 латыша.

Структура ВЧК на 1.01.1921. Председатель – Дзержинский Феликс Эдмундович (поляк), зам. председателя – Ксенофонтов Иван Ксенофонтович (великоросс), секретарь пред. ВЧК – Герсон Вениамин Леонардович (еврей), Спецотделение при Президиуме ВЧК: Беленький Абрам Яковлевич (еврей), Следчасть при Президиуме ВЧК – Фельдман Владимир Дмитриевич (великоросс, из обрусевших немцев или евреев, в справочнике нето признан русским), Управление делами – Ягода Генрих (Енох) Григорьевич (Гершенович) (еврей), Служба связи – Свицерский Станислав Иеронимович (?), Санчасть ВЧК – Сташевский (Гиришфельд) Артур Карлович (еврей), Управление домами ВЧК – Пиманов П.М. (великоросс), Административно-организационное управление – Апетер Иван Андреевич (?), Экономическое управление – Крыленко Николай Васильевич (великоросс), Секретно-оперативное управление – Менжинский Вячеслав Рудольфович (поляк), Регистрационно-статистическое управление – Роцен Ян Петрович (латыш), Особый отдел – Менжинский Вячеслав Рудольфович (поляк), Секретный отдел – Самсонов Тимофей Петрович (великоросс), Специальный отдел – Бокий Глеб Иванович (малоросс), Иностраный отдел – Давтян Яков Христофорович (армянин), Транспортный отдел – Благонравов Георгий Иванович (великоросс), Часть снабжения вещевым довольствием – Николаев Иван Николаевич (великоросс), Контрольная комиссия Управделами ВЧК – Шпигельглас Сергей Михайлович (еврей). **Итог:** из 19 членов ВЧК русских – 8 (42%), евреев – 5 (26%), 1 латыш, 2 поляка, армянин, двух данных не удалось найти.

Структура ГПУ при НКВД РСФСР на 1. 01. 1923. Председатель – Дзержинский Феликс Эдмундович (поляк), заместитель – Уншлихт Иосиф Станиславович (поляк), секретарь председателя – Герсон Вениамин Леонардович (еврей), начальник секретариата Коллегии ГПУ – Езерская (Вольф) Романа Давыдовна (еврейка), Спецотделение при Коллегии – Беленький Абрам Яковлевич (еврей), Секретно-оперативное управление – Менжинский Вячеслав Рудольфович (по-

ляк), Секретный отдел – Самсонов Тимофей Петрович (великоросс), Контрразведывательный отдел – Артузов (Фраучи) Артур Христианович (швейцарец), Особый отдел – Ягода Генрих Григорьевич (Енох Гершенович) (еврей), Транспортный отдел – Благодрагов Георгий Иванович (великоросс), Иностраннный отдел – Трилиссер Михаил Абрамович (еврей), Восточный отдел – Петерс Яков Христофорович (латыш), Оперативный отдел – Сурга Иван Захарович (белорус), Информационный отдел – Ашмарин (Ахрамович) Витольд Францевич (поляк), Отдел политконтроля – Этинггоф Борис Евгеньевич (еврей), Отдел центральной регистратуры – Шанин Александр Михайлович (великоросс), Специальный отдел – Бокий Глеб Иванович (малоросс), Юридический отдел – Фельдман Владимир Дмитриевич (великоросс), Экономическое управление – Кацнельсон З.Б. (еврей), Административно-организационное управление – Воронцов И.А. (великоросс), Штаб войск ГПУ – Ефимов Н.А. (великоросс), Отдел снабжения – Сидоров С.Ф. (великоросс), Курсы ГПУ – Фельдман Владимир Дмитриевич (великоросс). **Итог (23):** русских – 11 (48%), евреев – 7 (30%), 3 поляка, швейцарец, латыш. См.: Лубянка. Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ; 1917–1991: Справочник / Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: Междунар. фонд “Демократия”; Изд-во Йель. ун-та, (США); М.: Изд-во Материк, 2003.

В соответствии с данными Р. Вильтона Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) состояла: Дзержинский – председатель (полуполяк-полуеврей); Петерс – заместитель (латыш); Шкловский (еврей); Зейстин (еврей); Размирович (еврей); Кронберг (еврей); Хайкина (еврейка); Карлсон (латыш); Шауман (латыш); Леонтович (еврей); Ривкин (еврей); Антонов (русский); Деллафарб (еврей); Циткин (еврей); Розкирович (еврей); Свердлов (еврей); Бизенский (еврей); Блюмкин (еврей); Александрович (еврей); Модель (еврей); Рутенберг (еврей); Пинес (еврей); Сакс (еврей); Гольдин (еврей); Гальперштейн (еврей); Книгиссен (еврей); Латенс, латыш (возможно, еврей); Дайбол (латыш); Сайсун (армянин); Дейкенен (латыш); Либерт (еврей); Фогель (немец); Закис (латыш); Шилькенкус (еврей); Янсон (латыш); Хейфис (еврей). **Итого: 36 человек, из них: 1 немец, 1 армянин, 1 русский, 8 латышей, 24 еврея и 1 полуеврей.**

В работе И.И. Кизилова (НКВД РСФСР (1917–1930). М., 1969. С. 149) показан следующий состав главных руководителей советских органов госбезопасности: Дзержинский Феликс Эдмундович – основатель ЧК, с 1917 г. – председатель Чрезвычайной комиссии, затем ВЧК (Всероссийской чрезвычайной комиссии), одновременно с 1919 года – начальник Особого отдела ВЧК; с 1919 по 1923 г. – нарком внутренних дел; с 1922 г. – председатель Государственного политического управления (ГПУ), затем Объединенного Государственного политического управления (ОГПУ). Петерс Яков Христофорович – председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) с июля по август 1918 г. Менжинский Вячеслав Рудольфович – председатель Объединенного Государственного политического управления (ОГПУ) с ноября 1926 по май 1934 г.

На 1 октября 1921 г. в органах ВЧК работали 49 991 человек. По национальному составу среди них было 38 648 русских (77%), 4563 еврея (9%), 1770 латышей, 1559 украинцев, 886 поляков, 315 немцев, 186 литовцев, 152 эстонца, 104 армянина. Лиц иных национальностей насчитывалось 1808 человек или 3,6%. Коллегия ВЧК состояла из 13 человек, из них трое русских (М.С. Кедров, И.К. Ксенофонтов и В.Н. Манцев), трое евреев (С.А. Мессинг, Н.С. Уншлихт, Г.Г. Ягода), двое латышей (М.Я. Лацис, Я.Х. Петерс), двое поляков (Ф.Э. Дзержинский, В.Р. Менжинский), один украинец (Г.И. Бокий), один белорус (Ф.Д. Медведь), один армянин (В.А. Аванесов). Среднее и высшее руководящее звено центрального аппарата ОГПУ на 15.11.1923 года: 54 русских (57%), 15 евреев (16%),

12 латышей, 10 поляков, лиц других национальностей – 4. На 1 мая 1924 г. в центральном аппарате работало 2402 сотрудника. Из них русских – 1670 (70%), латышей – 208 (9%), евреев – 204 (8%), поляков – 90, белорусов – 80, украинцев – 66.

⁷ Эта практика подробно описана в кн.: “Совершенно секретно”. Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М., 2001. Т. 2–3. Особый размах система перлюстрации получила накануне и в годы Второй мировой войны: только за ноябрь 1941 г. военная цензура Москвы и Московской области проверила 5 132 374 письма (т.е. 100% всех писем, отправленных на фронт и с фронта), причем было конфисковано 6912 писем, частично вычеркнут текст в 56 808 письмах.

⁸ *Виноградов В.К.* Об особенностях информационных материалов ОГПУ как источника по истории советского общества // “Совершенно секретно”. Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М., 2001. Т. 1, ч. 1. С. 31–73.

⁹ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 626. Л. 261.

¹⁰ В 1939 г. ИНФО уже в виде сектора вошел в только что созданное и печально знаменитое Управление пропаганды и агитации.

¹¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1. Л. 5а.

¹² Там же. Л. 1а.

¹³ Там же. Л. 3а.

¹⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 107. Л. 3а.

¹⁵ Там же. Д. 12. Л. 27–29. Нередко в подобных обысках и дознаниях участвовали сотрудники и тех отделов, которые сдавали материал в сводки ЧК–ГПУ.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 175. Л. 25.

¹⁷ Там же. Д. 79. Л. 8.

¹⁸ ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 82. Л. 10.

¹⁹ В архиве хранится проект реорганизации информационного бюро ВЧК с резолюцией-автографом Ф.Э. Дзержинского: “Проект в папку”. *Тов. Дзержинский* (Там же. Л. 6–7).

²⁰ Там же. Оп. 3. Д. 17. Л. 6–7. Следует отметить, что Пятницкому было предложено довести до сведения всех отделов порядок подачи бумаг Дзержинскому: «Тов. Пятницкий! Бумаги Дзержинскому должны были подаваться “в одно определенное время” (утром в определенный час или вечером), вне очереди могут подаваться только экстренные бумаги, в том числе и ордера на освобождение» (Там же. Ф. 1. Оп. 2. Кор. 18. Л. 103).

²¹ Там же. Ф. 66. Оп. 1. Д. 2. Л. 276.

²² Там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 187. Л. 22, 27.

²³ См.: *Виноградов В.К.* Указ. соч. С. 31–73.

²⁴ ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 186. Л. 30а, 30б.

²⁵ Там же. Ф. 66. Оп. 1. Д. 15. Л. 236, 237.

²⁶ Там же. Д. 43. Л. 51–57.

²⁷ Там же. Л. 57.

²⁸ Там же. Д. 10. Л. 187–190.

²⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 5. Д. 190. Л. 58.

³⁰ Там же. Д. 651. Л. 376.

³¹ Там же. Л. 673.

³² Там же. Л. 104.

³³ Там же. Ф. 66. Оп. 1. Д; 32. Л. 227–231.

³⁴ Там же. Д. 55. Л. 97–100.

³⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 5. Д. 157. Л. 70.

³⁶ Там же. Л. 82, 83.

- ³⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 175. Л. 9–9об.
- ³⁸ Далее идет раздел “Техчасть” с подразделами “эксплуатация”, “тяга”, “материальная служба”, “административная часть”.
- ³⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 175. Л. 12.
- ⁴⁰ Там же. Л. 11–12.
- ⁴¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 674. Л. 4.
- ⁴² Там же. Л. 13 об.
- ⁴³ Документ подписан заместителем Председателя Петерсом, заведующим Отделом Лацисом, секретарем Ксенофонтовым. См.: ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 106 (1918 г.) (Копия документа заверена секретарем Ксенофонтовым).
- ⁴⁴ Информационный отдел ГПУ–ОГПУ (штат 30 человек, после сокращения осенью 1923 – 17), функционировал в составе трех отделений: госинформации, секретной информации (с октября – внутренней информации) и иноинформации (обработка иностранных газет). См.: ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1145. Л. 41об., 42.
- ⁴⁵ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 31. Л. 5, 6.
- ⁴⁶ Там же. Л. 8–10.
- ⁴⁷ Там же. Л. 9.
- ⁴⁸ Там же. Д. 1. Л. 3.
- ⁴⁹ Там же. Л. 4.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Там же. Л. 5.
- ⁵² *Виноградов В.К.* Указ. соч. С. 31–73.
- ⁵³ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 31. Л. 6.
- ⁵⁴ Там же. Л. 7.
- ⁵⁵ Там же. Д. 1. Л. 9–11.
- ⁵⁶ Там же. Л. 11, 12.
- ⁵⁷ Там же. Л. 13, 14.
- ⁵⁸ Там же. Л. 16.
- ⁵⁹ Там же. Д. 747. Л. 7.
- ⁶⁰ *Виноградов В.К.* Указ. соч. С. 31–73.
- ⁶¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 31. Л. 88.
- ⁶² Там же. Л. 91.
- ⁶³ Там же. Л. 92.
- ⁶⁴ Там же. Д. 86. Л. 7.
- ⁶⁵ Там же. Д. 748. Л. 27.
- ⁶⁶ Там же. Оп. 3. Д. 1040. Л. 8об, 9.
- ⁶⁷ См.: “Совершенно секретно”. Лубянка–Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М., 2001. Т. 4, ч. 1. С. 5.
- ⁶⁸ ЦА ФСБ РФ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 43. Л. 176.
- ⁶⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 6. Д. 21. Л. 28.
- ⁷⁰ Там же. Л. 40.
- ⁷¹ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 183-г. Л. 30.
- ⁷² Значительный интерес представляют “Сведения о голоде в Советской России по зарубежной и иностранной прессе”, подготовленные ИНФО ВЧК с 17. 08. 1921 г. по 2. 09. 1921 г. на 81 с. Эти сводки подробнейшим образом анализируют материалы за август 1921 г. немецкой, французской, швейцарской, австрийской, польской, русской эмигрантской прессы всех направлений. Эти материалы дают возможность рассмотреть малоизвестные стороны этой проблемы, а именно угрозу Л. Троцкого Западу “двинуть на него голодную Красную Армию”, что заставило Запад помогать Советской России; позиция разных слоев русской эмиграции;

роль М. Горького в этой работе и замена его М. Литвиновым; высказывания В.Л. Бурцева о том, что нет смысла “помогать большевикам” и др. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 166. Л. 1–81.

⁷³ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 42. Л. 39.

⁷⁴ Там же. Л. 22.

⁷⁵ Там же. Л. 18; Он. 2. Д. 892. Л. 473.

⁷⁶ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 187. Л. 78.

⁷⁷ Там же. Л. 103.

⁷⁸ Там же. Д. 196. Л. 61.

⁷⁹ Там же. Л. 58, 58 об, 70 об, 95.

⁸⁰ Там же. Л. 133.

⁸¹ Там же. Л. 164.

⁸² Там же. Л. 167, 167 об, 171.

⁸³ Г.Е. Прокофьев – впоследствии начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции, заместитель наркома внутренних дел, комиссар ГБ 1-го ранга, расстрелян в августе 1937 г.

⁸⁴ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 752. Л. 53.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же. Ф. 2. Оп. 3. Д. 1047. Л. 78, 135; Д. 1048. Л. 144, 145, 209.

⁸⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 165.

⁸⁸ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 794. Л. 53–85.

⁸⁹ Ф.Э. Дзержинский – председатель ВЧК–ОГПУ. М., 1977. С. 419–420.

⁹⁰ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 1047. Л. 4, 5.

⁹¹ Там же. Л. 10–11.

⁹² В Фонде 323 (Л.Б. Каменева) (Оп. 2. Д. 51. Л. 229) содержится шифровка Г.В. Чичерина в Наркоминдел следующего содержания: “Пиццадо, помощник Гаспарри, от имени Папы просит освободить Тихона, кстати, предлагает купить изъятые из церквей предметы культа и оставить их как [пропуск 1 группы] у епископа Цеплека, а деньги немедленно вручат нам. Это соблазнительно, но передача православных церковных предметов католикам вызовет бурю в России”.

⁹³ Там же. Л. 11–13.

⁹⁴ Там же. Л. 56, 57.

⁹⁵ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 1047. Л. 58, 59.

⁹⁶ Там же. Л. 113.

⁹⁷ Там же. Л. 299–300.

⁹⁸ Там же. Л. 154, 155, 199, 200; Д. 1048. Л. 77, 78, 130.

⁹⁹ Там же. Д. 1047. Л. 73.

¹⁰⁰ См.: “Совершенно секретно”. Лубянка – Сталину. М., 2003. Т. 5. С. 16.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Приложения были посвящены следующей тематике: перезаключение колдоговоров, переход на 7-часовой рабочий день, забастовки и конфликты, листовки, распространяемые среди безработных, антисоветские листовки, массовые выступления, национальные восточные республики и автономные области.

¹⁰³ Приложения к февральскому обзору включали тем: рабочие, забастовки и конфликты; перезаключение колдоговоров; массовые выступления; листовки в деревне; Средняя Азия.

¹⁰⁴ Приложение № 1 было посвящено листовкам, распространявшимся в связи с перебоями в снабжении; № 2 – группировкам; № 3 – листовкам; № 4 – выпискам из материалов; № 5 – положению в восточных национальных республиках и автономных областях.

- ¹⁰⁵ Диаграммы были посвящены массовым выступлениям.
- ¹⁰⁶ Имеются в виду рубрики: “Город”, “Крестьянство”, “Восточные национальные республики и автономные области”, “Духовенство”, “Сектанство”.
- ¹⁰⁷ См.: ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 655.
- ¹⁰⁸ В разное время число адресатов из партийно-политического руководства могло меняться, однако неизменно первый экземпляр шел Сталину.
- ¹⁰⁹ См.: ЦА ФСБ РФ. Ф. 100. Оп. 9. Д. 110. Л. 8–13.
- ¹¹⁰ Там же. Д. 10. Л. 9–12.
- ¹¹¹ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 780. Л. 1–6.
- ¹¹² Расчет рассылки был подписан начальником стола приказов отдела ОГПУ Рошным.
- ¹¹³ Туда было направлено 10 экз. обзоров.
- ¹¹⁴ Туда было направлено 8 экз. обзоров.
- ¹¹⁵ С учетом того, что 3 экз. шли в ПП ОГПУ Средней Азии и 4 экз. – для ПП ОГПУ по КССР.
- ¹¹⁶ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 655. Л. 102; Д. 653.
- ¹¹⁷ В проекте сметы НКВД на 1925/26 гг. планировалось выделить 34 559 на оплату рейсов на острова Северного Ледовитого океана. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 174. Л. 20.
- ¹¹⁸ На 1 января 1927 г. на основе прошедшей в декабре 1926 г. Всесоюзной переписи были опубликованы данные об административном устройстве страны.
- ¹¹⁹ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 174. Л. 31. На заседании присутствовали: заместитель наркомвнудел М.Ф. Болдырев при секретаре Коллегии А.И. Чернус. От Управлений НКВД – Горотов, Чугунов, Макеев, Зайцев, Николаевский, Корнблитт, Гурвич, Диесперов, Коняев, Батарин, Бородина, Верховский, Турубинер, Бобров.

**ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ
РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН В 1922–1929 гг.
НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА МАТЕРИАЛОВ ВЧК–ГПУ–ОГПУ**

“На большевистской Шипке
все спокойно...”

*Эмигрантская газета “Руль”.
№ 950. 20 января 1924 г.*

“Бить отбой по НЭПу”

Во второй половине 20-х годов XX в. партийно-государственное руководство СССР сформулировало важнейшую задачу экономического развития – превращение страны из аграрной в индустриальную, обеспечение ее экономической независимости и укрепление обороноспособности. Неотложной потребностью должна была стать модернизация экономики, главным условием которой являлось техническое совершенствование (переворужение) всего народного хозяйства.

В рассматриваемый период на общую обстановку в стране заметное влияние оказывали внутрипартийные дискуссии по самым различным проблемам как внутреннего, так и международного положения. В ходе этих дебатов Сталиным и его окружением жестко отвергались альтернативные позиции и взгляды на характер экономической отсталости и пути ее преодоления, на перспективы победы социализма в одной отдельно взятой стране, на аграрную политику и др. Результатом этих споров, в силу ряда обстоятельств, стала победа сталинского курса и практически отход от нэпа.

В последние годы истории и экономисты заметно активизировали свои усилия в изучении нэпа. Однако стремление выработать объективную оценку эволюции страны в 20-е годы все еще ограничено недостаточным знанием реального состояния различных отраслей производства, положения социальных групп населения, рынка труда, заработной платы, уровня жизни, массовых форм организации, движения протеста, экономических и политических требований

*Слова Л.Б. Каменева. 1926 г.

рабочих, крестьян и интеллигенции. Переход к нэпу знаменовал отказ от методов “военного коммунизма” в условиях национализации транспорта и значительной части промышленности, социализации земли, монополии внешней торговли, свободы внутренней торговли, при наличии мероприятий и условий, гарантировавших приток иностранного и частного капитала в промышленность и торговлю. Политика “военного коммунизма” не только не вывела Россию из экономической разрухи, но и усугубила ее. Нарушение рыночных отношений вызвало развал финансов, сокращение производства в промышленности и сельском хозяйстве, население городов голодало. Однако централизация управления страной позволила большевикам мобилизовать все ресурсы и удержать власть в ходе Гражданской войны.

“На этом фоне исключительно важное значение приобретает эволюция враждебных пролетариату классов, в условиях НЭПа и как следствие расслоения деревни, образовался новый, пореволюционный класс городской торгово-промышленной и деревенской буржуазии. Этот класс является уже серьезной экономической силой, особенно в деревне и торговле. Налицо капиталистический классовый враг, выросший в условиях НЭПа”, – подчеркивалось в ходе партийных дискуссий в рассматриваемый период времени¹.

В развернувшейся дискуссии об очередных задачах советской экономической политики высказывались самые различные и достаточно компетентные точки зрения с одной единственной целью – удержать хозяйство страны, обеспечить ему нормальные условия, сохранить позиции нэпа. Обратимся к некоторым малоизвестным фактам и оценкам существовавшего положения.

В декабре 1924 г. в детальном обзоре промышленной конъюнктуры, сделанном проф. Кафенгаузом, подчеркивалось, что общая сумма производства в декабре 1924 г., по предварительным данным Центрального отдела статистики ВСНХ (ЦОС), составила 170,8 млн рублей против 159,8 млн в ноябре и 175 млн в октябре. Декабрь обнаружил значительное возрастание продукции по отношению к тому же месяцу прошлого года. Если взять первый квартал 1924/25 г., то продукция составила 505,6 млн рублей против 351,6 млн руб. в первом квартале 1923/24 г. Кафенгауз констатировал: “Получается совершенно исключительный по своему темпу рост производства на 40%. По сравнению с 4 кварталом 1923–24 гг. получается увеличение продукции на 90 млн (продукция этого квартала составила 410,5 млн рублей). Значит увеличение продукции опять-таки очень значительное”. Далее он разбирал положение на каменноугольных² и нефтяных³ предприятиях, в металлургическом⁴ и текстильном⁵ производствах, в шерстяной и резиновой промышленности.

Официальная статистика сообщала также, что “общий размер торговых сделок в декабре 1924 г. несколько увеличился по сравнению с октябрем; одновременно обнаруживается в отдельных районах страны и в разных отраслях промышленности некоторое ослабление спроса. Общая сумма сделок по 90 крупнейшим трестам и синдикатам составила в декабре 126,2 млн рублей против 121,7 млн рублей в ноябре и против 160,3 млн рублей в октябре. Таким образом, сбыт за декабрь отставал от сбыта за ноябрь на 22%. С другой стороны, декабрь обнаруживает дальнейшую тенденцию к сокращению сделок в кредит; они упали с 68,5% в октябре до 61,2% в ноябре и 59,9% в декабре. Из этого приходится делать вывод, что сокращение кредита является главным фактором сокращения сбыта по отношению к октябрьским рекордным цифрам; одновременно отмечают то обстоятельство, что синдикаты дают абсолютное понижение сделок в связи с понижением сделок в кредит, в то время как производственные объединения показывают в декабре некоторый рост сделок вообще, и одновременно рост сделок в кредит. По-видимому сокращение кредитных сделок приняло в ноябре уже такие размеры, которые грозят отразиться на интересах производства”⁶. И далее: “Производя предварительный подсчет, для того чтобы сделать возможным сравнение с текущим и прошлым годом, Центральный Отдел Статистики ВСНХ оценивает товарооборот по промышленности в декабре месяце на 131 млн руб. против 127 млн в ноябре и 168,7 млн руб. – в октябре. Таким образом, 1-й квартал 1924–1925 гг. дает сумму сделок на 427,4 млн руб. против суммы оборота в 1-м квартале 1923–1924 г. 245, 2 млн руб., в 4-м квартале того же года – 360,7 млн руб. Эти цифры дают увеличение товарооборота в законченном квартале нынешнего года по сравнению с предыдущим кварталом на 18,5% по сравнению с 1-м кварталом прошлого года на 74%. Последняя цифра, правда, не показательна, ввиду того, что 1-й квартал прошлого года совпал с кризисом сбыта. С другой стороны, сопоставление 1-го квартала текущего года с предыдущим кварталом законченного года показывает, что сбыт за этот период времени увеличился меньше, чем производство”⁷.

В тезисах к очередному съезду партии “Основная задача экономической политики ВКП(б)” в 1926 г. отмечалось следующее: «Основная задача экономической политики ВКП(б) состоит в том, чтобы, опираясь на диктатуру пролетариата, систематически и неуклонно преобразовывать нынешнюю переходную систему хозяйства СССР в систему социалистическую. Такое преобразование включает в себя: а) развитие производительных сил страны; б) рост материального и культурного уровня существования пролетариата и трудящихся; в) укрепление и расширение государственного и коопе-

ративного хозяйства; г) рост хозяйственной и военной обороноспособности СССР по отношению к капиталистическим государствам. Основным условием социалистического строительства является сохранение пролетарской диктатуры. Только при этом условии государственные предприятия являются предприятиями “последовательно социалистического типа”. ...При изменении природы власти они неизбежно превращаются в государственно-капиталистические, хотя и при диктатуре пролетариата они работают государственно-капиталистическими методами». Далее подчеркивалось, что “вместе с тем необходимо помнить, что мы проходим через этап НЭПа – в стране, с преобладанием крестьянства, находящейся в международном буржуазном окружении, при замедлении мировой революции. Переживаемая эпоха НЭПа – есть не только эпоха строительства социализма, но и эпоха обострения классовой борьбы в городе и деревне, роста дифференциации в деревне, роста кулака и наиболее близких ему слоев зажиточных...”⁸

В рассматриваемых тезисах 1926 г. вместе с тем подчеркивалось, что “базой социалистического строительства в СССР является крупная государственная собственность во всем народном хозяйстве”, усиление ее руководящей роли в деле социалистического преобразования хозяйства Союза, а это, в свою очередь, обеспечивает ее как экономические, так и политические позиции диктатуры пролетариата и социализма в СССР⁹.

На одном из документов Л.Б. Каменева, сохранившимся в архиве, имеется сделанная им от руки важная приписка: “1. Кризис роста. Пессимизм. 2. Бить отбой по НЭПу”.

В 1926 г. Каменев констатировал следующее: “В 1925–26 хозяйственный год партия вступила с сознанием, что этот год является переломным годом в деле нашего хозяйственного строительства. Год этот должен был закончить восстановительный период. Он должен был привести нас к довоенному уровню. Он должен был дать 100% использования старого основного капитала...” И далее: “Затруднения, которые мы переживаем, есть затруднения роста. В основе их лежат изменяющиеся на почве нэпа классовые соотношения: рост веса и роли кулацкой верхушки деревни и нэпмана в городе, в частности. Преодолеть эти враждебные социалистическому строительству силы пролетариат в союзе с основной массой крестьянства может, и, конечно, преодолет. Но он преодолет их тем скорее, и тем легче, чем скорее исправит и поправит ту линию, которую ведут группа Сталина–Рыкова. Не может быть правильной линии хозяйственной политики, если нет правильной политики вообще. Вопросы экономики упираются целиком в вопросы внутривластной жизни. Только решив эти вопросы, партия найдет силы поставить и решить те

Очередь у кооперативного магазина. Камышин, 20-е годы

вопросы хозяйства, которые все больше запутывают и затрудняют Рыковы и Сталины”¹⁰.

В этом плане достаточно любопытны рассуждения предкомвнупорта А. Лежавы, направленные в адрес Л.Б. Каменева по поводу брошюры Преображенского. Лежава пишет о том, что приводимая Преображенским цифра “...определяет продукцию промышленности сельского хозяйства, обращающуюся на рынке, в 1800–2000 млн руб., может быть принята за основание... Около 1500 млн рублей стоимости всей продукции сельского хозяйства и промышленности делает двойной оборот и достигает суммы в 3000 млн руб. Этот оборот распределяется – оптовая торговля (крупная и мелкая) – 1200 млн руб., розничная – 900 млн руб., мелочная – 900 млн рублей. Если принять во внимание, что мелочная торговля всецело в руках частного капитала, а в розничной торговле частный капитал составляет около 80%, в оптовой же – 25%, мы получим, что частный капитал составляет: в мелочной торговле – 900 млн руб., в розничной – 720 млн руб., в оптовой – 300 млн руб. Итого 1920 млн руб.”¹¹

И далее: “Если взять процент чистой прибыли в размере, определяемом т. Преображенским, но не к общему доходу, а к обороту (10%), то получим, что прибыль на частный торговый капитал составит отсюда около 200 млн руб. за год. Однако, если принять во внимание указание т. Преображенского о распределении всего

национального дохода по продукции: промышленности – 877 млн руб., ремесленной и кустарной промышленности – 400 млн руб., товарной продукции сельского хозяйства – 700 млн руб., придется признать, что подавляющая часть выведенной чистой прибыли падает на распыленную мелочную и розничную провинциальную торговлю и лишь в минимальной степени на частный оптовый оборот... Крупная частная торговля, как уже сказано выше, имеет пока весьма незначительные размеры, достигает не более 300 млн руб. оборота за год. Количество торговых предприятий этого размера колеблется между 14 и 19 тысячами предприятий”¹².

Лежава также подчеркивал, что “... частная торговля в нашем обороте играет весьма крупную роль, преимущественно в капиллярах нашего оборота, оптовая же торговля почти полностью находится в руках государства и отчасти нашей кооперации. Таким образом, мы имеем вполне достаточно времени для того, чтобы развить нашу промышленность, государственную оптовую торговлю укрепить монопольно на своих позициях, развить кооперативную сеть до значительных размеров и в этом общем процессе мелкую и среднюю частную торговлю иметь в своем услужении”¹³.

Преображенский, в свою очередь, отмечал, что “причина нашего теперешнего кризиса заключается в том, что наше сельское хозяйство производит больше, чем может сбыть на внутреннем рынке, а наша промышленность производит больше, чем может сбыть на крестьянском рынке. И так как крестьянский рынок не может выявить всех покупательных сил, опираясь на продажу внутри страны, то он не может раскупить продуктов, лежащих на складах нашей промышленности, так как потребить он их не может. А раз это так, то вопрос о размерах экспорта на каждый будущий год приобретает колоссальное значение для всего нашего хозяйства, потому что это путь, через который хлеб наш, если выйдет за границу и даст возможность получить нам оттуда валюту, то это будет путь обмена между продуктами сельского хозяйства и промышленности”. Он считал, что в представленных тезисах “нет изюминки, нет того, что нужно будет сделать в настоящее время”¹⁴.

В ответ на доводы Преображенского В. Михайловский заявлял: “До войны в России было торговых предприятий – 1 200 000, а теперь осталась 1/4-я часть, не более 300 тысяч. Оборотыграничной торговли равнялись 2900 млн рублей... Россия была страной торгового капитала, и наша промышленность выросла на базе, созданной торговым капитализмом, который накопил в стране миллиарды, с 1822 года пошедшие в промышленность. Но сейчас распространять довоенные отношения на нашу экономику – это значит проспать революцию, утверждать, что ничего не случилось.

Революция успешнее всего разрушила, после помещичьего хозяйства, именно частную торговлю. 180 миллионов золотых рублей частной торговой прибыли – капля в море современного народного хозяйства. Покупательная способность золотого рубля упала на 30% (15 ноября 1922 года – дата сведений о торговых оборотах Москвы, золотой рубль стоил 10 р. 20 к. советских, а бюджетный рубль 14 р. 50 к.) и эти 180 млн рублей в действительности превращаются в 125 млн довоенных рублей. Между тем, наш национальный доход и ныне не может быть менее 6 миллиардов довоенных рублей (вместо прежних 11–13). Буржую приходится на долю всего 2% этого дохода. Если бы частный торговый капитал у нас был так могущественен, как нас пугает тов. Преображенский, то от революции осталось бы очень немного: иначе приходится признавать себя не экономическими материалистами, а экономическими романтиками”¹⁵.

В развернувшейся дискуссии об очередных задачах советской экономической политики, один из основных противников Сталина Л.Б. Каменев в частности подчеркивал, что в 1926 г. “...основным показателем роста промышленности является рост ее основных капиталов и размер капитальных работ. Сравнительно быстрое расширение продукции промышленности за последние годы происходило на почве существующего основного капитала. Старый основной капитал, однако, исчерпан. Дальнейшее расширение промышленной продукции может происходить лишь путем радикального переоборудования существующих и создания новых промышленных единиц. Капитальные работы и, особенно, новое промышленное строительство требует относительно значительного времени для своего завершения. ... Дальнейшее развертывание промышленности требует определенной программы финансирования, т.е. программы правильного использования амортизационных фондов накоплений, происходящих в самой промышленности и дополнительно вводимых в промышленность средств. Расширение продукции промышленности за последние годы не требовало значительных вложений в основной капитал. Потребное расширение оборотных средств происходило как за счет систематического ускорения оборота и путем внутренних накоплений в промышленности, так и за счет эмиссионных возможностей восстановительного периода. Исчерпание резерва основного капитала и затруднения с оборотными средствами со всею остротой ставят перед партией вопрос о значительных дополнительных вложениях в государственную промышленность... Чрезмерная напряженность финансового положения промышленности толкает ее на путь таких нездоровых методов накопления, как повышение цен и ухудшение качества продукции”¹⁶.

И далее подчеркивалось: “Что касается вывоза, то преобладающей статьёй нашего вывоза постепенно *становятся жизненные припасы, в частности хлеб*. В октябре–декабре 1922 г. вывоз жизненных припасов составлял – 2,3 млн сырья и полуфабрикаты – 24,8; в январе–марте 1923 г. – вывоз жизненных припасов – 6,7, сырье и полуфабрикаты – 12,8; в апреле–июне 1923 г. вывоз жизненных припасов – 18,7, сырье и полуфабрикаты – 16,9.

Так, в ходе дискуссии о хозяйственном строительстве Каменев подчеркивал: “Хлебных продуктов мы вывезли до июля 1923 г. 32 296 тыс. пудов, в том числе 533 т пудов пшеницы, 23 800 ржи, 3963 тыс. пудов ячменя и 4400 тыс. пудов прочих хлебных продуктов. По отдельным странам наш хлебный вывоз до июля 1923 г. распадается следующим образом – в Германию – 41,9%, в Финляндию – 11,8 %, в Эстонию – 11,9%, в Латвию – 10,3%, в Турцию – 9,8%, в Голландию – 4,8% и т.д.”¹⁷

Еще в декабре 1923 г. он отмечал: “В прошлом году мы вывозили 40 миллионов пудов хлеба за границу, а вывоз до войны равнялся 800 пудов. В этом году, предполагаем, вывезти 250 млн пудов и эта сумма далеко недостаточна для того, чтобы поднять цены на крестьянские продукты, так как это следует. Мало того, вывоз 250 млн пудов обозначает для нас борьбу на международном рынке за рынок между хлебом русским и хлебом американским. Мы свой хлеб продавали гораздо дешевле американского, но появление русского хлеба вызвало громадную бучу на международном рынке, оно встретило всю силу сопротивления, как со стороны американского рынка, так и со стороны нашей белогвардейщины. Рынок Западной Европы требовал предоставления культур хлеба. Мы определили 250 млн пудов ввоз этого хлеба, но всего мы из этого хлеба предоставили 50 млн пшеницы, а остальное рожь. Главным потребителем ржи являлась Германия”.

Говоря о распределении бюджетных денег, имевшихся в стране, он же отмечал: “В 1923 г. мы полагаем, что минимум, который мы должны дать военному ведомству и внутренней обороне возьмет у нас 400 млн, 100 млн мы оставляем у себя в резерве, ибо хозяйство у нас не маленькое... Значит... 400 млн на оборону, 100 – в резерве, всего 500.

250 млн на весь год на все производственные расходы, на всю дотацию фабрикам и заводам, на сельскохозяйственный кредит, на помощь крестьянству, на электростроительство, то есть все то, что представляет производительные расходы. Прямое вливание крови в хозяйственный организм мы ограничиваем в 250 млн рублей на год. Эта цифра совершенно мизерная, бедна, которая и перед каждым нашим хозяйственником показывает, как мы бедны. 250 млн

остаются на все наши другие потребности, т.е. на содержание нашего государственного аппарата, на всю работу просвещения, на всю работу здравоохранения, на все культурные потребности, на всю поддержку просвещения, одним словом все это исчерпывается 250 млн в год. Мы бедны. Вот о чем свидетельствует эта цифра. Мы находимся в таком положении международном, что мы при нашей бедности 40% должны выделять из каждого рубля, который государство получает на то, чтобы охранять свои границы. Вот наше финансовое положение”¹⁸.

В отношении проблемы крестьянства в ходе партийной дискуссии отмечалось, что, по данным ЦСУ, “1) 37% крестьянского населения и в этом году будут вынуждены покупать хлеб для прокормления собственной семьи, хотя нужда и может заставить их в первые же дни после сбора урожая выступить с продажей части его, 2) 60% всех хлебных излишков будут выброшены на рынок всего только 14% – крестьянского населения или 12% всего числа крестьянских хозяйств”. Таким образом, порайонные данные подтверждали тот факт, что хлебный рынок почти на 3/5 находился в руках 12% крестьянских дворов. В абсолютных цифрах это давало следующую картину: 2 232 000 хозяйств из 19 773 300 сосредоточивают в своих руках 1 206 000 000 пудов из 3 804 000 000 всего валового сбора и 699 600 000 пуд избытков, из их общего количества в 1 120 000 000 пуд. Остальные 601 000 000 избытков сосредоточены в 8 512 000 хозяйств”¹⁹.

24 апреля 1925 г. Н.И. Бухарин подчеркивал: “Наша политика по отношению к деревне должна развиваться в таком направлении, чтобы раздвигались, отчасти и уничтожались многие ограничения, тормозящие рост зажиточного и кулацкого хозяйства. Крестьянам, всем крестьянам надо сказать: обогащайтесь, развивайте свое хозяйство и не беспокойтесь, что вас прижмут. Мы должны добиться того, чтобы у нас и беднота быстрее исчезла, переставала быть бедной... Проблема становится так, что нужно развязать хозяйственные возможности зажиточных крестьян, хозяйственные возможности кулаков”²⁰.

В 1926 г. Каменев подчеркивал, что “...в начале 1925/1926 хозяйственного года у частных хозяев было запасов хлеба – 135 млн пудов, к концу же года Экспертный Совет определял запас в 400 млн пудов, т.е. прибавилось 265 млн пудов. ... Наряду с ростом мощи деревенской головки, наблюдался усиленный рост частного капитала. ... На Украине по данным финансового отдела ВСНХ положение частного капитала в торговле таково: 87% торговых предприятий Украины в руках частников, ... в розничной торговле в руках частного 56% оборота”²¹.

В декабре 1925 г. XIV съезд партии провозгласил курс на индустриализацию²². Подчеркивалась важность создания социалистической промышленности на основе повышения ее технического оснащения²³. Осуществление политики индустриализации потребовало изменений в системе управления промышленностью. Наметился переход к отраслевой системе управления, укреплялось единоначалие и централизация в распределении сырья, рабочей силы и производимой продукции. На базе ВСНХ СССР были образованы наркоматы тяжелой, легкой и лесной промышленности. Сложившиеся в 20–30-х годах формы и методы управления промышленностью стали частью механизма хозяйствования, сохранявшегося в течение длительного времени. Для него были характерны чрезмерная централизация, директивное командование и подавление инициативы с мест. Не были четко разграничены функции хозяйственных и партийных органов, которые вмешивались во все стороны деятельности промышленных предприятий.

Можно сказать, что на рубеже 20–30-х годов руководством страны был принят курс на всемерное ускорение, “подхлестывание” индустриального развития, на форсированное создание социалистической промышленности, и наиболее полное воплощение эта политика получила в пятилетних планах развития народного хозяйства. Первый пятилетний план (1928/29–1932/33 гг.) вступил в действие с 1 октября 1928 г., хотя еще не были утверждены задания пятилетки, а разработка некоторых разделов (в частности, по промышленности) продолжалась²⁴. Он предусматривал среднегодовой прирост промышленной продукции в объеме 19–20%. Обеспечение столь высоких темпов развития требовало максимального напряжения сил, что хорошо понимали многие руководители партии и государства.

Н.И. Бухарин в статье “Заметки экономиста” (1929 г.) поддержал необходимость высоких темпов индустриализации. По его мнению, осуществлению таких темпов могли способствовать повышение эффективности и снижение себестоимости производства, экономия ресурсов и уменьшение непроизводительных затрат, повышение роли науки и борьба с бюрократизмом. Одновременно автор статьи предостерегал против “коммунистических” увлечений и призывал к более полному учету объективных экономических законов. Однако очень скоро начался пересмотр плановых заданий индустрии в сторону их повышения. Состоявшийся в ноябре 1929 г. пленум ЦК партии утвердил новые контрольные цифры развития промышленности в сторону их резкого увеличения. По мнению И.В. Сталина и его ближайшего окружения, можно было к концу пятилетки выплавить чугуна вместо планируемых 10 млн – 17 млн тонн, выпустить 170 тыс. тракторов вместо 55 тыс., произвести 200 тыс. автомобилей вместо 100 тыс. и т.д. Новые контрольные цифры не были про-

думаны и не имели под собою реальной основы. Субсидирование промышленности велось в основном за счет внутрипромышленного накопления и перераспределения национального дохода через госбюджет в ее пользу. Важнейшим источником ее финансирования стала “перекачка” средств из аграрного сектора в индустриальный. Кроме того, для получения дополнительных средств правительство начало выпускать займы, осуществило эмиссию денег, что вызвало резкое углубление инфляции. И хотя было объявлено о завершении пятилетки в 4 года и 3 месяца, “откорректированные” задания плана по выпуску большинства видов продукции выполнить не удалось.

Еще в ходе экономической дискуссии противники сталинского курса высказывали точку зрения о том, что пятилетка “ни в малейшей степени не связана с сегодняшним днем”, “под намечаемым планом индустриализации отсутствует твердая база”, “отсутствует перспектива для основной массы индивидуальных крестьянских хозяйств, которые к концу 5-летия при всех успехах коллективизации по-прежнему сохранят за собой решающую роль в продукции сельского хозяйства” и наконец “непроработанность баланса, спроса и предложения и затушевание проблемы товарного голода”.

Многие экономисты подчеркивали, что вызывает опасение принимаемая программа потребления водки в 30 млн ведер, или около трети довоенного потребления. В частности, Каменев задавался вопросом, не слишком ли быстро мы приближаемся к пьяному бюджету²⁵. “Сомнения превращаются в тревогу, когда выяснится, что главным потребителем водки являются рабочие наших основных промышленных районов. Водка продолжает оставаться по преимуществу продуктом городского потребления, в деревню она проникает слабее (считают, что 53% в истекшем году пало на город и 47% на деревню). В истекшем году четыре промышленных района (Московский, Верхневолжский, Ленинградский и Уральский) потребили почти половину (48%)”²⁶. Одновременно он рассуждал и по поводу так называемого “лесного дохода”, который в СССР оказался в несколько раз ниже, чем в Западной Европе, и настаивал на необходимости “пойти на расширение практики привлечения капитала в дело разработки наших огромных лесных богатств”²⁷.

По-прежнему остро стоял вопрос о хлебозаготовках, так как уже с января 1927 г. деревня стала резко сокращать предложение хлеба и упорно вела эту линию весь 1927 г. В заметках Каменева от 1 февраля 1928 г. остро ставился вопрос о кризисе хлебозаготовок 1927–1928 гг.: «Кто же не дает хлеба? Бедняк, что мог, дал (август–сентябрь). Не дает кулак, но и давит середняк (хозяйственно-крепкий – Смирнов). Говорили: не тронь кулака, заденешь середняка. На деле – сплотили середняка с кулаком. Руководитель “крестплана”.

Стихийно – кулак. Чем больше кричали, что хлеб у середняка (а не у кулака) (Сталин, Молотов, Яковлев), тем неизбежнее вывод: не дает середняк. Можно доказать, что недодача задержана кулаком и зажиточным середняком... Чем лечат кризис в данный момент? Уничтожением НЭПа: уничтожением (на словах, на деле – рост) частника, уничтожением конкуренции, твердые цены, обязательная продажа (аресты), (“опять шарят по амбарам”), отмена права не продавать, хранить, распоряжаться (Ленин). ...Чем кончили, к чему идут? ...Почти к продразверстке...Объявили кулака незначительной величиной, а запасы его (силу его сопротивления, оружие его борьбы) – нестоящими внимания. Теперь лечат повышенную температуру кулацкого самосознания – ледяными ваннами. Возможный результат? Сокращение посевов уже началось. Вероятно – и активное сопротивление»²⁸.

И далее: “Кто командовал хлебом в 1927 и 1928 годах. Первый явственный удар раздался в октябре–ноябре 1927 г., когда хлебозаготовки упали сразу на 82 млн пудов против 1926 года. ...Этот удар был не случаен. Весь 1927 год прошел под знаком сокращения крестьянского предложения хлеба. Предложение хлеба сокращалось именно в то время, когда безраздельно в теории и практике господствовала линия 14 съезда, а критика этой линии признавалась, чуть ли не государственным преступлением”²⁹.

Борьба с “правым уклоном”³⁰ подтолкнула Сталина к форсированию плана индустриализации и к использованию всех сил и средств для развития тяжелой промышленности. По существу, Сталин вернулся ко многим предложениям “левой оппозиции”. Пятилетний план стал рассматриваться не только с экономической, но и с социально-политической точки зрения – как способ вытеснения частнособственнических отношений. Плановые показатели индустриализации стали быстро повышаться³¹. В 1928–1929 гг. были разработаны новые проекты индустриального развития. Так называемый “отправной вариант” в проекте Госплана (весна 1929 г.) предусматривался на случай неблагоприятных условий: низкого урожая, обострения международной обстановки и т.п. “Оптимальный вариант” разрабатывался в расчете на “максимально благоприятные” условия. “Плановое ускорение” стало возможным потому, что в первые годы индустриализации экономический рост оказался более быстрым, чем ожидалось. Сталинское руководство расценило это как свидетельство особых преимуществ советского строя, позволяющих и в дальнейшем сохранить высокие темпы развития, характерные для восстановительного периода. Реальные причины состояли, однако, в ином. К 1927 г. промышленность достигла довоенного объема производства. Но в дореволюционной России производственные мощ-

Таблица 1. Сравнение ожидаемого сбора зерновых хлебов в 1928 г. с фактически полученным в 1927 г. (в млн пуд.)³²

Районы	1927 г.	1928 г. (I-IX)	Разница в млн пуд.
Украина	1083,1	867,5	-215,6
Северный Кавказ	334,7	345,2	+10,5
Дагестан	16,2	11,1	-5,1
Крым	25,6	18,6	-7,0
Центрально-Черноземный	448,9	359,2	-89,7
Вятский	141,1	161,4	+20,3
Башкирия	92,4	132,3	+39,9
Средне-Волжский	218,0	356,9	+138,9
Чув.-Татар. пром. р-н	129,9	134,0	+4,1
Нижне-Волжский	164,1	213,2	+49,1
Урал	253,4	288,8	+35,4
Сибирь	381,0	477,5	+96,5
Казакская	124,5	238,1	+113,6
Киргизская	20,1	27,4	+7,3
ДВК	65,6	54,1	-11,5
Бурято-Монголия	16,8	12,5	-4,3
Закавказье	108,0	123,8	+15,8
Средняя Азия	67,3	89,5	+22,2
Потребл[яющая] пол[оса]	590,0	560,7	-29,3
Белоруссия	108,2	106,7	-1,5
Всего СССР	4388,9	4578,5	+189,6

ности были загружены лишь на 70%. Освоение остающихся 30%, по расчетам экономистов, должно было занять около двух лет, в течение которых фактически сохранялись прежние темпы развития. В дальнейшем они неизбежно должны были снизиться. Прислушаться к этому компетентному мнению партийное руководство не сочло нужным. Вместо этого раздались призывы опровергнуть “скептиков и малoverов” и выполнить пятилетку в четыре года. Пресса пропагандировала рабочий энтузиазм, направленный на резкое повышение производительности труда. Глава ВСНХ В.В. Куйбышев высмеивал экономистов, которые “высказываются за наиболее осторожный проект”. В ответ на слова Бухарина, который, отмечая дефицит стройматериалов, предупреждал, что “из кирпичей будущего нельзя строить заводы”, Куйбышев возразил: “Мы будем строить из кирпичей настоящего, а не будущего. Сегодня еще мало строительных материалов, но завтра они будут”.

В апреле 1929 г. XVI партийная конференция ВКП(б), а в мае V съезд Советов СССР единодушно одобрили оптимальный вариант пятилетнего плана, предусматривавший ежегодное увеличение

Таблица 2. Сравнение ожидаемого сбора зерновых хлебов в 1928 году с фактически полученным в 1927 г. (в процентах)

Районы	На 15/VI	На 1/IX
Потребляющий район	-97,3	-29,3
Центрально-Черноземный	-84,8	-89,7
Волжско-Камский	-26,3	-20,3
Урал	-50,8	-35,4
Средне-Волжский	-138,9	-138,9
Нижне-Волжский	-37,6	-49,1
Северный Кавказ	-103,1	-10,5
Сибирь	-159,3	-96,5
Казакстан	-138,4	-113,6
Средняя Азия	-23,7	-22,2
Якутия	-7,9	-
Крым	-9,9	-7,0
Башкирия	-	-39,9
Белоруссия	-4,6	-1,5
Татария	-	-4,1
Украина	-8,5	-215,6
Киргизия	-	-7,3
Закавказье	-26,5	-15,8
Дальневосточный край	-	-11,5
Бурято-Монголия	-	-4,3
По СССР	-472,6	-190-195
в том числе:		
продовольственных	-36	
кормов	-500	

темпов развития производства. Впрочем, вскоре и этот план был признан устаревшим. В августе Куйбышев заявил, что на втором году пятилетки промышленное производство возрастет не на 21,5, а на 28%. Руководящие работники Госплана СССР уверяли, что промышленность Советского Союза может в течение трех лет превзойти индустрию США. В статье “Год великого перелома”, опубликованной к 12-й годовщине Октябрьской революции, Сталин утверждал, что в СССР произошел “решительный перелом в области производительности труда”, а советские люди “с успехом разрешили своими собственными силами проблему накопления, заложив основы тяжелой индустрии”. Из этого следовал вывод о возможности дальнейшего увеличения темпов роста. Сталин предложил поднять их в 1929/30 г. до 32%. Ноябрьский Пленум ЦК немедленно утвердил этот показатель. Пятилетний план предусматривал строительство 1235 предприятий, а с учетом районных электростанций, угольных шахт и нефтяных промыслов – свыше 1500. Среди них особое место занимали 50–60 гигантских строек, на долю которых приходилось 45% всех капиталовложений. Крупнейшими объектами первой пя-

Таблица 3. Валовой сбор зерновых хлебов в крестьянских хозяйствах за 1928 г. с фактически полученным в 1927 году (в млн пуд.)
(Доклад Экспертного Совета 8/Х-28 г.)

Районы	1927 г.	1928 г.	Разница в млн пуд.
Украина	1083,1	757,5	-325,6
Северный Кавказ	334,7	308,9	-25,8
Дагестан	16,2	10,9	-5,3
Крым	25,6	17,7	-7,9
Центрально-Черноземная обл.	451,6	343,5	-108,0
Вятский	141,1	170,6	+29,5
Башкирия	92,4	137,0	+44,6
Средне-Волжский	216,2	331,9	+115,7
Чув.-Тат. пром. р-н	131,7	135,0	+3,3
Нижне-Волжский	164,1	212,7	+48,6
Урал	253,4	298,2	+44,8
Сибирь	381,0	497,8	+116,8
Казанский	124,5	226,8	+102,3
Киргизский	20,1	29,7	+9,6
ДВК	62,1	65,1	+3,0
Бурято-Монголия	18,1	12,7	-5,4
Закавказье	98,1	115,7	+17,6
Средняя Азия	66,7	89,5	+22,8
Потребляющая полоса	590,0	553,9	-36,1
Белоруссия	108,2	110,7	+2,5
СССР	4378,8	4425,8	+47,0

тилетки стали Днепрогэс, Магнитогорский, Кузнецкий и Запорожский металлургические комбинаты, Сталинградский тракторный завод, Московский и Горьковский автомобильные заводы, Уралмаш (Уральский машиностроительный завод) и другие. В ходе строительства проектные мощности предприятий неоднократно увеличивались. Так, Кузнецкий металлургический комбинат по первоначальному варианту плана должен был выплавлять 360 тыс. т чугуна в год, а по окончательному – 1200 т. Магнитогорский комбинат – соответственно 656 тыс. и 2500 тыс. т.

В ходе “планового ускорения” было решено построить ряд предприятий, о которых не упоминалось в первоначальных проектах: Харьковский и Челябинский тракторные, Азовский и Новотульский металлургические заводы, Московский часовой завод, Горьковский завод фрезерных станков, заводы по производству труб, синтетического каучука, авиационных моторов и т.п.

Все это вело к увеличению числа одновременно возводимых объектов, что делало невозможным быстрый ввод предприятий в строй. Чем дольше ведется строительство, тем позже предприятие начинает

Таблица 4. Движение хлебозаготовок плановых заготовителей по месяцам и культурам в кампанию 1925/26, 1926/27, 1927/28 и 1928/29 (в млн пуд.)

Месяцы	Культуры				Всего зернов. культур	Масло-семян	Всего с мас- лосеменами	
	Рожь	Пшеница	Овес	Пр. культ.				
Июль	25–26 г.	7,0	3,3	0,2	1,6	12,1	—	12,1
	26–27 г.	2,2	10,2	0,2	1,8	14,4	0,3	14,7
	27–28 г.	4,0	11,7	0,8	0,5	17,0	—	17,0
	28–29 г.	1,2	2,5	0,3	1,4	5,4	0,1	5,5
Август	25–26 г.	18,7	20,7	1,2	16,3	56,9	0,5	57,4
	26–27 г.	7,0	33,3	0,9	5,4	46,6	0,2	46,8
	27–28 г.	13,5	43,3	1,3	2,3	60,4	0,5	60,9
	28–29 г.	4,2	18,9	1,5	7,7	32,3	0,1	32,4
Сентябрь	25–26 г.	15,3	33,0	2,6	20,8	71,7	12,0	83,7
	26–27 г.	19,3	50,9	6,3	9,8	86,3	5,9	92,2
	27–28 г.	22,8	46,5	6,5	6,8	82,7	20,8	103,6
	28–29 г.	13,7	51,8	10,6	13,6	89,7	14,4	104,1
Октябрь	25–26 г.	7,9	27,9	2,7	11,1	49,6	13,7	63,3
	26–27 г.	20,8	56,4	6,5	12,1	95,8	9,2	105,0
	27–28 г.	14,6	34,3	5,6	9,5	64,0	15,5	79,5
	28–29 г.	11,3	59,9	19,2	18,3	108,7	25,2	133,9
Ноябрь	25–26 г.	6,7	20,8	3,3	9,6	40,4	6,4	46,8
	26–27 г.	18,2	55,9	8,5	14,3	96,9	6,4	103,3
	27–28 г.	7,8	21,9	3,1	8,6	41,4	6,3	47,7
	28–29 г.	5,1	31,3	10,1	13,7	60,2	10,3	70,5
Декабрь	25–26 г.	8,0	21,2	5,9	11,7	46,8	5,4	52,2
	26–27 г.	16,7	49,3	11,9	11,9	89,8	3,8	93,6
	27–28 г.	8,2	22,1	3,1	7,6	41,0	4,1	45,1
	28–29 г.	—	—	—	—	—	—	—

Январь	25–26 г.	8,8	19,1	4,2	12,8	44,9	4,4	49,3
	26–27 г.	12,2	30,8	7,5	7,6	58,1	1,8	59,9
	27–28 г.	18,0	41,0	4,4	12,9	76,3	4,5	80,8
	28–29 г.	–	–	–	–	–	–	–
Февраль	25–26 г.	10,9	21,2	5,2	16,2	53,5	3,8	57,3
	26–27 г.	11,8	29,7	7,6	6,3	55,4	1,4	56,8
	27–28 г.	31,2	56,4	8,4	16,3	112,3	5,7	118,0
	28–29 г.	–	–	–	–	–	–	–
Март	25–26 г.	10,0	19,4	5,2	10,3	44,9	2,3	47,2
	26–27 г.	10,3	21,0	6,1	4,3	41,7	0,6	42,3
	27–28 г.	22,0	30,6	5,8	10,5	69,0	2,7	71,7
	28–29 г.	–	–	–	–	–	–	–
Апрель	25–26 г.	8,1	15,7	2,9	8,1	34,8	1,3	36,1
	26–27 г.	5,2	14,7	2,8	3,5	26,2	0,3	26,5
	27–28 г.	4,1	6,1	1,2	2,5	13,9	0,4	14,3
	28–29 г.	–	–	–	–	–	–	–
Май	25–26 г.	5,0	12,4	0,9	7,3	25,6	1,2	26,8
	26–27 г.	4,6	10,8	1,2	1,8	18,4	0,2	18,6
	27–28 г.	5,2	8,1	0,8	3,3	17,4	0,8	18,2
	28–29 г.	–	–	–	–	–	–	–
Июнь	25–26 г.	3,0	11,4	0,5	4,0	19,0	0,9	19,9
	26–27 г.	6,1	9,1	1,6	1,1	18,0	0,1	18,1
	27–28 г.	7,1	9,9	1,7	3,1	21,8	0,6	22,4
	28–29 г.	–	–	–	–	–	–	–
За год	25–26 г.	109,4	226,2	34,8	129,8	500,2	51,9	552,1
	26–27 г.	134,4	372,1	61,1	79,9	647,6	30,3	677,9
	27–28 г.	158,5	331,9	42,8	84,1	617,4	61,8	679,3
	28–29 г.	–	–	–	–	–	–	–

давать продукцию и тем дороже обходится. Отечественный экономист В.А. Базаров писал по этому поводу: “Концессионер учитывает как убыток каждый день, в течение которого его капитал, вложенный в новое строительство, не функционирует производительно, тогда как тресту...подчас все равно, будет ли его капитал лежать втуне год, два или несколько лет”. В итоге в советской экономике восторжествовала административно-командная модель управления. Она оказалась удобной для совершения индустриального рывка, но крайне вредной для обеспечения технического прогресса, роста качества продукции, экономической эффективности. Наконец, необдуманное форсирование индустриализации привело к колоссальной перекачке средств в промышленность из сельского хозяйства и к катастрофическому разорению деревни. Своей бескомпромиссной позицией большевистское руководство считало необходимым и возможным удержать власть любой ценой.

Рассмотрим, как сопоставлялась оценка властью роли рабочего класса в предстоящем государственном строительстве и крестьянства в развитии аграрного сектора с реально складывавшимся положением в основных отраслях промышленности и в сельском хозяйстве.

Положение рабочих в условиях свертывания рыночных отношений

...почему непременно рабочий должен за все отдуваться, голодать и терпеть, получая мизерную зарплату, наши же главки и ответственные работники живут себе припеваючи и ни в чем не нуждаются...

*Из высказывания советского рабочего,
1925 г.*

Имеющиеся документы ИНФО ОГПУ дают возможность проследить ситуацию в ведущих отраслях промышленности в 20-е годы XX в., роль основных отрядов рабочего класса, уровень жизни рабочих, причины и динамику забастовочного движения, наиболее крупные забастовки и характер политнастроений рабочих, а именно их отношение к власти – партии, профсоюзам и Советам.

К 1924 г. из существовавших в стране предприятий было закрыто 2152 производства, оставалось – 1974. В октябре 1924 г. действовало 26 домен и 64 мартеновские печи. В сентябре 1924 г. в каменно-угольной промышленности работало 334 шахты, тогда как в октябре

1923 г. их насчитывалось 640. В начале 1924 г. были ликвидированы 2-й автобронетанковый завод “Промбронь” с 540 работниками, машиностроительный завод “Пирвиц” (170 рабочих) в Москве, оставлен Макеевский металлургический завод в Донбассе (уволено 2 тыс. человек), в текстильной промышленности закрылись фабрика “Красный Восток” (276 рабочих), Канатная фабрика им. Лодырева (150 рабочих) и фабрика “Обновленное волокно” в Москве, а также Терновские рудники в Забайкальской губернии, Тавричанские и Николаевские угольные копи в Приморской губ. и многие другие.

Процесс закрытия многих промышленных предприятий следующим образом объяснял заместитель председателя СНК ЭКОСО (Экономического совещания) А.И. Рыков 22 декабря 1923 г. в “Тезисах об очередных задачах экономической политики”, направленных в Политбюро ЦК РКП. Он писал: “Неизбежным элементом в деле улучшения организации нашей промышленности входит концентрация промышленности. Мы получили в наследство от старого хозяйственного режима кучу предприятий, поставленных без какого бы то ни было соответствия с общим хозяйственным планом и тем строем народно-хозяйственной жизни, который мы сейчас имеем. Эти предприятия тяжелым грузом лежат на государственном народно-хозяйственном бюджете. Расходы по содержанию при недостаточной их нагрузке или при полной консервации неизбежно входят в цены продуктов, повышая их. Поэтому планомерная и систематическая концентрация неизбежно является одним из необходимых элементов нашей хозяйственной политики. Но партия не может забывать ни на один момент, коммерческие и бюджетные соображения должны контролироваться соображениями политическими, т.е. в данных условиях соображениями об охране политической мощи рабочего класса. Там, где закрытие заводов обозначало бы удар по политической силе пролетариата, подрывало его основные кадры и вело к их распылению – там проведение жесткой концентрации было бы крупной и недопустимой политической ошибкой...”³³

В 1923/24 хозяйственном году действующих предприятий числилось: в государственном ведении 5347 (или 68,7%), в кооперативной промышленности 957 (12,3%) и в частном производстве 1478 (19,0%). При этом на государственных предприятиях было занято 1 444 284 (или 94,5%) всех трудящихся страны, в кооперативных – 43 072 (2,8%) и в частных – 39 313 (2,6%). Они производили на государственных фабриках и заводах продукцию 90,9% совокупной стоимости, в кооперативной индустрии – 4,7%, в частном секторе – 4,4%. Ведущая тенденция проявлялась в значительном расширении государственного сектора, где число действовавших предприятий увеличилось к 1924/25 хозяйственному году по сравнению с преды-

дущим 1923/24 г. более чем вдвое. Но как ни повышалась доля государственной индустрии, все же материальные ресурсы и основные капиталы оказывались сильно распылены.

В поле зрения Лубянки в рассматриваемый период попадала значительная часть существовавших в стране предприятий, а потому в документах информационных органов госбезопасности содержалась информация о положении на них и главное – о настроении работавших там людей.

Пожалуй, наиболее внимательно ИНФО ОГПУ отслеживало состояние забастовочного движения на предприятиях народного хозяйства. Исследованные документы дают возможность выявить с максимальной полнотой причины забастовок. Тщательно проанализировав положение на предприятиях, ИНФО выделяло в своих сообщениях во власть следующие причины забастовочного движения.

Причины забастовок

Именно забастовочное движение в рассматриваемый период стало наиболее серьезным показателем экономического положения рабочих. Более того, уже в 1928 г. в ряде промышленных районов даже велась агитация за общую забастовку.

Анализ документов ИНФО позволяет говорить о следующих наиболее распространенных и общих причинах забастовочного движения по объектам народного хозяйства по всей стране.

На первом месте в забастовочном движении, как свидетельствует анализ изученных архивных документов, стояли проблемы с выплатой заработной платы.

Низкий уровень заработной платы рабочих 20-х годов объяснялся многими причинами, включая и такие, как убыточность предприятий, невысокая производительность труда, изношенность оборудования, плохое качество сырья, недостаточно четкая, а иногда и плохая организация производства, характер тарифной политики государства, разнорядной в определении норм выработки и оплаты труда на одном и том же предприятии или в отрасли³⁴. Существовал большой разрыв в оплате между квалифицированными рабочими и подсобниками, ремонтниками, между работниками фабричных и добывающих отраслей. Все это порождало негативное отношение рабочих к своему труду, администрации, а, в конечном счете, к власти. Документы свидетельствуют и о тех мерах, которые вынуждена была проводить администрация для удовлетворения хотя бы частичных требований коллектива с целью остановить забастовки и вернуть тружеников на их рабочие места. Самыми распространенными действиями администрации были: сохранение старых расценок, восстановление прежних

норм выработки и оплаты, пересмотр тарифов, выравнивание зарплаты различных категорий рабочих, увеличение размера зарплаты в связи с удорожанием жизни. Эти изменения в оплате труда иногда были довольно значительными в процентном выражении (от 10–15 до 250%), однако в целом заработная плата большинства трудящихся была далека от удовлетворения потребностей самого среднего уровня³⁵.

По официальным данным с октября 1924 по май 1925 г. дневная выработка на одного рабочего по стране поднялась на 29,5%, дневная заработная плата повысилась только на 3%, месячная же по сравнению с октябрём, упала на 8,5. К марту 1926 г. по сравнению с октябрём 1924 г., выработка на рабочего в день поднялась на 29,4%, дневная зарплата на 18,1% и месячная – на 5,8%³⁶.

Так, на Ярцевской текстильной фабрике Смоленского округа снижение заработка после уплотнения работы среди рабочих ткацкого и прядильного отделов фабрики выглядело следующим образом:

По ткацкому отделу:

Июль – работа на 4-х станках –	3 руб. 84 коп. в день
Октябрь ”	3 руб. 14 коп.
Ноябрь ”	3 руб. 01 коп.
Октябрь – работа на 5 станках	3 руб. 32 коп.
Ноябрь ³⁷ ”	3 руб. 22 коп.

По прядильному отделу:

Июль – на 3-х станках	2 руб. 43 коп.
Октябрь ”	2 руб. 36 коп.
Ноябрь ”	2 руб. 21 коп.
Июль – работа на 4-х станках	3 руб. 13 коп.
Октябрь ”	3 руб. 04 коп.
Ноябрь ”	2 руб. 89 коп.

Основными причинами забастовок в текстильной промышленности являлись: недочеты тарификации при установлении норм и расценок (17 забастовок); ненормальности при переходе на уплотненную работу и плохие условия труда в значительной мере в связи с низким качеством сырья (23 забастовки). Три забастовки имели своей причиной недовольство из-за продовольственных затруднений (Ивановская промышленная область).

Существенное недовольство вызывалось сокращениями рабочих. В течение 1929 г. в связи с уплотнением работы и недостатком сырья по основным текстильным районам Союза произошло сокращение значительных групп рабочих, в общей сложности свыше 19 тыс. человек (по Московской области – около 10 тыс. человек, Ивановской промышленной области – до 7 тыс. человек и по Ленинграду – до 2 тыс. человек)³⁸.

Основными недочетами при проведении “колдоговорной” кампании, вызывавшей массовое недовольство рабочих, являлись: 1) не-

достаточная разъяснительная и подготовительная работа со стороны фаборганизаций и 2) несвоевременная присылка руководящих материалов. В ряде случаев сильное недовольство рабочих вызывал пункт в новом колдоговоре об уменьшении оплаты за брак. Так, на конференции Кохомской фабрики (ИПО) пункт этот оказался провален. На ленинградских фабриках им. Анисимова и “Рабочий” пункт о неоплате брака вызвал резкие выступления: рабочие требовали улучшения качества сырья³⁹.

Одними из массовых причин забастовок служили “продзатруднения”. 24 декабря на фабрике “Красный Перекоп” работница в группе заявила: “Заставляют соревноваться, уплотняться, а хлеба не дают, пятилетка загонит рабочих в могилу”. На фабрике “Красное эхо” (Александровский округ) работница говорила в группе товаровок: “Жить стало трудно, в кооперации ничего нет, а прожили пока один год этой злосчастной пятилетки”. На фабрике им. Радищева (Ленинград) один рабочий заявил в группе о том, что “лучше бы дали свободно развиваться крестьянам без всяких колхозов и совхозов, тогда бы не было голода”. На Гурьевской суконной фабрике (СВО) в группе рабочих отмечались разговоры о том, что “крестьян прижимают, у них отбирают хлеб, берут продналог и в результате придется голодать”⁴⁰.

Особо следует сказать о положении рабочих на концессионных предприятиях. Так, рабочие сданных в концессии предприятий (уральские предприятия, “Лена-Гольдфильд”, “Грузинский марганец”) с прибытием концессионеров ожидали повышения зарплаты и капитального переоборудования предприятий. На Химзаводе (Урал) служащие и часть рабочих поднесли прибывшим концессионерам даже приветственный адрес. Рабочие ожидали заключения коллективных договоров с концессионерами, намереваясь “взять с капиталиста высокую ставку” (“Лена-Гольдфильд”). Однако на концессии “Грузинский марганец” оплата труда осталась прежней, а условия труда в связи с переходом на подрядные работы значительно ухудшились.

Необходимо упомянуть и о положении фабрично-заводских служащих, конторско-счетного персонала. Они также выражали недовольство низкой, по сравнению с рабочими, зарплатой. Это настроение наиболее ярко выявлялось на текстильных фабриках Иваново-Вознесенской губ., где в связи с нивелировкой зарплата некоторых групп рабочих повысилась, повышение же зарплаты служащим или откладывалось с месяца на месяц, или совсем отменялось. Служащее сетовали: “Мы – ненужный элемент, нас за людей не считают”. Волнение среди служащих вызывал также вопрос об оплате сверхурочных работ, связанных со срочными заданиями

(годовые отчеты, подсчеты зарплаты и т.д.). На ряде предприятий оплата сверхурочной работы служащих вообще не производилась. Выдвигая требования об уплате сверхурочных, служащие пытались добиться максимальной оплаты и этим путем повысить свой заработок. Так, служащие Донугля УССР (рабочие в количестве 120 человек) предъявили администрации требование об оплате работы по составлению годового отчета в размере двухмесячного оклада, угрожая в случае отказа забастовать. Аналогичные факты отмечались на Подольском механическом заводе (Московская губ.), Тульском оружейном и Златоустовском механическом заводе (1925 г.).

Серьезными причинами недовольства рабочих оставались также тяжелые условия труда и быта. Например, значительные трудности возникали в ходе лесозаготовительной кампании, в частности по Северному краю, где создавалась угроза срыва намеченных по краю планов заготовок. Фактический выход на работу в декабре 1929 г. не достигал и 35% завербованных лесорубов. Так, из числа завербованных по Северному краю на 1 декабря 1929 г. в количестве 124 358 человек работали лишь 3856 человек, а на 10 декабря из 147 715 завербованных работали только 42 241 человек. За 10 дней декабря, несмотря на рост числа завербованных, количество работающих в лесу резко снизилось.

Основными причинами невыхода на работу являлись: отсутствие необходимых общественных и организационно-хозяйственных мероприятий по закреплению проведенной вербовочной работы; неподготовленность промхоза и лесоучастков к приему лесорубов, их питанию и бытовому обслуживанию. Так, в Няндомском округе и области Коми из-за недостатка избушек лесорубы вынуждены были ночевать в стойлах для лошадей. В Вольском районе в одном бараке размещалось до 400 и более человек. Многие лесорубы были вынуждены ходить за продуктами за 10–12 верст⁴¹. Недовольство рабочих-лесозаготовителей вызывалось также “засоренностью” низового лесозаготовительного аппарата “чуждым антисоветским (бывшие полицейские, бывшие белые офицеры, кулаки) и скомпрометировавшим себя на прошлогодних лесозаготовках элементом”.

Формы рабочего протеста. Динамика забастовочного движения

При выдвижении конкретных требований рабочие использовали самые различные формы протеста: забастовки, стачки, “итальянки”, “волынки”, митинги, коллективные заявления с изложением требований, переход на другие предприятия с большей оплатой. В ходе этих выступлений рабочие выражали свое возмущение бесхозяйственно-

стью, халатностью, простым станков, плохой организацией хранения нового оборудования по вине администрации, несвоевременной доставкой и низким качеством сырья, нерациональным распределением рабочей силы и организацией производственного процесса, бездеятельностью комиссий по улучшению быта рабочих⁴² и др. Рабочие требовали участия в распределении прибылей предприятий. Наиболее активно в этом отношении выступали в 1925 г. рабочие, занятые в легкой и прежде всего в текстильной промышленности, приносящей прибыль. На текстильной фабрике “Красный Перекоп” (Ярославская губ.) рабочие, ссылаясь на 4¹/₂ миллионную прибыль, полученную фабрикой, требовали 7% прибавки. Было внесено предложение “перейти от слов к делу и разделить всю прибыль промышленности между рабочими”. “Фабрика за год дала 200 000 руб. прибыли, из этого кое-что досталось бы и рабочим”, – восклицали отдельные рабочие на фабрике им. Урицкого (Москва). На фабрике “Красное знамя” (Московская губ., 8350 рабочих) при обсуждении нового колдоговора рабочих (член ВКП с 1925 г.) заявил: “Нас, рабочих, раньше угнетали и теперь угнетают, необходимо увеличить зарплату на 30%, и всю прибыль фабрики разделить: 1/3 – тресту на расширение производства, 1/3 – государству и 1/3 – поровну распределить среди рабочих”. Такое же предложение вносилось в 7-й типографии в Киеве. Массового характера указанные настроения пока не имели⁴³.

Характеризуя настроения рабочих в 1925 г., специалисты Лубянки свидетельствуют о том, что антисоветские выступления и агитация на предприятиях носили единичный характер и при общем отрицательном отношении к ним со стороны рабочих лишь иногда встречали пассивное сочувствие отсталой части коллективов. Как правило, вели агитацию большей частью бывшие члены антисоветских партий или антисоветски настроенный низший технический персонал (мастера, подмастерья). Господствующим мотивом выступлений являлся “капиталистический (эксплуаторский) характер госпредприятий”, господство “новой буржуазии” (коммунистов, администрации), политический гнет, отсутствие демократических свобод, бесправие беспартийной массы – рабочие не раз сравнивали советский строй и политический уклад буржуазных стран. К примеру, на Пермском оружейном заводе ГУВП (Урал) рабочий Мельников по поводу перехода электрического цеха на хозрасчет рассуждал: “Коммунистическая партия несет не свободу, а кабалу. Чиста власть Советов без коммунистов”⁴⁴. “Совреспублика выродилась в новую форму буржуазной страны”, – доказывал рабочим на Степановском сахзаводе технический секретарь фабзавкома Берсон⁴⁵.

Документы дают возможность проследить формы осуществления рабочего протеста. В обобщенном виде они выглядели следующим образом: организованные выступления с требованием повышения зарплаты; избиение рабочими расценщиков⁴⁶; уход с предприятий квалифицированных рабочих (Ленинградская, Нижегородская, Брянская губ., Украина), в связи с чем создавалась угроза закрытия предприятий; открытые угрозы остановить работу фабрик или заводов⁴⁷; прекращение работ артелями; умышленное понижение производительности труда; угрозы “вывести на тачке директора”; отказ рабочих выйти на работу; требование убрать завком и директора; распространение листовок с призывом к забастовкам и др.

Все эти требования рабочих отражали неблагоприятное состояние фабрично-заводского производства, устарелость и изношенность технической базы, что влекло естественное падение производительности труда, снижение объема и качества выпускаемой продукции, высокий процент травматизма. Подобное положение в промышленности можно было изменить только на пути обновления, т.е. модернизации и крупномасштабной индустриализации.

В связи с причинами забастовок следует обратиться к фактам самого забастовочного движения, в частности к его динамике. Необходимо отметить многочисленные факты организованных выступлений рабочих, имевшие место практически по всей стране в рассматриваемый период. Как правило, в рассматриваемые годы она дрейфовала в сторону увеличения, а по хронологии и регионально захватывала все большие территории. В отдельных случаях, по итогам того или иного месяца, или по отдельному региону (или регионам) отмечалось, что число конфликтов сокращается (или остается на прежнем уровне) или они становятся малочисленной.

В 1922–1923 гг. картина забастовочного движения представлялась следующей:

Так, в марте 1922 г. отмечалось недовольство: недостаточными тарифными ставками (среди рабочих металлического завода “Пирвиц” Бауманского р-на Москва); задержкой выплаты жалования (текстильная ф-ка Бирюкова, Московская губ.); слабой деятельностью кооператива и отсутствием в артели трикотажно-вязального производства Московской губ. коллективного договора; неправильным распределением прозодежды и топлива (в частности, на тормозном заводе “Электросила” в Москве); недостатком сырья; невыплатой владельцем фабрики жалования по ставкам профсоюза. В январе 1922 г. прошла забастовка рабочих ст. Люблино Курской ж.д. по причине невыдачи продпайка⁴⁸.

В целом, как свидетельствуют документы о забастовочном движении, настроения рабочих были неудовлетворительными из-за

тяжелого материального положения, усугублявшегося нерегулярной выдачей жалования и продпайка. В марте 1922 г. только в одной Петроградской губ. бастовали десятки заводов из-за невыдачи жалования и невыполнения требования отменить рабочий день в субботу.

Забастовочное движение 1922–1923 гг. характеризовалось следующими акциями. Так, на ст. Москва–Пассажирская Казанской ж.д. среди рабочих вагонного отделения происходило “сражение на почве невыдачи денег и продуктов”, итальянская забастовка вследствие неправильного распределения продуктов охватила рабочих Балтийского завода; бастовали рабочие обувных мастерских Кременчугской губ.

В информационной сводке № 42 (сов. секретная) о политическом и хозяйственном состоянии гор. Москвы и губернии за 22 февраля 1923 г. к 14 часам сообщалось следующее: “В Сокольническом районе. На Государственном заводе Резиновой Промышленности № 2 б. Богатырь среди рабочих наблюдается недовольство на почве предстоящего сокращения штатов (по причине сокращения производства) и ввиду перевода части рабочих из высших разрядов в низшие”⁴⁹. В Баумановском районе в 5-й типографии “недовольство рабочих-наборщиков на почве низкой зарплаты усиливается еще повышением нормы выработки. Предъявленное наборщиками завкому требование о повышении их на два разряда последним было отклонено. Инициаторы персонально установлены”⁵⁰. «В Рогожско-Симоновском районе на заводе “АМО” среди рабочих наблюдается сильное недовольство на почве задержки выплаты жалования за первую половину февраля, которое особенно усиливается систематической задержкой выплаты жалования в продолжение трех месяцев. На этой почве рабочими Механического и Слесарно-Механического цехов (250 чел.) было заявлено в завком, что в случае невыдачи сегодня жалования завтра они прекратят работу. Среди рабочих наблюдается тенденция к самостоятельному созыву общего собрания по вопросу о выплате жалования»⁵¹.

Вопросы зарплаты остро стояли в каменноугольной и железорудной промышленности. К примеру, в первой значительное недовольство рабочих имело причиной низкую зарплату и неудовлетворительные условия труда. На группе рудников им. Дзержинского в связи с неутверждением ожидаемой 60% прибавки по колдоговору производительность резко упала. В Шахтинском районе низкий заработок в ряде случаев обуславливался плохим оборудованием шахт и тяжелыми условиями труда (частые обвалы ввиду непрочного крепления и т.д.), отмечались упреки по адресу Горного надзора, не производившего ремонта в забоях (шахта № 2 “Пролетарская дикта-

тура”, шахта “Октябрьская революция” Власовского рудоуправления и др.). На этой почве рабочие были вынуждены перерабатывать, и на некоторых шахтах рабочий день достигал 12–14 часов. Переработка вызывалась и повышенными нормами (шахта “Октябрьская революция”). Недовольство низкой зарплатой отмечалось также на Риддеровских рудниках.

В октябре 1923 г. произошли забастовки на некоторых предприятиях Петрограда, Киева, на рудниках Донбасса и на лесозаводах Ярославской губ. из-за задержки жалования и на металлзаводах Владимирской губ. (Муромтрест) вследствие понижения зарплаты.

В декабре 1923 г. динамика забастовочного движения по Москве в отдельных отраслях выглядела так: на 18 предприятиях металлообработки, где было занято 7350 человек, произошли 24 забастовки; основная причина – задержка заработной платы. На 36 предприятиях текстильной промышленности с количеством рабочих 47 685 человек проведено 50 забастовок за месяц, главной причиной стали праздники и задержка зарплаты; на 13 предприятиях химической промышленности, где трудилось 9680 человек, состоялось 26 забастовок – невыдача зарплаты и спецодежды для работы. А всего по Москве в декабре 1923 г. на 116 предприятиях металлообработки, текстильного производства, полиграфического, пищевого, коммунального, химического, швейного и некоторых других, где было занято 98 600 рабочих, произошло 169 забастовок, основными причинами которых послужили задержка зарплаты, низкие ставки, сокращение персонала, невыдача специальной одежды и праздники – Рождество и Новый год.

Следует сказать о применявшихся властями способах ликвидации забастовок, которые сводились, как правило, к удовлетворению требований рабочих, угрозе увольнения бастующих, угрозе закрытия предприятий, разъяснениям администрации и профорганов.

В январе 1924 г. на 30 предприятиях металлообработки с количеством в 14 740 рабочих произошло 30 забастовок, причем 9 из них были опять-таки связаны с требованием празднования Рождества и Нового года. На 47 предприятиях текстильной промышленности с числом рабочих 77 755 прошло в январе 63 забастовки, главная причина которых задержка зарплаты и праздники. А всего в январе на 98 предприятиях (с числом рабочих 54 045) металлообработки, текстильного производства, полиграфического, пищевого, МКХ, химического, швейного и некоторых других имели место 186 забастовок. Следует иметь в виду еще 44 московских предприятия с числом рабочих 66 500, где забастовки были связаны главным образом с Рождеством и Новым годом⁵².

В марте 1924 г. на предприятиях Московской губ. отмечалось значительное увеличение недовольства на почве задержки зарплаты по сравнению с февралем (18 тыс. рабочих в феврале и 50 тыс. – в марте)⁵³. В это время бастовали 9050 человек на заводе ГОМЗы, 3800 рабочих треста “Обновленное волокно”, 2500 – Фарфортреста, 7990 – Орехово-Зуевского треста, 3500 – Электротреста. Забастовки из-за задержки зарплаты только в марте 1924 г. имели место по 24 губерниям, а также в Уралобласти, Дальневосточном округе, Белоруссии, Башреспублике, Немкоммуне⁵⁴.

Задержка зарплаты вызвала в марте 1924 г. сильнейшее брожение рабочих и забастовку до 3 тыс. человек восьми шахт в течение трех дней⁵⁵. Низкие ставки заставили 4 тыс. рабочих прядильной фабрики “Пролетарская диктатура” провести 5-часовую забастовку, которая прекратилась только после угрозы закрыть фабрику⁵⁶. Наибольшее число забастовок в апреле отмечалось среди металлистов и горняков⁵⁷.

В апреле 1924 г. произошли 43 забастовки металлистов, текстильщиков, горняков, химиков, кожевников, деревообделочников, пищевиков, железнодорожников⁵⁸. В забастовочном движении в середине 1924 г. просматривался определенный рост, особенно по сравнению с первыми месяцами 1924 г. Изменение общего числа забастовок по республике и Москве за январь–июнь 1924 г. представляется следующим образом: март (20 и 3), апрель (43 и 3), май (41 и 4) и июнь (53 и 9)⁵⁹.

Если проследить динамику по причинам забастовок, то получится следующая картина: снижение ставок и высокие нормы выработки (19 забастовок), задержка зарплаты (19), низкие ставки (12). Таким образом, подавляющее число забастовок имело причиной низкие ставки и их дальнейшее снижение наряду с повышением норм выработки⁶⁰. Наибольшее число забастовок имело место среди химиков (11 стекольных заводов), металлистов (8 забастовок), грузчиков (6 забастовок), пищевиков (преимущественно сахзаводы – 6) и текстильщиков (4)⁶¹. Крупной забастовкой была семидневная забастовка трех заводов Людиновского металлзавода Мальцкомбината на почве длительной задержки зарплаты. В этом же месяце бастовали рабочие металлических заводов им. Либкнехта и Петровского в Харькове, имени Ленина (1000 чел.) и Либкнехта (до 600 человек) в Екатеринославе, Марти и Бодэна – в Николаеве. В мае 1924 г. на Волге бастовали грузчики. Наиболее серьезный характер их протест носил в Царицыне, Рыбинске и Ярославле. Для забастовочного движения в целом в рассматриваемый период мая 1924 г. было характерно одновременное возникновение забастовок на ряде предприятий одного района. Такой характер носили забастовки

на металлзаводах Украины, стекольных заводах Новгородской и Владимирской губ., сахарозаводах Украины и среди грузчиков⁶². В октябре 1924 г. по предприятиям Москвы и губернии было отмечено 319 случаев разных недовольств с общим количеством 227 846 человек рабочих, из них девять забастовок (в сентябре было 358 случаев недовольств (с 240 тыс. рабочих) из них три забастовки). В октябре 1924 г. основными причинами забастовок были следующие: “малая зарплата”, “несвоевременная выплата”, “сокращение штатов”, “перебои в работе”, “бесхозяйственность”, “конфликты с администрацией”, “слабая работа кооперации”, “бытовые условия”, “отсутствие спецодежды”, “плохие жилищные условия”⁶³.

На 1 декабря 1924 г. из числа 62 учтенных трестов имелась задолженность по заработной плате по 14 трестам в сумме 14,2 млн руб., что составляло 88,4% месячного фонда заработной платы⁶⁴. По данным Центрального отдела статистики (ЦОС) ВСНХ, средняя месячная плата была следующей: в сентябре 1924 г. по обрабатывающей промышленности – 40 черв. рублей 04 коп., по всей промышленности – 39 р. 68 коп., в октябре по обрабатывающей промышленности – 41 р. 71 коп., по всей промышленности – 41 р. 20 коп.; в ноябре – средняя месячная заработная плата по обрабатывающей промышленности составила 41 руб. 58 коп. Таким образом, заработная плата по обрабатывающей промышленности возросла в червонных выражениях с сентября по октябрь месяц и несколько уменьшилась в ноябре⁶⁵.

В материалах ЦОС за ноябрь 1924 г. отмечалось, что “в Донбасе по многим предприятиям выплачено лишь 50% октябрьской зарплаты; при этом большей частью бонами в кооперативы. На почве задержки зарплаты бастовали 150 строительных рабочих Петровского Р/У (ремонтного управления). Ввиду невыплаты жалования за сентябрь и октябрь бастовало 200 рабочих Донецко-Грушевского Р/У; рабочие приступили к работе, только в связи с угрозой закрыть шахту. Большая задолженность зарплаты отмечалась на золотых приисках Кокчетавского уезда Акмолинской губ. На Сучанских и Кивдинских коях в Дальневосточной области имелась задолженность за один и полтора месяца, а на частных коях до 3-х месяцев. Рабочим Кумаринских каменноугольных копей жалование было задержано до 2-х месяцев. Рабочим Товарковских и Оболенских копей Тульской губ. жалование не выдали за 2 месяца”⁶⁶.

По данным ГПУ, из-за недовольства повышением норм выработки 19 ноября 2 часа бастовали рабочие рудника им. Октябрьской революции (Украина), в виде протеста против повышения норм на 25% и понижения ставок на 15%. На Ленинских коях (Урал) были расклеены воззвания с призывом не допустить повышения нормы

и снижения расценок. С шахты “Мировая Коммуна” на почве повышения норм выработки за короткое время ушло до 200 квалифицированных рабочих; заявления об уходе подали даже коммунисты (Украина). На рудниках Донбасса в конце ноября было уволено по сокращению 8 тыс. рабочих. На Анжеро-Судженских копях (Сибирь) на почве сокращения штатов рабочие не работали двое суток.

Причинами забастовок в металлической промышленности в ноябре служили главным образом задержка зарплаты и повышение норм выработки. В связи с этим бастовали рабочие на заводах Приокского горного округа и на Красном Сормове. На заводе № 1 Сельмаш в Калуге имела место “итальянская” забастовка из-за невыплаты жалования за октябрь. На заводе им. Карла Маркса в Ленинграде в связи с повышением норм выработки и снижением зарплаты наблюдался уход квалифицированных рабочих. На Песочинском чугунолитейном заводе (Брянская губ.) администрация, чтобы удержать квалифицированных рабочих, отказывала им в расчете. На заводах Златоустовского округа рабочих, стремившихся к увеличению норм выработки, называли “штрейкбрехерами”. На Омском мехзаводе № 1 выступавшие по поводу новых норм рабочие заявляли, что, “если сейчас половина рабочих на заводе чахоточных, то при новых нормах чахоткой заболеют все 100% рабочих”⁶⁷.

В ноябре 1924 г. на Сормовском заводе было намечено к сокращению 1500 рабочих, на заводе “Профинтерн” в Брянской губ. было сокращено 2 тыс. работников, на Ижевских заводах уволено до 600 человек. На Пермском оружейном заводе, в связи с сокращением подростков, была вывешена написанная от руки прокламация с угрозами коммунистам и администрации. В текстильной промышленности на суконной фабрике “Красный Октябрь” (в Саратове) с количеством рабочих 1500 человек наблюдалось острое недовольство задержкой зарплаты и выдачи в счет него сукна.

Недовольство повышением норм и низкими расценками вызвал тот факт, что на фабрике “Вождь Пролетариата” Егорьевско-Раменского треста (2600 рабочих) 3 ноября в проборочном цехе 30 рабочих начали “итальянскую” забастовку. После того как администрация предложила рабочим приступить к работе, последние совершенно покинули фабрику. С санкции профсоюза рабочим был объявлен расчет. В Орехово-Зуевском тресте Московской губ. в ноябре 1924 г. подверглось увольнению 1100 рабочих из 25 тыс. В лесной промышленности на заводах Северо-Леса в Архангельской губ. зарплата рабочим не выдавалась в течение трех месяцев. Двух- и трехмесячная задолженность рабочим зарплаты имела место на заводах Лесбелла. Особенно в тяжелом положении находились рабочие из крестьян в связи с необходимостью уплатить налог. На Архангельских заводах недовольство вызывало большое сокращение штатов

на 1000 рабочих (намечено к сокращению еще 1500). На Саратовских заводах подверглись сокращению 30% рабочих. В сводке за подписью начальника информационного отдела ОГПУ Прокофьева и (врид) начальника 2-го отдела ИНФО ОГПУ Наймона от 27 января отмечалось, что в ноябре 1924 г. длительное время задерживалась зарплата на большинстве сахарных заводов Украины в губерниях Киевской, Подольской, Черниговской и Волынской.

К 9 января 1925 г. из 59 трестов только восемь показали задолженность; остальные уплатили заработную плату в срок или с очень небольшим запозданием. Задолженность по восьми трестам составила 4,7 млн рублей, т.е. около 51% месячного фонда заработной платы этих трестов. По ведомости же на 27 января, включавшей уже вторую половину декабря, из 61 хозяйственного объединения 56 уплатили заработную плату в срок или с небольшим опозданием. Пять хозяйственных объединений, а именно: Моквоуголь, Донуголь, Кузбасстрест, Сахаротрест и Бондюжское объединение (всего со 140 тыс. рабочих и месячным фондом заработной платы в 6,1 млн руб.) – показали задолженность по заработной плате, доходившую до 4,5 млн руб. Таким образом, задолженность по этим хозяйственным объединениям оставалась еще очень высокой⁶⁸.

И в 1925 г. для рабочих не наблюдалось особого повода для оптимизма – безработица, низкая зарплата, использование методов “давления” на рабочих и другие негативные моменты экономики никуда не исчезли. Кроме того, по-прежнему существовали “буржуазные специалисты”, которые получали более высокие зарплаты и “командовали как прежде”.

Стачки на почве борьбы против “повышения производительности труда” начались с января 1925 г. и весной приняли уже массовый характер. На фабриках шла бюрократизация партии и профсоюзов. Лишь весной 1925 г. после крупных стачек в текстильном районе был объявлен поворот в рабочей политике, в направлении как повышения зарплаты, так и оживления профсоюзов.

В декабре 1925 г. крупная промышленность давала три четверти довоенной продукции. Сильно отставала металлургия. Чугуна выплавлялось около трети, а стали – половина довоенного уровня. Валовая продукция отраслей, производивших предметы потребления, составляла более двух третей, а общий товарооборот – 70% довоенного уровня. Партийный съезд в 1925 г. принял программу приоритетного развития тяжелой промышленности. Вместе с тем, выявилась острая нехватка промышленного оборудования, его моральная устарелость и техническая изношенность, а основной капитал требовал восстановления. Возникла необходимость переоборудовать старые предприятия. Сельское хозяйство не удовлетворяло

Таблица 5. Забастовочное движение в СССР (октябрь и ноябрь 1925 г.⁶⁹)

Причины Отрасли промышленности	Недовольство зарплатой		Недовольство снижением расценок		Недовольство расценками		Недовольство разрядами		Недовольство уменьшением приработка		Недостатки оборудования сырья, условий труда, отсутствие спецодежды	
	окт.	нояб.	окт.	нояб.	окт.	нояб.	окт.	нояб.	окт.	нояб.	окт.	нояб.
Металлическая	2	1	3	3	2	2	1	—	—	2	2	—
Текстильная	2	5	1	2	2	4	—	—	—	1	1	—
Горная	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Строительная	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Грузчики	2	—	—	—	3	—	—	—	—	—	1	—
Силикатная	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	1	—
Транспорт	6	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—
Прочие	2	1	—	1	1	2	—	—	—	—	1	—
Всего	14	9	4	6	11	11	1	—	—	3	7	—

Причины Отрасли промышленности	Недовольство высокими нормами		Невыдача зарплаты		Прочие причины		Всего забастовок		Всего участников забастовок (человек)		Всего потеряно человеко-дней	
	окт.	нояб.	окт.	нояб.	окт.	нояб.	окт.	нояб.	окт.	нояб.	окт.	нояб.
Металлическая	—	1	—	—	—	2	10	11	616	944	789	1048
Текстильная	—	—	1	—	1	—	9	12	374	2535	115	590
Горная	—	—	—	—	—	—	—	2	...	240	—	240
Строительная	—	—	3	3	—	—	4	4	112	624	83	702
Грузчики	—	—	1	—	4	—	11	—	1720	—	2835	—
Силикатная	—	1	1	—	1	—	3	3	6	106	17	310
Транспорт	—	—	3	—	1	—	11	—	550	—	400	—
Прочие	—	—	1	—	—	4	5	8	460	495	347	415
Всего	—	2	10	3	7	6	53	40	3893	4944	4596*	3306

* В документе ошибка. Правильно — 4586.

потребностей промышленности в сырье, а городское население в продовольствии.

Так, только в июне 1925 г. на текстильных предприятиях было отмечено 11 мелких забастовок против 12 в мае: три забастовки — по Москве, 6 — на Иваново-Вознесенских фабриках, одна в Нижегородской губернии и одна на Ганджинской фабрике “Красный Азербайджан” (перечисленные забастовки были кратковременными).

Таблица 6. Забастовочное движение в СССР (ноябрь – декабрь 1925 г.)⁷⁰

Причины	Недовольство уравнительной зарплатой		Снижение расценок		Недовольство существующими расценками		Уменьшение приработка		Недовольство организацией производства и условий труда		Высокие нормы	
	нояб.	дек.	нояб.	дек.	нояб.	дек.	нояб.	дек.	нояб.	дек.	нояб.	дек.
Металлическая	1	3	3	—	3	1	2	—	1	1	1	—
Текстильная	5	1	2	2	5	—	1	—	—	1	—	—
Горная	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	1	—
Строительная	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Местран (грузчики)	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Силикатная	—	—	—	—	2	1	—	1	1	—	1	—
Транспорт	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прочие	1	2	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—
[Всего]	9	8	6	2	14	2	3	1	3	4	3	1

Причины	Задержка зарплаты и ненормальности при выдаче		Прочие причины		Всего заработок		Всего участников забастовок		Всего потерянных человеко-дней	
	окт.	нояб.	окт.	нояб.	окт.	нояб.	окт.	нояб.	окт.	нояб.
Металлическая	—	—	2	1	13	6	1019	588	1138	1274
Текстильная	—	1	1	1	14	6	2635	290	635	210
Горная	—	—	—	—	3	1	245	8	245	8
Строительная	4	1	—	—	6	3	1025	758	1655	1058
Местран (грузчики)	1	—	1	—	3	—	90	—	61	—
Силикатная	—	2	—	—	4	4	131	161	314	140
Транспорт	—	—	—	—	—	1	—	86	—	86
Прочие	—	—	4	—	8	3	495	206	415	490
[Всего]	5	4	8	2	51	24	5640	2097	4469	3266

В 1925 г. только на Ижевских заводах забастовочное движение охватило до 8 тыс. рабочих. В этом же году можно выделить следующие факты крупного забастовочного движения: 500 рабочих бастовали на Высоковской мануфактуре Тверского хлопчатобумажного треста, три дня бастовали рабочие мюльного цеха Тейковской фабрики в Иваново-Вознесенской губ.; 5300 рабочих бастовали на Глуховской мануфактуре Богородско-Щелковского треста. Напри-

мер, в ноябре 1925 г. число забастовок оказалось ниже, чем в октябре: а именно – 40 против 52. Однако снижение произошло исключительно за счет забастовок на мелких предприятиях (в октябре – 34 и в ноябре – 16). А, к примеру, в металлической и текстильной промышленности имел место некоторый рост: за счет увеличения числа участников забастовок в первой и числа забастовок и участников их во второй. В ноябре 1925 г. среди металлистов было зарегистрировано 11 забастовок с числом бастовавших 944 человека.

Материалы 1925 г. ИНФО ОГПУ в разделах “Антисоветские выступления рабочих” свидетельствовали, что большинство требований рабочих носили экономический характер, однако нередко они перерастали и в формы политического протеста, и число их увеличивалось по сравнению с прошлыми годами. В своем тяжелом положении рабочие обвиняли государство, политику советской власти, партию. В этом протестном движении участвовали не только беспартийные, но и члены партии и комсомольцы. При этом рабочие обращались к фактам недавнего прошлого, к революции, Гражданской войне, когда они боролись за улучшение жизни. Так, среди костромских текстильщиков высказывалось мнение: “Надо, видно, делать опять революцию”, “за границей рабочие живут лучше, чем в СССР”, “у нас нет Советской власти – осталось лишь одно ее название”. Другой член партии, выступая на собрании, говорил: “Как бы у нас не свалилась революция из-за плохого и невнимательного отношения со стороны главков и ответственных работников к интересам рабочих и крестьян”⁷¹. Иногда эти заявления приобретали резкий характер, отражая негативное отношение к партии, ее лидерам: “Все верхи, как Ленин, Троцкий и другие, жили и живут царьками, как и раньше..., а ответственные советские работники заняли мягкие кресла, получают большие ставки и ничего не делают”⁷².

Антисоветские проявления имели место главным образом в форме агитации среди отдельных групп рабочих, а также на открытых выступлениях на собраниях. Так, на Родниковской фабрике (Шуйский округ) один рабочий в группе товарищей заявил: “К черту советскую власть, наши администраторы через шкурников-коммунистов проводят рационализацию и давят нашего брата. Работаем одной рванью, станки удельвать нечем, а еще предлагают соревноваться и уплотняться. Вот мы все кучками обижаемся, а собраться вместе и нарушить все ихние договора не можем”.

На Тейковской фабрике (Шуйский округ) ткачиха в группе работниц сетовала: “Советская власть сейчас только издевается над рабочими, никакого улучшения не проводится, только одно хвастовство да вранье”. На фабрике “Красный Профинтерн” (Владимирский округ) рабочий на конференции по вопросу о соцсоревновании

кричал: “Соревноваться в настоящее время невозможно, так как рабочие умирают с голоду”. Обращаясь к рабочим, выступивший заявил: “Вы, рабочие, голодные и изнуренные, куда вам соревноваться. Надо взять за горло головку, тогда мы будем сыты”. ИНФО констатировал, что его выступление не встретило отпора со стороны присутствовавших представителей фаброорганизаций⁷³.

Подобные настроения и мнения тщательно фиксировались сборщиками информации, а готовившие обзоры аналитики на основании фактов отмечали, что “случаи антисоветской политической агитации по предприятиям единичны”⁷⁴.

В ходе выступлений рабочие требовали снижения производственной нагрузки, т.е. перевода на меньшее число станков, уменьшения или сохранения норм выработки, повышения расценок, своевременной выплаты зарплаты, ее увеличения в связи с ростом цен на предметы первой необходимости. Кстати, задолженность по зарплате, ее несвоевременную выплату еще Дзержинский на XIV партийной конференции назвал “позорным явлением”.

Нередко добавлялись и такие требования, как “убрать красного директора” либо кого-то из администрации за грубое обращение с рабочими. Иногда они перерастали в угрозы и расправу с представителями администрации. Членов фабкомов и профсоюзов обвиняли в оторванности от рабочих, в защите интересов администрации во время конфликтов с рабочими, настаивая на перевыборах общественных организаций. Рабочие настаивали не применять репрессий по отношению к делегатам и ораторам, которые защищали интересы рабочих.

Требования рабочих носили сугубо конкретный характер. Они протестовали против курса государства на повышение производительности труда и снижение себестоимости фабрично-заводской продукции за счет интенсификации труда рабочих и их низкого жизненного уровня, который они объясняли эксплуатацией их государством, хотя имелось много и других причин (например, большой процент неквалифицированного труда).

Нередко рабочие жаловались на “спецов”, входивших в состав завкомов, комиссий по нивелировке, тарифно-нормировочных бюро, и требовавших организованности, дисциплины, что тоже иногда вызывало недовольство, обостряя конфликты на производстве. Рабочие требовали снизить “спецам” оклады, ликвидировать премиальную систему, сократить штаты и др.⁷⁵

Все эти требования рабочих отражали неблагоприятное состояние фабрично-заводского производства, свидетельствовали об устарелости и изношенности технической базы, что влекло естественное падение производительности труда, снижение объема и качества выпускаемой продукции, высокий процент травматизма.

Комсомольская ударная бригада работает “на ватерах”, 1929 г.

В апреле 1925 г. имел место дальнейший рост числа конфликтов в промышленности. Число забастовок за месяц увеличилось по сравнению с мартом (24 забастовки), но они отличались большей остротой и тенденцией к распространению на соседние предприятия. Кроме того, забастовки в апреле 1924 г. приходились преимущественно на главные отрасли промышленности: текстильную (число забастовок возросло с трех в марте до восьми) и металлургическую (с четырех до восьми). Причинами конфликтов по-прежнему оставались недовольство низким уровнем зарплаты при дальнейшем возрастании норм выработки и ненормальности проводимой кампании по увеличению производительности труда.

Упомянем лишь, что на Малой Кохомской льняной мануфактуре Иваново-Вознесенской губ. в течение дня бастовали 100 ватерщиков, требуя увеличения зарплаты. На Родниковской мануфактуре Иваново-Вознесенской губ. (с числом рабочих – 10 650 человек) бастовали рабочие двух смен прядильного цеха ввиду перевода их со сдельной работы на поденную. Забастовка была ликвидирована в тот же день путем разъяснения.

Повышение норм выработки без соответствующего повышения зарплаты и продолжавшееся снижение расценок являлись в апреле

1925 г. основными причинами возникавших конфликтов и забастовок. Недовольство усугублялось тем, что все эти мероприятия во многих случаях проводились без подготовительной агитационной кампании. Информаторы отмечали значительное число случаев, когда рабочие узнавали о сниженных расценках только в день получения зарплаты.

Наиболее острые конфликты вызывал переход на три–четыре сторонки и три станка. Рабочие выступали против этого мероприятия, указывая на изношенность оборудования и плохое качество сырья. На этой почве по одной только Московской губ. были отмечены четыре забастовки. В ряде случаев рабочие самовольно возвращались к работе на двух станках. На Высоковской мануфактуре рабочие потребовали перехода на два станка, и 120 ткачей самовольно перешли с четырех на два станка. На Халиловской аппретурной фабрике с переходом на новую систему “итальянили” 200 человек, требуя вернуться к работе на двух станках. Аналогичное явление имело место на Вышневолоцкой фабрике Тверской губ., где первая смена ткацкого отдела, выйдя на работу, работала на двух станках, остановив третий (стояло до 5000 станков); вторая смена тоже остановила третьи станки (при работе на трех станках рабочие получали столько же, сколько на двух). Конфликт был улажен только путем обещания администрации увеличить зарплату. На фабрике “Красный Восток” Рязанской губ. рабочие вообще отказались от предложения администрации перейти на работу на трех станках.

Много жалоб в связи с переходом на три–четыре сторонки возбуждала бесхозяйственность администрации, вызывавшая простои в работе. На фабрике “Красный текстильщик” Серпуховского хлопчатобумажного треста по вине технического персонала в течение девяти дней имелся простой 81 853 веретен, на фабрике “Рудзутак” треста Льноджут из 512 станков работало только 128⁷⁶.

Относительно низкий уровень зарплаты у текстильщиков создавал движение за повышение зарплаты, в ряде случаев как ответ на попытки администрации повысить норму и снизить расценки. На уже упомянутой Глуховской мануфактуре Богородско-Щелковского треста в числе требований во время забастовки была и 15% надбавка на дороговизну. На Юрьевской фабрике “Пролетарский авангард” Владимирской губ. рабочие потребовали доплаты разницы между мартовским и февральским заработками, так как в марте заработок был понижен по 3–4-м разрядам с 24 руб. 50 коп. – 19 руб. до 17–22 руб., причем только одному рабочему удалось выработать 23 руб. (рабочие узнали о снижении только при получении расчетных книжек)⁷⁷.

На всех Иваново-Вознесенских текстильных фабриках рабочие указывали на явную недостаточность 10% прибавки на дороговизну, уже введенной там (фабрика "Рабкрай" Ивтекстиля, М. Кохомская мануфактура и ряд других). На сарпиноткацких предприятиях (Немреспублика) рабочие потребовали прибавки к зарплате в размере 50%.

На отдельных фабриках распространялись воззвания с призывом категорически требовать повышения зарплаты. Воззвания, обнаруженные на фабрике "Зарядье" (Иваново-Вознесенская губ.), свидетельствовали, что советская власть одной рукой дает рабочему 10% прибавки, а другой от него отнимает 20–30%, снижая расценки на сдельщину и увеличивая норму выработки⁷⁸.

В металлической промышленности в 1925 г. также отмечался рост конфликтов на почве повышения норм и снижения расценок, хотя пока не в столь значительной степени, как в текстильной (уровень конфликтов был слабее, число бастующих незначительно, забастовки охватывали сравнительно незначительные предприятия). В апреле 1925 г. состоялось семь забастовок, из них две – в Москве.

Причинами забастовок среди металлистов, помимо повышения норм и снижения расценок, являлись также задержка зарплаты (завод Сельмаш № 1 в Калуге) и непредоставление декретного отпуска (литейный цех Людиновского машиностроительного завода).

Недовольство повышением норм выработки и снижением расценок, как свидетельствуют документы ИНФО ОГПУ, отмечалось почти на всех предприятиях, особенно там, где эта мера проводилась без ведома рабочих. На многих предприятиях рабочие, недовольные повышением норм, умышленно недовырабатывали их, понижая интенсивность труда. Так, на заводе "Красная заря" (Трест слабого тока) в Ленинграде и на заводе Морзе работа напоминала "итальянскую" забастовку, а на Госмеханическом заводе Тверской губ., в связи с пересмотром расценок, рабочие понизили производительность с 70 до 40%.

На Коломенском машиностроительном заводе в Москве рабочие понижали производительность, боясь превысить норму. В Одесской губ. на заводе им. Марти в отдельных цехах производительность упала на много процентов. Требования повышения зарплаты выставлялись рабочими на ряде заводов (Мариупольские заводы в Екатеринославе, Ижевские в Вотской обл., ряд заводов в Ленинграде). В механическом цехе брянского завода "Профинтерн" рабочие-долбежники потребовали, чтобы по 8-му разряду ставка равнялась 50–60 руб. в то время как в марте она не превышала 35 руб.; за прибавкой жалования обратились в заводоуправление и служащие, подав коллективное заявление с указанием на чрезмерный рост

хлебных цен. В желдорцехе этого завода под заявлением о снижении норм выработки рабочим, бывшим эсером, собирались протестные подписи⁷⁹.

Уход квалифицированных рабочих отмечался на многих заводах. На Кулебакском и Вильском заводах Приокского горного округа на почве снижения расценок и увеличения норм многие рабочие переходили на другие заводы или уезжали на юг. Аналогичные явления отмечались на “Красном Сормове” (ГОМЗа), на Думиническом чугунолитейном заводе Брянской губ. Было получено множество заявлений об увольнении в связи с получаемыми письмами от знакомых рабочих южных заводов о хорошем заработке (70 руб. в месяц). В одиночном порядке покинули завод до 16 человек⁸⁰.

В горной промышленности отмечались те же явления, связанные с повышением норм выработки и снижением расценок, хотя особенно острых конфликтов при проведении кампании информаторы Лубянки не зафиксировали. Недовольство наблюдалось на ряде рудников Украины (им. Октябрьской революции Железнодорожного района, рудники Боково-антрацитного рудоуправления и рудники им. Коминтерна). На руднике им. Максимова 2 апреля рабочие “вольнили”, узнав о крайне низком заработке. “Волынка” была ликвидирована путем прибавки 30% к мартовскому жалованию. На марганцевых рудниках в Екатеринославской губ. снижение на один разряд откатчикам вызвало понижение производительности не только у них, но и у забойщиков; такое же явление было отмечено и на руднике им. Коминтерна. В Сибири снижение расценок вызывало множество конфликтов в каменноугольных коях Анжеро-Судженского района, где при выдаче расценок на руки рабочие подняли скандал, бросили расценки обратно администрации, заявив: “У нас процветает эксплуатация, какой не было при царе, спецы готовы снять голову рабочему, а наши главки, профсоюзы ничего не понимают и только поддакивают им”. На почве введения новых расценок наблюдался массовый уход рабочих с копей: с 1 по 20 апреля добровольно покинули работу 111 рабочих⁸¹.

На заводах стекольной промышленности участились конфликты и забастовки на почве повышения норм выработки и снижения расценок. Так, на Дулевском фарфоровом заводе (с числом рабочих 2800) 400 точильщиков предъявили письменное требование об увеличении зарплаты, угрожая забастовкой, которая могла повлечь остановку всего завода.

Систематические задержки зарплаты наблюдались в 1925–1927 гг. во многих отраслях промышленности.

В марте 1928 г. забастовочное движение оставалось на том же уровне, как и в феврале 1928 г., то есть 67 забастовок с 5093 участ-

никами, против 75 забастовок с 6614 участниками в феврале 1928 г. В 1928 г. особенно остро стоял вопрос в нефтяной промышленности. В Грознефти на Старо-Грозненских промыслах недовольство малым заработком охватило 60% буровых рабочих. В президиум конференции горняков от буровых рабочих поступила анонимка с требованием улучшить их положение. Весьма сильно проявлялось также недовольство и среди чернорабочих перегонных заводов Грознефти, получавших голую ставку (около 25 руб.) без всякого приработка.

За 1929 г. сохранилась подготовленная ИНФО ОГПУ докладная записка об общих данных о забастовочном движении в текстильной промышленности. В ней отмечалось следующее: “В 1929 году в текстильной промышленности Союза отмечалось значительное снижение забастовочного движения (66 забастовок с 5134 участниками при потере 3140 человеко-дней против 123 забастовок с 21 005 участниками при потере 26 311 человеко-дней в 1928 году). Число забастовок среди текстильщиков в отчетном году составляло 7,6% общего числа забастовок по всем отраслям промышленности; число участников – 6,6%; число потерянных человеко-дней – 2,5% (в 1928 г. это процентное соотношение во много раз выше: по количеству забастовок – 13,1%, участников – 20,8%, потерянных человеко-дней – 17,2%). Среднее число участников на одну забастовку составляло 79 человек; среднее число потерянных человеко-дней – 50 (в 1928 г. среднее число участников – 170 и 216 потерянных человеко-дней). В среднем в 1929 г. на каждый месяц падало 4–6 забастовок; наибольшее число забастовок имело место в феврале (13 забастовок).

Наибольшее число забастовок в 1929 г. отмечалось в Ивановской промышленной области (23 забастовки с 3320 участниками); второе место занимали Москва и Московская область (19 забастовок) и треть – Ленинград (11 забастовок). В 1928 г. первое место по числу забастовок занимала Московская область”⁸².

По предприятиям металлопромышленности Ленинградской обл. за 1929 г. было зарегистрировано 17 забастовок с 1558 участниками, причем семь забастовок прошли на почве главным образом, недовольства зарплатой. В металлопромышленности Урала в 1929 г. было зарегистрировано 13 забастовок с общим количеством 1335 участников, из них семь забастовок были вызваны снижением заработной платы, а три забастовки имели своими причинами плохие условия труда. По металлургическим заводам Украины в 1929 г. было зарегистрировано 20 забастовок с общим числом участников до 1 тыс. человек. Ряд забастовок был связан со снижением заработной платы при перетарификации. На отдельных заводах отмечены по две–три забастовки (Сталинский, им. Ворошилова и им. “Октябрьской революции”).

В течение 1929 г. на Нижне-Тагильском металлургическом заводе информаторами ОГПУ было зафиксировано три забастовки со 100 участниками. Ряд конфликтов среди текстильщиков имел место в связи с обсчетами. Так, на Сехской фабрике в г. Шуя при выдаче зарплаты в январе 1930 г. за 1929 г. большинство рабочих недополучило по 20–30 руб. На фабрике “Заря социализма” (Ярославский округ) при выдаче зарплаты за декабрь 1929 г. значительная группа рабочих ткачей недополучила по 30 руб., а группе ударников (120 человек) зарплата вместо 5-го разряда была подсчитана по 4-му. Обсчет вызвал резкое недовольство рабочих, в связи с чем были приняты меры к расследованию его причин. На фабрике им. Зиновьева в г. Иваново в связи с недополучением при выдаче зарплаты от 8 до 30 руб. не работала день (14 января) группа подмастерьев в 12 человек. Снижение зарплаты объяснялось отсутствием учета выработки и выдачи зарплаты по средней выработке за ноябрь 1929 г., тогда как выработка за декабрь 1929 г. была выше ноябрьской. Конфликтом были охвачены 42 подмастерья, которым в общей сложности недоплатили до 400 руб.

В июне 1929 г. в связи с перетарификацией и снижением существующей зарплаты на Харьковском паровозостроительном заводе с числом рабочих в 5444 человека группы рабочих в кузнечном и тракторном цехах приостанавливали работу, в тепловом цехе часть рабочих категорически требовала расчета. В октябре обострилось недовольство рабочих литейного цеха в связи со снижением расценок (на некоторые работы до 50%), отдельными лицами велась агитация за забастовку. На заводе им. Петровского с числом рабочих 18 056 в г. Днепропетровске в литейной мастерской завода при обсуждении обращения-вызова рабочих других предприятий на соцсоревнование отдельные рабочие, выступая против пункта, где указывалось, что “положение рабочих улучшилось”, потребовали исключить этот пункт из обращения. Выступавшие заявили: “Как можно говорить, что положение улучшилось, когда имеются также недостатки по рабочему снабжению”. Выступавших против указанного пункта поддержала большая часть рабочих, вопрос остался открытым и спорный пункт был принят лишь на второй беседе после всестороннего разъяснения. На заводе ГЭЗ № 1 в Харькове с числом рабочих 4400 человек сильное недовольство рабочих вызвали недочеты в работе Тарифно-нормировочного бюро (ТНБ). Ряд конфликтов имел место в связи со снижением до 50% расценок на детали. В цехе автоматов рабочие, несмотря на большую интенсивность, в течение ряда месяцев не в состоянии были из-за низких расценок выработать своей ставки. Только после многократных их заявлений ТНБ вынуждено было повысить расценки. Характерно, что, несмотря на решение,

**Рабочие котельной мастерской, подписавшие на 3-й заем индустриализации.
Астраханский округ, 1927 г.**

вынесенное рабочими еще в 1928 г., о снятии с работы одного расценщика, последний продолжал исполнять обязанности вплоть до конца 1929 г. На заводе в г. Сталино с числом рабочих 16 496 человек, в июле 1929 г. бастовали две группы рабочих в связи с невыполнением пункта договора о зарплате. В доменном цехе при обсуждении нового колдоговора, под влиянием выступлений отдельных лиц, значительные группы рабочих демонстративным уходом сорвали собрание⁸³.

Политические настроения рабочих

Значительное место в документах информации органов госбезопасности занимали вопросы политических настроений рабочих – их отношений с руководством предприятий, а главное их отношение к партийным и советским органам.

Политическое сознание масс в 20-е годы росло, люди пытались разобраться в экономической и социальной политике государства и партии. Услышанные и зафиксированные информаторами высказывания рабочих докладывались “во власть”. В 1925 г. среди работников можно было услышать следующие оценки классовой политики государства: “Вы сказали, что крестьянство – мелкая буржуазия, какая они буржуазия, если они днем и ночью обливаются потом,

ходят в лаптях и кушают один ржаной хлеб”, – заявляли рабочие в школе ковочных инструментов при перевыборах (Московская губ.). “Советская власть притесняет крестьян, что им живется хуже, чем в царское время”; “Раньше царское правительство последнюю шубу с крестьянина не снимало, а теперь это встречается, теперь берут с них и с нас, и хорошие шубы одевают”, – утверждали рабочие на фабрике “Красный перевал” (Ярославская губ.). Информаторы обращали внимание на проникновение в рабочие массы так называемых крестьянских настроений. Так, в Харькове один из рабочих канатного завода в своем выступлении заявил, что “крестьянин, заливший кровью поля на завоевание прав трудящихся, благодаря несправедливому подходу власти обречен на всякие лишения и голод”.

Нередко рабочие задавались вопросами: “Почему власть не разрешает крестьянам, как и рабочим, организовывать свои союзы”. Особенно резко выявились крестьянские настроения среди рабочих отдельных мелких предприятий на перевыборных собраниях в Моссовет, где велись разговоры “о тяжелом положении крестьян”, “низких ценах на сельхозпродукты” и т.д.

Отношение рабочих к ВКП(б), комсомолу, профсоюзным органам, администрации предприятий в целом было негативным. Трудящихся возмущали бесхозяйственность, злоупотребления, грубость и невнимательность к их нуждам. Скажем, на Пимокатном заводе Мехтреста в Барнаульском уезде рабочие в 1926 г. высказывались на общем собрании: “Коммунисты совсем хотят взять власть в свои руки, нам необходимо заставить их работать, довольно они из нас кровь пили”⁸⁴. Проявлялось недовольство отдельными партийными функционерами: на заводе им. Бухарина Гуськомбината (Владимирской губ.) рабочий Мирошин заявлял: “Рыков – самозванец, так как он не выбран народом. Везде и всюду коммунисты, не будучи выбранными, занимают ответственные посты. Коммунистическая партия никакого авторитета среди рабочих не заслуживает, она только отталкивает их от себя”⁸⁵. Звучало и такое суждение: “Все верхи, как Ленин, Троцкий и другие, жили и живут царьками, как и раньше; рабочих, как и при царском режиме, товарищи эксплуатируют вовсю, и жить рабочему в настоящее время труднее. Если на заработок рабочего при царизме можно было купить четыре пары сапог, то в настоящее время только одну пару, а ответственные советские работники заняли мягкие кресла, получают большие ставки и ничего не делают”⁸⁶.

Недовольство коммунистами и советской властью наблюдалось на тех предприятиях, где преобладали более “отсталые” слои рабочих, связанные с деревней и бывшие ремесленники, что обуславливалось тяжелым положением в таких отраслях промышленности, как сахарная, строительная, лесная и отчасти текстильная.

В частности, среди костромских текстильщиков наблюдались толки о том, что заграничным рабочим живется лучше, чем в СССР; в стране нет советской власти, осталось одно лишь название; в РКП ошиваются только карьеристы и шкурники. На фабрике “Красный Профинтерн” Гуськомбината Владимирской губ. отдельные рабочие заявляли, что “партия – порабощение рабочих, жизнь хуже, чем при царизме”. На пресловутой Тейковской фабрике Иваново-Вознесенской губ. некоторые бывшие коммунисты на расширенном делегатском собрании доказывали, что женщины советской властью не раскрепощаются, а закрепощаются. А на шпилечно-колодочной фабрике в Волынской губ. поляки-рабочие разглагольствовали о том, что в Польше рабочим живется лучше, так как каждый чувствует себя свободным, а если там есть помещики, то ведь в России имеются коммунисты – “такие же помещики”. Под влиянием подобной агитации некоторые рабочие даже собирались уезжать в Польшу. В районе махорочной фабрики и мельниц в Ярославле были расклеены монархические листовки в количестве 30 штук с призывом: “Проснуться, встряхнуть насилье и урезать ставки верхушкам, сократить дармоедов, утопающих в удовольствии”⁸⁷. На общем собрании Союза строителей в г. Покровск (Немреспублика) рабочие по докладу представителя совпрофа говорили, что “рабочим живется хуже, чем при Николае II, и что фактически разница только в том, что одного тирана сменили на многих”. Из группы присутствующих раздался выкрик: “Да здравствует Николай II”⁸⁸.

Один из рабочих (бывший меньшевик, Одесская губ.) в своем слове обвинял: “В 1921 г., когда валялись трупы на улицах, то среди них были только рабочие, а коммунистов не было. Рабочие являются рабами коммунистов”. Все присутствующие и другие выступавшие поддержали его. Выступавшим коммунарам не давали говорить и кричали: “Долой”. Были зафиксированы и высказывания следующего рода: “Везде и всюду коммунисты занимают ответственные посты, не будучи избранными народом”, “коммунистическая партия своими действиями только отталкивает рабочих”; “Как бы у нас революция не свалилась из-за невнимательного отношения власти к рабочим и крестьянам” (заявляли рабочие на собрании Металлпрома № 3 в Оренбурге после доклада о международном положении). Антисоветская агитация отмечалась по Ровенскому рудоуправлению ввиду увеличения норм выработки. Рабочие говорили, что “теперешняя власть – власть насильников, обещали много, а ничего не дали, кроме холода и голода”. В Ярославской губ. имели место антикоммунистические настроения рабочих на фабрике “Красный перевал”, где антисоветски настроенные лица внушали группе рабочих: “Не слушайте их, коммунистов, они только себя хвалят, а

ведь мы в Советской республике живем хуже всех, улучшаем свое хозяйство для того, чтобы в Москве пшеничной муки не стало. В Советской республике только много газет, которых, кстати, никто не читает”⁸⁹.

Рабочие прекрасно осознавали, что деятельность Советов приобретала все более формальный характер, так как они лишь исполняли предписания большевистских партийных органов. Независимость потеряли профсоюзы, поставленные под партийный и государственный контроль. Они перестали быть защитниками интересов рабочих. Запрещалось стачечное движение под предлогом, что пролетариат не должен выступать против своего государства. Не соблюдалась провозглашенная свобода слова и печати. Почти все небольшевистские печатные органы оказались закрыты. В целом издательская деятельность жестко регламентировалась и была крайне ограничена.

Одним из серьезных моментов в настроении широких масс рабочих являлось недовольство профорганами, вследствие невыдержанности в ряде случаев позиции профсоюзов при выработке ставок с администрацией. В этом плане характерна забастовка в начале апреля 1925 г. на все той же Ново-Ткацкой фабрике Глуховской мануфактуры, охватившая до 6 тыс. рабочих⁹⁰. Она была вызвана снижением ставок до 20%, проведенным с согласия профсоюза и без ведома коллектива. Осуществлявшаяся в начале 1929 г. реформа заработной платы застала врасплох профорганизацию, которая не сумела обеспечить своевременного перерасчета зарплат. Профработники в ряде случаев оказались не в состоянии дать ответ на важнейшие вопросы рабочих.

Многочисленные трения между рабочими и администрацией представляли чрезвычайно распространенное явление и обуславливались ненормальностями в области тарифно-нормировочной работы, допуском произвола со стороны администраторов, большей частью – спецов. В 1925 г. на предприятиях Сибири, Украины и других предпринимались попытки “вывоза на тачке” администраторов. На заводе “Большевик” рабочие за самовольное снижение расценок намеревались выбросить инженера Пехова со второго этажа здания. На Кемском руднике (Сибирь) предрайкома опасался, что “кому-нибудь придется прокатиться на тачке” в связи с предполагаемой отменой прибавки по колдоговору.

Причиной многих конфликтов послужила грубость администрации. Так, на шахте “Ветка” Боково-Хрустального рудоуправления рабочий пытался убить помощника заведующего шахтой. На Краснозвездинском рафинадном заводе (Сумского округа) расклеивались листовки с обращением к завкому “проснуться, услышать стоны

рабочих от палача Дроздова” и с угрозой расправиться с Дроздовым в случае необуздания его. Рабочие Грознефти говорили, что “необходимо избить двух–трех инженеров, тогда власть и партия примут меры”. Отмечалось также недовольство высокими ставками спецов на ряде заводов Ленинграда, Урала, Азнефти и др.

Достаточно распространены были убеждения, что *профсоюзы рабочему не нужны*, так как их работа ограничивается только взиманием членских взносов, а не защитой интересов рабочих. Такие настроения были характерны среди рабочих ярославских предприятий. Главным образом, недовольство рабочих профорганами вызывалось тем, что последние в большинстве случаев шли на поводу у администрации и совершенно не считались с интересами рабочих.

Случаи грубейшего произвола в работе профорганов фактически отталкивали от них рабочих. Рабочие неохотно шли в фабком со своими нуждами, так как знали, что поддержки там не встретят. Рабочие почти не посещали собрания, оправдываясь, что “в завкоме и ячейке нет правды и все основано на лжи”.

На Юрьевской фабрике “Пролетарский авангард” Владимирской губ. в 1925 г. рабочие, узнав о снижении расценок из расчетных книжек, заявили председателю фабкома: “Мы тебя выбирали как хорошего человека, а ты оказался хуже бывшего до тебя”. На Тейковской фабрике Иваново-Вознесенской губ. в апреле 1925 г. на собрании рабочие возмущались, что профсоюз поддерживает администрацию, а выступавшим членам фабкома не давали говорить. На текстильной фабрике “Красный труд” Вятской губ. на собрании по перевыборам фабкома рабочий сетовал: “Мы до кровавого пота наживаем государству казну, а сами работаем за хлеб и за воду, от недоедания болеем, фабком о нас не заботится, надо самим сплотиться и требовать увеличения зарплаты”. На Радищевской мануфактуре Иваново-Вознесенской губ. рабочие заявляли: “Как только выбрали рабочего от станка, так он начинает получать большое жалование и забывает о тяжелом положении своих бывших товарищей”. На стекольном заводе им. Зудова Гуськомбината Владимирской губ. рабочие указывали, что завком совершенно не защищал их интересов, получая большие ставки (оклад членов завкома в РКК – 260 руб. в месяц), председатель завкома приобрел себе рояль и граммофон, что в глухом месте всем бросается резко в глаза.

Вместе с тем, информаторы отмечали в общем удовлетворительные настроения во время перевыборов Советов, в частности в Москве и Ленинграде. На перевыборные собрания рабочие являлись почти на 90–100% и голосовали за списки, выставленные комячейками, а незначительные выступления на некоторых перевыборных

собраниях “антисоветских элементов” по Москве (например, группом 15-го союза металлистов, Семеновская красильно-набивная фабрика) успеха среди рабочих не имели. В то же время в 1925 г. во взаимоотношения рабочих и профорганов бросились в глаза факты неумелого проведения новых методов работы со стороны профорганов. На этой почве отмечались случаи поголовного провала коммунистов при перевыборах, как, например, на ст. Кшень Московско-Киевско-Воронежской ж.д. Курской губ.; в местком пищевиков № 8 в Астрахани и др. Рабочие рассматривали коммунистов как представителей и проводников “старого курса”. Резкое недовольство высказывалось вообще уже при самом выдвижении списков кандидатур на перевыборах. Рабочие Старо-Дмитровской и Мало-Дмитровской мануфактур Иваново-Вознесенской губернии зачтения списка кандидатов в уполномоченные кооператива покинули собрание с криками: “Тут делать нечего, выбрали без нас”. В ряде случаев “антисоветски настроенные личности” и группировки при перевыборах требовали “тайного голосования”. Следует отметить значительное количество фактов недовольства профорганами при затягивании подписания колдоговоров и заключения их без предварительного обсуждения на рабочих собраниях. На ряде предприятий фиксировались проявления антисемитизма, в частности связанные с выдвижением фигуры Л. Троцкого.

Возмущение вызывали также недочеты в работе кооперации, работники которой обвинялись в плохой организации снабжения, позднем поступлении сезонных товаров, бесхозяйственности и бездеятельности; в ряде выступлений рабочие указывали на необходимость чистки кооперативного аппарата⁹¹.

ИНФО ОГПУ сообщал во властные структуры о том, что на ряде Ленинградских предприятий за последнее время активно себя проявили антисоветские группировки. По отдельным предприятиям их деятельность имела успех, им удавалось сорвать ряд хозяйственно-политических кампаний. На заводе “Вулкан” группировка, состоявшая преимущественно из “бывших людей”⁹², вела среди рабочих агитацию против всех мероприятий партии: “У крестьян насильно отбирают хлеб, они везут не красные обозы, а крестьянские слезы”; “советская власть зажала рабочих, жить стало невозможно”. Группа сорвала отработку дня индустриализации. На летучем митинге по поводу событий в Индии, члены группировки кричали: “Надо протестовать не против насилия в Индии, а в России”⁹³.

На заводе им. Ворошилова и Государственном оптическом заводе антисоветскими группировками в течение непродолжительного времени был сорван ряд кампаний (выборы в ФЗК, подписка на заем)⁹⁴.

Особо тягостное явление рассматриваемого периода – это безработица. Причины ее нарастания были обусловлены общим экономическим положением в стране; наплывом в города бедноты и батраков деревни; отсутствием спроса на рабсилу; усилением недовольства среди рабочих⁹⁵. Требования безработных, как правило, сводились к следующим: снять целый ряд ответственных работников биржи – коммунистов с работы ввиду существующего протекционизма; “взяться за оружие и устроить вторую революцию”⁹⁶; “...скорей сорганизоваться и сбросить со своих плеч коммунистов, заявив им, что они править государством не годятся, а должны уйти к черту под лодку”⁹⁷; “пора одуматься и взяться за новую буржуазию”, “сейчас рабочим нельзя говорить правду, так как арестуют”, “много терпели, а теперь осталось еще немного до освобождения рабочих и крестьян из-под ига коммунистов”.

Значительную часть безработных в 20-е годы составляли демобилизованные красноармейцы⁹⁸. Скажем, на общем собрании безработных водников в Одессе они требовали снятия целого ряда ответственных работников-коммунистов, мотивируя это их бездельностью и царящим в их рядах протекционизмом. Коммунистов сгоняли с трибуны постоянными выкриками: “Долой их”. На Анжеро-Судженских копиях после увольнения рабочих со сгоревших коксовых печей некоторые из них угрожали в райкоме: “Надо снова браться за винтовку, чтобы завоевать другую власть, которая бы защищала больше интересы рабочих, или идти на преступление, добиваясь тюрьмы, так как хотя бы там будут кормить хлебом”⁹⁹.

Обратимся к положению безработных по годам. Особенно тяжелым оно было в 1922–1923 гг. В январе 1922 г. в Челябинской губ. было зарегистрировано 9439 человек безработных¹⁰⁰. В ноябре 1923 г. по восьми губерниям (Тамбовская, Смоленская, Киевская, Крым, Саратовская, Татарстан, Самарская, Приморская) число безработных составляло 77 499 человек. В январе 1924 г. по этим же губерниям число безработных составило 139 600 человек. В Витебске они требовали напомнить властям о существовании миллионной армии безработных, обреченных со своими семьями на голодную смерть¹⁰¹.

В 1925 г. из 4 млн рабочих насчитывался 1 100 400 безработных (на 1 июля), из них индустриальных рабочих – 254 050 тыс. Особенно велик был процент безработных среди малоквалифицированных групп населения.

Недовольство среди безработных продолжало вызываться тяжелым материальным положением и отсутствием спроса на рабочую силу. В апреле 1925 г. среди них наблюдались эксцессы. Так, на

Минской бирже труда в Белоруссии безработные на почве того, что в первую очередь посылались на работу демобилизованные, сломали перегородку, за которой работали сотрудники биржи, и одного сотрудника и милиционера избили. Здесь же группа безработных искала заведующего биржей, чтобы избить его за невыплату им пособия за первую половину апреля. В Саратовской губ. среди демобилизованных наблюдались тенденции выйти всем на демонстрацию с плакатом: “Давай работу”. В Московской губ. на Коломенской уездной конференции безработных выступавшие жаловались: “Срок терпения иссяк, уком РКП распоряжается биржей, нам как перед старыми генералами и помещиками приходится гнуть спину”.

Вследствие голода в ряде регионов страны наблюдался наплыв в город в поисках заработка крестьян. Они тоже пополняли ряды безработных, участвуя в выступлениях против действий администрации, несправедливого распределения общественных работ.

К середине 20-х годов безработица приобрела характер национального бедствия в стране. Показатели ИНФО ОГПУ можно сопоставить с анализом динамики безработицы в 1927 г., содержащимся в статье З. Мохова “Рынок труда в 1926/27 годах”, опубликованной в газете “Труд” № 194–195 в августе 1927 г. “Прошедшие 10 месяцев показывают, – писал автор, – что текущий хозяйственный год дает довольно значительное увеличение безработицы. Движение общего числа безработных по СССР рисуется в следующем виде: октябрь – 1 070 800, ноябрь – 1 163 400, декабрь – 1 254 300, январь – 1 310 500, февраль – 1 330 400, март – 1 407 300, апрель – 1 477 900, май – 1 429 000, июнь – 1 363 400, июль – 1 277 500”¹⁰².

Основные принципы государственной политики в отношении крестьянства в 20-е годы XX века

...не дадим им куска хлеба...

*Угроза тверского крестьянина,
Центр, Тверская губ., д. Залучье*

В декабре 1922 г. в адрес руководителя ОГПУ В.Р. Менжинского была срочно направлена служебная записка начальника ИНФО ОГПУ Ашмарина следующего содержания: “Прилагая при сем две выписки из госинфсводки ПП ГПУ по Сибири и Алтайского губотдела ГПУ, прошу указаний, кому препроводить для сведения этот грозный и потрясающий материал. Мною заготовлено еще пять копий”.

Привожу полностью этот документ, “срочно и совершенно секретно” направленный в адрес высшего руководства ОГПУ¹⁰³.

ВЫПИСКА ИЗ ГОСИНФСВОДКИ ПП ГПУ СИБИРИ

за время с 9 по 16 ноября (№ 46) 17 ноября 1922 г.

Подавленное настроение крестьянства наблюдается в уездах неурожайных, Тюкалинском и Тарском. Означенные уезды, хотя уже и выполнили налог в размере 100%, но население, особенно беднота, в предстоящую зиму обречена на голодовку. Причина к этому та, что хлеба, как в уездах неплодородных, вообще слишком мало и то только у зажиточных. Почему за неимением хлеба налог приходилось платить мясом, салом, маслом, т.е. почти во всех случаях истреблять скот или же продавать таковой на хлеб. С истреблением и распродажей скота крестьяне лишились единственной возможности протянуть зиму за отсутствием хлеба за счет скота и продуктов, от него получаемых.

Во всех остальных уездах настроение враждебное по причинам слишком больших ненормальностей и противозаконных явлений, допущенных при наложении и допускаемых при изъятии продналога. Главными из каковых являются:

1) непомерно высокая контрольная цифра для некоторых волостей, наложенная по фактическому засеву 1921 года в удвоенном размере, вследствие чего налог насчитывался с площади большей до 10 раз, чем засеяно; 2) отступление от декретов и распоряжений центра со стороны местных властей при изъятии продналога, когда крестьянин отказывается в самых законных требованиях и ходатайствах; 3) применение более суровых мер при нажиме к выполнению продналога со стороны ревтрибуналов, по постановлению каковых целые семьи неплательщиков, не исключая даже и детей, в течение 24-х часов выбрасываются на улицу; 4) грубое обращение и положительное издевательство над крестьянами со стороны продналоговой администрации, а также ее халатного отношения к хранению собранного продналога (см. параграф о продналоге). Как примеры к тому можно указать следующие: в одной из волостей Славгородского у. посев волости в текущем 1922 году 3202 дес. (контрольная цифра согласно засева в 1921 году наложена 14 966 дес.), плюс к этому увеличенная в два раза, т.е. продналог высчитывался на волость приблизительно с 30 000 дес. вместо 3 тыс. действительно засеянных. Оперативной тройкой по Славгородскому у. издано распоряжение о том, что никакие стихийные бедствия не могут служить причиной сложения продналога. Подаваемые крестьянами в этом смысле обжалования остаются без рассмотрения. Также удвоен посев как сверх надела, так и арендаторам земли, не имеющим своих наделов. Означенные распоряжения безусловно противоречат законам центра.

Выездной сессией ревтрибунала по тому же Славгородскому у. за последнее время вынесено до 18 приговоров, из коих 7 с конфискацией абсолютно всего имущества, не исключая домов. Семьи неплательщиков в таких случаях согласно приговору по истечении 24-х часов выбрасываются, их дома опечатываются. Осужденным право обжалования приговора, вынесенного сессией, не предоставлено.

В южной части Славгородского у. пом. старшего инспектора въезжал в деревни с находящимся в его распоряжении кавотрядом, приказывал сель-

советам собрать крестьян якобы для зачтения скидок с налога. Собравшиеся крестьяне окружаются кавалерией, и подается команда обнажить шашки и приготовить к стрельбе пулемет. После этих приготовлений перепуганных крестьян спрашивают – будут ли они платить продналог.

Продработниками Омезда, главным образом в районе Куломзино, при отсутствии у крестьян хлеба в продналог забираются машины, плуги и домашние вещи, которые и свозятся в заготконтору.

Уполномоченный Куломзинской заготконторы Григорьев с инспектором Зубковым, разъезжая по району, пьянствуют и творят недопустимые безобразия, говоря крестьянам: “Вы должны выполнить 100% продналога, 100% баб и 100% самогонки”.

Крестьяне, видя все вышесказанное, страшно возмущены и заявляют: “Что Советская власть хуже колчаковской, недостаточно того, что наложен непосильный налог, но семейство выбрасывается на произвол судьбы, и угрожают вооруженной силой. Сами продработники же занимаются пьянством и развратом, а выполненный нами с таким трудом налог гниет. Этого даже не было при царе”. Отношение крестьян к Советской власти и РКП по вышеуказанным причинам враждебное.

Погубернская ссыпка продналога ввиду усиленного нажима ревсесий идет успешно. Продработники на местах пьянствуют и творят недопустимые безобразия по примеру Григорьева и Зубкова, упомянутых в предыдущем параграфе.

Прием продналога в Покровско-Иртышской заготконторе сильно тормозится, так как заведующий не бывает в конторе по целым дням, приемщицы же, за отсутствием надзора администрации, почти ничего не делают. Почему крестьянам приходится ожидать по 3–4 суток. В той же заготконторе прием хлеба и овса от крестьян производится в сарай без крыши. Сваленный таким образом под открытым небом в кучу за отсутствием мешков хлеб начинает гореть. Со стороны администрации мер к упорядочению этого вопроса никаких не принимается – на пункте творится полная безалаберщина, конца которой не предвидится в ближайшем будущем. Выгрузка хлеба из вагонов, прибывающих в адрес Омской заготконторы, идет успешно, но подвозка тормозится ввиду слабой приемки на складах, по каковой причине на путях скопилось до 50 вагонов выгруженного хлеба.

Работа ревсесий по Омскому и Славгородскому у. неудовлетворительна. Первой ревсесией Омезда преданы суду и вынесено постановление о конфискации имущества на граждан Сазова, выполнивших 70% налога и нагрузивших 4 подводы для выполнения остального. Славгородский [реветребунал] выносит массовые приговоры неплательщикам о конфискации всего имущества, оставшая их семьи на произвол судьбы, как уже указано в предыдущем параграфе.

Зам. начальника Омгуботдела ГПУ
Новицкий
Предгостройки
Бошкин
Член
Кукитель

Реакцию властей на этот документ автору выяснить не удалось.

Новая экономическая политика, совокупность государственных мер, направленных на восстановление прерванных войной и революцией экономических связей, оживление производства, торговли, товарообмена между городом и деревней к 1925 г. дали существенные результаты. Однако наряду с позитивными явлениями появились проблемы и тенденции, не предусмотренные руководством страны. Они проявились в росте социального расслоения в деревне, использовании наемного труда, острых конфликтах на почве землеустройства и передела земли, конкуренции на рынке сбыта сельскохозяйственных товаров и приобретения промышленной продукции, которую не выдерживали середняцкие и бедняцкие хозяйства, характере ценообразования на сельхозпродукцию, где активную роль играли спекулянты и перекупщики¹⁰⁴. Все это вызывало возмущение большей части середняков и бедноты. Эти процессы влияли на политическую обстановку в деревне. Население деревни активно включалось в политические процессы, выражало свое видение путей и средств завоевания Советов, укрепления своих позиций в различных государственных и общественных организациях, требовало расширения политических прав и т.д. Шли сложные процессы, включая изменения в политическом сознании различных слоев деревни, настроениях и требованиях, которые они в различной форме предъявляли местным властям, государству и правящей партии, заставляя их не просто прислушиваться к голосу крестьянства, но и корректировать политику: снижать налоги, цены на промышленные товары и т.п.

К началу рассматриваемого периода крестьянство фактически поделилось на три группы: 23% составляли середняки, которые владели 18% всех хозяйств, четвертью всех посевов и четверть рабочего скота, 63% маломощные крестьяне, в руках которых находилось 74% хозяйств (40% посевов и половина рабочего скота). Зажиточная группа составляла 14% населения, их хозяйства – 8% и 34% посевной площади, четверть рабочего скота. К 1924 г. происходило ухудшение экономического положения беднейших слоев населения, одновременно усиливалась зажиточная часть.

Индустриальный рывок тяжело отразился на положении крестьянских хозяйств. Чрезмерное налоговое обложение возбуждало недовольство сельского населения. Непомерно вздувались цены на промышленные товары. Одновременно искусственно занижались государственные закупочные цены на хлеб. В результате резко сократились поставки зерна государству. Это вызвало осложнения с хлебозаготовками и глубокий хлебный кризис конца 1927 г. Он ухудшил экономическую ситуацию в стране, поставил под угрозу выполнение плана индустриализации. Часть экономистов и хозяй-

Красный уголок сельсовета. Плакат "Владыкой мира будет труд!"
20-е годы

ственников усматривали причину кризиса в ошибочности курса партии. Для выхода из создавшегося положения предлагалось изменить взаимоотношения между городом и деревней, добиться их большей сбалансированности. Но для борьбы с хлебозаготовительным кризисом был избран иной путь. Для активизации хлебозаготовок руководство страны прибегло к чрезвычайным мерам, напоминающим политику периода "военного коммунизма". Запрещалась свободная рыночная торговля зерном. При отказе продавать хлеб по твердым ценам крестьяне подлежали уголовной ответственности, местные Советы могли конфисковать часть их имущества. Особые "оперуполномоченные" и "рабочие отряды" изымали не только излишки, но и необходимый крестьянской семье хлеб. Эти действия привели к обострению отношений между государством и сельским населением, которое в 1929 г. уменьшило посевные площади.

Кризис заготовительной кампании 1927/28 гг. и тенденция части работников аппарата ЦК ВКП(б) к централизованному, административно-командному руководству всеми отраслями экономики ускорили переход к всеобщей коллективизации. Проходивший в декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) принял специальную резолюцию по вопросу о работе в деревне. В ней шла речь о развитии на селе всех форм кооперации, которые к этому времени объединяли почти треть крестьянских хозяйств. В качестве перспективной задачи

намечался постепенный переход к коллективной обработке земли. Но уже в марте 1928 г. ЦК партии в циркулярном письме в местные парторганизации потребовал укрепления действующих и создания новых колхозов и совхозов.

Следует констатировать, что информаторы сообщали о типичных для крестьянской среды того времени настроениях, особенно о таких распространившихся слухах, как предстоящее падение советской власти по причинам существенных трудностей, испытываемых страной как во внутреннем, так и международном положении. Крестьяне надеялись, что новая власть закрепит за ними больше земли, разрешит иметь батраков и отменит налоги. Многие высказывали недовольство значительными уступками “западноевропейским капиталистам” в связи с “отдачей им в концессии всей каменноугольной и золотопромышленности и Сибирской ж.д. (Орловская, Северодвинская и Подольская губ., 1925 г.)”. Причем это истолковывалось как “поворот вправо политики Советской власти”.

В ряде губерний распространялись слухи о приближающейся войне, в связи с чем крестьянство стало усиленно запасаться хлебом и солью. Так, в Лучинецком районе Волынской губ. в кооперативе за один день было раскушлено 680 пудов соли. В д. Какинализ в Крыму беднота опасалась работать на бывших помещичьих землях ввиду слухов о возвращении белых. В Семипалатинской губ. в связи с распространяемыми слухами о мобилизации казаки разглагольствовали: “Эта мобилизация не пройдет Советской власти даром, недолго она удержится со своими налогами”. “Если соберут и вооружат нас, запасных солдат, то мы знаем, куда повернуть оружие, полетят тогда и Советы”. Особенно много слухов о войне отмечалось на Дальнем Востоке, где в одном из районов терармейцы под влиянием слухов сложили оружие и начались выходы из комсомольских ячеек. Особенно тревожно обсуждали в народе (как сообщала во власть Лубянка) ожидание в ближайшем будущем войны с западными государствами и Америкой. На Волыни и в Вятской губ. уверяли даже, что война уже началась, что “Сибирь и Украина откололись от Союза и что Ленинград и Москва эвакуируются”¹⁰⁵.

Обнаружившийся в ряде районов недостаток хлеба и быстрый рост цен на него послужили также источником массового распространения всякого рода слухов особенно по центральным и поволжским губерниям, где можно было наблюдать массовый наплыв на рынки крестьян, покупавших хлеб за любую цену¹⁰⁶. Нехватка хлеба истолковывалась как следствие забронирования крупных запасов для армии и вывоза за границу с целью “втереть очки” западным капиталистам, указав на благополучное состояние нашего хозяйства. В Костромской губ. ходили слухи, что постепенное исчезновение с

рынков хлеба связано с тем, что хлеб берегут к войне, а когда она начнется, хлеб еще больше подорожает. Подобные настроения все более превалировали. Так, в Калужской губ. в связи с прекращением отпуска хлеба не членам кооперативов и отсутствием его на рынках по Медынскому уезду ожидали войну, уверяя, что хлеба и соли не будет и что необходимо запастись. А потому крестьянство из последних средств покупало хлеб, платя по 3 руб. 80 коп. за пуд. В Калужском уезде Пятовской волости в деревнях Беличево, Ларинская, Пятовская, Захаровка и других в связи с повышением цен на хлеб, велись пересуды о войне и что государство не дает и придерживает хлеб, готовя его для армии. Здесь же, ссылаясь на газеты, население говорило: "Все страны против нас строят единый фронт". В Иваново-Вознесенской губ. в связи с ростом хлебных цен среди крестьян также считалось, что советское правительство бронирует хлеб за армией ввиду предстоящей в 1925 г. войной. Такие же явления имели место в Ярославской, в Псковской губерниях, на Северо-Западе, в Крыму, где полагали, что муки не стало потому, что советская власть готовится весной 1925 г. к войне, а потому все запасы припрятаны.

Документы свидетельствуют, что рассматриваемый период характеризовался антиправительственными выступлениями кулаков и ростом антисоветских настроений среди широких кругов крестьянства.

Массовый голод, заболеваемость, рост смертности, бездействие властей, обязанных помогать населению, обостряли классовую борьбу в деревне между кулачеством и беднотой, росла политическая активность во всех слоях деревни, наблюдался рост антисоветских настроений, "отход бедноты от советской власти".

Остановимся на рассмотрении ряда наиболее характерных проблем в аграрной политике советской власти, главным образом тех, которые вполне честно прослеживаются в документах госбезопасности, а именно: основные причины выражения недовольства и протестных акций крестьянства, а также наиболее характерные черты и особенности "крестьянского вопроса" по отдельно взятым годам (с начала 20-х по 1929 г.).

Основные причины выражения недовольства и протестных акций крестьянства

Говоря об основных причинах недовольства и протестных акций крестьянства, что было характерно в рассматриваемый период, необходимо выделить следующие.

Прежде всего, это *антианалоговые выступления крестьянства*.

Налоговая кампания оставалась основным моментом, определявшим политэкономическое положение крестьянства. Оно про-

тествовало против жестких форм ее проведения, выступали против уплаты денежного налога вместо натурального. Протесты выливались в разные формы – от неуплаты налогов до сокращения посевных площадей, убоя скота, расправы со сборщиками. Так, в 1924 г. констатировалась чрезмерность налогов, особенно по губерниям Псковской, Вологодской, Витебской, Иваново-Вознесенской, Вятской, Иркутской, Царицынской, Ярославской; областям: Кубанской, Карачаево-Черкесской, Чеченской, Крыму и Самаркандской губ.

Крестьяне настаивали на предоставлении льгот по налогу, на устранении ненормальностей со стороны налогового аппарата, халатностей инспекторов. Госстрахование рассматривалось в качестве дополнительного налога, проявлялось недовольство сбором лесной пошлины и др. В результате налоговая кампания в значительной степени ухудшала экономическое положение крестьянства. Информаторы Лубянки констатировали крайне тяжелое экономическое положение бедноты и части середнячества особенно в губерниях: Псковской, Череповецкой, Новгородской, Северо-Двинской, Урал-области, Кустанайской, Немкоммуне, Татреспублике, Башреспублике, Вятской губернии и др.

Недоимщиками по налогу являлась, главным образом беднота, которая, часто уже не имея продовольствия, стояла перед опасностью сокращения посевплощади из-за отсутствия семматериалов. Налог приходилось выплачивать путем продажи инвентаря или скота, или посредством займа у кулаков. Ходатайства о снижении налога поступали во власть в огромном количестве.

Документы ИНФО ОГПУ свидетельствуют о затянувшемся процессе сбора единого налога, который оставался главным вопросом, волновавшим деревню, и протекал исключительно путем применения массовых репрессий к налогоплательщикам. Главной причиной слабого поступления налогов являлось повсеместное истощение хлебных запасов у бедноты, а частью и у середняков. В ряде районов отмечалось почти полное прекращение поступления налога ввиду исчерпания хозяйственных ресурсов маломощного крестьянства. Запазданное предоставление скидок, а местами исчисление их по кумовству близким к низовому соаппарату лицам, вызывало особенно сильное негодование. Отмечалось сожаление о своевременной уплате налога, так как не сдавшие его, получали скидку. Помимо прочего, недовольство усугублялось тем, что переплаты по налогу возвращались деньгами в то время, когда хлеб уже вздорожал втрое. Крестьянство проявляло досаду на требования власти платить за обучение детей в школах. Крестьяне повсеместно указывали на недопустимость обложения скота, что не давало возможности развивать животноводство. Высказывалось предложение облагать только рас-

пашную землю, оставить в покое усадебные участки и сады, усилить косвенное обложение и монополии (в частности, винную), взимать налог в течение всего года и сообщать крестьянству заранее его суммы. Крестьяне требовали "...переложить часть налога на рабочих и служащих, получающих жалование от 15 руб. ..." Зажиточные кулаки высказывались, наоборот, против всяких льгот "лодырям", т.е. бедноте.

Говоря о положении крестьянства в рассматриваемый период, их протестных выступлениях и недовольствах политикой, следует иметь в виду, что именно крестьянство было поражено таким *страшным явлением периода новой власти, как голод*. Эта тема в постсоветский период явилась в отечественной историографии предметом особого внимания¹⁰⁷, однако еще предстоит, на наш взгляд, в специальных исследованиях выявить все, что связано с этой трагической страницей советской истории, отраженной и в информационных документах ОГПУ.

Так, материалы 1925 г., т.е. спустя восемь лет после социалистической революции, указывают на значительное усиление голода и увеличение численности крестьян, питавшихся суррогатами. Скажем, в Воронежской губ. местами не только беднота, но и крепкие середняки перешли на суррогаты (Репьевский район); по губернии шел падеж скота от бескормицы. В Саратовской губ. голодало около 300 тыс. человек. В Царицынской губ. население перешло от потребления хлеба с примесью просеянной лузги и других безвредных добавок на желуди, коренья и другие чрезвычайно вредные по своим последствиям эрзацы.

По Донецкой губ. местами ощущалась нехватка даже суррогатов, достигавшая 40–50%. В Россошанском уезде Воронежской губ. насчитывалось до 20 тыс. крестьян, не имевших абсолютно никаких продуктов питания. В Тамбовской губ. (Козловский и Борисоглебский уезды) в ряде волостей также недоставало суррогатов, в Уваровской волости в таком положении находилось 3 тыс. крестьян, а в с. Мордовки голодавшие поедали павший скот. В Немреспублике отмечалось много опуханий от голода. В Ставропольском округе в одном только с. Калиновском имелись 200 человек опухших. В Сальском округе имела место попытка некоторых крестьян покончить самоубийством из-за голодания.

По всем районам недорода беднота распродала за бесценок живой и мертвый инвентарь и хлебные запасы вплоть до семян. Широко распространилась продажа беднотой своих наделов и озимых посевов. Кулаки скупали все это за бесценок. Параллельно с этим шла распродажа имущества беднотой ввиду ликвидации хозяйств с целью переселения в Сибирь, на Северный Кавказ и другие районы

(переселялись также и середняки). Причем везде движение носило стихийный характер и с трудом поддавалось учету.

Протестное движение в деревне усиливалось в связи с обострившимися *разногласиями между различными слоями в самой крестьянской среде*. Это наглядно констатировали и документы ИНФО ОГПУ. Более того, можно даже говорить применительно к рассматриваемому периоду о развернувшейся классовой борьбе в деревне, которая разделила ее на враждебные друг другу группы. Значительно обострились отношения кулаков и бедноты. Особенно острый характер конфликты приобрели на Украине, Кубани, на Дону, в регионах плодородного земледелия, а также в областях, охваченных недородом 1924 г. Основная причина столкновений объяснялась сложившимися к тому времени формами землепользования и ходом перераспределения земли между крестьянами. Вся земля находилась в собственности государства. Формы и принципы ее использования регулировались им же. Однако несовершенство аграрного законодательства 20-х годов, его толкование, применение и извращение на местах при переделе земли, сохранившиеся традиции и пережитки в сознании различных категорий крестьян, – все это порождало конфликты, охватившие все слои сельского населения.

В 1925 г. эти конфликты имели тенденцию к расширению и углублению, к перерастанию в различные формы физической расправы, чаще всего возникая на почве голода, распределения земли, засилья в ряде Советов представителей зажиточных крестьян, использовавших власть в своих интересах. В этих условиях настроения бедноты и некоторой части середняков приобретали весьма озлобленный характер. Они нередко выражались в призывах “организовать партизанский отряд и вырезать всех кулаков” и даже в ожиданиях кулацкого восстания, “ибо тогда появилась бы возможность душить их и устроить им варфоломеевскую ночь”. Кулаки, в свою очередь, выступали с угрозами физической расправы с беднотой, с коммунистами и комсомольцами, с судьями и ревизорами, с налоговщиками и селькорами, нередко используя такие формы, как поджоги и убийства. Недовольство всех слоев крестьянства проявлялось не только в экономических (снижение налогов, цен на промышленные товары и др.), но и в политических требованиях с их стороны: изменение характера аграрной политики государства, создание крестьянских союзов (профсоюзов, защищающих права земледельцев), крестьянской политической партии, ликвидация ограничения избирательных прав, легализация и свобода действия других политических партий, в первую очередь эсеров. Все это грозило советской власти потерей не просто союзников, как об этом заявлял Сталин на губернской Московской партийной конференции, но и элементарной лояльно-

сти со стороны всех слоев деревни, которые способны были превратиться в активных противников системы, что могло повлечь полный “провал советской власти”. Вся совокупность этих фактов позволяет впервые в исторической науке объективно исследовать эволюцию политического сознания крестьян в 20-е годы XX в.

Документы ИНФО ОГПУ свидетельствуют о резком недовольстве крестьянства такими явлениями, как политика цен на сельхозпродукты и промышленные товары (так называемые “ножницы” – разница в ценах на сельскохозяйственную и промышленную продукцию), переход от натурального налога к денежному, мероприятия государства в области закупки сельхозтоваров.

Если коснуться проблемы “ножниц”, то для сравнительного анализа существа проблемы можно привести документ, сохранившийся в личном фонде Л.Б. Каменева, следующего характера. 3 декабря 1923 г. на совещании ответственных руководителей Берлинского торгпредства, в составе Стомонякова, Старкова, Варги, Аврамова, Маковского, Гольдштейна, Рубинштейна, созданного в связи с проблемой “ножниц”, его участники, заслушав доклад Варги, пришли к выводу: «Основной экономической причиной явления “ножниц” служит несоответствие в положении неорганизованных производителей-крестьян и, организованной в тресты, картели и синдикаты промышленности. Это явление тем более резко замечается, чем выше покровительственные пошлины. В США оно привело к аграрному кризису, существующему и в настоящее время ... Принимаемые в СССР меры для устранения явления “ножниц” не могут устранить совершенно несоответствия между ценами промышленных изделий и сельскохозяйственных продуктов, в лучшем случае они могли бы устранить ту часть расхождения, на которую “расхождение ножниц” в России превышает расхождение в других странах ... Цены на сельскохозяйственные продукты чрезмерно низки как раз не в тех отраслях, которые преимущественно вывозятся за границу, а в тех случаях, где продукты остаются главным образом для потребления внутри страны (хлеб). Напротив, продукты первой категории (табак, щетина, лен) имеют настолько высокие цены внутри страны, что вывоз их все более затрудняется. При всей кардинальной необходимости для страны всемерного увеличения экспорта, нельзя поэтому преувеличивать его значение для устранения расхождения “ножниц” ... Вывоз сельскохозяйственных продуктов из Союза ССР может способствовать уменьшению расхождения “ножниц” лишь в той мере, в какой он повышает цены, получаемые крестьянством за эти продукты. Крестьянин получает в настоящее время чрезмерно низкие цены за свои продукты, вследствие многократного увеличения – по сравнению с условиями довоенного времени – накладных

расходов на эти продукты от места их производства в деревне до мирового рынка (Лондон, Гамбург) ... Совещание находит предложенный план привлечения иностранных капиталистов к непосредственному участию в экспорте из России и в импорте в Россию при помощи кредитов, получаемых от Госбанка или через Госбанк, нецелесообразным ... Присутствие в стране иностранных капиталистов и доступ их к крестьянству усилит опасность организации русской буржуазии и смычки ее с крестьянством при помощи иностранного капитала»¹⁰⁸.

8 декабря 1923 г. работавшая по “ножницам” комиссия констатировала: “В основе столь резкого расхождения цен лежит ряд причин, вызванных войной и революцией, в результате которых основной капитал промышленности оказался разрушенным в гораздо большей степени, чем в сельском хозяйстве ... Слабость кооперативного и государственного хлебозаготовительных аппаратов, вследствие чего заготовка шла преимущественно через частных посредников; к этому присоединились неравномерность и несвоевременность кредитования хлебозаготовок в первые месяцы реализации урожая ... Главнейшие причины непомерного за последнее время раздвижения ножиц несомненно лежат в области торговли как государственной и кооперативной, так и частной ... Непосильный для всего хозяйства рост торгового (особенно частного) капитала сказался в чрезмерно высоких надбавках (накидках) к оптовым ценам в среднем по всем товарам около – 50%, по товарам массового потребления до 100% и больше ... насчитывалось всего 30 000 первичных кооперативов на весь Союз ... Запоздалое кредитование хлебных заготовок в начале осени усилило понижение хлебных цен ... Существенное значение имела также создававшаяся в стране система двух валют – червонца и совзнака. Сложность этой системы вызвала несоответствие в эмиссии и тех и других, что в сентябре–октябре привело к разменному кризису, особенно невыгодно отозвавшемуся на крестьянском рынке. В силу особого значения для массового потребления соли, керосина и сахара и однородности этих товаров, а также достаточности их для удовлетворения потребности рынка, признать необходимым издание особого правительственного акта о нормировании цен на них по всем видам торговли (кооперативной, государственной и частной). С доведением этого нормирования до уездного города...”¹⁰⁹.

24 апреля 1925 г., выступая на страницах “Правды”, Н.И. Бухарин заявил о необходимости развязать хозяйственные возможности зажиточных крестьян и хозяйственные возможности кулаков¹¹⁰. Л.Б. Каменев констатировал, что “в начале 1925–1926 хозяйственного года у честных хозяев было запасов хлеба – 135 млн пудов, к

концу же года экспертный Совет определял запасы в 400 млн пудов, т.е. прибавилось 265 млн пудов. Наряду с ростом мощи деревенской головки, наблюдается усиленный рост частного капитала...»¹¹¹

Усиление недовольства крестьянства было связано (как сообщали информаторы) с усилением активности кулаков и враждебных советской власти прослоек деревни. Обстановка складывалась таким образом, что повсеместно кулаки и шедшее за ними зажиточное середнячество активно выступали против выборов в Советы коммунистов. Информаторы Лубянки сообщали, что основная масса крестьянства недовольна, что в результате перевыборов новые Советы в значительной своей части «засорены кулаками, а местами эсерами и “бывшими”, бандитами, белыми и т.п.». “Это вам не военный коммунизм, теперь наша власть”, – таков был основной тон выступлений зажиточной части деревни, тогда как настроение бедноты характеризовалось ИНФО как “подавленное”. На Украине и в Сибири крестьяне склонны были оценивать новый курс “лицом к деревне” как уступку кулакам.

Власть была озабочена так называемым “засорением состава новых Советов” кулаками, которые преимущественно стремились закрепиться в сельсоветах и лишь отчасти в волостных исполкомах (ВИКах). То же самое можно было сказать и в отношении съездов Советов. Если активность кулаков была весьма значительна на волостных съездах, то на уездных их выступления оказывались единичными, а их стремления провести делегатов на уездные съезды слабы. Помимо прямого захвата низового соаппарата кулаки проводили политику внедрения туда находившихся под их влиянием бедняков и середняков. Повсеместно, где прошли вторичные выборы, число коммунистов и комсомольцев в Советах резко понижалось. Кулаки, как правило, выступали организованно на выборах, проводя предварительную агитационную подготовку (проведение тайных предвыборных собраний кулаков и поддерживающих их было отмечено по ряду губерний Украины и Сибири). Кулацкие группы местами срывали собрания, если не проходили их кандидаты.

Трудовые сельчане возмущались, что в Советы проходят “нежелательные элементы”. Можно было слышать возмущенные разговоры: “за что мы кровь проливали, чтобы такую сволочь допускать к власти”. Резкое противодействие вызывали злоупотребления низового соаппарата. Так в ряде случаев при продвижении семенной ссуды она в первую очередь распределялась между местными совработниками и близкими к ним лицами. Выражался протест состоянием совхозов, которое преимущественно характеризовалось бесхозяйственностью, халатностью и преступностью администрации. Отношение крестьян к совхозам квалифицировалось как отрицательное.

Беднота возбуждала ходатайства о кассации выборов новых Советов ввиду засилья в них антисоветского элемента (в ряде случаев по Украине, Сибири, а местами и по Центру – Тамбовская губ.). В целом ряде случаев коммунистов и комсомольцев проваливали с криком и свистом; были даже случаи удаления коммунистов и комсомольцев с собраний. ИНФО констатировало факты избиений, покушений и угроз в адрес работников низового соаппарата и сельактива.

Одновременно с ростом антисоветских настроений среди различных слоев крестьянства обострялись социальные конфликты, усиливался уголовный бандитизм.

Лубянка в 1925 г. констатировала такое грозное явление, как усиление классовой борьбы в деревне и “движение кулацкого террора”, которое оставалось значительным. Причем районами наибольшего его распространения становились Запад, Украина, Поволжье и Сибирь. Только за три месяца 1928 г. и только по УССР ОГПУ арестовало за антисоветскую агитацию – 448 человек (207 кулаков, 159 середняков, 40 бедняков, 31 служащего низового соаппарата и 11 человек “бывших людей”) и за террор – 66 человек (33 кулака, 20 середняков, 10 бедняков и три человека с антисоветским прошлым), а всего 514 человек, из них в марте – 88 человек.

Недовольство политикой хлебозаготовок и принудительного вывоза хлеба

В 1928 г. по деревням прокатились повальные обыски с целью изъятия хлеба. К примеру, в последних числах февраля 1928 г. в станице Ладожной Усть-Лабинского района Кубанского округа комиссия содействия хлебозаготовкам приступила к обыскам в 12-м квартале, предлагая домохозяевам сдать на ссыпункты все излишки хлеба, включая и “посевбронь”, за исключением нормы продовольствия. Нередко обыски производились в одном и том же хозяйстве по четыре раза. 17 марта 1928 г. комиссия вновь произвела обыски в 20 хозяйствах, главным образом середняцких и бедняцких. У одного середняка обнаружили 20 пудов ячменя, предназначенного на посев; из этого количества ему “предложили” вывести на ссыпункт 15 пудов. Крестьянин от вывоза отказался и во избежание ареста ушел из дома неизвестно куда. Комиссия самовольно на своих лошадях вывезла 15 пудов ячменя на ссыпункт¹¹².

Этот факт принудительного вывоза хлеба вызвал возмущение среди населения, и в тот же день группа из пяти–семи женщин явилась в комиссию и, увидев ячмень на подводе без хозяина, подняла шум, считая действия комиссии незаконными; в результате с разрешения комиссии группа женщин отправила ячмень обратно вла-

Президиум торжественного заседания 8 марта 1927 г. в Унечском ж/д узле с представителями крестьян и крестьянок

дельцу. После этого толпа до 50 женщин якобы под видом собрания потребовала прекращения работы комиссии, угрожая последней расправой. По распоряжению стансовета милиция арестовала из толпы семь человек подстрекателей. 18 марта в 12 час. 30 мин. к зданию сельсовета устремилась уже толпа в 300 человек, преимущественно женщин и молодежи, и потребовала немедленного освобождения арестованных женщин, прекращения работы комиссии и запрещения производства обысков в дальнейшем. В тот же день в 13 час. 45 мин. около здания стансовета вновь столпились женщины, которые требовали освобождения арестованных и прекращения работ комиссии. Никакие угрозы разойтись не подействовали, и только с наступлением темноты толпа начала расходиться. Окружной комитет ВКП(б) вынес решение произвести всестороннее расследование и виновных привлечь к ответственности.

Когда жители дер. Воронежской Усть-Лабинского района узнали 29 февраля о новой разрядке по хлебозаготовкам на март месяц и о том, что особая комиссия производит разверстку по дворам, в 9-м квартале собралась толпа человек в 50, преимущественно женщин-беднячек и середнячек. Они пытались сорвать квартальное собрание по хлебозаготовкам, ворвались в помещение, где работала комиссия, и вытолкали ее взащей. Зашедшего не вовремя предстансо-

вета женщины начали пинать и сулили избить. Из толпы раздавались выкрики: “Измолотим, избьем председателя и разгоним комиссию. Хоть сегодня гони всех в тюрьму, там хоть паек есть, а хлеба нет ни у нас, ни у кулаков. Кулаков истерзали, теперь терзают нас, кто нас будет кормить, все соки высосали. Председателю голову кирпичом разобьем”.

Когда предстансовета отправился в 6-й квартал станицы, то женщины 9-го квартала связались с двумя женщинами 6-го, и те в свою очередь повели агитацию: “Чего, бабы, дремать, пойдем до Христины Моисеенко, организуем баб из 6-го квартала и нападём на комиссию, а то вытянут с нас все соки. Нужно всем стать заодно дружно и не везти хлеба, а таких, что настаивают в комиссию вывезти хлеб, побить им черепа”. После ухода из 9-го квартала уполномоченных толпа женщин не расходилась целый день, продолжая шуметь и волноваться: “Пойдем в 6-й квартал, поднимем там то же самое, а еще лучше пойдем на площадь, соберем митинг; нас грабят, оставляют без куска хлеба, все равно подыхать от голода, пусть сажают всех нас в тюрьму. Советская власть не знает, сколько здесь на нас накладывают”. “При кадетях нам было не очень хорошо, а при Советской власти в два раза хуже”.

В итоге работа комиссии по хлебозаготовкам в 9-м квартале была сорвана, и зерно на ссыпункты 29 февраля, 1 и 2 марта из квартала не поступило. Причиной выступления, как показало предварительное следствие, явилась кампания по реализации крестзайма. Квартальный уполномоченный, заведующий мельницей, член ВКП(б), практиковал ночные вызовы не только зажиточных, но и середняков и бедняков, угрозами понуждая их приобретать облигации. На заявление бедняков: “Вы нас заставляете вешаться и топиться” – уполномоченный отвечал: “Ну что же, вешайтесь и топитесь, в Кубани есть еще такие места, где вода не замерзла”¹¹³.

В то же время, в хуторе Свободном (в 10 верстах от ст. Воронежской), населенном преимущественно бывшими красными партизанами-иногородними, выделившимися в 1921 г. из хут. Железного, январское и февральское задания по заготовкам выполнили полностью с превышением в 200 пудов. Приезжавшие на хутор работники по хлебозаготовкам уверяли на собраниях, что после выполнения февральского плана зерно выкачиваться уже не будет, в частности так обещал и предстансовета станицы Воронежской. Но после получения извещения о том, что на март по хутору предложено заготовить 700 пудов, население стало заметно волноваться, и на общегражданском собрании 2 марта чуть не были избиты предстансовета и уполномоченный по хлебозаготовкам. Как и в станице Воронежской, застрельщиками выступили женщины-беднячки и середнячки.

3 марта милиционер арестовал трех середняков, членов сельсовета, подстрекателей выступления. При попытке здержать еще одного бедняка хуторяне чуть не избили милиционера, а на распоряжение арестовать двух бывших партизан, особенно выделявшихся в толпе своими выкриками, и доставить их в станицу Усть-Лабинскую, толпа человек в 150–200 ответила: “Расстреливайте всех, нам все равно пропадать. Нас грабят. Мы не дадим везти поодиночке, нас всех заберут”. Партизан пришлось оставить на свободе. 4 марта на хутор прибыл секретарь райкома ВКП(б) и на бедняцком собрании разъяснил ситуацию, предложив вывезти хлеб тому, у кого еще имеются излишки, а двум крестьянам добровольно явиться в район. Общегражданское собрание никакой резолюции по этому вопросу не вынесло.

Одной из причин выступления в хуторе Свободном послужил практиковавшийся местными работниками метод “индивидуальной обработки”, заключающийся в том, что вызываемых поодиночке к уполномоченному хлебодержателю запугивали: “Вывези – иначе пуля”. Предстансовета не давал разрешения на помол зерна отказавшимся вывозить хлеб.

14 марта 1928 г. в с. Новоселки Новоселковской вол. Владимирской губ. на базар из Арзамасского уезда Нижегородской губ. прибыл хлебный торговец, привезший для продажи хлеб на трех подводах, имея патент лишь на одну подводу. Милиция при проверке патентов обнаружила это и предложила торговцу для разбора дела идти в ВИК. Присутствовавшие на базаре торговцы выступили в его защиту, заявляя: “Ему в ВИКе нечего делать”. Поднятый шум привлек толпу торговцев, кричавшую: “Не ходи, милиция ничего не сделает”. В результате подстрекательств торговцев толпа пришла в возбужденное состояние. По адресу милиции и местных работников раздавались выкрики “бей их”. На призывы двух членов ВИКа разойтись, толпа, возросшая к этому времени до 1000 человек, не обращала внимания. Прибывшие представители волкома ВКП(б), ВИКа и следователь нарсуда были встречены выкриками “бей их”. Преследуя их, толпа направилась к зданию ВИКа. Прибывшие с целью восстановить порядок 10–12 человек милиционеров вынуждены были произвести вверх шесть залпов из винтовок. Лишь после этого постепенно толпа стала расходиться. Через полчаса милиция пыталась вновь арестовать приезжего торговца, но собравшаяся группа крестьян и торговцев пыталась ареста не допустить. Милиционер, явившийся для производства ареста, был избит доской. Только после того как милицией вновь были произведены выстрелы, удалось арестовать двух торговцев. Подстрекателями к выступлению являлись торговцы.

В Зарайском уезде в с. Алпатьево Григорьевской вол. Рязанской губ. в 1928 г. 40 человек крестьян, работавших на вывозке песка для сельхозкредитного товарищества, недовольных новым составом его правления, отказались возить песок и заставили завскладом прекратить работу. Толпа с кольями и привязанными к ним кушаками двинулась к конторе ЕПО с криками по адресу нового правления: “Долой Носова, Косова и молодого Орденка, да здравствует Обухов”. Пройдя по селу, демонстрация разошлась. Организатором ее был бывший председатель кредитного товарищества Обухов, в прошлом торговец и банковский служащий. Демонстрация была вызвана тем, что новое правление товарищества установило цены по вывозке песка не с пуда, как это было при старом правлении, а в зависимости от расстояния. Недовольство кредитным товариществом усугублялось еще тем, что новое правление начало принудительного взыскивать задолженность по ссудам, тогда как старое правление тянуло время по два–три года.

Вопрос о создании крестьянских союзов

Выражением политического протеста крестьянства стало широкое распространение идеи о создании крестьянских союзов. Причем, от обсуждения этой темы крестьяне переходили к активным действиям.

В документах о положении в стране прослеживается нарастание тенденции к организации Крестьянского союза, называются регионы, где эти требования пользовались наибольшей популярностью: Центр (Московская губ.), западные районы, Поволжье. Активно эта тема обсуждалась на собраниях в период проведения предвыборной кампании Советов. Идеи организации крестьянских союзов отражали, в первую очередь, рост негативного отношения крестьян к экономической политике советской власти: “ножницы”, высокие налоги и механизм их сбора, злоупотребления в этой области, отсутствие эффективной помощи голодающим, злоупотребления местных органов власти в процессе перераспределения земли, недовольство деятельностью местных советов, финансовых и налоговых органов, комитетов взаимопомощи, кооперативов, комитетов незаможных селян и др.

Различные группы крестьян объединяло общее требование создания крестьянских союзов, хотя по-разному понимались их задачи, формы и характер деятельности. В документах выделяется главное – экономические задачи крестьянских союзов. В большинстве выступлений крестьяне выдвигали конкретные задачи: оценка труда крестьян, стоимость сельхозпродукции, ставки сельхозналога,

удовлетворение потребностей по норме прожиточного минимума, “чтобы доход крестьянина равнялся зарплате рабочего”.

Таким образом, на фоне общего роста антисоветских настроений среди всех слоев крестьянства вопрос о крестсоюзе стоял довольно остро. Можно вычленить отдельные элементы экономической программы крестьянского союза. Это, прежде всего, улучшение экономического положения крестьян, а также защита их правовых экономических интересов.

Местами крестсоюз мыслился как профессиональный союз крестьян, задачей которого было поставить их в равные условия труда и заработка с рабочими. Часто на крестьянский союз возлагалась надежда, что с его помощью удастся облегчить крестьянам налог. “Нужно объединиться крестьянству и организованным путем отстаивать интересы крестьян в смысле облегчения обложения их налогами”, – говорилось среди крестьян Тамбовской губ. Но еще чаще в задачу крестсоюза требовалось включить установление выгодных крестьянству цен на хлеб и фабрикаты. “Крестсоюз должен установить справедливые цены на продукты сельского хозяйства”; «Я предлагаю создать “Союз хлеборобов” и не дать хлеб по 40 коп., а сказать – 1 руб. – и баста»; “Этот союз смог бы диктовать тресту свои цены на промышленные товары, и если они не соглашаются, то пусть помирают с голоду: не дадим им куска хлеба”, – такие вот оценки фиксировались ИНФО ОГПУ в Тверской губ., в Сибири и на Алтае¹⁴.

Характерно, что в последнем случае наряду с требованием “гнать в шею кооперацию”, которая не сумела установить нужные для крестьян цены, предлагалось создать крестсоюз и при нем сельхозкооперацию. В этом случае “крестьянство, будучи организовано в крестьянский профсоюз и сельхозкооперацию, которая должна существовать при крестьянском профсоюзе, смогло бы защищать свои интересы”.

Информаторы ОГПУ зафиксировали в Гомельской губ. типичные для крестьян региона высказывания: “Вы осенью постановили покупать хлеб по 60 коп. за пуд и стали нажимать на налог, а если бы был крестьянский союз, все крестьянство организовано не согласилось бы давать хлеб по 60 коп. и заставило бы Советскую власть отменить свое постановление. Будь у нас союз, мы бы постановили товары не покупать, сумели бы продержаться год без ваших товаров, а вы бы не выдержали и отдали бы их по цене довоенного времени”. В Московской губ. фиксировались следующие речи: “Дайте нам крестьянский профсоюз для борьбы, мы объявим бойкот пролетариату и скажем – ваши дни сочтены, даешь крестьянские союзы. Крестьянский союз сыграет свою роль: мы не

дадим пролетариату три недели хлеба, тогда они к нам придут и поклонятся”.

Но в целом ряде случаев крестсоюз мыслился уже как чисто политическая организация. “Кооперация есть торговая лавочка, а союз – политическая организация” (Центр, Ярославская губ.); “нужно крестьянам организовать в крестсоюзы, продвинув крестьян ближе к власти” (Центр, Московская губ.). В уже приведенном ранее высказывании крестьянина на сельском собрании в прениях по докладу о международном и внутреннем положении СССР в дер. Залучье Тверской губ. конкретно рисовалась политическая роль крестьянства, организованного в крестсоюзы: “Собрав всесоюзный съезд беспартийных крестьян, мы бы там сказали свое мнение по вопросу о царских долгах, мы сговорились бы с англичанами. На съездах Советов проводится мнение партии, а не крестьянства; нужна ли партия или нет – на этот вопрос ответит съезд крестьян”.

В документах ИНФО обращалось внимание на дальнейшее нарастание тенденции к организации крестьянского союза. Выступления по этому вопросу имели место по 22 губерниям в 52 случаях (в феврале – по 17 губерниям в 32 случаях): в Центре – в семи губерниях – 18 случаев (из которых девять случаев по Московской губ.), на Западе – в трех губерниях – 13 случаев, в Поволжье – в трех губерниях – восемь случаев, на Северном Кавказе – в трех округах – шесть случаев, в Сибири – три случая в двух губерниях, на Украине – два случая в двух губерниях, в Северо-Западном районе и в ДВО – по одному случаю. “Не сегодня-завтра, но мы добьемся организации такого союза, так как в нем наше спасение”, – бродила мысль среди крестьян. Требования организации крестсоюза исходили не только от кулачества, но и от середняков и бедноты. Многие рассуждали так: рабочие и крестьяне соединятся воедино тогда, когда “они встретятся и поздороваются на крестьянском съезде в Москве” (Сибирь, Алтайская губ.); “надо созвать чисто крестьянский съезд, на котором надо выбрать руководителей этого союза” (Центр, Московская губ.). Последнее заявление увязывает мысль и о съезде, и о всесоюзной организации крестсоюзов.

При осуществлении крестзайма по-прежнему имели место случаи принудительного его размещения, главным образом при производстве расчетов с крестьянами, занятыми на лесоразработках. Кроме того, отмечались факты принудиловки и со стороны работников низового соваппарата.

В документах ИНФО ОГПУ требования крестьян оценивались как политические. К ним, в частности, относили предложения о предоставлении большей свободы, легализации политических партий (эсеров, меньшевиков), защите крестьянскими сельчан крестьян от

Антирелигиозные плакаты к "Комсомольской пасхе",
20-е годы

неправильных и произвольных действий администрации, об организации противодействия органам советской власти и ее политике. Иногда высказывались идеи создания крестьянского союза с ячейками в каждом уезде и волости – "Союз крестьян, который объединит всех тружеников земли СССР". В ряде случаев крестьяне, защищая идеи создания крестьянских союзов, рассматривали их не только как средство защиты интересов крестьян, но и как фактор политического влияния, как способ реализации сепаратистских замыслов, например "независимости Кубани".

Подобного рода информация позволяет поставить и исследовать ряд важных проблем, которые не изучались в прошлом из-за отсутствия необходимых источников: появление в стране предпосылок для перехода к двухпартийной системе и способы решения назревших противоречий, опасных для власти, все более терявшей опору в широких слоях крестьянства, составлявшего по-прежнему большую часть населения страны.

К важнейшим недостаткам относилось также извращение линии партии при реализации крестзайма, а именно голый административный нажим и методы принуждения. Последние отличались достаточным разнообразием: вручение облигаций обманным путем, иногда через детей, путем почтовых переводов, наложение "штрафа",

вместо зарплаты при расчетах за сданный хлеб, навязывание при выдаче справок сельсоветами, разрешений на помол, выдаче переплат по ЕСХН, выдаче семсуды, страхпремий, при регистрации браков, при покупке дефицитных товаров. Не подписавшиеся на заем запугивались оружием, расстрелом, отправкой в ГПУ, разверсткой, конфискацией имущества и т.п. (Одесский, Днепропетровский, Херсонский, Изюмский, Луганский, Шепетовский, Харьковский, Уманский и другие округа). Заводились “красные и черные доски” и списки “за Советскую власть и против Советской власти” (Одесский, Николаевский, Днепропетровский и Херсонский округа). В Криворожском и Зиновьевском округах с отказников взималось в удвоенном размере самообложение. Имели место факты избиения отказывавшихся от подписки на заем. В с. Низинные Херсонского округа контрагент, вызвав к себе зажиточного мужика, накинул на него петлю и, угрожая повешением, “советовал” подписаться на заем. Когда тот от подписки отказался, контрагент начал душить “обрабатываемого”. Привлечение в качестве контрагентов сельсоветами “наиболее авторитетных лиц на селе”, кулаков и зажиточных, обуславливало многочисленные факты произвола при распределении “крестзайма” среди бедноты, причем действия таких контрагентов нередко имели явно провокационный характер.

На почве реализации такими методами “крестзайма” были отмечены покушения на самоубийство и самоубийства подвергнувшихся “персональной” обработке (с. Терновка Днепропетровского округа, с. Барвенково Изюмского округа, с. Тарановка Харьковского округа) и даже случаи потери рассудка (с. Новоселовка Запорожского округа).

Подобные перегибы вызывали резкие антисоветские настроения не только среди зажиточных сельчан, но за частую и среди середняков и бедняков: “Придется сделать так, как в 1905 году” (заявление бедняка в Писаревском районе Харьковского округа); “одним концом нас освобождают, а другим душат” (бедняк в Христианском районе Уманского округа); “или придется удирать из села, или делать революцию” (середняк с. Попуженца Уманского округа). Отмечались покушения на контрагентов и избиения их. Скажем, в Бердичевском округе в с. Карповцы в квартиру контрагента была брошена бомба.

Борьба на селе по поводу коллективизации

Достаточно объективную картину положения в крестьянской среде дает рассмотрение наиболее характерных его моментов, взятых по отдельным годам рассматриваемого периода.

Так, в 1924 г. ИНФО ОГПУ констатировало, что многие районы страны были охвачены неурожаем – особенно губернии Центра,

Юго-Востока, Украины, Приволжья, Киркряя¹¹⁵. Настроение крестьянства в этом году характеризовалось прежде всего непосильностью единого налога; одновременным сбором других налогов; несовершенством советского, сельского и волостного аппарата; заметным расхождением цен на продукты городской и сельской промышленности; невыполнением налоговых льгот (например, в отношении семей красноармейцев). В развивавшемся процессе расслоения деревни все более определенно проявлялись противоположные тенденции: на одном полюсе – усиление быстро развивающегося кулака, крепко закабалявшего бедноту, а на другом – разорение бедноты и выделение из ее среды батрачества, лишенного каких-либо источников существования и нанимающегося за бесценок на работу к кулаку. Недостаток семян, инвентаря, трудность сельхозкредита, а часто и незначительные размеры надела, – таковы были причины быстрой пролетаризации беднейших слоев деревни. Параллельно с закабалением бедноты росло батрачество¹¹⁶. В 1924 г. крестьянству, имевшему еще недоимки по прежнему налогу, оказывалось не под силу выплачивать новый, и они отказывались от этого. Особенно непопулярным был налог на местный бюджет, который крестьяне считали просто незаконным¹¹⁷.

В процессе роста кооперации, как сообщала Лубянка руководству страны, отмечался процесс засилья “кулаков и антисоветских элементов”¹¹⁸. Так, в Курской губ. паевые взносы в некоторых кооперативах составляли 60 и более пудов ржи¹¹⁹. Сельхозкредитование использовалось исключительно более зажиточными крестьянами и не служило для реальной помощи бедноте.

Борьба кулачества в период посевной кампании 1928 г. характеризовалась информаторами госбезопасности усиленной агитацией за сокращение ярового клина и против помощи бедноте и маломощному середнячеству. В ряде случаев кулаки расторгали арендные договора на землю и не возобновляли старых, возвращая сдатчику даже зяблевую осеннюю вспашку, готовую под весенний посев. Регистрировались случаи, когда кулаки распродавали часть живого и мертвого инвентаря. На основные массы середнячества агитация за сокращение посевплощади влияния не оказывала. Лишь в местах, где значительно “искажалась классовая линия” и применялись репрессии к середнячеству, среди его представителей наблюдались факты агитации за сокращение посевплощади. Данные чекистов о подготовке к посевкампании свидетельствовали об укреплении бедняцко-середняцкого блока на почве взаимной помощи (супруга и пр.) и коллективизации.

В работе организаций, непосредственно занятых подготовкой к проведению посевкампании, во всех районах СССР работниками

органов отмечался ряд однородных отрицательных явлений, которые в основном сводились: 1) к позднему развертыванию кампаний, 2) недоброкачественности посевматериала, его засоренности и плохой всхожести, 3) засылке семян не по назначению, 4) неправильному использованию кредитов, а местами и резкому искажению классовой линии при этом, 5) слабой организации ремонта сельхозмашин и недостатку отдельных частей машин (особенно по тракторам), 6) отсутствию достаточного организационного охвата стихийно росших коллективов.

С ослаблением остроты борьбы на селе вокруг хлебозаготовительной кампании в марте 1928 г. наблюдалось уменьшение числа открытых антисоветских выступлений кулачества по сравнению с февралем, который явился месяцем значительного подъема антисоветских проявлений на селе. В феврале произошло 230 выступлений за КС, в марте – 112.

Что касается хода посевкампании 1928 г., то ИНФО констатировал, что, например, в 1928 г. по регионам Западного края (т.е. в большинстве округов Белоруссии, Брянской и Смоленской губерний) подготовка к посевкампании начата своевременно. Сама кампания в ряде мест развертывается пока недостаточно интенсивно. Наиболее подготовленно встретили ее лишь центральные советские и кооперативные организации.

В проведении посевкампании отмечались недостатки со стороны работников низового соваппарата, низовой кооперативной сети, крестьянских комитетов общественной взаимопомощи (ККОВ) и т.д., сводившиеся к отсутствию инициативы, а зачастую и к полной бездеятельности в деле развертывания посевкампании. (Так, например, в Оршанском районе со стороны РИКа, сельсоветов и ККОВ никакой подготовительной к посевкампании работы проделано не было.) По Мозырскому и другим округам отмечались следующие недостатки: а) снабжение недоброкачественным посевматериалом; б) отсутствие плановости в проведении посевкампании; в) невыполнение Белсельсоюзом заявок на различные сельхозмашины (триера, пружинные бороны, льнотрешетки, сортировки и т.д.); г) неполучение своевременно кредитов на проведение посевкампании и т.д.

Наряду с этим в ряде мест ощущался недостаток в различных семенных материалах, главным образом в овсе (из-за его плохого урожая в 1927 г. в ряде районов БССР). Так, в ряде колхозов Минского округа нехватало 1300–1500 пудов. В Почепском и Новозыбковском уездах Брянской губ. беднота отказывалась от овсяной семсуды из-за того, что за получение ее требовалось внести 50% наличными деньгами.

В 1928 г. на Украине отмечалось сокращение посевплощади и свертывание хозяйств среди кулаков и зажиточных. Почти во всех

округах эти категории крестьянства вели усиленную агитацию за свертывание хозяйств и сокращение ярового клина; отмечались также случаи, когда зажиточные распродала почти весь скот, сельхозинвентарь и другое имущество (Зиновьевский, Мелитопольский округа). ИНФО приводило факт о том, как кулак с. Крайдубино Мелитопольского округа начал усиленно свертывать свое хозяйство, заявив: “Пусть земля отдохнет годика два, сеять не буду, хлеб спрячу, а на жизнь буду зарабатывать молотилкой в молотьюбу”. В Кременчугском округе в отдельных селах кулаки предполагали с зернового хозяйства перейти на луговое: “Траву власть не будет есть”. В то же время, кулаки и зажиточные опасались, как бы сокращение посевов не повлекло за собой отчуждение у них незасеянной земли и привлечение их к уголовной ответственности, и делали вывод: “Сеять придется, но сеять так, чтобы большого урожая земля на давала” (Зиновьевский округ, 1928 г.).

Набиралось значительное число фактов отказа кулаков и зажиточных от арендованной земли. В отдельных случаях эти отказы носили организованный и демонстративный характер и преследовали также цель “зажима” бедняка. К примеру, на хуторах Семеново и Первозванка Запорожского округа кулаки на тайных собраниях постановили: “Никому земли у бедняков не брать, и нарушившего постановление судить своим судом, вплоть до побоев”.

В отдельных случаях тенденция к сокращению посевной площади под влиянием кулацкой агитации проявлялась и среди части середняков, в особенности в тех районах, где имели место перегибы при проведении хлебозаготовок, самообложения и крестзайма. Однако основная масса середнячества стремилась расширить посевплощадь, нередко арендуя землю бедноты, от которой отказывались кулаки и зажиточные. Наблюдались также в связи с отказом кулаков обрабатывать землю бедняков случаи супруги бедняков и середняков для совместной обработки земли. В отдельных районах прививалась так называемая организация “трудовых дней”, в которых “лошадные хозяйства” вспахивали земли безлошадных бедняков (Николаевский округ).

Среди бедноты и маломощного середнячества в 1928 г. отмечалась большая тяга к коллективизации. Беднота всячески стремилась расширить посевплощадь, предъявляя большой спрос на семсуду и кредиты на приобретение рабочего скота и сельхозинвентаря, удовлетворить который в ряде округов полностью не удавалось. Это обстоятельство, усугубляемое отказом кулаков от аренды земли, найма рабсилы и обработки земель бедноты, вызывало местами упадочнические настроения.

Имели место недочеты в снабжении населения семсудой, сельхозмашинами и кредитами. Не всегда было возможным полностью

удовлетворить заявку на семсуду и сельхозмашины (последнее происходило и от недоучета потребности населения в семях, формального отношения земорганов к делу снабжения семенами и машинами). Семена, поступившие на места для выдачи их в кредит населению, нередко оказывались сильно засоренными, с большими примесями других злаков и в ряде случаев вовсе непригодными к посеву (Артемовский, Киевский, Каменецкий, Мелитопольский, Сталинский, Одесский округа).

В южных округах Украины (особенно в Мелитопольском, Одесском, Зиновьевском округах) наблюдался кормовой кризис. Бедняцкий скот на почве недоедания был крайне истощен, что ставило под угрозу возможность его использования в посевкампанию. В Мелитопольском и Одесском округах происходил падеж скота от недоедания. Отпускаемые кредиты на приобретение фуража оказывались явно недостаточны и нередко на приобретение корма для скота уходили кредиты, отпущенные беднякам для приобретения семян и сельхозинвентаря.

Достаточно характерную картину положения крестьянства и состояния крестьянских хозяйств дает обзор материалов по сельскохозяйственной тематике за 1929 г. Как известно, ноябрьский 1929 г. пленум ЦК, проходивший под влиянием опубликованной накануне статьи И.В. Сталина “Год великого перелома”, поставил в качестве первоочередной задачи развертывание “сплошной коллективизации”. На 1 октября 1929 г. уровень коллективизации составлял 7,5%, к 20 января 1930 г. – 21,6%, к 1 февраля – 32,5%, к 20 февраля – 52,7%, или 1 3675,9 тыс. хозяйств. Однако эти данные не соответствовали реальному положению. Наркомзем и его органы учитывали уровень коллективизации, основываясь на данных о регистрации колхозов; Колхозцентр – на основе протоколов об организации колхозов, а Наркомфин – по данным налогового обложения; партийные комитеты – на основании письменных или телеграфных донесений и т.д.

Материалы ОГПУ показывают, что именно в результате насилия и репрессий в декабре 1929 – январе 1930 г. создавались “бумажные” колхозы и распадались уже созданные коллективные хозяйства, значительно усилился выход крестьян из колхозов зимой 1929/1930 гг. Проводившаяся советской властью административно-репрессивная политика была направлена на стимулирование коллективизации. Она вызывала отпор со стороны крестьянства.

Если в 1929 г. наибольшее количество протестных выступлений приходилось на отпор политике хлебозаготовок – 36,9%, на закрытие церковей – 30,2%, в связи с коллективизацией – 12%, то в 1930 г. выступления в связи с коллективизацией и раскулачиванием составляли уже 70,7%.

Существуют различные мнения по поводу однопартийности, возможности и потребности в двухпартийной и многопартийной системе в России 20–30-х годов. В какой-то мере публикуемые документы отвечают и на этот сложный вопрос. Наиболее активные и грамотные в политическом отношении группы крестьян понимали, что для защиты их интересов нужна такая же партия, как и РКП(б), либо крестьянские союзы с функциями политической партии. Однако эти же крестьяне, обсуждавшие вопросы создания новых крестьянских организаций, признавали, что в деревне среди крестьян нет лидеров и организаторов в масштабах деревни, волости, уезда, не говоря уже об областях, краях и стране в целом. В этих условиях идея крестьянской партии приобретала утопический, нереальный характер. Это понимали и многие крестьяне, жалуясь на свою неорганизованность, тем более руководители партии и государства, вряд ли боявшиеся по этой причине потерять власть. Как признавал Сталин и другие лидеры, опасность заключалась в крестьянском восстании, т.е. в потере социальной базы в деревне, в новой гражданской войне. Поэтому власть вынуждена была реагировать на эти факты, нередко прибегая к насильственным методам военно-коммунистического типа: арестам наиболее активных крестьян, конфискации имущества, отказам в отсрочке выплат налогов, в кредитовании, ограничении “назначенчества”.

В высших партийных эшелонах принимались решения о пере выборах и улучшении состава (“оживлении”) Советов и их работы на местах, о выдвижении беспартийных крестьян на ответственную советскую и кооперативную работу, об укреплении партийных ячеек и совершенствовании их деятельности, о работе комсомола в деревне, о работе среди деревенской бедноты. И хотя эти начинания не всегда были достаточными, а часто и просто неэффективными, тем не менее, в сочетании с экономическими мерами – кредитование коопераций различного типа, снижение налогов и цен на промышленные изделия (на металлические на 20%) и другие, – давали в некоторых регионах определенные результаты, которые тоже фиксировались в документах информационной службы госбезопасности.

Идеи и требования крестьян отражали не только их тяжелое экономическое положение, связанное с налогами, закупочными ценами, плохой организацией хлебозаготовительных кампаний со стороны государства, но и низкий уровень грамотности, характер политического сознания, находившегося в прямой зависимости от ухудшения жизни, плохой информированности о событиях в стране, о жизни в городе. Отсюда проистекали рассуждения о том, что рабочий класс живет якобы намного лучше крестьян за счет эксплуатации деревни. Крестьяне выражали недовольство высокими зарплатами рабочих,

коротким рабочим днем (8 часов), наличием профсоюзов, защищавших интересы рабочих. Однако наряду с этими мнениями, не во всем соответствовавшими действительности, крестьяне возмущались своим неравноправием на выборах, плохой организацией медицинского обслуживания, ограничением возможности в получении образования, недоступностью культурных ценностей города.

31 марта 1929 г. газета “Правда” поместила аналитическую статью со следующими рассуждениями автора Крумина: «Опасность недобора 150 млн пудов зерновых хлебов против плана стала реальностью. Под влиянием этого недобора ЦК вновь хватается за орудие “чрезвычайных мер” и даже разверстки под флагом “общественных методов”... Эта хлебозаготовительная “судорога” заготовки и решительной борьбы со злостной спекуляцией. Данные ЦСУ позволяют утверждать, что в деревне в результате роста цен на сельскохозяйственные продукты, увеличения городских заработков, отсутствия достаточного товарного предложения, чрезмерно легкого сельхозналога и ошибок регулирования скопился свободный денежный фонд не менее чем в 600–700 млн рублей. Опираясь на эти громадные материальные и денежные ресурсы, приближающиеся к 1 миллиарду рублей, кулацкая и зажиточная верхушка деревни ведет открытое политическое и экономическое наступление на диктатуру пролетариата. Она срывает наши планы, стремится прорвать монополию внешней торговли и замедлить темп индустриализации страны. Факт скопления таких гигантских ресурсов в руках у тех, с которыми мы “стояли, стоим и будем стоять в прямой гражданской войне” (Ленин), подводит итог целой полосе тяжелейших ошибок, допущенных руководством партии за последние 2–3 года. Намеченное планом снижение себестоимости промышленной продукции на 7% сорвано. Итог полугодия дает по большинству трестов только 3% и свидетельствует о том, что действительное снижение будет около 4 и максимально 5%, что означает прорыв финансовой базы индустриализации в 300–200 млн руб. В области сельского хозяйства планы текущего года также не оправдались. ... Ухудшение денежного обращения и расстройство всего товарного денежного рынка привело к бешеному росту цен ... За последний год с 1. 3. 1928 по 1. 11. 1929 г. розничные цены частной торговли выросли на 22,7%, а общеторговый розничный индекс, включая обобществленный сектор, вырос на 10%. При этом важно отметить, что сельскохозяйственные цены за тот же период выросли у частного на 45,1%, а по всем видам торговли в среднем на 20,7% ... Механика цен отражает совершающееся в стране перераспределение национального дохода в пользу кулака и нэпмана при одновременном понижении реальной зарплаты промышленных рабочих даже сравнительно с прошлым

годом. Кулак, зажиточный середняк и нэпман наживаются на огромном разрыве между ценами базарными и заготовительными, в производящих районах и потребляющих. Если в прошлом году разница между ценой на ржаную муку на центнер в потребляющей полосе РСФСР и ценой производящей полосы составляла 4 руб. 44 коп., то на ту же дату – 1 марта в 1929 г. она выросла до чудовищной цифры в 26 руб. 64 коп. ... Исключительные по своим размерам разрывы цен являются источником огромных прибылей частнокапиталистических элементов, совершенно не улавливаемых нашим финансовым аппаратом.

Рост цен на товарном денежном рынке может быть охарактеризован как состояние инфляции. План текущего года уже сорван – это, несомненно. Попытка на этой позиции давать правым [уступки] – явно невыгодна партии, так как кончится конфузом. Выехать на одном росте продукции промышленности не удастся, так как надо же отдавать отчет в том, что этот рост куплен дорогой ценой – резким ухудшением всех качественных показателей промышленности и в частности путем довольно значительного повышения количества рабочих против плана и качественным ухудшением продукции. Наивно было бы думать, что в остающееся полугодие положение может улучшиться, оно будет ухудшаться с каждым месяцем. Ни одна хозяйственная ошибка последних лет не пройдет, как это иногда казалось, бесследно. Затяжной характер кризиса приводит лишь к более острым формам взрыва, угрожающего серьезными потрясениями всей советской системы».

В архиве сохранился ранее совершенно секретный (под № 379 292) документ: “Докладная записка ИНФО ОГПУ о недочетах в колхозном строительстве на Северном Кавказе по данным на 1 января 1930 г.”, подписанная помощником начальника ИНФО ОГПУ Запорожцем и начальником 7-го отделения Агаянцем. Документ был разослан: Ягоде, Мессингу, Евдокимову, Артузову, Ольскому, Дьякову, Агранову, Прокофьеву, Товстухе (для Сталина), Молотову, Кагановичу, Яковлеву и Орджоникидзе¹²⁰. В нем подчеркивалось:

«Стихийно возросшее за последние месяцы (сентябрь–декабрь (1929 г.) колхозное строительство и переход ряда сел и районов на сплошную коллективизацию протекало в большинстве случаев при крайне слабом руководстве и недостаточном организационном охвате со стороны колхозного аппарата и местных советских, партийных и общественных организаций. Недостаточной и неудовлетворительной была также организационная деятельность кустовых объединений, что следует главным образом объяснить отсутствием опытных руководителей.

В ряде районов стихийный рост колхозов заставлял местный советский аппарат и партийные организации совершенно неподготовленными, большая активность и инициатива бедноты часто не встречала поддержки со стороны местных организаций и не была реализована. Из-за отсутствия руководства за период сентябрь–ноябрь, по неполным данным, распалось 50 вновь организованных колхозных объединений, и 35 постановлений бедноты об организации колхозов остались на бумаге. Распад вновь организованных колхозов преимущественно имел место в Кубанском, Ставропольском и Черноморском округах.

Организация крупных колхозов часто проводилась без достаточной подготовительной работы и учета местных экономических особенностей. Решения об организации крупных колхозов в некоторых случаях были настолько не продуманы, что начатые работы, ввиду выяснившихся новых обстоятельств, должны были быть прекращены (Кубанский округ и др.).

С другой стороны, необходимо отметить крайнюю затяжку подготовительных работ по организации крупных колхозов, которые были начаты по Ейскому району Донского округа и Минводскому району Терского округа.

Разъяснительная кампания до села в станицы еще не дошла и проводится пока лишь в районах, расположенных вблизи окружных центров. Низовые работники недостаточно подготовлены к разрешению организационных вопросов. Особая неосведомленность и некомпетентность местных работников наблюдается в вопросах организации труда в колхозах, производственных норм и норм обществления инвентаря и построек, условий оплаты хозяев дворов и их членов, бытовых условий и т.д. Неумение местных работников давать исчерпывающие ответы и разъяснения на основные вопросы колхозного строительства в ряде случаев приводит к отказу от вступления в колхозы, чаще же общие собрания выносят постановления отложить решение вопроса об организации колхоза до приезда окружных и районных работников...

Крайне медленно разворачивается краевыми и окружными аппаратами подготовительная работа по переходу на сплошную коллективизацию, причем эта работа, ведущаяся по различным линиям (земельных органов, кооперации и т.д.), никем не объединяется. Нет также планового руководства подготовительными работами по сплошной коллективизации.

Реорганизация аппаратов Крайземуправления и Окружного земельного управления недопустимо затягивается. В аппарате окружных колхозных союзов отмечается некоторая растерянность, среди значительной части работников аппарата имеется сильная тенденция к уходу на работу в другие учреждения.

Крайсеменоводсоюз по вопросу о сплошной коллективизации ограничился вынесением постановления о переходе на ударную работу по сети союза и посылкой на места ряда циркуляров; практического же повседневного руководства своей сетью нет.

В окружных и районных центрах подготовительные работы сводятся пока лишь к обсуждению планов, непосредственно же практической работы ни в окружных земельных управлениях, ни в районных земельных управлениях еще не ведут. По ряду районов Майкопского, Ставропольского и Кубанского округов подготовительные работы еще даже не начаты и только местами приступлено лишь к обсуждению обращения Крайкома и Крайисполкома на партсобрания...

Со стороны отдельных местных работников при организации новых колхозов практикуются методы командования и принуждения, что вызывает сильное недовольство со стороны основных масс крестьянства и используется кулачеством для усиления антиколхозной агитации. Отмечен ряд случаев принуждения бедноты и середняков к вступлению в колхозы путем угроз “сослать в Соловки”, “перевести в кулацкие хозяйства” и т.п. По Шахтинско-Донецкому, Майкопскому округам местные работники в ряде случаев приступают к организации колхозов, не имея на это согласия общих собраний, укрупнения колхозов также проводят административным порядком, без проведения предварительной разъяснительной работы, ограничиваясь официальными предписаниями...

Вновь организованные крупные колхозы, не имея достаточного руководства и необходимых указаний извне, большей частью руководствуются в своей работе решениями общих собраний или правлений колхозов, подчас являющимися неверными и экономически нецелесообразными. Наспех избранные правления не пользуются достаточным авторитетом у массы колхозников и неработоспособны. Отрицательное отношение со стороны членов колхозов к своим правлениям в ряде случаев является результатом вынесения правлениями неправильных постановлений о штрафовании, конфискации имущества, определения степени обобществления рабочего скота и инвентаря по социальному положению и т.д.

Чрезвычайно слабое руководство правлений обуславливает низкую производственную дисциплину в колхозах, массовые невыезды на работу, бесхозяйственное отношение к колхозному инвентарю, скоту и т.д. Низкая производственная дисциплина является также результатом пьянства в колхозах, поощряемого в ряде случаев правлениями колхозов. Отмечены случаи, когда колхозные правления на полученные кредиты устраивают коллективные попойки, загоняются для этой же цели скот и инвентарь. Прогулы иногда делятся

по несколько дней и даже неделями. Коллективное участие членов колхозов в руководстве производственной жизнью колхозов во многих крупных колхозах отсутствует, производственные совещания не функционируют, хозяйственные планы в большинстве случаев не составляются»¹²¹.

ИНФО ОГПУ констатировал факт чрезвычайной, значительной засоренности колхозов и колхозных правлений “кулацким и другим чуждым элементом”, которому удалось проникать в колхозные правления и захватывать руководство. Информаторы ОГПУ отмечали следующее:

«Засоренность особенно значительна в укрупненных колхозах, где чистка производилась наспех, а комиссии по чистке часто оказывались под влиянием, а иногда и под непосредственным руководством кулаков и антисоветского элемента. По данным выборочного обследования, в 160 крупных колхозных объединениях оказалось:

кулаков	186
бывших торговцев	48
бывших помещиков	15
бывших белых офицеров	25
эмигрантов	63
бывших атаманов	20
бывших полицейских	16
бывших карателей и активных участников белого движения	15

Причем, по этим же данным, в органах правления оказалось:

кулаков	25
бывших торговцев	6
бывших помещиков	8
бывших белых офицеров	13
бывших палачей	3
эмигрантов	15
бывших атаманов	18
бывших белых	21

В результате “разлагающей деятельности кулацко-антисоветского элемента внутри колхозов” имел место ряд случаев массовой подачи заявлений о выходе из колхозов»¹²².

Для 1929 г. было характерным усиление антиколхозной деятельности кулачества, которая шла главным образом по линии организации общественного мнения деревни против колхозов и дискредитации их путем распространения всевозможных провокационных слухов об уничтожении в колхозах семьи, церкви, организованного

срыва собраний по вопросу о коллективизации и т.д. С другой стороны, кулачество вело работу по развалу колхозов изнутри через свои “группы подкулачников”, практиковались кулачеством методы запугиваний, угроз и непосредственное применение террора по отношению к вступающим в колхозы. Вместе с тем, ИНФО выявило такой факт, как усиление стремления кулачества попасть в колхозы для разложения их изнутри, что особенно отмечалось по ряду районов Сальского, Кубанского и Армавирского округов, где отдельные кулацкие группы усиленно распродавали или забивали свой скот и другой сельскохозяйственный инвентарь и подавали заявления (в ряде случаев коллективные) о принятии их в колхозы.

Что касалось середняков, то значительная их часть предпочитала вступать в первичные формы колхозных объединений, преимущественно в товарищества по совместной обработке земли. Нежелание части середняков вступать в крупные колхозы и обобществлять средства производства и скот обычно мотивировалось тем, что “в крупных колхозах нельзя вести хозяйство и придется работать на бедноту, которая вечно ничего не делала”. Особенно воздерживалась от вступления в колхозы наиболее мощная часть середнячества, указывавшая на недостаточную компенсацию середняцких хозяйств, входящих в колхоз, за использование сдаваемых ими сверх нормы средств производства, на практикующуюся еще в колхозах систему распределения продукта труда по едокам, а не по количеству и качеству труда, на недостаточно образцовое ведение хозяйства в колхозах и т.п.

Нежелание сдавать колхозу продуктивный и рабочий скот выше нормы, стремление реализовать его за деньги перед вступлением в колхозы вызывало в ряде районов массовую распродажу и убой скота значительной частью середнячества. “Сбытовые настроения” среди отдельных групп середнячества усугублялись, как констатировали аналитики ОГПУ, недостаточной разъяснительной работой и кулацкой агитацией, распространявшимися провокационными слухами о “конкретной переписке и мобилизации скота” и о поголовной передаче скота в колхозы. ИНФО также констатировало тенденции к распродаже членами колхозов необобществленного рабочего и молочного скота, что наблюдалось главным образом в колхозах, где ставился вопрос о стопроцентном обобществлении скота. В ряде случаев крупный скот обменивался членами колхозов на молодняк.

Что касалось основной массы бедноты и малоимущего середнячества, то оно одобряло решительный курс партии на коллективизацию сельского хозяйства и борьбу с кулаком.

Характерными для 1929 г. были усилившиеся явления “кулацкого террора на почве коллективизации”. ИНФО собрало достаточно

типичные высказывания кулаков: «*Нежинский округ*. Кулак Ключко, житель с. Дремайловского, в беседе с уполномоченным Земобщества Красиком заявил: “Если не прекратишь работы по коллективизации, будешь уничтожен”. Кулак из с. Буромка Ичинского района, обращаясь к беднякам, вступившим в колхоз, заявил: “Если вы возьмете для коллектива лучшую землю, все будете гореть”. *Одесский округ*. Кулак из с. Елизаветовка Березовского района, обращаясь к членам колхоза, кричал: “Всех вас, колхозников, вырежем в одну ночь”... *Первомайский округ*. Кулаки в с. Краснополье Голованенского района заявили: “Кто возьмется за организацию коллектива – уьем как собаку”. Кулак по адресу активистов, проводящих коллективизацию, говорил: “С ними расправа будет коротка – будем сжигать их хаты и хлеб”... *Черниговский округ*. Кулак с. Рябцы Черниговского района разбил голову председателю коллектива. После этого он в беседе с односельчанином заявил: “Скоро мы возьмем верх. Коллектив разгоним, разобьем головы еще одному–двум коллективистам, а они после и сами разбегутся”. *Херсонский округ*. В с. М. Копанях Голопристанского района в ночь на 13 января неизвестными злоумышленниками был разрушен памятник погибшим в борьбе за Октябрьскую революцию, который стоял в центре села. В последнее время местные кулаки упорно противодействовали проведению коллективизации».

1929-й стал годом, когда ОГПУ ликвидировало множество (по терминологии того времени) крестьянских “контрреволюционных организаций и группировок”, противившихся мероприятиям советской власти. В эти группировки власти включали: кулаков, бывших торговцев, бывших заводчиков, середняков, бедняков, батраков, рабочих, церковников, бывших полицейских, кустарей и служащих.

К примеру, за 1929 г. в Западной области было ликвидировано 119 группировок (арестовано по ним – 744 человека), банд – 4 (арестовано по ним – 172 человека), арестовано “контрреволюционных одиночек” – 264. Итого – 1180 человек.

ОГПУ выделяло следующие контрреволюционные группировки: “Союз земельных собственников” в Смоленском округе; кулацкая группировка в с. Леличи Клинцовского округа под руководством попа; контрреволюционная группировка в Великолуцком округе (1929 г.) под руководством бывшего помещика; кулацкая группировка в с. Елагино Смоленского округа под руководством бывших помещиков.

В Ленинградской области за 1929 г. разгромлены 35 контрреволюционных группировок, арестовано по ним 163 человека, одиночек – 178, всего – 341 человек. Были зафиксированы 678 случаев террористических актов и наличие групповых и массовых выступлений с общим числом в 1780 человек.

В Московской промышленной области в 1929 г. было выявлено 229 контрреволюционных группировок, арестовано 1258 человек, изъято 1117 одиночек, а всего – 2657 человек. Наибольшее количество терактов выпало на Рязанский округ, где в ноябре случилось 76, в октябре – 66 терактов, главным образом поджогов – 113. На почве хлебозаготовок состоялось 92 выступления, по вопросам коллективизации – 43. Всего за 1929 г. прошли выступления с общим количеством человек – 6760. Так, в Рязанском округе была ликвидирована террористическая кулацкая группировка Чугунова, существовавшая несколько лет, а также кулацкая группировка, руководимая бывшим офицером Кедровым и бывшим помещиком Денисовым.

Во время массовой операции на 18 февраля 1930 г. по Московской области было изъято 2637 человек. Из них: по Московскому округу – 305, Тверскому – 223, Коломенскому – 257, Серпуховскому – 280, Кимрскому – 143, Бежецкому – 149, Калужскому – 770, Орехово-Зуевскому – 127, Тульскому – 215, Рязанскому – 168 человек.

По Нижегородскому краю в 1929 г. было изъято антисоветских одиночек – 321, а всего – 1105 человек. В связи с хлебозаготовками было арестовано около 1416 человек. Из них: кулаков – 590 человек, зажиточных – 204, середняков – 92, спекулянтов – 136, церковников – 116, бывших полицейских – 113, торговцев – 86 человек.

За 1929 г. состоялось всего 19 выступлений с общим числом участников (по 17 выступлениям) 5510 человек¹²³.

* * *

Сконцентрированный в сводках ИНФО ОГПУ уникальный исторический материал дает возможность детально представить положение в новом советском обществе ведущих его сил – рабочих и крестьян. Документы дают возможность детально проследить все особенности жизни людей труда, представить воочию отношение к ним со стороны советской власти. Именно рабочие и крестьяне стали участниками грандиозного социального эксперимента по строительству нового общества. Именно они представляли собой официальную опору власти в переустройстве страны и в первую очередь в сплошной коллективизации, а потому ИНФО выносит сведения об их умонастроениях и социальном поведении на первый план. Информационные материалы наполнены фактами тяжелого материального положения, нищеты, брожения и недовольства со стороны рабочих и крестьян, сообщениями об акциях их протеста, открытом терроре против властей, особенно в деревне. Неотъемлемой частью жизни рабочих становится забастовочное движение. Одновременно центральная власть осуществляла все более жесткий нажим на права как рабочих, так и крестьян.

- ¹ РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 2. Д. 103. Л. 29.
- ² В отчете подчеркивалось, что “сокращение продукции, насколько дело идет об общей массе каменного угля, является результатом намеченной линии, ввиду нагромодившегося запаса угля. Так как вывоз угля превысил в декабре добычу, то предпринятое сокращение добычи по всей вероятности в ближайшее время остановится на декабрьском и ноябрьском уровне”. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 111. Л. 3.
- ³ По данным официальной статистики, “Нефтяная промышленность показывает снижение в декабре (октябрь – 35 млн пудов, ноябрь – 33 млн, декабрь – 29,8 млн пудов). Сокращение добычи объясняется стихийным бедствием, которое произошло на Кавказе (снежная буря), вызвавшем частичную приостановку работы на некоторых промыслах. Особенно это бедствие отразилось на буровых работах” (Там же. Л. 3–4).
- ⁴ По официальной статистике, “...число мартеновских печей с 72 в октябре и с 73 в ноябре увеличилось до 81. Число прокатных станов осталось в декабре на ноябрьском уровне, (176) с небольшим увеличением против октябрьского числа (172). Продукция чугуна увеличилась в декабре по отношению к октябрю на 16,5% по отношению к ноябрю – на 14,6%. Продукция стали на 1,5% по отношению к октябрю и на 9,7% по отношению к ноябрю. Прокатки остались почти на том же уровне, что и в октябре (увеличение на 0,9%) и немного выше ноябрьской продукции (на 4,3%). Увеличился также рост выработки на 1 рабочий день 1101 р. в октябре, 1238 в ноябре, 1231 р. в декабре” (Там же. Л. 4).
- ⁵ Текстильное производство дало в декабре некоторое повышение выработки, а именно по пряже на 12% против ноября, по суровью на 13%, по готовым товарам – на 18% (для хлопчатобумажной промышленности) (Там же).
- ⁶ Там же. Л. 5.
- ⁷ Там же. Л. 7.
- ⁸ Там же. Ф. 323. Оп. 2. Д. 49. Л. 2.
- ⁹ Там же. Д. 47. Л. 4.
- ¹⁰ Там же. Л. 99, 100.
- ¹¹ Там же. Д. 45. Л. 27.
- ¹² Там же. Л. 28.
- ¹³ Там же. Л. 29. Этот документ Лежавы был опубликован в Правде: № 292 от 23. 12. 1923 г.
- ¹⁴ РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 2. Д. 45. Л. 27, 117.
- ¹⁵ Там же. Л. 126.
- ¹⁶ Там же. Л. 8.
- ¹⁷ Там же. Л. 76.
- ¹⁸ В Журнале Заседания Коллегии НКФ от 14.10.1921 г. записано следующее о докладе Комиссии по выработке финансового плана (О.Ю. Шмидт): “Утвердить предел возможной расходной части бюджета в размере 100 тр. руб. (600 млн рублей золотом) прямого расхода, в том числе 12 тр. рублей на первую треть года. Поручить т. Новицкому до следующего заседания Коллегии составить и разослать план распределения этой суммы между ведомствами. Утвердить в виде Директивы... сумму возможных расходов на заработную плату: до конца текущего года по 1,5 трилл. руб в месяц и на первую четверть 1922 г. – 6 трилл. рублей”. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 284. Л. 5.
- ¹⁹ См.: Там же. Ф. 323. Оп. 2. Д. 47. Л. 4: Из стенографического отчета 3-й краевой Северо-Кавказской партийной конференции. 26. XI – 1.12.1925 г.
- ²⁰ См.: Правда. 24. 4. 1925 г.
- ²¹ РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 2. Д. 47. Л. 20.

- ²² На съезде шла речь о необходимости превращения СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, производящую их. В его документах обосновывалась потребность в максимальном развитии производства средств производства (группа “А”) для обеспечения экономической независимости страны.
- ²³ Начало политики индустриализации было законодательно закреплено в апреле 1927 г. IV съездом Советов СССР.
- ²⁴ Пятилетний план разрабатывался при участии крупнейших специалистов. К его составлению были привлечены А.Н. Бах – известный ученый-биохимик и общественный деятель, И.Г. Александров и А.В. Винтер – ведущие ученые-энергетики, Д.Н. Прянишников – основатель научной школы агрохимии и др. Раздел пятилетнего плана в части индустриального развития был создан работниками ВСНХ под руководством В.В. Куйбышева.
- ²⁵ Потребление водки на одного человека в 1924–1925 гг. составило 0,6 бутылки водки, в 1925–1926 – 2,9, в 1926–1927 гг. – 4,3. В документах говорилось о том, что “...рабочий часто не выдерживает издевательства над его живыми запросами и бежит в кабак к водке...”. См.: РГАСПИ.Ф. 323. Оп. 2. Д. 45. Л. 97, 98.
- ²⁶ Там же. Л. 111.
- ²⁷ Там же. Л. 117.
- ²⁸ Там же. Л. 29.
- ²⁹ Там же. Д. 50.
- ³⁰ Бухарин, Рыков и Томский выступили в защиту нэповских методов против “неотроцкистских” действий Сталина. Генеральный секретарь ответил обвинениями в отказе от ленинизма, в правом уклонизме и в защите кулачества. В 1928–1929 гг. между недавними союзниками по борьбе против троцкизма и “новой оппозиции” развернулась острейшая борьба. С опозданием осознав опасность, исходящую от Сталина, Бухарин попытался было наладить контакт с бывшими лидерами “левых”. С этой целью он даже встретился в июле 1928 г. с Л.Б. Каменевым, который специально приехал из Калуги, где отбывал ссылку. Во время этой встречи Бухарин предложил Каменеву союз против Сталина. Бухарин заявил, что генеральный секретарь меняет взгляды в зависимости от того, “кого в данный момент надо убрать”. Создать новый антисталинский блок не удалось. Каменев расценил предложение своего недавнего непримиримого врага как свидетельство того, что в очередной междоусобице обе борющиеся группировки будут искать помощи у левой оппозиции. Зато Сталин, своевременно узнавший о встрече, тотчас обвинил Бухарина в беспринципных интригах и двурушничестве. Попытки установить связь с левыми, уже скомпрометированными прежними поражениями и покаяниями, лишь ослабили позиции Бухарина и подорвали доверие к нему в партии. Опираясь на большинство в руководящих партийных органах, Сталин летом 1929 г. добился снятия Томского с поста председателя ВЦСПС, а Бухарина – с поста генерального секретаря Коминтерна. В апреле 1929 г. был освобожден от обязанностей секретаря ЦК и кандидата в члены Политбюро поддержавший “правых” Угланов. В ноябре 1929 г. Бухарин был выведен из Политбюро. После ноябрьского Пленума ЦК в 1929 г. лидеры “правого уклона” выступили в печати с признанием своих ошибок.
- ³¹ О том, какая обстановка царил в плановых органах, свидетельствует шутка, приписываемая известному в те годы экономисту С.Г. Струмилину, который якобы сказал, что он и его сотрудники предпочитают “стоять за высокие темпы, а не сидеть за низкие”.
- ³² К докладу тов. Осинского в СТО: 9. 7. 1926 г.
- ³³ РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 2. Д. 45. Л. 50.
- ³⁴ Так, на Ижевских заводах квалифицированные рабочие вместо вырабатываемых раньше 150 руб. стали получать 35–50 руб.; на стекольных заводах Ямаревки на

Дальнем Востоке зарплата не выдавалась около 6 месяцев. На большинстве сахарных и лесопильных заводов задержка достигала 3–4 месяца. Повсеместной и длительной стала задержка зарплаты в лесопромышленности – в западных и других губерниях, а также в Белоруссии, в сахарной промышленности – на Украине и повсеместно на стекольных заводах.

³⁵ В журнале заседания Коллегии Наркомфина от 19 октября 1921 г. отмечается следующее: “Признать необходимым в кратчайший срок покрыть задолженность, связанную с заработной платой и социальным обеспечением и образующуюся в пределах ставок, которые законно существовали до 1 октября 1921 г. На все действительные заготовительные потребности НКПрод., ВСНХ и т.д. отпускать дензнаки по полной потребности. Прямой доход РСФСР в золоте на 1922 год исчислить в сумме 660 млн рублей (на 390 млн рублей поступление производства в виде материальных ценностей и продналога, 270 млн – доход от налогов и эмиссии). Дать директивы ведомствам составлять свои сметы параллельно – в золотых рублях, исходя из современных цен на мировом рынке и советских дензнаков (для перевода сумм, исчисленных в золотых рублях на бумажные дензнаки. НКФ дает определенный модуль обесценения бумажного рубля). См.: РГАСПИ Ф. 17. Оп. 87. Д. 284. Л. 7.

³⁶ Там же. Ф. 323. Оп. 2. Д. 48. Л. 67.

³⁷ В декабре в ткацком отделе у групп рабочих, работавших на шести станках, заработок по отдельным видам работы был значительно ниже заработка работавших на четырех станках. См.: ЦА ФСБ. РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 655. Л. 131–133.

³⁸ Так, на Наро-Фоминской фабрике (Московская обл.) заявления с указанием на неправильное сокращение были поданы 429 рабочими (обратно на фабрику принято 137 человек). На Кохомских фабриках (ИПО) было подано 150 заявлений. Недовольство рабочих вызывалось затяжкой разбора поданных заявлений. Следует отметить, что в отдельных случаях рабочие, связанные с деревней, чтобы остаться на производстве, ликвидировали свои хозяйства и передавали их в коллективы. На Родниковской фабрике рабочие, имеющие хозяйство в д. Скрылово (Родниковский р-н), составили список желающих порвать с крестьянством и передать свою землю коллективу. В поданном в фабком заявлении эти рабочие просили считать их пролетариями, порвавшими связь с землей. На Тейковской фабрике группа рабочих в семь человек, имеющих зажиточное сельское хозяйство в д. Крапивники, сдала свою землю обществу. Подмастерье этой фабрики (бывший торговец), имевший хороший дом и надворные постройки, заявил в фабком, что “он ликвидирует хозяйство и просит оставить его на фабрике”.

³⁹ В связи с недостаточной разъяснительной работой (на фабрике Ямской мануфактуры (ИПО) до начала декабря не было создано ни одного собрания по обсуждению колдоговора) и рядом организационных неувязок (плохое оповещение о дне собрания, посылка неподготовленных докладчиков) отмечалась небольшая активность рабочих на собраниях и низкая посещаемость собраний. В ряде случаев из-за неявки рабочих собрания срывались. На фабрике им. Зиновьева (ИПО) было сорвано два собрания. На Ситцевой фабрике БИВМ из 400 человек явилось только 10: о собрании никто из рабочих не знал. На фабрике “Равенство” (Ленинград) собрания по обсуждению нового колдоговора были сорваны по всем цехам из-за малого числа явившихся; на закрытое партсобрание этой фабрики из 400 человек коллектива явилось 110, а к моменту голосования резолюции осталось всего 43 человека. На фабрике им. Дзержинского (ИПО) докладчики выступали на собраниях, не имея на руках промфинпланов. Наиболее актуальным на собраниях по обсуждению нового колдоговора являлся вопрос о продзатруднениях.

Широко выдвигались требования об улучшении планового снабжения рабочих. В ряде случаев отдельными лицами вносились предложения об увеличении зарплаты или снижении цен на продукты первой необходимости. См.: ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 655. Л. 139–149.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Все это происходило при наличии вполне достаточного количества требуемых предметов в центральных базах, которые по формальным причинам не отправляли товары на лесозаготовки (несвоевременное получение фактур и нарядов, отсутствие сведений о ценах и т.д.).

⁴² ЦА ФСБ РФ. Ф. 100. Оп. 9. Д. 11. Л. 8–13.

⁴³ Там же. Ф. 20. Оп. 3. Д. 1048. Л. 278–280.

⁴⁴ “Совершенно секретно”. Лубянка–Сталину... М., 2003. Т. 3, ч. 2. С. 711.

⁴⁵ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 1048. Л. 245–246.

⁴⁶ Такой факт имел место в марте 1925 г. на заводе “Электрострой” в Харькове.

⁴⁷ Сезонное (особенно весной) ухудшение жизни рабочих знаменовалось массовым уходом с предприятий квалифицированных работников. Этот уход нередко буквально обескровливал производство.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 284. Л. 14 об.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² ЦА ФСБ РФ. Оп. 2. Д. 752. Л. 3–16.

⁵³ Там же. Л. 32.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. Л. 41.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. 41–51 об.

⁵⁹ Там же. Л. 65.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же. Л. 66.

⁶³ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 111. Л. 42.

⁶⁴ Такое положение зафиксировано в кратком отчете о промышленной конъюнктуре и деятельности ВСНХ СССР за декабрь 1924 г. См.: Там же. Л. 10–11.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же. Л. 43.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же. Л. 11.

⁶⁹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 1048.

⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 111. Л. 65–66, 428.

⁷¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 1048.

⁷² Там же. Л. 197–198.

⁷³ Там же. Ф. 2. Оп. 8. Д. 655. Л. 150–171.

⁷⁴ Там же. Л. 361.

⁷⁵ Там же. Л. 476.

⁷⁶ “Совершенно секретно”. Лубянка–Сталину... М., 2002. Т. 3, ч. 1. С. 227.

⁷⁷ Там же. С. 228.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ См.: ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 1047. Л. 156–158.

⁸⁰ Там же.

- ⁸¹ В среднем зарплата на Анжеро-Судженских копях понизилась на 15% при увеличившейся производительности труда на 30%. Семидневная забастовка, охватившая 600 человек, имела также место на горных разработках в Карелии, где рабочие предъявили требование об увеличении зарплаты на 50%.
- ⁸² ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 655. Л. 139–149.
- ⁸³ Там же. Л. 179–195.
- ⁸⁴ “Совершенно секретно”. Т. 3, ч. 1. С. 197.
- ⁸⁵ Там же. С. 195.
- ⁸⁶ Там же. С. 198.
- ⁸⁷ Там же. С. 231.
- ⁸⁸ Там же. С. 232.
- ⁸⁹ Там же. С. 198.
- ⁹⁰ Во время забастовки представителям фабкома не давали говорить и были выкрики: “Их всех надо убить”. См.: Там же. С. 178–179, 181, 195, 196.
- ⁹¹ Среди рабочих в 1929 г. можно было услышать следующие разговоры: “Нужно брать наш ЦРК за бока, а то так ничего нет. Правление ЦРК не заботится о рабочих: картофель продает дороже, чем крестьяне, хлебный паек мал” (фабрика “Парижская коммуна”, ИПО). “Кто ни работает в ЕПО, все тащит себе. Правление ЕПО надо вышибать через каждые три месяца, тогда, может быть, и воровать будут меньше” (Васильевская фабрика, ИПО). См.: ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 655. Л. 139–149.
- ⁹² Речь шла о бывших дворянах и белых офицерах.
- ⁹³ По данным ОГПУ, группировка была ликвидирована.
- ⁹⁴ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 655. Л. 179–195.
- ⁹⁵ Особенно сильное недовольство отмечалось среди безработных металлистов в Москве и водников в Одессе.
- ⁹⁶ Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 752. Л. 130.
- ⁹⁷ Все это говорилось среди безработных Татареспублики.
- ⁹⁸ Так, в Киеве на одном из нелегальных собраний в общежитии безработных, демобилизованные решили выступить с демонстрацией и лозунгом: “Давайте хлеба”. См., например: Там же. Л. 105.
- ⁹⁹ См., например: ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 752. Л. 66.
- ¹⁰⁰ Там же. Ф. 100. Оп. 9. Д. 11. Л. 8–13.
- ¹⁰¹ Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 752. Л. 66.
- ¹⁰² РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 3. Д. 48. Л. 88.
- ¹⁰³ ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 484. Л. 268–271.
- ¹⁰⁴ *Ковалев Д.В.* Политическая дискриминация крестьянства в нэповской России // Вопросы истории. 2007. № 5. С. 139–143.
- ¹⁰⁵ В Ярославской губ. произошел случай, когда под влиянием этих слухов один пионер по настоянию родителей просил выписать его из пионерской организации, так как “с началом войны будут убивать в первую очередь пионеров и комсомольцев”. А.В. Голубев, исследуя проблему “военных тревог” в советском обществе 20-х годов, справедливо подчеркивает, что «своего апогея “военные тревоги” достигли в 1927–1929 гг., когда буквально вся страна запасалась товарами первой необходимости, а крестьяне придерживали хлеб...» См.: *Голубев А.В.* Советское общество и военные тревоги 1920-х годов // Отечественная история. 2008. № 1. С. 49.
- ¹⁰⁶ Цены в ряде районов дошли до 4 руб. за пуд ржи.
- ¹⁰⁷ *Зима В.* Генрих Ягода и необъявленная война с советской деревней // Отечественная история. 2003. № 4. С. 177–183.
- ¹⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 2. Д. 45. Л. 2, 3, 6.

¹⁰⁹ Там же. Л. 16, 17, 22.

¹¹⁰ Там же. Л. 20; ср. Правда, 24. 4. 1925 г.

¹¹¹ РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 2. Д. 45. Л. 1, 2.

¹¹² ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 575. Л. 140–149.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же. Ф. 2. Оп. 3. Д. 1047. Л. 56–58.

¹¹⁵ В Ставропольской губ. погибло 80% посевной площади. Во многих районах распространилась чума рогатого скота (ЦА ФСБ РФ. 2. С. 119).

¹¹⁶ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 752. Л. 64–76.

¹¹⁷ Крестьянин обязывался купить флаг и герб, под угрозой штрафа в 300 руб. золотом или трех месяцев принудительных работ, крестьянин продавал скотину и на вырученные деньги вместо хлеба покупал флаг.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же. Ф. 2. Оп. 8. Д. 677. Л. 76–95.

¹²¹ Там же.

¹²² В соответствии с донесениями ОГПУ, получалась такая картина: «По стц. Новотитаровской Краснодарского района Кубанского округа в колхозе “Братство и Равенство” членами состоят бывшие торговцы и их родственники. Председателем правления является бывший торговец; председателем колхоза “Коминтерн” Донецкого района Кубанского округа состоит бывший торговец. В колхозе состоят членами 3 бывших крупных земельных собственника. Должность счетовода в колхозе занимает сын попа. В результате разлагающей работы этой группы в октябре месяце подано 40 заявлений о выходе из колхоза. В стц. Калужской Кубанского округа председателем колхоза “Красный Маяк” является бывший торговец. В хут. М. Мечетном Константиновского района Шахтинско-Донецкого округа председатель колхоза “Новая Жизнь” — бывший белый, который в 1918 г. при отступлении Красной Армии потопил около 80 красноармейцев. По стц. Н. Татаровской Краснодарского района Кубанского округа из колхоза “Труд хлебороба”, руководителем которого является бывший урядник, исключено 13 бедняцких хозяйств за невыход на работу. Несмотря на представление большинством бедняков уважительных причин, они во внимание приняты не были. Необходимо отметить, что чистка колхозов проведена слабо и никаких решительных мер со стороны руководящих организаций в отношении удаления кулаков и другого чуждого элемента из колхозов не предпринимается. Зарегистрированы случаи, когда секретари партийных ячеек и председатели сельсоветов рекомендовали принимать в колхозы по 1–2 кулацких семей “на воспитание” (Шахтинско-Донецкий, Майкопский и Черноморский округа)». См.: Там же. Ф. 2. Оп. 8. Д. 92. Л. 25.

¹²³ Там же. Л. 1–49.

**МОТИВАЦИЯ И НАПРАВЛЕННОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
“АНТИСОВЕТСКИХ”, “КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ”,
“НАЦИОНАЛЬНЫХ” ПАРТИЙ,
ОРГАНИЗАЦИЙ И ГРУППИРОВОК
В СВЕТЕ ДОКУМЕНТОВ ИНФО ВЧК–ОГПУ**

Кулак, белогвардеец, репатриант, поп и сектант, эсеро-анархо-меньшевистствующий элемент, бандит, национальная контрреволюция, петлюровец, муссаватист и иттихадист, дашнак и грузмек, антисоветская часть интеллигенции – все быстро образует в этих условиях общий, единый канал антисоветских настроений, планов и прямых контрреволюционных действий.

*Из доклада Секретно-оперативного
Управления ОГПУ, 1930 г.*

**“Органами ОГПУ
вскрыт и ликвидирован целый ряд
контрреволюционных организаций и группировок...”**

Несоответствие целей по преобразованию общества с методами их достижения, создание однопартийной политической системы и провозглашение “диктатуры пролетариата”, а на деле – диктатуры ЦК РКП(б), оттолкнули от большевиков демократическую интеллигенцию, трудовое казачество, крепких хозяев (кулаков, середняков), а также существовавшие в царской России социалистические партии и демократические общественные организации. Главным образом жесткая внутренняя политика большевистского руководства явилась одной из причин разгорания Гражданской войны. В частности, декретами “Об аресте вождей гражданской войны против революции” (ноябрь 1917 г.) и о “Красном терроре” (сентябрь 1918 г.) советское правительство законодательно обосновало “право” на насильственное подавление своих политических оппонентов. Деятельность политических партий, боровшихся против диктатуры большевиков и их экономической и социальной политики, а именно кадетов, меньшевиков, эсеров (сначала правых, а потом и левых) была запрещена. Одни видные общественные деятели эмигрировали, других репрессировали. Все попытки возродить политическую оппозицию насиль-

ственно пресекались. В Советах всех уровней большевики добивались полного единовластия путем их перевыборов или разгона.

Следует заметить, что реальные настроения населения страны Советов были далеки от ожидаемых властью. Об этом красноречиво свидетельствуют документы Информационной службы ОГПУ. Так, чекистское начальство в начале 20-х годов докладывало руководству страны о содержании одного воззвания, распространенного в с. Марьино Сталинградского округа Донецкой губ. В нем говорилось: «Товарищи рабочие и крестьяне. Четыре года мы боролись за свободу, за право на жизнь, четыре года мы терпели и сейчас терпим всякие нужды и лишения и лили кровь в жестоких боях за право трудящихся. Что же мы видим в результате этого. Власть в руках каких-то коммунистов-самозванцев, которые забюрократились и смотрят на нашего серенького брата чертом, это те, которые по-дурнее среди них, а те, которые поумнее, давят нас за горло, а сами поговаривают с глазками да с улыбкой – ничего, трудняка, потерпи, тогда тебе хорошо будет жить. О власти рабоче-крестьянской думает тот, кто придавлен за горло всесильной рукой коммунистов и не может от страха перед ним подумать о чем-либо другом, ибо за то, что он высказывает свою мысль о неправильных действиях своих властелинов, ему показывают туда, где наши братья рабочие гноили себя годами под строгим надзором жандармерии. Где же, товарищи, та свобода, то право на жизнь, за которую мы так покорно несли свою голову под острый меч своего врага-защитника капитализма. А где же рабоче-крестьянская власть. Рабоче-крестьянской власти нет. Это видно каждому из нас, а лозунг “Да здравствует рабоче-крестьянская власть”, лозунг, обгаренный в многочисленных боях нашей кровью, топчут ногами коммунисты, всесильные коммунисты. Разве они стремятся создать коммунистический строй? Нет, они стремятся туже набить свои карманы, чтобы им лучше пришлось пожить в настоящее время, а нас пичкают тем, что нам когда-то будет жить хорошо; никакой фактически смычки рабочего с крестьянином нет»¹.

И еще одним характерным документом того времени, немедленно доложенным наверх, явилось антисоветское воззвание на белорусском языке, обнаруженное в 1926 г. в дер. Доросино Доросинского сельсовета Слуцкого района (20 верст от г. Слуцка):

«Братья крестьяне. На наших глазах свершилась революция. Вы видели то, чего не видели Ваши деды. Теперь у нас господствуют большевики. За это время сколько наших братьев и сыновей пошло на тот свет. Сколько уничтожено добра, сожжены постройки, забраны лошади, коровы. Наш родной край – Белоруссия была залита кровью и огнем, наши поля изрыты окопами и могилами для наших сыновей... Нам обещали, что не будут брать

налогов, дадут свободу, равноправие, дадут бесплатные школы, бесплатные больницы и т.д. Рай обещали... А что же мы видим на деле с их слов... Со всех сторон обманывают несчастного бездельного нашего мужика, пользуясь его темнотой и беспомощностью. Советская власть забирает последнюю корову за налог, наш хлеб идет задаром. Школ нет, за учење нужно платить, и наши дети принуждены не учиться. Без денег ни шагу. Большевики грабят наш хлеб и восстанавливают свою Россию. Всюду обман. Наше добро грабят в свой карман. Нас обманули. Так вон обманщиков. На что платить налог, так и при царе было. Крестьяне... не платите налога, собирайтесь целыми деревнями и не платите, а придут силой брать – палкой и вон, обезоружьте. В городе снова наживают животы на нашем дармовом хлебе. Снова ходят в галошах, а у нас нет лаптей, за что сделать. В городе разъезжают пузачи, а у нас хорошего коня нет для работы. Рынок дорогой, а наш хлеб дешевый, ничего не купишь. Советская власть натравила соседа на соседа, брата на брата, чтобы не верили один другому и не сговаривались против власти. Крестьяне, бросьте ссориться. Организуйтесь в союзы крестьян. Наш враг не сосед, а большевик. Снова тюрьмы заполнены крестьянами и за налог и за т.п. Снова крестьянин должен снимать шапку перед советским барином и нести ему взятку. Долой новых бар-коммунистов. Не верьте вранью коммунистов, они вас обманули и дальше будут обманывать. Крестьяне, организуйтесь. Брат за братом, сосед за соседом, деревня за деревней и т.д., пока не будет соединена вся Белоруссия. Нас силой разъединили. Одну часть Белоруссии душат польские паны, а другую – московские большевики. Нашей терпеливой работой кормятся все. Вы должны сказать: наш труд, наш хлеб – нам. Мы сами голодные. Крестьяне, подумайте над правдой. Долой обманщиков, долой новых господ коммунистов, мы должны быть сами над собой господами. Долой голод, холод, темноту. Долой всех наших дармоедов. Да здравствует правда... Да здравствует свободная объединенная Белоруссия... Организуйтесь”².

Подобные документы Лубянки, пожалуй, впервые и в таком объеме дают возможность представить не “спокойно созидающую страну”, а страну, охваченную протестными движениями разной направленности против новой власти.

В качестве примера можно привести документ, подготовленный ИНФО ОГПУ в начале 1930 г. по материалам прошедших лет. Это “Список наиболее заслуживающих внимания объединений интеллигентов, ликвидированных по предложению ОГПУ в 1928–1929 гг.”³. В этом списке значились следующие организации:

Всероссийская Ассоциация инженеров “ВАИ” (Москва и филиалы на местах) (ликвидирована в 1929 г.). ОГПУ сообщало: «Объединяя значительные кадры старых инженеров (в прошлом членов “Политехнического общества” и “Общества русских инженеров”), ВАИ вместо научно-технической работы вела явно антисоветскую, что выражалось в сплачивании антисоветских элементов из технической

интеллигенции. Из ВАИ исходили тенденции к организации борьбы против реформ ВТУЗов, против дифференциации инженеров и т.п. В кулуарных разговорах в своем кругу члены ВАИ вели разговоры о всеобщем избирательном праве, о парламенте, свободе слова и т.п. Членами ВАИ состоял ряд крупных вредителей, среди них пресловутый инженер Пальчинский (расстрелян). Во главе общества стояли инженеры Грум-Грумжайло, Худяков, Брицко, Дикорева и др.».

“*Российское общество сельскохозяйственного птицеводства, мелкого животноводства и поселковых хозяйств*”. По оценке ОГПУ, “Общество” держало курс на индивидуальное хозяйство и “существовало фактически без всяких признаков советской общенности. Помимо явной генеральной линии партии по вопросам сельского хозяйства общество скомпрометировало себя и уголовиной. Во главе общества стояли Братов, Титов, Домашенко и Шестаков. Ликвидировано в 1929 г.” “*Московское Общество сельского хозяйства*”. Было сформировано так же, как и первые два, до революции. Оно объединяло “антисоветски настроенных агрономов”. Членами общества состояли такие лица, как А.В. Чайнов, Н.Д. Кондратьев, Б. Угрюмов и др. (ликвидировано в 1928–1929 гг.).

“*Всероссийский Союз поэтов*” ликвидирован в 1929 г. за ряд явно антисоветских выступлений его членов (на рабочих собраниях). В качестве показателя специальности подбора его членов чекисты упирали на тот факт, что за время своего существования при советской власти около 40 его членов были репрессированы ОГПУ. “*Кружок друзей искусства и культуры*” (артист Ленин, артист Алексеев и др. видные члены)⁴.

Особое внимание внутренние органы уделяли антисоветским организациям среди украинской интеллигенции. В отношении них чекисты отмечали: “В результате нашей работы среди украинской, как городской, так и сельской интеллигенции, за истекшие два года органами ОГПУ вскрыт и ликвидирован целый ряд контрреволюционных организаций и группировок, в которых интеллигенция принимала самое активное участие, и сплошь и рядом возглавляла такие организации и группировки”.

Наибольшего внимания, по оценке ИНФО ОГПУ, заслуживали: “*Стилка Вызволения Украины*”, контрреволюционная организация украинских интеллигентов-шовинистов, возглавляемая академиком ВУАН С.А. Ефремовым. В нее входили и активно работали профессора, учителя, писатели, кооператоры, прочие научные работники и студенты⁵. Группировка “украинских хлеборобов-демократов”, возглавлялась профессором Дидусенко, ставила основной своей задачей свержение советской власти и ориентировалась на Украинскую народную республику во главе с Гетманом. К украинским органи-

зациям ИНФО ОГПУ относил также: антисоветскую группировку профессора Щепотьева в Полтаве, в которую входили правые украинские научные работники (основной задачей группы был, по обвинению чекистов, захват культурных учреждений Полтавы в свои руки, а конечной целью – свержение советской власти и установление буржуазно-демократической республики. Группа Щепотьева считалась полтавским филиалом СВУ); “шовинистическую группировку” молодежи в Лохвицком районе Ровенского округа под названием “Молодое братство Украины”⁶; “шовинистическую группировку” студентов Каменец-Подольского химтехникума, которая ставила основной задачей “подготовку и организацию вооруженного восстания против советской власти” (с этой целью ее участники регулярно собирались, обсуждали вопросы программы, приобретали оружие, ориентировались на индивидуальный террор против отдельных советских и партийных работников и членов правительства); контрреволюционную группу “Комитет действия” в Шевченковском округе во главе с бывшими учителями, членами УСДРП (по мнению чекистов, она имела целью свергнуть советскую власть и создать УНР во главе с демократическим центральным советом, а также привлечь к сотрудничеству все украинские партии, вплоть до гетманцев).

В донесении ОГПУ указывалось на существование еще одиннадцати контрреволюционных группировок. К ним относились: группировка шовинистически настроенной интеллигенции в с. Гладоссы Зиновьевского округа (участники ориентировались на кулачество и своей основной задачей ставили вызов недовольства крестьянства против советской власти и вооруженное восстание); контрреволюционная группировка кооператоров “Днепросоюза” в Шевченковском округе (проводила работу по срыву мероприятий советской власти и кампаний (хлебозаготовки, землеустройство и др.) и использовала кооперативный аппарат); группировка учительства с. Кривое озеро Первомайского округа, участники которой регулярно собирались на вечеринки, где обсуждали методы борьбы с советской властью и вели антисоветскую агитацию; группировка учителей, бывших офицеров, в Николаевском округе во главе с бывшим подпоручиком Лисовским, которая регулярно устраивала нелегальные собрания, вела систематическую антисоветскую агитацию, выступала против проводимых кампаний на селе; контрреволюционная организация молодежи в с. Верблюжка Зиновьевского округа под названием “Вильна Украина”, в состав которой входили дети кулаков, попов и бывших торговцев (организация ставила целью борьбу с советской властью за “самостийну Украину” “путем организации кулацко-бандитских элементов и путем террора”); антисоветская группировка учителей-галичан во главе с учителями – бывшими офицерами, петлюров-

цами, которая среди учительства проводила антисоветскую работу и шовинистическое воспитание учащихся, регулярно собиралась на нелегальные собрания, намечая своей конечной целью вооруженное восстание против советской власти.

ОГПУ выделяло также деятельность “контрреволюционной шовинистической группировки” в с. Дунаевцы Каменец-Подольского округа во главе с научным работником Бутовским (борьба с советской властью под флагом УНР и создания Украинской народной демократии). Органы безопасности ликвидировали в Нероновичском педагогическом техникуме Лубенского округа группу антисоветски настроенных студентов, ставившую целью свержение советской власти путем вооруженного восстания⁷.

Советская госбезопасность сообщала во власть также об организации молодежи в Воскресенском районе Мариупольского округа, именовавшейся “Украинское народное демократическое объединение”, во главе со студентами и бывшими петлюровцами, готовившими вооруженное выступление к весне 1930 г. под лозунгами “За независимость Украины”, “Украина для украинцев”. В Днепропетровском округе в Павлоградском районе возглавлялась капитаном деникинской армии. В нее, по оценке ИНФО ОГПУ, входили шовинистически настроенные учителя, основной задачей которых являлась подготовка восстания для вооруженного свержения советской власти. 204 человека – таков был численный состав повстанческой организации в Харьковском округе, возглавляемой врачом Постыкой. Организация распространяла свое влияние на три района и строилась по принципу сельских и кустовых ячеек. Конечной своей целью организация ставила “вооруженное восстание и захват власти в свои руки”.

Чекистское руководство докладывало властным структурам страны об “открытой борьбе антисоветской интеллигенции с советской властью в форме построения различных подпольных организаций и групп”. В одном из информационных документов ОГПУ начала 1930 г. подчеркивалось: “Выше мы указывали, что помимо использования легальных возможностей для противопоставления коммунистическому влиянию враждебных ему политических концепций (устряловщина, кондратьевщина, неонародничество, евразийство, идеализм, толстовство и т.п.) и помимо открытых выступлений на идеологическом фронте, в частности, с целью срыва нашей борьбы за кадры, извращения классово-линей в сельском хозяйстве, срыва темпов пятилетки и т.д. и т.п. с кафедры и в печати и другими способами и приемами антисоветская интеллигенция принимает участие и в прямой борьбе с советской властью, в форме своего непосредственного участия в различных контрреволюционных организациях”.

Классифицируя контрреволюционные группы, которые создавались при участии и под руководством представителей интеллигенции, на первое место по степени значимости сотрудники госбезопасности относили так называемые “вредительские организации” почти во всех областях народного хозяйства – добыча угля, транспорт, тяжелая металлургия, золотодобывающая и военная промышленность и т.п. Важной сферой борьбы с советской властью Лубянка называла “сильнейшим образом активизировавшуюся деревню”.

«Являясь рупором кулацкой верхушки деревни, – зафиксировано в чекистском отчете 1930 г., – та часть антисоветской интеллигенции, которая свою практическую антисоветскую работу строит с ориентировкой на деревню, в тех случаях, когда ей удастся устанавливать свою непосредственную связь с деревней, оказывает сильнейшее влияние на кулака. Она действительно его организует и придает его расплывчатым антисоветским настроениям характер организованности. В этом и кроется основная опасность установления смычки между контрреволюцией города и деревни. ... Появление в деревнях Смоленской губ. и в станицах Хоперского округа в 1928 г., в момент, когда проводились хлебзаготовки и когда вследствие этого кулачество было сильнейшим образом настроено против советской власти, повстанческих прокламаций (Москва) контрреволюционной организации “Союз крестьянской самозащиты” вызвало здесь повстанческие настроения, которые нам удалось рассосать только при помощи жестокого оперативного удара по активизированному этими прокламациями кулаку. Совершенно такое же впечатление произвели в 1929 г. на озлобленного кулака и прокламации другой городской контрреволюционной организации – “Солнце”, которая так же, как и “Союз крестьянской самозащиты”, ориентировалась на деревню, ставя своей конкретной задачей организацию “крестьянского” восстания против советской власти»⁸.

ОГПУ отмечало существование подобных организаций и в ряде других районов. По оценке спецслужб, “они совершенно точно подтверждают факт сильнейшего организующего влияния контрреволюции города на кулацкую верхушку деревни. Учитывая это обстоятельство, контрреволюция города, повторяем, ставит своей прямой задачей установление смычки с деревней, вернее, с кулаком”⁹. Чекисты обращали внимание на новый тактический прием в деятельности антисоветской интеллигенции, заключавшийся в “спекулировании установками правых с той же конечной задачей, т.е. с тем, чтобы поднять деревню на восстание”.

Лубянка сообщала о фактах создания повстанческих организаций¹⁰. Это прежде всего “Бюро правых уклонистов” (ноябрь 1929 г., Ставропольский округ), “Елецкая организация Гончарова”

(декабрь 1929 г.), “Союз хлеборобов” (май 1928 г., Ростов-на-Дону), “Народная революционная социалистическая партия” (май 1930 г., УССР и Северный Кавказ) и “Российская социалистическая крестьянская партия” (май 1930 г., Бугурусланский округ). По заключению ОГПУ, организации создавались или при непосредственном организующем влиянии городской и сельской интеллигенции, или под воздействием соответствующей агитации, исходившей от тех же кругов, «...от той же третьей силы, которая пытается в настоящее время использовать установки правых для того, чтобы вести деревню к вооруженному свержению “сталинской диктатуры”, понимая под этим советскую власть».

В мае 1930 г. 3-м отделением СО ОГПУ был подготовлен “Меморандум” о ликвидации за последние два года “наиболее серьезных контрреволюционных организаций”. К ним чекисты отнесли следующие:

1. *Группа вредительских организаций*: “Шахтинское дело”, дело сотрудников НКПС, дело работников военной промышленности и целый ряд аналогичных по характеру более мелких организаций.

2. *“Союз восстановления правопорядка и законности”*. По этому поводу ОГПУ сообщало: «Организация эта, раскрытая нами в Ленинграде в 1930 г., возглавлялась академиком Платоновым и таилась в недрах Академии наук. Возникла еще с 1927–28 гг. и была организована черносотенной профессурой совместно с активными деятелями германского “Стального Шлема” и германской разведки. Этими организациями “СВПЗ” и финансировался. В задачу организации входило восстановление в СССР конституционной монархии во главе с бывшим князем Андреем в качестве монарха. Свержение советской власти, по мысли руководителей “СВПЗ”, возможно было при помощи интервенции, но лидеры “СВПЗ” считали, что к моменту вторжения иностранных войск в пределы СССР они смогут организовать восстание в Ленинграде и в других городах. “СВПЗ” пытался организовать свои филиалы в Москве, Одессе и Поволжских городах. В Ленинграде “СВПЗ” имел ряд кружков из антисоветской молодежи, главным образом из детей бывших дворян. С этой молодежью велась систематическая работа. Из молодежи готовились кадры, которые должны были развивать дело “освобождения России”. “СВПЗ” широко использовал для своей работы аппарат и авторитет Академии наук. В 1929 г. “СВПЗ” наметил правительство, которое должно было взять власть в свои руки после падения советского строя. Кроме Германии, с которой предполагалось заключить военно-политический союз, “СВПЗ” пытался найти поддержку в реакционных кругах Франции, и через Б.Н. Бенишевича связан был с Ватиканом. Из эмигрантских организаций “СВПЗ” был связан с

Высшим Монархическим Советом. Кроме того, через отдельных членов “СВПЗ” имел связи с крупными контрреволюционными организациями, которые ликвидированы были в Ленинграде в 1928–29 гг. – “Воскресение” и “Братство Серафима Саровского” (религиозно-монархические организации, в состав которых входили главным образом бывшие дворяне)».

3. *Контрреволюционная организация “Солнце”*, ликвидированная ОГПУ в декабре 1928 г. в Ростове-на-Дону.

4. *“Союз хлеборобов”*, вскрытый в середине сентября 1929 г. в Ростове-на-Дону и в ряде населенных пунктов Донского округа. Союз, по свидетельству ОГПУ, ставил своей основной задачей свержение советской власти путем вооруженного восстания, подготовка которого мыслилась через насаждение среди крестьян и в армии ячеек “Союза хлеборобов”, и в дальнейшем установление “демократического” правительства с подавляющим представительством от крестьянства (90% от крестьян и 10% от рабочих и служащих).

Организация имела свою программу со следующими лозунгами: “Хлеборобы освободятся от ига диктатуры пролетариата и порабощения их помещиками и капиталистами, только лишь объединившись в свой производственно-политический союз под защитой крестьянской армии, создав свое крестьянское правительство”. Выставлялись также требования: “Восстановление всех хлеборобов (крестьян и казаков) в гражданских правах”; “Уравнение политических прав хлеборобов с рабочими и служащими”; “Объединение всех хлеборобов в свой производственно-политический союз хлеборобов”; “Полная свобода вероисповедания”; “Свобода слова, печати и собраний”; “Бесплатное пользование хлеборобов надельной землей”; “Увеличение земельных наделов за счет ликвидации совхозов и за счет широкой организации переселения и расселения за государственный счет на земли государственного фонда”; “Отмена насильственной коллективизации”; “Отмена насильственных хлебозаготовок и вольная продажа сельскохозяйственных продуктов”; “Полное содействие восстановлению, развитию и улучшению всех единоличных хозяйств путем выпуска облигаций крестьянского займа, долгосрочного кредитования, премирования лучших культурных хозяйств, командировок культурных хлеборобов за границу на государственный счет и т.д.”; “Отмена государственной монополии внешней торговли”; “Открытие границ свободного ввоза иностранных товаров”; “Широкое развитие концессионного строительства”; “Широкое развитие частной торговли и промышленности”.

ОГПУ констатировало, что “Манифест” организации имел следующие основные установки: «После смерти тов. Ленина вся полнота власти в партии и в государстве постепенно перешла в руки груп-

пы лиц, возглавляемой Сталиным... Сталинская группа, опираясь на силы ОГПУ, уничтожила завещанный тов. Лениным трудовой рабоче-крестьянский союз и вместо него объявила свою диктатуру... На XVI партконференции Сталин категорически заявил оппозиции, что для единоличных хозяйств ни теперь, ни в будущем надежд никаких нет. Все они в течение ближайших лет должны исчезнуть, уступив свое место совхозам и колхозам. Стремясь осуществить это, сталинская группа на протяжении всего дальнейшего времени будет вести беспощадную политическую, экономическую и вооруженную борьбу с единоличными хозяйствами вплоть до полного разорения и уничтожения. Начав борьбу с единоличными хозяйствами, сталинская группа, разорив сельское хозяйство, тем самым подорвала остальные отрасли народного хозяйства и выбросила на улицу голодать сотни тысяч рабочих, кустарей и служащих. Терроризировав не только хлеборобов, но и все остальное трудящееся население, сталинская группа превратила советскую власть в бездушный, чиновничий аппарат сплошного дикого насилия и бюрократизма. ... Какой же выход из этого положения? Все мирные средства исчерпаны, многие заслуженные рабоче-крестьянские вожди, поднявшие голос протеста, сняты с работы, высланы за пределы государства или сосланы в отдаленные глухие места. Произвол торжествует победу, остался последний строй, за свободный мирный труд и за братский союз всего трудящегося населения. Чтобы одержать победу, все хлеборобы должны немедленно прекратить между собой вражду, объединиться в подлинно-производственный союз, повсеместно объявить экономическую и вооруженную борьбу своим поработителям и немедленно приступить на местах к организации своей Зеленой крестьянской армии. В каждой воинской части должны быть немедленно созданы комитеты "Союза хлеборобов". В каждом предприятии и учреждении должны быть образованы группы членов "Союза хлеборобов" или группы сочувствующих. Смело же на борьбу с поработителями, все на поддержку правого уклона! Да здравствует "Союз хлеборобов"! Да здравствует крестьянское правительство! Да здравствует демократический советский строй!»

"Ярко повстанческий" характер имела, по констатации ИНФО ОГПУ, организация "Центральный комитет союза борьбы за освобождение крестьян", которая строилась по системе небольших законспирированных групп и своей целью ставила организацию восстания крестьян и казаков.

В 1930 г. в Бугурусланском округе была "оперативно" ликвидирована ОГПУ контрреволюционная организация, именовавшаяся "Всероссийская центральная народная социалистическая партия". Среди 122 членов организации насчитывалось 66 кулаков, 15 серед-

няков, 29 “бывших” людей, 2 попа и 10 человек служащих местных сельских и районных учреждений, игравших в организации активную роль. Основные положения программы организации сводились к следующему: 1) объединение всех политических партий от кадетов до эсеров, без коммунистов и монархистов; 2) свержение советской власти и замена ее народным управлением во главе с сенатом и президентом республики; 3) денационализация и свободная торговля. Организация охватывала своим влиянием ряд населенных пунктов двух районов, имела свои ячейки, распространяла листовки, готовилась к открытому выступлению.

ОГПУ была ликвидирована раскрытая в Москве “контрреволюционная организация” “Русский национальный союз”. Состав первых групп арестованных был следующим: из 43 арестованных 31 являлись представителями научной и технической интеллигенции, в том числе инженеров – 12, профессоров – 5, педагогов, врачей и др.

В информационных документах ОГПУ 1926–1927 гг. раскрывается история этой организации. В них говорится следующее: «Группа лиц (преимущественно техническая интеллигенция) на почве общего недовольства политикой советской власти, в итоге неоднократных встреч для совместного обсуждения злободневных политических вопросов, пришла к мысли о необходимости создания подпольной организации для активной борьбы с советской властью. Характеризуя период, предшествовавший созданию организации, арестованный Барнашвейлев (инженер) показывает:

“Все мы считали, что советская власть долго не продержится и будет свергнута. Обсуждая вопрос свержения советской власти, выявились различные точки зрения на этот вопрос. Одни считали, что советская власть будет свергнута путем внутренних восстаний крестьянства, которые могли происходить и должны были происходить в результате мероприятий советской власти в области налоговой политики, гонений на церковь и т.д. Другие из нас возлагали надежды на свержение советской власти при активном вмешательстве иностранных государств, учитывая также возможность комбинированного свержения советской власти – при одновременных волнениях крестьянства и участия иностранных держав.

Предвидя скорое свержение советской власти, некоторые из нас, как-то: Савин А.А., Киселев П.Н. считали необходимым подготовиться к этому моменту путем создания из подходящих людей ячеек в различных учреждениях. Люди эти должны быть русские, православные, твердых монархических и вообще правых убеждений, закаленные и вполне надежные”».

ОГПУ сообщало, что в целях организационного оформления активистских настроений группы ею были разработаны программа и

устав Русского национального союза, принятые и утвержденные на организационном собрании РНС. Организация преследовала цели “объединения национальной России путем свержения советской власти”. Основные расчеты возлагались на “крестьянское восстание, руководимое городом”. Образ будущего правления должен был решить “Русский всенародный земский собор”¹¹.

В документах ОГПУ приводятся показания обвиняемого В.Р. Захарова, который признался: «Организация преследует цель создания “единой России”, причем главным ядром должна быть Великороссия, а “после свержения советской власти, должна быть объявлена частная собственность на землю и недвижимость (фабрики, заводы и т.д.)”. В соответствии с показаниями обвиняемого Виноградова А.М., цели организации заключались в свержении советской власти и установлении в России конституционной монархии. Он показал, что “должна быть установлена после свержения советской власти частная собственность, свобода личности и свобода вероисповеданий, кроме иудейского, защита православной церкви”». ОГПУ отмечало характерную черту: инициаторы создания РНС Виноградов, Чачин и Захаров, учитывая историю деятельности контрреволюционных организаций в предыдущие годы и, в частности, деятельность “Национального центра”, пытались обеспечить преемственность от них в тактических вопросах и даже названии.

По этому поводу обвиняемый Захаров В.Р. показал: «Обсуждая в дальнейшем вопросы создания контрреволюционной организации, мы вспоминали теорию прошлых контрреволюционных организаций, и, в частности, историю “Национального центра” и пришли к заключению придерживаться преемственности в названии организации, причем на слово “национальный” особое ударение сделал Савин Апполон. В результате было решено назвать организацию “Русским Национальным Союзом”».

Касаясь политических взглядов членов организации, В.Р. Захаров говорил: “Среди членов организации большинство высказывалось за установление в России конституционной монархии, возможно, что кое-кто из нас стоял и за абсолютную монархию”. Из показаний арестованных Савина, Захарова, Костина, Виноградова и других уставные положения организации выглядели следующим образом: “Членами организации могут быть лишь русские люди”; “члены организации вносят ежемесячно один процент отчислений от своего заработка на нужды организации”; “среди членов организации проводится спецификация деятельности по линиям: организационной, хозяйственно-финансовой, пропагандистской, связной и боевой”; “члены организации беспрекословно повинуются своим руководителям”; “во главе организации стоит руководящая пятерка”;

«организация строится по принципу создания “двоек” и “троек”»; «каждый вновь вступающий в организацию дает подписку: “Прошу в моей смерти никого не винить” (в целях легализации убийства члена организации в случае его измены)».

По мнению участников организации, усиление классовой борьбы в стране расценивалось членами организации как “близость гибели советской власти от руки восстающего крестьянства”. Роль организованной городской контрреволюции расценивалась как роль “Штаба борьбы с большевиками”, который должен дать крестьянству “руководителей и организаторов”.

Деятельность организации выражалась в вербовке новых членов, агитации, разработке планов активистских действий (в особенности террора и крестьянского восстания), установлении наблюдения за членами организации, обеспечении твердой дисциплины, сплоченности и взаимной поддержки в их рядах и изыскании способов приобретения оружия.

Члены организации, как показывал обвиняемый А.М. Виноградов, “должны были вести пропаганду против советской власти и партии и против отдельных правительственных мероприятий, как госзаймы и т.п., вызывая крестьянство на волнения. Считали необходимым также вести контрреволюционную работу через членов организации и среди рабочих. Много внимания уделялось тому, чтобы все это сочеталось с пропагандой среди крестьян и рабочих, направленной на защиту православия и церкви. При возникновении волнений среди крестьян нужно было всячески поддерживать и направлять их. Вовлекать в организацию считали главным образом интеллигенцию”.

В документах ОГПУ отмечалось, что, “считая террор, как индивидуальный, так и массовый, одним из наиболее радикальных и действительных способов организационной борьбы с советской властью, организация уделяла вопросам подготовки террора особое внимание. ... Помимо этого велся разговор о необходимости совершения теракта против Сталина... Упоминались помимо грубых приемов террора и др. приемы терактов и, в частности, применение ядовитых веществ и применение бактериологических культур...”¹²

Учитывая опасность количественного разрастания основного ядра организации, а, с другой стороны, ставя перед собой задачу охвата своим влиянием возможно большего круга лиц, “Русский национальный союз”, как свидетельствуют документы ОГПУ, стремился к установлению связей с родственными в идеологическом отношении группами и организациями, могущими быть использованными в его интересах, рассматривая их как свои “филиалы”, где производилась идеологическая обработка и окончательная проверка

нужных лиц для последующего их перевода в ряды “Русского национального союза”.

Одним из таких “филиалов” являлась ликвидированная ОГПУ одновременно с РНС монархическая организация, возглавлявшаяся членом РНС инженером В.А. Барнашвейлевым¹³. Членами организации “возлагались большие надежды на скорый приход к власти Николая Николаевича (Романова, одного из лидеров белой эмиграции. – Л.К.), который облегчит условия существования”. Чекисты подчеркивали, что в целом все планы организации сводились к следующему: “в России воцаряется монархия во главе с Николаем Николаевичем, Москва становится русским центром, евреев выселяют всех в Палестину, вводятся полная свобода религии, свобода собраний и свобода печати в буржуазном смысле слова”.

Одновременно с этим, как выявлено следствием, в организации Барнашвейлева имелась в обращении зарубежная монархическая литература. «Это обстоятельство, – по оценке ОГПУ, – подтверждает наличие связей организации с зарубежными монархическими объединениями, однако каналы, по которым осуществлялась эта связь, пока полностью не установлены. По этому поводу Барнашвейлев показывает: “Примерно в 1926 г. у меня был манифест великого князя Николая Николаевича с его портретом, напечатанным на тонком глянцево картоне, сложенном вдвое, формата игральной карты. В этом манифесте было обещание различных льгот населению и особенно крестьянам; был какой-то пункт обращения к красноармейцам. Этот манифест я показывал Петровым, Ивану Арсентьевичу и Константину Андреевичу, Киселеву П.Н., Савину А.А., Попову М.Г. и, возможно, кое-кому другим. Манифест этот напечатан за границей”».

В процессе углубления ОГПУ следствия по делу “Русского национального союза” выяснилось наличие глубоких связей организации в кругах крупнейшей московской буржуазной профессуры. “Из имеющихся до сего времени показаний, – указывали следователи, – устанавливается, что в 1928–1929 гг. ряд видных контрреволюционных деятелей (профессора Озеров – экономист, Снесарев¹⁴ – Военная Академия, Петров – востоковед, Попов – Военная Академия, инженер Кругликов – Мосмаштрест; все арестованы и др.) в результате совместных обсуждений вопросов политико-экономического состояния страны пришли к выводу о неизбежном падении советской власти “ввиду быстрого роста крестьянского антисоветского движения, которое должно вылиться в общероссийское крестьянское восстание”.

ОГПУ сообщало: «Беспокоясь за судьбы “будущей России”, эта группа профессуры поставила перед собой задачу объединить и

возглавить возросшую контрреволюционную активность отдельных разрозненных групп, соответственно оформить ее и подвести под нее идеологическую и программную базу путем создания “надпартийного блока”. С этой целью Попов, Снесарев, Озеров, Кругликов устраивали совместные совещания, на которых обсуждали формы будущего образа правления, лозунги, могущие быть брошенными в массы, и т.п.».

Попов в своих показаниях сообщал: «Во всяком случае, мы подняли вопрос о лозунгах, которые могут быть брошены в массы новыми претендентами на власть. В итоге обмена мнениями по этому поводу мы пришли к заключению, что наиболее реальными и приемлемыми лозунгами будут следующие: 1) “Вся земля крестьянам”; 2) “Частная собственность на землю”; 3) “Учредительное собрание на основе четыреххвостки”; 4) “Выкуп бывшими владельцами своих предприятий”. Переходный момент к Учредительному собранию мыслился в форме учреждения военной диктатуры, устанавливаемой в результате внешнего военного вмешательства. Последнее мыслилось нами при непременном вхождении в состав неприятельских войск – частей белой армии, которые и могут продиктовать свою кандидатуру на пост военного диктатора. При обсуждении этого вопроса мы стали в тупик. Я и Кругликов высказывались в том духе, что приход к власти такого диктатора, как Кутепов, явился бы для России и, в частности, для нас, неприемлемым, исходя из опыта “больших и малых” диктаторов бывшей российской действительности. Развивая дальше эту мысль, мы сошлись на общем мнении о необходимости подготовки ядра русской интеллигенции для противодействия тем мероприятиям военной диктатуры, которые неизбежно будут вредить общему ходу развития и успокоения России... людьми, которые в течение многих лет были оторваны от условий современной русской действительности.... Это противодействие кругам военной диктатуры мыслилось нами в форме вхождения в кабинет и общественные и государственные организации лиц, неизменно пребывающих на территории Союза. Касаясь этого вопроса, я высказал точку зрения о необходимости вхождения в кабинет в качестве министра финансов Озерова, как человека, являющегося известным финансовым авторитетом, как у нас, так и за границей». И далее: “Невзирая на разность наших политических убеждений, мы считали необходимым создание общей надпартийной платформы, которая могла бы нас всех объединить с целью противопоставления единого фронта домогательствам будущей военной диктатуры. Вопрос о неизбежности падения советской власти был для нас предрешен, и мы его не касались, исходя из факта, что власть больше не существует”.

Другой арестованный, Ф.И. Кругликов (бывший председатель Астраханской городской думы при Керенском, затем инженер Машинотреста и преподаватель Менделеевского и Промышленно-экономического института), касаясь вопросов, обсуждавшихся на совещаниях перечисленной группы профессоров, показывал: “Политическая власть формировалась в будущем на основе Учредительного собрания. До Учредительного собрания – диктатура и обязательно военная. Помню, что как-то в разговоре о людях, которые должны будут занять важнейшие посты после переворота, упоминалась Поповым фамилия профессора Кондратьева. Говорилось о том, что во главе финансового дела мог бы быть использован названный выше Озеров как крупный финансовый специалист. Привлекая меня в организацию, Попов, очевидно, имел в виду завязать постепенно связи в кругах инженеров (в дальнейшем), ибо военными он был обеспечен”.

В документах ОГПУ подчеркивается, что следствием устанавливается, что «ряд членов “Русского Национального Союза” являлись масонами, входя в нелегально существовавшую в Москве масонскую ложу “Гармония” (ложе ликвидирована одновременно с РНС). Первоначальные материалы следствия дают указания на связь ложи “Гармония” с зарубежными масонскими центрами, в частности, через некоего американца масона Люмиса, приезжавшего в СССР в 1929 г. и встречавшегося с членом ложи Поповым. По нашим данным (следствием полностью пока еще не подтвержденным), Попов совместно с профессором Петровым вели переговоры с Люмисом о связи ложи “Гармония” с американскими масонами и о получении от них средств на работу в СССР. По словам арестованного масона Кейзер-Ясмана (руководителя московской ложи “Гармония”), целью масонских организаций в данное время является: “Создание кадра крепких, стойких руководителей, друг другу помогающих, которые в нужный момент возьмут политическую власть страны в свои руки”. Данные, имеющиеся о Попове, указывают, что его пребывание в ложе “Гармония” преследовало своей целью маскировку и объединение контрреволюционных элементов, различных контрреволюционных групп в Москве. В данном деле чрезвычайно ярко отражены те позиции, на которые вступили в последний период времени контрреволюционные элементы города (в частности, определенные категории буржуазной, научной и технической интеллигенции) на общем фоне обострения классовой борьбы». Этот столь объемный документ был подписан начальником 3-го отделения Секретного отдела ОГПУ.

Изучая документы ИНФО ОГПУ, касающиеся разного рода “антисоветских группировок”, можно обнаружить, что особенное внимание Секретный отдел ОГПУ сосредоточивал на деятельности

так называемых молодежных организаций. Так, в ЦА ФСБ РФ сохранился “Меморандум о ликвидированных контрреволюционных организациях молодежи” следующего содержания¹⁵:

«Материалы по разработке антисоветских групп и организаций молодежи свидетельствуют о том, что кривая антисоветской активности среди молодежи идет вверх. Ряд ликвидированных за последние два года контрреволюционных организаций молодежи с абсолютной наглядностью подтверждает факт активизации антисоветских элементов молодежи. Основные кадры членов молодежных контрреволюционных организаций и группировок дают втузы и вузы, главным образом на периферии, так как, несмотря на целый ряд профилактических мер, в вузы до настоящего времени проникают социально чуждые и враждебные нам элементы. Партийные и профмобилизации дали вузам социально здоровый костяк, однако они не в достаточной степени обеспечили вузы пролетарскими кадрами.

Это обстоятельство и является одной из причин значительного роста антисоветских настроений отдельных групп студенчества, сплошь и рядом находящих выход своей активности в создании различных группировок и организаций. Однако основной причиной открытой активизации антисоветских элементов молодежи являются причины общего порядка: обактивление всех антисоветских элементов страны в связи с проводимым нами наступлением на капиталистические элементы города и деревни. Это обактивление неизбежно должно было затронуть и учащуюся молодежь, тем более, что в ее составе мы имеем представителей ущемленных нами социальных категорий населения. Серьезной причиной возникновения антисоветских настроений среди учащихся, в особенности в вузах, является то обстоятельство, что эта молодежь находится под постоянным идеологическим влиянием реакционных элементов профессуры, которая, как мы отмечали в меморандуме № 3, ставит своей задачей такую же борьбу за кадры, как и ВКП(б), с тою естественной разницей, что эту борьбу она направляет против ВКП(б) и рабочего класса.

Ставка на молодежь является одним из узловых моментов направления контрреволюционной волны в стране. Этим в значительной степени и объясняется усиление активности враждебных нам элементов молодежи, которые, оставаясь вне сферы влияния партийных и комсомольских организаций, тем легче подпадают под влияние антисоветски настроенных “стариков”, толкающих их зачастую на путь подпольной борьбы с советской властью. Особого внимания заслуживает рост антисоветских настроений среди исключенных из партии и комсомола – молодежи, которая также легко подпадает под влияние контрреволюционных элементов».

Основными контингентами, из которых формировались молодежные антисоветские группировки, являлись, по мнению Информационного отдела ОГПУ, следующие категории молодежи:

«А. *Дети специалистов*. Приравнивание детей специалистов к детям рабочих дало возможность значительному количеству социально чуждых и враждебных элементов буржуазной интеллигенции проникнуть в вузы и втузы. Это – бывшие “белоподкладочники”, получившие от пролетарского студенчества кличку “жоржики”. Молодежь этой категории наиболее близка к реакционной профессуре и преподавателям, пользуется ее поддержкой и поставляет кандидатов в “научную смену”. В вузах они держатся обособленно, избегают общения с пролетарскими студентами и пользуются особым покровительством реакционной профессуры и преподавателей.

Б. *Дети эшманов, кулаков, духовенства, торговцев и “прочих”*. Свободный прием, пополнив ряды белоподкладочников, возродил прежнее значение этой группы, окрылив ее надеждой на ликвидацию классовости вузов. Правда, лишь отдельные случаи подтверждают это положение: во всяком случае все полулегальные кружки, занимающиеся литературой, буржуазной философией, фокстротом и проч., являются первоячейками активных контрреволюционных организаций и состоят исключительно из приведенной выше категории студенчества.

В. *Молодежь, оставшаяся за бортом комсомола и партии*. Молодежь политически активная, стремящаяся найти выход для своей активности, но по разным причинам не находящая его. Сюда относятся: комсомольцы-переростки, стоящие перед проблемой оказаться беспартийными; исключенные из комсомола и партии и вышедшие по разным причинам из партии и комсомола; те, которых не удовлетворяют формы и содержание общественной работы и которые отстранены от общественной деятельности в силу своего социального происхождения, и т.д.

Г. *Молодежь с крестьянскими настроениями*. Среди антисоветских настроений молодежи особо заметную роль играют крестьянские настроения; форсированное наступление на кулака и рост в связи с этим антисоветской активности как в городе, так и в деревне, вызывают антисоветскую активность у соответствующих элементов молодежи. Из среды выделяется особая группа, идеологически связанная с деревней и зараженная кулацкой идеологией. От методов индивидуальной агитации и пропаганды такая молодежь переходит к организованным формам антисоветской деятельности и переходит к методам подпольной антисоветской работы.

Характер подпольных организаций и кружков молодежи. Наиболее характерной особенностью почти всех нарождающихся кружков и организаций молодежи является отсутствие какой-либо определенной ориентировки на антисоветские политпартии. Чаще всего антисоветские организации молодежи представляют собой конгломерат из людей разных политических убеждений, объединенных общей ненавистью к советской власти и исканием новых путей борьбы с нею. Характерно, что в последнее время мы отмечаем определенный рост террористических настроений среди участников отдельных подпольных организаций молодежи. В последние годы

мы ликвидировали десятки различных оформленных антисоветских контрреволюционных групп и организаций студентов. Цели и задачи этих групп, методы их работы, прошлое участников и т.п. свидетельствуют о том, что корни антисоветской деятельности молодежи и в частности студентов надо искать в социально-экономических противоречиях, сопровождающих нынешний этап соцстроительства, и в социальном составе вузов».

ОГПУ вычленило также молодежные кружки, получившие наименования “национальные шовинистические организации молодежи”. В течение 1927–1929 гг. ОГПУ ликвидировало следующие из них¹⁶:

1. “Корпорация желания народов” ликвидирована в конце 1927 г., существовала во Владикавказе. Состояла из семи человек, преимущественно студентов ГСХИ. Основной задачей организации являлась реставрация власти буржуазно-помещичьего блока. Необходимые для работы организации средства предполагалось добыть путем связи с заграничными белогвардейцами и экспроприацией госучреждений; к октябрьской годовщине были заготовлены контрреволюционные листовки. При ликвидации организации было обнаружено большое количество листовок, членские билеты, программа и устав “партии” и оружие.

2. “Общерусский инициативный комитет национального возрождения и боевая студенческая дружина”, ликвидирована в Ростове-на-Дону; в организацию входило 11 человек, преимущественно студенты СКГУ, дети бывших людей. Организация ставила своей задачей реставрацию буржуазно-помещичьего строя, созыв Национального собрания и изгнание евреев из России. Организация предполагала приступить к диверсионно-террористической работе: намечалось взорвать Кремль, Донисполком и совершенные отдельных террористических актов.

3. *Группа Кочегуро и др.*, ликвидирована в конце 1927 г., существовала в г. Ростове-на-Дону в составе шести человек, из которых три бывших офицера и три выходца из мелкобуржуазной среды. Задача организации – свержение советской власти и установление фашистского строя по типу Италии. Организация пыталась создать ячейки среди казачества.

4. “Первомайская организация” и “Антипартийный Комитет”.

Обе организации ликвидированы в 1928 г. в Краснодаре, объединяли около 25 человек, студентов Кубанских вузов и учащихся 2-й ступени. По социальному происхождению – дети интеллигенции и зажиточного крестьянства. Организация ставила себе целью вооруженное свержение советской власти и восстановление буржуазной республики. В своей практической работе организация предлагала помимо выпуска и распространения антисоветских листовок и брошюр снабжать членов организации оружием, для чего употреблять всякие средства, не останавливаясь перед разоружением милиции, а также совершать террористические акты. Членов организации связывал “железный” устав, по которому за нарушение работы организации полагалось убийство¹⁷.

5. Тайная организация молодежи “Крик Орленка”. Ликвидирована в начале 1928 г. в Баталпашинске. Состояла из 17 человек, учащихся педтехникума и школ 2-й ступени. Среди них много детей бывших белых. Организатор – студент, сын священника, бывшего контрразведчика. Организация изготовляла и распространяла антисоветские листовки. Основной задачей организации являлось объединение казачьей молодежи с целью свержения советской власти на Кубани. Вооруженное восстание, подготовленное устной и письменной агитацией, рассматривалось как путь к освобождению Кубани. Непосредственная задача организации – “борьба с комсомолом и влияние на молодежь”. Всего было выпущено восемь разных листовок в количестве нескольких сот экземпляров. Незадолго до ликвидации организация наметила уничтожение памятника Ленину.

6. “Донской комитет социал-демократии”, ликвидирован в г. Новочеркасске, в составе – семеро студентов Донского индустриального земельного техникума – все сыновья чиновников и бывших людей. Организация составляла и разбрасывала антисоветские листовки за подписью “Д.К.С.Д.”.

7. “Корниловцы”, ликвидирована в 1928 г. в Таганроге. В организацию входило 16 человек, преимущественно студентов Таганрогского индустриального техникума. В 1927–28 гг. организация занялась распространением листовок. Во главе организации стоял комитет, были установлены членские взносы, членам организации присвоены клички, выработаны программа и устав. Организация ориентировалась на монархию. При обыске у многих членов организации было обнаружено оружие и листовки.

8. “Совет четырех”. Организация ликвидирована в 1929 г. Существовала на шахте № 3 “Интернационал” в Шахтинско-Донецком округе в составе трех человек. Во главе группы стоял исключенный из комсомола ученик 2-й ступени. Группа ставила своей задачей уничтожение классовых различий, “привилегий” партии и борьбу за перемену состава правительства. Для этой цели предполагалось связаться с шахтинскими вредителями и с заграницей. На заседании разбирались организационные вопросы, был выработан спецшифр для переписки.

9. “Константиновская группа”, ликвидирована в июне 1929 г. Группа состояла из 10 участников, сыновей белогвардейцев и бывших людей – учащихся школ 2-й ступени. Основной задачей группа наметила убийства коммунистов и массовый террор. Намечался взрыв Кочетовского колхоза. На собраниях группы обсуждались вопросы о необходимости создания банды для взрывов парткомов и государственных учреждений.

10. “Демократический Союз” – студенческая контрреволюционная организация, ликвидированная в УССР в 1928 г. В организацию входило 70 человек. Имелись отделения в ряде городов. Цели организации – добиться “большей демократизации государственного строя”, изменения политики партии в отношении деревни, а также всей хозяйственной политики. В этой организации характерно то, что она являлась блоком различных сил: украинских крайних шовинистов, меньшевистствующих интеллигентов, научных работников, умеренного шовиниста-комсомольца и беспартийного “оппозиционера”. Для достижения своих целей организация пыталась

создать в селах отдельные группы крестьянской молодежи, к обработке которой принимались меры путем посылки членов организации на места, распространения листовок и т.д.

11. В конце 1926 г. в Шахтинско-Донецком округе была ликвидирована *контрреволюционная группа детей бывших белых* в составе 10 человек. Большинство членов группы – студенты и учащиеся. Группа ставила себе целью диверсионно-террористическую деятельность.

12. “*Фашино*” – контрреволюционная организация студентов – детей специалистов. В организацию входило 8 человек. Цели – террористическая и диверсионная деятельность. Были выработаны устав и программа. При обыске изъято холодное и огнестрельное оружие, которое предназначалось для совершения терактов.

13. Одесский округ. В октябре 1928 г. ликвидирована *террористическая группировка кулацкой молодежи*, ставившая себе целью совершение террористических актов в отношении сельского партактива.

Ими совершено покушение на убийство активиста-комсомольца и ряд других советских работников.

14. Запорожский округ. Ликвидирована *контрреволюционная террористическая организация молодежи*, которой руководил секретарь местной комсомольской ячейки. В состав организации входило 5 человек, из них 3 комсомольца. Одной из главных целей организации было совершение террора над коммунистами и подготовка вооруженного восстания с целью свержения советской власти. Еще в 1928 г. члены организации совершили налет на кооперативный магазин для получения средств на работу.

15. В с. Довголевка ликвидирована *петлюровская организация молодежи*, коей руководил сын кулака – секретарь автокефальной Рады. Цель организации – срыв проводившихся на селе кампаний, добыча оружия и вооруженное выступление. Вокруг этой организации группировалась кулацкая молодежь. При обыске было обнаружено значительное количество листовок и оружия.

16. В Глуховском округе ликвидирована *террористическая организация кулацкой молодежи*, занимавшаяся совершением террористических актов против партактива села. Членами организации намечалось убийство командира лесного участка, с этой целью ими был подожжен дом, в котором он проживал. При обыске у членов организации обнаружено оружие.

17. Кременчугский округ. В сентябре 1929 г. ликвидирована *украинская контрреволюционная организация молодежи*, руководимая демобилизованным красноармейцем. Состав организации преимущественно кулацкий. Основная цель – создание независимой Украины, причем конкретно ставился вопрос о вооруженной борьбе с советской властью. Была выработана специальная программа в украинско-шовинистическом духе. При обысках обнаружено значительное количество оружия.

18. Киевский округ. Ликвидирована *контрреволюционная группировка кулацкой молодежи*, совершившая убийство секретаря сельсовета.

Группировка имела свое влияние на молодежь через секретаря комсомольской организации, связанной с группировкой. Идеологом группировки являлся петлюровский офицер.

19. В Лубенском округе ликвидирована *петлюровская организация молодежи*, созданная местным учителем – петлюровцем и попом. Организация была разбита на ячейки и построена на системе троек. Задача организации – подготовка кадров из молодежи для вооруженного выступления. Были созданы боевые ячейки в разных селах Лубенщины. При обыске обнаружено много оружия и петлюровская литература.

20. Одесский округ. Ликвидирована *подпольная группировка учащейся молодежи*. Задачи группировки – агитация против еврейского засилья; борьба с еврейским засильем путем избиений и запугивания еврейской молодежи, распространение черносотенных листовок. Кроме перечисленных организаций ликвидировано около 30 организаций молодежи аналогичного характера.

21. Новосибирский округ. В начале 1928 г. ликвидирована группа *антисоветски настроенных студентов*, выпустившая несколько листовок с призывом бороться против засилья комсомола в общественных организациях вузов. “*Всероссийская организация рабочих и крестьян*”, новосибирская контрреволюционная студенческая организация, состоявшая из 4 человек, выпустила листовку, вела контрреволюционную агитацию и вербовала в свои ряды учащуюся молодежь.

22. “*Народоправцы*”. г. Омск. В марте 1930 г. в Омске ликвидирована крупная контрреволюционная организация студенческой молодежи. В организацию входило до 70 человек, были установлены связи с рядом городов помимо Сибири. Цель организации – вооруженное свержение советской власти и установление демократического строя. Помимо студентов – детей духовенства, бывших белых чиновников и т.д. в организацию входили кулацкие элементы деревни, профессура и т.д.

Всего было выпущено около 2000 листовок, намечалось совершение террористических актов и экспроприации, для чего было закуплено оружие. Существовали программа и устав партии. Все члены организации были зашифрованы.

23. В г. Москве в марте 1930 г. ликвидирована *контрреволюционная студенческая организация*, ставившая себе целью вооруженное свержение советской власти. Была установлена связь с Москвой и другими городами. В организацию входило около 20 человек – детей бывших людей, выходцев из дворянства и помещиков.

24. В конце 1928 г. в г. Москве была ликвидирована контрреволюционная студенческая организация, именовавшая себя “*Социалистическая группа борьбы*”, ставившая своей целью активную борьбу с большевиками и установление “истинной диктатуры пролетариата”. В организацию входило 15 человек выходцев из социально чуждой среды. Группой издавался подпольный журнал “*Борьба*”. Организация искала самостоятельные пути борьбы с советской властью, по своим взглядам довольно близко подходила к меньшевикам.

25. *Всероссийская республиканско-демократическая партия “ВРДП”*. Контрреволюционная группировка учащейся молодежи школ 2-й ступени объединяла 10 человек детей бывших чиновников, служащих. Группировка выпускала подпольный журнал, имела членские партбилеты, программу и устав партии. Группировка ставила себе целью развитие скаутизма и искала связи с контрреволюционными организациями. С этой целью члены группировки обращались к монахам и составили воззвание к белоэмигрантским кругам в партии.

26. В г. Ленинграде в 1928 г. была ликвидирована *террористическая диверсионная организация*, в которую входило до 5 человек – дети бывших крупных меньшевистских деятелей и высшей интеллигенции. Организация ставила себе целью совершение терактов и ведение диверсионной работы.

27. В 1928 г. была ликвидирована студенческая группировка, распространявшая среди студентов ленинградских вузов контрреволюционные листовки с призывом бороться всеми средствами с существующим строем для установления демократического порядка; группировка эта именовала себя “*Союзом освобождения*”.

28. В январе с.г. нами ликвидирована *контрреволюционная организация учащейся молодежи*¹⁸.

Дознанием подтверждается факт существования контрреволюционной организации, которая ставила своей задачей антисоветскую агитацию среди учащейся и рабочей молодежи, распространение антисоветских листовок, вербовку новых членов, связь с границей и, как наиболее активные действия, намечались террористические и диверсионные акты. Одним из таких актов явилось обсуждение вопроса о поджоге Радиевого института в день Октябрьских торжеств 1927 г. План поджога был рассчитан на создание грандиозного пожара с тем, чтобы сорвать празднование торжества. Проведение в действие этого плана не состоялось в силу разногласий и отсутствия решительности. Организацией были выработаны устав и программа, установлена система членских взносов и присвоение наименования “Союз борьбы за освобождение рабочего класса в России”.

ОГПУ сообщало, что, касаясь организационных и практических действий, члены последней организации показывают:

Катин-Ярцев: «Мы решили объединиться, независимо от политических взглядов. В организационном отношении была выработана программа “Союза борьбы за освобождение рабочего класса в России”. Было вынесено постановление об уплате членских взносов. На собраниях обсуждались вопросы текущей политики, всевозможные организационные вопросы о методах борьбы, политической платформе и т.д. Проектировали произвести поджог Радиевого института к Октябрьским торжествам 1927 г. Арский придерживался необходимости не только террористической [деятельности], но и связываться с границей, что предполагалось сделать через своего товарища, финского подданного Тайпале. Гагг предлагал свою помощь неограниченно, вплоть до того, что если понадобится, устроить у него лабораторию взрывчатых веществ или же прятать нелегальную литературу.

Азеев был за пропаганду, главным образом среди рабочих, и принципиально был против работы с правыми. К вопросу о поджогах, в частности Радиевого института, относился отрицательно. Азеев считал необходимым выработать группу теоретически хорошо подготовленных людей, могущих впоследствии вести работу среди рабочих и учащихся, считал необходимым издание нелегального журнала; выпуск листовок и прокламаций считал обязательным»¹⁹.

Азеев: “Мысль о создании такого кружка получилась в результате споров на политические темы у меня на квартире; присутствовали: Я, Катин-Ярцев, Сергиев, Кувалдин и Воронцов. На следующем собрании было предложено именовать нашу группу “Союзом борьбы за освобождение рабочего класса в России”, говорилось об установлении системы членских взносов и о программе организации. Кувалдина и Воронцова спрашивали о настроении рабочих, говорили о том, что нужно будет вести агитацию среди рабочих и распространять листовки. На одном из собраний возник разговор о поджоге Радиевого института в целях противосоветского действия. Говорилось вообще о поджогах. Я отчаянно спорил, доказывая, что это будет террором против науки. Говорил, что считаю лучшим способом вести агитацию путем распространения листовок”.

Афанасьев: “...Собрания происходили на квартире у Катина-Ярцева, там я видел Арского и Гаага, они как бы представляли правую часть группы, так как были настроены монархически. Азеев, Кувалдин, Воронцов были настроены значительно левее. Говорилось об установлении системы членских взносов, об агитации среди рабочих, для чего намечалось использовать Кувалдина и Воронцова. Было присвоено именовать нашу группу “Союзом борьбы за освобождение рабочего класса в России”. Когда обсуждался вопрос о практических действиях группы – выпуск листовок, агитация и т.п., возник вопрос и о более крайних мерах. Говорилось о поджоге Радиевого института и вообще о поджогах. Правая часть поддерживала эти вопросы, левая же протестовала. Разногласия привели к тому, что кружок распался”.

Деятельность Кувалдина, Воронцова и Сергиева носила второстепенный характер, они представляли в группе как бы левую часть. Участие в вопросе о поджогах и прочих диверсионных действиях не принимали, а защищали необходимость вовлечения новых членов, выпуск и распространение листовок и агитацию среди учащейся и рабочей молодежи.

Кувалдин и Воронцов представляли рабочую часть группы, через них намечалось проводить агитацию и распространять листовки среди рабочей молодежи. Так, например, обвиняемый Афанасьев показывает: “...Говорилось об агитации среди рабочих, для чего намечалось использовать Кувалдина и Воронцова”.

По этому же вопросу обвиняемый Азеев показал:

“...На одном из собраний Катин-Ярцев спрашивал у Кувалдина и Воронцова о настроении среди рабочих, говорил о том, что нужно будет вести агитацию среди рабочих и распространять листовки. Мне Кувалдин говорил, что у них на оптическом заводе распространялись оппозиционные листовки”. Кувалдин и Воронцов, не отрицая своего участия в работе

организации, показывали: “На квартиру Азеева я пришел вместе со своим товарищем Воронцовым. Возникли политические разговоры, Катин-Ярцев говорил на тему: “Большевики и интеллигенция”. Говорилось о том, что нужно будет вести агитацию среди рабочих, и о том, что нашей организации придется распространять листовки”.

Касаясь участия членов ВКП(б) Кувалдина и Воронцова в работе подпольной антисоветской организации, из материалов дознания видно, что указанные члены партии по социальному прошлому родителей не являются детьми рабочих (отец Кувалдина ранее был служащим в больнице, ныне кочегар, отец Воронцова в прошлом – артельщик). Находясь на производстве, Кувалдин и Воронцов были оторваны от партийного влияния, обстановка, в которой находились, способствовала их разложению. Кувалдин работал на оптическом заводе, Воронцов – в мастерской мореходных инструментов, где наиболее ярко отмечались антисоветские настроения.

Необходимо указать, что тактические расхождения и занятость учебной не давали возможности за последнее время вести более активную деятельность, однако отдельные члены организации не переставали поддерживать связь друг с другом, делились своими антисоветскими настроениями и даже намечали план активных действий. Так, например, Кувалдин при встрече с членами организации рассказывал о плохом настроении рабочих, и что не мешало бы к 1 Мая выпустить листовки.

Синягин поддерживал письменную связь с бывшим преподавателем Плаксиным, а, будучи за границей, виделся с ним лично.

Общим моментом, характеризующим данную организацию, является то, что почти все члены организации происходят из социально чуждой среды (дети буржуазной интеллигенции и т.п.). Основной причиной антисоветской деятельности явилось влияние окружающей среды и контрреволюционных родственников. Обострение классовой борьбы, стремление противопоставить себя партийным и общественным организациям вузов привело на путь активной борьбы с советской властью.

Следствие по настоящему делу закончено и постановлением тройки ПП (полномочное представительство. – Л.К.) ОГПУ в ЛВО в отношении обвиняемых вынесена следующая мера социальной защиты: Гааг, Арский, Синягин заключены в концлагерь сроком на пять лет каждый. Азеев, Афанасьев, Кувалдин и Сергиев – в концлагерь сроком на три года. Воронцов и Пекарский – в ссылку в Северный край на три года; что же касается Катина-Ярцева, то, принимая во внимание добровольную явку его в ПП с повинной, чистосердечное раскаяние в своих поступках и содействие следствию, вынесено постановление заключить в концлагерь условно на пять лет”²⁰.

Документы ОГПУ, и в частности, только лишь одного фонда – фонда Ф.Э. Дзержинского, свидетельствуют, что в поле зрения ОГПУ в 20-е годы ХХ в. находились такие организации, группы и группировки: “Армия спасения”²¹ (в Ленинграде); “Ахмадия”²²; “Всероссийская организация анархистов подолья”²³; “Гнездо”²⁴; “Евразийцы”²⁵; “Заготовитель”²⁶; “Имябожники”²⁷; “Иоанниты”²⁸; “Иркутская инициативная группа попов и мирян”²⁹; “Комитет кав-

казских конфедераций. ККС”³⁰; “Комитет помощи заключенным и высланным попам”³¹; “Комитет освобождения Кавказа”³²; “Конкордия”³³; “Кооператоры”³⁴; “Корреспонденты”³⁵; “Крестьянский союз”³⁶; монархическая организация в Вятке”³⁷; “Московская инициативная группа мирян”; “Народ”³⁸; “Народный союз защиты родины и революции”³⁹; “Национальный центр”⁴⁰; “Нунция”⁴¹; “Организация Н.Н.”; “Радикально-демократическая группировка”⁴²; “Ревнителли православия” на Кубани”⁴³; “Русский комитет”⁴⁴; “Совет советов г. Серпухова”⁴⁵; “Спаситель”⁴⁶; “Союз защиты родины и свободы”⁴⁷; “Союз русского народа”⁴⁸; “Тактический центр”⁴⁹; “Трактирщик”⁵⁰; “Ужас”⁵¹; “Христофоровцы”⁵²; “Эвакуационный комитет”⁵³; группировки Аслана”⁵⁴, Баббит-Устинова”⁵⁵, Вольского”⁵⁶; Гакконена”⁵⁷; Дашинского”⁵⁸; Еремича-Рогули”⁵⁹; Калининченко”⁶⁰; Павлюнкевича”⁶¹; Покровского”⁶²; Сапонец-Педь”⁶³; Сашки Гусева”⁶⁴; Станюкевича”⁶⁵; Старика”⁶⁶; Стаха”⁶⁷; Стешенко”⁶⁸; Федьки Калиныча”⁶⁹; Червонца”⁷⁰ и др.

В документах ИНФО обращалось внимание на состав существовавших группировок, их численность, тип организации, характер и формы деятельности, издательские возможности, связи антисоветского подполья с заграничными центрами, финансовые вопросы. Документы дают представление об объектах влияния и попытках партийного воздействия на рабочих, крестьян, молодежь, красноармейцев, безработных. Определенный интерес представляет информация о регионах наибольшего распространения антисоветских группировок.

Документы содержат эпизоды борьбы с антисоветскими группировками, а именно, аресты организаторов, лидеров, теоретиков, разгром редакций и типографий, издававших антисоветские газеты и листовки, предотвращение акций, направленных на установление связей с заграничными центрами.

Конечно, следует иметь в виду специфику “разоблачительных” документов Лубянки, и очевидно, что именно эта их специфика обусловила сложившиеся в настоящее время в историографии резко противоположные точки зрения в исследовании проблемы “антисоветских”, “контрреволюционных”, “националистических” организаций и группировок.

Так, например, член-корр. РАН проф. А.Н. Сахаров считает: «Сообщения об открытых выступлениях против политики партии и правительства – одна из секретных информационных линий ОГПУ. Здесь все ясно. Люди откровенно недовольны проводимой политикой и стремятся по мере своих сил и возможностей ее изменить. ОГПУ принимает оперативные карательные меры вплоть до войсковых операций. Другая линия – информация секретных осведомителей ОГПУ, которые своей сетью все более и более опутывают страну,

о так называемом вредительстве. После процесса над Промпартией и расправы с “буржуазными специалистами” психоз вредительства начинает пронизывать буквально все сферы общества, давая возможность руководству страны многие свои ошибки, промахи, неспособность в условиях тотального наступления на НЭП организовать хозяйство списать на происки врагов народа. 1930-й год стал в этом смысле также переломным. Линия поиска вредителей и борьбы с вредительством становится одной из основных в деятельности ОГПУ... Список подобного рода “вредительств” буквально заполняет справки ОГПУ. Г.Г. Ягода старается всюю, чувствуя меняющуюся политическую конъюнктуру. Тысячи, десятки тысяч информаторов ОГПУ – простых советских людей – служащих, рабочих, крестьян, активно участвуют в этой начавшейся адской работе, открыв тем самым эпоху “большого террора”, которая занимает, на мой взгляд, не два года – 1937–1938 гг., а значительно больший период времени, и формируется как массовая политика именно в 1930 году. Уже в начале 1930 г. ОГПУ заводит речь о поголовном вредительстве в СССР. Этот мотив пронизывает все документы, касающиеся интеллигенции и служащих. В них говорится, что “подпольные группы” осуществляют “срыв нашего народного хозяйства” путем вредительства. Такие группы существуют в угольной промышленности, на транспорте, в тяжелой промышленности, золотодобывающей, военной промышленности и других областях народного хозяйства. Оказывается, что вредительством поражена вся советская экономика... Врачи-бактериологи обвиняются в связи с немцами и в передаче им в “научно-шпионских целях” открытия способов заражения чумой войск неприятеля. Что касается “монархического центра” и “дела академика Платонова”, то в справке ОГПУ отмечается, что “после долгого заpiresательства” от академика получено признание в попытке организации “свержения советской власти путем интервенции, комбинированной с восстанием внутри страны”. Академику Е.В. Тарле в этой же сводке инкриминировалась встреча во Франции с политическими деятелями, а Платонову – встреча в Берлине во время недели русских историков с “эмигрантским монархическим студенчеством”. Сводка заканчивалась зловещей фразой: “Допрос продолжается”⁷¹.

Во-вторых, руководство ОГПУ беззастенчиво валит в одну кучу все случаи выступлений против политики власти – от вооруженных выступлений до действий групп в пять–шесть человек, от женских протестов в очередях до критических разговоров в застольных беседах. Подобные обобщения призваны убедить в том, что ОГПУ и государство в целом имеет дело с врагами, которые подлежат уничтожению, разного рода репрессиям, высылке, изоляции и т.п. Это –

“организованная преступность”, “кулацко-белогвардейские элементы и кулацкая контрреволюция”, “проявление организованной кулацко-белогвардейской, поповской контрреволюции”, “смычка городской и сельской контрреволюции”, “блок национальной (восточной) и русской кулацкой контрреволюции”, “размах националистических контрреволюционных сил”, “бывшие люди, враждебные пролетариату”, “политическое разложение рабочей массы, противопоставление ее партии”, “соцвредный элемент”, появляется даже такое странное определение как “бандодиночки”. Что это такое, не знал, наверное, и его автор. Фантазия на сей счет “простых советских людей” была поистине неистощима. Приходится только удивляться, как вчерашние рабочие, крестьяне, мелкие служащие, вступившие в партию и осевшие в ОГПУ, а также многотысячный отряд секретных осведомителей в короткие сроки блестяще овладели этой классовой галиматей, до которой не додумывались даже вожди партии, но которую они с удовольствием принимали.

С большим нажимом и все чаще и чаще органы пытаются увязать “антисоветчину” и “контрреволюцию” с враждебным СССР зарубежьем: идея шпионских связей прочно становится обвинительным клише во многих секретных материалах ОГПУ. Врачей-бактериологов обвиняют в связях с германской разведкой, ученых историков – с французскими и немецкими спецслужбами, а также с эмигрантскими, т.е. белогвардейскими кругами, “антисоветские движения” в деревне привязывают к влиянию “заграницы”. В сводках о борьбе с бандитизмом немало страниц также посвящено связям антисоветских организаций и групп (порой насчитывающих всего несколько человек) с зарубежьем, особенно в тех случаях, когда приписывается умысел на восстание, террористическую деятельность. Раскрытые в Белоруссии “антисоветские” организации, выступавшие, как показывают документы, в основном против коллективизации, органы ОГПУ обвиняют в преступных контактах с польской шляхтой. Шпионский фон с конца 20-х годов, но, особенно начиная с 1930-го года, прочно становится важнейшим в оценке выступлений людей против политики руководства страны. Шпиономания, стремление объединить врагов внутри страны с ее недругами извне на долгие годы, едва ли не до конца советского режима, становится жупелом общества и тягчайшим государственным обвинением, по которому в тюрьму и на плаху пойдут сотни тысяч людей.

В-третьих, ОГПУ стремится всеми силами показать Сталину свою неустанную, неусыпную и решительную работу по искоренению всей и всяческой “антисоветчины” и “контрреволюции”. Поквартально подводятся итоги “чекистски-оперативных ударов”, а в конце года представляется анализ всей годовой работы. ОГПУ в

годовой итоговой докладной записке о своей оперативной деятельности подчеркивает, что основными ее действиями были выявление связей “контрреволюционных группировок города с контрреволюционными элементами деревни”, “переключение агентурной работы на деревню”, “наиболее полный охват контрреволюционных элементов”. Рост контрреволюционной активности ОГПУ объясняет слухами о близости войны, экономической блокадой СССР, внутренними затруднениями, связанными с хлебозаготовками, коллективизацией сельского хозяйства и ликвидацией кулачества как класса, “недовольством со стороны наиболее отсталой и несознательной части населения”, находящегося под влиянием кулачества»⁷².

Доктор наук Ю.Л. Дьяков пишет о том, что участникам “академического дела” “были предъявлены стандартные тогда обвинения в связях с представителями белой эмиграции, с иностранными общественными и государственными деятелями с целью склонить с их помощью правительства этих государств к интервенции против СССР. Используя служебное положение, они, якобы собирали и передавали сведения об экономическом, политическом, военном и хозяйственном положении СССР представителям иностранных государственных и белоэмигрантских организаций. Занимая ответственные посты в научных и учебных заведениях, обвиняемые противодействовали осуществлению мероприятий советского правительства по реорганизации и перестройке деятельности этих учреждений на социалистических началах, в частности, скрывали в течение ряда лет документы и фонды политического и общественного значения, – гласило обвинение”⁷³.

По мнению М. Боровика, автора статьи “Анархическое подполье в Украине в 1920–1930-х гг.”, “...создание подлинной истории антибольшевистского социалистического движения в СССР – дело будущего.... Были ли эти дела полностью выдуманы следствием или какие-то реальные факты подпольной деятельности все же имели место, – мы, скорее всего, уже никогда не узнаем...”⁷⁴.

Изучая документы, можно сказать, что деятельность “антисоветских”, “контрреволюционных” и других организаций, сведения о которых мы находим в документах Информационной службы ОГПУ и которые они сообщали в высшие эшелоны власти (“врать было запрещено”), свидетельствует о необходимости дальнейшего кропотливого изучения этого вопроса, возможно, в рамках отдельного специального исследования. Особой темой в этой же связи выступает необходимость исследования такой формы протестного движения в СССР в рассматриваемый период, как антигосударственный терроризм, о многочисленных проявлениях которого имеется множество документальных свидетельств в архивных материалах Лубянки.

Состояние антисоветских партий: их деятельность и отношения с властью

В документах информационной службы госбезопасности 20-х годов содержится подробный анализ основных направлений деятельности “антисоветских” и “контрреволюционных” партий. Прежде всего это касается деятельности основных крупных политических партий: анархистов, меньшевиков, правых и левых эсеров, максималистов, монархистов, а также разных партий в национальных регионах страны. В истории оппозиционного большевистскому режиму партий рассматриваемый период до сих пор во многом остается “белым пятном”. Такое положение вызвано все еще слабым исследованием источников, а именно архивных дел ОГПУ–НКВД, а также недостатком введенного в научный оборот значительного массива эмигрантских источников (периодических изданий, мемуаров, личной переписки и пр.).

Как правило, отечественная историография сводит всю их деятельность к мрачной картине “умирания и угасания”. Это во многом подтверждается доступными на сегодняшний день документами советских спецслужб.

В соответствии с общей оценкой ГПУ уже в 1922 г. все антисоветские партии переживали кризис: “...всюду происходил раскол на две части – направо и налево. Анархисты, меньшевики, кадеты и даже монархисты переживали расслоение, причиной которого является советская власть и творимая ею политика”.

В ноябре 1922 г. ГПУ отмечало, что “ни левые эсеры, ни анархисты никакой деятельности почти не проявляют”⁷⁵. В декабре 1922 г. ГПУ констатировало, что “деятельность антисоветских партий в Советской России продолжает оставаться почти совершенно незаметной. Главнейшие партии меньшевиков и эсеров почти не подаются признаков жизни... оживление в их работе касается только как письменной, так и устной агитации среди молодежи и организации кружков последней. Влиянием на рабочих как эсеры, так и меньшевики нигде не пользуются за единичными совершенно ничтожными исключениями”⁷⁶. Что касается левых эсеров, анархистов и прочих партий, то здесь царит еще более полное бездействие, чем среди меньшевиков и эсеров. Единичные случаи активности всех этих партий касаются опять-таки работы среди молодежи.

Практически к 1925 г. политических партий в СССР уже не оставалось, исключение составляли некоторые организации сионистов-социалистов, находившиеся на легальном положении. Большинство же партий оказались либо ликвидированы или самораспустились, либо превратились в небольшие группы и объединения, которые

продолжали считать себя политическими партиями, дезинформируя этим своих единомышленников за границей с целью получения финансовой и моральной поддержки. Однако и эти группировки, несмотря на свою малочисленность, представляли, по мнению кремлевских вождей, определенную опасность в силу их активной антисоветской пропагандистской деятельности, имевшей реальную почву для распространения среди недовольных жизнью значительных групп населения. Рассмотрим, какие характерные черты и особенности, а также основные направления деятельности этих партий выделяли информационные службы госбезопасности в рассматриваемый исторический отрезок времени, разбивая его по годам.

*Меньшевики –
“самая активная из всех социалистических партий”*

В 1922 г., по оценке ИНФО, партия меньшевиков⁷⁷ оставалась по-прежнему самой активной из всех социалистических партий. Наиболее мощные ее организации находились в Петрограде и Москве. В феврале 1922 г. ИНФО сообщал о том, что отъезд группы меньшевиков во главе с Ф.И. Даном (Гурвичем) за границу, усилит “заграничную агитацию партии РСДРП”. В то же время очевидным являлось ослабление агитационной и пропагандистской работы партии, однако наблюдалось некоторое ее организационное усиление. ИНФО обращало внимание на то, что ликвидация бюро социал-демократической молодежи в Москве вынудило усилить конспирацию партии как в Центре, так и на местах, и отмечало крайнюю пестроту лозунгов меньшевиков. К примеру, меньшевики Грузии на съезде Рабпроса выступали за Учредительное собрание, в то время как меньшевики Центральных губерний выдвигали требование независимости профсоюзов. Для партии меньшевиков, по оценке ИНФО, типична была двойственность в работе: поскольку меньшевики считали себя членами легальной партии, они усиливали свою организационную деятельность, уверенные, что ответственности за это не понесут; с другой – ведя антисоветскую деятельность, они “до крайности в то же время усиливали меры конспирации, тщательно заметая следы своей работы”.

В целом же для начала 20-х годов оставалось характерным, что разбросанные по разным губерниям меньшевики силами разъединенных групп вели, преимущественно незначительную работу, которая выливалась либо в подстрекательство к забастовке рабочих того или иного предприятия, либо в случайные выступления на каких-либо собраниях, либо в достаточно редкие попытки распространения среди рабочих партийной литературы.

**Сотрудники Специального отдела ГПУ.
В центре в шинели – начальник отдела Г.И. Бокий**

С точки зрения региональной, более активным считался Московский комитет⁷⁸, который довольно регулярно выпускал листовки и планировал приступить к изданию постоянного органа социал-демократической молодежи “Юный пролетарий”. На местах меньшевики вели работу главным образом в профсоюзах.

Летом 1922 г. организация окончательно ушла в подполье, и вся деятельность ее носила строго конспиративный характер⁷⁹, проявляясь лишь в виде агитации на заводах и неперIODического выпуска листовок и воззваний и распространения “Социалистического вестника”. Весьма значительное внимание МК РСДРП уделял работе среди рабочей молодежи, в связи с чем активизировалась деятельность Социал-демократического союза рабочей молодежи (СДСРМ)⁸⁰.

Однако, несмотря на аресты, меньшевики продолжали действовать в новых условиях. В московской организации чекистами были раскрыты два течения – левое и правое. Последнее имело связь с внепартийной группой социал-демократов, “выкинувшей лозунг” свержения советской власти. В числе прочего ГПУ выявило работу меньшевиков на Глуховской мануфактуре, “в Сокольниках расклеивались прокламации ЦК и ИК РСДРП от 13 июля 1922 г.”⁸¹, ячейка

меньшевиков действовала и во Внешторге. Летом 1922 г. на ст. Москва Северной железной дороги в мастерской среднего ремонта службы тяги первого участка была обнаружена меньшевистская листовка с протестом против содержания под стражей группы меньшевиков. А среди студентов Института народного хозяйства им. Карла Маркса спецслужбы выявили “оппозиционно-меньшевистское течение”, которое, в соответствии с их информацией, “пока общественно-политической деятельности не проявляло ввиду перегруженности студентов учебной работой, в связи с экзаменационной сессией”. В Бутырском районе Москвы орудовала группа, именовавшая себя “Социал-демократом”, цель которой заключалась в восстановлении рабочих против советской власти, созыве Учредительного собрания и установлении конституционной монархии.

Важными регионами считались также Петроград и Одесса. Петроградская организация меньшевиков характеризовалась ВЧК менее активной, нежели московская, а деятельность ее выражалась в устной и письменной агитации на некоторых питерских заводах, главным образом на Сестрорецком оружейном. В середине 1922 г. публичными выступлениями дали себя знать московская и петроградская группы социал-демократов, выбросив лозунг “свержения советской власти”. Оживленная работа была зафиксирована также и на Украине, где “Украинская организация”, в особенности в Харькове (здесь организация выпускала свой журнал), под видом семинара в Институте народного хозяйства планировала устроить свою партийную школу.

Из числа региональных организаций выделялись: минская, витебская, гомельская, новониколаевская, харьковская, одесская. В Минске одновременно подвизалась организация социал-демократического “Бунда”, ведя довольно энергичную работу среди еврейских масс. На беспартийную еврейскую конференцию, проведенную в конце мая, организации удалось провести восемь человек своих членов, где они выступали с требованием установления в России единого фронта социалистических партий. Работа меньшевиков велась практически в профсоюзах, причем главным объектом внимания являлись Рабспрос и Всемедикосантруд. Витебская организация к концу июня 1922 г. подверглась разгрому, а члены ее в большинстве аресту⁸². В Тюмени меньшевики распространяли листовки по поводу локаута на бывшей типографии Сытина, а также вели агитацию против изъятия церковных ценностей. Новониколаевская организация считалась одной из наиболее крупных провинциальных ячеек РСДРП, насчитывая свыше 50 членов, но активность ее была незначительной⁸³.

Май–июнь 1922 г. характеризовались учащением случаев перехода в СДСРМ бывших членов РКСМ, среди которых велась актив-

ная работа. ИНФО характеризовал Социал-демократический союз молодежи как технический аппарат партии по распространению литературы и по связи с районами⁸⁴.

Из числа нерусских меньшевистских организаций ИНФО выделял работу меньшевистских организаций в Грузии. Грузинские меньшевики действовали, по мнению ВЧК, значительно активней российских социал-демократов⁸⁵. С конца апреля 1922 г. меньшевики готовили празднование 26 мая, дня освобождения, и проводили работу по созданию путем “колоссальных идеологических и программных уступок” единого фронта с правыми буржуазно-националистическими партиями в лице “Паритетного комитета”. Выработывались лозунги, рассылались инструкторы и организаторы, однако, поднять население не удалось. Это свидетельствовало, по оценке информаторов Лубянки, о значительном ослаблении партии⁸⁶.

Определенное оживление меньшевиков и резкие высказывания ее представителей вызвала кампания по изъятию церковных ценностей, а также начавшийся процесс эсеров и прошедшие в некоторых центрах пере выборы Советов. В связи с процессом над эсерами были выпущены прокламации, воззвания, листовки и прочее, которые распространялись по предприятиям.

В целом в рассматриваемый период ИНФО делало вывод о том, что в общегосударственном масштабе меньшевики не представляют реальной политической величины, могущей, так или иначе, воздействовать на политическую жизнь страны. Деятельность же заграничной делегации РСДРП из-за чрезвычайно слабого влияния на эмиграцию, практически сводилось к изданию “Социалистического вестника”, а также еженедельника социал-демократической мысли “Заря”.

В мае—июне 1922 г. петроградская организация усилила работу среди рабочих, а Петроградский комитет РСДРП с июня месяца начал издание печатавшегося на машинке журнала “Рабочий листок”. В провинции органы безопасности обнаружили в Минске две группы бундовцев: одну – в научном обществе врачей, другую – в составе 12 человек, активно работавшую во Внешторге Белоруссии. В Витебске при обыске у меньшевиков была найдена резолюция Комитета РСДРП по вопросу о суде над эсерами, которую меньшевики намеревались внести на заседание горсовета⁸⁷. В Вятке работавшие в губсовнархозе административно-ссылные меньшевики проявили активность на собраниях, и некоторые из них были избраны заседанием в нарсуды и в местком, кроме того административно-ссылные энергично выступали на собраниях и конференциях. В то же время, в Новониколаевске меньшевики не принимали участия в противозеро-ской демонстрации и возмущались судом над

эсерами. На съезде продовольственных кооператоров в Тюменской губ. двое меньшевиков, представители Всероссийского союза промышленной кооперации, призывали протестовать против ареста прежнего состава правления Промсоюза, считая арест нарушением кооперативной этики. В Тверской губ. на Морозовской мануфактуре меньшевики образовали организационное бюро, цель которого заключалась в подготовке всеобщего собрания рабочих⁸⁸. В Московской губ. меньшевики предприняли попытку ликвидировать правление Рабпроса. Харьковской организацией РСДРП был выпущен 10-й номер журнала “Социал-демократ”, как орган харьковского комитета РСДРП. В Киеве действовала группа социал-демократической молодежи, проводившая довольно успешную работу в контакте с кружком эсеровской молодежи. В Николаеве организация РСДРП раскололась на два ярко выраженных направления – правое и левое, а в Полтаве действовала организация меньшевиков в 30 человек. В Томске, в связи с компанией перевыборов правлений УЧТПО и профсоюзов, меньшевики старались дискредитировать кандидатов, выставленных в списке РКП и (как сообщали информаторы ОГПУ) “провести лиц с мелкобуржуазной психологией”.

В сентябре 1922 г. ГПУ констатировало, что организационные усилия меньшевиков в России главным образом были направлены на оказание помощи в Москве высылаемым с их семьями. Кроме этого их деятельность заключалась в производстве выборов бюро ЦК РСДРП вместо существовавшего ранее ЦК, в разбивке ячеек на районные десятки и утверждении уполномоченных районных десятков, в выпуске второго номера циркулярного письма к организациям, в создании активной четверки для руководства работой союза молодежи, а также в возобновлении поползновений по организации кружков для обсуждения программы партии и текущего момента.

В документах ГПУ было зафиксировано, что в Харькове меньшевики вновь “сконструировали губком и горком”, а также выпустили издания: № 1 “Социал-демократа” и № 12 “Бюллетень горкома”. ИНФО сообщал: “Горком в целях очистки от сомнительных элементов организовал тройку. Чистка производится негласно. Харьковская организация разбита на три района: 1) социал-демократический, 2) профессиональный и 3) бундовский. Каждый район имеет своего уполномоченного по связи. Район разбивается на десятки, возглавляемые, в свою очередь, уполномоченными. В других губерниях Украины вследствие указанного разгрома активной деятельности меньшевики не проявили”⁸⁹.

Из других районов страны можно отметить Гомель, где работа меньшевиков в конце 1922 г. охватила союзы печатников, кожевни-

ков, швейников и советских работников (здесь существовали даже фракции). Большевики имели связь с местной организацией, с ЦК Бунда в Минске и ЦК РСДРП в Москве, откуда получали инструкции. В Вятке было заметно оживление в связи с наличием значительной группы административно ссыльных видных членов РСДРП, которые выступали на собраниях в беспартийных конференциях, предлагая резолюции в духе партийной тактики. В Тюмени имелась большая группа меньшевиков – 73 человека, которая наладила связь с центром, получая оттуда литературу и инструкции. Больше всего их состояло в Тюменском едином потребительском обществе, где они пользовались некоторым влиянием. В Архангельске членам РСДРП совместно с эсерами удалось спровоцировать на забастовку рабочих судоремонтного завода. В Сибири деятельность меньшевиков сосредоточилась в рабочих центрах и направлялась на завоевание влияния в кооперативных органах. В Москве в связи с арестом членов РСДРП особенной активности меньшевики не проявляли из опасения дальнейших арестов. Видные члены партии строго законспирировались и скрылись. В Москве летом 1922 г. отмечалась работа меньшевиков среди печатников в связи с происходившей губконференцией, а также в Мосспродкоме.

В сентябре 1922 г. было зафиксировано некоторое оживление организационных мероприятий меньшевиков в центре и на местах. В Москве бюро ЦК РСДРП и МК установили связи с отдельными членами партии, проживавшими в Москве, и с провинциальными организациями. Вместе с тем активности меньшевиков на заводах и фабриках Москвы практически не отмечалось. Из провинциальных организаций наиболее жизненной и деятельной по-прежнему являлась харьковская, и именно сюда из остальных городов Украины стекались виднейшие меньшевики. Уже упоминавшийся “сконструированный” здесь губком партии собирался провести перераспределение сил для возобновления работы, прекратившейся после мартовского разгрома 1922 г. В связи с этим, городская харьковская организация РСДРП направила свою работу по трем направлениям: 1) по привлечению в партию отдельных рабочих, 2) по созданию кружков, 3) по созданию беспартийных клубов. На объединенном собрании районных уполномоченных было постановлено издавать каждые 10 дней журнал “Социал-демократ” и созвать общегородскую конференцию для обсуждения вопросов об отношении к единому фронту, о внутреннем и внешнем положении организации и об отношении к советской власти. В остальных губерниях Украины позиции меньшевиков выглядят гораздо слабее. В Екатеринославской и Подольской губ. имелись лишь отдельные члены партии, в Полтавской губ. существовала городская

организация, в уездах организаций не было зарегистрировано, но отдельные члены партии были связаны с городским комитетом. В Сибири, главным образом в Новониколаевске, меньшевики, подобно эсерам, свои усилия сосредоточили на кооперации, наиболее активно проявив себя в Сибцентросоюзе, где ими были заняты многие ответственные посты. В Тюмени группа меньшевиков, в связи с произведенными арестами некоторых ее членов, признаков жизни уже не проявляла. В Туркестане легально существовал комитет РСДРП, членами коего состояли старые партработники; а также и административно-ссылные, однако организационной работы комитетом не велось. Скрытую агитацию против советской власти меньшевики вели по-прежнему в Горреспублике и в Грузии, где они все еще продолжали вооруженную борьбу с советской властью. Так, меньшевик Метенашвили организовал банду в 400 человек.

Союз же социал-демократической рабочей молодежи проявил себя лишь в Москве, выпустив по поводу Международного юношеского дня листовку, которая, однако, широкого распространения так и не получила, но зато было арестовано пять членов СДСРМ и трое активных членов РСДРП, проводивших работу среди молодежи.

В отношении заграничной деятельности информаторы ВЧК сообщали, что из достоверных источников выяснилось, что финансовое положение “Социалистического вестника” улучшается по сравнению с предшествующим периодом, так как редакции удалось связаться с ЦБ меньшевиков Дальнего Востока, взявшего на себя обязанность распространять там журнал и присылать денежные суммы (до этого времени журнал рассылался бесплатно).

В ноябре и конце октября 1922 г. среди меньшевиков вновь наблюдалось очевидное оживление, связанное с прошедшим в октябре 1922 г. “Совещанием местных организаций”, которое, подтвердив решение “не свергать Советской власти”, постановило усилить нажим на руководящие структуры в целях максимальной их демократизации, всемерно используя экономическое недовольство рабочих. В связи с этим в Москве в ноябре распространялись листовки: “Ко всему студенчеству”. ГПУ также в это время отметило и работу меньшевиков среди московских трамвайщиков.

В целом основной тон оценок деятельности меньшевиков за 1922 г. сводился Лубянкой к тому, чтобы всячески показать затишье и “инертность партии”. И если, однако, местами еще и продолжали отмечаться сколько-нибудь активные выступления отдельных членов РСДРП, то, во всяком случае, они были крайне неорганизованы. Более того, ИНФО констатировал дальнейшую потерю влияния меньшевиков в Питере, констатируя, что кампания по перевыборам в Советы

ими почти совершенно не использована, а агитация успехом и сочувствием широких рабочих масс не пользуется. В частности, листовки “Под знамя социал-демократии”, расклеенные в порту и заводских районах Петрограда, никакого впечатления на рабочих не оказали. В Харькове же губком и горком РСДРП постановили выборы в Советы бойкотировать, хотя постановление ЦК партии предлагало как раз обратное. Кое-где меньшевики, правда, еще пользовались, по оценке ГПУ, сочувствием рабочих: так, в Екатеринославской губернии на заводе Шайдуар меньшевикам удалось сорвать общее собрание коллектива, на повестке которого стоял доклад о международном положении. На Курской ж.д. в Московском районе меньшевики организовали забастовку работников службы тяги, для чего созвали собрание железнодорожников Подольска, на котором присутствовало 500 человек, а волнения, базировавшиеся на экономической почве, были вызваны именно меньшевиками.

ОГПУ констатировало также довольно сильную меньшевистскую группу, образовавшуюся в Отдельной Кавказской армии, руководителями которой являлись комдив Масенедзе и некоторые лица из комсостава⁹⁰. Что касалось заграничной работы, то там деятельность меньшевиков выражалась в налаживании тесного контакта с эсерами и даже с кадетами. Более того, заграничные делегации СДРП и ПСР постановили объединить работу по таким направлениям, как отправка в Россию “людей за литературой, организация совместных ячеек на фабриках и заводах, и в профсоюзах, совместное распространение в Советской России литературы”. В Париже планировалось проведение совещания представителей левых кадетов, правых эсеров и меньшевиков по вопросу создания объединенной Республиканско-демократической партии и об издании нового журнала “Новь”, предназначенного главным образом для России⁹¹.

Если рассмотреть документы ОГПУ, относящиеся к 1923 г., то в целом деятельность меньшевиков в отдельных городах и губерниях выражалась в следующем: в Москве распространялись меньшевистские воззвания по поводу английской ноты среди железнодорожных рабочих Московско-Балтийской и Белорусской железной дороги; в Саратовской губ. среди железнодорожных рабочих в связи с Гамбургским конгрессом II и “двух с половинного” Интернационалов велась агитация в том смысле, что рабочие Запада против коммунистов; в Вотской обл. и Рязанской губ. шло “будирование рабочих” на чисто экономической почве и в Томской губ. местные меньшевики стремились завоевать симпатии рабочих через защиту их интересов в рамках современной законности. В начале 1923 г. ряд операций ГПУ ослабил присутствие меньшевистских организаций, как в центре, так и на периферии. Разгрому подверглась группировка

меньшевиков Рязанской губ., в Тамбовской, Гомельской, Киевской, Харьковской и Одесской (соцмол), где деятельность меньшевистских групп вследствие арестов оказалась вообще парализована. В Киеве была ликвидирована 1-я Всероссийская конференция социал-демократического союза молодежи и его городская организация. Дальневосточный центр РСДРП объявил организацию распущенной ввиду предписания ЦК о переходе на нелегальное положение; сильно сократилась их издательская работа.

Вместе с тем, была вскрыта попытка несколько усилить нелегальную работу. Ввиду высылки членов главкома Украины Харьковский губком взял на себя временно выполнение его функций. В Петрограде деятельность меньшевиков носила строго конспиративный характер и помимо губкома имелись также и райкомы, непосредственно связанные с ячейками – инициативными группами, обычно работавшими за спиной вполне легально существовавших организаций. Ряд вышедших из партии меньшевиков Иваново-Вознесенской губ. продолжал сохранять на деле связи со своими единомышленниками. Некоторое оживление деятельности наблюдалось среди ссыльных Пермской губ. и в Башкирии. В Костромской губ. меньшевиками велась работа среди учителей, и после произведенных арестов отмечались попытки некоторых оппозиционеров к воссозданию организации. Агитация их против отдельных мероприятий советской власти и с целью обострения недовольства среди рабочих отмечалась по Московской, Петроградской, Тульской, Одесской и Алтайской губерниям.

В сентябре 1923 г. деятельность меньшевиков вновь оживилась в целом ряде губерний. В Москве было выявлено значительное влияние их среди печатников. Используя тяжелое экономическое положение рабочих, меньшевики стремились обострить взаимоотношения между ними и администрацией. Так, забастовка на заводе Сельстрой в Москве была организована под руководством рабочего-меньшевика, в Ярославских главных мастерских и на Южных железных дорогах были отмечены волнения железнодорожных рабочих под влиянием агитации подозреваемых в принадлежности к СДП рабочих⁹². В Орехово-Зуеве меньшевики агитировали против сбора на Воздушный флот, а в Тульской губ. – против увольнения рабочих и сокращения зарплаты. Деятельность меньшевиков среди рабочих была отмечена также в Крыму (швейники), в Иваново-Вознесенской и Пензенской губ. (Трубочный завод), Томской губ., в Ростове-на-Дону, в Пермской, Актюбинской и Архангельской губерниях. Усилилось распространение меньшевистской литературы, в частности газет “Социал-демократ”, “Юный пролетарий” и брошюры “Наши задачи”. Появился целый ряд листовок, которые

разбрасывались по заводам, вузам и при взрыве в Неглинном проезде. В Петрограде вышел журнал “Рабочий листок” № 5 и 6 и распространялись листовки ЦКСД “К рабочему классу”. В Петрограде были зарегистрированы массовые выходы из партии “через печать”, было создано оргбюро по созыву областной конференции бывших меньшевиков⁹³.

Однако в ноябре и декабре 1923 г. в деятельности меньшевиков уже не наблюдалось прежнего пыла. В Москве открытую деятельность меньшевики не проявляли, но заметно усилилась их организационная работа по установлению связи с местными организациями, а также с заграницей. Не проявляли себя меньшевики и в социал-демократическом союзе молодежи в Петрограде. Лишь в начале ноября 1923 г. здесь отмечалось некоторое оживление среди группы студентов-членов СДСМ, выпускавших свой журнал “Клич молодежи”. Незначительная работа местных ячеек, заключавшаяся в анти-советской агитации отдельных меньшевиков, была отмечена в Ярославской губернии, где имелись две группировки на фабрике бывш. Карзинкина “Красный Перекоп”, железнодорожных мастерских Ярославского узла, в Архангельской губ. (ссылные меньшевики), в Воронежской и Костромской губ.⁹⁴, в Нижегородской⁹⁵, Тульской⁹⁶ и Покровской губерниях⁹⁷.

В результате проведенных в ноябре 1923 г. операций в Петрограде была конфискована нелегальная меньшевистская типография с готовым набором листовок и разнообразной социал-демократической литературой за 1923 год. В Москве было изъято около 30 пудов типографского шрифта и социал-демократическая литература различного толка за 1920–1923 гг., в Тульской губ. органы власти обнаружили скоропечатную типографию (станок и шрифт), а в Калужской губ. изъяли старые партбилеты.

В ряде губерний имелись также группы бывших меньшевиков для самоликвидации меньшевистских организаций. Такие группы появились в Томской губ. (выпущена соответствующая декларация), Татарской, Брянской, Смоленской, Владимирской, Тульской (выпущена декларация), Петроградской и Оренбургской (выпущена декларация) губерниях. Предполагалась также организация таковой в Курской губ., усиленную внутриорганизационную работу вела Одесская ячейка. Продолжался выход отдельных меньшевиков из РСДРП “через печать”.

В отделениях РСДРП и Бунда была отмечена внутриорганизационная работа по установлению связей с западными губерниями СССР. В результате предпринятой операции был произведен арест ряда меньшевиков в Москве (из них двое нелегалов, бежавших из Туркестана) и Западном крае. Несмотря на это, по некоторым губер-

ниям продолжали публиковаться заявления отдельных меньшевиков о выходе из партии. В марте с целью пресечения оргработы были проведены операции по “изъятию” (аресты) активных меньшевиков в Москве, Ленинграде, Тверской губ. В Москве уничтожена группа социал-демократического союза молодежи, в Ленинграде арестовали некоторых бежавших из ссылки в 1919–1922 гг., в Кашине Тверской губ. была ликвидирована организовавшаяся вокруг старого члена ЦК РСДРП Цедербаума группа, арестовано шесть человек, которые на предварительном допросе признали себя социал-демократами.

В середине 1923 г. ОГПУ констатировало, что открытой активной антисоветской деятельности меньшевики не проявляли, издания и распространения нелегальной литературы не наблюдалось. ОГПУ удалось произвести фактическую ликвидацию ленинградской организации РСДРП(м). При операции была взята типография меньшевиков, на которой печатался журнал “Социал-демократ”, несколько литографских и шапирографских станков. Всего подверглось аресту свыше 100 человек. Среди арестованных находилось много активных членов ленинградской организации РСДРП(м). Следствие поэтому подтвердило показание меньшевички А.П. Банзиной о существовании связи с заграничными меньшевиками.

Ликвидация группы меньшевистской молодежи была произведена в Одессе, где арестовали 18 человек и изъяли литературу и часть техники по ее печатанию. В ходе проведенной операции по сормовской группе меньшевиков были обнаружены номера “Социалистического вестника”.

ОГПУ отслеживало и заграничную деятельность меньшевиков, отмечая, что по приглашению ЦК Французской социалистической партии Ф.И. Дан приезжал в Париж в качестве эксперта по русским делам, а заграничная делегация РСДРП(м) в информационном письме в СССР высказалась против объединения русских профсоюзов с Амстердамским интернационалом.

В целом и в этом году ОГПУ констатировало, что открытой деятельности со стороны меньшевиков по СССР не наблюдается и они ограничиваются только узкопартийной работой⁹⁸.

Следует подчеркнуть, что вплоть до 1925 г. значительный интерес представляют заметки, записки, распоряжения Дзержинского, а также многочисленные справки и информации ОГПУ о деятельности меньшевиков и репрессивных мерах против них. Справедливости ради следует обратить внимание на то, что Дзержинский напоминал о необходимости дифференцированного подхода при применении высылки как средства пресечения антисоветской деятельности меньшевиков⁹⁹.

*Анархисты –
“полнейшая распыленность и растерянность”*

Еще в январе 1918 г. появились предписание и проект декрета ВЧК о разоружении анархистов и изъятии оружия¹⁰⁰. В фонде Дзержинского № 76 в РГАСПИ сохранились протоколы допросов, заметки Ф.Э. Дзержинского Г.Г. Ягоде, Т.П. Самсонову, сводки Секретного отдела ОГПУ о лицах, обвинявшихся по делу анархистских групп, о Всероссийской федерации анархистов, о взрыве бомбы в Леонтьевском переулке, о месте содержания арестованных анархомахновцев; перечни анархистских групп за апрель 1918 – март 1925 г.¹⁰¹ По мнению историка М. Боровика, “...в действительности, анархисты продолжали активную деятельность на протяжении всех 1920-х и даже в 1930-х гг., и... по размаху и массовости это движение иногда даже превосходило анархизм более ранних периодов, например, времени между двумя российскими революциями”¹⁰².

В начале 1922 г., по данным ГПУ, деятельность анархистских групп в стране значительно усилилась и особенно оживилась на юге, главным образом на Украине и в Крыму, где она выражалась в организации террористических актов, экспроприаций, поджогов и т.п. Анархисты на местах имели подпольные типографии, поддерживали связь с махновскими и петлюровскими организациями.

М. Боровик утверждает: «В действительности, в 1922–1923 гг. на Левобережье, Юге и Востоке Украины продолжали действовать отдельные махновские отряды и подпольные группы. Размах и результаты их деятельности, конечно, были уже несравнимы с периодом 1921 года, а в сводках органов по борьбе с бандитизмом чаще всего говорится о разгромах и ликвидациих махновцев. Так, в январе 1922 г. истребительный отряд Богучарского полка в результате двух боев в Старобельском уезде разбил повстанческий отряд Зайцева (свыше 70 бойцов); сам Зайцев был убит. В том же месяце в селе Воздвиженка Гуляй-Польского уезда была арестована подпольная махновская группа из 11 человек, а ее лидер Кулиниченко убит при попытке бегства. В феврале в Криворожском уезде была уничтожена повстанческая группа Иванова (120 человек), на Полтавщине сдался отряд Лонцова (200 человек). В марте в Гуляй-Польском уезде был разбит и уничтожен повстанческий отряд, состоявший из 134 ранее амнистированных махновцев, а в начале мая в бою разбит повстанческий отряд Бойко. Тем не менее в махновско-повстанческом движении этого периода отмечаются не одни лишь разгромы. Весной 1922 г. повстанческий отряд Данилова провел серию нападений и ограблений поездов на участке железной дороги Пологи–Чаплино; на Волыни рейдировала кавалерийская группа махновцев

(30–50 человек), которая, по данным советской разведки, пришла в Украину из Румынии. Помимо более или менее активных партизанских действий, налетов, распространения листовок, отмечаются даже возникновение новых партизанских отрядов, как, например, в Геническом уезде, где в апреле 1922 г. под руководством бывшего начальника уездной милиции возник новый махновский отряд, насчитывавший 32 человека. Можно было бы привести еще немало подобных фактов. Но дело сейчас не в количестве таких фактов и их скрупулезном перечислении. Главное, что “махновщина после Махно” есть историческая реальность, требующая изучения»¹⁰³.

В самом деле, в Минске, к примеру, довольно оживленную деятельность вела федерация, имевшая связи со Смоленском. Они устраивали лекции, проводили агитацию среди рабочих и пр. В Полтавской губ. органами ВЧК была уничтожена “анархо-бандитская группа, производившая налеты и совершавшая убийства ответственных советских и партийных работников”¹⁰⁴. Энергичнее всех, по оценке ИНФО, орудовали анархо-коммунисты, поддерживавшие связь с провинцией и рассылавшие на места свою литературу.

Вместе с тем, в документах ИНФО делался вывод о незначительной в целом деятельности анархистов, что не позволяло говорить о ее серьезном политическом общегосударственном значении¹⁰⁵. И более того давался прогноз о том, что попытки анархистов спровоцировать хоть какие-нибудь активные проявления протеста населения против советской власти неизменно заканчиваются ничем. ИНФО сообщал: “Разрозненные, раздробленные на множество, непрерывно, неудержимо разлагающиеся все дальше и дальше группы, они, безусловно, не способны ни к какой не только творческой, но и даже разрушительной деятельности, и с этой, как, впрочем, и со всех сторон, ни малейшей опасности для Республики не представляют”¹⁰⁶.

В деятельности наиболее активных групп анархистов подчеркивалась их связь в большинстве мест с чисто уголовным элементом и занятия по организации “эксов” (экспроприаций). В мае–июне 1922 г. ГПУ констатировал: “Если работу эсеров мы охарактеризовали как не имеющую влияния на массы, то еще в большей степени это можно сказать о работе анархистов. Участь меньшевиков, эсеров и других партий постигла и анархистов, и среди них мы наблюдаем раскол на две части. Одна старается легализоваться, а другая, наоборот, конспирируется, уходя в глубокое подполье. Среди легализовавшихся организаций отмечается растерянность, распыленность, что объясняется, главным образом, рядом обысков, арестами среди всех антисоветских партий и, в частности, среди анархистов. Ле-

гальные группы никаким влиянием не пользуются и благодаря своему неуверенному полулегальному положению влачат самое жалкое состояние. Среди же анархистов подполья, особенно среди видных его работников, чувствуется тенденция сконцентрировать как оставшихся на свободе активников, так и разрозненные анархические группировки для совместной подпольной работы. Но опять-таки разложение, которому подверглась партия анархистов, благодаря своей бездеятельности за время существования советской власти, недоверию друг к другу, подозрению, провокации окончательно парализует ее работу". В сентябре 1922 г. информаторы Лубянки отмечали состояние "расслабленности и бездеятельности" среди анархистов: "надполье" ограничивалось культурно-просветительскими мероприятиями, в то время как "подпольники" замыкались в небольшие, строго законспирированные группы. В сентябре 1922 г. в Москве была выявлена небольшая подпольная группа набатовцев и безвластников, прибывшая сюда из Украины и Петрограда, и занимавшаяся экзами. Работа голосовцев¹⁰⁷ временно затормозилась. Анархо-коммунисты принимали меры к разрешению издания ежемесячного научно-пропагандистского художественного журнала под названием "Будущее". Голосовцы стремились сделать центром своего союза анархо-синдикалистов Москву, для чего перевозили из Питера типографию. Кроме этого они намеревались открыть издательские отделения в провинции для распространения анархистской литературы на местах, для чего подбирались квалифицированные работники-синдикалисты. Среди питерских анархистов наблюдалось стремление к совершению эксков как для политических целей, так и для личных.

В провинции дальше попыток организации "эксков" у анархистов не шло, царила "полнейшая распыленность, растерянность", а некоторые группы принимали меры к легализации, ибо развернуть подпольную работу при существовавших условиях было невозможно. ОГПУ отмечало, что в Полтаве "среди рабочих иглы", строителей и металлистов работали лишь немногочисленные группы анархистов. Харьковские анархисты поддерживали связь с анархистами, бежавшими из Бутырской тюрьмы и находившимися в Москве. Иркутские анархисты пытались создать подпольную федерацию.

В начале 1923 г. в Москве и центральных губерниях, как констатировало ОГПУ, организованной деятельности анархистов не наблюдалось. Разгром петроградского подполья и вступление старых анархистов в Петрограде и Москве в ряды РКП внесли деморализацию в московские группы анархистов. Ликвидация ожидала и анархистские группировки в Томской, Тверской¹⁰⁸, Амурской¹⁰⁹, Самарской и Пензенской губ.¹¹⁰.

В Москве усилилась работа среди студенческого анархистского подполья; ОГПУ была выявлена связь синдикалистов с рабочими заводами. 1 мая были расклеены и разбросаны в почтовые ящики листовки с призывом объединиться для борьбы с большевиками, а по Москве прокатились аресты 30 человек.

В провинции отмечалась работа подпольных анархогрупп во Владимирской, Саратовской, Брянской, Гомельской губ., в Белоруссии (Оршанский округ), на Урале (Оренбургский округ) и в Ташкенте. Заметную деятельность проявляли административно-ссылные анархисты – в Северо-Двинской и Тульской губерниях. Усиливалось распространение анархической литературы и выпуск листовок в губерниях: Ярославской, Новониколаевской, на Урале и в Забайкальской губ., активизировали подпольную работу анархо-синдикалисты в Петербурге, путем организации пропагандистских кружков для подготовки агитаторов для заводов. Секретариатом ВФА (анархо-коммунистов) была намечена на зимний период 1923 г. посылка книгонош по России. Секретариат получал из Америки регулярную денежную помощь для “Черного креста”. Мероприятия анархистских групп успеха среди крестьян и рабочих в начале 1923 г. в целом не имели и проводились большей частью среди студенчества.

Вместе с некоторым сокращением деятельности в Центре, на периферии (в Тверской, Самарской, Полтавской, Витебской, Алтайской и Иркутской губ.) выявлялись попытки организовать и уйти в подполье¹¹¹. В Алтайской губ. действовала подпольная организация “Орера”, состоявшая в большинстве из анархистов и имевшая связи с Москвой, Грузией, Сызранью и другими городами, а также с зарубежьем. На 1 августа 1923 г. ею предполагался созыв всероссийского съезда по вопросам организационного и тактического характера.

Небольшое оживление в работе анархистов ОГПУ отмечало в Гомельской и Череповецкой губ., а также в Татарской Республике. В Череповецкой анархисты проявляли активную деятельность по вербовке новых членов; в Архангельской и Северо-Двинской губ. наблюдалась подпольная деятельность административно-ссылных анархистов в деревне, где велась агитация против внесения продналога¹¹²; в Вологодской губ. среди крестьян распространялись прокламации и предполагалось создать трудовой крестьянский союз (с особым вниманием на работу среди молодежи¹¹³).

В Полтаве, Ярославской губ. и в Ростове-на-Дону ОГПУ отмечало попытки “произвести экссы”. Так, в Петрограде была выявлена сильная группировка анархо-коммунистов, связанная с ВФА. Цель группировки – самообразование членов и пропаганда среди учащихся и рабочих. Анархо-подпольная группировка была раскрыта и в Кронштадтском крепостном батальоне.

Заграничные группы анархистов высылали деньги на имя членов секретариата ВФА и секретаря “Черного креста”. Местами анархисты все-таки стремились углубить работу в подполье, а также через легальные организации (клуб и музей им. Кропоткина, кружки эсперантистов). Вместе с ослаблением деятельности анархистов, о котором сообщала ОГПУ, наблюдались отдельные факты возникновения новых объединений анархистов с активными тенденциями и стремлениями (например, в Киевской, Полтавской, Харьковской губ.). С другой стороны, в группах, существовавших более продолжительное время, намечались признаки дезорганизации¹¹⁴. Что касается центральных районов, то здесь продолжалось сравнительное затишье общей анархоработы и стремление организовать воспитательную работу среди отсталых членов анархистских федераций. Вполне очевидно просматривались тенденции ВФА связаться с федерациями анархистов Северной Америки и Аргентины. Петроградской группой была создана легальная петроградская федерация анархистов, наряду с которой оставлена и нелегальная организация ВФА.

ОГПУ свидетельствовало, что характерным являлось стремление активных анархистов Смоленской губернии вступить в РКП с целью проведения “здоровой левизны” и усиления оппозиционного крыла. В Воронежской губ. организатор анархистской группы стремился привлечь в группу бывших членов РКП, а в Брянской губ. (Почепский уезд) анархисты стремились провести в Советы своих кандидатов, но были на выборах провалены.

Следует подчеркнуть, что ОГПУ в январе 1923 г. обратило внимание на деятельность Всероссийской федерации анархистов (ВФА), руководившейся анархо-коммунистическим движением и разославшей на места 250 информационных писем, в которых рекомендовалось организовать “Общества памяти Кропоткина”. В Москве деятельность анархистов проявлялась незначительно, ввиду отъезда видных руководителей ВФА для лечения и разъезда студенчества на каникулы¹¹⁵.

В Рязанской, Тюменской, Подольской, Полтавской и Черниговской губ. отдельными анархистами проводилась “противосоветская и противоналоговая агитация” в деревне; более значительная деятельность анархистов отмечалась на Дальнем Востоке. Например, в Приморской губернии анархисты пользовались большим влиянием среди грузчиков; в Амурской губернии они пытались устраивать демонстрации перед выборами в Совет под лозунгом: “Советы без коммунистов” и распространяли воззвания с призывом к бойкоту РКП. Также имела место агитация среди безработных.

В январе 1923 г. Лубянка констатировала факты достаточно интенсивных мероприятий анархо-синдикалистов. Так, ими готовил-

ся созыв в Москве съезда группировок всех течений. “Голосовцы” группировались около типографии и книжного магазина “Голос труда”, но деятельность их характеризовалась как малоактивная. Среди рабочих типографии анархистов наблюдалось брожение ввиду денежного кризиса издательства.

В середине 20-х годов ОГПУ вновь зафиксировало некоторое оживление среди анархистов, главным образом по Москве и Центру, Северо-Западному району, Украине и Поволжью. Часть из них обособилась в сельской местности (Новгородская, Ульяновская, Нижегородская губернии). Среди рабочих велась работа во Владимирской губ., где собирались средства в издательский фонд, в Ярославской (среди транспортников) и в Харькове, где был создан подпольный кружок из рабочих. Заигрывание анархистов с учащейся молодежью отмечались в Полтаве и Северо-Двинской губернии, а среди владимирских и тамбовских анархистов зафиксированы попытки организации эксов¹¹⁶. В секретариате ВФА в Москве в 1925 г. наблюдалось стремление реорганизовать работу, углубив ее в подполье. Группа видных анархо-синдикалистов, как стало известно ОГПУ, решила устроить систематическое совещание. В Ленинграде в результате проведенной операции чекисты обнаружили большое количество листовок, подпольной литературы, печатной техники, а также лаборатории по изготовлению наркотических препаратов, был задержан ряд бежавших из ссылки и скрывавшихся анархистов¹¹⁷. В 1925 г. значительно усилилось “анархоподполье” в Брянской, Самарской, Саратовской, Тульской, Нижегородской, Вятской губ., на Урале и др.; в Самарской губ. был выпущен журнал “анархоподполья” “Возрождение” № 2; в Вятской распространялись напечатанные на шпирографе воззвания; в Оренбургской административно-ссылные анархисты устроили подпольную типографию.

В Москве ОГПУ выявило разыскиваемых не один год нескольких крупных теоретиков синдикализма. На одном из собраний металлистов по выборам в Моссовет были разбросаны листовки с призывом покинуть собрание. В Ленинграде “анархо-подпольники”, избежавшие ареста, и часть освобожденных пытались возобновить работу. Обращала на себя внимание деятельность анархогрупп подполья в губерниях: Самарской, Саратовской, Харьковской (арестовано 80 чел.), Одесской, Оренбургской (среди безработных), Кольчугинского завода, Владимирской, Иваново-Вознесенской, Костромской (среди рабочих), Северо-Двинской, Пензенской, Пермской и Шадринской на Урале и Башкирской (среди молодежи), Калужской, Тверской и на Урале (среди крестьян). В остальных губерниях работа анархо-организаций была значительно менее интенсивной, велась одиночками, стремившимися к созданию групп.

Особо следует сказать о деятельности анархистов на Украине, где практически 1922 г. стал последним годом легальной деятельности анархо-синдикалистов, проходившей в рамках профсоюзных и фабрично-заводских структур¹¹⁸. Важнейшим центром анархистского движения Украины по-прежнему оставался Харьков. В начале 1923 г. несколько местных кружков восстановили общегородскую организацию на прежней платформе Конфедерации Анархистов Украины (КАУ) “Набат”. Анархисты действовали на ряде крупных промышленных предприятий¹¹⁹. В первых числах апреля по Харькову была проведена операция, в ходе которой оказалась “снята” активно действовавшая верхушка харьковских анархистов, разгромлена редколлегия и изъяты материалы для выпускавшихся журналов и первомайской листовки и ряд других партийных документов. Харьковская группа поддерживала связь с анархическим подпольем Киева, Екатеринослава, Николаева, Донбасса, а в Черниговской губ. существовал “Клинцевский союз анархистов-синдикалистов”. После того как в 1921 г. Союз и его отделения (клуб и библиотека) были закрыты властями, он продолжил существовать нелегально, проводя собрания и наладив агитацию среди рабочих и молодежи¹²⁰. Наибольшее (после Харькова) значение среди городов, в которых продолжалась деятельность анархистов, имела Одесса, – старый, существовавший с 1904 г., центр анархической активности на Украине. Согласно показаниям известного махновца и анархиста-“набатовца” В.Ф. Белаша (данным в 1937 г.), Одесская группа через легендарную “бабушку” украинского и российского анархизма Ольгу Таратута (которая освободилась из северной ссылки в начале 1924 г.) организовала нелегальный канал через советско-польскую границу в районе Ровно. Используя этот “коридор”, анархисты доставляли в СССР литературу, переправляли курьеров на Запад и в СССР. Ровенским “коридором” пользовались анархисты разных городов: эмигрантская литература переправлялась не только на Украину, но также в Москву, Ленинград, Курск, Поволжье и т.д.

Вместе с тем, ОГПУ не могло не констатировать периодически нарастающую активность анархистов и в других регионах. Так, органы отмечали, что в Москве усилилась подпольная деятельность анархистов среди студенчества, были расклеены и разбросаны листовки за подписью “рабочие анархисты”. Подпольные анархические группировки проявили заметное рвение на заводах Северо-Вятского горного округа Вятской губ., где местными анархистами-рабочими велась усиленная агитация, и количество сочувствовавших анархистам росло.

В Ишимском и Кунгурском округах на Урале анархисты агитировали против мероприятий советской власти и различного рода обще-

ственных организаций. В Ленинграде подпольная работа анархистов заключалась “в нащупывании связей между отдельными группами”, а также продолжались сборы денег в пользу арестованных. Оренбургские анархисты поддерживали связь с меньшевиками и эсерами. В Киевской губ. отмечалось стремление анархистов оборудовать типографию совместно с эсерами. Особую активность проявляли административно-ссылные, что отмечалось по Северо-Двинской, Оренбургской, Актюбинской, Томской и другим губерниям.

Произведенными операциями оказалась раскрыта подпольная группа анархистов в Ярославской губ., где обнаружили 100 штук листовок, предназначенных к выпуску на 1 Мая. Были арестованы также главы анархистской подпольной организации в Белоруссии, и ликвидировано ядро самарской подпольной организации, где нашли 61 экземпляр подпольного журнала “Возрождение”.

В Киргизии энергичная работа в подполье велась административно-ссылными. Проведенные по Киевской и Полтавской губерниям операции внутренних органов обнаружили оружие, взрывчатые вещества и нелегальную литературу, произведены аресты около 100 участников. Оживление в работе наблюдалось также у анархистов в Костромской и Владимирской губ. В Москве, напротив, в связи с проведенными арестами и отъездом студенчества рвение анархистов затихло.

В отдельных районах страны отмечалась агитация анархистов среди сельских жителей в целях подрыва советской власти (Череповецкая губ., Кирилловский у.). В области Коми обработку крестьян вели ссыльные анархисты, которые намечали выпуск нелегального анархического журнала.

В Саратовской губ. под влиянием анархической агитации стал очевиден отказ крестьянства от уплаты сельхозналога. Местная подпольная анархическая организация имела широкие связи со всеми единомышленниками в России, а также и за рубежом. Отмечались попытки анархистов разложить комсомол (Нижегородская, Тамбовская губ.). В Севастопольском же округе существовала подпольная анархистская организация, состоявшая преимущественно из членов РЛКСМ. Местами отмечались анархистские объединения с целью устройства эксков и терактов (область Коми, Астраханская, Амурская губ.).

В 1925 г. выходявшие на свободу после многолетнего заключения, длившегося иногда со времени Гражданской войны, многие деятели анархистского движения окончательно переходили к нелегальной деятельности. Например, в конце 1925 г. из харьковской тюрьмы ГПУ освобожден уже упоминавшийся деятель анархизма В. Белаш, который сразу восстановил членство в подпольной КАУ,

а в 1926–1927 гг., по поручению Харьковской группы, совершил объезд “махновского региона” с целью установить связи с бывшими повстанцами, обнаружить и связать с Харьковом подпольные группы.

В июне 1926 г. ГПУ УССР выпустило совершенно секретный циркуляр “О махновцах”. В нем, в частности, указывалось, что “Махно возобновляет свои попытки идейного руководства над кулацкими элементами села”, в связи с чем перед органами ГПУ ставилась задача выявления бывших махновцев и осуществление контроля за ними, особенно в тех районах, где в 1919–1921 гг. действовала Революционная повстанческая армия Украины (РПАУ).

И наконец, к рубежу 1928–1929 гг. относится попытка активизации деятельности анархистов Одессы. Под видом празднования Нового года они собрались на конференцию, но оказались арестованы ГПУ. Было взято около 20 человек, в том числе известные со времен Гражданской войны и даже с царских времен активисты¹²¹. Весной-летом 1929 г., в обстановке начавшейся сплошной коллективизации, были разогнаны коммуны бывших махновцев; входивших в них явных анархистов, таких как братья Шаровские, Чучко, М. Подкова, выслали из Украины, а сами коммуны преобразовали в колхозы и совхозы. Всего, по данным ОГПУ, за первое полугодие 1929 г. в УССР было арестовано 62 анархиста и 40 махновцев¹²².

*Правые эсеры –
“...единственная из антисоветских партий,
которая проявляет активность...”*

В фонде Дзержинского сохранился документ от 9. 11. 1920 г. – сообщение уполномоченного Секретного отдела ВЧК о том, что “...в партии меньшинства эсеров имеется три течения: первое – безоговорочное слияние с большевиками для совместной работы, второе – течение центра, организация революционных сил под девизом возрождения Партии с.-р., причем официальная часть работы этой группы носит форму временного соглашения с большевиками. Третье – полулегальное существование с целью создания уже теперь боевых отрядов для активной борьбы с коммунистами. Представителем последнего течения является председатель Петроградского комитета меньшинства партии с-р. Гинзбург, который ведет самую беззастенчивую к-р (контрреволюционную) агитацию”¹²³.

В мае 1922 г. ИНФО выдал следующее заключение по поводу деятельности правых эсеров и сообщал “во власть”: “Правые эсеры являются единственной из антисоветских партий, которая проявляет активность как в деле налаживания своего аппарата, так и в деле непосредственной борьбы с советской властью. Она является един-

ственной партией, сумевшей пройти через годы революции свою боееспособностью, хотя бы в минимальных размерах”. Деятельность правых эсеров в начале 1922 г. сосредоточилась по преимуществу в южных и юго-восточных районах РСФСР, в марте – в южных губерниях Украины, в Поволжье и Сибири и не отличалась достаточно высокой активностью. В марте 1922 г. на Всеукраинском совещании бюро комитета правых эсеров было постановлено учредить два бюро Всеукраинского комитета: левобережное в Харькове и правобережное (южное) в Одессе. На Юге наибольшие усилия по созданию коллективов на фабриках и заводах развивала Бакинская организация ПСР.

Юго-восточные организации были заняты подготовкой областного военно-политического съезда в Воронеже. В марте здесь прошло первое организационное собрание эсеров, однако предполагавшийся областной военно-политический съезд не состоялся. Другие региональные организации партии вели агитацию и распространяли свою литературу. Через посредство “агентов” Бориса Савинкова осуществлялась связь западных организаций, а также ЦК ПСР с границей. Со стороны эсеровских партячеек центральных губерний отмечалось стремление проникнуть в кооперативные учреждения и местные органы Наркомзема. Усилилась работа в Нижнем Новгороде, Ярославле, а в Царицыне группа установила связь с эсерами, действовавшими на заводе Дюмо. Пензенская организация ПСР была распущена ввиду массовых арестов. В Сибири (Иркутск) имелась организация правых эсеров в составе 150 работников (из них 30 активных). В Омске и Красноярске отмечалось усиленное стремление эсеров проникнуть в органы кооперации. В Акмолинске существовала организация до 60 человек, распространявшая слухи о предстоящем восстании.

Деятельность ЦБ правых эсеров в марте 1922 г. выражалась главным образом в распространении циркулярного письма, выпущенного в конце января и призывавшего к усилению организационной деятельности и привлечению в партию новых сил из молодежи путем создания на местах партийных кружков с целью готовить кадры инструкторов и присылать материалы для партийной печати.

Наибольшую активность в апреле–июне 1922 г. и умение преодолеть сопротивление ГПУ проявляла московская организация ПСР. Свидетельством тому явилась скорость, с которой она оправилась от нанесенного ГПУ в конце апреля разгрома. Уже в середине мая технический аппарат организаций был налажен в такой степени, которая позволила эсерам выпустить 2-й номер газеты “Труд” и большое количество литературы в достаточно трудных условиях строго конспиративной работы под угрозой в любой момент подвергнуться

новому разгрому. В мае—июне московская организация вела работу по укреплению партийного аппарата, во второй половине мая производила сбор добровольных пожертвований на восстановление партийной типографии. В течение мая правым эсерам удалось сравнительно хорошо поставить дело издания партийной литературы и выпустить дополнительно два номера газеты “Труд”. Параллельно с работой московской организации довольно интенсивная работа велась находящимся в Москве ЦБ ПСР. Что касалось региональных организаций партии ПСР, то они в своем большинстве нисколько не отставали от московской организации, а по степени постановки чисто боевого дела во многом даже превосходили ее. Наиболее активной организацией являлся “Штаб действия и исполнения”, ликвидированный ГПУ в конце мая в Акмолинской губ. Организация ставила своей целью свержение советской власти и передачу всей власти Учредительному собранию. Выступление намечалось произвести одновременно по всей Сибири. Намечался, по данным ГПУ, и план террора по отношению к коммунистам.

Еще более обширной, хотя и ставившей себе менее важные задачи, являлась боевая организация на Кубани, число членов которой доходило до 250 человек, причем большинство из них составляли бывшие юнкера, офицеры, сестры милосердия и священники. Организация довольно активно вела подготовку к восстанию, держала связь с другими районами, где повсеместно велась агитация. Юго-Восточный край в рассматриваемый период, по оценке ИНФО, вообще являлся одним из пунктов сосредоточения эсеров. Так, в Терской обл. имелась эсеровская организация, объединявшая и руководившая действиями почти всех формирований (по терминологии ГПУ “банд”), оперировавших в Горреспублике, где, как и на Кубани, в состав организации входило много “белоофицерского состава”. Также небольшая боевая организация орудовала и в Ставропольской губ.

Другим весьма насыщенным эсерами районом считалась в рассматриваемый период Украина. Здесь особенно энергично работали харьковская и одесская организации, регулярно выпускавшие подпольные эсеровские газеты и листовки. В Крыму эсеры внедрялись по преимуществу в кооперативные органы. В остальных районах эсеры отличались гораздо меньшей активностью, боевой работы практически не велось, она подменялась оргработой. Из общей массы правоэсеровских организаций несколько выделялись: уральская, сумевшая через органы кооперативов приобрести некоторое влияние на население; терская и семипалатинская организации, ведущие работу в крестьянских массах; а также псковская организация. По данным ГПУ, “общее настроение правоэсеровской массы было озлобленное”. В документах содержатся сведения о том, что ряд местных

организаций постановил: в случае вынесения смертного приговора членам ПСР, находившимся под судом, начать проведение террора по отношению к советским партийным работникам.

В то же время в очень многих организациях, в связи с энергичной деятельностью местных ГПУ, царила неприкрытая растерянность. ГПУ отмечало как чрезвычайно характерное явление постановление златоустинской организации ПСР, считавшей необходимым немедленный созыв легального всероссийского съезда ПСР по вопросу о ликвидации партии, ибо, по их глубокому убеждению, масса членов эсеровской партии стоит за необходимость самого тесного сотрудничества с советской властью и коммунистами в деле восстановления единого пролетарского фронта для борьбы с наступающим капиталом.

Среди заграничных группировок эсеров ГПУ отслеживало деятельность крайне правой группы во главе с Керенским, Бунаковым и Авксентьевым. Внутри России происходило отмежевание ячеек, не согласных с линией ЦК, порицающих ее и делавших попытки легализоваться. Так, например, в Новониколаевске перед эсеровской организацией встал вопрос о необходимости легализации работы. В связи с этим выявилось два течения: одни считали необходимым, в случае серьезных репрессий над эсерами после процесса, открыто перейти на сторону советской власти “для честной и преданной работы совместно с РКП”; другие, непримиримо настроенные против власти, были готовы уйти в глубокое подполье, оставаясь верными принципам, проводимым партией эсеров. В мае–июне 1922 г. главное внимание эсеров было сосредоточено на процессе¹²⁴. Ими выпускалась соответствующая литература, листовки (например, в Одессе в главных мастерских была обнаружена предпроцессовская листовка под заглавием “Суд над партией”). Одесская организация являлась весьма мощной, насчитывавшей около 300 человек. Ею издавалась газета “Знамя труда”, а также агитационные листки. Вся эта литература разбрасывалась на собраниях, распространялась среди сочувствовавших и в местах скопления народа.

Довольно сильная группировка эсеров находилась в Томске, где она старалась захватить в свои руки кооперацию (их деятельность в Томгубсоюзе). Ими производился успешный подбор кооператоров. Одной из основных задач томской организации являлось разложение советского аппарата: под разными предлогами видные эсеры-партработники старались пробраться в центр. В мае–июне 1922 г. наблюдался большой наплыв в Саратовскую губ. правых эсеров-“учредителей”, которые начали заполнять советские и хозяйственные органы и главным образом кооперативы. В Ставрополе выявилось объединение белого офицерства с правыми эсерами и кадетами.

В Пскове эсеры в связи с процессом подготовили забастовку экономического характера в земуправлении. Несколько оправившись от последствий разгрома, в апреле московская организация вновь понесла значительный удар. Из ее рядов были “изъяты” активные работники, в том числе члены Центрального бюро ПСР; конфискована литература: журнал “Революционное дело” – орган петроградской организации “Революционная Россия”, газета “Труд” – орган Московского бюро ПСР, листовки, стенографический отчет процесса, протоколы заседания заграничной делегации, переписка с Вандервельде, много типографского материала. Однако то, что организация налаживала в течение нескольких месяцев, как, например, типографию, сравнительно хорошо поставленное издание газеты “Труд”, выпущенной в июле месяце в двух номерах, пошло в значительной степени насмарку.

В течение сентября 1922 г. в отношении эсеров было произведено свыше 150 обысков, арестован целый ряд эсеровских функционеров. Во время обыска у члена ЦБ ПСР Чистосердова обнаружены: печать партии, подписные листы в пользу заключенных эсеров, материалы к II съезду ПСР, письма от Заграничной делегации ПСР.

В рассматриваемый период, по сведениям ГПУ, эсеры были заняты главным образом организационной работой по восстановлению значительно ослабленного ЦБ, Московской организации, налаживанию связей с провинцией; а также организационной деятельностью по созыву II съезда партии. Одновременно усилилась издательская деятельность Московского бюро ПСР. За период с 15 августа по 1 сентября были выпущены: газета “Труд” № 5 и листовка: “Кого судили”, а также усиленно распространялась нелегальная литература в рабочих районах Москвы.

Что касается работы эсеров в массах, то она выражалась, в частности, в деятельности в Москве группировок эсеров в Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии, Институте народного хозяйства им. Карла Маркса, 1-м Государственном университете и Институте восточных языков.

Одновременно из заграницы на имя трестов, фабзавкомов и других организаций поступило несколько отдельных приложений к “Голосу России” № 119 от 30 июля под заглавием “Мировой отклик на московский процесс”. На многих фабриках и заводах была обнаружена эсеровская газета “Труд” № 3. В провинции на Юго-Востоке было замечено оживление эсеровской работы лишь на Черноморском побережье. В Сочинском районе действовал Комитет освобождения – подпольная организация эсеров. В Острожских мастерских эсерам удалось провести несколько “итальянских” забастовок. В Донбассе и Ставропольской губернии эсеры в рассматриваемый

период практически бездействовали. Владикавказская эсеровская группировка имела связь с заграничными эсерами. Вообще же здесь усилия эсеров сводились к агитации против советской власти и подготовке почвы для забастовок. Работа эсеров на Украине также не отличалась значительностью. Скажем, в Харькове был выпущен бюллетень № 1 “Голос эсера” со статьей “К процессу”, установлена связь харьковской организации с организацией Крыма и Курском. ГПУ высказывало предположение о возможном наличии всеукраинской организации правых эсеров.

В Западном крае эсеры нацеливались на овладение сельхозкооперацией, что до некоторой степени им удалось. В Сычевском, Вольском, Гжатском и Ельнинском уездах Смоленской губ. эсеры сумели захватить в свои руки торгово-инструкторские отделы кооперативных организаций. Базой эсеров являлись, как правило, местные земские органы со всеми их мелкими разветвлениями, куда они проникали даже в качестве технических сотрудников.

В Туркестане, в Ташкенте, имелась также эсеровская организация, которая вела работу в кружках, пятерках, поддерживала связи с рабочими, но популярностью у них не пользовалась. Усилия эсеров по Сибири сосредоточивались главным образом на кооперации. В этом отношении показателен состоявшийся Всесибирский съезд сельхозкоопераций, где эсеры совместно с кадетами представляли сильную оппозицию. Отмечено также появление на ст. Тайшет эсеровской литературы и газеты “Крестьянская воля” (издавалась в Чите) и установление связи по Сибири через контролеров поездов. В Тюмени существовала группировка эсеров около 20 человек, большинство которых состояло в партии еще с 1905 г.

В течение сентября 1922 г. активность проявляли большей частью провинциальные организации ПСР, работа которых на местах велась организованно, и лишь применение репрессий заставляло эсеров ослаблять свои усилия в том или ином районе. В Москве в связи с произведенными арестами оставшиеся на свободе эсеры временно свернули работу и разъехались; осталось лишь несколько членов МБ ПСР. В первой половине сентября 1922 г. была ликвидирована краснопресненская районная организация, арестован и районный руководитель – член МБ ПСР. В Петрограде также подверглись аресту нескольких лиц, имевших нелегальную литературу, переправлявшуюся из-за границы. Гораздо более оживленную деятельность организации ПСР проявляли в сентябре 1922 г. на Украине. Так, в Харьковской губ. эсеровская группа “Народ” слилась с ПСР. Организация эсеров была выявлена ГПУ и в Екатеринославе. Значительной была деятельность организации эсеров, членов Одесского комитета СР, выпускавшего листовки и свой орган “Знамя труда”¹²⁵.

В Киеве была проведена перерегистрация членов организации. Работа велась на заводах и фабриках. В Полтаве эсеровская организация укрепила и наладила связь с уездами, а также выпускала листовки по злободневным вопросам. Довольно активно проявляли себя эсеры в Сибири, где центр их внимания был обращен на кооперацию. Так, в Новониколаевске в Сибирском Центросоюзе во главе всех отделов стояли эсеры и меньшевики, существовала нелегальная фракция СР и среди кооператоров. В Томской губ. усилилась эсеровская агитация в уездах; много эсеров трудилось в органах потребительской кооперации, губсоюзе и в лесной кооперации в Тульской и Архангельской областях. В других губерниях Республики эсеры себя почти не проявляли, слабо велась работа в Уральской губ., где небольшой группой распечатывался на пишущей машинке журнал "Организация и пропаганда", распространявшийся только между членами ПСР.

В ноябре 1922 г. нарастание усилий эсеров отмечалось по Москве, Харькову и Одессе. В Москве был выпущен бюллетень газеты "Труд" и листовка к Октябрьской годовщине; в Харькове — много литературы, в том числе "Знамя труда", а также листовки и брошюры к крестьянству и о суде над эсерами. Прошли аресты в эсеровских организациях в Иркутске и Пензе.

Развал партии правых эсеров, как констатировало ИНФО, продолжал принимать все большие размеры, а массовые операции, предпринятые органами ГПУ в центре и на местах, окончательно дезорганизовали работу эсеровских ячеек. Работа партии была в корне подорвана арестом 6-го Всеукраинского съезда ПСР в составе ранее бежавших из тюрем и разыскивавшихся членов ЦБ — Подбельского, Багарникова, бывшего члена ЦК ПСР Рихтера, бывшего члена московского железнодорожного комитета ПСР Шумилова и эсеров Позднякова, Орлова и других. При обыске были обнаружены резолюции 6-го съезда по текущему моменту, о суде над ЦК ПСР, об отношении к Заграничной делегации и письма к студенчеству. После ареста 6-го съезда киевская организация практически прекратила существование.

Фактически продолжали работать в разных местах небольшие группы эсеров или даже отдельные лица. Вместе с тем, не без их участия прошли крупные волнения в Перовских мастерских Московско-Казанской железной дороги. Причем выступавшие на собраниях рабочие-эсеры пытались дискредитировать коммунистические фракции Дорпрофсоюза и пропагандировали идею необходимости независимых профсоюзов. Так, в Бобровском районе Томской губ. старый член партии эсеров Комаров открыто призывал рабочих к за-

бастовке. Аналогичные явления произошли на разных предприятиях в разных районах РСФСР. Однако, как делало вывод ОГПУ, практически все это были единичные, не связанные друг с другом действия; скажем, отмечалось определенное участие эсеров в руководстве той или иной отраслью кооперации¹²⁶.

В начале 1923 г. в деятельности эсеров наступило затишье. Например, в Москве вышел написанный на шапирографе 2-й номер журнала демократического студенчества “Стремление”. Влияние эсеров среди крестьянства отмечалось также в Гжатском уезде Смоленской губ.¹²⁷

В Москве прошли аресты активных и старых членов партии эсеров, таких как Луцкий, Нечаев, Павлов (из Нижнего Новгорода) и Неаронов (бывший член Учредительного собрания из Терской губ.); двое из них, Луцкий и Нечаев, были освобождены, ввиду их заявления о выходе из партии по идеологическим и тактическим расхождениям. В Одессе эсеры пытались вновь организовать и создать новый Одесский комитет и Южное краевое бюро, но попытка была ликвидирована арестами инициаторов. Та же участь постигла по Владимирской губ. Средне-Волжское бюро ПСР и нижегородскую организацию¹²⁸.

Несколько оживилась работа в Киевской губ., а в Иркутске возобновил деятельность подпольный Красный крест, деньги для которого собирались в кооперативных органах и отпускались работниками губсоюза из государственных средств. В Прибайкальской губ. эсеры производили нелегальный сбор денег в пользу высланных эсеров. В Приморской губ. они искали пути к организации крестьянского союза во всероссийском масштабе. На состоявшейся в Сормове губконференции нижегородских бывших эсеров было постановлено присоединиться к резолюции Всероссийского съезда.

В определенной степени сохранялась деятельность по изданию периодики, и был отмечен выход журналов: “Демократического студенчества” в Москве, “Стремления”, перепечатанного за границей редакцией “Дни”, студенческого эсеровского журнала “Революционная мысль” № 4 в Петрограде и “Знамя борьбы” № 4 в Киеве¹²⁹.

Как бы то ни было, на основании просмотренных документов информационной службы можно говорить, что в целом деятельность эсеров ослабевала. В Петрограде состоялась областная конференция бывших эсеров, в Уфе готовился съезд для ликвидации эсеровских организаций. В Киеве была арестована целиком подпольная типография Киевского комитета ПСР, в которой печаталась подпольная

газета “Знамя борьбы”, обнаружено паспортное бюро с подложными документами. Часть членов киевской организации и ответственных подпольных работников подверглась аресту¹³⁰.

Таким образом, в 1923 г. сколько-нибудь “выдающейся деятельности эсеров в Республике”, по оценке ГПУ, не было заметно. В Петрограде местная группа эсеров выпустила 6-й и 7-й номера “Революционной мысли”. После съезда партии в Праге намечалось усиление работы внутри России, которую, однако, Заграничная делегация (ЗД) вела достаточно слабо. Съездом был избран заграничный областной комитет, которому надлежало руководить работой среди эмиграции и подчиненный ЗД. Постепенно были ликвидированы остатки киевской организации правых эсеров и арестованы еще уцелевшие члены Правобережного крайбюро Всеукраинского комитета правых социалистов-революционеров. Кроме того, был произведен ряд арестов видных эсеров, среди них оказался член Петроградского комитета ПСР, активный руководитель питерской студенческой организации и издатель “Революционной мысли” Борис Викторович Чернов (сын известного лидера правых эсеров В. Чернова) и ряд активных работников в Петрограде, Харькове, Воронеже и Ростове-на-Дону.

В Алтайской губ. была разгромлена “эсерово-кулацкая организация”, которой работниками ОГПУ вменялись: 1) захват низовых кооперативов и торможение их борьбы с частными торговцами, 2) ведение антиналоговой агитации, 3) помощь кулачеству в борьбе с мероприятиями Советской власти. Участие в организации принимал опытный эсер Взоров, бывший член Самарской учредилки; отмечался также выход из ПСР бывшего товарища министра труда при Колчаке – Третьяка.

В ноябре в Чехословакии состоялось совещание представителей ПСР и ППС, которое вынесло постановление об организации единого социалистического фронта против СССР и РКП. ППС обязалась через польское правительство оказывать эсерам финансовую поддержку. Польское правительство согласилось на образование “центра” на польской территории, был решен и вопрос о финансовой поддержке, а “Дни” переехали в Варшаву. Согласие на свое вступление в “центр” дали меньшевики, УПСР, УСДРП и УСФ.

В феврале по Москве и губернии чекисты провели крупные операции, в результате которых “изъяты” ряд активных эсеров (среди них кандидаты в члены Центрального и Московского бюро). Была уничтожена крестьянская эсеровская группа, возглавлявшаяся бывшим членом Учредительного собрания и членом Государственной думы Толмачевым. ГПУ отмечало, что по всему Союзу

вышло из партии “через печать” много правых эсеров, состоявших на учете.

Виктор Чернов в апреле большую часть времени провел в разъездах по Польше, Латвии, Эстонии и Финляндии. Эти разъезды были связаны с созданием единого социалистического фронта против Коминтерна и СССР¹³¹.

В мае ГПУ удалось нейтрализовать некоторые важные партийные центры, в частности ленинградскую организацию ПСР, причем арестовано новое Центральное бюро ПСР, созданное после разоблачения провокации в рядах партии в СССР (“беспаловщина”) (всего отправлено в тюрьму 40 человек); сталинградскую ячейку ПСР во главе с губбюро (арестовано 20 человек); юго-восточную областную организацию во главе с юго-восточным облкомитетом (операции производились в Ростове-на-Дону, Краснодаре, Новороссийске, Армавире, Пятигорске, Нальчике, Нахичевани, Ставрополе, и арестовано до 200 человек); новозыбковскую группу ПСР в Гомельской губ. (арестовано пять человек).

Ввиду произведенных операций активной деятельности ПСР не проявлялось, за исключением распространения в Ленинграде 1 Мая гектографических листовок, подписанных “Северным союзом социалистической революции”.

В мае продолжались разъезды Чернова по прибалтийским странам с целью установления единого фронта эмигрантских организаций для борьбы с большевиками и дружественных взаимоотношений между ЗД ПСР с эсдековскими верхами. В реферате, прочитанном в Риге, Чернов сообщил о соглашении эсеров с ППС, которое характеризовал как выдающееся событие в истории борьбы социалистов против большевиков и СССР. Переговоры Чернова с Украинской радикальной партией по вопросу о едином фронте не увенчались успехом ввиду того, что последние посчитали договор с ППС направленным против самоопределения Украины.

В июне был окончательно разгромлен ряд организаций ПСР, причем удалось ликвидировать важнейшие партийные центры. Так, в Ленинграде арестовали группу ПСР, именовавшую себя “Северным союзом социалистов-революционеров”. Операциями ГПУ по Западному краю были уничтожены эсеровские группировки, а на Юго-Востоке задержаны правые эсеры, причастные к Юго-Восточному комитету партии. В мае целиком арестовали сталинградскую организацию, а в Ростове-на-Дону целиком ликвидировали северокавказскую организацию партии¹³².

*Левые эсеры (ПЛСР) –
“первое место по внутренней дезорганизованности”*

В 1922 г. по оценке ГПУ, “партия левых эсеров (если не считать абсолютно бездеятельных анархистов) среди антисоветских партий, безусловно, занимала первое место по внутренней дезорганизованности и прилегающим отсюда бездеятельности и безвредности. Мелкие, разрозненные, совершенно не связанные между собой в большинстве случаев группы ее, разбросанные по всей территории Республики, по большей части с редчайшим постоянством занимались совершенно безнадежной для них “организационной деятельностью”¹³³.

Некоторое оживление максималистов отмечалось лишь в Витебской губернии, однако в марте 1922 г. они несколько взбодрились, хотя отдельные организации и группы еще отнюдь не были объединены и действовали каждая индивидуально, хотя общее количество и активность этих групп в марте 1922 г. явно возросли, так же как и обозначилось явное стремление к созданию единого партийного центра. Центральный союз максималистов разослал циркулярное письмо, сообщавшее о готовящемся 7-м съезде со следующей повесткой дня: 1) доклад центрального бюро, 2) обсуждение программы союза, 3) новая экономическая политика и тактика союза, 4) организационное строительство, 5) выборы ЦБ.

Наибольшей активностью левые силы отличались на Украине. Так, например, на январском 1922 г. собрании харьковской организации ПЛСР было избрано бюро из трех человек с поручением установить связи с центром. В Полтаве было организовано объединенное бюро максималистов и синдикалистов. Объединение постановило, в случае неутверждения его Всероссийским съездом, выделиться в самостоятельную организацию “Союз левонародничества”. Отличались также своей деятельностью и группы тверской организации. В марте по Тверской губ. были проведены беспартийные крестьянские конференции, на которых эсеры, имевшие повсеместное большинство, провели свои резолюции. Для рассматриваемого периода, указывали информаторы, было характерно стремление эсеров проникать в органы сельскохозяйственной кооперации и налаживать более тесные контакты с крестьянскими массами. Новая экономическая политика рассматривалась максималистами как отказ от завоеваний Октябрьской революции, в связи с чем они предполагали перейти к активной работе в массах.

В середине 1922 г. ИНФО констатировало, что “о деятельности левых эсеров во всероссийском масштабе, разумеется, не может быть и речи”¹³⁴. Вместе с тем, в начале июня того же года в Моск-

ве состоялась конференция одной из левоэсеровских групп, весьма значительно именованная себя “всероссийской”. Но, по мнению ГПУ, политический вес конференции, влияние ее не только на политическую жизнь республики, но даже на жизнь местных партийных организаций, было настолько ничтожно, что говорить о ней, как о серьезном политическом явлении, рассматривать ее как акт деятельности партии во всероссийском масштабе не приходилось.

В соответствии с материалами сводок ГПУ, в частности Секретного отдела, трудно было рассуждать и о существовании у левых эсеров какого бы то ни было единого партийного центра. Местные организации их почти повсеместно не представляли опасности для власти, за исключением Кубани и некоторых районов Сибири, где существовали левоэсеровские организации, в некоторой степени воздействовавшие на политическую ситуацию в данных краях. На Кубани левоэсеровские организации имели связи с Новороссийском, Сочи и Туапсе, налаживались сношения с Ростовом и даже Москвой. По оценке ГПУ, в самом Краснодаре левые эсеры чувствовали себя настолько окрепшими, что уже пытались начать антисоветскую работу, в частности путем проникновения в обпродком с целью сорвать текущую налоговую кампанию. Среди имевшихся ГПУ называло организации в Ставропольской губ., Терской обл., однако их активность была достаточно относительной. Сибирские организации левых эсеров были гораздо менее активны, нежели расположенные на Юго-Востоке РСФСР. Наибольшие организации имелись в Омске, Челябинске, Уфе и Ижевске. Все внимание левых эсеров, работавших на территории страны, было сосредоточено главным образом на работе органов кооперации. Это единственное поприще, где им удалось добиться некоторых успехов. Так, например, сводки Новгородской и Тверской губерний отмечали проникновение левых эсеров на губернские кооперативные съезды. Сведения же из Уфимской губ. говорили о том, что там внедрение левых эсеров в кооперацию достигло степени, позволявшей им через кооперативные органы воздействовать на отдельные рабочие и крестьянские группы. Вместе с тем, попытки левых эсеров вести работу непосредственно в советских учреждениях и профессиональных организациях неизменно оканчивались полной неудачей, и влияние их на массы было незначительным.

Деятельность зарубежных левоэсеровских групп ограничивалась изданием журнала “Знамя” и руководством издательством “Скифы”. В мае-июне ГПУ отмечало факт сближения левых эсеров с правыми, о чем говорили полученные сведения из Петрограда, Курска, Харькова и Витебска. В Петрограде даже сложился определенный блок левых эсеров с правыми, к тому же параллельно левые эсеры

здесь солидаризировались в антисоветской работе с меньшевиками, оказывая друг другу взаимную поддержку. В Харькове за подписью организации объединенных правых и левых эсеров было выпущено воззвание, указывавшее на кризис в партии и необходимость воплотить в жизнь идею единства.

Наиболее заметно работа левых эсеров городов проявлялась в Краснодаре, где обосновалась ячейка из пяти человек в станице Лабинской, в Нижнем Новгороде, где организация приняла решение легализоваться, создав губком и собрав губернскую организацию из представителей уездов, в Вятке же, напротив, ячейка ушла в подполье. Имелась зарегистрированная организация в Таганроге в количестве 50 человек.

ГПУ были арестованы видные эсеры, активные участники антоновского движения в Тамбовской губ.: И.П. Чернышов, Ф.Д. Чернышов и Т.Н. Акулин. В Москве был ликвидирован кружок “изучения общественной мысли”, издававший журнал народнического толка “К социализму”.

В своей работе левые эсеры и максималисты ориентировались главным образом на профсоюзы. Особенно заметна была их деятельность на Дальнем Востоке, а в Забайкалье (Нерчинский завод) отмечалось проникновение максималистов в профсоюзы. В Амурской губ., в Благовещенске, на 3-й губернский съезд профорганов от горнорабочих прошли левые эсеры, которые создали оппозицию, к ней примкнули восемь делегатов (от грузчиков и транспортников).

“Партия левых эсеров на местах разлагается”, – такой вывод делали сотрудники ГПУ и констатировали, что среди членов партии наблюдаются тенденции к переходу в ряды РКП (Тульская, Воронежская и Иваново-Вознесенская губернии), а в Московском объединении наблюдались конфликты между эсерами и максималистами. В Петрограде был арестован находившийся на нелегальном положении член ЦК Браун, ликвидированы подпольная типография и паспортное бюро левых эсеров, причем задержано около 10 активных работников.

В конце 1923 г. в Москве был обнаружен выпуск левозэсеровской нелегальной газеты “Наш путь”, и чекистами проведена операция по нахождению и изъятию типографии со всеми принадлежностями, паспортное бюро, приспособленное для выделки документов, и разная литература, в том числе открытое письмо студенчеству; ряд подпольщиков попали под арест.

На Украине, по данным ОГПУ, существовало две–три организации, влияние которых на массы не распространялось. В других губерниях деятельность левых эсеров не наблюдалась. Лишь в Новгородской и Калужской губ. левые эсеры проявляли усилия для пре-

одоления продолжавшегося разложения и сбора наиболее стойких членов организации. Информбюро работы никакой не вело и связи с границей из боязни ареста порвала. Правда, московская студенческая организация поддерживала регулярную переписку с Штейнбергом (Заграничная делегация) и провинциальными группами (Казанской, Нижегородской, Орловской и Калужской губ.).

Существовавшее в Москве бюро легального объединения деятельности практически никакой не вело. Поддерживалась лишь связь с подпольной группой левых эсеров, а в артели “Муравейник” наметился раскол. Предполагалось все-таки наладить в ней партработу, а артель заполнять исключительно левыми эсерами, удалив из нее под различными предлогами беспартийных членов. Был организован выпуск 5–6 отпечатанного в незначительном количестве экземпляров на гектографе “Революционного авангарда” – органа студенческого социалистического союза “Наши задачи”.

В подполье велась подготовительная работа к созыву намечавшегося съезда подпольных групп левых эсеров, для чего на места рассылались приглашения. Для изыскания средств предполагалось произвести экспроприации. Группа поддерживала связь с Штейнбергом (Берлин). Вместе с тем имелась еще и отдельная группа эсеров-максималистов Вольфсона, связанного с Штейнбергом и получавшего от него деньги и литературу (сам Штейнберг был связан с группами левых эсеров по г. Москве, Казани, Уфе и др.).

ОГПУ также констатировало, что Информационное Центральное бюро левых эсеров и эсеров-максималистов бездействует, равно как и уцелевшие остатки московской организации. Выделялась деятельность орловской группы левых эсеров, среди которых особую активность проявляли административно-ссылные левые эсеры. Некоторые из них выражали желание перейти на нелегальное положение и переехать для работы в Москву. Заграничная делегация пыталась в целом укрепить свои связи с организациями на территории СССР и наладить снабжение их заграничной литературой (“Знамя борьбы”) ввиду полного отсутствия подпольных изданий в России.

В связи со слухами о возможном “раскассировании” Соловецкого концлагеря некоторые члены Бюро (поддерживали связь с левозесеровским подпольем и Заграничной делегацией партии) считали этот шаг началом мероприятий по пути дальнейшего смягчения режима, рассматривая его как начало “эпохи реформ” и наивно питая надежды на возможную легализацию социалистических партий. В Орловской губ. Бюро предпринимало попытки воссоздания партии, для чего решено было членам организации объехать ряд городов Союза, чтобы наладить новые и восстановить старые связи. Орловское отделение намеревалось в дальнейшем созвать совещание

для избрания центрального органа, причем имелось в виду центром считать Орел, как более безопасный для подпольной работы город, отдаленный от Москвы. Все эти действия ГПУ предотвратило, а организацию ликвидировало.

Попытка создания центрального нелегального органа имела и у максималистов. Их лидеры в Твери созвали совещание, на котором избрали секретариат нелегальной организации, наметили план деятельности по налаживанию связей с местными группами ЛСР и максималистов, упрочению связи с границей. В Ленинграде была задержана партия литературы, пересланная через матроса-немца Штейнбергом из Берлина. В целом Заграничная делегация усиленно готовилась к конференции Интернационала в связи с 10-летием Циммервальдской конференции. “Московским левакам” предложили выработать и прислать манифест-приветствие конференции.

Поддерживая письменную связь с границей, московские эсеры из опасения преследований практически прекратили посылку информации о жизни в СССР. Штейнберг развил кампанию протеста по поводу репрессий против социалистов, в связи с чем по его инициативе группа германских социалистов обратилась в Совет полпредства в Берлине с протестом по поводу содержания в ссылке гражданки Каховской.

В целом органы ОГПУ делали вывод о том, что деятельность левых эсеров явным образом ослабевает. Что же до эсеров-максималистов, то по мнению работников органов, они не являлись составной частью партии левых эсеров, а лишь “коалицировались” в качестве левонароднической группы.

Кадеты – “отсутствие активности”

В феврале 1922 г. ИНФО ГПУ констатировал (как и в отношении других партий) отсутствие активности и в деятельности кадетов на территории Советской России. Некоторое оживление кадетских групп и распространение их влияния на более или менее широкие слои населения, и особенно в кадетских кругах в высших учебных заведениях Республики, ГПУ фиксировал в марте 1922 г. В частности, были выявлены две кадетские группировки в Томском технологическом институте и в Казанском университете. Томская группа состояла исключительно из студенчества, казанская – большею частью из профессоров, которые подготовили письменное обращение за помощью к американскому правительству. В течение мая–июня 1922 г. спецслужбами фиксировалась некоторая активность в виде “незначительной агитации в тесном кругу” со стороны мелких группировок, находившихся в Сибири. Во всех же остальных районах

страны работа кадетов практически прекратилась. Почти никакого политического усердия не проявляли и московские кадеты. В качестве единичного факта ГПУ отмечало вхождение известного кадета Кизеветтера в руководимое Мельгуновым энэсовское кооперативное издательство “За друга”, являвшееся средоточием деятельности энэсов и преследовавшее политические цели, помимо официальной культурно-просветительной деятельности. В значительной степени оказались ослабленными и позиции кадетских кругов эмиграции. Документы свидетельствуют о проявлявшихся среди них тенденциях пойти на соглашение с монархистами, мотивируя это якобы тем, что в связи с проведенной советской властью “... кампанией по изъятию церковных ценностей в гуще российского крестьянства с небывалой силой вспыхнули национализм и религиозный фанатизм”. С другой стороны, “левые” кадеты искали сближения с правозсеровскими и савинковскими группами. В отношении заграничной деятельности кадетов ГПУ выделяло факты влияния их на студенческую эмигрантскую среду. Так, правление ОРЭСО (Объединение русских эмигрантских студенческих организаций) приступило к подготовке созыва в октябре 2-го съезда русского эмигрантского студенчества. В нем предполагалось участие всех студенческих организаций за границей, которые приняли общестуденческую эмигрантскую платформу, провозглашенную на первом съезде, и являлись членами ОРЭСО (правительство Чехословацкой республики официально разрешило созыв съезда в Праге). Из публичной деятельности кадетов ГПУ отмечало травлю ими “сменовеховцев”, дошедшую в кадетской прессе до крайних пределов. Так, на чрезвычайном общем собрании Союза журналистов и литераторов в Берлине неофициально ставился вопрос о возможности пребывания в нем сотрудников издательства “Накануне”, ввиду их полного расхождения с задачами и целями Союза. Высказывалась такая мотивировка для их исключения: “Сосущим советский пряник не место в Союзе журналистов и литераторов”. Видные кадеты с удовлетворением встретили нэп и усматривали в нем надежду на быструю эволюцию большевиков в сторону признания буржуазного порядка.

В целом, потуги кадетов в России сводились к использованию для своих целей книгоиздательств, к организации разных союзов (поэтов, литераторов и т.п.), и к попыткам взять под свое влияние учащихся в высших учебных заведениях. Обозначилась тяга видных и активных членов кадетской партии к центру, для чего под разными предложениями, включая служебные командировки, они старались перевестись по службе и поселиться в Москве.

В сентябре 1922 г. в Чехословакии предполагалось собрать совещание членов временного главного комитета Всероссийского союза

городов. В России отмечался большой интерес кадетов к происшедшей Гаагской конференции. Это вполне понятно по той причине, что кроме общеполитического интереса, который проявляли кадеты, имелась и материальная заинтересованность многих из них, прежних капиталистов, ибо на Гаагской конференции ставился вопрос о возвращении собственности бывшим владельцам.

В декабре 1923 г. ГПУ отмечало, что кадетские группировки вокруг различного рода легальных научно-технических обществ и союзов усиливаются по всей территории РСФСР, а основная линия тактики – это “внеполитическая платформа, уводящая их за пределы правительственного влияния”. Что касается зарубежной деятельности, то отмечалось начало переговоров о создании Республиканско-демократической партии. Планировалось в ближайшем будущем в Париже организовать совещание представителей левых кадетов (Милуков, Демидов, Волков), кадетов (Бакор, Зелинский), правых эсеров (Авксентьев, Руднев, Вишняк), правых социал-демократов и энесов (с участием Кусковой и Прокоповича). ИНФО ГПУ сообщало о том, что в среде кадетов для борьбы против советской власти отдается предпочтение военному перевороту, нежели народному восстанию.

Наиболее желательным для кадетов являлся “военный переворот”, произведенный красноармейскими частями под руководством высшего комсостава и представителей интеллигенции. Вместе с тем ГПУ констатировало, с одной стороны, факт отсутствия у кадетов непосредственной связи с РККА, но с другой – хорошие связи в среде петроградской и московской интеллигенции¹³⁵.

Усиление заграничной деятельности русских монархических организаций

В начале 1922 г. ГПУ сообщало “во власть” о том, что работа монархистов внутри страны практически ничтожна, но зато заграничная деятельность монархических группировок и организаций серьезно оживилась. В январе 1922 г. в Висбадене (Германия) состоялся съезд виднейших монархистов, на котором присутствовали Кокорцев, Урусов, Гучков и другие и где было решено представить Пуанкаре меморандум от лица всей объединенной русской эмиграции, вплоть до эсеров включительно, с протестом против участия Советской России в Генуэзской конференции¹³⁶. Оживление заграничных монархических групп произошло также в связи с учреждением при французском министерстве иностранных дел русского отдела во главе с бывшим русским послом Палеологом. Активизировались и

**Сотрудники контрразведывательного отдела Московского губотдела ГПУ.
Начало 20-х годов**

монархические группы в Болгарии, где организовали боевую дружину “Спасение Родины”, поставившую цель организации террора во всех видах, а для обучения “дружинников” открыты специальные курсы. Первая партия “дружинников”, окончивших курсы, была направлена в Советскую Россию организовывать восстания и готовить почву для предполагавшегося весной десанта врангелевской армии в районах Одессы и Кавказского побережья. Одновременно активизировалась германская группа монархистов, и при поддержке Стиннеса создан при его фирме специальный русский отдел по вопросам политического и экономического характера во главе с бывшим виленским прокурором Аккерманом. По всей Германии создавались русские контрразведывательные монархические ячейки, которые по преимуществу субсидировались германским генеральным штабом, а также русскими и немецкими монархическими кругами. ГПУ обращало внимание на факт перемены тактики действий германо-русских монархических групп, связанные с тем, что надежды на скорую реставрацию монархии в Германии не оправдывались и монархисты решили центром внимания сделать Россию. Врангель перенес свой штаб в Софию, куда были стянуты его части. Предполагалось также, что командование его армией перейдет к бывшему донскому атаману Краснову.

Присутствие монархистов в России в марте 1922 г. выразилось преимущественно в распространении листовок и прокламаций “Союза русского народа”, отмечались многочисленные случаи, когда они зачитывались крестьянами на сходах и собраниях. Агитация велась по преимуществу среди зажиточных крестьян. Сообщения с мест свидетельствовали о стремлении монархистов добиться влияния в приходских советах, что местами им удавалось. ГПУ в рассматриваемый период отмечало рост монархических групп в Сибири, где они состояли преимущественно из офицеров, духовенства и кулачества и подготавливали восстание. Сибирскими организациями монархистов были отпечатаны 70 тыс. экземпляров воззвания к русскому народу.

Оживление работы монархистов (Высшего монархического совета, “Демократической группы”, возглавляемой Ефимовским) было связано с предстоявшей в апреле 1922 г. Генуэзской конференцией, которую они стремились использовать в качестве трибуны борьбы против признания Советской России и осуществления ряда покушений на жизнь советских деятелей.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что существенный урон монархистам нанес раскол между группой Маркова 2-го и Ефимовского на почве выставления советом в качестве кандидата на русский престол великого князя Кирилла. Созванный по инициативе Маркова “совет старейшин” лишь усилил разногласия. К концу марта 1922 г., вслед за открытым письмом известного монархиста И. Наживина об отказе работать с нынешними руководителями монархизма, в печати начали появляться статьи многих участников Рейхенгалльского съезда по поводу тактики ВМС. В противоположность легитимизму совета, выставлявшего законным претендентом князя Кирилла, левая группа монархистов, напротив, считала необходимым проведение всенародных выборов царя, для чего они настаивали на политике сближения с крестьянством, на установлении “подлинной демократии”, без которой монархия в России после опыта социалистической революции представлялась им невозможной.

Лондонская группа монархистов производила вербовку террористов для отправки в Геную. Монархическая лига в Париже получила разрешение от французского правительства влить во французскую тайную и явную полицию своих агентов для наблюдения за советской делегацией. Высший монархический совет пытался использовать президента Пуанкаре для изменения отношения Франции к советскому правительству; в частности, удалось добиться от него обещания субсидии в несколько миллиардов франков для поддержки контрреволюционных организаций, преследовавших задачу экономического разрушения Советской России. В Берлине была создана

“организация весеннего наступления” во главе с Ширинским-Шихматовым, связанная с Баварией, где вербовались добровольцы для армии Врангеля. Агенты ГПУ констатировали в донесениях усиление темпов подготовки к весеннему наступлению монархистов по всему фронту от Финляндии до Черного моря и намерения поставить во главе армии великого князя Николая Николаевича. В связи с этим в Берлине предпринимались усилия по организации Объединенного русско-немецкого монархического круга во главе с Марковым и Равантловым. Значительно усилилась и группа, сложившаяся вокруг издательства “Национальное возрождение”, которая работала преимущественно в Югославии, Болгарии и Австрии и стояла в очень резкой оппозиции к ВМС.

В Болгарии развернулось формирование антибольшевистской армии, поддерживаемой и субсидируемой американцами (обещавшими в случае выбора “популярного вождя” неограниченную финансовую поддержку). В связи с этим проектировалось создание полков из уроженцев Кубани и других местностей России. Боевики снабжались сельскохозяйственными орудиями и направлялись под видом “раскаявшихся врангелевцев” на родину. Одновременно была послана делегация к бывшему великому князю Борису с просьбой поддержать движение. В Константинополе образован союз “монархистов-террористов” под эгидой священника Востокова.

В мае–июне 1922 г. велась усиленная подготовка ко второму монархическому съезду. Необходимость его проведения вызывалась тем обстоятельством, что в монархических рядах росло недовольство деятельностью Высшего монархического совета в целом и Маркова в частности, в особенности со стороны Щегловитова. Другой побудительной причиной к созыву съезда стала необходимость пересмотреть некоторые основные вопросы, связанные с ориентацией монархического движения на ту или иную страну. Наконец, третьей причиной послужило стремление к объединению организовавшихся во множестве новых монархических групп в связи с обострившимся расколом между ВМС и группой “Национального возрождения” во главе со Щегловитовым. Она заняла непримиримую позицию по отношению к проводимой ВМС политике, хотя и входила в него как одна из составных частей. Главным пунктом расхождения между ними являлся вопрос о способах восстановления в России монархии. В то время как ВМС считал необходимым и достаточным для этого лишь наличие “законных” прав на престол, группа “Национального возрождения” упирала на свободное волеизъявление народных масс¹³⁷.

Недовольство политикой ВМС исходило в рассматриваемый период главным образом из будапештских монархических кругов,

полагавших нужным на готовящемся монархическом съезде поставить вопрос о полном изменении состава ВМС. Им и принадлежала инициатива выставления кандидатуры Голицына. Их точку зрения разделяли соратники из Франции, Сербии и Болгарии.

Вторым вопросом, волновавшим монархическую эмиграцию, являлась переориентация страны. Заключение советско-германского договора в Рапалло буквально вызвало панику в среде берлинских монархистов. Положение в Германии стало настолько очевидно непрочным, что перед ними в весьма острой и решительной форме предстала необходимость перенести свою деятельность либо во Францию, либо в Венгрию.

Мысль о возможности сближения с французскими правительственными кругами возникла у монархистов еще во время Генуэзской конференции, и уже в мае парижской группой при участии представителя ВМС были начаты предварительные переговоры с французским министерством иностранных дел. Они имели своей конечной целью воздействовать на французское правительство в целях прекращения дальнейшего игнорирования Францией русского монархического движения¹³⁸. Сторонники венгерской ориентации аргументировали свое положение тем, что ярый монархист князь Голицын, находившийся в Будапеште, занял почти официальное положение при венгерском правительстве и пользовался правами аккредитованного посла, с которым правительство Хорти неизменно совещалось по всем "русским вопросам". Вместе с тем, венгерское правительство в течение более двух месяцев не давало ВМС ответа на просьбу разрешить устроить в Будапеште монархический съезд и вынудило его начать ходатайствовать об этом перед другими правительствами. В еще большей мере затормозил переезд монархистов в Венгрию доклад, сделанный князем Волконским на заседании ВМС, в котором он определенно указывал, что венгерское правительство за последнее время стало на точку зрения необходимости решительной борьбы с монархизмом, а посему русским монархистам в Венгрии делать, разумеется, нечего.

Группа Маркова 2-го, сообщала агентура ГПУ, противилась переезду из Германии, мотивируя это тем, что с германскими националистическими и монархическими кругами через посредство Бискупского, Миллер-Гульдмана и графа Ревантлева налажена очень тесная связь и что контакт, установленный с баварской монархической организацией "Ауфбау", даст возможность русским монархистам, несмотря даже на события, произошедшие в связи с убийством В. Ратенау, в достаточной мере прочно чувствовать себя на территории Германии. ГПУ также отмечало ухудшение взаимоотношения между монархистами и Врангелем, вследствие отказа последнего

открыто выставить монархические лозунги. Одновременно в мае-июне 1922 г. вскрывалась организация все новых и новых монархических объединений по всей территории Балканского полуострова, в особенности в Сербии и Болгарии. В Праге работал возникший в 1921 г. Союз освобождения казачества, а также группа Бенги, а в Константинополе вновь организовалось монархическое объединение им. Козьмы Минина.

Среди дальневосточных монархистов, а также в группах, разбросанных по территории Китая, по уверению спецагентов госбезопасности, царила растерянность в связи с уходом атамана Семенова со всеми денежными суммами монархистов. Что касалось деятельности монархистов на территории РСФСР, то она была крайне ничтожна и заключалась по преимуществу в распространении разного рода провокационных слухов. В Сибири были нейтрализованы некоторые офицерские организации, стремившиеся поднять восстание против советской власти.

Достаточно любопытна следующая оценка ГПУ положения в монархическом движении и событий, связанных с их съездом в Будапеште: «Май и июнь [1922 г.] прошли в интенсивной подготовке монархического съезда. Съезд состоялся в июне месяце в г. Будапеште. На этом съезде “хозяйственного восстановления России” обсуждались способы и средства переезда русских монархистов из Болгарии в Венгрию, а главным образом вопрос о созыве конгресса всех монархистов, проживающих за границей. Задачи предстоящего конгресса – обсудить вопросы переброски некоторых контингентов армии Врангеля в Венгрию, а также принять решение по вопросам, возникшим в связи с конференцией в Гааге. Основными побудительными причинами к созыву будапештского съезда... послужили, во-первых, назревший “министерский” кризис в Высшем монархическом совете и, во-вторых, необходимость пересмотреть основные вопросы, связанные с ориентацией. Что касается кризиса в ВМС, то причины его главным образом следующие: созданный год тому назад ВМС объединил в одно целое всех сторонников монархической мысли среди эмиграции. В состав его вошли далеко неоднородные элементы: либералы, стремящиеся к объединению с кадетами, абсолютисты, крайние элементы. Всех их возглавляет Марков 2-й, человек неуступчивый, не созданный для примирения указанных течений. Либеральные монархисты порицали Маркова 2-го за его политическую борьбу с социалистами вообще, а не в частности с большевиками, и за его сдержанное отношение к Врангелю. Они говорят: “Врангель – наша единственная надежда. Не имея ее, пустым звуком будет интервенция. Лучше временно помириться с кадетами, эсдеками и эсерами, чтобы сломить большевиков”. Интересно

отметить расхождение этих двух течений по еврейскому вопросу, заключающемуся в следующем. Либеральные монархисты считают необходимым дать им (евреям) гарантию и тем самым привлечь их (и их капиталы) на свою сторону»¹³⁹.

ГПУ также отмечало, что Марков и его сторонники учитывают огромную роль, которую играет антисемитизм, объясняя, что «нет недостатка в погромных элементах, ставящих антисемитизм наравне с монархизмом»¹⁴⁰.

По оценке, данной ИНФО ГПУ, еврейский вопрос разрешается в России естественным путем, а личные счеты, личные долги, личные недоразумения особенно остро дают себя знать в до крайности сгущенной атмосфере, создавшейся вокруг ВМС. И далее: «Вот те настроения, которые царствуют вокруг самого ВМС и которые поставили монархистов перед необходимостью подвести итоги своей работы перед съездом. Другая причина... – это вопрос об ориентации. Среди монархистов существуют два основных течения по вопросу об интервенции против Советской России. Одно из них франкофильское во главе с Треповым, руководителем монархистов в Париже. Группа эта считает необходимым возможно скорее начать вооруженную борьбу с Советской Россией, полагая, что конъюнктура, в связи с провалом конференции и отказом Советской России в кредитах, вполне благоприятная. Группа эта в лице Трепова получила аудиенцию у Пуанкаре, во время которой он обещал ему материальную и духовную поддержку со стороны Франции. Пуанкаре согласился с известным планом интервенции в России при участии врангелевской и румынской армий. Он обещал получить согласие болгарского правительства на отправку 15 тыс. врангелевских солдат в Грецию. В Грецию именно потому, чтобы отвлечь внимание общественных кругов Болгарии и главным образом болгарских коммунистов. Единственное возражение Пуанкаре по поводу поддержки русских монархистов заключалось в том, что русские монархисты, германофильски настроенные, действуют по указаниям германских монархистов. Платформа Трепова угрожает расколом монархическому движению, так как ЦК монархистов в Берлине до сих пор не согласен с планами Трепова и его французскими друзьями. Берлинские монархисты против непосредственной интервенции, против франкофильской деятельности Трепова, против кандидата на русский престол князя Кирилла Владимировича, выдвигаемого русскими монархистами во Франции. Что касается вообще кандидатуры на русский престол, то существует еще одно лицо – бывший князь Николай Николаевич, о роли которого существует два мнения; первое: (Марков 2-й – красновцы) считают необходимым, чтобы Николай Николаевич провозгласил себя русским императором или, в крайнем

случае “блюстителем престола российского”; второе: (земство, торгово-промышленные круги, кадеты, группа Савинкова, Врангель и его армия) считают правильным только назначение Николая Николаевича верховным главнокомандующим всех антисоветских войск с целью доведения при его кандидатуре России до Учредительного собрания нового состава. Однако франкофильская группа Трепова надеется устранить эти два разногласия и под своим руководством объединить на франкофильской платформе все русские монархические течения. С этой целью в Женеве состоялось предварительное совещание делегатов обоих течений, которое должно было подготовить почву к монархическому конгрессу”.

По свидетельству документов каждое из этих течений выставило свои положения. Так, “Берлинская группа”, стоявшая на платформе Рейхенгалльского конгресса, считала, что лишь монархическая Германия может уничтожить большевизм в России, но за это Россия потребует пересмотра Версальского договора, экономического разрушения Польши и предоставит Германии определенные экономические выгоды в России. Высший монархический совет в Берлине считал восстановление монархии в Германии делом ближайшего времени и не считал нужным сменить “...выжидательную политику на немедленную военную интервенцию в Советскую Россию”.

“Парижская партия” отнюдь не соглашалась с постановлением Рейхенгалльского конгресса и не желала ставить свои планы о восстановлении монархической России в зависимость от политических перемен в Германии. “Партия Трепова”, в свою очередь, искала французской поддержки для скорой интервенции против РСФСР, оставляя на ближайшее будущее франкофильскую политику, и считала необходимым кроме Франции привлечь также Америку. На совещании в Швейцарии “партия Трепова” старалась отвлечь берлинских делегатов от их германской ориентации, используя для этой цели Рапалльский договор, доказывая, что именно в данный момент, “когда большевики в России не имеют никакого влияния” и Франция готова оказать поддержку, интервенция может рассчитывать на успех. Парижская делегация предлагала выставить на предстоящем монархическом конгрессе общую резолюцию обеих монархических партий, которая должна была выразить протест против взаимоотношений Германии с Россией и подчеркнуть русско-франко-американскую солидарность и существовавшую издавна дружбу между Францией и Россией. Берлинская группа ради общих интересов была готова пойти на объединение всех русских монархических сил. ИНФО ГПУ делало вывод о том, что “таким образом, предварительное совещание обеих делегаций в Швейцарии подготовило хорошую почву для совместной работы на предстоящем конгрессе”.

Следует сказать о позиции конституционных монархистов во главе с Ефимовским и Бискупским в Берлине, которые фактически отказались от группы Маркова и выдвинули на престол бывшего великого князя Кирилла Владимировича, который считал, как сообщало ГПУ, "...себя до некоторой степени либералом, придерживается той точки зрения, что восстановление трона возможно лишь при поддержке и помощи русского крестьянства".

В итоге можно отметить, что конституционные монархисты в рассматриваемый период в целях проведения в жизнь своих планов приняли решение перенести центр тяжести своей деятельности на соответствующую работу среди крестьян Юга России и преимущественно Украины. В связи с тем что в осуществление активной интервенции, возглавляемой Врангелем, у них вера потеряна, решено было подготовить ее постепенно и прежде всего добиться расположения крестьян, снабжая их товарами. С этой целью конституционные монархисты создали торговое общество – Крестьянский восточный торговый союз, который вошел в контакт с другими организациями, располагавшими денежными средствами, как, например, Всероссийский крестьянский союз и Союз Вольного казачества. Между ними было достигнуто соглашение на следующих принципиальных условиях: "Главной целью объединенного общества является восстановление, помимо Советской власти, торговых и экономических сношений с Украиной и Россией путем оказания помощи крестьянству через местные (подпольные) организации Всероссийского крестьянского союза, а также крестьянской кооперации".

Таким образом, документы спецслужб дают возможность говорить о расхождении линии, которой придерживались конституционные монархисты, с линией Маркова. ГПУ подытоживало: "Она учитывает роль русского крестьянства, рассчитывает на него как на силу, на которую при благоприятных результатах интервенции можно будет опереться. С этой целью они стараются помочь ему в тот момент, когда оно испытывает большие затруднения в вопросах восстановления разрушенного своего хозяйства войной и революцией, они стараются привлечь крестьянство реальной материальной помощью. Насколько возможна с их стороны такая помощь, конечно, вещь весьма и весьма сомнительная, но что курс, который взяли конституционные монархисты, это плоды их пятилетнего опыта, заставившего понять, что время лобовых атак прошло, что партия, рассчитывающая на жизненность, должна искать поддержку в массах (конечно, не рабочих), заставило их обратиться к крестьянству, к зажиточной его части, предлагая ему материальную помощь, на что указывает их связь с Украиной".

В середине 1922 г. события, прошедшие в связи с разоружением армии Врангеля в Болгарии, сильно отразились и на политической деятельности “Национального возрождения” во главе со Щегловитовым. Часть членов редакции “Русского дела” и Главного совета подверглись высылке из Болгарии, а газета “Русское дело” закрыта. Политический центр “Национального возрождения” планировал перебраться в Белград.

Вместе с тем, документы свидетельствуют, что в течение последнего времени (вторая половина 1922 г.) внимание Щегловитова вновь обратилось на Германию, где он намеревался возобновить свою деятельность и связи, стремясь к заключению договоров по образцу проведенных в Австрии с некоторыми крупными германскими фирмами. Что касается Украинского Громодянского комитета в Праге, то он привлек за последнее время внимание органов безопасности не только “черносотенной украинской эмиграции”, но и других направлений. Во второй половине 1922 г. в Прагу начали съезжаться бывшие министры, деятели УНС, надеявшиеся на материальную поддержку, а также пытавшиеся использовать “гостеприимность чехов” для новой концентрации сил с целью создания политического блока, который объединил бы все политические действия за границей и на Украине. Именно в Праге сосредоточились также и лидеры социал-демократов и эсеров Украины. В то же время Тарновский петлюровский центр терял свой авторитет и ожидалось, что Громодянский комитет возьмет у него не только правительственные функции, но и командование петлюровской армией, интернированной с этой целью в июне 1922 г. в польских лагерях. В планы Громодянского комитета входила также переброска в Прикарпатскую Русь нескольких тысяч казаков, кубанцев и украинцев вместе с врангелевской армией.

ИНФО обращало также внимание еще на две значительные организации монархистов, как-то: крупный по количеству членов (1500 человек) Русский комитет в Данцигском районе и Русский совет при главнокомандующем русской армией генерале Врангеле, в составе которого к тому времени произошли изменения.

ИНФО акцентировал внимание на том, что при ВМС существовала боевая группа, так называемая террористическая пятерка, состоявшая из лиц, давших клятву исполнить все приказания ВМС, полностью и во что бы ни стало, и именно этой группой готовилось покушение на Чичерина, Раковского и Крестинского.

В сентябре 1922 г. вся деятельность монархистов по-прежнему сосредоточивалась главным образом за рубежом. В России же она была незначительной, если говорить о каких-нибудь организованных действиях. Наиболее активно монархисты в России орудовали на Юго-Востоке, где продолжали свою деятельность возникшие

ранее общества “За единую неделимую Россию” и “Союз русского народа”. Состав этих обществ – кулацкие слои крестьянства, бывшее чиновничество, офицерство, профессура и местная интеллигенция. Работа их, по данным информаторов, заключалась в поддержке “местного бандитизма”, распространении различных воззваний, брошюр антисемитского содержания и слухов о прибытии десанта Врангеля, Николая Николаевича и т.д. По-прежнему наиболее значительны были германская и французская ориентации, объединенные Высшим монархическим советом в Берлине. В сентябре 1922 г., не пережив кризиса, ВМС распался на ряд групп: первая – легитимисты-абсолютинисты во главе с Марковым 2-м, растратившим в последнее время влияние не только среди монархистов, но даже и среди французских правительствующих кругов (вообще русская политика во Франции имела своей опорой русские политические круги во главе с Милуковым и стоявших ближе к нему эсеров и группу Савинкова); вторая – “конституционалисты”, сплотилась вокруг Масленникова и Ефимовского и третья – “Братство белого креста”, или “крестовики”, с Павловым и Крыжановским во главе, к ней примыкали главным образом военные, как правило, ярые антисемиты. Группа осуществляла более тесную связь с Россией, чем остальные, и пользовалась влиянием. Четвертая группа – “Мюнхенская”, “Ауфбау” во главе с Бискупским, имела больше всех средств и влияния благодаря поддержке баварских правительственных кругов. В рассматриваемый период часть членов бывшего ВМС перебралась в Мюнхен¹⁴¹, где образовала второй постоянный центр и приступила к подготовке международного монархического конгресса. Одновременно в Германии образовалось еще одно высшее монархическое объединение – Верховный монархический совет, председателем которого являлся Николай Николаевич, товарищем председателя граф Кокорцев (центр – Берлин и Мюнхен). Средства Верховного монархического совета, по данным ГПУ, были очень велики и отпускались членам дома Романовых. Новый ВМС стал высшим органом правления всех монархических организаций, при нем имелось военное совещание во главе с Бискупским. Верховный монархический совет поддерживал тесную связь с Высшим монархическим советом и генералом Врангелем. Особенное внимание обращалось ими на устройство центров подпольной работы в Советской России и на Украине.

Русские монархисты в Германии трудились в тесном контакте с немецкими монархистами и в некоторых районах приобрели политическое влияние, однако значительно пошатнувшееся после убийства Вальтера Ратенау. Марков 2-й и Масленников в Париже доказывали, что Россию может спасти только царь. Указывая на рост монархизма в России, Марков заявлял, что монархисты представлены везде: в

Красной Армии и заграничных представительствах советской власти, где работали осторожно и обеспечивали себе позиции для будущего. Утверждение об усилении монархических настроений подкреплялось цифрами: в 1921 г. в монархическом съезде участвовало 23 организации, в 1922 г. – заявило об участии 120.

Монархическая организация “Национальное возрождение” была тесно связана с русскими монархическими организациями Югославии. В Париже оживилась деятельность “Русского национального союза”, имевшего филиалы во всех главных пунктах русского беженства.

Информаторы ГПУ обращали внимание также на серьезные разногласия в среде монархистов по вопросу о деятельности великого князя Кирилла Владимировича, который опубликовал во французских газетах манифест и заявил, что по праву первородства считает себя главой императорского дома и блюстителем русского престола. Кирилл Владимирович обладал довольно большими связями в монархической среде. Ему “присягнул” проживавший в Кенигсберге генерал Глазенап, его поддерживали мюнхенские монархисты во главе с Бискупским, установлена тесная связь с генералом Красновым, который вел работу среди казаков, находившихся на Балканах, а также установилась связь с партией Людендорфа и правой баварской группой.

При участии Горемыкина на юге Франции состоялся целый ряд совещаний о дальнейших действиях монархистов, после чего Горемыкин вернулся в Берлин и планировал поездку в Сербию для встречи с генералом Врангелем. ГПУ полагало, что, очевидно, Горемыкин постарается склонить Врангеля к признанию Кирилла Владимировича.

Николай Николаевич, призванный манифестом Кирилла Владимировича к верховенству над всеми российскими армиями (даже в том числе и над Красной Армией), вел себя очень осторожно и от активной работы уклонялся. ГПУ объясняло это тем, что он сам хотел занять место Кирилла Владимировича, так как ВМС всегда стремился к тому, чтобы возглавить монархическое движение кем-нибудь из членов дома Романовых и в качестве наиболее приемлемого кандидата выставлялся Николай Николаевич.

Главное внимание руководящих монархических кругов по-прежнему было обращено на обработку эмигрантской массы. Вся информация монархистов по положению в Советской России носила частный характер и никаких серьезных сношений ни с Красной Армией, ни с отдельными руководителями Советской России не осуществлялось. Также не существовало серьезных организаций на территории страны.

В среде русской эмиграции пользовалось популярностью крайне монархическое “Братство белого креста”, которое предполагало учредить новый монархический строй без тех дефектов, что свалили монархию в 1917 г. Украинские монархисты напрягали все свои силы, чтобы создать единую организацию под руководством Василия Вышиванного, но в то же время пытались сплотить фронт с русскими монархистами.

В декабре 1922 г. информаторы ГПУ обращали внимание на “рост кирилловщины”. Вопрос о выступлении бывшего князя Кирилла Владимировича по-прежнему доминировал над всеми остальными. По данным ГПУ, он имел “за собой 80% работающих за границей монархистов и других примыкающих к ним групп. По сведениям из Берлина, съезд монархистов назначен на 26 октября в Париже. Возможен приезд Николая Николаевича и Кирилла Владимировича. Острая дискуссия между правым и левым течением на съезде произойдет, вероятно, по вопросу о новом председателе ВМС. Кандидатами со стороны правых выдвигаются Марков 2-й и Трепов (председатель ВМС в Париже), левые будут поддерживать Волконского (Прага). Кроме того, есть кандидатура Гури. Его поддерживают сторонники связи с торгово-промышленными кругами... В ВМС идет лихорадочная работа по выработке общей тактики правых конституционалистов, дабы на съезде не произошло раскола. Работа ВМС сводится к тому, чтобы получить поддержку всех германских монархических объединений и, войдя в контакт с парижским объединением, получить большинство”¹⁴².

Информационные документы ГПУ содержат материал о проходившем 15–18 сентября 1922 г. в г. Мюнхене международном съезде монархистов, с целью противопоставления красному III Интернационалу – “Интернационала белого”. О его возникновении ГПУ узнало в 1921 г. Его сотрудники утверждали, что деятельнейшее участие в организации этого нового монархического международного движения приняли: 1) военно-монархические группы Германии, куда входили «пресловутые “Оргеш” с “Консулом”», 2) придворные круги Испании, 3) “Ватикан с его клерикальной партией”, 4) французские монархисты и другие, менее значительные монархические организации различных стран. Центр “белого Интернационала” – Германия. Инициатором конгресса в Мюнхене выступил Шейбнер-Рихтер, начавший интернационализацию русского монархизма с Рейхенгалля. Все делегации съезда высказались за восстановление прежних императорских фамилий: права на трон Австрии признаны за сыном умершего экс-кайзера – Карла Отто, поляки высказались за кандидатуру своего Габсбурга – Карла Стефана, чехи желали видеть королем Макса Гогенбургского, а венгры выставляли аж несколько

претендентов. Впрочем, в кругах международного капитала, сообщало ГПУ, идея интернационализации монархизма не пользовалась особой популярностью.

В ВМС проявляли крайнюю заинтересованность в установлении какой-либо связи с Советской Россией, так как выяснилось, что посылаемые ВМС агенты доезжали только до границы и собирали материал на пограничной полосе. С Россией связь поддерживалась лишь письменная, путем обыкновенной переписки частных лиц, для восстановления же “правильной работы” в России у ВМС не хватало средств.

Особо сотрудники органов высказывались о позиции Врангеля, который, “...по мнению ВМС, занял по отношению к монархистам непримиримую позицию. Монархисты считают, что Врангель подпал под влияние кадетов и поэтому решили повести борьбу с Врангелем с целью вырвать у него армию”¹⁴³.

В документах архива имеются сведения о подготовке Дмитрием Павловичем “нового плана действий”. ГПУ сообщало: “По последним сведениям, бывший великий князь Дмитрий Павлович находится сейчас в Финляндии и готовит интервенцию. Генерал Глазенап формирует корпус, запись в который в Будапеште ведет монархическое объединение. Записанные отправляются в Германию и Гамбург к Вермонту, а оттуда в Финляндию. (У Кирилла Владимировича колоссальные средства и по его указанию сейчас действует Дмитрий Павлович в Финляндии.) Великой княгине Виктории Федоровне удалось добиться крупной материальной поддержки французов и сейчас ведутся переговоры об этом же с англичанами”¹⁴⁴.

Пристальное внимание ГПУ обращало на уже упоминавшуюся организацию “Ауфбау” и деятельность стоявшего во главе нее Шейбнера-Рихтера. ГПУ сообщало: “Общество это, официально преследующее чисто коммерческие цели, на самом деле является конспиративной политической немецкой монархической организацией. Шейбнер, безусловно, инструктируется во всех своих действиях Бискупским, который использует его для своих комбинаций. В настоящее время Шейбнер с Бискупским ведут чрезвычайно сложную политическую игру, которая в главном ставит себе следующие цели.

1) Восстановление Габсбургов [на] австро-украинском престоле. Для работы в этом направлении у них находится полковник Бауэр, состоящий в самых тесных сношениях с Бискупским. В Австрии происходит организация состоящих из немцев особых отрядов под руководством германских офицеров, посланных для этой цели из Баварии... Особенно сильно они развиты в Тироле. Вся затея с вышеназванным Вильгельмом Габсбургским, в которой видную роль

играют Шейбнер и Бискупский, была подготовкой к общему плану более крупного масштаба.

2) Восстановление Виттельсбахов на южно-германский престол (Бавария, Вюртемберг, Штутгарт). Несомненно, что в этой комбинации Шейбнер и Бискупский поддерживаются баварской королевской партией и германскими националистами ДНФИ.

3) Соединение с Венгрией, которая к тому времени должна слиться с Австрией под скипетром Габсбургов. В Венгрии работа в этом направлении производится правыми венгерскими кругами, находящимися в тесной связи с таковыми же в Баварии... Несомненно, что в этой всей комбинации главной двигательной силой является группа Людендорфа, в руках которой находится вся подготовка намечающегося в Баварии переворота, разработанного как в военной, так и в гражданской частях¹⁴⁵.

В документах отмечается факт использования монархистами церкви. Как правило, они группировались вокруг черносотенного духовенства и, по мнению ОГПУ, стремились создать в церковно-приходских советах свои ячейки. В ноябре 1922 г. ГПУ фиксировал, что деятельность монархистов и кадетов протекает исключительно за границей, и связей с Россией они почти не имеют за исключением "интеллигентских кругов" Петрограда и отчасти Москвы.

Документы ГПУ сообщают о таком важном факте в деятельности монархических объединений за рубежом, как состоявшийся 16 ноября 1922 г. в Париже второй монархический съезд, на котором присутствовало около 160 человек из Германии, Франции, Сербии, Болгарии, Чехии, Бельгии, Дании, Румынии и Греции, Англии, Италии, Венгрии, Австрии и других, всего 96 организаций, из них с правом голоса – 75.

ГПУ сообщало по этому поводу следующее: «Вопрос о местоблюстительстве престола, решенный съездом, обнаружил полнейшее крушение кирилловщины и выявил симпатии делегатов к бывшему великому князю Николаю Николаевичу, который письменно изъявил согласие стать во главе монархического движения, но признает необходимость ждать подходящего общеевропейского момента, чтобы стать во главе всех армий, как русских, так и иностранных (о чем им ведутся все время переговоры), но выжидание, по его мнению, необходимо в течение года–двух, пока Европа не устроит своих дел, тем более что при спокойном, неагрессивном состоянии большевизма, последний все более и более разлагается. Окончательное разрешение вопроса о местоблюстительстве престола съезд постановил считать неразрешенным впредь до решения этой "проблемы" императорской фамилией. Возглавление монархического движения за рубежом признано за Николаем Николаевичем»¹⁴⁶. Авторитет по

всем вопросам монархического движения был признан за Марией Федоровной¹⁴⁷, напротив, упал вес как Кирилла Владимировича, так и Дмитрия Павловича.

Информаторы Лубянки в 1923 г. констатировали наличие единого национального фронта. По предложению Франции и настоянию ряда монархических групп Николай Николаевич взял на себя миссию возглавить русское национальное движение в эмиграции. Однако трения между группами монархистов далеко не были устранены, – констатировало ГПУ. Парижские группы выступали против объединения с ВМС (Высший монархический совет), возглавляемым Марковым 2-м, и Николай Николаевич, стоящий за союз с ВМС, инициировал отказ в приеме приехавшего к нему в Париж Маркова 2-го. В то же время Кирилл Владимирович не пошел на соглашение с Николаем Николаевичем.

В свою очередь, Николай Николаевич образовал в Париже Военный совет в составе Врангеля, намечаемого командующим всеми силами, и генералов Шатилова, Миллера, Богаевского, князя Долгорукова и Фоша (последний при своей поездке в Румынию ознакомился с состоянием русских частей). Достигнуто было также соглашение с Петлюрой, подчинившего Военному совету свои войска. Николай Николаевич выехал в Белград, где ему присягнул на верность офицерский корпус, чем положил начало преемственности его на русский престол. Были организованы вербовочные пункты, причем предполагалось привлечение в армию немецких офицеров и солдат. Николай Николаевич, докладывали чекисты, финансируется Францией, Марией Федоровной и финансовыми кругами, добровольно обложившими себя. Врангелем издается для распространения в России “Русская правда”.

Что касалось “кириллистов”, то как свидетельствовало ГПУ, в русских монархических кругах в Германии, группирующихся вокруг Кирилла Владимировича, происходят трения. Ставленники Кирилла Владимировича, пользуясь благожелательным отношением к ним правительственных кругов Баварии, нередко добиваются высылки оппозиционеров. Несмотря на подобные приемы, оппозиции удалось провести перевыборы “Комитета объединения” при Кирилле Владимировиче, чем раскол еще более углублен.

ГПУ сообщало, что Кирилл Владимирович ориентируется на германские монархические круги и пользуется поддержкой Людендорфа и баварского правительства, это подрывает окончательно его почву во Франции. Правыми германскими промышленными кругами ему предоставлено под залог драгоценностей 5–6 млн золотых марок. Деятельность Кирилла Владимировича, подчеркивали информаторы, заключается главным образом в большом прокламировании

себя в России как претендента на престол. На средства баварских монархистов издается газета "Русская трибуна" (последний номер был издан в количестве 75 тыс. экз. и распространялся через представительства Кирилла Владимировича в странах Европы и Северной Америки). В свою очередь, в монархических группах в Харбине обсуждался вопрос о выступлении в Приморье: предполагалось формирование регулярных казачьих частей, отмечалось безразличие японских кругов к планам русских монархистов.

В начале 1923 г. существование монархических группировок было установлено в Саратовской губ. (бывшие полицейские и офицеры, богатые обыватели), в Пермской губ. (в уездах существовали группы организации "Спасение России от коммунистов"). В них входили бывшие колчаковские офицеры, мастера-железнодорожники и крупные торговцы; на собраниях организации проводилась идея о необходимости беспрекословного выполнения всех постановлений, вплоть до "Варфоломеевских ночей" и террора. В Костроме ГПУ выявила существование белогвардейской группировки, возглавлявшейся бывшим офицером; однако заметной деятельности организация не проявляла. В Курске были обнаружены две религиозно-монархические организации, связанные с границей; в Витебске отмечалась деятельность хорошо законспирированной белогвардейской организации, имевшей связь с другими западными губерниями.

В мае 1923 г. Кубано-Черноморский отдел ГПУ ликвидировал четыре белогвардейские организации: 1) врангелевскую из 170 человек (54 офицеров, 50 интеллигентов и 83 кулаков-бандитов во главе с белым офицером); 2) объединенную группировку во главе с самостийным бывшим полковником (50 человек, из которых 10 офицеров); 3) группировку, составившую проект будущей России из основных трех тезисов: "анархизм, социализм и монархизм" (возглавлялась комитетом в составе бывшего жандармского полковника, доктора и педагога) и 4) "Комитет спасения Дона, Кубани и Украины" в Тимошевском отделе (было арестовано 23 человека, из них трое офицеров, остальные – "кулацкий элемент"; руководитель – полковник, бывший агент белой армии, которому удалось скрыться). В Никольско-Уссурийске (Приморская губ.) подвергся разгрому монархический союз молодежи.

В первой половине 1923 г. деятельность монархических группировок в стране выразилась также в интенсивном распространении всякого рода воззваний и газет. В Сибири распространялись издаваемые в Харбине газеты "Звон", "Заря", "Русский голос и совет". Чекисты перехватили около тысячи монархических листовок (типа "Русские люди", "Спасай Россию", исходившие из окружения Николая Николаевича и ВМС), отправленных из Берлина в Россию на

адреса учреждений, фабрик, издательств и торговых заведений, а также конфисковали много экземпляров брошюры о фашизме и листовок, исходивших от Кирилла Владимировича, князей Муравина и Голицына и группы “Молодая Россия”, призывавших к восстановлению романовской династии. С точки зрения регионального распространения, монархические группировки наличествовали в Томской, Тамбовской, Тульской и Орловской губерниях. Значительную активность они проявляли в районе китайской границы на Дальнем Востоке. Формированиями здесь руководили из Харбина, и наибольшие усилия они проявляли в Иркутской губернии.

В 1923 г. ОГПУ отмечала факты посылки зарубежными монархистами воззваний Кирилла на Кубань. Имеются документы о перехваченных письмах и сами эти письма, а также несколько перехваченных писем из Болгарии и вырезки из монархических газет, посланные в различные адреса Кубани, Донской и Терской обл., а также в Курскую и Брянскую губернии. В Красноярске распространялась монархическая литература.

В некоторых местностях ГПУ выявило новый тип “контрреволюционной организации” “Черной сотни”, а именно кулаки в деревне, купцы, торговцы и подрядчики в городах. Подобная же организация существовала и в Уральской обл. Ее амбиции сводились к мелкой антикоммунистической агитации, стремлению провести своих единомышленников в Советы и т.п. В Тульской губ. имелась монархическая группировка “Черно-русская партия”, состоявшая из священников, бывших фабрикантов и помещиков, кустарей, монашек и т.п.; в некоторых уездах она успела завоевать симпатии крестьянства.

В середине 20-х годов вся деятельность монархических групп за границей была сосредоточена вокруг организации национального объединения среди зарубежной эмиграции. Виднейшим деятелем объединения, по выкладкам ГПУ, оставался Марков 2-й (руководитель ВМС). Возглавить “Единый национальный фронт” предлагалось Николаю Николаевичу, который, однако, не соглашался на это до заявления ему о беспрекословном подчинении всех зарубежных организаций. В связи с этим намечалось учреждение с одобрения Марии Федоровны “совещания членов императорской фамилии”, с целью обратиться к Николаю Николаевичу, чтобы он возглавил “законный престол императора Российского”. Попытки в этом направлении предпринимались и Францией (через Фоша), в которой считали целесообразным использование Николая Николаевича для единоличного распоряжения всеми предоставленными средствами ради борьбы с советской властью. Единственным препятствием, подчеркивалось в справках ГПУ, являлось несогласие Николая Николаевича на участие Польши в русском вопросе, на

чем настаивали французы. Николай Николаевич предполагал базироваться на прибалтийские государства. Французы должны были предоставить в его распоряжение технические средства, главным образом воздушный флот, на который возлагались большие надежды. Во врангелевских кругах определились тенденции признавать вождем армии Врангеля даже в случае выступления Николая Николаевича.

Кирилл Владимирович, до сих пор объявлявший себя “блюстителем русского престола”, обратился также к Николаю Николаевичу с просьбой возглавить армию. С переездом Высшего монархического совета, руководимого Марковым 2-м, из Берлина в Париж Кирилл Владимирович лишился его поддержки. Среди “кириллистов” наметился отказ от интервенции и осознана необходимость подготовки взрыва советской власти изнутри через превращение коммунистических Советов в национальные и восстания красноармейцев против комиссаров. ГПУ отмечало и заметное сближение Кирилла Владимировича с Лондоном.

Врангель вел переговоры о принятии русского командного состава на болгарскую службу¹⁴⁸. Переезд ВМС в Париж был окончательно решен вследствие событий в Германии, надежд на помощь Франции и содействие Николая Николаевича. Французское консульство также оказано содействие. Внимание ВМС в этот период было всецело поглощено борьбой вокруг выборов правления офицерского союза между сторонниками Врангеля и ВМС, с одной стороны, и вербовщиками Кирилла Владимировича – с другой.

Отъезд Кирилла Владимировича из Баварии и переход главенства над монархическим движением в руки Николая Николаевича сильно поколебали положение Кирилла. Большинство его сторонников оказалось настроенным в пользу Николая Николаевича и выражало желание перебраться во Францию. Именно в Париже продолжались переговоры по созданию единого национального объединения. Предполагался созыв общенационального съезда. Николай Николаевич продолжал принимать политических и общественных деятелей.

Бискупский (приверженец Кирилла Владимировича) вел интенсивную работу по созданию “белого антисемитского интернационала”. Организации надлежало стать переходной ступенью к фашизму и дать средства для организации русских боевых групп. В ноябре 1923 г. в Мюнхене (или возможно в Вене) планировали собрать международную антисемитскую конференцию, в которой должны были участвовать представители Германии, Австрии, Чехии, Венгрии, Италии, Англии, Америки и других стран. Русскую секцию намечал возглавлять Бискупский, литературно-агитационную часть – Г.В. Немирович-Данченко.

Главный совет “Объединения русской молодежи” перенес свою деятельность из Мюнхена в Париж, куда переехало значительное количество членов, организованных в группы националистической молодежи.

В 1923 г. ОГПУ отмечало конфликт Врангеля с военными объединениями офицеров вследствие запрещения ему внесения политики в армию путем создания союзов “За веру, царя и отечество”. Конфликт был улажен, а между Врангелем и монархическими организациями установлена непосредственная идейная и организационная связь. В 1923 г. активизировалась работа Маркова, который разъезжал по балканским странам и агитировал за Николая Николаевича. В своих выступлениях Марков заявлял, что имя великого князя популярно в СССР среди крестьянства и в армии. ВМС продолжал работу по созыву съезда русских организаций за границей. Вместе с тем, ВМС находился в конфликте с Союзом русской национальной молодежи, который отказался принять требования ВМС, и с “Братством белого креста”, одной из серьезнейших организаций по своей работе в России.

Верхнее командование Врангеля было в 1923 г. переведено также в Париж. ОГПУ отмечало, что между русскими и французскими военными кругами шли переговоры о весенней интервенции 1924 года.

В это же время усилилась поставка из-за границы в Россию по почте монархической литературы и листовок. За январь 1923 г. на Московском почтамте было задержано 9299 газет и журналов и 369 листовок. Отмечено поступление листовок почтой из Ленинграда в ряд губерний. Большинство листовок исходило от групп Николая Николаевича и содержало лозунги вроде следующих: “Да здравствует объединенное крестьянство, костяк земли русской и фундамент российского государства, да здравствует великий князь Николай Николаевич” (листочка “Всем крестьянам” от имени “передовой группы крестьян-фронтовиков”); “Долой каторжный режим ГПУ, дайте свободу слова, мысли, печати”; “Дайте землю в собственность крестьянам”; “Долой народных вождей, прислужников III Интернационала, обескровившего могучую Россию” (листочка “Всем, всем, всем” от “Комитета спасения родины”). В листовке “Сбросим ненавистное иго” имелся призыв: “Да здравствует вождь освободительного движения великий князь Николай Николаевич, который даст всем народностям право внутренней самостоятельности и национального развития, закрепит за крестьянами всю землю в собственность, предоставит рабочим свободный труд и правовую защиту, даст свободу слова, собраний и печати, внешней и внутренней торговли и всеобщее прощение, мир, законность и порядок”.

Наблюдалась также усиленная посылка писем в СССР (в частности, из Бельгии и Америки) с воззваниями контрреволюционного и монархического характера. В большом количестве рассылался монархический журнал “Старое время”, рескрипт Марии Федоровны и Николая Николаевича, вырезки из русских зарубежных газет с сообщениями, дискредитирующими руководителей советской власти. Только за один месяц на Московском почтамте было задержано до 5 тыс. газет и более 250 листовок. Монархическая агитация распространялась и в некоторых губерниях. В Воронежской губ. отмечалась усиленная агитация монархического характера на почве неурожая, в Тульской – в связи с борьбой за “тихоновщину”, в Акмолинской губ. фиксировалось монархическое настроение кулачества (пение “Боже, царя храни” и т.д.), а в Мурманской губ. распространялись кирилловские воззвания.

По ряду губерний (Нижегородской, Саратовской, Владимирской и др.) в том же году прокатилась волна черносотенных провокационных слухов о предстоящей войне европейских государств с СССР, о близком падении советской власти и скором возвращении Николая Николаевича. К примеру, артистами г. Уманск Воронежской губ. распространялись провокационные слухи о предстоящей “крестьянской революции”, которая окончится избиением городского населения. ГПУ фиксировало, что на имя острогожского уездного органа РКП и КСМ и милиции поступило монархического содержания письмо от имени “местной организации” с угрозой всех перебить ввиду возвращения монархизма. В Саратовской губ. циркулировала масса слухов о скором выступлении против Советской России прибалтийских государств, поддерживаемых Англией и Америкой.

Антисоветская деятельность монархистов сосредоточивается главным образом на присылке из-за границы листовок. В Псковской губ. распространялись монархические прокламации различных названий (“Русская правда 1924 г.”, “Беседа главнокомандующего Николая Николаевича”, “Земляки-крестьяне”, “Христос воскрес” и т.д.). Причем, листовки привозились сплавщиками, возвращавшимися из Риги после сдачи гонок, и пересылались почтой в адреса ВИКов и частным лицам (Псковская, Смоленская губернии и Урал)¹⁴⁹.

Пытаясь наладить связи с кулаками и помещиками, монархисты группировались вокруг бывших помещиков в Череповецкой губ.; в Смоленской губ. органами ГПУ была отмечена попытка небольшой монархически настроенной группы наладить работу среди кулаков. На Урале монархисты распространяли через кулаков слухи о том, что великие князья Романовы готовятся к походу на Советскую Россию (Кунгурский округ). На Украине усиленно рассылались по почте прокламации монархического толка. Одна из них “Сбросим

ненавистное иго” была подписана “Группой действия вольной русской национальной мысли” и издана в Венгрии. Три прокламации от имени “Союза спасения России” были изъяты из анонимных писем “до востребования”. В Саратове была получена листовка из Парижа от имени “Международной лиги борьбы с большевистским интернационалом”. Также зарегистрированы в Ярославле случаи присылки из-за границы писем с вложением антисоветской монархической литературы. ГПУ сигнализировало, что в Киеве продолжает существовать “Боевая группа Союза молодежи”; местами монархистами распространяются провокационные слухи вроде близкого объявления войны СССР, о восстановлении монархии и т.п. (Тульская, Саратовская губернии)¹⁵⁰.

Антисоветские национальные подпольные группировки в регионах СССР

В 1920 г. при поддержке войск Туркестанского фронта под командованием М.В. Фрунзе была свергнута власть бухарского эмира и хивинского хана. На территории Средней Азии образовались Бухарская и Хорезмская народные советские республики. В Закавказье советская власть была установлена в результате военного вмешательства правительства РСФСР, материальной и морально-политической помощи ЦК РКП(б). В апреле 1920 г. было свергнуто правительство мусаватистов и провозглашена Азербайджанская советская социалистическая республика. В ноябре 1920 г. после ликвидации власти дашнаков создана Армянская ССР. В феврале 1921 г. советские войска, нарушив мирный договор с меньшевистским правительством Грузии (май 1920 г.), захватили Тифлис, где было объявлено о создании Грузинской ССР.

В апреле 1920 г. по решению ЦК РКП(б) и правительства РСФСР была учреждена буферная Дальневосточная республика (ДВР), а в 1922 г. Дальний Восток был окончательно освобожден от японских оккупантов. Таким образом, на территории бывшей Российской империи (за исключением Литвы, Латвии, Эстонии, Польши и Финляндии) победила советская власть.

Поражение антисоветских сил было обусловлено рядом причин. Их руководители отменили действие “Декрета о земле” и возвращали землю прежним владельцам, что восстановило против них крестьян. Лозунг сохранения “единой и неделимой России” противоречил надеждам многих народов на независимость. Нежелание лидеров белого движения сотрудничать с либеральными и социалистическими партиями сузило его социально-политическую базу. Карательные

экспедиции, погромы, массовые расстрелы пленных, повсеместное нарушение правовых норм – все это вызвало недовольство населения, вплоть до вооруженного сопротивления. В ходе Гражданской войны противникам большевиков не удалось договориться об общей программе и едином лидере движения. Их военные планы были плохо согласованы.

Кавказские партии

Органы безопасности сигнализировали, что политическая обстановка на Северном Кавказе в 1923 г. отличалась крайней серьезностью ввиду очевидных тенденций к сплочению среди враждебных советской власти нацгруппировок. Предпринимавшийся ЦИКом съезд авторитетнейших шейхов должен был воспрепятствовать этому путем разложения отдельных группировок Дагестана и Чечни и лишения авторитета виднейших вождей антисоветского движения – Гоцинского и Акушинского. Вся Чечня и горная часть Дагестана представляли из себя практически вооруженный лагерь. В остальных районах протекал процесс внутренней организации, руководимый деятелями чечено-дагестанской контрреволюции Али-Митаевым и Гоцинским и их помощниками – турецкими агентами. Гоцинский и Али-Митаев, не ограничиваясь подчинением им верхушечных слоев горных аулов (старшин, мелких шейхов), назначали своих наибов, которые должны были непосредственно руководить движением и организацией вооруженных отрядов. Усилиями турецких агентов было преодолено сопротивление некоторых местных шейхов плоскостных районов, мешавших соединению районов горного Дагестана и всей Чечни¹⁵¹.

В остальных районах Дагестана аналитиками отмечалось прекращение вражды между местным “мусдуховенством” и шейхами и установление тактического соглашения между ними в борьбе с советской властью. Это вовлекало в контрреволюционное движение и этот район. В Ингушетии аналогичная работа проводилась мюридами Али-Митаева, а близость региона к Чечне представляла угрозу присоединения его к движению. Экономическое положение населения указанных районов характеризовалось безземельем, наличием “ножниц”, отсутствием надежд на помощь советской власти ввиду слабого представительства в советских органах мелких племен. Все это создавало почву для вовлечения племен в контрреволюционное движение.

Тактика Гоцинского сводилась к усилению “политбандитизма”, нападению на нефтепромыслы, желдорогу, красноармейские гарнизоны и террор партсовработников. От решительного выступления горцев до создания внешнего фронта у границ СССР, подчеркива-

лось в сводках, удерживал Али-Митаев, являвшийся членом чеченского обривкома. Репрессии против населения Чечни и Ингушетии, давшие вначале успешные результаты, органам госбезопасности пришлось приостановить, ввиду немедленного усиления политбандитизма на Северном Кавказе¹⁵².

Грузинские меньшевики. Как свидетельствуют информационные документы ИНФО ГПУ, грузинские меньшевики вели работу в соответствии с полученными от их Парижского центра предписаниями воздержаться от частичных выступлений и усилить подготовку масс к вооруженному мятежу против советской власти. В связи с этим по инициативе заключенных в арестном доме меньшевистских лидеров произошло объединение грузинского общенационального контрреволюционного фронта, и созданный “Интерпартийный” комитет продолжал производить закупку оружия и рассылку своих активных членов в Баку, Армению и в северокавказские республики.

В рядах верхушки грузинских меньшевиков, заключенных в тюрьме (в августе был арестован и тифлисский комитет), ГПУ отмечало факты разногласия между рабочей и интеллигентской прослойками. Представители первой подали советским органам заявления о желании выйти из партии. Характерным просматривалось течение в пользу тактического объединения с грузинскими меньшевиками и русскими кадетами.

Несмотря на то что грузинские меньшевики подверглись наиболее тяжелому разгрому в виде сотен высланных активистов, разгрома типографии, ареста военного центра и т.д., все же последующая их деятельность почти не сократилась. Арест многих главарей в Закавказье усилил руководство заграничных групп грузинских меньшевиков. Вместе с тем, отмечалась утрата влияния меньшевиков на крестьянство ввиду проведения земельной и судебной реформы в деревне, а также ухода значительной части членов из среды рабочих, что ослабило позиции грузинских меньшевиков. Процесс их разложения принял в июле и в августе 1923 г. вполне организованную форму. Конференции вышедших из партии меньшевиков проводились во всех городах, а в конце августа 1923 г. состоялся Всегрузинский съезд бывших меньшевиков в Тифлисе, представлявший около 12 тыс. их членов, он объявил партию распущенной.

Попытки ЦК меньшевиков приостановить разложение “путем чистки партии и распространения провокационных слухов о репрессиях ЦК ни к чему не привели и этим заставили его применить тактику выжидания и сохранения сил”. В ЦК имелось течение, склонное к сотрудничеству с новым режимом и легализации партии, что свидетельствовало о полной потере его влияния среди рабочих (в рядах меньшевиков оставалось не более тысячи членов).

В рассматриваемый период в Азербайджане была отмечена попытка грузинских меньшевиков создать свой комитет и связаться с мусаватистами. Однако инициаторы этого действия были “изъяты”. Вместе с тем, ликвидация социал-демократической партии Грузии произвела невыгодное впечатление со стороны зарубежных кругов. В Польше грузинские меньшевики все больше теряли всякую почву вследствие крушения надежд на использование Грузии против Советской России.

ОГПУ отмечало в 1923 г., что грузинские меньшевики за последнее время изменили свое отношение к вышедшим из партии товарищам, давая им понять, что считают их не изменниками, а ушедшими из партии по принуждению. Они созвали ряд конференций, на которых ЦК грузинских меньшевиков ставил целью подсчет сил и выявление настроений. Судя по Тифлисской и Кутаисской конференциям, как констатировал ИНФО ГПУ, в организациях произошел перелом в сторону отказа от интервенций и отчасти от политики немедленного вооруженного восстания.

Арестованный председатель ЦК меньшевиков Ной Хоммерики констатировал, что развал явился следствием ошибочной тактики партии, которая заключалась в вовлечении в борьбу всей массы партии, неожиданно превратившейся из государственной в нелегальную. Работу партии до ее разложения он характеризовал, по оценке ГПУ, как не имевшую под собой почвы, а скорее искусственно оживляющуюся ее руководящими органами. Изменение национальной политики и ряд экономических мероприятий поставил значительную часть партии перед фактом ненужности борьбы с советской властью и приспособлению ее тактики к новым условиям. Отказываясь от интервенции, меньшевики все же надеялись использовать поддержку Антанты и Амстердамского интернационала.

Несмотря на очевидные результаты усилий по разложению партии, количество оставшихся меньшевиков оставалось все еще очень значительно и “превышало цифру 1000 человек в несколько раз”. Вместе с тем, довольно солидная часть вышедших лиц подала в подпольный ЦК заявления о преданности партии. Очевидно, под идеологическим влиянием меньшевиков также находились подпольные профессиональные союзы, объединявшие около 10 тыс. членов, руководящий орган которых был раскрыт Закавказским ЧК.

Дашнаки. Штабом дашнакской работы являлась Персия (Иран). Обосновавшееся в Тавризе “Восточное бюро” дашнаков практически прекратило свое существование и передало все свои дела Центральному комитету, причем до этого их насчитывалось целых два: ЦК эмигрантов и ЦК Азербайджана, но в связи с ликвидацией “Востбюро” они слились в один орган. В Тавризе рядом с ЦК существо-

вало и бывшее дашнакское “правительство Армении”. Буржуазия остальных армянских колоний, разбросанных по Западной Европе и Америке, не столько вела непосредственную “противосоветскую работу”, сколько снабжала дашнаков денежными средствами, как информировало властные структуры ГПУ.

Дашнаки занимались усиленным приведением в порядок своих расстроенных формирований, а также технической подготовкой ряда террористических актов против коммунистов и ответственных работников, составляя их списки; из Персии прибывали старые испытанные маузеристы. Значительное сокращение политической деятельности дашнаков в Армении в основном явилось следствием прогрессировавших в их рядах разногласий, грозивших окончательным распадом партии. Разногласия эти особенно обозначились в Тавризе – местопребывании их ЦК. Дашнакское руководство опубликовало в России декларацию о признании советской власти и прекращении борьбы с нею. Благоприятное отношение всех слоев населения Армении и зарубежной эмиграции к советской власти, которая сумела разрешить национальный вопрос на Кавказе и сохранить армянский очаг от физического истребления, выбило почву для деятельности дашнаков в Армении и заставило их переменить тактику. Таким шагом, в частности, явилась декларация представителя закавказских организаций “Дашнакцутюн” и ЦК в Тифлисе. В среде дашнакской эмиграции ГПУ наблюдало сильное стремление к возвращению в Россию. Наиболее реакционные элементы и видные члены ЦК переезжали в Европу и Америку, а офицерство использовалось Англией и персидским правительством.

Разложение дашнаков в Армении, по оценке ГПУ, углублялось и выливалось в самоликвидацию районных и уездных организаций. А в 1923 г. этот процесс окончательно оформился на состоявшемся Всеармянском съезде бывших дашнаков в Эривани. Это же отчетливо проявилось по состоянию дашнакской эмиграции. К примеру, постановление Венской конференции партии “Дашнакцутюн” гласило: “Армении необходим покой и всемерное экономическое восстановление, на что должны быть обращены все силы партии”. Деятельность дашнаков в настоящее время, сообщало ГПУ, ведется главным образом по линии сопротивления разложению. В Грузии организовался новый ЦК дашнаков. Левые дашнаки стремились объединить вокруг себя армянское национальное движение и главной задачей ставили сдерживание дальнейшего разложения партии. Правые продолжали стоять на непримиримой позиции свержения советской власти хотя бы при помощи Турции. Армянские массы за правыми, ввиду этого, не пошли, докладывало во власть ИНФО ГПУ.

Мусаватисты. В 20-е годы формирования мусаватистов оказались разбросаны как в Персии, так и в Турции. Очень сильной и активной являлось их отделение в Тавризе. ГПУ сообщало, что ряд деятелей бывшего мусаватистского правительства, находившегося в Турции, натравливают турок против Советской России, доказывая необходимость создания при их помощи самостоятельного Азербайджана. Ими же поддерживается связь с контрреволюционными организациями Закавказья и Северного Кавказа, обосновавшимися в Турции. Руководящий центр партии “Мусават” по-прежнему находится в Константинополе, получая директивы для своей работы из Парижа; через Батум поддерживается связь с мусаватскими организациями в Азербайджане. Через них английские и французские контрразведки добывают интересующие их сведения о Закавказье. Особенно тесная связь поддерживается у них с англичанами, от которых поступают денежные средства.

ГПУ констатировало, что главы заграничных мусаватистов склонны оставить мысль об иностранной интервенции в Закавказье и обратить все внимание на усиление работы местных подпольных организаций, особенно в Персии и в пограничных с ней районах. Отмечалось также течение, направленное к установлению контакта с дашнаками в борьбе их с советской властью. Это так называемое левое течение встречало сопротивление со стороны правого направления, состоящего из ярых националистов и отрицавшего какую бы то ни было связь с дашнаками.

После ареста азербайджанского ЦК мусаватисты, не встретившие сочувствия среди рабочих, ограничили свою деятельность узкой прослойкой буржуазной национальной интеллигенции. Все они согласны заявить о роспуске партии и поддержке советской власти. После ареста всего ЦК мусаватистов ими была издана декларация о ликвидации партии и сотрудничестве с Советами.

Панисламисты

ГПУ отмечало усиление деятельности панисламистов в 20-е годы, проведение ими большой организационной работы, имевшей целью охватить своими ячейками и вовлечь в панисламистское движение Закавказье и Северный Кавказ. Скажем, в начале 1923 г. отмечался значительный рост усилий по укреплению организации и вербовке сторонников. Серьезные надежды панисламисты возлагали на Турцию, успехи кемалистов воодушевляли кавказских мусульман и придавали им новую бодрость в борьбе против большевиков. Близкое участие в работе панисламистов, констатировало ГПУ, принимали и мусаватисты. Целью движения являлось объеди-

нение всех мусульман и освобождение от угнетения христианского мира. Организациям рекомендовалось информировать о всех шагах, направленных против ислама, и установить хорошие отношения с помещиками; духовенство признавалось почетным и святым. Центр организации находился в Константинополе, а отделения – в Трапезунде, Тифлисе, Гянжи, Баку, Темир-Хан-Шуре и Тавризе.

“Иттихат-ислам”. Это антисоветское национальное движение Азербайджана руководилось главным образом одноименной партией, штаб-квартира которой размещалась в Тавризе (Персия) и получала директивы из Константинопольского центра, во главе которого стоял командующий Месопотамским фронтом армии БНСТ Оздемир-паша. Цель партии заключалась в достижении объединения всех мусульман, тяготевших к Турции. В самом же Туркестане органами безопасности была выявлена картина значительной помощи и тесной связи с басмачеством сети национальных организаций по Туркестану и Бухаре, установлены Туркестанский, Ферганский областной и Самаркандский комитеты *“Иттихат-ислама”*. По некоторым данным, главный источник национального движения располагался в Кабуле.

“Ишанизм”. По данным ГПУ, ишанистское движение (известное еще как *“басмачество”*) все еще имело достаточно широкие размеры. Эта организация в Туркестане вследствие слабости советских хозорганов усиливалась благодаря оказываемой материальной помощи крестьянству. В противоположность организациям торговой буржуазии, подчеркивали сотрудники ГПУ, она была глубоко враждебна советской власти. Численность басмачей в Бухаре оставалась хотя и значительна, но организованность их упала. Соответствующая политика бухарских властей по укреплению власти бедноты и восстановлению экономической жизни страны подрывала всякие корни басмачества в стране. В 1923 г. число басмачей сократилось незначительно, но оказалось сильно деморализовано и расчленено. Население, по оценке ГПУ, относилось к *“бандам”* враждебно ввиду непосильного сбора ими налогов с населения. Успешно шла ликвидация басмачей в Восточной Бухаре, в Западной же части сохранялись еще разрозненные бандформирования. В 1923 г. бухарское басмачество проявляло признаки количественного роста и усиления активности. Оно централизовывалось, группируя свои силы вокруг Абдукагара. По сообщениям информаторов, ему удалось собрать до 600 джигитов и произвести набор добровольцев в районе р. Зеравшан. Главкомандующим всеми вооруженными силами басмачей был назначен Ибрагим-бек вместо Селим-паши. Его призыв не сдавать продуктов русским властям для подготовки к борьбе с советской властью имел частичный успех среди локайского крестьянства.

Группа активных членов “Иттихат-ислам”, приверженцев отстраненной от власти группы, по сообщениям ГПУ, вела агитацию против нового состава правительства и за возвращение старых надиров. ОГПУ фиксировало, что вновь перехваченные данные указывают на причастность местных организаций “Иттихат-ислам” к басмаческому движению.

ОГПУ обращало также внимание на деятельность таких организаций, как “Нашри-Маариф”, которая по данным информаторов, являясь легальной националистической организацией, проводила идеи “Иттихат-ислам” и стремилась к замене работников-европейцев мусульманами. Организация была широко разветвлена, намеревалась печатать свою газету “Азия” и организовала мусульманское книгоиздательство. В поле зрения деятелей советских органов безопасности находилась духовная организация “Махкамей-Шария”. ГПУ констатировало, что она – орудие в руках торговой буржуазии и также переходит к “мирным” методам работы, принимая деятельное участие в предвыборной кампании в Советы. Организация имеет свои отделения во многих пунктах и пользуется определенным влиянием среди крестьянства, которому помогает из своих хлебных запасов, собираемых с вакуфных имений.

Крымские националисты. Деятельность крымских национальных течений и духовенства Крыма, сигнализировали местные чекисты, в июне–июле 1923 г. значительно расширилась в силу националистического уклона и склоки среди крымских татар-коммунистов. Был сформирован нелегальный национальный комитет, объединявший деятельность “милифирковцев” (националистов) и духовенства, а также созданы три районных комитета: Бахчисарайский, Алуштинский, Карасубазарский. В целом деятельность крымских нацгруппировок шла на убыль в результате практического проведения в жизнь решения XII съезда партии по национальному вопросу. Ряд видных милифирковцев заявили даже о желании вступить в РКП.

Алашординцы. По свидетельству органов советской госбезопасности, “политсостояние” Киргизской республики (позднее Казахстан) характеризовалось усилением деятельности националистов ввиду подготовки 4-го Всекиргизского съезда Советов. Правая консервативная группа алашординцев, не рассчитывая на успех в предвыборной кампании из-за активности левых групп киргизских коммунистов, намеревалась использовать свой авторитет среди мусульманских масс, чтобы поднять общий протест против “угнетения” киргизской нации; с этой целью в степи выехали самые видные их деятели. Они пропагандировали идею образования из восточных республик отдельного государства и разжигали национальную и родовую рознь. При перевыборах в Советы уже отмечалась активность

кулачества, стремившегося путем подкупов бедноты, “провести своих в Советы”, однако в результате правые оказались без поддержки либералов, которые в связи с решениями XII съезда РКП по национальному вопросу предпочли пойти с киргизскими коммунистами. В целом, в Киргизии в 1923 г. усилилась деятельность “мусдуховенства”, добивавшегося разрешения преподавания Корана в школе. На местах баи стремились к захвату в свои руки низовых советских аппаратов, главным образом судебных органов. ГПУ фиксировало существование в Киргизии таких обществ, как Уральское (общество “Такпо”), Акмолинское (мусульманское общество), Актюбинское (общество “Тулан”) и др. Состоящие из интеллигенции и торговцев, они распространяли свою деятельность и на киргизское население и таким образом осуществляли захват политического и экономического влияния.

Организация “Алашорда” в конечном счете распалась из-за отсутствия почвы для антисоветского движения в среде киргизской буржуазии и интеллигенции, враждебно относившейся скорее к татарской и узбекской буржуазии. Стремлению немногочисленных алашординцев к завоеванию госаппарата мешали трения между различными группировками – отражение родовой и племенной вражды (что наблюдалось и у киргизских коммунистов).

Тяжелое экономическое положение и наличие неудовлетворительного советского аппарата, конечно, могло, по данным ОГПУ, создать почву для немногочисленной части местной интеллигенции, непримиримо настроенной по отношению к советской власти, причем могло быть использовано и имевшееся движение против русских. Без создания авторитетных низовых органов власти нельзя было ожидать улучшения положения, так как иначе всякие экономические мероприятия пошли бы только в пользу сильнейшим племенам и еще больше обострили бы отношения большинства населения к советской власти.

Татарские националисты. Информационные материалы 1923 и последующих годов свидетельствуют, что власти были обеспокоены отмечавшимся в Татарии усилением деятельности националистов совместно с духовенством, которые стремились к проведению своих сторонников на ответственные посты в наркоматах, а также к подготовке руководящих и научных работников из татар, наблюдалось также возвращение ряда национально-религиозных деятелей, бежавших из страны в период 1917–1918 гг. В начале 20-х годов начинает оформляться организация татарской интеллигенции “Учаг” (основана в 1914 г. в Петрограде националистическими студентами), цель которой заключалась в подчинении своему влиянию советского аппарата. Наблюдалось стремление к созданию Союза студентов-

мусульман, независимого от общестуденческих организаций. Влияние национальных элементов на советский аппарат управления сказывалось и в Наркомземе, где земля предоставлялась исключительно татарам без различия социального положения, и в вузах, где распределение стипендий и прием производился главным образом по национальному признаку, наконец, в привлечении к советской работе ряда лиц, которые раньше активно выступали против нового строя.

Национальная интеллигенция поддерживала связи с эмигрантскими группами, отправляя молодежь учиться за границу, где она воспитывалась уже в эмигрантских кружках, устанавливались идейные связи со Средней Азией. Характерен в этом отношении и интерес татарских “нацкругов” к Турции, выразившийся в сборах средств для переселяющихся из Европы на родину турок и в признании духовным владыкой турецкого халифа.

Усиление татарских торговых и промышленных групп и интеллигенции, отмечается в документах ИНФО ОГПУ, вызывало противодействие деревенского кулачества и реакционных мулл, настроенных против заигрывания первых с советской властью.

Иные националистические организации

Украинские националисты. В начале 20-х годов ОГПУ констатировало продолжавшееся оживление закордонного Украинского движения. 21 ноября 1921 г. открылся Всеукраинский конгресс, на котором присутствовали представители украинской “учредилки”, “трудового конгресса”, Центральной рады и других формирований. На нем было решено требовать на Генуэзской конференции освобождения Украины от “большевистской оккупации”. В связи с постановлением Коминтерна о ликвидации Украинской компартии (УКП) и ее слиянии с КП(б)У, органы безопасности сигнализировали о наличии в некоторых ее кругах тенденции к противодействию этому постановлению. Так, в ряде мест Екатеринославской губ. отдельные ячейки УКП стали уходить в подполье. Полтавская организация продолжала “втягивать в свои ряды” новых членов даже после постановления о ликвидации. Отмечались безуспешные попытки отдельных членов УКП организовать ячейки на заводах. В Екатеринославском округе “укаписты” продолжали вести агитацию среди комсомольцев против КП(б)У, которая якобы защищала интересы “кацапов”, и призывали вступить в УкрЮСВ. В некоторых селах Екатеринославского округа отдельные “укаписты” проводили среди крестьян антисоветскую работу. В Верхне-Днепровске вокруг “укапистов” спланировался “антисоветский элемент”, который срывал все мероприятия советской власти. Скажем, во время налоговой

кампании члены этой группировки убеждали население, что налог берется лишь для улучшения жизни РСФСР, приводя некие цифры, будто на один Ленинград отпускается такая же сумма, сколько на содержание всей Украины. Группировка стремилась провести своих людей в КНС (Комитеты незаможных селян – аналог комбедов) и советские органы. “Укапистами” распространялось мнение о том, что в ГПУ создана “чрезвычайка” для ликвидации УКП. В Золочеве два “укаписта”, по сведениям чекистов, оказались бандитами, совершавшими вооруженные налеты и поджигавшими крестьянские хозяйства. В рабочей среде “укаписты” все более теряли всякий авторитет. ГПУ зафиксировало, что среди рабочих из крестьян на заводе им. Ленина в Екатеринославе велись пересуды о том, что РКП боится захвата власти на Украине “укапистами” и поэтому, мол, распустили партию, но эти разговоры, по данным органов, успехом не пользовались. Однако в большинстве своем “укаписты” повсюду были заняты политобразованием для того, чтобы на предстоящем экзамене при вступлении в КП(б)У не провалиться.

“Семеновцы”. В Бурятии органы ГПУ зафиксировали связь части бурятского населения с бежавшим за границу белым атаманом Г.М. Семеновым. В его письме к представителю бурятков содержалось указание на надежду получить помощь местных жителей в его борьбе с Советами. Характерен “приговор” с 75-ю подписями бурятских кочевников района Санбес и местности Хончар–Цагай–Шилотой, в котором буряты приглашали атамана Семенова на защиту их от банд.

Общество “Саха-Омук”. Работники ГПУ в Якутии обнаружили культурно-просветительское общество “Саха-Омук”, ставшее политическим центром всей Якутской обл.; руководитель его пользовался большой популярностью среди якутов. Деятельность общества носила узко националистический характер¹⁵³.

“Научные организации”. Следует подчеркнуть, что активная часть национальной интеллигенции, “чувствуя себя под опекой компартии”¹⁵⁴, искала такой политической центр, который объединил бы всю интеллигенцию и с которым компартия считалась бы. На этой почве наблюдалась тенденция к созданию национального комитета с широкими политическими правами. Интеллигенция, работавшая в советских органах, старалась задавать тон местной политической жизни.

ИНФО отмечало также существование интеллигентских группировок, к которым относили антисоветски настроенную профессуру и “преподавательство”, студенчество и его организации за границей, а также научные общества. Антисоветской деятельности среди старой профессуры в начале 1923 г. по-прежнему не наблюдалось, хотя искренне лояльных к советской власти насчитывались единицы. Стремление их повлиять на студенческие массы (обычно более или

менее “реакционные” слои старших курсов) посредством организации различных кружков “парализовались, как правило, вузовскими ячейками комсомола”¹⁵⁵. Например, в Татарской Республике к таким организациям относились кружки любителей природы и физико-математический. Подобные кружки сложились и в Крымском университете в Симферополе. В Вологодском и Костромском госуниверситетах, по оценке ГПУ, преобладала “реакционная профессура”, находившая поддержку в преобладающем мелкобуржуазном составе студенчества. В Томском госуниверситете велась “хорошо замаскированная антисоветская работа” профессуры, в большинстве связанной в прошлом с контрреволюцией¹⁵⁶.

По сообщениям газеты “Руль”, совет Петроградского университета обратился к заграничным ученым с предложением содействовать Советской России. Комментируя сообщение, “Руль” делал выпады против профессорского состава и, в частности, против профессора Державина.

Антисоветские выступления “реакционного студенчества” были отмечены лишь в Вологде (в Молочно-хозяйственном институте группа студентов пыталась сорвать выборы профкома) и в Иваново-Вознесенске (наблюдались попытки срыва работы “коммунистического студенчества”)¹⁵⁷.

В начале 1923 г. в информационных документах подчеркивалось, что большинство существовавших научных обществ руководятся коммунистами. Однако в ряде них наблюдается наличие неблагонадежного элемента, главным образом эсеров, меньшевиков и кадетов.

ГПУ сообщало властным структурам о существовании антисоветских “обществ эсперантистов”. Например, сообщалось о роспуске Тобольского общества, так как руководитель его своим влиянием “разлагал молодежь”. В Барнаульское общество эсперантистов вошли как меньшевики, так и эсеры. Костромское научное общество по изучению местного края состояло из меньшевиков, эсеров и кадетов и не проявило никакой работы по подготовке экспонатов на сельскохозяйственной выставке. ГПУ предупреждало, что крайне не надежен состав и вологодского “Общества изучения Северного края”¹⁵⁸.

Внепартийные белогвардейские группировки

В своих сводках и отчетах руководству страны в начале 20-х годов ГПУ сообщало, что “внепартийные белогвардейские группировки уходят в подполье для выработки новых приемов борьбы”. Так, в марте 1922 г. ГПУ сигнализировало, что, по последним сведениям, Б.В. Савинков находится в Париже, где ведет переговоры с француз-

ским генштабом об организации террора в Советской России. В мае-июне 1922 г. Лубянка констатировала, что работа белогвардейцев внутри России приняла новые формы: “Организации, возникавшие на русской территории в период ее изолированности, руководимые исключительно местными силами и средствами (за исключением пограничных местностей и организаций Савинкова, где даже в период изоляции существовала связь с границей), ныне, благодаря новой экономической политике и облегчению связи с закордоньем, начинают постепенно связываться с зарубежными центрами контрреволюции и получать оттуда средства и директивы”¹⁵⁹.

ГПУ обращало внимание на такую монархическую организацию в Константинополе, как “Всероссийское объединение им. Козьмы Минина”, которое оказывало помощь укрывавшимся в лесах на Северном Кавказе и в Крыму крестьянским партизанским отрядам, так называемым “зеленым”.

ГПУ также информировало, что при французской разведке в Константинополе имеется “русский отдел”, в котором служат “исключительно русские шпионы”, преимущественно из старого жандармского офицерства. В отделе имеется целый кадр русских агентов специально для поездки в Россию, причем некоторые из них совершили за последнее время не менее 10 рейсов¹⁶⁰.

Все это, по мнению Лубянки, определенно влияло на рост организаций Юга, Юго-Востока России и Кавказа; где одной из наиболее крупных организаций являлась организация генерала Шкуро. ГПУ обращало также внимание на оживление белогвардейцев, находившихся в Кирреспублике (Киргизии), в Оренбурге была отмечена активизация бывших дутовских офицеров, а в районе Красноярска – монархической организации “Белый орел”. При ликвидации в Павлограде контрреволюционной организации органы безопасности изъяли много поддельных документов, воззваний и приказов. Организация имела связь с Барнаулом и другими городами Сибири.

В целом же ГПУ делало вывод о том, что по имеющимся сведениям из некоторых губерний видно, что “белогвардейская работа в целом затухла и находится в выжидательной позиции”.

Из числа зарубежных организаций, кроме “объединения им. Козьмы Минина”, ГПУ отмечало появление новой группы, именовавшей себя “Чайковцы” с центром в Париже и с отделением на территории Польши. ГПУ отмечало, что главные руководители пока не установлены и не выяснен пока еще план ее работы. Установлено только, что организация поддерживает связь с Москвой.

Работа центра савинковской организации, отмечал ИНФО ОГПУ, сосредоточена преимущественно на территории Польши с центром в Варшаве, а отделения – на западной границе СССР. Имеющиеся

сводки ГПУ говорят, что работа савинковцев в центре почти замерла вследствие отсутствия материальных средств, а главное, происшедших за последнее время среди главарей савинковской организации разногласий. Последнее послужило поводом к усиленному переходу агентов савинковской организации на службу к Врангелю. ГПУ также обращало внимание на факт того, что ослаблению в работе “Союза защиты родины и свободы”¹⁶¹ способствовал упадок настроения эмигрантских кругов, весьма за последнее время заметный. ГПУ сообщало, что те явления, которые происходили в савинковском стане, послужили мотивом к переносу центра в Румынию и г. Бендеры. В Варшаве осталось только отделение Союза защиты родины и свободы (СЗРиС). Савинковские ячейки в России в большинстве потеряли связь со своим центром и занимаются лишь уголовным бандитизмом. О самом Б.В. Савинкове ГПУ было известно очень мало. Имевшиеся данные свидетельствовали о том, что после освобождения из-под ареста в Генуе он отправился в Париж, цель поездки ГПУ была неизвестна. Оставалось только предположить, что чрезмерная конспиративность его работы означает то, что им, видимо, затеваются какие-то новые авантюры.

“*Орден русских фашистов*”. ГПУ также сообщало, что в Москве были ликвидированы две крупные антисоветские организации. Одна из них, состоявшая в большинстве своем из студенчества, белого офицерства, преподавателей и профессуры, располагала значительным запасом оружия и пыталась организовать экспроприации и террористические акты. Другая организация группировалась из литераторов, имевших за собой контрреволюционное и уголовное прошлое, “в том числе ряд явных дегенератов, кокаинистов и опио-манов”. “Орден русских фашистов” ставил своей целью (по констатации ОГПУ), уничтожение марксистской идеологии, свержение советской власти и замену ее властью неограниченной диктатуры русских фашистов, которая должна была восстановить дворянство, вернуть владельцам их собственность и т.п. Намечалось распространение прокламаций, экспроприация госучреждений и террор над членами Советского правительства. Отмечались попытки завязать связи с белогвардейскими кругами за границей.

Республиканская демократическая партия, по информации ГПУ, объединила довольно широкие круги правых эсеров и левых кадетов. К партии примыкали такие известные еще с дореволюционных времен деятели, как Кускова, Авксентьев, Бунаков, Вишняк, Буковский, Родичев, профессор Нольде и др. Журнал правых эсеров “Современные записки” привлекал к сотрудничеству зарубежных левых кадетов и некоторых писателей, находившихся в Советской России, в частности Евгения Замятина.

После проведенной по всей Белоруссии операции по сионистским организациям и группировкам, что значительно подорвало их силы, центр сионистского движения был перенесен из Белоруссии на Украину, а отчасти в Ленинград. Все сионистские нелегальные организации (“ЦСП”, “ЮЦС”, “ЕССМ”, “ДРОЙР”, “ГДОИРА”, “ЕВРОСМ” и т.п.) группировались вокруг единственной легальной организации “Техолуц”. В ее рядах отмечалось сильное беспокойство за свое дальнейшее существование, и на этой почве происходили трения между партийными и беспартийными членами.

Сильно возросли сионистские группировки на Волыни и в Подолии. Началась массовая эмиграция в Палестину, куда некоторые направлялись пешком через Кавказ. Бурная деятельность сионистской социалистической партии отмечалась также в Азербайджане, где ей принадлежало руководство работой по всему Кавказу. Вместе с тем ГПУ подчеркивало, что против сионистов проведен ряд операций. Так, на Украине была арестована райконференция “Гашомер-Гацоир” (на Волыни) и 2-я конференция центрального округа “Гаш-Гацоир” в Харькове.

Особенно сильно возрос сионистский Социалистический союз молодежи (ЦСЮФ), насчитывающий до 5 тыс. членов, и Единая все-российская организация сионистской молодежи в 6 тыс. членов. Они перешли от внутренней организационной работы к открытым публичным выступлениям в клубах и других местах массовых еврейских собраний, а на состоявшемся в Балте собрании евреев-кустарей выступавшие ораторы-сионисты резко критиковали национальную политику советской власти.

Подготовленный к XIII Всемирному сионистскому конгрессу отчет о работе во всех странах следующим образом характеризовал работу сионистов в России: “Сионизм является единственным живым движением в России, хотя 12 виднейших руководителей его сидят в тюрьме”. В действительности сеть сионистских организаций в России представляется широко разветвленной. Деятельность различных фракций сводилась к изучению палестиноведения в организациях “Техолуц” и “Маккаби”, к специальной и спортивно-военной подготовке к работе в Палестине и содействию эмиграции туда. В Смоленске представитель АРА имел в своем распоряжении средства для финансирования сионистского движения и создания сельскохозяйственных артелей и мелкого торгового кредита¹⁶².

Что касалось Еврейской социал-демократической партии (“Полей-Цион”), то в большинстве ее организаций, по сведениям ГПУ, наблюдалось разложение в связи с уходом многих членов партии в

РКП(б). В ряде организаций (Петроградская, Читинская, Иркутская), отмечалось в обзоре политико-экономического состояния СССР за июнь 1923 г., была сильна тенденция к самоликвидации, а ЦК проводил безуспешную борьбу с этими тенденциями путем роспуска организаций¹⁶³.

В начале 20-х годов в Париже было образовано “Общество друзей еврейской культуры”, объединявшее представителей еврейской эмиграции разных оттенков. Предполагалось проведение кампании протеста против преследований еврейской национальной школы в России со стороны “евсекций” РКП(б). Там же была создана “Лига по борьбе с антисемитизмом в России”, куда вошли видные националисты-евреи из России и литераторы Мережковский, Гиппиус, Куприн и др. Цель лиги, как информировало ГПУ, – это борьба с большевизмом среди еврейства. В воззвании к русскому народу лига указывала, что “все усиливающаяся реакционная пропаганда связывает освобождение России от советского ига с еврейскими погромами, что укрепляет позиции большевиков в глазах цивилизованного мира. Русские евреи вместе со всем русским населением находятся под религиозным, культурным и экономическим игом большевизма”¹⁶⁴.

¹ См.: “Совершенно секретно”: Лубянка–Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М., 2003. Т. 3, ч. 2. С. 537–538.

² Там же.

³ См.: ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Пор. 435. Л. 169–241.

⁴ По оценке ИНФО ОГПУ это был легализованный антисоветский салон, место сборища представителей антисоветского сектора искусства, литературы, “бывших людей”, иностранцев и т.д. В “кружке” иностранные корреспонденты черпали информацию для буржуазной прессы. Международный контрразведчик Вермиль организовал там свою агентуру. См.: Там же. Документ подписан начальником 3-го отделения СО ОГПУ Славатинским. Май 1930 г.

⁵ Организация СВУ, по оценке ОГПУ, по сути своей являлась всеукраинской контрреволюционной организацией и объединяла в себе все элементы украинской контрреволюции и в качестве своей основной и конечной цели ставила свержение советской власти и создание буржуазной Украинской народно-демократической республики. Организация разбивалась на кружки: литературный, кооперативный, медицинский и прочие, которые возглавлялись членами президиума СВУ. Так, например, медицинский кружок возглавлял профессор Киевского медицинского института Черняховский, кооперативный – лектор Киевского кооперативного института Болозович. СВУ имел свои филиалы во всех крупных центрах Украины (Харьков, Полтава, Одесса и др.), возглавляемые также интеллигентами. Так, во главе филиала СВУ в Полтаве стоял проф. Щепотьев, Днепропетровского – проф. П.А. Ефремов (брат академика С.А. Ефремова), Одесского – проф. Слабченко и т.д. Ряд ранее ликвидированных ГПУ организаций (“Мужичья партия” Доленко, организация Болозовича и др.) оказались филиалами СВУ. Ее влияние на националистические элементы украинской интеллигенции было чрезвычайно велико. Она являлась руководящим и идейным центром этих элементов. См.: ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Пор. 435. Л. 205.

- ⁶ Организатором и руководителем группировки являлся учитель местной трудшколы, а участники группы, как представляло дело советская госбезопасность, «вели шовинистическую агитацию, руководствуясь в своей практической деятельности лозунгом: “Классов и классовой борьбы не существует”» (Там же. Л. 224).
- ⁷ Группу, по донесениям ОГПУ, возглавлял студент того же техникума Пантелеймон Андреевич Лутай (скрывшийся от следствия). Средствами для достижения намеченной цели являлись следующие программные пункты организации: “1) Создать путем интенсивной антисоветской обработки молодежи контрреволюционные кадры молодняка. 2) Принять меры к развалу комсомола путем пропаганды среди комсомольцев идей контрреволюционной организации. 3) Компрометировать членов комсомола и партии, используя ошибочные их поступки. 4) Вести контрреволюционную пропаганду среди крестьянства, возбуждая недовольство мероприятиями советской власти и подрывая эти мероприятия. 5) Распространять среди крестьянства шовинистическую литературу. 6) Выживать из состава сельсоветов и общественных организаций активный советский элемент. 7) Связаться с существующими контрреволюционными организациями. 8) Обзаводиться оружием” (Там же. Л. 239).
- ⁸ “Совершенно секретно”: Лубянка—Сталину о положении в стране. М., 2008. Т. 8, ч. 2. С. 370.
- ⁹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Пор. 435. Л. 169–241.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ “Совершенно секретно”: Лубянка—Сталину. Т. 8, ч. 2. С. 1154–1158.
- ¹² ОГПУ сообщало, что члены организации высказывали мысль о том, что можно было бы в водопровод Кремля пустить какие-либо ядовитые вещества, бактериальные разводки, например чумы, и таким образом уничтожить почти всех представителей советской власти и партии, проживающих в Кремле, что “...можно было бы облить жидкостью, содержащей бактерии, пол какого-либо учреждения. При этом учитывалось, что при использовании такого способа можно нанести вред нежелательным, не имеющим ничего общего с советской властью, лицам”. Члены организации вели разговоры о том, чтобы “снять квартиру вблизи Большого театра и вести подкуп под этот театр с тем, чтобы взорвать его во время какого-либо заседания или съезда”. Из сохранившихся показаний члена организации Захарова следовало следующее: «Возник разговор в связи с заявлением Савина о необходимости уничтожения “Лубянки”, являющейся очагом всех бедствий в стране. Я понял эту фразу Савина как его желание физического уничтожения ГПУ путем террора. Дальше Савин стал развивать мысль о возможности применения в качестве средств борьбы газовых бомб с аэропланов, бактерий». Обвиняемый Попов показал: «Совершение терактов при помощи ядовитых веществ и бактериальных культур РНС рассчитывал осуществить путем использования членов организации – врачей (Захаров и др.), провизоров (Чачин Н.П.). Организация стремилась также к приобретению оружия различными путями; для этой цели также использовались и средства, имевшиеся у руководителей “пятерки” “Русского Национального Союза”». См.: ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Пор. 435. Л. 239.
- ¹³ Эта организация возникла в кругу инженеров правления Московско-Казанской железной дороги. В ее состав входили инженеры Савин, Семенов, Ильин, Зеляков, Петров, Леонов, Лучинский, Лоданов, архитектор Сюненберг и другие. Организация имела связи с иностранными миссиями в Москве, в частности, происходившие систематически собрания на квартире у Барнашвейлева неоднократно посещал морской атташе японского посольства Масаки-сан, введенный туда профессором Военной академии и Института востоковедения М.Г. Поповым, американец Колленс – представитель Форда. Наиболее яркая характеристика организации Барна-

швейлева и ее политической сущности определялась сохранившимися в архиве следующими показаниями Попова: “Собрания-вечеринки происходили у Барнашвейлева систематически. Общество, собиравшееся у Барнашвейлева, было явно реакционно. Публика, собиравшаяся там, была исключительно монархически настроенная. Обычно начиналось с разговоров на общежитейские темы, а затем разговор принимал ярко выраженный контрреволюционный характер”.

¹⁴ Снесарев Андрей Евгеньевич (1865–1937) – крупный геополитик XX в., участник Гражданской войны, ученый-востоковед, герой труда (1928), в Красной Армии с 1918 г. Окончил Академию Генштаба (1899 г.), в Первую мировую войну – командир полка, бригады и дивизии, генерал-лейтенант (1917 г.), в Гражданскую войну – военрук Северо-Кавказского военного округа, начальник Западного района обороны, командующий Западной (с марта 1919 г. Белорусско-Литовская) армией. В 1919–1921 гг. – начальник Академии Генштаба, в 1921–1930 гг. – ректор и профессор Института востоковедения, одновременно профессор в ряде военных академий. Репрессирован.

¹⁵ “Совершенно секретно”: Лубянка–Сталину. Т. 8, ч. 2. С. 1166.

¹⁶ См.: ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Пор. 435. Л. 169–241.

¹⁷ В ноябре 1928 г. из этой организации вышли восемь человек и создали другую организацию – “Антипартийный Комитет”, который за период своего существования выпустил шесть разных видов листовок в количестве нескольких сот экземпляров. Два члена организации выбыли в Новороссийск, отвезли туда 70 шт. листовок и основали отделение “Антипарткома”. К началу 1929 г. один из членов познакомился с дочерью коммунистки Крыловой и поведал ей о существовании организации. Крылова рассказала об организации кое-кому из своих друзей. Боясь провала, члены президиума организации убили Крылову и в тот же вечер были арестованы. Оставшиеся на свободе члены “Антипарткома” подняли в массах учащейся студенческой молодежи волну протеста, разбрасывали листовки, рассылали подписные листы протеста. Движение грозило принять массовый характер, чуть не вылилось в общестуденческую демонстрацию.

¹⁸ Были арестованы нижеследующие лица: 1) Катин-Ярцев Александр Викторович, 1907 г.р., студент СХИ, сын врача; 2) Гаг Евгений Эдуардович, 1907 г.р., студент Ветеринарного института, сын врача; 3) Арский Юрий Михайлович, 1908 г.р., студент Медицинского института, сын бывшего полковника; 4) Азеев Петр Павлович, 1906 г.р., студент Политехнического института, сын преподавателя; 5) Синягин Кирилл Аркадьевич, 1907 г.р., сын бывшего миллионера; 6) Афанасьев Константин Александрович, 1908 г.р., студент Ленинградского университета, сын врача; 7) Сергиев Константин Григорьевич, 1907 г.р., студент Политехнического института, сын преподавателя; 8) Пекарский Николай Эдуардович, 1895 г.р., студент Института живых восточных языков, сын профессора; 9) Кувалдин Александр Акимович, 1903 г.р., студент Техникума точной механики, член ВКП(б) с 1925 г.; 10) Воронцов Серафим Иванович, 1904 г.р., по профессии механик, член ВКП(б) с 1925 г. См.: “Совершенно секретно”: Лубянка–Сталину. Т. 8, ч. 2. С. 1171.

¹⁹ См.: Там же. С. 1173.

²⁰ См.: Там же. С. 1174–1175. См. также в целом док.: ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Пор. 435. Л. 169–241.

²¹ РГАСПИ.Ф. 76. Оп. 3. Д. 359.

²² Там же. Д. 353.

²³ Там же. Д. 14.

²⁴ Там же. Д. 359.

²⁵ Там же. Д. 317, 356.

²⁶ Там же. Д. 358.

- 27 Там же. Д. 359.
- 28 Там же.
- 29 Там же.
- 30 Там же. Д. 403.
- 31 Там же. Д. 359.
- 32 Там же. Д. 403.
- 33 Там же. Д. 317.
- 34 Там же. Д. 58.
- 35 Там же. Д. 359.
- 36 Там же.
- 37 Там же.
- 38 Там же. Д. 49.
- 39 Там же. Д. 18.
- 40 Там же. Д. 69, 135.
- 41 Там же. Д. 317.
- 42 Там же. Д. 49.
- 43 Там же. Д. 359.
- 44 Там же. Д. 226.
- 45 Там же. Д. 359.
- 46 Там же.
- 47 Там же. Д. 1.
- 48 Там же. Д. 63.
- 49 Там же. Д. 135.
- 50 Там же. Д. 359.
- 51 Там же. Д. 56.
- 52 Там же. Д. 359.
- 53 Там же. Д. 226.
- 54 Там же. Д. 56.
- 55 Там же.
- 56 Там же. Д. 49.
- 57 Там же. Д. 317.
- 58 Там же. Д. 226.
- 59 Там же. Д. 394.
- 60 Там же. Д. 56.
- 61 Там же. Д. 394.
- 62 Там же. Д. 356.
- 63 Там же. Д. 56.
- 64 Там же.
- 65 Там же. Д. 394.
- 66 Там же.
- 67 Там же.
- 68 Там же. Д. 56.
- 69 Там же.
- 70 Там же.
- 71 Уже в последние годы были опубликованы документы, показывающие всю надуманность этих обвинений и преступные методы выбивания показаний у заключенных. См.: Академическое дело 1929–1931 гг.: Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. СПб., 1993. Вып. 1: Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова.
- 72 *Сахаров А.Н.* Народ и власть в 1930 году // “Совершенно секретно”: Лубянка–Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М., 2008. Т. 8, ч. 1. С. 61–65.
- 73 *Дьяков Ю.Л.* Историческая наука и власть (советский период). М., 2008. С. 95.
- 74 *Боровик М.А.* Анархістський рух в Україні у 1917–1921 рр. // Український історичний журнал. 1999. № 1.
- 75 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 296. Л. 79.
- 76 ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 21. Л. 172.
- 77 О меньшевиках см.: Личный фонд Дзержинского // РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 22, 49, 79, 150, 153, 166, 272, 287, 297, 296, 303, 306, 315, 353, 366, 392, 399.
- 78 Летом 1922 г. Московская организация, ввиду расширения деятельности, была вынуждена кооптировать новые лица для работы в комитете. Комитеты были строго законспирированы и большинство их членов проживали нелегально. Заседания МК РСДРП происходили регулярно и для участия в них привлекались наиболее активные работники.
- 79 Скрывавшиеся от ареста меньшевики проживали нелегально по фиктивным подложным документам в окрестностях Москвы на дачах.
- 80 Предполагался выпуск 2-го номера журнала “Юный пролетарий”.
- 81 См.: ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 794. Л. 20.
- 82 Там же. Л. 37.
- 83 Организация работала преимущественно в советских учреждениях (ВСНХ, Сибпродкоме, Сибцентросоюзе и пр.) (Там же).
- 84 Бюро Союза социал-демократической молодежи организовывало в районах специальные квартиры с дежурствами членов, от которых местные работники получали литературу и партийные документы по тем или иным вопросам.

- ⁸⁵ Кавказские меньшевики вели разговоры о новой интервенции с целью “освобождения Кавказа” (Там же).
- ⁸⁶ Там же. Л. 38.
- ⁸⁷ Там же. Л. 23.
- ⁸⁸ Там же. Л. 23–24.
- ⁸⁹ Там же. Л. 82.
- ⁹⁰ Там же. Л. 84.
- ⁹¹ Там же.
- ⁹² Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 794. Л. 176.
- ⁹³ Там же. Л. 176–177. См. также: “Совершенно секретно”: Лубянка–Сталину. Т. 8, ч. 2. С. 1174.
- ⁹⁴ Здесь были выявлены социал-демократические группировки, проводившие организационную работу (Там же. Л. 178–179).
- ⁹⁵ Здесь имела активная группа, которая проводила внутрипартийную работу, поддерживала связь с центром и распространяла партлитературу (Там же).
- ⁹⁶ Здесь на некоторых предприятиях имелись малочисленные социал-демократические группировки.
- ⁹⁷ Здесь имела организационная группа, как связующая с другими городами и распространявшая литературу. См.: Там же. Л. 179.
- ⁹⁸ ОГПУ сообщало, что в Москве и Харькове было перехвачено два меморандума бюро ЦК РСДРП на имя германской рабочей делегации, характеризовавшие положение рабочего класса в России, а так же по Союзу были произведены отдельные аресты меньшевиков. В Москве арестовано несколько активных меньшевиков – работников Московской организации РСДРП.
- ⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 150.
- ¹⁰⁰ См.: Предписание и проект декрета ВЧК о разоружении анархистов и изъятии оружия у частных лиц; письмо заводского комитета и фракции РСДРП Петроградской электростанции в ВЧК о передаче изъятого оружия членам заводского комитета с резолюцией Ф.Э. Дзержинского. См.: Там же. Д. 6. (5 л.) (январь–июнь 1918 г.). Об анархистах см.: Личный фонд Дзержинского. См.: Там же. Д. 1, 6, 14, 49, 109, 137, 147, 306, 319, 342.
- ¹⁰¹ См.: Там же. Ф. 76. Оп. 3. Д. 14. Документы о ходе борьбы с анархо-махновцами на Украине и в Крыму за август 1920 г. – февраль 1921 г. см.: Там же. Д. 109.
- ¹⁰² *Боровик М.А.* Анархістський рух в Україні у 1917–1921 рр. // Український історичний журнал. 1999. № 1.
- ¹⁰³ Там же.
- ¹⁰⁴ См.: ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 116. Л. 182.
- ¹⁰⁵ ИНФО подчеркивало, что отмечавшееся в начале мая некоторое оживление деятельности партии, вызванное расстрелом анархиста Черного и выразившееся в распространении листовок с призывом к “кровавой мести”, “к середине мая сменилось полнейшей прострацией”. См.: ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 794. Л. 38.
- ¹⁰⁶ “Совершенно секретно”: Лубянка–Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М., 2001. Т. 1, ч. 1. С. 194.
- ¹⁰⁷ От названия “Голос родины”.
- ¹⁰⁸ Ввиду уголовной деятельности группы, как сообщало ОГПУ.
- ¹⁰⁹ Подпольная организация, ведшая работу среди горняков, грузчиков, металлистов и безработных.
- ¹¹⁰ Обнаружены оружие, шифр и листовки, распространяющиеся учащейся молодежью.
- ¹¹¹ Для организации подпольных кружков на Украине выезжали члены подпольной анархо-синдикалистской организации в Москве.

- ¹¹² Вологодская, Иркутская и Приморская губернии.
- ¹¹³ Это отмечалось по губерниям Новгородской (анархисты Мало-Вишерской организации вливали в РКСМ своих членов), Петроградской, Иркутской.
- ¹¹⁴ Например, в Татарской, Пермской, Семипалатинской, Туркестане и в Оренбургской губерниях.
- ¹¹⁵ ОГПУ отмечало, что на местах деятельность анархистов носила исключительно кружковый и пропагандистский характер. Однако одним из анархистов в партер театра в Харькове был брошен баллон с углекислотой с целью (по словам самого анархиста) “убить сидящих в партере коммунистов и спекулянтов”.
- ¹¹⁶ В Ульяновской губернии анархистами при экзе взято 1800 руб. В Нижегородской губ. распространялись листовки. В Саратове издается нелегальный журнал.
- ¹¹⁷ Расширялась подпольная работа, и был намечен выпуск журналов.
- ¹¹⁸ Так, к началу 1922 г. анархо-синдикалисты Екатеринослава все еще входили в правление городского Союза пищевиков, но в конце марта этого года были “удалены” из него решением губернского съезда Союза. Анархо-синдикалисты вплоть до осени 1922 г. входили в состав руководящих органов местных профсоюзов угольщиков и в рудничные комитеты в целом ряде городов и поселков Донбасса, – там, где с лета 1917 г. распространялись идеи и организационные принципы американской синдикалистской организации “Индустриальные рабочие мира”. Среди этих городов можно назвать Юзово (Донецк), Луганск, Горловка и др. Анархисты (видимо, уже не только синдикалисты) в 1922 г. вели свою деятельность, в том числе и легальную, и в других городах и регионах Украины: в Киеве, Одессе, Полтаве, Севастополе, Елизаветграде, Николаеве и др.
- ¹¹⁹ «В Технологическом институте была организована студенческая группа, во главе которой встали недавно освобожденный по амнистии из камеры смертников Александр Володарский и молодой анархист Борис Немирецкий (который вел также нелегальную деятельность среди служащих Центрархива, где работал). Только что освобожденный после трехлетнего пребывания в политизоляторе старый анархист, отбывший еще царскую каторгу Авенир Урядов поступил работать вагоновожатым и начал активную агитационно-пропагандистскую деятельность среди рабочих и служащих Харьковского трамвайного депо. Среди кустарей, объединенных советской властью в артели, работали старые анархисты Петр Захаров (член правления промкооперации) и Григорий Цесник. В 1923–1924 гг. харьковские набатовцы с успехом вели анархистскую агитацию среди разных перечисленных категорий трудящихся, привлекая на свою сторону как молодежь, так и старых рабочих. Группа издавала гектографические листовки и намеревалась организовать подпольную типографию. С этой целью бывший лидер Елизаветградской группы анархической молодежи Иуда Рейдман поступил работать в типографию, но выполнить свою задачу не сумел, не достав шрифт. Харьковская группа включала в свой состав не только ветеранов движения, прошедших царские тюрьмы и перипетии Гражданской войны, – она пополнялась и новым поколением анархистов. Так, арестованный в марте 1925 г. за принадлежность к “анархо-подполью” бухгалтер-экономист Харьковского ликеро-водочного завода Григорий Дьяков вступил в группу в 1923 г. в возрасте 20 лет». См.: ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 3. Л. 60.
- ¹²⁰ Член Союза Хаим Ванинский осуществлял связи с заграничным секретариатом “Российской конфедерации анархистов-синдикалистов” (РКАС) и московскими анархо-коммунистами.
- ¹²¹ Арон Вайнштейн, Абрам Вулис, Лев и Абрам Рабиновичи, Берта Тубисман, молодые студенты и рабочие Лев Вайнберг, Яков и Арон Гексельман, Лазарь Рабинович и др.

- ¹²² К лету 1929 г. относится попытка распространить на Украину деятельность сторонников известной в анархических кругах “Платформы” П. Аршинова и Н. Махно. К этому времени в Москве сложилась группа, состоявшая из старых анархистов, которые работали над организацией “Союза рабочих анархистов”. Группы, связанные с Союзом, удалось организовать в ряде городов Европейской России, Урала и Сибири. К концу 1929 г. “Союз рабочих анархистов” был разгромлен НКВД, и, видимо, его черноморский филиал тоже. См.: *Боровик М.А.* Указ. соч.
- ¹²³ См.: РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 14. Л. 10–17.
- ¹²⁴ О процессе над эсерами см.: *Морозов К.Н.* Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922–1926): Этика и тактика сопротивления. М., 2005.
- ¹²⁵ С 17-го номера “Знамя труда” стало органом южного краевого бюро ПСР, организованного еще летом в целях объединения деятельности всех партийных организаций Юга и установления тесной связи с организациями прочих местностей. Так, “Знамя труда” сообщало, что в состав Заграничного бюро партии вошли Зензинов, Рубанович, Русанов, Сухомлин и Чернов.
- ¹²⁶ Так, например, в Псковской губ. во главе кустарной артели “Северо-кустаря” стояли старые “эсерствующие кооператоры”. В правлении отделения губсоюза большинство были эсеры. В руках эсеров находилась также сельскохозяйственная и потребительская кооперации Енисейской губ.
- ¹²⁷ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 794. Л. 128.
- ¹²⁸ Там же.
- ¹²⁹ Там же. Л. 174.
- ¹³⁰ Там же.
- ¹³¹ 14 мая 1918 г. Дзержинский дал поручение Гуркину расследовать слухи о Чернове. См.: РГАСПИ. Ф. 197. Оп. 3. Д. 15.
- ¹³² Сохранились заметки, записки, распоряжения Дзержинского, справки ОГПУ, выписки из протоколов заседаний Политбюро ЦК РКП(б) о деятельности правых и левых эсеров, о репрессивных мерах советских органов против них, ходатайства о смягчении или отмене наказаний, листовки, воззвания и другие документы эсеровских организаций, группы “Народ”, газеты “Дни”, а также Записка по прямому проводу В.Л. Герсона из Москвы в Минск Дзержинскому об аресте Московского комитета правых эсеров, о ходе борьбы с Махно и о польских военнопленных июль 1920 г.
- ¹³³ ЦА ФСБ РФ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 794. Л. 53 и след.
- ¹³⁴ Там же. Л. 53–85.
- ¹³⁵ В декабре 1922 г. ГПУ сообщало: «Между прочим, Гессен стремится эти связи расширить путем взятия под свое влияние высланных в Берлин из России интеллигентов. Он ведет переговоры с профессором Ильиным, Кизеветтором, Кузьминым-Караваевым и Франком. Кроме того, Каминка имеет большие связи в берлинском представительстве Наркомвнешторга, а Гессен в петроградском издательстве “Право”». См.: “Совершенно секретно”. Лубянка–Сталину. М., 2001. Т. 1, ч. 1. С. 298.
- ¹³⁶ На время конференции было признано необходимым присутствие в Генуе крупнейших монархических деятелей.
- ¹³⁷ Насколько сильно было это недовольство, показывал уже один тот факт, что в течение мая–июня 1922 г. в монархических кругах упорно говорили о необходимости замены Маркова 2-го князем Голицыным. Вместе с тем, позиции Маркова в ВМС несколько упрочились в связи с вхождением в совет Римского-Корсакова, являвшегося ярым сторонником Маркова.

- ¹³⁸ Однако до начала июля эти разговоры не привели ни к каким результатам.
- ¹³⁹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 794. Л. 53–85. См. также: “Совершенно секретно”: Лубянка–Сталину. Т. 1, ч. 1–2.
- ¹⁴⁰ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 794. Л. 53–85.
- ¹⁴¹ Переезд был связан с политическим положением в Германии и отбытием в Мюнхен великого князя Николая Николаевича.
- ¹⁴² ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 794. Л. 53–85.
- ¹⁴³ См.: Там же. Л. 80.
- ¹⁴⁴ ГПУ также “обращало внимание на действия разведки генерала Курлова, которые носили характер международной уголовно-политической полиции. Разведка имела агентуру в Германии и Франции. В Советской России велась главная военная разведка, имевшая тесную связь с немецким генштабом. Он выполнял для него поручения, за что получал от него денежную поддержку, документы и т.д. См.: Там же.
- ¹⁴⁵ Там же. Л. 83.
- ¹⁴⁶ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 794. Л. 53–85.
- ¹⁴⁷ На съезде подчеркивалось, что сведения о судьбе Николая II, его сына и брата признано считать недостоверными, выражено пожелание увидеть единомыслие царской семьи и фамилии в вопросе о местоблюстительстве престола. В ноябре в Австрии образована монархическая организация, центром которой являлся Баден и которая также считала Николая Николаевича единственным претендентом на русский престол. Кандидатура Николая Николаевича во время переговоров Трепова с маршалом Фошем встретила определенную поддержку последнего, как явно германофобская.
- ¹⁴⁸ Большое беспокойство врангелевцев и французской контрразведки вызвало бегство начальника контрразведывательного корпуса Муравьева со всеми списками агентов, работавших в России.
- ¹⁴⁹ ГПУ фиксировало, что источником рассылки прокламаций являлся монархист полковник Покровский – полномоченный Парижского совета министров по распространению агитационной литературы в пределах России (проживал в Риге).
- ¹⁵⁰ В документах, хранящихся в ЦА ФСБ РФ (Ф. 2. Оп. 1. Д. 794. Л. 13), находим сведения и о “сменовеховцах”. Так, в донесениях ГПУ зафиксировано, что “в начале августа 1922 г. Потехин и Ключников вернулись из поездки на Юг (они были в Харькове, Полтаве и Киеве), где прочитанные ими лекции имели большой успех, особенно среди студенчества. (Ю.В. Ключников – кадет, специалист в области международного права. В 1923 г. остался в СССР консультантом в Наркоминделе. 10 января 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР был приговорен к расстрелу.) В среде сменовеховцев оставался открытый вопрос о перенесении центра в Москву до разрешения его в Центральном комитете в Берлине, куда Ключников и Потехин выезжали для доклада. Что же касалось организации в СССР ячейки сменовеховства, то они считали это пока невозможным, ввиду недоверия и подозрительности советской власти ко всем начинаниям, даже с минимальным содержанием политических тенденций. В сентябре 1922 г. Лубянка констатировала, что среди сменовеховцев начинается раскол. Левая группа, работающая в России, отмежевывается от платформы, занятой газетой “Накануне”, считая берлинских сменовеховцев группой, перешедшей на сторону Советской России из личных выгод. Poleмика между обеими группами приобрела очень резкий характер. “Новоросийцы” (левая группа) называли наканунцев “шайкой авантюристов”, примазавшихся к Советской России, ведущих Россию к реакции. Левая группа, не будучи коммунистической, однако принципиально принимала советскую власть. “Ново-

российцы” считали, что нэп победил коммунизм и теперь неизбежен раскол коммунистической партии.

В документах также зафиксирован факт состоявшегося в 1922 г. съезда казаков, созданного сменеховцами Юдаковым и Булациным (съездом выбрана делегация в 18 человек для поездки в Москву, на Дон и Кубань). См.: ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 21. Л. 172.

¹⁵¹ Результатом этого явились демонстрации у станции Самашкинской одного из отрядов в 140 человек при четырех пулеметах. См.: Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 794. Л. 212.

¹⁵² Что касается других районов Северного Кавказа, то ГПУ отмечало рост нацдвижения по линии племенной вражды и главным образом на почве засилия в советских органах сильнейших племен. “В Горреспублике, – подчеркивалось в информации ГПУ, – указанное положение создавало особенно сильное нацдвижение, аналогичное чеченскому в Диогории, где осетины-христиане фактически господствовали в советских органах, а диогорцы-мусульмане в них почти не были представлены. В Кабардино-Балкарской обл. антагонизм между Кабардой (плоскостная часть) и Балкарией (горная часть) вызывался засилием в советских органах кабардинцев. Между националистами Балкарии и Диогории была установлена связь”. См.: Там же. Л. 213.

¹⁵³ Там же. Л. 152.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ “Совершенно секретно”. Лубянка–Сталину. М., 2001. Т. 1. С. 920.

¹⁵⁶ Во время приезда в Томск тов. Луначарского отдельные профессора в ответ на призыв к работе с Советской властью указывали на затруднения, чинимые советскими органами, высылку студентов, разделение студенчества на пролетарское и буржуазное и на необходимость аполитичности высшей школы. См.: Там же. С. 921.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 794. Л. 37.

¹⁶⁰ Там же. Д. 794. Л. 36.

¹⁶¹ См.: Записи Дзержинского, протоколы допросов и письмо одного из главрей контрреволюционной организации “Союз защиты родины и свободы” А. Эрдмана–Б. Дирзе редактору “Правды” о деятельности организации. Май 1918 – 1924 гг. См.: РГАСПИ. Ф. 46. Оп. 3. Д. 18. Л. 1–46.

¹⁶² ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 794. Л. 128.

¹⁶³ Там же. Л. 128–129.

¹⁶⁴ Там же. Л. 129.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уроки истории приобретают сегодня и научно-теоретический, и вполне практический характер, позволяют учесть ошибки прошлого при формировании в условиях XXI века приемлемой модели взаимоотношений власти и общества. Изучение этой проблемы ставит перед исследователями сложные теоретические и методологические задачи. Помимо необходимости объективного прочтения истории, нельзя не отметить очевидной актуальности поднятой проблемы власти и общества в деле исторического образования в XXI в., которое в течение многих десятилетий оказывалось идеологизированным, а подбор фактического материала осуществлялся тенденциозно.

История повторяется, но, плохо зная ее, мы не делаем должных выводов. Однако прогресс невозможен без знания истории. Научный подход к прошлому позволяет найти в определенной мере ответы на вопросы: каковы причины возникновения тех или иных проблем в XX столетии, в чем заключается их сущность, какую роль играют идеология, политика, государство. Ведь цель историка не в простом описании процесса развития, но и в его объяснении. Целесообразность концептуально-хронологического ракурса, положенного в основу исследования, связана с тем, что история интересующего нас периода имеет свою логику и этапы. Это позволяет реализовывать замысел, затрагивая многие темы одновременно с обоснованием авторских методологических подходов. Охватывая десятилетний период, автор не ставила задачу изучения проблемы во всей ее полноте, тем более что это и невозможно в принципе. Многие вопросы, обозначенные в книге, требуют ответа в дальнейших исследованиях.

Анализ имевшихся в распоряжении автора документов из ЦА ФСБ РФ, РГАСПИ и других архивов свидетельствует о том, какое важное значение для установившейся в стране политической власти приобрела в складывавшейся обстановке бурных 20-х годов система информационного обеспечения. Созданный в органах безопасности специальный отдел собирал текущую актуальную информацию, профессионально обобщал ее, делал аналитические выводы и в систематизированном виде представлял высшему руководству СССР.

Информация, собиравшаяся ВЧК–ГПУ–ОГПУ, докладывалась в различные отделы ЦК ВКП(б), где производились свои аналитические выкладки. Определенным образом сохранялся контроль ЦК над ОГПУ, что позволяло не допускать властного монополизма последнего в отношении информации, ее оценок и выводов.

В одном из своих интервью профессор В.С. Христофоров, хорошо знающий комплекс документов ЦА ФСБ РФ, на вопрос: “А что, информация была всегда абсолютно беспристрастной, или все-таки присутствовала субъективность? На уровне желания подать действительность лучше, чем она в то время была?”, – ответил следующим образом. “А для чего было органам безопасности приукрашивать положение в стране? Они докладывали высшему руководству, высшее руководство должно располагать объективной информацией, что творится в стране, куда мы идем и как. Поэтому мы считаем, что она была достаточно беспристрастной. Насколько она была объективна, можно убедиться, сравнив сводки, которые готовились в ОГПУ, с другими информационными материалами того периода. Примерно такие же материалы, по аналогичным темам готовились по партийной и военной линии, поэтому их можно сравнить и посмотреть. На наш взгляд, это была достаточно объективная, выверенная информация. К примеру, все наиболее серьезные происшествия описывались и докладывались. Забастовки на заводах, затруднения с продовольствием. Интересны материалы по Чечне за те годы, – похищение людей, освобождение их за выкуп, бандитизм, терроризм”¹.

Информационные материалы ИНФО ОГПУ в значительной степени дополняют наши представления о жесточайшей внутрипартийной борьбе в 20-е годы XX в., усилении тоталитарного характера политического режима в СССР. Исследование архивов ЦА ФСБ РФ на реальных данных показывает, насколько тяжело жилось простому народу и в годину 10-летия Октября, и в период, названный Сталиным “великим переломом”.

Иногда в полемических дискуссиях можно услышать утверждение, что обнаружение таких документов, извлеченных из ранее совершенно секретных архивов, “очерняет” советскую действительность. Конечно же, это не так. Они не очерняют, а выявляют, что именно перенес и сколько претерпел народ нашей страны, какими невероятными усилиями выжил, поднимал державу, любил Родину, учился, создавал Вооруженные силы, возводил индустриальные объекты, исторически прозревал, отрезвлялся от угара официозной пропаганды, преодолевая террор, насилие, лицемерие демагогов от политики. Это горькая, но правда нашей истории.

Следует отметить высокий уровень информативной деятельности органов государственной безопасности 20-х годов. Это была

поистине гигантская информационная паутина, брошенная на всю страну и обеспечивавшая информацию из всех регионов. Представляется, что именно документы советской госбезопасности первого десятилетия советской власти впервые свидетельствуют о том, что практически вся страна была целиком охвачена протестными движениями. Именно эта информация – а она, как мы видим из документов, в рассматриваемый период уже получила статус государственной, – подвигла кремлевских вождей к принятию единственно возможного в тех условиях – насильственного – способа удержать страну в повиновении. Иным путем пришедшему к власти сталинскому руководству удержать рычаги управления было бы невозможно, а информация в тех условиях оказалась важнейшим инструментом социального контроля.

Советский режим насилем обеспечил развитие страны, опутав значительную часть населения системой принудительного труда или загнав в ГУЛАГ, а также проведя массовое раскулачивание, иными словами, с одной стороны, породив массовое обнищание крестьянства, а с другой – получив дешевую рабочую силу для охватившего всю страну индустриального строительства гигантских масштабов. Рабочий класс, провозглашенный основным творцом и гегемоном нового общества, на деле влачил униженное существование, получая мизерную заработную плату за свой каторжный труд. Повсеместно вспыхивали забастовки, воплощая рвущееся на волю недовольство рабочих. Исследование динамики рабочих забастовок свидетельствует об их интенсификации и количественном росте. Тяжелейшим фактором жизни рабочих была массовая безработица в стране. Все эти экономические неурядицы порождали недовольство населения новой системой политической власти в Советском Союзе.

И система сразу же реагировала на политическую нелояльность, применяя в отношении рабочих на предприятиях и крестьян на селе репрессивные меры воздействия. Что касается крестьянства, то его положение было поистине отчаянное. Крестьянские запасы хлеба выгребались новой властью подчистую. Более того, страшным явлением того времени стало “бойкотирование” властью многих крестьянских семей, т.е. лишение их всяческих прав.

На 1 января 1927 г. из общего числа заключенных рабочие составляли 23,8%, крестьяне – 57,7% (служащих – 11,2%, безработных – 9,2%, нэпманов – 2,5%, прочих – 1,6%).

Существовала ли в стране оппозиция утверждавшейся власти, и каковы были ее подлинные масштабы? По этому вопросу еще предстоит провести исследование всего комплекса архивных материалов, к сожалению еще не в полной мере востребованных исследователями. Вопрос этот достаточно сложен и неоднозначен. Конечно, в стране

к концу рассматриваемого периода уже не осталось ни одной политической партии, которая могла бы противостоять ВКП(б). Тем не менее документы свидетельствуют о том, что основные оппозиционные силы России не ушли с политической арены без борьбы. По этому поводу Дзержинский заявлял: “Близится час победы и в этой последней схватке господа социал-революционеры и меньшевики и все их пособники не словами, а действиями показали свою причастность к контрреволюции. Призывая к забастовкам и участвуя во всех белогвардейских восстаниях, они поставили себя вне рядов трудящихся”.

Вместе с тем представляется, что о трудящихся и о народе в целом все эти партии в разгар революции и Гражданской войны думали меньше всего. Основной их целью было удержаться у власти в стране. Но разыгрывать эту карту история предоставила только большевикам.

Внутри страны к оппозиционерам принимались меры не только партийного, но и строгого административного воздействия. Их исключали из ВКП(б), освобождали от занимаемых постов в государственном и хозяйственном аппарате, затем следовали аресты, заключение в политизоляторы и высылки. Все это подкреплялось мощнейшей пропагандистской кампанией. Именно тогда сложился механизм борьбы с инакомыслием в правящей партии, который просуществовал с небольшими модификациями вплоть до 80-х годов XX в., а разработка инакомыслия стала одной из задач органов госбезопасности.

Необходимо отметить, что лидеры российской эмиграции внимательно следили за процессами внутрипартийной борьбы в СССР и делали ставку на углубление внутрипартийного кризиса как предвестника падения советского режима. Однако в деле его сокрушения слишком разобщенные и чрезмерно амбициозные силы зарубежной монархической эмиграции также не могли ничего успешно выполнить.

Следует подчеркнуть, что процессы общественных преобразований всегда непросты, противоречивы, и, как представляется, нет необходимости дополнительно говорить об их глубинных причинах.

Огромные сдвиги пережила Россия в XX столетии, кардинально менялось и общественное сознание. Начался процесс правдивого, хотя и драматического осмысления пройденного обществом исторического пути. Стало очевидным, что усматривать причины всех негативных явлений общественной жизни только в зависимости от личных качеств правивших личностей, значит оказаться в плену субъективной методологии, так как дело не только в самой фигуре властителя, а во всей политической системе, создававшей его культ. И главным объектом культа становился не столько властитель, сколько сама тоталитарная власть.

Если говорить о современной преемственности в деле информационного обеспечения нынешней службы безопасности ФСБ РФ, то можно подчеркнуть следующее. Безусловно, исторический опыт, накопленный информационными службами с самого начала возникновения службы безопасности советского периода, не исчез и сегодня. Конечно, изменились формы информационной работы, ее техническое состояние.

Как известно, 17 мая 1991 г. на базе Аналитического управления КГБ было образовано Информационно-аналитическое управление ФСБ, впоследствии Департамент анализа, прогноза и стратегического планирования ФСБ. После реформ 2004 г. Департамент был переименован в Службу анализа, прогноза и стратегического планирования (САПСП), структура которой включала: Аналитическое управление; Управление координации оперативной информации (УКОИ); Управление стратегического планирования; Отдел открытой информации, а также группу оперативного информирования (ГОИ), в которой готовятся сводки для Президента РФ.

Подключение Федеральной службы безопасности РФ и других спецслужб к деятельности Политического управления Президента РФ, определяющееся стратегической необходимостью, обеспечивают тот интеллектуальный, кадровый, профессиональный потенциал, который имеется в распоряжении ФСБ, что, в свою очередь, позволяет достичь быстрых, грамотных и продуктивных результатов.

Можно констатировать, что в компетенцию органов безопасности, в обязанность отечественных спецслужб входит задача информировать руководство страны, т.е. (говоря современным языком) предупреждать об угрозах безопасности Российской Федерации.

Уровень исторического сознания человека определяется осознанием личной причастности, а значит и ответственности за все, что происходит при нас и за то, что будет после нас. Это и есть вовлеченность в историю, ибо каждый из нас живет и действует в истории, и тем самым осуществляется преемственность поколений.

Русский философ Н.А. Бердяев справедливо заметил: “Мы должны развивать в себе сознание ответственности и приучаться возлагать как можно больше на самих себя и на свою активность. От этого зависит будущее России, исполнение ее призвания в мире”².

А потому сегодня профессиональная ответственность историка приобретает особый характер особенно с точки зрения его вклада в систему исторического образования в XXI столетии.

¹ См.: Научная книга. 2004. № 1.

² Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990. С. 79.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ¹

1. Документы государственной информации

№ 1

Об образовании информационного отдела ВЧК

Из протокола заседания Комиссии ВЧК
(1-е организационное собрание)

7 декабря 1917 г.

Председательствует: *т. Дзержинский*.

Присутствуют члены Комиссии: *Ксенофонтов, Аверин, Серго, Петерсон, Петерс, Евсеев и Трифонов* – 8.

ЗАСЛУШАНО:	ПОСТАНОВЛЕНО:
О задачах Комиссии	<p>Организовать Комиссию и назвать ее “Всероссийская Чрезвычайная комиссия при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем”.</p> <p>Пресекать в корне все контрреволюционные и саботажные дела и попытки к ним по всей России; предавать суду Революционного Трибунала контрреволюционеров и саботажников, выработать меры борьбы с ними и беспощадно проводить их в жизнь. Комиссия должна вести только предварительное следствие.</p>

¹ В настоящую подборку включен ряд документов, преимущественно информационного характера, подготовленных ИНФО ВЧК–ОГПУ и направленных в адрес партийных и государственных руководителей страны, а также некоторые документы председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского, личный фонд которого был передан на хранение из архива КГБ в Центральный партийный архив, ныне РГАСПИ.

<p>О разделении труда в Комиссии в зависимости от задач</p>	<p>Образовать отделы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Информационный, 2. Организационный и 3. Отдел борьбы с контрреволюцией и саботажем. <p>Организационному отделу поручается выпустить воззвание ко всем Советам и другим революционным организациям, призывающее к борьбе и дающее указание. Комиссия должна наблюдать за печатью и контрреволюционными партиями, саботирующими чиновниками и прочими преступниками, проникающими в советские организации для преступной работы в них.</p>
---	---

Архив ВЧК. Сборник документов. М., 2007. С. 150;
ЦА ФСБ РФ. Ф. 10с. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Копия

№ 2

Из инструкции о чрезвычайных комиссиях на местах

1 декабря 1918 г.

ШТАТЫ ГУБЕРНСКИХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ КОМИССИЙ

Общая канцелярия

1. Члены Комиссии – 5
2. Пом. секретаря – 1
3. Делопроизводитель – 1
4. Пом. делопроизводителя – 1
5. Машинистка – 3
6. Регистратор – 2
7. Экспедиция
8. Рассыльные и курьеры – 3
9. Архивариус – 1
10. Казначей – 1
11. Бухгалтер – 1
12. Счетовод – 1
13. Пом. казначея – 1
14. Кладовщик – 1

Комендантский отдел

Объединяет в себя комендатуру, хозяйственную часть, автомобильн., тюремн. и справочное бюро

15. Комендант – 1
16. Секретарь – 1
17. Пом. секретаря –
18. Зав. справочным столом – 1
19. Машинистка – 2
20. Конторщик (ца) – 1
21. Прислуга – 3
22. Шофер или кучер – 4
23. Мастер автом. – 1
24. Заведующий хозяйством – 1

Юридический отдел (общий)

25. Заведующий отделом – 1
26. Заместитель – 1
27. Следователь – 6
28. Конторщик (ца) – 2
29. Машинистка – 1
30. Делопроизводитель – 1

Секретная часть (общая)

31. Зав. секретной частью – 1
32. Заместитель – 1
33. Секретарь – 1
34. Разведчик и комиссар – 18
35. Заведующий регистрационным столом – 1
36. Конторщик (ца) – 2

Провинциальный отдел

Объединяет в себя информационный, пограничный, связи и инструкторский

37. Зав. отделом – 1
38. Заместитель – 1
39. Секретарь – 1
40. Делопроизводитель – 1
41. Машинистка – 2
42. Ротаторщ. – 1
43. Конторщик – 2
44. Зав. связи и инстр. – 1
45. Секретарь – 1
46. Конторщ. – 1
47. Инструктор для поручений – 4
48. Информацион. – 2

ШТАТЫ УЕЗДНЫХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ КОМИССИЙ

1. Члены комиссии:
председатель
заместитель председателя
секретарь – 3
2. Следователь – 3
3. Комисс[ар], разведчик – 10
4. Делопроизводитель – 1
5. Журналист – 1
6. Канцелярист – 2
7. Регистр. и информ. – 1
8. Машинистка – 1
9. Посыльный – 2

ШТАТЫ ОКРУЖНОГО ОТДЕЛА ТРАНСПОРТА

1. Заведующий отделом – 1
 2. Помощник заведующего – 1
 3. Секретарь управления – 1
 4. Зав. п[аспортным] столом – 1
 5. Зав. столом водн. и шоссеин.пути – 1
 6. Делопроизводитель – 2
 7. Регистратор – 2
 8. Счетовод – 1
 9. Машинистка – 2
 10. Журналист – 2
 11. Конторщик – 2
 12. Инструктор для поручений – 10
 13. Регистрационное бюро – 1
 14. Зав. регистрационным бюро – 1
 15. Делопроизводитель – 2
- ИТОГО: 30 чел.

ШТАТЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ

1. Члены Коллегии – 3
 2. Протоколист – 2
 3. Комиссар, разведчик – 6
 4. Конторщик – 1
 5. Машинистка – 1
 6. Рассыльный – 1
 7. Сторож – 1
 8. Комиссар (сверх штата) – 4
 9. Конторщик (сверх штата) – 1
- ИТОГО: 20 чел.

На малых станциях и пристанях комиссаров по 1.

На больших ст., где узлового отделения много, ставятся 3 комиссара (по усмотрению окружного отдела).

ШТАТЫ ПОГРАНИЧНЫХ ОТДЕЛОВ ЧК

Окружные отделы

1. Заведующий – 1
2. Заместитель – 1
3. Секретарь – 1
4. Делопроизводитель – 1
5. Журналист – 1
6. Машинистка – 1
7. Инструктор – 3

При Курской ЧК Пограничный отдел имеет следователей 2.

Участковые пограничные отделы ЧК

1. Заведующий – 1
2. Заместитель – 1
3. Секретарь – 1
4. Канцелярист – 1
5. Машинистка – 2
6. Следователь – 3
7. Разведчики, комиссары (один из них старший) – 14

Пунктовые пограничные отделы ЧК

1. Заведующий – 1
2. Заместитель – 1
3. Протоколист – 1
4. Разведчик (комиссар) – 6

ПОДЛИННЫЙ ПОДПИСАЛИ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ

ЗАВЕД[УЮЩИЙ] ИНОГОРОДНИМ ОТДЕЛОМ

В. ФОМИН

СЕКРЕТАРЬ

КСЕНОФОНТОВ

Архив ВЧК. Сборник документов. М., 2007. С. 110–114;
ЦА ФСБ РФ. Ф. 1ос. Оп. 3. Д. 11. Л. 111–122об. *Подлинник*

Из информбюро ВЧК
Сводка о положении в губерниях за 4 марта 1919 г.

Казанская губерния. Президиум Замоскворецкого Совдепа пре-проводил письмо на незаконные действия советских работников Тетюшского уезда. Указывается, что военком Шеногин, выстраивая крестьян и пропуская сквозь строй солдат, били ² нагайками и кулаками.

Вятская губерния. В Рождественской волости, Малмыжского уезда, на почве учета хлеба было большое выступление, скоро ликвидированное. Виновные привлекаются к ответственности. В Уржумском уезде настроение населения довольно неблагоприятное; замечаются незаконные действия Комбедов и Инспекторов: самовольные обыски, конфискации разного рода имущества. В Орловском уезде благодаря неправильному проведению в жизнь декретов и агитации во время перевыборов Исполкома настроение масс неблагоприятное. Убит инструктор губпродкома Зайцев.

В Советском уезде ощущается большая нужда в агитационных силах: при выборах комбедов и Советов в большинстве пришли кулаки; к партийным товарищам относятся весьма отрицательно. В Нолинском уезде убит вооруженный белогвардеец Драгин. В Глазовском уезде арестованы священник и лесничий за скрытие вина, серебра и оружия. Убит при побеге убийца представителя военного контроля белогвардеец Бабкин (Сводка Вятской Губ. Ч.К. от 9/16 февраля № 732).

Рязанская губерния. Настроение в губернии спокойное.

Тульская губерния. Политическое положение губернии удовлетворительное. Настроение Красной Армии тоже удовлетворительное. Тульский узел Московско-Курской железной дороги переживает острый дровяной кризис вследствие чего останавливается движение продовольственных и воинских поездов.

Калужская губерния. Настроение населения, Красной Армии и тылового ополчения удовлетворительное.

Тамбовская губерния. Настроение Красной Армии удовлетворительное. Мобилизация тоже проходит удовлетворительно (Сводка Московского Военного Комитета от 28/11 № 59).

Информационное Бюро

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 3.
Д. 17. III. 1919–IV. 1919 г. Л. 1–1 об. Подлинник IV

² Так в док. Правильно: “бил”.

№ 4

Доклад о контрреволюционных мятежах в Астрахани и их ликвидации.

Доклад Заковского³ о восстании в Астрахани

10 марта 1919 г.

Совершенно секретно

С ликвидацией мятежа 22/23 января, когда руководящие силы его сидели под следствием в тюрьме, мобилизованные растерялись [в связи с] неожиданной ликвидацией и раскрытием их планов, так что на их руководителей, которые хотели воспользоваться плодами мятежа пересчитывали⁴, то стали вести усиленную агитацию в рабочей среде, которая в большинстве далеко не сочувствует советской власти, а тем более ее централизации. Руководящую роль играли типы с ярко эсеро-меньшевистскими наклонностями, рабочие Астрахани в большинстве своем мелкие домовладельцы, спекулянты и просто люди, имевшие почти постоянные побочные доходы. Особенной контрреволюционностью отличается союз металлистов, за ним следует союз бондарей, таскалей, канатчиков и т.д. С лозунгами: “Бей комиссаров”, “Мобилизованным и рабочим Земля и Воля, а товарищам глубокое море” и т.д. Противники советской власти требовали 2–3 фунта хлеба в день на каждого члена семьи. Заковский принял решение в ночь с 9 на 10 марта арестовать всех руководителей восстания из среды рабочих и армейских частей. Арестовать 30 человек. Много оружия было у рабочих. К восставшим присоединился 45-й полк...⁵ Общее положение Астрахани – полнейший хаос.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 29. Л. 1. Подлинник

№ 5

Копия сообщения Председателя ВЧК о раскрытии заговора против советской власти на железнодорожном фронте

Апрель 1919 г.

Ввиду раскрытия заговора, ставящего целью посредством взрывов, порчи железнодорожных путей и пожаров призвать к вооруженному выступлению против Советской власти, Всероссийская Чрезвычайная Комиссия предупреждает, что всякого рода выступления

³ Заковский (Штубис) Леонид Михайлович (1894–1938) в органах ВЧК с декабря 1917 г. В 1938 г. – зам. наркома внутренних дел, начальник Управления особых отделов НКВД СССР.

⁴ Так в тексте.

⁵ Пропуск в тексте.

и призывы будут подавлены без всякой пощады. Во имя спасения от голода Петрограда и Москвы. Во имя спасения сотен и тысяч невинных жертв, Всероссийская Чрезвычайная Комиссия принуждена будет принять самые суровые меры как даже против всех, кто будет причастен к белогвардейским выступлениям и попыткам вооруженного восстания.

Председатель Всероссийской Чрезвычайной Комиссии

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 17. III. 1919–IV. 1919 г. Л. 3. Подлинник.

№ 6

Документ о кассе ВЧК на 17 октября 1919 г.

				Пр.	Рос	
07	Берзин (А и А ₁)	690 000	29/VI	Справе	№ 1	250 000
	Б.	192 000	27/VIII	Энгельгарду	2	50 000
	В.	298 000	2/IX	Бокию	3	83 000
	Итого:	1 187 000	5/IX	Валишевскому	4	1000
			—"	Энгельгарду	5	10 000
			13/IX	А. Шугельман	6	2000
	Разных	71 руб.50 коп.	16/IX	Леллю (Александров)	7	500
	Через Эйдука		20/IX	—"	8	3000
	Рыбинского	1059 руб.	23/IX	Буган	9	1100
	(Митроп.)	6000 руб.	2/X	Антонову	10	5000
		1 194 130 руб.50 коп.	—"	Буган	11	1900
	К 17/X.19 г. —		—"	Панкову	11	200
			—"	А. Филиппову	12	600
			—"	Габриель (Литкина)	13	2000
			3/XII	Штегельману	14	1000
			—"	Антонову	15	5000
			3/I	—"	16	5000
			1/II	Поездка в III Армию	17	2 226 168
			6/II	Антонову	18	5000
			23/II	—"	19	2000
			25/II	Штегельману	20	5000
			28/II	Антонову	21	1000
			10/IV	Филиппову	22	10 000
			29/IV	Поездка в Петрогр.	23	1134-10
			8/V	Труфанову	24	200
			6/VI	Романову	25	3000
			26/VI	Познанскому	26	5000
			4/VII	—"	27	50 000
			11/VII	—"	28	50 000
			18/VII	Богуславскому	29	1415
			19/VII	Березину	30	1000
			21/VII	—" карты	31	152
			22/VII	Дейчу	32	100 000
			5/X	Березину	33	7730
	Приход	1194130,50	VIII-X	Бортновскому	34	8000
	Расход	696912,78		Убыток в XII	35	2720
	<u>Остаток</u>	<u>497217,72</u>			Итого:	696 912
		- 7130,50				
		490087,22				

№ 7

Обращение ВЧК “Почему нет хлеба”

1919 год

“Нет транспорта – нет хлеба”. Кто разрушает транспорт – отнимает хлеб у железнодорожных рабочих. Всякий задержанный вагон – это трупы детей. Всякая остановка движения – это тиф... Поэтому все враги рабочего класса, все контрреволюционеры делают все, чтобы разрушить в первую голову транспорт. Разрушить транспорт – это нанести смертельную рану революции – делу рабочего класса... Безответственные политики ни с чем не считающиеся – взрывают мосты – призывают к забастовкам – поджигают склады, пытались взорвать водопровод и т.д. Они хотят призвать к себе на помощь голод и задушить революцию. Всероссийская Чрезвычайная Комиссия предупреждает, что все, кто будет замешан в контрреволюционном заговоре – все, кто призывает к приостановке железнодорожного движения будут привлечены к самой строгой ответственности и всякие попытки к этому будут раздавлены беспощадно. Всероссийская Чрезвычайная Комиссия.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 17. Ш.1919–IV. 1919 г. Л. 4. *Подлинник*

№ 8

Образец шифртелеграммы ВЧК

1920 г.

ТЕЛЕГРАММА

Из Москвы В.Ч.К.

55921 и 11212, 74260, 444401, 44891, 81113, 64318, 42485, 19214, 91421, 83643, 20424, 09259, 35911, 24435, 21912, 11443, 11443, 52152, 59121, соответственное обращение сделано тчк Укрорганизации свержению большевиков 21114, 84475, 48147, 11959, 64421, 94312, 30403, 63043, 91481, 21130, 43524, 21983, 42213, 64312, 91592, 71948, 51921, 44391, 60427, 19210, 19482, 77191, 21277, 13092, 11489, 13143, 30364, 23521, 30121, целью поднятия восстаний 71114, 84435, 21521, 24335, 82489, 15243, 36443, 52152, 92604, 29115, 14211, 94144, 35215, 29212, и 15144, 36041, 48304, 43521, 52921, 25948, 18114, 31012, тчк Прошу срочно передать Дзержинскому тчк Получение телеграммы срочно подтвердите тчк. Бродовский тчк

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 70. Л. 52. *Подлинник*

№ 9

**“Сводки издавать еженедельно...”
Из Протокола заседания Коллегии ВЧК**

28 сентября 1920 г.

Присутствуют: *т.т. Дзержинский, Ксенофонтов, Менжинский, Кедров, Мессинг, Зимин, Самсонов и Ягода.*

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ДЗЕРЖИНСКИЙ**

**СЕКРЕТАРЬ
Н. МЕЩЕРЯКОВ**

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
[Организационный вопрос]	Поручается Самсонову, Корневу, Зимину и Менжинскому представлять сводки в 5-дневный срок, о внутреннем положении Республики в ЦК. Сводки издавать еженедельно.

Архив ВЧК. Сборник документов. М., 2007. С. 400;
ЦА ФСБ РФ. Ф. 10с. Оп. 4. Д. 3. Л. 5–5об. Подлинник. Рукопись

№ 10

**“Обязать Информационный Отдел
совместно с Иностранным отделом
разрешить вопрос о регулярном получении
заграничных изданий партийной прессы”**

**ИЗ ПРОТОКОЛА 195 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
(ОРГАНИЗАЦИОННОЕ)**

4 июля 1921 г.

Присутствовали: *т. Уншлихт, Мессинг, Менжинский*
Председатель: *т. Уншлихт.* Секретарь: *т. Езерская*

Слушали:	Постановили:
1. О цензуре печати. Тов. Эльберт	1) Сохранить цензуру печати, придав ей характер военно-политической 2) Цензуру за изданиями центральных парторганов отменить, оставив только наблюдение

Слушали:	Постановили:
<p>2. О бюллетенях Информ. Отдела Тов. Эльберт</p>	<p>3) Цензуру изданий всех остальных Сов. органов и других оставить</p> <p>4) Газеты из-за границы разрешить получать только Сов. органам в 1 экземпляре по спискам Комиссии НКП и ВЧК, все остальные подлежат конфискации.</p> <p>5) Установить контроль за книгами, получаемыми из-за границы, разрешив Сов. Органам получать по специальным вопросам, по военным – разведывательному управлению, без ограничения только ВЧК.</p> <p>6) Установить цензурирование дипломатического багажа.</p> <p>7) Усилить контроль за письмами: из-за границы, красноармейцев и лиц, указанных ВЧК.</p> <p>8) Децентрализовать цензуру исходящей за границу корреспонденции по округам, сосредоточив в Москве цензуру входящей.</p> <p>1) Признать необходимым издание бюллетеней, объединив их с бюллетенями НКИД и Региструпа, для чего созвать совещание их представителей.</p> <p>2) Принять меры для оживления бюллетеней, обратив в них внимание на контррев. полит. группировки не только в Сов. России, но и за границей, на работу русских капиталистов за границей и иностр. капитала по борьбе с Сов. Россией.</p> <p>3) Бюллетени издавать 2 раза в месяц.</p>

Слушали:	Постановили:
	4) Обязать Информ. Отдел совместно с Инотделом разрешить вопрос о регулярном получении заграничных изданий парт. прессы [...].

Архив ВЧК. Сборник документов. М., 2007. С. 451; ЦА ФСБ РФ. Ф. 1ос. Оп. 5. Д. 6. Л. 379–380 об. *Подлинник. Машинопись*

№ 11

Инфоперсводка секретно-оперативного отдела ВЧК за 13 марта

13 марта 1921 г.

Москва

Совершенно секретно

Час 21 мин.

(Тов. Томскому

–“– Бухарину)

ПЕТРОГРАДСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Петроградская губ.

(разговор по проводу в 16 час.

телефонное донесение в 23 ч. 12.03)

1.

12 марта по случаю праздника Петроградские заводы не работают. Из общих наблюдений настроение спокойное.

2.

Истекшие сутки в Петрограде прошли спокойно.

На состоявшемся вчера собрании рабочих Государственной электрической станции была предложена резолюция о немедленном прекращении обстрела Кронштадта и ликвидации мятежа путем переговоров. Собрание было очень шумным, и во время объяснений тов. Евдокимова были крики “долой коммуны и советскую власть”. Есть предположение о подпольной работе эсеров.

Сведения о Кронштадте. За истекшие сутки новых сведений о положении в Кронштадте не получено. На фронте спокойно. С обеих сторон единичные орудийные выстрелы.

Во время усиленного обстрела противником Ораниенбаума вечером 11 марта снарядами разрушено депо. В городе упало 15 снаря-

дов. Во время этой стрельбы была сильная пулеметная перестрелка внутри Кронштадта.

11 марта нами производился подвоз тяжелой артиллерии на форт “Краснофлотский”.

Вечером 11 марта над Кронштадтом летали наши аэропланы, безрезультатно обстрелянные противником.

На северный боевой участок прибыла 7-я дивизия в составе 3-х бригад и кавалерийского полка.

К утру 13 марта на фронте без перемен. Ночь прошла совершенно спокойно.

3.

В сводном полку петроградских курсантов наблюдается разложение. Курсанты 1-го батальона требовали представить им Кронштадтскую...⁶ 5-я и 6-я роты 3-го батальона курсантов отказались наступать и препятствовали открытию огня одной из наших батарей. Названные роты отведены в тыл. Ведется расследование.

11 марта на фронт прибыли смоленские курсанты. Настроение боевое.

4.

Ввиду ненадежности комсостава на форте “Краснофлотском” каждой батарее придаются группы чекистов по 3 человека.

В штабах боевых участков произведен ряд арестов ненадежных лиц из комсостава и красноармейцев, замеченных в агитации.

В 20 часов 11 марта отправлен через Москву 5-ый эшелон моряков, откомандированных в Черное море⁷. Эшелон состоит из 930 человек матросов и 15 коммунистов. Настроение эшелона удовлетворительное.

В 13 часов 12 марта отправлен 6-ой и последний эшелон, количеством 1325 человек молодых моряков при 20 коммунистах.

Псковская губ.

(телегр. начособотдела Охр...границ № 677, 693 и 717)

2.

По полученным достоверным сведениям из-за границы в последних числах февраля в Эстонии производилась регистрация бывших северозападников. Не желающие регистрироваться арестовываются. Для зарегистрированных и мобилизованных устанавливается довольствие в размере месячного пайка из 30 фунтов муки, 4 фунтов свинины, полученных из Англии.

⁶ Далее текст поврежден.

⁷ Стиль того времени.

5 марта в Нарве состоялось экстренное собрание белогвардейцев, на повестке которого стоял вопрос о посылке вооруженного отряда на помощь кронштадтским мятежникам.

В окрестностях г. Острова появились матросы, распространяющие провокационные сведения о петроградских событиях и агитирующие среди крестьян.

3.

Продолжают поступать сведения об уходе красноармейцев с пограничных постов. Красноармейцы ссылаются на отсутствие обуви и продовольствия.

Получены сведения о тревожном настроении в некоторых ротах 438 полка, возникшем в связи с направлением нескольких частей на Петроградский фронт. Красноармейцы говорят, что на усмирение своих они не пойдут, а если их заставят пойти, то присоединятся к мятежникам.

МОСКОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Тверская губ.

(телеграмма Губчека № 52 от 8/III)

2.

В 14 час. 7/III забастовал прядильный отдел Тверской мануфактуры.

8/III остановились некоторые части хозяйственного отдела. Предъявлено требование экономического характера.

На остальных фабриках и заводах губернии настроение тревожное. Настроение рабочих напряженно-выжидающее, можно ожидать забастовок на остальных предприятиях.

Ярославская губ.

(сводка начальника ДТЧК⁸ от 11/III-21 г.)

1.

Настроение населения Ярославля и отчасти воинских частей в связи с распространяющимися провокационными сведениями о кронштадтских и петроградских событиях приподнятое и явно антисоветское.

3.

Положение в воинских частях, обслуживающих железнодорожный и водный транспорт, спокойное. По городу ходят самые нелепые

⁸ Дорожно-транспортный ЧК.

слухи о разоружении Губчека 7-го запасного полка. Ожидается активное выступление полка 12 марта.

4.

Ярославская Губчека произвела за последнее время облаву на рыночных спекулянтов и отобрала все товары, которые будто бы будут распределены между сотрудниками и красноармейцами батальона. Благодаря этому, среди обывателей наблюдается ропот.

В железнодорожном райкоме станции Ярославль организован коммунистический батальон.

Калужская губ.

(телеграмма начальника РТЧК⁹ от № 191)

2.

12 марта через Калугу прошли 2 эшелона матросов, командированных из Петрограда.

В общем поведение матросов обоих эшелонов совершенно нетерпимое, во время стоянки эшелона отдельные лица агитировали среди публики за свержение советской власти. Матросы 2-го эшелона по прибытии на станцию в агитпункте разорвали портрет т. Троцкого, призывали к разоружению коммунистов и избиению евреев.

11 марта на улицах Калуги вновь замечены плакаты, подписанные группой кронштадтцев, с сообщением о том, что кронштадтцы взяли Петроград и другие города. Воззвание заканчивается призывом к свержению советской власти.

ЗАПАДНЫЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Смоленская губ.

(телеграмма Губчека № 2957 от 9/III)

1.

Настроение обывателей Смоленская¹⁰ без изменений. Настроение рабочих масс шатающееся. По губернии продолжают циркулировать слухи о критическом положении Петрограда и о скором падении советской власти.

2.

7 марта встала Ярцевская фабрика с количеством рабочих в 300 человек. После усиленных убеждений рабочие возобновили работу.

⁹ Районная транспортная ЧК.

¹⁰ Так в тексте. Имеется в виду "в Смоленской губернии".

Киевская губ.

(телеграмма начособотдела Запфронта № 8910 от 9/III)

1.

Положение в губернии осложняется благодаря отчаянному продовольственному положению с каждым днем. На складах Продкома¹¹ нет ни одного пуда муки, исключая овса, непригодного к употреблению.

2.

6 марта на Слуцком базаре красноармейцами разграблены баракы торговцев хлебом. Грабеж сопровождался возгласами: “бей жи-дов, спасай Россию”, “начальство хлеба не дает, бери сам”. Разбрасывались прокламации “Всероссийского комитета защиты родины и свободы”. Беспорядок ликвидирован без применения репрессий.

3.

В...¹² бригаде наблюдается вражда между красноармейцами, с одной стороны, и комсоставом и комиссарами – с другой. Среди красноармейцев развито воровство.

ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Брянская губ.

(телеграмма начальника ДТЧК № 1562 от 7 марта)

На железнодорожном участке Брянск-Ба.....¹³ восстание ликвидировано.

Орловская губ.

(разговор с Губчека по проводу в 15 час. 12/III)

2.

Через станцию Орел прошли два эшелона матросов, высланных из Петрограда. Настроение матросов хулиганское и черносотенное. Предъявляются требования об отправлении эшелонов обратно в Петроград.

11 марта на собрании рабочих одного из орловских заводов наблюдалась агитация за оказание активной поддержки кронштадтским мятежникам.

¹¹ Продовольственный комитет.

¹² В тексте пропуск.

¹³ В тексте пропуск.

Курская губ.

(телеграмма Губчека № 338 от 10/III)

3.

Обслуживавший Губчека батальон войск внутренней службы совершенно разут и не имеет обмундирования. Все требования остаются без разрешения.

ПРИВОЛЖСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Нижегородская губ.

(разговор с Губчека по проводу¹⁴)

2.

7 марта на Ку.....¹⁵ заводе бастовали сталелитейный,¹⁶ и прокатный цехи. В настоящее время забастовка продолжается. Причины забастовки исключительно экономические.

ЗАВОЛЖСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Самарская губ.

(разговор по проводу в¹⁷)

2.

На происходящих в городе митингах наблюдается резко черносотенное настроение. Ораторам не дают говорить. Раздаются выкрики: "Передайте власть, если оказались неспособными".

4.

Особым отделом Заволжского военного округа раскрыта крупная контрреволюционная организация монархического оттенка. Минувшей ночью арестовано до 50 человек. Организация имела обширные связи с Центральной Россией. Указанная организация разрабатывала план нападения в ночь на 12 марта на Губисполком, Губком, Губчека, электрическую станцию, элеватор, Губпродком, радио и прочие сооружения государственной важности.

¹⁴ В тексте пропуск.

¹⁵ В тексте пропуск.

¹⁶ В тексте пропуск.

¹⁷ В тексте пропуск.

Саратовская губ.

(разговор по проводу в 20 час. 11/3)

2.

В Сердобском уезде антоновские банды группируются в районе села¹⁸, Сапожок, Соколка и ведут наступление на Сердобск.

Восстание в Барановской волости накануне ликвидации. Банды разбегаются.

Рабочие Камышина отказываются от перевыборов в Советы, мотивируя свой отказ тем, что старый совет должен понести ответственность за отобранный у крестьян хлеб. Уездисполком отложил перевыборы, созывает крестьянский съезд.

В Саратове рабочие завода "Жесть" вынесли требование о делегировании к ним представителя от красноармейских частей.

В общем среди рабочих Саратова наступает заметное успокоение.

В ночь с 9 на 10 марта произошел пожар на заводе "...¹⁹". Выгорела часть модельного отделения. Причины пожара не установлены.

В ночь с 10 на 11 марта произошел пожар на заводе "Звезда", сгорело машинное отделение, есть основание подозревать поджог. При пожаре были слышны взрывы оружейных патронов.

4.

Губисполкомом выпущен приказ о мерах борьбы с провокацией. Борьба с провокацией поручена Губкомму.

Секция контрольной комиссии по Чрезвычайной Комиссии свою работу закончила. В вынесенной резолюции секция выносит благодарность Губчека за ее работу по борьбе с врагами рабочих и крестьян и призывает рабочих помочь в борьбе с контрреволюцией.

ПОМОЩНИК НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА ВЧК²⁰

- Экз. № 1 тт. Ленину – Сталину
– "– 2 Троцкому – Склянскому
– "– 3 Крестинскому – Серебрякову – Преображенскому
– "– 4 Томскому – Аванесову
– "– 5 Томскому – Рудзутаку
– "– 6 Дзержинскому – Менжинскому – Ксенофонтову
– "– 7 Сольцу – Бухарину
– "– 8 Яковлевой
– "– 9 Самсонову – Корневу
– "– 10 В делах оперода²¹ ВЧК

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 164. Л. 1а, 1а об., 1б, 1б об., 1в, 1в об. Подлинник

¹⁸ В тексте пропуск.

¹⁹ В тексте пропуск.

²⁰ Подпись неразборчива.

²¹ Оперативный отдел.

**Информационная сводка № 2 ЦУПЧрезкома
на 18 марта 1921 г.**

19 марта 1921 г.

Совершенно секретно

Харьковская губ. На фабриках и заводах: На всех харьковских фабриках и заводах рабочие к советской власти относятся доброжелательно. Отсутствие продовольствия вызывает среди них волнения и нарекания на продорганы, заградительные отряды и, следовательно, и на советскую власть. Также на почве неправильного распределения продовольствия замечается недовольство рабочих паровозостроительного завода. На кронштадтские события не реагируют. Рабочие городской электростанции с большим вниманием относятся ко всем известиям о кронштадтских событиях, большинство рабочих относятся к ним отрицательно, указывая, что во главе мятежа стоит царский генерал Козловский, которому чужды интересы рабочих, и что Кронштадт усугубит нашу продовольственную разруху. На заводе ВЭС все рабочие настроены удовлетворительно, так как хлебом снабжаются аккуратно, но продуктов совсем не получают. Рабочие 1-го государственного Димнаго завода 3 дня не получали обедов, так как столовая была закрыта из-за недостатка продуктов. Хлеб выдается только по три четверти фунта в день на человека, другие же продукты совершенно не отпускались. Настроение рабочих подавленное. На 2-й государственной фабрике Шульмана ввиду отсутствия продовольствия рабочие настроены недоброжелательно к советской власти. На 5 и 6 дней рабочие получают 2 фунта хлеба. Среди рабочих фабрики Фения является недоверчивое отношение к советской власти, получают по полфунта хлеба в день, а других продуктов совсем не получали. Ниточные фабрики совершенно не обеспечены продовольствием, это является главной причиной низкой производительности фабрики. На заводе Пукер-Зак вследствие неполучения продовольствия рабочие отказываются выходить на работу, последние дни на заводе работало не больше 20 человек.

Топливо. За недостатком топлива срок закрытия паровозостроительного завода продлен до 1 апреля. Маршрут с углем 65 вагонов, предназначенный для завода, реквизирован железной дорогой. Городская электрическая станция вновь остановилась из-за отсутствия нефти. Имеющаяся на железной дороге нефть в складах не может быть подвезена к заводу вследствие недостатка бочек.

Донецкая губ. Политнастроение: Енакиевский уезд. К коммунистической партии и к советской власти рабочие и крестьяне от-

носятся недоверчиво. В Дебальцевском районе по распоряжению Политотдела заполнялись рабочими анкеты, при разборе их было обнаружено 58 анкет с контрреволюционными ответами. Так, например, на вопрос: "Какие ты, товарищ, заметил недостатки у советской власти", рабочие отвечали следующим: "Советская власть построена на угнетении рабочих и крестьян, на форменном обкрадывании крестьян и т.д."

Движение банд. Славянский уезд. В селе Шандриголово в 14 верстах северо-западнее от ст. Лиман появилась банда неизвестной численности и наименования, которая перерубила в указанном селе всех милиционеров. В деревне Лозовая в 34 верстах восточнее Изюма крестьяне, возмущенные действиями бандитов, вооружившись вилами и прочими предметами, организовали отряд самообороны. 8 марта крестьяне изловили и уничтожили 43 бандитов. В Закотянской волости оперирует банда численностью в 50 сабель. Главарь банды, бывший офицер Жорж Бобицкий, местный уроженец. Бандиты производят принудительную мобилизацию некоторых крестьян. С Ямполья отказавшихся крестьян расстреляли.

Мариупольский уезд. Через уезд с запада на восток вдоль линии железной дороги Старево—Константинов—Волноваха прошла группа кавалерии до 200 сабель при 8 пулеметах и с обозом. Отряд, по словам местных жителей, именуется себя 55-м полком и пробирается на Кубань с целью уничтожения коммуны на своей родине. Кавалеристы забирают с собой людей, лошадей, обувь, деньги, одежду и зерно в селах, в которых они останавливаются.

Старобельский уезд. Банда Каменюка в 150 сабель, 100 штыков при 11 пулеметах оперирует в районе Марковки. 3 марта бандой был занят Беловод. 8/III банда направилась на с. Владовка и Никоноровка. В Беликове бандой убит сотрудник Политбюро. Никем не преследуется. Банда направляется на Петровский, Миллерово. 8 марта неизвестной бандой было занято с. Сарны, что в 20 верстах западнее Крименной. Наш разъезд, подходивший к селу, был обстрелян ружейным огнем.

Гришинский уезд. В уезде оперирует 6 мелких банд, численность каждой из них не превышает 30 человек. Банды в большинстве своем состоят из местных жителей.

Николаевская губ. Топливоревком постановил Елисаветградской ЧК поручить взять дело снабжения топливом в свои руки.

Волынская губ. Политнастроение. Житомирский уезд. Настроение крестьян тревожное. Крестьяне относятся к советской власти отрицательно, т.к. недовольны продовольственной разверсткой и мобилизацией. В Котельном и Робельском уездах вследствие поголовной неявки мобилизованных на призывные пункты была произ-

ведена конфискация имущества скрывшихся. Отряд, производивший операцию, при выезде из села был обстрелян дезертирами, которые пытались отобрать забранных лошадей и коров.

ЗАМ. ПРЕДУПРЕЗКОМА
БАЛИЦКИЙ

НАЧ. СЕКРОПА
РОСЛАВЕЦ

3 ч. ночи

Принял: Сушко

Передал: Юкинский²²

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 70. Л. 58–58 об.

№ 13

Информационная сводка № 16 оперативной тройки ВЧК о политическом состоянии города Москвы и ближайших городов Республики

18 мая 1921 г.
к 8 часам вечера

М.Ч.К.²³

Хамовнический район

Проводят итальянскую забастовку рабочие 27-й типографии (Остоженка, д. 10) в числе 360 человек. Означенная типография имела заказ, который она должна выполнить в полтора месяца, но теперь рабочие ссылаются на тяжелое продовольственное условие и не надеются выполнить этот заказ. Меры принимаются к ликвидации этой забастовки Рабочей группой Спецотдела ВЧК. В остальном районе все спокойно.

Краснопресненский район

Бастующих заводов и фабрик и предприятий в данном районе нет. Не работавший завод бывший Густав-Лист, типография Кушнарева и завод бывший Устрица приступили к работе (см. сводку за 16 мая к 18 час.).

Бауманский район

Замечается брожение на почве невыдачи хлеба в количестве 5 суток среди рабочих Семеновской мануфактуры. Рабочие – 500 че-

²² На документе резолюция: “Поговорить с Беленьким”.

²³ Московская Чрезвычайная комиссия.

ловек. Ячейка – 10 человек. На заводе бывший Сальмсонов (Авиационный завод) число рабочих – 300 человек. Ячейка – 3 человека, наблюдается агитация о подаче в завком заявления об улучшении продовольственного положения.

На заводе бывшем Русско-Американском инструментальном (рабочих – 30 человек. Ячейка 30 человек). Наблюдается недовольство по следующей причине. В имеющийся на заводе кооператив получены разные вещи, трикотаж костюмный и пр., которые члены кооператива имеют намерение разделить только между собой. Но так как не все рабочие этого завода являются членами кооператива, то наблюдается недовольство, готовое вылиться в забастовку. Обо всех этих актах сообщено в Рабочую группу Спецотдела МЧК для принятия мер. В остальном районе все спокойно.

Замоскворецкий район

Бастующих фабрик, заводов и предприятий в данном районе нет. Забастовавшая вчера маленькая фабрика бывшая Бахрушина с сегодняшнего дня приступила к работе (см. сводку за 17 мая к 18 час.).

Рогожско-Симоновский район

На заводе бывший Динамо, ввиду ареста гражданки Демяновой, работавшие в инструментальном цехе было²⁴ общее собрание, на котором постановлено выяснить причину ареста. По непроверенным сведениям арест был произведен ВЧК. На металлическом заводе бывший Гужон, работа фактически не производится, за исключением сталелитейного цеха, хотя определенного отказа рабочих от работы не последовало, но, между прочим, проводится формальная итальянка, если и в дальнейшем будет производиться итальянка, т.е. предполагается остановка работ и в сталелитейном цехе, во время работы рабочие...²⁵ В общем, настроение рабочих вызывающее и при настоящем критическом положении в смысле продовольствия, нет никакой надежды на восстановление нормального порядка в области производительности, так как рабочие находятся вне всякого подчинения. В остальном районе все спокойно.

Сокольнический район

Мастерские малого ремонта Ярославской железной дороги в числе 1800 человек сегодня с 12 часов прекратили работу на почве нехватки хлеба и плохих доходов. Сообщено в РТЧК и Центр. В остальном районе все спокойно.

²⁴ Так в тексте. Надо: "провели".

²⁵ Текст поврежден.

Городской район

В районе все спокойно.

Московский уезд

С утра сегодняшнего дня прекратили работу Мытищинский вагоностроительный и Петроградский орудийный заводы. Расположение – на ст. Мытищи Северных ж.д. Причины: продовольственный вопрос. Сейчас происходит общее собрание, результат которого неизвестен.

Сергиево-Посадский уезд

15 мая с.г. в 9 часов утра в Сергиевском лесничестве Александровского уезда при даче Протино-Корельского в квартале № 12 произошел пожар. Сгорело дров 616 куб. саж. Пожар ликвидирован местным населением. Причина пожара не установлена. 16 мая произошел пожар в Троицко-Слободском лесничестве при даче Герасимова вблизи деревни Махрово Сергиевской вол. Пожаром было охвачена лесная площадь около 40 десятин. Причины пожара не установлены. Пожар ликвидирован силами местных крестьян.

Можайский уезд

16 мая в 5 час. вечера возник лесной пожар в Тигаринской волости в двух верстах от огнесклада Таон, который был ликвидирован в 11 час. вечера. Обгорело около 10 десятин. Причина пожара не установлена.

Из остальных уездов никаких сведений не поступало.

Москва

Т.О.²⁶ В.Ч.К.

Северные ж.д.

Сегодня в 10 часов рабочие мастерских участка службы тяги прекратили работу на продовольственной почве, требуют выдачу хлеба по 46 купону городских продовольственных карточек (рабочие 12 дней не получали хлеба). В 12 часов дня рабочие в количестве 500 человек собрались в Коммунистическом клубе. Прибыли некоторые рабочие Николаевской и Казанской ж.д. и других служб 18 участка. Были представители До-²⁷ и Учпрофсожа. Собранием была послана делегация в МПК и ВЦИК для выяснения продоволь-

²⁶ Транспортный отдел.

²⁷ Дорожного.

ственного вопроса. По прибытии один из делегатов сообщил, что по 46 купону хлеб будет выдан завтра. Был выслушан со вниманием доклад представителя ВЦИК т. Позерина по вопросу об общем положении Совреспублики и продовольственные перспективы. Завтра собрание рабочих 1-го участка сл. Тяги будет продолжено после работ. Собрание прошло хотя и спокойно, но надо быть на чеку, так как замечается связь с другими службами и дорогами. На остальных участках спокойно.

Москва
МКРКП²⁸

Краснопресненский район

На фабрике Лежа, где не работали с 12 мая, сегодня, 18 мая в 2 часа дня приступили к работе. Рабочих – 160 человек. На фабрике Эрлих 52 человека сегодня до 2-х часов не работали. На первой и второй фабрике забастовали на продовольственной почве, из-за невыдачи ударного пайка, который еще обещан был до Рождества. Представителю профсоюза удалось уговорить рабочих приступить к работе. На остальных заводах все приступили к работе.

Сокольнический район

Отдел сооружения Сокольнического района рабочих 360 человек сегодня, 18 мая, к работе не приступили. Причина: невыплата жалования в сумме шестидесяти миллионов рублей. Фабрика Гинзбург Ситлов 155 человек работает плохо.

ГУБЧЕКА

Город Тула

В городе и уезде без перемен. При станции Узловой в ночь с 17 на 18 мая на охрану поста неизвестными лицами было произведено нападение. Один убитый, два раненых.

ГУБЧЕКА

Город Кострома

Настроение рабочих города Костромы без перемен – спокойно. В Ветлужском уезде распространяются прокламации за подписью командира 1-й армии Романова, с призывом к населению помочь свергнуть власть Советов в Ветлуге. В воззвании говорится, что у него есть достаточное количество оружия, продовольствия. Воз-

²⁸ Московский комитет Российской коммунистической партии.

звания перехвачены Политбюро с фиктивной печатью и подписью Романова. В Костромском уезде в пределах Черноволовской волости была замечена небольшая группа бандитов численность 5–6 человек. Бандиты вооружены винтовками и револьверами. Особых проявлений с их стороны не примечено. В Шульгинской волости стали появляться бандиты, бывшие участники Шульгинского восстания. Последние также вооружены как винтовками, так и револьверами. Численность второй группы не превышает 8–9 человек. Настроение крестьян разнохарактерное.

ГУБЧЕКА

Город Петроград

Московский район. Фабрики “Скороход”, “Редькина”, “Артул”, “Победа”, “Симен-Шукерт” – работают.

Нарвско-Петергофский район: Путиловский завод, Пантелеевский завод, Экспедиция – работают. [На] “Верфь” – идет перерегистрация. Часть рабочих работает.

Невский район: “Демьянинкова” завод работает. Александровский завод работает 4062 человека – нормально.

В остальных районах Питера спокойно.

Из Иваново-Вознесенска ввиду порчи линии сведений не поступало.

Из Твери, Владимира и Рязани сводок не поступало.

*(Сводку по использованию надлежит
возвратить обратно в Опертройку ВЧК)*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОПЕРТРОЙКИ
САМСОНОВ

СЕКРЕТАРЬ²⁹

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87.

²⁹ Подпись неразборчива.

**Госинфсводка информационного отдела ВЧК
за 28 июля № 44/101/**

29 июля 1921 г.
Совершенно секретно

Москва

Час... 16 мин...5.

Экз. № 4 Тов. Москвину и Ярославскому

МОСКОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Московская губ.

(Госинфсводка МЧК 28/VII № 4)

1.

На почве неполучения коллективного снабжения прекратили работу рабочие типографии НКПС (вып.³⁰ Халатову).

Ярославская губ.

(Госинфсводка 28/VII № 1204)

Политсостояние губернии неудовлетворительное. Вследствие плохого разъяснения продналога среди крестьян наблюдается недовольство. В уездах созданы комиссии по оказанию помощи голодающим Поволжья, отношение крестьян – сочувственное и изъявляют желание помочь. Вследствие тяжелого положения и введения нового железнодорожного тарифа среди рабочих наблюдается волнение. В губернии распространяются слухи о переходе железных дорог в аренду американцам. Совслужащие Губфинотдела и Уфинотдела проводят итальянскую забастовку, мотивируя ее невыдачей продовольствия (вып. тт. Осинскому, Халатову, Богданову и Ольскому) и в Центральную Комиссию ВЦИК по оказанию помощи голодающим.

Северо-Двинская губ.

(Госинфсводка 27/VII № 27)

1.

Настроение крестьян в связи со сбором урожая улучшается; отношение к посевкомпаниии удовлетворительное. Ввиду превышения продналога над продразверсткой среди крестьян наблюдается недовольство. Налог на яйца и масло поступает слабо. По причинам начавшихся полевых работ часть заводов закрыта. На Красавинской фабри-

³⁰Здесь и далее – “выписка”.

ке труддезертирство достигло 15%. Среди населения увеличиваются заболевания малярией. В г. Устюге пуд муки стоит 600 000 рублей (вып. тт. Осинскому, Халатову, Богданову и Семашко).

3.

В воинских частях наблюдается недостаток обмундирования (вып. Базилевичу).

Вологодская губ.

(Инфсводка 28/VII № 1489)

1.

Вследствие недостатка партработников в некоторых уездах наблюдается недоверчивое отношение крестьян к продналогу. В связи с роспуском рабочих на полевые работы остановилась Сухонская бумажная фабрика. Настроение совслужащих подавленное. Лишение их семей продпайков и недостаток дров ставит их в безвыходное положение (вып. тт. Осинскому, Халатову и Богданову).

Владимирская губ.

(Госинфсводка 28/VII № 18)

В связи с уборкой нового урожая настроение крестьян улучшилось. Экономические условия жизни рабочего населения с каждым днем ухудшаются: продовольствием удовлетворяются в ничтожных размерах, хищение ими корнеплодов увеличивается. Крестьяне на свои поля выставляют сторожевые посты и в Александровском уезде ночью ими был убит один рабочий (вып. т Халатову).

ПЕТРОГРАДСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Череповецкая губ.

(Госинфсводка 27/VII № 151)

1.

В губернии организуются комиссии по оказанию помощи голодающим Поволжья, рабочие и служащие к призыву о помощи голодающим отзываются сочувственно. Продналог населению разьяснен недостаточно. В Губпрофсовет мобилизуют 40 ответственных работников на продработу. В связи с голодом на Поволжье³¹ распространяются слухи о скором падении советской власти и походе на нее Антанты. Комиссия по улучшению быта рабочих бездействует. В Белозерске милиция по охране промышленности целиком дезертирует, в командах осталось 3—4 человека. В гор. Тихвине зарегистри-

³¹ В документе "на Поволжья".

ровано три случая заболевания холерой (вып. тт. Осинскому, Владимирскому, Семашко, в Центральную Комиссию ВЦИК по оказанию помощи голодающим), в Комиссию по улучшению быта рабочих.

2.

Бедствия Поволжья оживили работу партийных и союзных организаций. Губкомом проводится мобилизация на Комкурсы ГУВУЗА³².

ЗАПАДНЫЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

(Сведений не поступало)

ХАРЬКОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Харьковская губ.

(Трехдневная Инфсводка ВУЧК 19/VII № 30)

1.

На предприятиях заметно усилилась работа кооперативов: некоторые крупные заводы уже начали получать продукты путем товарообмена, что несколько улучшило настроение рабочих этих предприятий (вып. т. Хинчуку).

КИЕВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

(Сведений не поступало)

КАВКАЗСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Донская область

(Инфсводка Товчека 27/VII)

1.

В районе станции Горная вследствие отсутствия продовольствия остановилась работа большинства рудников (вып. т. Халатову).

ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Брянская губ.

(Госинфсводка 25/VII № 17)

1.

Политсостояние губернии удовлетворительное. По постановлению Губкома и исполкома создана губернская комиссия по оказанию помощи голодающим Поволжья под председательством Предгуб-

³² Командные курсы Главного управления военных учебных заведений.

исполкома. По уездам комиссии создаются по типу губернских; в волостях – из представителей волисполкома, волкомпарта и Волсобеза³³. Вследствие отсутствия продовольствия и нового железнодорожного тарифа настроение рабочих неудовлетворительное (вып. в Комиссию ВЦИК по оказанию помощи голодающим, тт. Халатову и Ольскому).

ПРИВОЛЖСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Нижегородская губ.

(Госинфсводка 28/VII № 11)

1.

Снабжение рабочих продовольствием производится лишь на ударных заводах. Вследствие недостаточного снабжения рабочие Выксунского района выражают неудовольствие, чему способствуют эсеры и меньшевики. Ввиду неполучения продовольствия приостановлены заводы Приокского горного округа до 15 августа. Цены на предметы первой необходимости понижаются, стоимость муки колеблется от 200 до 180 тысяч рублей за пуд (вып. тт. Халатову, Богданову).

Симбирская губ.

(Госинфсводка 26/VII № 25)

1.

Настроение масс не улучшается. Крестьянство начинает интересоваться посевкампанией. Быт рабочих неудовлетворителен. За последние пять дней заболеваний холерой в губернии было 6 случаев (вып. т. Осинскому, в комиссию по улучшению быта рабочих и Семашко).

4.

На участке Ермолино-Кинель ремонт парка протекает слабо.

Чувашская область

(Госинфсводка 27/VII № 6703)

1.

В некоторых волостях области крестьянами уже употреблен хлеб нового урожая, надвигается голодовка. К предстоящему озимому засеvu поля запаханы, но за неимением семян останутся незасе-

³³ Волостной комитет партии и волостной отдел социального обеспечения.

янными. Отношение крестьян к советской власти враждебное (вып. тт. Халатову, Осинскому и в комиссию ВЦИК по оказанию помощи голодающим).

5.

25 июля открылся областной съезд работников просвещения (вып. т. Владимирскому).

ЗАВОЛЖСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Царицынская губ.

(Госинфсводка 26/VII № 15)

1.

Предположение³⁴ губернии критическое (вып. т. Халатову).

Астраханская губ.

(Госинфсводка 27/VII № 47)

1.

Продкризис в губернии продолжается. Отношение населения к советской власти и Р.К.П. отрицательное. Гужповинность³⁵ крестьяне не выполняют, приходится принимать репрессивные меры. Работа совучреждений протекает слабо. Комиссия по улучшению быта рабочих ничем себя не проявляет. В мастерских совнархоза ощущается недостаток в гвоздях, предполагается сделать обмен на ...³⁶ и Дагсовнархозом. Руководом подготавливается денационализация ...³⁷ мелких баркасов (вып. тт. Халатову, Данишевскому, в Комиссию по улучшению быта рабочих и т. Богданову).

ПРИУРАЛЬСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Вятская губ.

(Госинфсводка 29/VII № 13)

1.

В северных уездах губернии крестьяне стремятся полностью засеять озимый клин; в южных уездах губ. наблюдается острый недостаток семян. Налог на масло и яйца поступает слабо. Отношение населения к гужповинности отрицательное. В губернии началась

³⁴Продовольственное положение.

³⁵Гужева повинность.

³⁶В тексте неразборчиво.

³⁷В тексте неразборчиво.

кампания по оказанию помощи голодающим (вып. тт. Осинскому, Халатову, Данишевскому и в Комиссию ВЦИК по оказанию помощи голодающим).

3.

Настроение воинских частей удовлетворительное.

5.

Партийная и союзная работа усиливаются.

Уральская губ.

(Госинфсводка 27/VII № 12)

1.

В Илекском уезде настроение населения в связи с продкризисом неудовлетворительное. Налог на масло не выполняется. Спекуляция зерном уменьшилась. Продовольствия в городе имеется только на 3 суток. В Джамбейтинском уезде отношение населения к советской власти и компартии отрицательное. Работа волисполкомов и сельсоветов за отсутствием работников слабая. Среди рабочих и служащих Алтай-Эмбе наблюдается саботаж (вып. т. Халатову).

В Илекском уезде оперируют мелкие банды. Бандит Сафонов ...³⁸

Демобилизация прошла спокойно. Среди воинских частей наблюдается недостаток обмундирования (вып. т. Базилевичу).

ЗАПАДНО-ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЕ И ТУРКЕСТАНСКИЙ ВОЕННЫЕ ОКРУГА

(Сведений не поступало)

НАЧАЛЬНИК ИНФОРМАЦИОННОГО ОТДЕЛА ВЧК³⁹

Настоящая сводка отпечатана в 30 экз. и отослана:

Экз. № 1 тт. Ленину и Сталину

– ” – 2 – ” – Троцкому и Склянскому

– ” – 3 – ” – Зиновьеву

– ” – 4 – ” – Молотову, Ярославскому и Михайлову

– ” – 5 – ” – Дзержинскому и Емшанову

– ” – 6 – ” – Уншлихту

– ” – 7 – ” – Менжинскому и Ягоде

– ” – 8 – ” – Мессингу и Аванесову

– ” – 9 – ” – Самсонову, Благодравову и Давыдову

³⁸ В тексте пропуск.

³⁹ Подпись отсутствует.

- ” – 10 – ” – Реденсу, Брагинскому и Музыканту
- ” – 11 – ” – Сурга и Артузову
- ” – 12 – ” – Чичерину и Литвинову
- ” – 13 – ” – Андрееву и Шмидту
- ” – 14 – ” – Стеклову
- ” – 15 – ” – Мещерскому и Сольцу
- ” – 16 – ” – Зеленскому
- ” – 17 – ” – Мамаеву
- ” – 18 – ” – Манцеву с передачей для прочтения в ЦККПУ
- ” – 19 – ” – Павлуновскому – ” – – ” – в Сиббюро РКП
- ” – 20 – ” – Трушину – ” – – ” – в Югвостбюро
- ” – 21 – ” – Медведю – ” – – ” – в ЦККПБ
- ” – 22 – ” – Петерсу – ” – – ” – в Туркбюро РКП
- ” – 23 – ” – Данилевскому – ” – – ” – в Областком РКП
- ” – 24 – ” – Русакову
- ” – 25 – ” – Левину
- ” – 26 – ” – Кацнельсону
- ” – 27 – ” – Гусеву
- ” – 28 – ” – Эльцину
- ” – 29 в делах Информотдела ВЧК
- ” – 30 для месячного обзора

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 164. Л. 1–4.

№ 15

Обзор внутреннего положения РСФСР за август 1921 г.

Минувший месяц в общем и целом протекал в условиях политически благоприятных для советской власти.

В настроении крестьян наступило несомненное улучшение. Бандитизм лишается сколько-нибудь широкой поддержки деревни. Благодаря нашему новому экономическому курсу, среди крестьян возрастает тяга к увеличению посевной площади.

Помощь голодающим – крупное общественное движение, вызвавшее к общественной жизни и противосоветские круги, к концу месяца изменяет свой характер и становится чисто советским.

Из-за скверных условий существования продолжается распыление рабочего класса. Производительность труда падает. В связи с введением коллективного снабжения местами и лишь частично наблюдается повышение производительности труда. Общее настроение голодающих рабочих ниже среднего, но политической провокации рабочие массы не поддаются. Сколько-нибудь крупных политических забастовок в течение минувшего месяца не было вовсе. Возрастает и углубляется интерес рабочих к кооперации.

В связи с легализацией частной торговли наблюдается деловое оживление в буржуазных кругах. Однако недоверие к советской власти еще не изжито.

В деятельности противосоветских партий, в общем, упадок. Единственное примечательное в августе – X-й Совет партии эсеров.

Бандитизм вырождается из политического в уголовный. Сочувствия населения он лишается. Из Центра он перемещается на окраины и даже уходит за рубеж. Там он подкрепляется и готовится к новым нападениям.

В рядах партии местами сильная оппозиционность по отношению к новому курсу. Однако большинством партии он усваивается.

В общем, страна выходит из весенних и летних политических кризисов и приспосабливается к новой экономической политике. Состояние же хозяйственное по-прежнему тяжелое.

Таковы основные черты минувшего политического месяца.

1. Крестьянство

Общее настроение крестьянства в течение августа месяца, несомненно, улучшается. Оно совершенно отрывается от поддержки бандитского движения. Именно там, где можно было вследствие сильного голода ожидать роста бандитских выступлений, крестьяне своей враждебностью к бандам сорвали все их планы. Голодающие крестьяне, озлобленные грабежами и реквизициями бандитов, усиленно помогают советской власти ликвидировать бандитские шайки.

Волнения, ссыппогромы, наблюдавшиеся весной и летом, прекратились. Несмотря на голодные бедствия и дезорганизацию крестьянских хозяйств, в обширных районах тяга к засеву возрастает. Даже голодающие волжские крестьяне настойчиво требуют семян для производства засева.

Сильно возрос среди крестьян интерес к кооперации. Особенно среди крестьян зажиточных. Правления сельских кооперативов становятся полем ожесточенной политической борьбы. Богатые крестьяне стараются провести в правления своих ставленников (обычно, эсеров). Здесь наблюдается недостаточная настойчивость наших партийных провинциальных организаций.

2. Рабочие

В общем и целом состояние нашей крупной промышленности продолжает ухудшаться. Основная причина – распыление рабочей силы. Кроме того сильно сказывается продолжающийся износ неремонтируемых машин и недостаток топлива.

Производительность труда голодающих рабочих неуклонно понижается. В некоторых районах, районах голодных, производитель-

ность упала до 10–15% [от] нормальной. Дезорганизующим образом действует тяга рабочих в деревню за продовольствием. Высокие цены вольного рынка, недоступные для рабочих, заставляют их искать дешевых продуктов в деревне. Они массами уходят на полунеделью в окрестные села за дешевыми продуктами. Особенно сказывается распыление рабочего класса в Поволжских голодных районах, где сильнейшим образом вредит и эмиграция в сытые места.

Рабочие, голодающие на советских заводах, довольно охотно переходят на заводы, сданные в аренду. На Юге, где сданы в аренду довольно крупные заводы (Одесса), отношения между арендаторами и рабочими очень хорошие. Правда, кое-где замечается уже разочарование. Арендаторы не в состоянии накормить рабочих (Нижегородская губ.).

Наиболее революционной частью рабочих, особенно в сытых местностях, сдача предприятий в аренду воспринимается как явление нежелательное.

На южных заводах благоприятно сказалось коллективное снабжение и оплата труда. Там, где это налажено как следует, производительность труда заинтересованных рабочих повышается.

Возрос интерес к производственной кооперации. Рабочие большие надежды возлагают на эксплуатацию заводов собственными силами.

Забастовок сколько-нибудь крупных за истекший месяц не наблюдалось. Там, где они возникали, в небольших размерах, их причиной были почти исключительно или продовольственный кризис, или невыплата жалования, или местные трения с администрацией. Следует отметить и подчеркнуть, что “политика” во всех этих забастовках почти совсем не ощущалась. Вообще говоря, влияние антисоветских партий в рабочей среде, разочарованной бесцельными бессмысленными забастовками, майскими и июньскими, сильнейшим образом спало.

3. Голодное движение

Как это выяснилось к концу месяца, голодное бедствие на Волге носит чрезвычайно глубокий и дезорганизующий характер. Голодающие массы настолько подавлены, что какой-либо инициативы, самопомощи из низов ожидать не приходится. Массовая и неорганизованная эмиграция, протекавшая в крайне тяжелых условиях и без продуманного плана, губительнейшим образом отозвалась на сотнях тысячах крестьян и крестьянствующих хозяйств.

На местах дело широкой народной самопомощи возникло сначала по инициативе партийных и советских органов, уже затем втягиваются в это движение, так называемые, общественные деятели.

Войдя в Комитеты и почувствовав себя в безопасных условиях, они входят во вкус и проявляют большую энергию, направленную, впрочем, не на дело непосредственной помощи голодающим, а преимущественно в сторону завоевания авторитетности и общественного влияния. Комитеты организуют свои подотделы, агитационные и издательские секции. Члены Комитетов выступают на собраниях, ездят в деревни.

Состав Комитетов обычно таков: несколько уполномоченных партийным Комитетом коммунистов и общественные деятели от меньшевиков до черносотенцев и митрополитов включительно.

Кроме Комитетов, организуемых по подобию Московского Центрального, возникают вспомоществовательные организации и по другим линиям. В Нижнем Новгороде митрополит организовал Комитет из представителей своей митрополии. Сектанты (адвентисты, евангелисты), толстовцы создают свои организации.

Низовые ответвления Комитетов в деревнях часто состоят из сельского учителя и местного священника и, конечно, председателя Совета.

Комитеты вначале весьма осторожны. Но пример Центрального Комитета с его резкой оппозиционностью к Советской власти начинает получать к концу месяца отражение на местах.

О том, что Комитеты готовились кое к чему большему, нежели им дано было советской властью, видно хотя бы из того, что большинство местных комитетов по примеру московского, разбивало города на территориальные районы и назначало туда своих уполномоченных.

Независимо, конечно, от незначительной агитации, развитой этими Комитетами, – широкие слои населения весьма сочувственно отнеслись к делу помощи голодающим. По России были устроены ряд кампаний “дней, недель”, спектаклей, сборопожертвований, протекавших с большим успехом. Организации рабочих и служащих жертвовали десятки миллионов, буржуазия – немногие тысячи. К концу месяца, в связи с ликвидацией Центрального Комитета, приступлено к ликвидации и местных. Дело широкой помощи голодающим приобретает вполне советский характер.

4. Вольный рынок

В связи с новым курсом настроение бывшей буржуазии, купечества, заводчиков оживляется. В городах открылось довольно значительное количество лавок. Но буржуазия остерегается вкладывать большие капиталы в открываемые ею предприятия. Большинство частновладельческих предприятий: съестные, бакалейные и галантерейные.

В начале месяца цены остановились в своем росте из-за начавшейся конкуренции. Но введение высокого железнодорожного тарифа и новая денежная эмиссия заставляют к концу месяца цены повыситься. Особенно повысились цены на сельскохозяйственные продукты.

Следует отметить, что общее количество товаров на вольном рынке значительно возросло. В этом широкую роль сыграло почти повсеместно вводимое натурпремирование.

Вольный рынок до сих пор успешно конкурирует с кооперацией. Вредит кооперации отсутствие коммерческой чуткости и опытных работников.

5. Внутрипартийные настроения

Новый курс встречает довольно значительную оппозицию в широких слоях нашей партии. Особенно в слоях материально мало обеспеченных. Наиболее острой формой эта оппозиция отличается в Сибири. Здесь она приняла характер положительно опасный. Возник так называемый "красный бандитизм". На Кузнецких рудниках (в Сибири) организовалась группа рабочих – коммунистов, поставившая себе целью истреблять ответственных работников. На одной из уездных партийных конференций в Восточной Сибири было вынесено постановление о том, что часть ответственных работников подлежит истреблению.

Несколько менее опасные формы эта оппозиционность имеет на Урале. Здесь деревенские коммунисты, не желающие примириться с новым курсом, истребляют кулаков.

Однако большинством нашей партии новый курс усвоен.

Значительные надежды возлагаются партийными кругами на чистку партии.

6. Бандитизм

Чекистские методы борьбы в соединении с успешными военными действиями против бандитов дали в этот месяц благоприятнейшие результаты. Широкий политический бандитизм подавлен. Он существует лишь в пограничных полосах и за рубежом. Внутри России мелкие бандитские шайки производят работу уголовную. Даже в голодных районах, где можно было ожидать роста банд, они, вследствие того, что принуждены снабжаться за счет разоренных крестьян, изгоняются последними за пределы голодающих областей (например, банда Охранюка изгнана с Волги в Семиречье).

Военно-политическое состояние бандитизма в отдельных областях за август месяц рисуется в следующем виде:

Зарубежный район. Энергичная ликвидация “привозного” бандитизма в Запобласти почти совершенно разрушила организацию банд. Они были лишены высшего военного и политического руководства. Они ушли за польскую границу, где, поддерживаемые и снабженные польским правительством, они организуют новые отряды и увеличивают численность старых. В настоящее время за рубежом 16 000 организованных бандитов. В сравнении с концом июля зарубежные отряды увеличились на 25%. Главный штаб западных бандитов находится в Лиде. Он в тесной связи с Центр-бюро “Народного союза защиты родины и свободы”. Он ему подчиняется. Им налажена крепкая связь с бандами, оперирующими на нашей территории. Таким образом, в Польше формируются против нас регулярные отряды (Балаховича, Петлюры и т.д.). Отмечалась также организация банд на территориях Латвии и Финляндии. Последние проявляют некоторую активность в Карелии.

Западный округ. Крупнейшие банды, здесь оперировавшие, разгромлены. Их остатки потеряли политический характер и стали уголовными шайками. Там, где работа банд носит еще характер политический, она выражается в разрушении нашего хозяйственного аппарата и террористических актах против партийных работников.

Украина. В последнее время в бандитском движении заметно замешательство и дезорганизация. Только в пограничной полосе заметна связь шаек с зарубежными организациями. Вообще говоря, большинство банд, оперирующих на Украине, передвинулись в пограничную полосу. Тут идет усиленная подготовка и реорганизация отрядов. Банды, оперирующие в глубине Украины, никак не могут организовать контактной деятельности. Слабая поддержка их со стороны населения – обрекает бандитское движение в ближайшем будущем на сокращение и распад.

Крым. Бандитизм, с изменением политической обстановки, почти совсем прекратился.

Тамбово-Воронежский район. Ликвидация корней бандитского движения успешно продолжается.

Северокавказский округ. За первую половину августа банды обнаружили большую активность. Во второй половине движение как будто идет на убыль. Руководят бандами офицеры-монархисты. Здесь бандитизм носит характер периода подготовки.

Закавказье. Уголовный бандитизм сильно развивается. Слабые местные советские органы не в состоянии с ним бороться.

Заволжский округ. Тут по-прежнему действуют банды эсеровской ориентации. Однако период широких действий как будто кончился. Всеобщий голод заставляет снабжаться их за счет крестьян.

Озлобление среди последних растет. В последнее время банды уходят на восток и юго-восток.

Туркестан. Несмотря на начатые с басмачами переговоры, их шайки продолжают работать, угрожая железнодорожной линии, занятой усиленной перевозкой продовольствия. Борьба с басмачеством носит здесь затяжной характер.

Сибирь. В Западной Сибири разгромлена крупная банда Шевченко, но в Восточной Сибири бандитизм растет. Поддержка банд кулаками, большие сибирские расстояния сильно затрудняют борьбу.

В общем итоге можно сказать, что бандитизм на территории РСФСР за август месяц после ряда жестоких поражений, как политических, так и военных, качественно значительно ослаб, однако, количественно остался на том же уровне (свыше 60 000 человек бандитов).

Если в центре России угроза бандитского движения сильно упала, то в пограничных районах она возросла. На Западе следует ожидать общего оживления по всей пограничной линии. Улучшение организации борьбы с бандитизмом заставляет полагать, что нападение с западной границы на советскую территорию, если оно случится, будет безуспешно.

7. Антисоветские партии

Важнейшим событием в жизни антисоветских партий в августе месяце был X-й Съезд эсеров. Среди меньшевиков наблюдалась сильная деморализация. Среди них возросла тенденция к самоликвидации. Стараются обострить свою тактику левозеро-ское подполье. Некоторое оживление замечается среди анархистов, которые пытаются перейти к активистской тактике.

Пользуясь голодным бедствием, духовенство пытается возобновить свое влияние.

Правые эсеры. Работа правых эсеров выражалась, с одной стороны, в собирании сил и восстановлении разрушенных организаций и, с другой, в активной деятельности, заключающейся главным образом в попытках захвата под свое влияние хозяйственных органов страны. Центральным пунктом в работе правых эсеров в августе месяце был съезд (X-й) партии. Он состоялся в середине августа нынешнего года.

Впредь до возобновления работы ЦК Совет избирает Центральное Бюро партии в составе пяти человек. На местах руководящими партийными центрами остаются областные комитеты. В целях планомерного использования партийных сил и усиления партийной работы предпринимается переброска партийных сил.

В целях установления связи между Центральным органом партии и местными организациями создается Институт инструкторов при Ц[ентральном] Б[юро]. Все члены партии, находящиеся за границей, должны входить в образуемые там партийные организации. Заграничная делегация, представляющая от партии за рубежом, подчиняется Центральному органу партии. Все члены партии в России и за границей, не подчиняющиеся директивам Центра и не входящие в состав местной организации, выбывают из партии. Большое внимание должно быть отдано делу создания среди крестьян партийных ячеек и широкому сплочению крестьянства в "Союзы трудового крестьянства". Деревенские лозунги: социализация земли, право крестьянина на полный продукт его труда за вычетом государственного налога в размере его платежеспособности, свобода и независимость кооперативных и трудовых объединений крестьянства, борьба с чиновничьими посевами, ликвидация совхозов, преодоление диктатуры РКП, Всероссийское Учредительное Собрание, как переходный пункт в строительстве новой России.

В области работы среди городского пролетариата должны быть использованы все легальные возможности. Должны быть завоеваны фабрично-заводские Комитеты, делегатские собрания профсоюза беспартийной конференции. С большой осторожностью следует относиться к вхождению и тем более к полному завоеванию Центральных пролетарских органов (Правлений Союзов и т.п.).

Таковы в основном решения X-го съезда партии эсеров.

Р.С.Д.Р.П. меньшевики. В центральных губерниях Республики и в Центре меньшевики затихли и ничем себя не проявляют. Агитационная работа начинает понемногу оживать в Союзе эс.д.⁴⁰ молодежи. Здесь намечается ряд агитационных собраний на фабриках. Центральное Бюро приняло решение вести работу с РКП, которая ведет пролетариат к капитализму, худшему чем при империализме. В партии, как это видно из перехваченного письма, назревает вопрос о самоликвидации. Это настроение горячо осуждается Мартовым. За последнее время констатируется периодический выход солидных меньшевиков из Р.С.Д.Р.П. Во многих губерниях меньшевики отказываются от партийной работы, делая об этом в ЧК письменное заявление. Вышел из состава ЦК Ерманский. Агитационная и организационная работа более интенсивно проводится в Сибири и на Кавказе.

В целом, по последним данным, меньшевизм идет быстро на убыль.

⁴⁰ Социал-демократической.

Левые социалисты-революционеры—объединенные (интернационалисты и синдикалисты). Со времени ликвидации ВЧК старого ЦК партии — съезда не было. ЦК не избрано, а на периодических конференциях избираются ЦОБ и МОБ. Первое претендует на руководство всеми группировками внутрипартийными — во всероссийском масштабе, но при существовании двух резких тактических подразделений: подполья и легальной части партии — это не удастся. Надпольная и Штейнбергская группа свела работу до “критики”, а подполье пропагандирует террористическую тактику. Как известно ЦОБ созывало на 1 сентября легальную Всероссийскую конференцию. Некоторые областные подпольные организации (например, Поволжская) сочли это “великой провокацией” и созвали Поволжский подпольный съезд. Последний исключил из партии тех, которые стоят за легальную конференцию. У подполья сейчас одна забота — сохранить себя и свои средства до лучших дней. А потому тактика такова: не выступать от имени партии, обратиться в беспартийных, кормить арестованных и потихоньку ставить издательство в широком масштабе.

Максималисты. Они распространяют бледный журнал (“Максималист”) с кронштадтскими лозунгами: “Власть Советам, а не партии”. Подполья своего не имеют, но тенденция к соединению с левым эсеровским подпольем есть. В связи с организацией голодного комитета пытались совместно с левыми эсерами выпустить контрреволюционное воззвание.

Анархисты. Среди них работа оживилась. В Сибири анархосиндикалисты работают в контакте с максималистами и эсерами. Совместно готовят вооруженное свержение советской власти. В других местах они стараются развить широкую пропаганду, распространять нелегальную литературу. В центре анархические легальные организации не удовлетворяются агитацией и пропагандой. Они организуют анархоподполье, поставив ему целью добычу средств к более широкой работе легальных органов. Подпольем организуются экспроприации и даже экспедиция изготовления фальшивых денежных знаков.

Духовенство. Секты. В связи с голодной кампанией деятельность духовенства оживилась. Особенно это замечается в голодающих губерниях. Против нашей агитации за борьбу с засухой и голодом священники выставляют лозунг всеобщего покаяния. Предлагают поститься, не орошать огороды и т.д. В то же время своим участием в помощи голодающим духовенство возвращает себе прежний авторитет. На юго-востоке России, где сосредоточилась группа определенно контрреволюционного духовенства, пришлось применить меру административной высылки на Север 100 человек.

В русской церкви наблюдаются признаки организационного разложения. Иллиодор, проповедующий “религиозный коммунизм”, Пензенский епископ Владимир и некоторые другие, выступают с обличительными воззваниями и проповедями против Тихоновской клики и разлагают, таким образом, иерархическую дисциплину церкви.

В Сибири замечается подъем деятельности евангелистских христиан и баптистов. Деятельность их однако ограничивается лишь религиозною проповедью, имеющей довольно большой успех. В Киеве приехавший из Казани исламист организует “божьих воинов”. Единого направления религиозная деятельность церкви и сектантов не имеет. Политической опасности в ближайшее время она не представляет.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 165. Л. 1–6.

№ 16

Госинфсводка информационного отдела ВЧК за 13–14 августа 1921 г.

15 августа 1921 г.

Совершенно секретно

№ 59 (115)

МОСКОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Московская губ.

(Инфсводка № 17 и 18 за 12 и 13/VIII)

Ничего существенного.

Тульская губ.

(Госинфсводка № 23 13/VIII)

1.

Вследствие отсутствия продовольствия стоит фабрика Совнархоза сельскохозяйственных орудий. Рабочие оружпатронзавода продовольствием снабжены по 1 сентября, рабочие шахт – 75%, совслужащие и рабочие Госчугунплавзаводов – 50%. Замечается подвоз негодных продуктов продналога. Меры для устранения приняты (вып. т. Богданову, Осинскому и Халатову).

Тверская губ.

(Госинфсводка № 20 13/VIII)

1.

Приступлено к реализации продналога. Сбор в помощь голодающим Поволжья проходит успешно (вып. т.т. Халатову и в Комиссию ВЦИК по оказанию помощи голодающим).

2.

В Ленинском уезде появилась банда небольшой численности.

Ярославская губ.

(Госинфсводка № 20 13/VIII)

1.

Продкризис в губернии продолжается. С введением новой экономической политики наблюдается агитация антисоветских элементов. Сбор продналога начался. На места командированы ответственные работники (вып. Халатову).

3.

В воинских частях наблюдается недостаток продовольствия и обмундирования (вып. Базилевичу).

Рыбинская губ.

(Госинфсводка № 22 13/VIII)

1.

Рабочие предприятий переходят на коллективное снабжение: производительность поднимается, прогулы и дезертирство продолжают. Снабжение предприятий рабсилой слабое. Вследствие отсутствия работников, организация кооперативов проходит слабо. Работа продорганов тормозится отсутствием опытных работников. Заболевания дизентерией продолжают (вып. т.т. Халатову, Богданову, Хинчуку, Семашко).

Северо-Двинская губ.

(Госинфсводка № 33 13/VIII)

1.

Политэкономическое состояние губернии без изменений. Настроение крестьян улучшается. Продналог поступает слабо. Посев озимого почти всюду заканчивается. Для организации помощи голодающим Поволжья создан Пленум Губисполкома, Уисполкома, Горсовета и Губкомпарта. На 19-е августа назначен день помощи голодающим. Пожертвований поступило 4.000.000 рублей. Комитет создан из 9-ти человек (вып. т.т. Халатову, Осинскому и в Комиссию ВЦИК по оказанию помощи голодающим).

ПЕТРОГРАДСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Петроградская губ.

(Инфсводка ТОВЧК 13/VIII)

1.

В ночь на 13 августа при ст. Петроград Николаевской железной дороги сгорела 1 кладовая с мебелью и рыболовными принадлежностями; подозревается умышленный поджог (Следствие производится).

Карельская трудкоммуна

(Госинфсводка № 73 11/VIII)

1.

Продкризис продолжается. Продналог крестьянами выполняется неохотно. В Святозерской волости члены Волисполкома и сельсовета саботируют (послан запрос). В пограничных волостях антисоветская пропаганда и контрабанда продолжается (вып. т. Халатову).

ЗАПАДНЫЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Минская губ.

(Госинфсводка ООКВО № 101 11/VIII и ООЗАП)

1.

Подготовительная работа по сбору продналога закончена. Товарообмен развивается успешно. Фанерные и кожевенные заводы сократили производство (вып. т.т. Халатову, Богданову).

2.

Явка дезертиров продолжается. В Мозырском уезде по инициативе польского коменданта деревни Морочи бандой сделан налет на 1-й взвод 156-го батальона войск ВЧК.

Гомельская губ.

(Госинфсводка ООЗАП № 101 11/VIII)

1.

Крестьяне Гомельского и Речицкого уездов горячо откликнулись на помощь голодающим Поволжья. Предполагается послать семенной фонд 550.000 пудов, часть уже грузится (вып. в Комиссию ВЦИК по оказанию помощи голодающим).

Витебская губ.

(Госинфсводка ООЗАП № 101 11/VIII)

1.

Среди крестьян ощущается большой недостаток одежды, лошадей и сельскохозяйственных орудий. Продналог проходит слабо. Среди бедного населения наблюдается недовольство товарообменом и вольной торговлей. В Невельском уезде зарегистрировано 2 случая заболевания холерой (вып. т.т. Осинскому, Халатову, Хинчуку, Семашко).

КИЕВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Киевская губ.

(Инфсводка ТОВЧК 12/VIII)

4.

Рабочие депо Киев 2-й решили ходатайствовать перед Управлением дороги о возобновлении движения рабочих поездов до станции Лубно.

Черниговская губ.

(Госинфсводка ВУЧК № 37 11/VIII)

1.

Продположение губернии улучшилось. Создан комитет помощи голодающим (вып. т. Халатову и в Комиссию ВЦИК по оказанию помощи голодающим).

Одесская губ.

(Госинфсводка ВУЧК № 37 11/VIII)

1.

Настроение рабочих плохое. Забастовки на заводах и в Опродкомгубе еще не ликвидированы. Агитация антисоветских элементов продолжается (вып. т. Богданову).

Волынская губ.

(Госинфсводка ВУЧК № 37 11/VIII)

1.

Проводится кампания по борьбе с голодом. В Овручском уезде снабжение продпайком прекратилось. В Старо-Константиновском уезде наблюдается агитация укапистов (вып. т. Халатову и в Комиссию ВЦИК по оказанию помощи голодающим).

Подольская губ.

(Госинфсводка ВУЧК № 37 11/VIII)

1.

По распоряжению центра до 1-го сентября прекращена работа винокуренных заводов, до 25-го августа заготовка торфа (вып. т. Богданову).

2.

В Жмеринском районе банда численностью 100 человек кавалерии произвела налет на Миргород, открыв ружейный и пулеметный огонь, грабила жителей.

ХАРЬКОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Харьковская губ.

(Госинфсводка ВУЧК № 37 11/VIII)

1.

Продкризис продолжается. 9 августа забастовали рабочие завода ВЭК. На остальных заводах работа идет нормально. Типографии работают с перебоями. Работа кооперации налажена слабо. Вследствие оторванности и отсутствия работников положение уездов тяжелое (вып. т.т. Халатову, Богданову, Хинчуку).

2.

В Волчанском уезде бандиты убивают подработников.

Екатеринославская губ.

(Госинфсводка ВУЧК № 37 11/VIII)

1.

В уездах усиленно распространяются слухи о наступлении Антанты на Советскую Россию. Производительность труда на фабриках и заводах низкая. На Брянском заводе рабочие мостового цеха не получают хлеба более 2-х недель. Среди рабочих водокачки замечается меньшевистское и петлюровское течение. В Верхне-Днепровском уезде отмечаются случаи выхода незаможных из комнезамов. В Екатеринославских желдормастерских антисоветская агитация продолжается (вып. т.т. Богданову, Халатову).

Донецкая губ.

(Госинфсводка ВУЧК № 37 11/VIII)

1.

В г. Бахмуте настроение рабочих плохое. Вследствие отсутствия угля, сырья и нежелания рабочих работать до получения хлеба, стоят проволочно-гвоздильный и стекольный заводы. В г. Луганске патронный завод остановлен до 1-го сентября; в связи со злоупотреблениями арестованы ответственные работники заводоуправления. В Макеевском кусте бастуют рабочие механической мастерской шахты Собия. Чулковский куст не работает. В Таганрогском уезде бастуют рабочие мартеновского цеха металлургического завода (вып. т.т. Богданову, Халатову).

2.

В Бахмутском уезде идут бои с бандой Махно.

Кременчугская губ.

(Госинфсводка ВЧК № 37 11/VIII)

1.

Кампания помощи голодающим Поволжья проходит успешно, всюду рабочими делаются отчисления пайка и жалования. В Кременчуге открылось Губпродсовещание (вып. Халатову и в Комиссию ВЦИК по оказанию помощи голодающим).

2.

Банда в 50 человек произвела налет на разъезд Вольный, разбиты телеграфные и телефонные аппараты. В Голтинском районе 3 августа неизвестная банда произвела налет на ст. Треповку: телеграфные, телефонные и жезловые аппараты. Убито 6 человек красноармейцев.

Крым

(Госинфсводка ВУЧК № 37 11/ VIII)

1.

Вследствие недостатка продовольствия настроение рабочих подавленное; отношение к компартии недоверчивое. В профсоюзах большое влияние имеют меньшевики и эсеры. Хищения всюду усиливаются. На одной табачной фабрике похищено на 75 миллионов сырья. Трудdezертирство увеличилось. Вследствие недостатка топлива положение промышленности Крыма тяжелое. В районе Ялты горят леса. Среди селянства ведется кампания по выборам в сельсоветы. Отношение их к советской власти недоверчивое, к коопера-

ции – также (вып. т.т. Халатову, Богданову, Хинчуку, Владимирскому, в Комиссию по борьбе с пожарами).

2.

В районе Алушта–Джанкой развит уголовный бандитизм.

КАВКАЗСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

(Сведений не поступало)

ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Курская губ.

(Госинфсводка № 24 12/VIII)

1.

Ссыпка продналога в некоторых местах проходит успешно. Заготовка семян кооперативами Губсовета дает хорошие результаты. Наряд на 600 000 пудов для Поволжья в скором времени будет выполнен. Объявлен продовольственный двухнедельник по сбору налога на семенные ссуды. Работа помощи голодающим ведется успешно. В некоторых волостях проводятся трехфунтовые отчисления с едока, кроме установленного Губсъездом Совета 1-го фунта. Губсоюз ассигновал в помощь голодающим 5 000 000 рублей денег и два вагона хлеба (вып. т.т. Халатову, Хинчуку и в Комиссию ВЦИК по оказанию помощи голодающим).

2.

По полученным сведениям в 40–50-ти верстах к востоку г. Валуйки появилась банда Махно силой в 150 сабель и 2 пулемета. Для предупреждения вторжения в Курскую губ. принят ряд мер. В Белгородском и Грайворонском уездах замечена кулацкая организация черносотенной окраски.

Тамбовская губ.

(Госинфсводка № 1733 13/VIII)

1.

Продположение рабочих тяжелое. Труддезертирство и прогулы продолжают. Производительность труда всюду слабая. В Губпродкоме ощущается недостаток опытных работников. Для проведения продналога Губисполком, Губкомпарт и Губпрофсовет мобилизовали 50 ответственных работников; с согласия Поарма (Политический отдел армии. – Л.К.) для продроботы выделяется 100 человек воен-

коммунистов. В Губтранспорте ощущается недостаток в повозках, сбруях и прозодежде (вып. т.т. Халатову, Богданову).

5.

Союзная работа на местах ведется слабо, причина – отсутствие работников.

ПРИВОЛЖСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Симбирская губ.

(Госинфсводка № 31 11/VIII)

1.

Председателем Комитета помощи голодающим является Предгубпосевкома тов. Мещеряков, члены – инженер Овчаренко, бывший директор дворянского пансиона т. Иванов и др. Политэкономическое состояние без изменения (вып. в Комиссию ВЦИК по оказанию помощи голодающим).

ЗАВОЛЖСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Саратовская губ.

(Госинфсводка ТОВЧК 13/VIII)

2.

В районе г. Вольск на левом берегу р. Волги появилась банда численностью в 200 человек. В Золотовском районе оперирует банда Пятакова.

ПРИУРАЛЬСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Уфимская губ.

(Облассводка № 15–54 13/VIII)

1.

Эпидемия холеры продолжается (вып. т. Семашко).

2.

В Белебеевском уезде бандитизм усиливается.

Башреспублика

(Облсводка № 15–54 13/VIII)

2.

В Усир-Мунском кантоне население разграбило ссыпункт. Бандитизм продолжается.

**ЗАПАДНО-ВОСТОЧНОСИБИРСКИЙ
И ТУРКЕСТАНСКИЙ ВОЕННЫЕ ОКРУГА**

(Сведений не поступало)

Начальник Информационного Отдела ВЧК⁴¹

(подпись)

Настоящая сводка отпечатана в 30 экземплярах и отослана:

- Экз. № 1 т.т. Ленину и Сталину
- ” – № 2 т. Троцкому и Склянскому
- ” – № 3 т. Зиновьеву
- ” – № 4 т.т. Молотову, Ярославскому и Михайлову
- ” – № 5 т. Дзержинскому и Емшанову
- ” – № 6 т. Уншлихту
- ” – № 7 т. Менжинскому и Ягоде
- ” – № 8 т. Мессингу и Аванесову
- ” – № 9 т. Самсонову и Благодорову
- ” – № 10 т. Реденсу, Брагинскому, Музыканту
- ” – № 11 т. Сурта и Артузову
- ” – № 12 т. Чичерину и Литвинову
- ” – № 13 т. Андрееву и Шмидту
- ” – № 14 т. Стеклову
- ” – № 15 т. Мещерякову и Сольцу
- ” – № 16 т. Зеленскому
- ” – № 17 т. Мамаеву
- ” – № 18 т. Манцеву с передачей для прочтения в ЦККПУ
- ” – № 19 т. Павлуновскому – ” – в Сиббюро РКП
- ” – № 20 т. Трушину – ” – в Югвостбюро РКП
- ” – № 21 т. Медведю – ” – в ДБКПБ
- ” – № 22 т. Петерсу – ” – в Туркбюро РКП
- ” – № 23 т. Данилевскому – ” – в Областком РКП
- ” – № 24 т. Русанову – ” – в Кавбюро РКП
- ” – № 25 т. Левину
- ” – № 26 т. Кацнельсону
- ” – № 27 т. Гусеву
- ” – № 28 т. Эльцину
- ” – № 29 в делах Информотдела ВЧК
- ” – № 30 (для месячного обзора)

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 164. Л. 7–11.

⁴¹ Подпись неразборчива.

**Госинфсводка информационного отдела ВЧК
за 15 августа 1921 г.**

№ 60 (116)

Москва. 16 августа 1921 года

16 августа 1921 г.

час. 17 мин. 15

Экз. 14

Тов. Молотову, Ярославскому

Вх. ВК № 3066/с

30/VII/21 и/

ПЕТРОГРАДСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Псковская губ.

(Инфсводка № 11 12/VIII)

1.

Псковская Комиссия помощи голодающим Поволжья внесла положение на общем собрании членов РКП о сдаче золотых и серебряных вещей. Псковская организация РКП предложение это приняла и постановила делать отметки на членских книжках о сдаче таковых (вып. в Центральный Комитет ВЦИК по оказанию помощи голодающим).

ЗАПАДНЫЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Витебская губ.

(Инфсводка ТОВЧК⁴² 14/VIII)

2.

Между станциями Оболь и Горяны банда в 200 человек разобрала путь, вследствие чего произошло крушение поезда № 3. Поезд был окружен бандой, где ею были проверены документы пассажиров и более 20 человек расстреляны.

⁴² ТОВЧК – Транспортный отдел ВЧК.

КИЕВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Подольская губ.

(Госинфсводка ТОВЧК 14/VIII)

2.

Петлюровская организация в районе станции Михново усиленно распространяет провокационные слухи, что якобы Петлюра с помощью Антанты не даст москалям вывезти хлеб из Украины и прогонит коммунистов.

Киевская губ.

(Инфсводка ТОВЧК 14/VIII)

2.

9 августа Уманьская эсеровская организация сделала налеты на городскую тюрьму с целью освободить всех арестованных и поднять всеукраинское восстание. Охраняющими нападение отбито.

Одесская губ.

(Госинфсводка № 10 11/VIII)

1.

Вследствие невыплаты жалования на Госзаводе № 9 забастовали рабочие. Правыми эсерами выпущена листовка “Знамя Труда”, распространяется она главным образом среди местного студенчества (вып. т. Ольскому).

ХАРЬКОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Кременчугская губ.

(Инфсводка ТОВЧК 14/VIII)

1.

В Крюковских желдормастерских рабочие сборного цеха прекратили работу, мотивируя невыдачей хлеба (вып. т. Халатову).

2.

В районе станции Цаплино оперирует банда численностью 100 человек при 2-х пулеметах.

КАВКАЗСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Кубанская область

(Госинфсводка № 16 11/VIII)

1.

Снабжение продовольствием рабочих в городах ведется нерегулярно. Организация кооперативов тормозится отсутствием денежных знаков и не установлением эквивалента. Товарообменный фонд весьма ограниченный (вып. т. Халатову и Хинчуку).

Донская область

(Госинфсводка ПОПВЧК № 16 11/VIII)

1.

Вследствие недорода и недостатка продовольствия настроение рабочих, казаков и крестьян подавленное. Комиссия по улучшению быта рабочих работает слабо. В связи с введением сдельных работ производительность труда на электрической станции, водопроводе и заводе "Акса́й" поднялась на 70–80%. Среди рабочих ощущается острый недостаток обуви и одежды. На 2-м мыловаренном заводе рабочим не выдается жалование за июнь и июль месяцы, что вызывает среди них недовольство; хищения продуктов маслобойного и мыловаренного отделений продолжается (вып. т.т. Халатову, Богданову, в Комиссию по улучшению быта рабочих).

5.

В г. Новочеркасске наблюдается выход отдельных членов из партии РКП.

ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Орловская губ.

(Госинфсводка № 22 13/VIII)

1.

Вследствие изменений оплаты труда и прекращения выдач прощайки среди рабочих наблюдается волнение. Президиумом Губисполкома ведутся подготовительные работы по проведению месяца оздоровления жилищ рабочих. Снабжение предприятий топливом, сырьем и рабсилой слабое; производительность пала, прогулы и труддезертирство продолжается. Перевыборы в кооперативы проходят успешно, большинство избираемых коммунисты и кандидаты. Товарообмена в губернии почти не существует. Цены на продукты

повысились. Эпидемия уменьшилась. Продналог протекает успешно, наблюдаются добровольные случаи сдачи; крестьяне остаются довольны срочной погрузкой продналоговых хлебов в вагоны. В Мценском уезде наблюдается влияние кулацкого элемента (послан запрос). В Ливенском уезде крестьяне некоторых волостей постановили об отчислении в пользу голодающих с взрослых 10 ф., с остальных 5 ф. хлеба. Хищения с совскладов и баз продолжаются (послан запрос) (вып. т.т. Халатову, в Комиссию по улучшению быта рабочих, Богданову, Хинчуку и в Центральную Комиссию ВЦИК по оказанию помощи голодающим).

ПРИВОЛЖСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Симбирская губ.

(Госинфсводка № 32 13/VIII)

1.

При выборах в Советы в некоторых местах наблюдается агитация против компартии, списки же фракции Р.К.П. проходят всюду. 14/VIII начинается трехнедельник помощи голодающим. В г. Симбирске заболеваний холерой – 11 случаев, в г. Сызрани – 26 (вып. тт. Владимирскому и Семашко и в Центральную Комиссию ВЦИК помощи голодающим).

Татреспублика

(Госинфсводка № 15176 12/VIII)

Ничего существенного.

Чувашская область

(Госинфсводка № 7097 13/VIII)

1.

Продкризис продолжается. Число голодающих и случаи голодной смерти с каждым днем увеличиваются. В связи с голодом усиление грабежей. Работа посевкомов ведется энергично, ощущается острый недостаток в семенах. Рабочие и служащие продовольствием удовлетворяются в самых незначительных размерах, что способствует развитию труддезертирства, саботажа и падению производительности. Вследствие отсутствия медикаментов в области свирепствуют заболевания дизентерией и малярией. Состоялся съезд уполномоченных облсоюза, где произведены перевыборы правления, в состав которого вошли 3-е беспартийных (вып. т.т. Халатову, Богданову, Семашко и в Центральную Ком. ВЦИК помощи голодающим).

Марийская область
(Госинфсводка № 55 12/VIII)

1.

Налог на масло и яйца выполняется слабо. В Сервурском кантоне в деревнях ведется агитация за переход в Уржумский уезд Вятской губ., где на обсеменение дается 10 пудов на пай. Там же появилось приезжее духовенство с чудотворной иконой, которое ходит по деревням и служит молебны (вып. т.т. Халатову, Владимирскому и в Центр. Комис. ВЦИК помощи голодающим).

5.

15-го/VIII в Краснококшайске открывается областная конференция Р.К.П.

ЗАВОЛЖСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Царицынская губ.
(Госинфсводка № 20 12/VIII)

1.

Среди крестьян наблюдается стремление к засеву озимого клина. К начавшемуся в некоторых местах сбору продналога крестьяне относятся благожелательно (вып. т.т. Осинскому, Халатову, в Центральную Комиссию ВЦИК помощи голодающим).

Астраханская губ.
(Госинфсводка № 52 13/VIII)

1.

Продкризис в губернии продолжается. Отношение населения к советской власти и Компартии недоброжелательное. Работа советских учреждений по-прежнему ведется слабо, совслужащие предпочитают спекуляцию, в уездах уходят работать на бахчи. 16/VIII снимаются с довольствия все бронированные группы рабочих кроме рабочих областрыбы, прабасоли, нефтештота, нефткома, землечерпательного каравана, детских домов, больниц и гарнизонов. Губсоюз принимает меры по организации товарообмена. Трения между саратовскими и астраханскими грузчиками продолжаются, т.к. первым выданы командировочные и 12 с половиной аршин мануфактуры каждому, последние же этого не получили. Военно-оперативная Комиссия СТО ликвидирована. Эпидемия холеры считается ликвидированной. По постановлению Губисполкома Комиссия по борьбе с эпидемиями расформирована (вып. т.т. Халатову, Хинчуку, Семашко).

5.

11 августа открылась областная калмыцкая партконференция, со стороны делегатов калмыков проявляется узкий национализм.

ПРИУРАЛЬСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Вотская область

(Госинфсводка № 98 13/VIII)

1.

На почве голода контрреволюционная агитация в области усилилась. В уезды и волости высланы продработники для проведения заготовки силосованного корма. Работа посевкомов протекает слабо. Среди рабочих прогулы и труддезертирство увеличиваются. Эпидемия холеры продолжается. Среди рогатого скота свирепствует сибирская язва. Здравоотделами проводится санитарная неделя. Организуется Комиссия помощи голодающим (вып. т.т. Халатову, Богданову, Семашко и Осинскому).

ЗАПАДНЫЙ И ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ОКРУГА

(Сведений не поступало)

ТАШКЕНТСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Сыр-Дарьинская область

(Госинфсводка № 13 с 4 по 10 августа)

ПОВЧК

1.

Продположение области по-прежнему плохое. Компрод⁴³ всецело занят выполнением наряда тов. Ленина на 200 000 пудов: отправлено уже 3 продмаршрута, всего 75 000 пудов, 4 продмаршрута с 90 000 пудами стоят на колесах; остальные 3 продмаршрута с 90 000 пудов отправятся на днях. Для проведения продналога проводится мобилизация партработников. 8-го августа начался их недельник помощи голодающим Поволжья; поступают крупные пожертвования. Для беженцев организуются врачебно-питательные пункты. При Турцике организована Комиссия помощи голодающим Поволжья. За последние дни поступило предложение группы ташкентских общественных деятелей, группы мусульманских общественных деятелей и бехаистов об организации помощи голодающим (вып. т. Халатову и в Комиссию ВЦИК помощи голодающим).

⁴³Продовольственный комитет.

3.

Вследствие невыдачи хлеба настроение Ташкентского гарнизона плохое (вып. т. Базилевичу).

Самаркандская область

(Госинфсводка ПОПЧК № 13 с 4 по 10/VIII)

1.

Продкризис в области увеличивается. Вследствие снятия некоторых категорий с пайка среди них наблюдается недовольство. Денежный кризис продолжается. С введением сверхурочных работ в фонд кооператива производительность на фабриках и заводах заметно повысилась. В уездах кооперация находится в стадии организации. Рыночные цены на хлеб повысились на 200%. На рынках задерживаются беженцы – продающие оружие за муку. В связи с новым железнодорожным тарифом появилась спекуляция проездными документами (вып. т.т. Халатову, Ольскому, Богданову, Хинчуку).

2.

Операции басмаческих банд продолжают.

Туркменская область

(Госинфсводка ПОПЧК №13 с 4 по 10/VIII)

1.

Вследствие продкризиса настроение рабочих и служащих плохое. Продналог на местах разъяснен слабо. Открылась киргизско-иомудская конференция, созванная с целью ликвидации племенной вражды. Эпидемия холеры сокращается. Сильным наводнением разрушен на 2/3 город Чарджуй (вып. т.т. Халатову, Владимирскому и Семашко).

2.

К северу от станции Казанджика оперирует банда численностью около 700 человек.

Ферганская область

(Госинфсводка ПОПВЧК № 13 с 4 по 10/VIII)

1.

Население кишлаков, терроризированное басмачами, местами не убирает давно созревший хлеба (вып. т. Осинскому).

2.

Бывший делегат Съезда народов Востока Тюракулов Джазаков ведет переговоры с семиреченскими киргизами с целью поднятия там восстания. Басмачами усиленно ведется заготовка фуража и хлеба. В районе Андижана командир 3-го турккавполка⁴⁴ Рыбак с двумя комротами сбежал к басмачам, захватив с собой связанного комиссара полка.

3.

Вследствие недостаточного снабжения продовольствием, настроение красноармейцев неудовлетворительное. Политработа ведется слабо (вып. т. Базилевичу).

Семиреченская область

(Госинфсводка ПОПВЧК № 13 с 4 по 10/VIII)

1.

Появившаяся саранча наносит значительный ущерб урожаям. Сибирская язва, особенно в Бишкекском уезде, принимает угрожающий характер (вып. т. Осинскому).

2.

В районе Атаика оперирует сильная басмаческая банда.

3.

В воинских частях ощущается недостаток обмундирования; политработа ведется слабо (вып. т. Базилевичу).

Аму-Дарьинская область

(Госинфсводка ПОПВЧК № 13 с 4 по 10/VIII)

1.

Вследствие снятия с продпайка рабочих, среди них наблюдается недовольство. В пользу голодающих поступают значительные пожертвования (вып. т. Халатову и в Комиссию ВЦИК по оказанию помощи голодающим).

⁴⁴ Туркменский кавалерийский полк.

Зарубежные сведения

(Госинфсводка ПОПЧК № 13 с 4 по 10/III)

В связи с намерением китайских властей выдать интернированных белых советской власти; среди белых возник сильный переполох.

НАЧАЛЬНИК ИНФОРМАЦИОННОГО ОТДЕЛА ВЧК⁴⁵
(подпись)

Настоящая сводка отпечатана в 30-ти экземплярах и отослана:

- Экз. № 1 т. Ленину и Сталину
- ” – № 2 т. Троцкому и Склянскому
- ” – № 3 т. Зиновьеву
- ” – № 4 т. Молотову, Ярославскому и Михайлову
- ” – № 5 т. Дзержинскому и Емшанову
- ” – № 6 т. Уншлихту
- ” – № 7 т. Менжинскому и Ягоде
- ” – № 8 т. Мессингу и Аванесову
- ” – № 9 т. Самсонову и Благодорову
- ” – № 10 т. Реденсу, Брагинскому и Музыканту
- ” – № 11 т. Сурта и Артузову
- ” – № 12 т. Чичерину и Литвинову
- ” – № 13 т. Андрееву и Шмидту
- ” – № 14 т. Стеклову
- ” – № 15 т. Мещерякову и Сольцу
- ” – № 16 т. Зеленскому
- ” – № 17 т. Мамаеву
- ” – № 18 т. Манцеву с передачей для прочтения в ЦККПУ
- ” – № 19 т. Павлуновскому – ” – СИБ РКП
- ” – № 20 т. Трушину – ” – ЮГВОСТ РКП
- ” – № 21 т. Медведю – ” – ЦБ КПБ
- ” – № 22 т. Петерсу – ” – ТУРКБЮРОРКП
- ” – № 23 т. Данилевскому – ” – ОБЛАСТКОМУ РКП
- ” – № 24 т. Русанову – ” – КАВБЮРО РКП
- ” – № 25 т.
- ” – № 26 т. Кацнельсону
- ” – № 27 т. Гусеву
- ” – № 28 т. Эльцину
- ” – № 29 в делах Информотдела ВЧК
- ” – № 30 – ” – (для месячного обзора)

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 164. Л. 12–17.

⁴⁵ Подпись неразборчива.

Структура ВЧК на 1 декабря 1921 г.

1 декабря 1921 г.
Хранить под ключом

СТРУКТУРА ВЧК на 1 декабря

А. Президиум

I. Секретариат	1. Комиссары особых поручений
II. Следчасть	2. 1-й Батальон войск ВЧК
III. Спецотделение	3. Отряд особого назначения
IV. Курсы подготовки ответственных работников	1. Секретариат
V. Специальный отдел (самостоятельный)	2. Первое отделение
	3. Второе отделение
	4. Третье отделение
	5. Четвертое отделение
	6. Пятое отделение
	7. Шестое отделение

Б. Управление делами

I. Общая часть	1. Общее делопроизводство
	2. Журнальный стол
	3. Резерв машинисток
	4. Стол телефонограмм
	5. Шифрбюро
II. Отделение личного состава	
III. Учетно-регистрационный отдел	1. Уч.-рег. отделение
	2. Бюро справок
	3. Камера хранилищ
IV. Комендантская часть	1. Комендатура
	2. Бюро пропусков
	3. Стол приема арестованных
	4. Жилищный стол (курьеры и дома коммуны)
V. Внутренняя тюрьма	
VI. Часть снабжения (вещевого)	
VII. Служба связи	1. Гараж и автомастерские
	2. Конная база и шорная мастерская
	3. Телефонная станция

- VIII. Санитарная часть
1. Приемный покой
 2. Зубоврачебный кабинет
 3. Аптека
 4. Тюремная амбулатория
 5. Столовая при санчасти
- IX. Фельдъегерская часть
- X. Казначейская часть
(4-ое отделение финотдела НКВД и ВЧК)
- XI. Хозяйственный отдел
В/МЧК
- XII. Типография № 29
- XIII. Инженерная рота
- XIV. Ремонтно-строительное
бюро В/МЧК и Моском-
госора
- XV. Организация сотрудников
1. Местком
 - а) хозкомиссия
 - б) ясли
 2. Культкомиссия и клуб
 3. Бюро ячейки РКП
 4. Бюро ячейки РКСМ
- XVI. Совхозы (имение
“Костино”)
- В. Административно-организационное управление**
- I. Секретариат управления
- II. Админотдел
1. Канцелярия
 2. Резерв назначения
 3. Распределительное отделение
 4. Учетное отделение
 5. Отделение личного состава
- III. Орготдел
1. Инспекторское отделение
 2. Дислокаторское отделение
 3. Научно-кодификационное отделение
 4. Контр.-инструкт. п/отд.
финотд. НКВД и ВЧК
(при нем комиссия по ревизи
и секр. расходов)
 5. Стол приказов

IV. Отдел снабжения всеми видами довольствия местных органов в ВЧК и Войск (самостоятельный)

1. Канцелярия
2. Отделение военно-хозяйст. снабжения
3. Отделение канцелярских принадлежностей
4. Отделение спецснабжения
5. Отделение артилл.-инженерн.-техн. снабжения
6. Склад секр. гардероба, военного обмундирования (снаряжения и автотехнического имущества)

Г. Секретно-оперативное управление

I. ОПЕРОД

1. Секретариат (на правах управления)
2. Активное отделение
3. Регистр.статистическое отделение
 - а) бюро регистрации
 - б) бюро справочное
 - в) бюро разноски
 - г) бюро статистики
- а) архив
4. Отделение телеграфной связи
5. Техническое отделение (с фото-химической лабораторией Спецотдела)

II. Особый отдел

1. Секретариат
2. Двенадцатое спец. отделение
3. Тринадцатое спец. отделение
4. Четырнадцатое спец. отделение
5. Пятнадцатое спец. отделение
6. Шестнадцатое спец. отделение

III. Секретный отдел

7. Семнадцатое спец. подразделение
8. Деятнадцатое спец. Подразделение (охрана границ)
9. Отд. по борьбе с бандитизмом (Восемнадцатое спец. отделение)
 - а) секретариат
 - б) оперативный п/отдел
 - в) разведывательный п/отдел

IV. Информац. отдел

1. Секретариат
2. Первое отделение
3. Второе отделение
4. Третье отделение
5. Четвертое отделение
6. Пятое отделение
7. Шестое отделение
8. Седьмое отделение
9. Восьмое отделение
10. Десятое отделение
 1. Секретариат и библиотека
 2. Отделение госинформации
 3. Отделение иноинформации
 4. Бюро обработки материалов
 5. Бюро прессы
 6. Отделение секретной информации
 7. Литературная коллегия
 8. П/отдел военной цензуры
 - а) отделение печати
 - б) отделение почтель...

V. Транспортный отдел

1. Секретариат
 - а) техническая консультация
 - б) орг.-инспекторская часть
 - в) центр. комиссия по борьбе с незакон. использован. транспорта
2. Секретный п/отдел
 - а) канцелярия
 - б) секретная часть (I, II-регистрации и статистики, III отделения)
 - в) ж/д часть (IV, V, VI, VII, VIII, IX и X отделения)

г) водная часть (морское и речное отделения XII, XIII)

д) XIII отделение (по милиции и угрозыску)

VI. Иностраный отдел (самостоятельный)

1. Канцелярия

2. Агентурное отделение

3. Осведомительная часть

4. Первое спец. иностран. отделение

5. Второе спец. иностран. отделение

6. Третье спец. иностран. отделение

Д. Экономическое управление

I. Канцелярия управления

а) Машинное отделение

б) Секретариат особмежкома

в) Юридическая часть

г) Инструкторская часть

II. Отдел промышленности и связи

III. Отдел торгово-финансовый

IV. Отдел продов.-кооперативный

V. Отдел сельскохозяйственный

VI. Отдел по общим делам

VII. Отдел статистико-информационный

а) библиотека

VIII. Бюро содействия транспорту (при Президиуме)

Е. Управление войск ВЧК

I. Общий отдел

1. Общая часть

2. Журнальная часть

3. Приказная часть

II. Строевой отдел

1. Отделение учета и укомплектования

2. Отделение комсостава

3. Отделение подготовки войск

III. Отдел службы войск

1. Дислокационно-оперативное отделение
2. Топографическое отделение

IV. Отдел войсковой связи

V. Отдел инспекции

VI. Отдел морской инспекции

VII. Резерв комсостава

VIII. Политсекретариат

1. Общая часть
2. Орг.-инспекторск. часть
3. Учетно-распредел. часть
 - а) учетно-распр. отделение
 - б) информац. от-ние

ЗАВЕДУЮЩИЙ ОБЩЕЙ ЧАСТЬЮ УПРАВДЕЛАМИ ВЧК

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 42. Л. 33-36.

2. Показатели конъюнктуры народного хозяйства СССР

№ 19

**“...Золото в монете и слитках
увеличилось с 168,4 до 184,8 млн руб., т.е. на 9,7%,
а платина с 23,7 до 31,8 млн руб., т.е. на 34,2%...”**

**Из материалов Л.Б. Каменева:
“О состоянии конъюнктуры народного хозяйства СССР
за июль 1925 г.”**

27 августа 1925 г.

Обзор списочного численного состава рабочей силы по отдельным отраслям промышленности в июле месяце по сравнению с июнем выявляет нивелированное уравнение в этих месяцах. Происходит это главным образом потому, что в отдельных производствах продолжается кампания летних отпусков, в то время как другие отрасли, в силу выполнения задания развертывания промышленности, дали увеличение рабочей силы. В помещаемой ниже таблице, составленной по срочным донесениям ВСНХ, даются сведения о списочном числе рабочих, занятых в главных отраслях государственной промышленности в июле месяце, в сравнении с июнем того же года.

Наибольшее увеличение рабочего массива наблюдается в основной химической промышленности (списочное увеличение на 11,7%), что объясняется развертыванием этой отрасли в связи с выполнением задания.

Таблица № 1. Списочное число рабочих в июне и июле мес. 1925 года

	Июнь	Июль	В %%, принимая за 100 данные за июнь
1. Каменноугольная промышл.	124500	124118	99,7
2. Нефтедобывающая	37120	36852	99,3
3. Хлопчатобумажная	324054	332612	102,6
4. Шерстяная	49819	43234	86,8
5. Льняная	60083	59477	99,0
6. Табачная	12388	10433	84,2
7. Основная химическая	9887	11039	111,7
8. Резиновая	16959	17040	100,5
9. Спичечная	11655	11491	98,6
10. Бумажная	12322	12362	100,3
11. Цементная	5959	6101	102,4
12. Стекольная	15393	16665	108,3
13. Фарфоро-фаянсовая	14888	13628	91,5
14. Мыловаро-парфюмерная	5330	5248	98,5
ИТОГО:	700357	700300	100,0

Таблица № 2. Продукция главнейших отраслей промышленности за июнь и июль 1925 г.

		Июнь	Июль	В %%, принимая за 100 данные за июнь м-ц
1. Каменный уголь	тыс. тонн	1095,0	1123,1	102,6
2. Добыто нефти	—"	608,0	612,0	100,7
3. Металлургия				
чугун	—"	127,6	125,0	98,0
мартен	—"	173,4	159,9	92,2
прокатка	—"	120,6	105,0	87,1
4. Хлопчатобумажная				
пряжа	тонн	15008	10221	68,1
суровье	тыс. метр.	130997	93570	71,4
готового товара	—"	129030	89055	69,0
5. Шерстяная пряжа	тонн	1530,2	1163,9	76,1
суровье	тыс. метр.	3944,9	2602,2	66,0
готового товара	—"	3672,0	2643,2	72,0
6. Льняная пряжа	тонн	3604	2988	82,9
ткани	тыс. кв. м.	8880	7893	88,9

Таблица № 3. Продукция в тыс. рублей (по довоенным ценам)

	июнь	июль	Увелич. (+) или уменьшение (-) в %%
Каменноугольная промышленность	601,1	616,5	+2,6
Нефтедобывающая	12980,8	13066,2	+0,7
Металлургия (чугун)	4121,4	4037,5	-2,0
Хлопчатобумажная (ткани)	32257,5	22263,7	-31,0
Шерстяная (ткани)	7711,2	5550,7	-28,0
Льняная (пряжа)	2857,9	2369,4	-17,1
Резиновая	11207,8	9691,5	-13,5
Спичечная	767,3	689,9	-10,1
Мылов.-парфюмерная	3301,3	4149,5	+25,7
Табачная	5670,6	4442,9	-21,7
Фарфоро-фаянсовая	3718,6	3036,6	+19,3
Цементная	697,7	698,1	+0,1
Бумажная	2319,0	2371,0	+2,2
ИТОГО:	88212,2	72983,5	-17,3

Каменноугольная промышленность дала увеличение продукции на 2,6%.

Нефтедобывающая промышленность осталась на уровне июньской конъюнктуры, дав незначительный рост – 0,7%.

В металлургии, в противоположность июню, наблюдается некоторое понижение валовой продукции (чугун – 2%, мартен – 7,8% и прокат – 12,9%).

Текстильная промышленность в целом дает заметное понижение против прошлого месяца, особенно это сказалось на хлопчатобумажной промышленности, где снижение достигает 31%, аналогичное снижение наблюдается и в шерстяной промышленности, где процент уменьшения достигает 28%, и, наконец, в льняной промышленности заметно понижение продукции, достигшее 11%.

Такое заметное уменьшение выработки продукции имеет главной причиной остановку функционирования большинства текстильных фабрик, вследствие продолжающихся массовых отпусков.

О состоянии других отраслей промышленности можно судить по приводимой ниже таблице № 3 продукции в довоенных ценах по сравнению с июнем 1925 г.

Наиболее ощущаемый подъем наблюдается в мыловаренно-парфюмерной промышленности, где увеличение выражено в 25,7%.

Затем следует отметить увеличение в бумажной промышленности на 2,2% и в цементной на 0,1%.

В остальных отраслях промышленности наблюдается по причинам уже вышеизложенным (массовые отпуска рабочих и остановка функционирования предприятий) заметное уменьшение: так в металлургии оно выразилось в 2%, в резиновой промышленности – 13,5%, в спичечной – 10,5%, в фарфоро-фаянсовой – 19,0%, и наконец, в табачной промышленности процент уменьшения достигает 21,7%.

К КОНЪЮНКТУРНОМУ ОБЗОРУ ЗА ИЮЛЬ.

Хлебные заготовки. В течение июля хлебозаготовки плановых органов развивались следующим образом: 1-я декада – 589 тыс. пуд., 2-я декада – 2652 тыс. пуд. и 3-я декада – 5851 тыс. пудов. Такие количества дают декадные сводки Наркомвнторга; сводки эти, очевидно, неполные, так как Наркомвнторг считает, что июль дал 11 млн пуд. плановых заготовок, между тем сложение итогов трех десятидневков дает только 9,1 млн пуд. Не имея от Наркомвнторга полных итогов июльских заготовок, приходится пока оперировать только с декадными сводками.

Анализ этих сводок приводит к выводу, что заготовки 1-й декады июля относятся еще к предыдущей кампании; наиболее урожайные теперь районы – Украина и Крым, Северный Кавказ и Волжский район почти не дали заготовок, здесь заготовлено всего 65 тыс. пуд., т.е. величина совершенно ничтожная; главные заготовки пришлось на Урал, Башкирию и Волжско-Камский район, т.е. те районы, которые при хорошем урожае в прошлом году давали и большие заготовки. С середины июля начинаются заготовки из нового сбора. Из 8503 тыс.

Таблица № 4

Районы	Заготовки в июне	Заготовки во 2-й и 3-й декадах июля
Сибирь	1,906	1,205
Киргизия	888	86
Урал	2121	989
Башкирия	1020	510
Волжско-Камский	1128	903
Потребляющая полоса и Белоруссия	232	116
Центр.-Земледельческий	218	116
Волжский	312	1113
Украина	461	1934
Крым	5	169
Сев. Кавказ	308	1362
Закавказье	31	–
ВСЕГО	8630 т.п.	8503 т.п.

пуд., заготовленных в две последние декады июля, почти 80% приходится на озимые культуры, в частности почти 60% падает на рожь (4885 тыс. пуд.). Соотношение заготовительных районов получается совсем не то, что было в конце прошлой кампании.

На Украине и в Крыму, Северном Кавказе и Волжском районе, где в прошлом году был плохой урожай и, следовательно, хлебные запасы к концу года должны были истощиться, заготовки в июне были незначительны – всего 1 086 т.п. или менее 13% общей заготовки; теперь в этих районах прекрасный урожай, и они уже выдвинулись по заготовкам в первые ряды; за две последние декады июля здесь заготовлено 4 578 тыс. пуд., или 54% общей суммы заготовок.

В общем все же июльские заготовки должны быть признаны небольшими; уборка яровых и повсеместные дожди, очевидно, тормозили подвоз крестьянского хлеба.

Хлебные цены. Движение хлебных цен в течение июля было следующее:

Таблица № 5

Районы	1 июля	1 августа
Цены на рожь		
Потребляющие губ.	1,95	1,77
Белоруссия и Западные губ.	2,22	0,96
Центрально-Земледельческие	2,30	1,25
Украина	2,11	0,88
Волжские	1,60	1,07
Волжско-Камский и Башкирия	1,37	0,96
Урал	1,25	1,06
Сибирь	1,19	0,80
Цены на пшеницу		
Украина	2,38	1,41
Сев. Кавказ	2,12	1,31
Волжский	2,27	1,83
Урал	1,63	1,46
Сибирь	1,72	1,70
Киргизия	1,55	1,09
Цены на овес		
Потребл. губ.	2,05	1,95
Белоруссия и Западные губ.	1,92	1,15
Центрально-Земледельческие	2,15	1,12
Украина	2,38	1,10
Волжский	1,77	1,44
Волжско-Камский и Башкирия	1,50	1,37
Урал	1,27	1,18
Сибирь	1,38	1,39

Цены на рожь в течение июля упали по всем районам, в связи с поступлением на рынок ржи нового урожая. По бывшим неурожайным районам, в которых теперь наоборот хороший урожай, как Украина и Белоруссия, цены упали более чем в 2 раза; по Центрально-Земледельческому району цены тоже сильно упали, но в связи с неудовлетворительным сбором ржи в большей части этого района, цена на рожь установилась здесь на более высоком уровне, чем в соседних районах. В потребляющих губерниях цена на рожь понизилась слабо, так как в некоторых губерниях местная новая рожь здесь еще не поступила на городские рынки, обслуживающиеся пока привозной рожью.

Таблица № 6. Показатели конъюнктуры народного хозяйства СССР

Дата	Товарные цены				Ден. обр.		Транспортные	
	Среднемесяч. Общесоюзный оптов. индекс Госплана		Среднемесяч. Общесоюзный розничный бюджетный индекс		Денежная масса без платежных обязательств в млн червон. руб.		Суточная погрузка в тыс. вагонов	
	1		2		3		4	
	а*	в**	а	в	а	в	а	в
1924								
III	1,86	1,00	2,12	1,00	393,5	1,00	13,9	1,00
IV	1,78	0,96	2,11	1,00	439,8	1,12	14,4	0,96
V	1,71	0,92	2,08	0,98	460,3	1,17	13,0	0,94
VI	1,66	0,89	2,04	0,96	480,8	1,22	13,0	0,94
VII	1,73	0,93	2,11	1,00	507,9	1,29	13,0	0,94
VIII	1,76	0,95	2,09	0,99	558,2	1,42	14,0	1,01
IX	1,67	0,90	1,95	0,92	662,7	1,58	16,4	1,18
X	1,64	0,88	1,93	0,91	675,5	1,72	17,8	1,28
XI	1,66	0,89	1,97	0,93	720,7	1,83	15,9	1,14
XII	1,71	0,92	1,97	0,93	742,5	1,89	15,3	1,10
1925								
I	1,74	0,94	1,98	0,93	720,1	1,83	14,9	1,07
II	1,80	0,97	2,00	0,94	730,1	1,86	16,8	1,21
III	1,88	1,01	2,06	0,97	765,7	1,94	17,5	1,26
IV	1,96	1,05	2,18	1,03	780,1	1,98	16,0	1,15
V	1,94	1,04	2,21	1,04	791,5	2,01	16,3	1,17
VI	1,90	1,02	2,16	1,02	847,1	2,16	17,7	1,27

*а) Абсолютные числа. **в) Отношение к III - 924. з) Госбанк и 4 крупнейших Б-ка.

Таблица № 6 (продолжение)

Дата	Торговые обороты						Внешняя торговля	
	По 70 провинциальным биржам		По М.Т.Б.		Итого по всем биржам		Общие обороты в млн довоенных руб.	
	5		6		7		8	
	а	в	а	в	а	в	а	в
1924								
III	108,5	1,00	119,9	1,00	228,4	1,00	43,0	1,00
IV	117,1	1,08	118,4	0,99	235,5	1,03	34,4	0,80
V	126,5	1,17	121,0	1,01	247,5	1,08	39,5	0,92
VI	122,7	1,13	107,4	0,90	230,1	1,01	43,9	1,02
VII	142,0	1,31	145,4	1,21	287,4	1,26	53,4	1,24
VIII	162,8	1,50	116,5	0,97	279,3	1,22	52,6	1,22
IX	210,2	1,85	205,5	1,71	415,7	1,82	53,3	1,24
X	252,8	2,33	246,1	2,05	498,9	2,18	43,5	1,01
XI	235,8	2,17	188,3	1,57	424,1	1,86	39,1	0,91
XII	229,6	2,12	195,3	1,63	424,9	1,86	44,3	1,03
1925								
I	205,0	1,89	227,9	1,90	432,6	1,89	40,9	0,95
II	212,8	1,96	222,4	1,85	435,2	1,91	45,1	1,05
III	239,1	2,20	225,1	1,88	464,2	2,03	53,4	1,24
IV	254,4	2,34	225,1	1,88	479,5	2,10	54,9	1,28
V	256,4	2,36	199,5	1,66	455,9	2,00	70,7	1,64
VI	332,9	3,07	229,8	1,92	562,7	2,46	57,0	1,33

Цены на пшеницу также повсеместно понизились, но далеко не в таком размере, как цены на рожь. Сильнее понизились цены на Украине и Северном Кавказе, где на рынках появилась озимая пшеница нового урожая; слабее понизились цены в Волжском районе и Киргизии, где яровая пшеница только что поступила на рынки или еще только убиралась; в Сибири и на Урале, где сбора пшеницы еще не было, цены остались на том же уровне, или понизились очень слабо.

Выяснившийся великолепный урожай овса сильно погнал цены вниз в большинстве районов; слабое падение цен обнаружилось в северной половине СССР, где овес нового урожая еще не был убран, а в Сибири цены остались даже без изменения.

Движение цен на хлеба вполне соответствует картине нового урожая [...].

Концессионные предприятия нами впервые за 1-е полугодие 1925 г. выделяются из состава частных, почему при сравнении

Таблица № 6 (окончание)

Дата	Промышленность		Труд		Кредит		Един. показат. Index конъюнкт. √ 1, 2, 3, 4, 7, 8, 9, 10, 11
	Валовая продукция в млн руб. по довоенным ценам		Среднемесячное число занятых рабоч. во всех отраслях промышлен. в тыс.		Остаток задолж. по уч.-ссудн. оп. по 5 глав. банкам в млн черв. руб.		
	9		10		11		
	а	в	а	в	а	в	в
1924							
III	130,1	1,00	1243	1,00	560,0	1,00	1,00
IV	127,8	0,98	1230	0,99	599,2	1,07	0,99
V	132,0	1,01	1223	0,98	654,6	1,17	1,02
VI	128,8	0,99	1248	1,00	722,2	1,29	1,03
VII	127,1	0,98	1279	1,03	743,7	1,33	1,10
VIII	136,2	1,05	1310	1,05	788,7	1,41	1,13
IX	161,9	1,24	1355	1,09	860,5	1,54	1,25
X	181,3	1,39	1377	1,11	911,1	1,63	1,30
XI	173,1	1,33	1375	1,11	964,0	1,72	1,26
XII	189,6	1,46	1380	1,11	1000,9	1,79	1,30
1925							
I	196,9	1,51	1383	1,11	1045,5	1,87	1,30
II	201,9	1,55	1399	1,13	1162,5	2,08	1,37
III	203,0	1,56	1424	1,15	1213,4	2,17	1,42
IV	201,0	1,55	1418	1,14	1247,8	2,23	1,44
V	213,0	1,64	1432	1,15	1343,8	2,40	1,50
VI	219,5	1,59	1518	1,22	1445,0	2,58	1,54

группы частных предприятий следует взять за 1924–25 г. обе группы вместе.

Общее число рабочих в действующих заведениях фабрично-заводской промышленности, если пренебречь вышеуказанной неполнотой данных, увеличилось в 1925 г. на 18,8%, в соответствии с чем возросло и число проработанных в производстве всеми рабочими человеко-дней на ту же величину.

Валовая продукция, учитываемая по формуле “всего – выработано за вычетом полуфабрикатов своей выработки, ушедших в переработку” (при учетной единице – заведение) в том же заведении – в 1 полугодии 1925 г. возросла по всей промышленности с 2186,7 млн червонных рублей (по ценам на месте производства и без акциза по облагаемым производствам) до 3 254,1 млн рублей, т.е. на 48,8%.

Виды торговли	Среднее число рабочих в действовавших заведениях цензовой промышленности		1924–25 г. в %% к 1923–24 г.	Всего проработано в действовавших заведениях тысяч человеко-дней		1924–25 г. в %% к 1923–24 г.	Валовая продукция в млн червон. руб. по ценам на месте производства (без акциза)		1924–25 г. в %% к 1923–24 г.
	1 полугодие 1923–24 г.	1 полугодие 1924–25 г.		1 полугодие 1923–24 г.	1 полугодие 1924–25 г.		1 полугодие 1923–24 г.	1 полугодие 1924–25 г.	
а) Государственная	1 342 900	1 582 788	117,9	186 536,2	217 614,0	116,7	2010,6	2949,4	146,7
Кроме того старателей	–	6 965	–	–	1140,0	–	–	–	–
б) Кооперативная	39 371	66 347	168,8	5446,3	8922,3	164,0	89,8	181,3	201,9
в) Частная		35 926			4634,5			118,1	
г) Концессионная	38 861	3006	100,2	5517,7	421,4	98,8	86,3	4,3	141,9
ВСЕГО:	1 421 142	1 688 067	118,8	197 100,2	231 592,2	117,5	2186,7	3253,1	148,8
Кроме того старателей	–	6965	–	–	1140,0	–	–	–	–

Отрасли промышленности	Среднее число рабочих		В % к 1923–24 г.
	1 полугодие 1923–24 г.	1 полугодие 1924–25 г.	
1. Добывание и обработка минералов	69271	87843	126,8
2. Горнозаводская и металлообрабатывающая Кроме того старатели	414326 ...	438452 6965	105,8 ...
3. Машиностроение	131773	162832	123,6
4. Обработка дерева	56650	63468	112,0
5. Химическая промышлен.	48237	55912	115,9
6. Пищевкусовая промышленность	124356	164765	132,5
7. Кожевен., мехов. и обраб. тверд. материалов, граф. промышленность	33948	36167	106,5
8. Обработка хлопка	246971	345893	140,1
9. Обработка шерсти	59450	65795	110,7
10. Обработка льна	73325	67084	91,5
11. Проч. текстильн. производства	17046	19145	112,4
12. Одежда и туалет.	50481	65672	130,1
13. Бумажная промышленность	26530	32020	120,7
14. Полиграфическая промышленность	42427	55395	130,6
15. Худож.-научная	2409	4315	179,1
16. Произв. физич. сил и водоснабжение	23937	23309	97,4
Всего	1421132	1688067	118,8
Кроме того старателей	...	6965	...

Сильное повышение валовой продукции промышленности на 48,8% при одновременном возрастании от 1924 г. к 1925 г. проработанного времени только на 17,5% и среднего числа рабочих на 18,8% указывает на повышение производительности труда, которое по соотношениям цифр продукции в червонных рублях и числа рабочих исчисляется в размере 25,5%. Приблизительно таково же должно быть и повышение производительности по валовой продукции и в довоенных ценах [см. табл на с. 415–416].

Что касается отдельных хозяйственных форм промышленности, то приведенные данные указывают наиболее быстрый рост производства в кооперативных предприятиях, число рабочих в которых возросло на 68,8%, а валовая продукция на 101,9%. В государственной промышленности, которая по числу рабочих составляет 93,8%, а по размеру продукции 90,7% всей фабрично-заводской промышленности, общее число рабочих возросло от 1924 г. к 1925 г. на 17,9% и продукция на

Отрасли промышленности	Валовая продукция в тыс. черв.руб.		В %% к 1923–24 г.
	1 полугодие 1923–24 г.	1 полугодие 1924–25 г.	
1. Добывание и обработка минералов	50234,0	65805,4	131,0
2. Горнозаводская и металлообрабатывающая	467548,3	576897,4	123,4
3. Машиностроение	89265,5	151992,9	170,3
4. Обработка дерева	65846,2	90854,3	138,0
5. Химическая промышлен.	94284,3	147059,6	156,0
6. Пищевкусовая промышленность	508180,4	884191,8	174,0
7. Кожевен., мехов. и обраб. тверд. материалов, граф. промышленность	86083,5	113224,3	131,5
8. Обработка хлопка	387365,8	663474,6	171,3
9. Обработка шерсти	23243,2	141170,5	122,0
10. Обработка льна	105138,9	60377,0	101,2
11. Проч. текстильн. производства	115683,8	37446,8	161,0
12. Одежда и туалет.	59674,5	114273,4	108,7
13. Бумажная промышленность	30925,5	53658,1	225,8
14. Полиграфическая промышленность	27611,2	62339,1	225,8
15. Худож.-научная	1828,2	4634,2	253,5
16. Произв. физич. сил и водоснабжение	73763,6	85733,8	116,2
Всего	2186676,9	3253133,8	148,8

46,7. Менее значителен рост частной промышленности: число рабочих осталось без перемен, а продукция возросла на 41,9%.

По отдельным отраслям промышленности развертывание производства шло не одинаковым темпом, что мы видим из следующих данных.

С 1 апреля мы имели раствор “ножниц” в обратную сторону, причем последний в течение апреля не только не ослабевает, но довольно сильно увеличивается: к 1 мая отношение обоих индексов доходит до 1,06.

Начиная с мая, мы имеем иную картину, которую мы наблюдали в первой половине года. Вследствие понижительных⁴⁶ тенденций на

⁴⁶ Так в документе. Надо: “снижающихся”.

хлебном рынке движение индекса с.-х. товаров дает сильный скачок вниз, цены же на промтовары оставались стабильными и даже несколько поднялись. Последнее повлекло за собой уничтожение “ножниц обратных” и образование “ножниц обыкновенных”, которые к концу года все более и более размыкались.

К 1 октября 1925 г. отношение с.-х. и промышленных индексов выразилось в 0,80, что дает то явление, которое мы наблюдали примерно в декабре прошлого года.

Товарный голод настоящего времени угрожает дальнейшему размыканию “ножниц”.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В СЕНТЯБРЕ МЕСЯЦЕ 1925 г.

Денежное обращение. Денежная масса, находившаяся в обращении, увеличилась в течение сентября с 1.015,6 млн руб. до 1.142,9 млн руб., или на 12,5%. Сентябрь оказался месяцем максимального относительного и абсолютного прироста денежной массы за все 12 месяцев истекшего года. Увеличение за сентябрь денежной массы в переводе на довоенные рубли было таково: по индексу оптовых цен Госплана с 588,1 до 656,1 млн руб., или на 11,6%; по индексу розничных цен Конъюнктурного института с 488,3 до 531,6 млн руб., или на 8,9%; по индексу бюджетному Статистики Труда с 544,0 до 598,4 или на 10%.

Сумма билетов Госбанка в обращении увеличилась в сентябре с 566,62 млн руб. до 651,97 млн руб., или на 15,1%, и сумма казначейских знаков с 449,0 млн руб. до 490,9 млн руб., т.е. на 9,3%. Сентябрьский выпуск банкнот явился максимальным за все 12 месяцев и по абсолютным размерам и по темпу роста; выпуск казначейских билетов превзошел предыдущие месяцы по абсолютным размерам, а по темпу роста он несколько уступает августовскому выпуску.

Изменение денежной массы в течение сентября по декадам видно из следующей таблицы:

Даты	Всего денежных знаков	В том числе		Из 100 руб. денежной массы приходится на	
		Билетов Госбанка	Казначейск. знаков	Билеты Госбанка	Казначейск. знаки
В миллионах рублей					
На 1 сентября	1015,6	566,6	449,0	55,8	44,2
На 11 сентября	1057,7	604,0	453,5	57,1	42,9
На 21 сентября	1132,2	659,0	473,2	58,2	41,8
На 1 октября	1142,9	652,0	490,9	57,0	43,0

Вся сумма денежных знаков и отдельно сумма казначейских знаков возрастали непрерывно с каждой декадой; сумма же билетов Госбанка в последнюю декаду уменьшилась.

Соотношение банковской и казначейской валюты за сентябрь месяц, как и за предыдущий месяц, изменилось в сторону повышения первой, несмотря на снижение ее в течение последней декады; банковская эмиссия, составлявшая к 1 сентября 55,8% денежной массы, достигла на 1 октября 57,0%.

Изменение отдельных видов казначейской валюты выразилось в следующих размерах: сумма казначейских билетов увеличилась с 308,3 млн руб. до 340,5 млн руб., или на 10,4%; сумма казначейских временных бон уменьшилась с 8,4 до 7,4 млн руб., или на 11,9%. В общем сумма казначейских бумажных денежных знаков увеличилась с 316,7 до 348,0 млн руб., или на 9,9%. Сумма серебряной монеты возросла с 125,9 до 136,1 млн руб., или на 8,1%; сумма медной монеты с 6,3 до 6,8 млн руб., или на 8,6%. Вся монета возросла с 132,2 до 142,9 млн руб., или на 8,1%.

По отношению к сумме только казначейской валюты казначейские билеты на 1 октября составляли 69,4%, бонны 1,5%, серебряная монета 27,7% и медная 1,4%, тогда как на 1 сентября отдельные виды казначейской валюты в той же последовательности составляли: 68,7%, 1,9%, 28,0% и 1,4%. Таким образом, казначейские билеты проявили относительный рост серебряной монеты и бонны подверглись относительному сокращению, медная монета сохранила свое прежнее отношение. Казначейские билеты и бонны составляли на 1 сентября 76%, на 1 октября — 79%, а оба вида монеты 29,4% и 29,1%.

Банковская эмиссия. Сумма банкнот, переданная Эмиссионным Отделом Государственного банка в кассу Правления Банка, достигла к 1 октября 756,6 млн руб.: на 1 сентября сумма ее равнялась 702,7 млн руб. Прирост за месяц равен 53,9 млн руб., что составляет 7,7%, в августе прирост был равен 25,2 млн руб., или 3,7%.

В сентябре, как и в предыдущем месяце, наблюдается превышение прироста банкнот в народном обращении над эмиссией их, что происходит благодаря выпуску банкнот из обменного фонда НКФина. Сумма банкнот в обращении складывается из следующих сумм: передано Эмиссионным Отделом в Кассу Правления Госбанка 53,9 млн руб.; выпущено из Обменного фонда 46,6 млн руб., всего 105,5 млн руб., вычитая отсюда 15,2 млн руб., на которые увеличилась в течение месяца наличность в кассах Госбанка, и в пути между ними получаем в народном обращении 85,3 млн руб.

Баланс Эмиссионного Отдела Государственного Банка с 710,0 млн руб. на 1 сентября возрос к 1 октября до 790,0 млн руб., т.е. на 11,3%. Обеспечение в золоте и платине испытало значитель-

ное повышение; золото в монете и слитках увеличилось с 168,4 до 184,8 млн руб., т.е. на 9,7%, а платина с 23,7 до 31,8 млн руб., т.е. на 34,2%. Сумма иностранных банкнот испытала самый незначительный уклон вниз с 46,9 до 46,8 млн руб.

Из прочего обеспечения остатки по счету трат в иностранной валюте и по счету долговых обязательств, обеспеченных материальными ценностями, остались почти без изменения; остаток учтенных векселей в червонцах возрос с 468,5 до 524,1 млн руб., т.е. на 11,9%.

Твердое обеспечение банковских билетов, т.е. обеспечение их драгоценными металлами и иностранной валютой, составляло по отношению к сумме банкнот, переданных в кассу Правления на 1 сентября 34,0%, на 1 октября – 34,8%. По отношению к общей сумме обеспечения по балансу она составляла на 1 сентября 33,6%, на 1 октября 33,3%.

Платежные обязательства Центрокассы. Сумма платежных обязательств Центрокассы в течение сентября возросла с 74,3 до 77,5 млн руб. или на 4,3. По отношению к денежной массе, находившейся в обращении, платежные обязательства составляли на 1 сентября 7,3% и на 1 октября – 6,8%.

Валютные курсы и паритет червонца. Курс фунта стерлингов по котировке Фондового Отдела Московской Товарной Биржи был равен на 1 сентября 9 руб. 44,5 коп., а на 1 октября – 9 руб. 42,5 коп. Средний месячный курс за сентябрь составлял 9 руб. 43 коп. По сравнению с августовским среднемесячным курсом он понизился на 1,5 коп. Доллар С.А.С.Штатов неизменно оставался на курсе 1 руб. 94,5 коп.

Фунт стерлингов на вольном рынке изменялся в течение месяца в пределах от 9 руб. 42 коп. до 9 руб. 45,5 коп., доллар от 1 руб. 94 коп. до 1 руб. 94,25 коп. Золотник золота и банковское серебро оставались без изменения; разменное серебро колебалось от 32 коп. до 33 коп. В течение месяца фунт стерлингов понизился с 9 руб. 44 коп. до 9 руб. 41 коп., доллар с 1 руб. 94,25 коп. до 1 руб. 94 коп., золотая 10-ти рублевка, золотник золота и банковское серебро остались без изменения, разменное серебро понизилось с 33 коп. до 32 коп.

Покупательная сила червонца. Покупательная сила червонца в отчетном месяце понизилась по сравнению с предыдущим месяцем по индексу оптовому Госплана с 5 руб. 79 коп. до 5 руб. 74 коп. или на 0,9%; по индексу розничных цен Конъюнктурного института с 4 руб. 81 коп. до 4 руб. 65 коп. или на 3,3% и по индексу бюджетному Статистики Труда (предварительному) с 5 руб. 36 коп. до 5 руб. 24 коп. или на 2,3%.

Подпись неразборчива

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 100. Л. 175. Копия

**Показатели состояния народного хозяйства СССР
за июль месяц 1927–1928 гг.**

*До опубликования в печати
не подлежит оглашению*

Ц.С.У.– С.С.С.Р.
Конъюнктурный институт
22 августа 1928 г.

Политбюро ЦК ВКП(б)

тов. Сталину

**Примечания к сводной таблице
“Показателей состояния народного хозяйства СССР
за июль месяц 1927/28 г”.**

1. Производство

а) Все показатели приведены по кругу отраслей, планируемых ВСНХ СССР (включая производства с сезонными перерывами).

б) Стоимость валовой продукции показана по ранее принятому методу, причем перевод в червонную оценку произведен по оптовому промышленному субъиндексу ЦСУ СССР.

в) К группе отраслей, производящих средства производства по всем показателям отнесены следующие отрасли: топливная, рудная, металлическая, электротехническая, основная, химическая, деревообрабатывающая, бумажная и продукция электростанций. Остальные отрасли, кроме так называемых “прочих”, отнесены к группе отраслей, производящих средства потребления.

г) Численность занятой рабочей силы показана с включением младшего обслуживающего персонала.

д) Выработка на один чел.-день исчислена по кругу отраслей, планируемых ВСНХ СССР, за исключением нефтяной и производства с сезонными перерывами.

2. Распределение

а) Выручка деревни от реализации с/х продуктов дана по исчислению ЭКУ НКТорга СССР. В подсчет вошли заготовки только основных плановых заготовителей по следующим товарам: зерновые хлеба, масличные, лен-волокно, пенька, хлопок-сырец, свекла сахарная, табак, махорка, кожсырье, масло коровье, мясо, яйца и шерсть.

3. Обмен

а) Заготовки хлебов в натуральном выражении даются по материалам хлебофуражного управления НКТорга СССР.

Процентные отношения в графе “предшествующим месяцам” (1927/28 и 1926/27 гг.), а также “к соответствующим месяцам прошлого года” исчисляются, в целях сопоставимости, на основании предварительных телеграфных данных.

б) Фактический отпуск продукции показан без отпуска трестов синдикатам.

в) Индекс розничных продаж государственной и кооперативной торговли исчисляется Бюро Конъюнктуры Совета Госплана СССР.

г) Средние за периоды индексы ЦСУ, К.И. и ЦБСТ исчислены по данным на первые числа. Индекс заготовительных цен НКТорга – с переменными весами.

д) Все показатели в разделе “Б – краткосрочный кредит” относятся к пяти банкам: Госбанк, Промбанк (без ОДК), Внешторгбанк, Всекобанк и Мосгорбанк – Правление. Кроме того, вследствие списания с 1/IV с.г. задолженности Промбанка и Электробанка Госбанку – на все предыдущие даты задолженности указанных банков в соответствующих суммах также была исключена из итога учетно-ссудных операций и, кроме того, на сумму задолженности Промбанка Госбанку сокращена статья займов.

е) Все показатели в разделе “В – долгосрочный кредит” относятся к четырем банкам: ОДК Промбанка (теперь Банк Долгосрочного Кредитования – БДК), Электробанк (с 1/IV слит с БДК), Цекомбанк и ЦСХБанк.

Показатели конъюнктуры народного хозяйства 1927–1928 гг.

Показатели	Единица измерен.	Всего или в среднем за период	
		С I/X–I/VIII 1927–28 г.	В % к соответ. периоду 1926–27 г.
1	2	3	4
1. Производство			
Валов. продукция крупн. госпромышленности (в черв. цен.)	Млн р.	8014,2	115,5
в том числе:			
а) Средства производства	—”—	3939,7	116,0
б) Средства потребления	—”—	4074,5	114,9
Валов. продукция круп. госпромышленности (в довоен. ценах)	—”—	4270,3	122,2
в том числе:			
а) Средства производства	—”—	2268,6	121,6
б) Средства потребления	—”—	2001,7	123,0
Валов. выработка на 1 календ. раб. день (в дов. ценах)	Тыс. р.	16,181	121,7
в том числе:			
а) Средства производства	—”—	8,281	121,2
б) Средства потребления	—”—	7,901	122,1
Валов. продукция круп. госпромышленности в нат. выр.			
а) Каменный уголь	Тыс. тонн	28806,8	111,6
б) Чугун	—”—	2741,8	111,7
в) Сталь	—”—	3446,0	116,5
г) Хлопчато-бумаж. ткани	Млн метр.	2085,9	108,0
д) Шерстяные ткани	—”—	79,0	115,7
е) Кожи (в пер. на крупные)	Тыс. шт.	11617,8	122,5
Численность рабочих крупн. госпромыш. (ср.-месячная)	Тыс. чел.	2134,3	106,5
в том числе:			
а) Средства производства	—”—	1125,6	105,9
б) Средства потребления	—”—	1008,7	107,3
Продукция одного раб. в крупн. госпромышлен. за месяц (в довоенных ценах)	рублей	200,1	114,7
Выработка за один чел.-день (в довоенных ценах)	—”—	7,83	113,6
Днев. зарплата рабочих крупн. госпром. (в черв. руб.)	—”—	2,78	108,2
Доля зарплаты в продукции рабочего (в черв. ценах)	в %	17,7	101,8

Абсолютные данные		В %% к предшествующему месяцу				В %%% к соответствующ. м-цу 1926-27 года	
1927-28 г.		1927-28 г.		1926-27 г.		1927-28 г.	
май	июнь	май	июнь	май	июнь	май	июнь
5	6	7	8	9	10	11	12
792,2	718,9	93,1	90,7	88,9	90,1	124,4	125,3
409,9	382,8	99,4	93,4	91,3	95,2	125,6	123
382,3	336,1	87,1	87,9	86,4	84,7	123,2	127
423,0	383,6	93,1	90,7	89,5	91,7	127,7	127,1
236,2	219,9	98,9	93,1	91,7	95,9	128,6	124,9
186,8	163,7	86,6	87,6	87,0	85,1	126,5	130,2
16,155	14,046	93,6	86,9	95,7	84,5	124,3	127,7
8,716	7,783	98,5	89,3	96,2	89,9	126,0	125,1
7,439	6,263	88,5	84,2	94,1	78,4	122,0	131,0
2635,5	2661,9	99,5	101,0	95,0	103,0	110,5	108,4
272,6	268,8	91,1	98,6	94,6	99,0	110,1	109,6
336,0	310,5	96,2	92,4	100,4	97,3	115,3	109,0
191,7	173,1	86,7	90,3	94,3	72,0	99,8	125,1
8,1	6,8	96,6	83,3	92,1	89,1	114,9	139,3
1324,6	1288,8	105,7	97,3	90,6	98,4	136,0	134,4
2191,6	2207,8	101,3	100,7	100,9	100,5	108,9	109,1
1160,9	1182,5	102,8	101,9	101,9	100,9	107,3	108,3
1030,7	1025,3	99,7	99,5	99,7	100,0	110,7	110,1
193,0	173,7	91,9	90,0	88,7	90,6	117,3	116,4
8,02	7,95	97,2	99,1	95,8	98,1	114,7	115,9
2,86	2,86	100,4	100,0	101,1	102,2	107,4	104,8
18,9	21,6	108,5	114,3	110,8	117,7	97,8	95,0

Показатели	Единица измерен.	Всего или в среднем за период	
		С 1/X-1/VIII 1927-28 г.	В % к соответ. периоду 1926-27 г.
1	2	3	4
II. Распределение			
<i>А. Денежные доходы</i>			
Фонд зарплаты рабоч. крупной промышленности	В млн ч.руб.	1411,6	118,1
Выручка деревни от реализации сел.хоз. продук. (планов. заготовки)	Млн руб.	1307,9	122,3
<i>Б. Изъят. доход, и денежн. накопленый а) в деревне</i>			
Сельхозналог (по оперативным данным)			
Самообложение			
Страховые платежи			
Покупка госзаймов			
Прирост вкладов физич. лиц в сберкассы б) в городе			
Покупка госзаймов			
Прирост вкладов физич. лиц в сберкассы			
<i>В. Перераспределение</i>			
<i>Единый госбюджет</i>			
10. Налоговые доходы	Млн руб.	2,276,8	114,9
11. Неналоговые доходы	—"	633,9	116,4
12. Доход от госзаймов	—"	593,9	270,1
13. Всего доходов (без НКПС и НКПиТ)	—"	3,504,6	127,6
14. Финансирование народного хозяйства в том числе:	—"	1,067,9	140,7
Промышленности	—"	531,1	136,0
Сельского хозяйства	—"	174,1	133,1
15. Социально-культурные расходы	—"	273,1	130,0
16. Административно-хоз. расходы	—"	1,117,9	112,7
17. Всего госрасходов (без НКПС и НКПиТ)	—"	374,7	128,4
III. Обмен			
<i>А. Внутренний товарообмен</i>			
а) Грузообмен (ср. суточн. погрузка; диспетчерские данные НКПС)			
1. Вся погрузка	Вагоны	30,663	113,0
в том числе:			
а) Хлебные грузы	—"	2,716	94,9
в том числе экспортный хлеб	—"	57	16,3

Абсолютные данные		В %% к предшествующему месяцу				В %%% к соответствующ. м-цу 1926-27 года	
1927-28 г.		1927-28 г.		1926-27 г.		1927-28 г.	
май	июнь	май	июнь	май	июнь	май	июнь
5	6	7	8	9	10	11	12
149,3	154,9	100,9	103,7	98,5	106,0	121,7	119,1
94,2	69,6	109,3	74,0	105,8	83,0	139,3	124,2
210,5	224,9	95,4	106,9	99,0	116,1	136,0	125,2
69,1	53,0	77,8	76,7	103,6	66,7	87,1	100,1
28,1	26,8	66,7	92,0	107,9	139,7	137,7	90,6
307,4	303,7	87,5	92,8	101,1	102,6	120,8	116,3
99,6	162,9	81,5	103,5	123,5	98,0	111,0	185,3
53,0	81,1	82,4	152,9	95,7	118,3	143,7	185,7
8,8	37,1	81,7	420,9	57,0	193,2	87,6	190,9
34,1	23,4	115,0	68,5	116,7	83,2	123,3	101,4
108,2	107,0	105,9	98,9	106,8	117,6	104,4	87,7
328,3	358,1	100,3	109,1	99,2	109,0	128,5	128,6
.
30,823	30,563	107,5	99,2	102,9	98,7	111,6	112,1
1,626	1,106	105,4	68,0	95,8	81,3	91,5	76,5
18	19	180,0	105,6	41,2	40,0	51,4	135,7

Показатели	Единица измерен.	Всего или в среднем за период	
		С I/X-1/VIII 1927-28 г.	В % к соот- вет. периоду 1926-27 г.
1	2	3	4
б) Живность	—"	597	99,2
в) Руда, металлы и изделия из них	—"	2,812	112,1
г) Лесные и строительн. материалы	—"	5,520	118,2
д) Дрова	—"	2,597	88,3
е) Каменный уголь	—"	4,832	108,2
ж) Нефтепродукты	—"	1,699	128,8
з) Топливо (в условн. выражен.)	Тыс. тонн	118,7	110,2
и) Прочие грузы	Вагоны	9,890	99,8
б) Реализация сел.-хоз-зяйств. продукции			
1. Планов, заготовки с.х. продуктов (в дов. ценах)	Млн руб.	960,8	113,2
в том числе:			
а) хлебные	—"	380,7	88,1
б) сырье	—"	440,1	133,6
1. Растительное	—"	336,5	130,6
2. Животноводческое	—"	103,6	144,1
в) Продукты животнов. (продов.)	—"	140,0	160,0
2. Планов, заготовки с.х. продукт. (в черв. цен.)	—"	1307,9	122,3
в том числе:			
а) хлебные	—"	425,0	92,6
б) сырье	—"	634,8	137,6
1. Растительное	—"	453,2	134,5
2. Животноводческое	—"	181,6	146,1
в) Продукты животнов. (продов.)	—"	248,1	165,8
3. Планов. заготовки зернов. хлебов (в нат. выраж.)	Тыс. дек.	770,7	90,4
в том числе:			
а) Продовольственных	—"	689,1	94,2
б) Кормовых	—"	81,6	67,4
4. Баланс товарного хлеба			
а) Остатки товарн. хлеба на начало периода (видимые хлебные запасы)	Тыс. дек.	312,3 *	110,5
		300,9	106,4
б) Приход	—"	876,3	91,4
в) Расход	—"	1000,3	94,8
г) Остатки товарн. хлеба на конец периода (видимые хлебные запасы)	—"	187,8	101,2
		161,2	86,9

Абсолютные данные		В % к предшествующему месяцу				В % к соответствующ. м-цу 1926-27 года	
1927-28 г.		1927-28 г.		1926-27 г.		1927-28 г.	
май	июнь	май	июнь	май	июнь	май	июнь
5	6	7	8	9	10	11	12
691	554	110,9	80,2	90,0	83,7	142,8	136,8
3,242	3,018	105,7	93,1	103,4	92,9	111,3	111,5
7,408	7,769	117,3	104,8	110,3	102,1	110,6	113,6
1,873	1,913	123,4	102,1	103,2	89,2	74,6	85,6
4,697	4,454	102,8	94,8	99,3	96,5	110,3	108,4
1,885	2,026	108,4	107,5	113,8	106,1	131,3	132,9
116,4	115,8	106,1	99,5	103,4	98,1	111,3	112,9
9.401	9,723	101,0	103,4	99,6	105,9	124,5	121,5
61,8	42,6	114,4	68,9	108,2	84,8	132,1	107,3
17,3	4,3	131,1	24,9	96,2	96,7	114,6	29,5
18,6	14,8	106,3	79,6	115,5	70,7	132,9	149,5
4,0	1,7	60,6	42,5	90,7	47,2	75,5	68,0
14,6	13,1	133,9	89,7	138,1	85,1	167,8	177,0
25,9	23,5	111,1	90,7	114,8	85,9	146,3	154,6
94,2	69,6	109,3	74,0	105,8	83,0	139,3	124,2
18,5	4,9	128,5	26,5	93,2	98,8	112,8	30,2
32,2	25,9	105,9	80,4	113,3	73,9	145,0	157,9
6,6	2,9	58,4	43,9	82,8	51,4	91,7	78,4
25,6	23,0	134,7	90,2	138,5	84,8	169,5	180,5
43,5	38,8	105,1	89,2	108,6	81,0	150,0	165,1
35,4	8,8	131,9	24,9	92,0	85,2	128,8	37,7
31,9	6,9	128,5	21,7	90,4	88,1	128,0	31,5
3,5	1,9	175,0	55,0	111,3	57,1	136,1	131,0
324,3	250,8	83,0	77,3	81,1	76,1	106,4	108,1
307,5	231,0					100,9	99,6
42,6	48,2	140,1	113,1	81,1	95,9	92,0	108,6
116,1	111,2	120,2	95,8	93,1	76,2	97,4	122,5
250,8	187,8	77,3	74,9	76,1	80,0	108,1	101,2
231,0	161,2					99,6	86,9

Показатели	Единица измерен.	Всего или в среднем за период	
		С 1/Х-1/VIII 1927-28 г.	В % к соответ. периоду 1926-27 г.
1	2	3	4
<u>б) Реализация промтоваров</u>			
1. Фактический отпуск промтоваров трестами и синдикатами (оптом и в розницу)	—”	7,212,3	120,8
в том числе:			
а) Предметы произ.-техн.потребл.	В млн р.	2,462,8	119,4
б) Предметы личного потребления	—”	4,749,5	121,5
2. Индекс розничн. продаж гос. и кооп. торговли			
в том числе:			
а) Сельск.торг. гос. и коопер.			
б) Городск. торг. гос. и коопер.			
<u>Б. Внешняя торговля</u>			
<u>По Европейской границе</u>			
1. Экспорт	В млн руб.	518,4	90,8
в том числе:			
а) Сельскохозяйственные товары из них:	—”	294,3	77,7
1) Хлебн. зернов.	—”	31,7	16,4
2) Животновод. (без зверол. и рыбол.)	—”	224,1	116,7
б) Промтовары	—”	99,9	102,6
в т.ч.: прод. добывающ. промышл.	—”	664,4	133,6
2. Импорт			
Весь производств. импорт:			
в т.ч.: а) Оборудов. пром. и трансп.			
б) Сырье, топливо и полуфабрикаты			
в) Орудия и проч. предм. сел. хозяйства			
3. Баланс	В млн руб.	-146,0	+73,4**
<u>В. Индексы цен</u> (на конец месяца)			
1. Общепромышл. индекс отпускных цен ВСНХ-тот.			
В т.ч.: а) Изделий произв.-техн. потребления			
б) Изделий личного потребл.			
2. Индекс загот. цен НКТ-торга-тотальный	Ц. 1909-13г.=1,00	135,3	107,3
в т.ч.: а) Хлебных продуктов	—”	109,2	104,4

Абсолютные данные		В %% к предшествующему месяцу				В %%% к соответствующ. м-цу 1926-27 года	
1927-28 г.		1927-28 г.		1926-27 г.		1927-28 г.	
май	июнь	май	июнь	май	июнь	май	июнь
5	6	7	8	9	10	11	12
760,2	768,5	103,1	101,1	101,8	103,8	124,2	120,3
276,7	270,8	105,9	97,8	98,1	104,2	125,0	117,3
483,5	497,7	102,0	102,9	104,0	103,6	123,7	122,9
60,1	62,3	119,3	103,6	85,5	130,3	140,1	111,4
29,5	28,2	109,3	95,4	71,6	119,5	132,5	105,7
0,01	0,1	11,6	378,6	18,4	59,6	0,5	3,2
30,5	34,1	130,8	111,6	108,6	141,9	148,4	116,7
11,1	13,9	100,6	126,0	79,2	118,0	108,4	115,8
72,6	87,6	85,0	120,8	100,7	72,1	98,7	165,2
-12,5	-25,3			-30,6	+2,9		
152,4	163,1	95,5	107,0	97,8	98,2	105,5	114,9
106,8	115,5	96,9	108,1	96,9	102,2	98,5	104,2

Показатели	Единица измерен.	Всего или в среднем за период	
		С 1/X-1/VIII 1927-28 г.	В %% к соответ. периоду 1926-27 г.
1	2	3	4
б) Технических культур	—"	139,2	99,9
в) Продуктов животноводства	—"	176,1	102,9
3. Всесоюзный индекс опт. цен ЦСУ-тотальный	Ц. 1913г.= 1,000	1,710	96,9
в т.ч.: а) Сел.-хоз. товаров	—"	1,558	99,2
б) Промтоваров	—"	1,877	94,6
4. Всесоюзный общеторг. индекс розн. цен К.Н.-тотальный	Ц. 1913г.= 1,00	2,03	99,5
в т.ч.: а) Сел.-хоз. товаров	—"	2,01	106,6
б) Промтоваров	—"	2,05	95,5
5. Всесоюзн. розн. цены части, торг. К.И.-тотальн.	Ц. 1913г.= 1,00	2,41	106,2
в т.ч.: а) Сельскохозяйствен. товаров	—"	2,39	116,5
б) Промтоваров	—"	2,41	98,9
6. Бюджетный индекс ЦБСТ (по 33 товарам)-тотальный (на конец месяца)	1913г.= 100,0	217,0	100,1
в т.ч.: а) Сельскохозяйствен. товары	—"	217,3	103,7
б) Промтовары	—"	216,8	94,4
<u>Г. Денежное обращение и кредит</u>			
(Все показатели на конец м-ца)			
<u>а) Денежное обращение</u>			
1. Денежная масса в народн. обращен.	В млн руб.	1,615,5	120,8
в т.ч.: Банкноты Госбанка	—"	969,2	121,0
2. Вал.-метал. ресурсы Эмис. Отд. Госбанка	—"	271,0	102,3
3. Твердо-ценное обеспечение банкнот	В %%	27,2	90,1
<u>б) Краткосрочный кредит</u>			
1. Капиталы	В млн руб.	515,1	136,6
2. Вклады НКФ в валюте СССР и в СССР и в инвалюте	—"	361,0	111,8
3. Проч. вклады и тек. счета в вал. СССР и в инвалюте	—"	912,1	100,0
4. Всего вкладов и текущих счетов	—"	1,273,1	103,1
в т.ч.: а) в валюте СССР	—"	1,242,3	105,0
б) в инвалюте	—"	30,8	60,0
5. Займы в Госбанке и в др.кредит. учреждениях	—"	64,2	154,7
6. Кассовые резервы	—"	87,3	77,8
7. Кассовое обеспечение вкладов и тек. счетов	В %%	6,9	75,8

Абсолютные данные		В %% к предшествующему месяцу				В %%% к соответствующ. м-цу 1926-27 года	
1927-28 г.		1927-28 г.		1926-27 г.		1927-28 г.	
май	июнь	май	июнь	май	июнь	май	июнь
5	6	7	8	9	10	11	12
173,2	177,6	98,6	102,5	90,4	108,1	125,5	119,0
170,7	168,9	96,7	98,9	96,3	96,0	102,3	105,4
1,717	1,731	100,1	100,8	99,5	98,9	99,1	101,1
1,574	1,596	100,2	101,6	99,7	99,1	100,3	102,7
1,873	1,875	100,0	100,1	99,4	98,6	97,9	99,4
2,11	2,11	102,2	99,8	100,4	99,5	105,8	106,0
2,21	2,19	105,5	99,1	101,6	99,3	116,1	116,0
2,05	2,06	100,3	100,2	99,6	99,7	100,0	100,4
2,64	2,62	105,6	99,3	102,1	99,5	115,4	
2,93	2,87	112,6	98,1	104,5	98,8	133,3	
2,43	2,44	100,6	100,3	100,3	100,2	103,3	
224,0	226,5	103,3	101,1	100,1	100,0	106,6	
227,8	232,4	103,7	102,0	100,9	100,0	110,3	
217,5	217,5	100,3	100,0	99,1	100,1	100,8	
1,701,0	1,717,8	107,6	101,0	105,4	101,6	119,8	
1,019,4	985,1	108,1	96,6	105,7	101,3	118,1	
265,2	274,7	105,5	103,6	101,7	98,1	97,0	
25,4	27,1	98,4	106,7	100,0	97,3	85,5	
469,0	469,8	100,1	100,2	140,3	100,3	38,3	
409,7	366,2	92,0	89,4	79,3	103,8	151,7	
868,2	919,6	94,7	105,9	96,6	97,0	93,5	
1,277,9	1,285,8	93,8	100,6	92,1	98,5	106,5	
1,260,2	1,271,6	94,2	100,9	92,6	98,5	109,2	
17,7	14,2	72,2	80,2	82,1	99,3	39,0	
70,3	57,2	105,1	81,4	83,3	118,5	206,8	
55,7	80,1	72,7	143,8	73,0	109,2	66,2	
4,4	6,2	78,6	140,9	79,5	111,4	62,9	

Показатели	Единица измерен.	Всего или в среднем за период	
		С 1/X-1/VIII 1927-28 г.	В %% к соот-вет. периоду 1926-27 г.
1	2	3	4
8. Уч.судные операции (без ссуд за счет НКФ)	В млн руб.	3,103,0	125,5
в т.ч.: госпромышленность	—"	1,786,2	128,2
9. Кроме того, финансирование хлебозаготовок	—"	230,6	126,8
в) <u>Долгосрочный кредит</u>			
1. Капиталы	—"	325,9	169,3
2. Вклады	—"	76,5	152,1
3. Спец. капиталы и сторон. средства для целевого кредитования	—"	1,100,9	302,0
4. Ссуды	—"	1,464,4	251,0
в т.ч.: госпромышленность	—"	809,8	414,0
<u>Кроме того</u>			
5. Ссуды за счет НКФ по Госбанку	—"	551,5	115,7
6. Ссуды за счет НКФ по Всекобанку	—"	53,1	105,1
г) <u>Сберегательное дело</u>			
1. Число вкладчиков	В тыс.	3,213,7	196,6
2. Остаток вкладов	В млн руб.	247,2	192,9
в т.ч.: индивидуальных вкладов	
д) <u>Фондовый рынок</u>			
Собствен. портф. ценных бумаг в Госбанке, Правлении Всекобанка и Правлении Мосгорбанка			
в т.ч.: а) заем индустриализации			
б) 10% выигрыш. заем 27 г.			
в) выигрыш. заем 1926 года			
Ссуды и спец. текущ. счета под ценные бумаги по Госбанку			
в т.ч.: а) Заем индустриализации			
б) 10% выигрыш. заем 27 г.			
IV. Труд			
Численность рабочих, занятых в ценовой промышленности на начало месяца	В черв. р.	66,11	110,8
Численность железнодорожников			
Ср. мес. зарплата раб. крупн. госпромышленности			
Индекс реальной мес. зарплат	Ср. мес. 26-27 г. = 100	109,1	111,2

Абсолютные данные		В %% к предшествующему месяцу				В %%% к соответствующ. м-цу 1926-27 года	
1927-28 г.		1927-28 г.		1926-27 г.		1927-28 г.	
май	июнь	май	июнь	май	июнь	май	июнь
5	6	7	8	9	10	11	12
3,399,6	3,436,1	103,2	101,1	104,6	102,0	123,3	
1,973,4	2,018,6	103,3	102,3	106,0	100,9	124,3	
147,4	166,4	80,9	112,9	79,4	91,4	138,3	
422,5	431,5	101,0	102,1	101,6	108,6	198,3	
96,4	111,6	102,4	115,8	70,6	111,5	194,7	
1,667,8	1,775,1	105,0	106,4	105,8	104,5	341,3	
2,094,4	2,213,0	105,1	105,7	106,3	107,3	280,6	
312,9	1,403,9	106,4	106,9	110,4	113,0	491,7	
271,2	275,6	102,5	101,6	102,3	103,3	45,8	
55,6	55,8	103,2	100,4	96,7	99,2	109,9	
3,546,6	3,637,8	104,0	102,6	103,2	103,9	191,1	
289,1	293,4	101,1	101,5	101,6	104,9	191,3	
196,1	202,0	104,6	103,0	
68,13	70,17	99,7	103,0	97,6	105,5	111,8	109,1
109,8	112,4	97,2	102,4	97,0	105,4	106,3	103,2

Показатели	Единица измерен.	Всего или в среднем за период	
		С I/X–I/VIII 1927–28 г.	В %% к соот- вет. периоду 1926–27 г.
1	2	3	4
Бюджет. индекс ЦБСТ (вкл. расх. на ком. услуги и культ. нужды на конец месяца) в т.ч.: а) продукты питания б) одежда и обувь Остаток безработ. на начало месяца в т.ч.: а) по индустр. группе б) строительн. рабочих	1913г.=100,0	205,2	100,5
* Числитель – включая производственные запасы промышленности; знаменатель – без них. ** Баланс за соответствующие месяцы 1926–1927 гг.			

3. Антисоветская деятельность

№ 21

Телеграмма председателя Всеукраинской ЧК о выявленной контрреволюционной организации

ТЕЛЕГРАММА ШИФРОМ.

Из Киева ВУЧК № 198 15/6 14 35

15 июня 1919 г.

Совершенно секретно

Москва. ВЧК.

Всеукраинской Чрезвычайной Комиссией получены сведения о контрреволюционной организации, состоящей почти целиком из офицеров, численность которой во всяком случае не менее 5000 человек [...]. В этой организации, главная квартира которой находится в Петрограде, состоит и является одним из виднейших членов Владимир Станиславович Новогребельский, 50 лет, бывший артиллерийский, кажется, Всероссийской армии. Председатель организации генерал Балашов, он, по всей вероятности, служит в Главном Артиллерийском Управлении. Почти все члены организации занимают советские должности, преимущественно по Военному Ведомству – Главное Артиллерийское Управление, Автомобильное Управление и т.д., есть в Государственном Контроле. Организация существует на

Абсолютные данные		В %% к предшествующему месяцу				В %%% к соответствующ. м-цу 1926-27 года	
1927-28 г.		1927-28 г.		1926-27 г.		1927-28 г.	
май	июнь	май	июнь	май	июнь	май	июнь
5	6	7	8	9	10	11	12
210,9	213,4	102,4	101,2	100,3	100,0	105,8	107,1

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 101. Л. 1-3, 3об., 4, 4об., 5. *Копия*

английские деньги, и была теснейшим образом связана с английским посольством. В Петрограде по Фурштадской номер 44 живет член организации Сергей Владимирович Шрамченко, из прогоревших дворян, имеет или имел связь с Мурманом, он служил в английском посольстве и во время разгрома последнего, за пять минут до разгрома ушел из посольства и у себя на квартире сжег несколько пудов бумаг на английском языке. Библиотека его в квартире, в книгах есть какие-то документы на английском языке. Член организации Чарльз Гудлет, бывший русский офицер, английский подданный, был в плену за успешные действия пользу Англии, во время советской власти получил награду и кажется был произведен в офицеры английской армии. В настоящее время скрывается по всей вероятности в Петрограде. Сведения эти получены от кандидата в члены коммунистической партии Украины Николая Владимировича Шрамченко, родного брата вышеупомянутого Сергея Шрамченко. Он не так давно приехал из Петрограда.

№ 803/4561.-

Председатель ВУЧК: *Лацис*

Заведующий Секретным отделом: *Витлицкий*

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 58. Л. 1. *Подлинник*

**Доклад уполномоченного СО ВЧК на имя Ф.Э. Дзержинского
об обследовании района Сухаревки в Москве**

22 июля 1919 г.

Совершенно секретно

тов. Дзержинскому

ДОКЛАД

об обследовании Сухаревой и спекулятивной деятельности
в Москве

Специально для обследования Сухаревки была М.Ч.К. выделена группа разведчиков, занимавшихся этим до мобилизации (2 недели тому назад) для борьбы с контрреволюцией. Задачей этой группы было выяснение источников снабжения Сухаревой товарами. (В настоящее время группа эта на Сухаревой не работает). В первую очередь занялись выяснением происхождения ниток, мыла и хлеба, причем установлено, что нитки получают главным образом из военно-обмундировочных мастерских. Причем из приложенной при сем таблицы видно, что вольные цены на нитки за последнее время упали, что объясняется увеличившимся количеством мастерских и раздаточных контор.

2) Мылом в большинстве случаев снабжается Сухаревая из двух источников: а) рабочие мыловаренных заводов (10 000 человек) получают ежемесячно по две дюжины мыла, что дает вольному рынку 240 000 кусков мыла и б) при помощи всяких злоупотреблений вывозят мыло непосредственно с заводов.

3) Хлеб доставляют на Сухаревую почти исключительно хлебопеки.

В развитие полученных сведений и на основании сообщений осведомителей М.Ч.К. (1-ое отделение) возбуждено, за время с 15 мая по 1 июля 41 дело по продаже разных товаров, дающих следующую картину: обнаружено скрытых складов мануфактуры – 9, ниток – 1, кроме этого, по текстильным же делам привлечено к ответственности за спекуляцию казенным имуществом 8 обмундировочных мастерских. В прочих случаях обнаружены: 5 складов с продовольствием (мука, сахар и т.п.), 2 склада с кожей (в одном случае привлечена к ответственности за продажу кожи военная шорно-седельная мастерская), 2 – с мылом, 2 – с металлическими изделиями и т.д. В одном случае обнаружена даже скрытая типография. Привлечены за преступления три трудовые артели и Центропродком МКП и Московской ж.д. А, кроме этого, в четырех делах изобличены в спекулятивной деятельности консульства – швейцарское (два дела),

бельгийское и польское. Перевести на язык цифр обнаруженное нет сейчас возможности, т.к. еще не все склады переданы соответствующим органам. Денег же отобрано у этих спекулянтов 1 869 674 руб. Эти дела исключительно спекулятивного характера. Но гораздо большее количество таких дел возникло на основании совершения преступлений должностных лиц (2-е отделение М.Ч.К.).

Наибольший процент дел по преступлениям по должности связан с преступными действиями продовольственных органов – 110 дел из 350-ти; причем первое место по количеству преступлений в данном случае занимает аппарат Продотдела со своими лавками (вывоз товара и комбинации с талонами карточек), складами и столовыми, затем идут закупочные организации различных учреждений, приобретающие в большом количестве ненормированные продукты для своего личного пользования и для спекуляции, злоупотребление отдельных лиц, командированных для той или иной закупки и наконец, случаи злоупотреблений хозяйством учреждений.

49 дел падает на Горпродукт по злоупотреблениям в связи с муниципализацией магазинов и складов и злоупотребления в Учетно-распределительном подотделе.

50 дел относится к преступлениям по Совнархозу, вскрывая всю его беспомощность с хищениями на фабриках и заводах как отдельных лиц, так и бывших владельцев предприятий.

Слабый рабочий контроль, а иногда и полное отсутствие его дает возможность процветать крупным злоупотреблениям то в виде выдачи различных сумм из предприятий, то в виде совершенно незаконного снабжения рабочих предметами производства, то в корыстной сдаче отдельными лицами поставок и подрядов.

Около недели тому назад было приступлено к борьбе с преступлениями пекарей. Для этой работы была привлечена Рабочая инспекция, а В[сероссийская] и МЧК взяли на себя только руководство. Было поставлено наблюдение за 6 пекарнями. Результаты работы: 1) задержано 10 человек при выносе хлеба и теста и 2 спекулянта, совершившие обмен муки на замки и сахар. 2) Прекратился вынос из этих пекарен пекарями хлеба (иногда до 18 фунтов) и теста. 3) 18 июля рабочие хлебопекарни № 4 (на Стромынке) вынесли резолюцию о круговой поручке партии, т.е. что при обнаружении малейшего преступления одного рабочего увольняется вся партия рабочих данной смены.

В настоящее время принимаются меры для установления наблюдения за всеми пекарнями.

Вся эта работа падает почти исключительно на М.Ч.К. и за последнее время ведет дела, почти исключительно касающиеся

раскрытия преступлений и спекуляции Центральных учреждений, в настоящее время в стадии следствия находятся два расследования Главбума – 4 дела, и Снабжения Востфронта – 2 дела. Расследования эти имеют целью на основании целого ряда крупных и мелких дел выяснить не только физических виновников преступлений, но и те недостатки существующих правил, положений и пр. о хранении, распределении, снабжении и транспортировании товаров, способствующих спекуляции, т.к. выяснено, что это именно больше всего способствует ее развитию. Для правильной постановки этой части работы В.Ч.К. приступила к организации “Бюро консультантов для борьбы со спекуляцией”. Главные источники вольного рынка – это государственные запасы и склады. Причем степень трудности получения товаров со складов является главным фактором установки цены. Подтверждением только что сказанного может служить и приложенная при сем таблица “Движения цен”. В ней поставлены цены на монополизированные товары – хлеб и сахар. На хлеб цена с 1 января поднялась на 300% с лишним, на сахар – на 200%, в это же самое время, как цена на телятину, продукт ненормированный, поднялась всего на 100–120%. Между прочим, главным фактором регулирования цены на хлеб является стоимость удостоверения на право передвижения, что заставляет местных продавцов придерживаться определенной цены. Цена на масло, продукт, доставляемый на вольный рынок исключительно мешочниками, до начала июля поднялась всего на 90% и, только пользуясь ростом цен на хлеб, подняли цены на масло до 220 руб. Здесь же проставлена цена на чай – продукт, которым торгуют только из скрытых складов, на него цена поднялась на 300%. Особое внимание отведено ценам на ситец, бязь и нитки. О последних уже упомянуто. Цены на бязь поднялись на 300%, а на ситец на 650%. Бязи на рынке много, благодаря мастерским Воензага, а ситец попадает теперь на рынок, как и все монополизированные товары, а потому цена его там поднялась. Характерно то, что назначение летучей ревизии в Центротекстиль (26 апреля 1919 г.) вызвало сильное повышение цен на ситец.

На основании возникших дел и сообщений осведомителей и разведки установлено, что вольный рынок снабжается:

- 1) Когда Продсовету или кооперативу доставляют тот или иной продукт.
- 2) Когда Главк, Центр. или Цус отправляют Продоргану или красноармейской части товар.
- 3) При распечатывании опечатанных, но еще не муниципализированных магазинов.
- 4) Мастерскими Воензага.

Движение цен на Московском вольном рынке 1919 г.
(цены указаны в рублях)

Продукт	Единиц	Январь		Февраль		Март	
		1-14	14-31	1-14	14-28	1-15	15-31
Хлеб	фунт	14	14	16	18	22	35
Сахар	ф.	—	—	75	80	85	100
Телятина	ф.	32	33	30	28	30	35
Масло сливочн.	ф.	90	100	100	110	110	120
Чай	ф.	—	—	180	250	270	300
Ситец	арш.	12	12	20	20	20	30
Бязь	арш.	10	10	12	15	15	15
Нитки белые	кат.	8	8	11	12	15	20

Продукт	Единиц	Апрель		Май		Июнь		Июль
		1-18	18-30	1-20	20-31	1-18	18-30	1-15
Хлеб	фунт	27	21	22	22	10	45	60
Сахар	ф.	120	130	125	140	165	175	220
Телятина	ф.	65	55	38	40	80	75	75
Масло сливочн.	ф.	135	125	130	140	170	170	220
Чай	ф.	320	340	450	560	600	600	750
Ситец	арш.	30	50	60	75	75	90	90
Бязь	арш.	18	18	20	20	35	35	40
Нитки белые	кат.	20	27	30	30	35	35	30

5) При получении организациями не- и нормированных продуктов.

6) При ежемесячном переучете уже муниципализированных магазинов.

7) Во время снабжения населения.

8) Скрытыми складами.

9) Мешочниками.

10) Обыкновенными кражами.

11) Распродажей населением своего имущества.

Несмотря на такую сравнительно большую осведомленность о спекуляции, борьба с нею не ведется в должной мере. Главными причинами являются: 1) малочисленность работников, занятых этим (в МЧК — 10 ч. и ВЧК — 1 человек) и 2) что этому малочисленному кадру работников приходится беспрестанно отвечать на все ходатайства, главным образом, ответственных советских работников за спекулянтов. Это отнимает очень много времени. Причем характерно то, что за крупных спекулянтов всегда ходатайствуют, а за мелких очень редко.

Для успешности борьбы со спекуляцией, принявшей за последнее время колоссальные размеры, необходимо:

1. Увеличить штат работников.
2. Обязать все учреждения сообщать о всех преступлениях спекулятивного характера в их местные Ч.К.

3. Установить тесный контакт с органами снабжения, производства, распределения и Наркомата Государственного контроля.

Последние два пункта поставлены так, как замечено, что ряд учреждений обходит Ч.К. как зачумленных.

4. Прекращение, а, в крайнем случае, сокращение ходатайств за арестованных, что не только отнимает время, но и мешает правильному ходу следствия.

5. Увеличению кар за спекуляцию и предоставлению Ч.К. права расправы за спекуляцию.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СОВЧК

22 июля 1919 г.

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 59. Л. 15–18.

№ 23

Телеграммы и доклад заведующего отделом принудительных работ НКВД РСФСР на имя Ф.Э. Дзержинского⁴⁷ о состоянии концентрационных лагерей

26 июля – 9 сентября 1919 г.

Совершенно секретно

РСФСР. Народный Комиссариат
по внутренним делам.

Отдел принудительных работ.

июля 26 дня 1919 г.

№ 777

26 июля 1919 г.

Москва

Товарищу Дзержинскому

Препровождая при сем копию телеграммы, Отдел принудительных работ НАРКОМВНУДЕЛ, сообщал, что в Гомеле прифронтовой район возражает против открытия там лагеря, просит дать свое заключение.

Заведующий Отделом
принудительных работ⁴⁸
И.д. делопроизводитель⁴⁹

⁴⁷ В документе “тов. Дзержинскому”.

⁴⁸ Подписал за заведующего отделом. Подпись неразборчива.

⁴⁹ Подпись неразборчива.

Телеграмма. Москва Гомеля 02753, 30, 19, 18, 42. Москва. Наркомвнудел.

Управлением лагерями устройство концлагеря совершенно приостановлено [из-за] отсутствия средств, срочно ассигнуйте переведите [в] Гомельский Финотдел распоряжение Губчека в счет сметы 500 000 рублей, смета высылается почтой № 1486.

ПРЕДГУБЧРЕЗВЫЧКОМ
ЛЕОНИУК
С ПОДЛИННЫМ ВЕРНО
И.Д. ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ⁵⁰

Доклад

9-го сентября 1919 г.

Осмотр лагеря представляет из себя места, оставляющие желать весьма многого. Санитарное состояние ниже всякой критики и настолько в этом отношении лагеря находятся в отрицательном состоянии, как например, Покровский, Ново-Песковский (особенно женское отделение), что могут явиться при наступлении осеннего сырого времени не местами для сконцентрирования и использования рабочей силы, а рассадником эпидемических и заразных болезней. Нары и кровати отсутствуют, постельных принадлежностей нет, спят “впалку” на полу. Нет столов, скамеек, не оборудованы лагеря инвентарем.

Полагал бы, что для того, чтобы немедленно привести лагерь по возможности в должное состояние, как в санитарном, так и административном отношении, необходимо прежде всего в срочном порядке провести штаты лагерей, особенно организацию кадра надзирателей, необходимых как для внутреннего надзора за заключенными, так и для надзора за ними на внешних работах. Ввести как для администрации, так и для надзора лагерей, военную дисциплину применительно устава внутренней и гарнизонной службы. Затем сформировать особый специальный Конвойно-караульный батальон 4-х ротного состава при Отделе принудительных работ.

Тогда можно будет отделу, как Центру, приступить к продуктивной работе по управлению лагерями, составлению инструкций, указаний, руководству и контролю над ними и организации в должном масштабе работ как внутри, так и вне лагерей, что в настоящее время с предстоящим учетом в г. Москве безработных является также неотложной необходимостью.

Кроме изложенного полагал бы:

1) Произвести в лагерях перегруппировку заключенных с выделением лиц совершенно нетрудоспособных или малоспособных

⁵⁰ Подпись неразборчива.

по преклонности лет и слабости здоровья и переселению таковых в лагерь удаленной провинции, как, например, в г. Ярославль, Кострому.

2) Составить немедленно и утвердить в законодательном порядке инструкцию и правила по управлению лагерями и содержанию заключенных и, наконец,

3) Улучшить быт сотрудников отдела, как несущих нервную и в большинстве неограниченную временем службу, выдачей красноармейского пайка.

А также: 4) Предоставить для отдела автомобиль и мотоциклетку для разъездов ответственных сотрудников, без чего тормозится вся деятельность по управлению лагерями.

ЗАВЕДУЮЩИЙ АДМИНИСТРАТИВНО-ИНСТРУКТОРСКИМ
ОТДЕЛОМ⁵¹

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 65. Л. 4. Подлинник

4. Указания, распоряжения, записки лично Ф.Э. Дзержинского

№ 24

**“Вопрос о концентрационных лагерях –
это вопрос о новых методах борьбы с тунеядством...”**

**Из выступления Ф.Э. Дзержинского
на пленарном заседании 4-й конференции губернских
транспортных и особых отделов ЧК
после награждения орденом Красного Знамени**

6 февраля 1920 г.

[...] Относительно концентрационных лагерей. Вопрос о концентрационных лагерях – это вопрос о новых методах борьбы с тунеядством и уголовным спекулянтским миром, с одной стороны, а с другой стороны, это вопрос организации лучшего использования тунеядствующей рабочей силы в интересах республики. Старый метод борьбы – лицемерный метод [борьбы] с преступным миром, основанный на уважении частной собственности, заключался в том, что тот, кто не пойман, тот не вор, а пойман только тот вор, который затронул интересы власть имущих и т.д. [...]

[...] И вот из числа этих новых методов можно считать организацию концлагерей, в которые можно было бы заключить все тунеядствующие элементы, и поэтому Губчека всюду и везде должна

иметь связь и сношения с отделами управления, для того, чтобы эти концлагеря были на высоте положения. Ясно, что эта задача очень сложная, но не разрешимая [...]

Архив ВЧК. Сборник документов. М., 2007. С. 145–146;
ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6. Л. 142–151.
Машинописный экземпляр.

№ 25

Рапорт Ф.Э. Дзержинского в РВС Республики о расследовании деятельности военных специалистов в Кронштадтской крепости

УПРАВЛЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА ВЧК

**В Революционный Военный
Совет Республики**

8 июля 1919 г.

Совершенно секретно

РАПОРТ 12–23

События в укрепленном районе Кронштадтской⁵² крепости и расследование деятельности организации военных специалистов, подготовившей таковые события, привели к установлению связи Кронштадтской белогвардейской организации с белогвардейской организацией Штаба Западного фронта. Допрос главного участника организации Запфронта – Наштазапфронта и Командарма 15-й Н.Н. Доможирова дал возможность раскрыть центральную организацию, координирующую действия всех фронтов, за исключением Восточного, и подготовлявшую захват аппарата управления Красной Армией в руки своих людей-специалистов.

Эта центральная организация находится в Полевом штабе Реввоенсовета Республики.

Задачи и цели организации: через своих людей, назначаемых на ответственные посты в армии, предполагалось захватить военный аппарат в свои руки и уже с помощью этого аппарата произвести военный переворот и установить военную диктатуру. Факты: в Серпухове организация опирается по их предположению на 5-ый стрелковый Латышский полк. В Москве через преподавателя Академии Генштаба Григорьева, имеющего связи с московскими белогвардейскими организациями, на часть расквартированных в Москве полков. С этой же целью Наштазапфронта назначается Командармом 15-й, а Эрнест Вацетис – членом Реввоенсовета той же армии.

⁵² В документе “Кронштадтской”.

Доможиров и Э. Вацетис должны были организовать и руководить восстанием 15-й латышской армии, где Главком Вацетис якобы был очень популярен.

Главком Вацетис должен был встать во главе восставших частей и, по его словам, “Тряхнуть Москвой”.

Помимо этого организация Полевого штаба имеет связи с Колчаком и Деникиным и Парижем, куда этой организацией передавались сведения военного и политического характера.

Ввиду всего вышеизложенного Всероссийская Чрезвычайная Комиссия совместно с Особым Отделом В.Ч.К. нашла необходимым произвести арест нижеследующих лиц:

Главкома Вацетиса и бывшего начштаба Костяева за недонесение о существовании в Полевом штабе организации подготовки восстания и шпионажа.

Участников организации:

Исаева – состоящего для поручений при Главкоме

Кузнецова – начальника разведки Полевого штаба

Мальшева – для поручений при начштабе

Григорьева – преподавателя академии Генштаба

Эрнеста Вацетиса

Дылань – личного адъютанта Вацетиса

Коменданта штаба и его помощника

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ В.Ч.К.

Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОСОБ. ОТДЕЛА В.Ч.К.

ПАВЛУНОВСКИЙ

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 61. Л. 1–2. Подлинник

Мандат Ф.Э. Дзержинского о необходимости произвести тщательный обыск у Мартынова П.М.

31 августа 1919 г.

Совершенно секретно

<p align="center">РСФСР Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениям по должности при Совете Народных Комиссаров Управление Особого отдела Отделение 31 августа 1919 г. № Москва, Бол. Лубянка д. № 2 Почт. ящик № 926</p> <p>Телефоны: Председатель..... 1-75-73 Секретариат 1-64-73 Завед. Актив. Отдел 24-38 и 5-34 –”– Организ.Инспект. Отд. 3-67 –”– Регистр. Отдел 4-15-21 и 64 Комендантская часть 1-80-22 Казначейский Отдел 4-15-21 и 40 Бюро по выдаче пропусков 4-02-32 Следственное Отделение 3-01-96</p>	<p align="center">МАНДАТ</p> <p>Настоящим поручается Секретарю Особого Отдела В.Ч.К. тов. Герсону произвести тщательный обыск в служебном помещении Инспектора Управления по всеобщему военному обучению Мартынова Павла Марковича и делопроизводителя управления Бориса Павловича Мартынова (его сына).</p> <p align="center">ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОСОБОГО ОТДЕЛА В.Ч.К. И НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ</p> <p align="right">СЕКРЕТАРЬ⁵³</p>
<p>РСФСР Отдел Военного Контроля Управления Революционного Военного Совета Республики Отделение “ ” 191 г.</p>	<p>Вера Александровна Левицкая встретила Мартынова Павла Марковича на углу Кривоарб[атского переулкa] и Арбата дней 5-6-7 ... Был у меня накануне встречи. Макарова даже по фамилии не знаю.</p> <p align="right">В. ЛЕВИЦКАЯ</p>

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 69. Л. 1-2.

⁵³ Подпись неразборчива.

**Распоряжение Ф.Э. Дзержинского, направленное в ВСНХ
об использовании труда заключенных и военнопленных**

4 мая 1920 г.

ВЫСШИЙ СОВЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

В целях рационального использования заключенных и военнопленных Гражданской войны, находящихся в лагерях Республики, и развития успешной деятельности как организованных, так и организуемых в лагерях разного рода мастерских для обеспечения их необходимыми для их оборудования и работы инструментами, материалами и всем необходимым, прошу Высший Совет Народного Хозяйства сделать срочное распоряжение всем Главкам и Центрам об оказании полного содействия и беззамедлительного выполнения всеми учреждениями требований Главного управления принудительных работ по снабжению мастерских машинами, инструментами, материалами и вообще всеми необходимыми для оборудования и действия предметами.

**НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ
Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ**

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 65. Л. 4 об. Подлинник

№ 28

**Распоряжение Ф.Э. Дзержинского
в Московскую Чрезвычайную Комиссию
о создании мастерских в лагерях принудительного труда.**

4 мая 1920 г.

В МОСКОВСКУЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ

Ввиду расширения сферы деятельности Главного Управления принудительных работ и выполнении ими широких задач, а также в целях развития успешной деятельности разного рода мастерских в лагерях для использования находящихся в них заключенных, предлагаю сделать срочное распоряжение всем отделам М.Ч.К. о беззамедлительном оказывании⁵⁴ полного содействия Главному Управлению Принудительных Работ при всех его обращениях и о выполнении по возможности требований о снабжении Управления транспортом и мастерских их потребными предметами.

**П.П.⁵⁵ НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ –
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ
Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ**

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 65. Л. 6. Копия

⁵⁴ Так в тексте.

⁵⁵ Подлинный подписал.

№ 29

**Указания Ф.Э. Дзержинского
исключить из бумаг термин “заложник”
и заменить его термином “заподозренный”**

26 июня 1920 г.

№ 24

Дорогой Иван Ксенофонович!⁵⁶

Необходимо издать циркуляр, чтобы Г.Ч.К. не брали в лагеря поляков и других в качестве заложников, должны их брать в качестве заподозренных в содействии воюющих с нами (по шпионажу, саботажу, взрывам и т.д.). Понятие “заложник” включает в себе элемент наказания невинных за преступления не пойманных сородичей. Это дает повод серьезной агитации среди нас. А потому мы из своих анкет, бумаг etc., категорию “заложников” должны исключить и ввести термин “заподозренных” – этот термин будет отвечать действительности.

*Ф.Д.*⁵⁷

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 70. Л.19.

№ 30

**Распоряжение Дзержинского Н. Крестинскому
о выделении кредита полякам**

Август 1920 г.

По прямому проводу

Москва, Кремль

Тов. Крестинскому

Откройте кредит через Запфронт для поляков один миллиард рублей № 107. *Дзержинский*⁵⁸

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 55. Л. 65.

⁵⁶ Речь идет о И.К. Ксенофонове.

⁵⁷ Примечание документа: Подлинник написан лиловыми чернилами на бланке Управляющего Делами Председателя ВЧК и Главкомтруда, на подлиннике имеются подчеркнутые места зеленым карандашом”.

⁵⁸ На документе стоит подпись Смилги.

**Распоряжение Дзержинского Ягоде
о необходимости борьбы с волокитой
и бюрократизмом в работе**

21 ноября 1920 г.

Тов. Ягоде.

Кто у нас будет получать всю почту и направлять ее? И как у нас с записью входящих и исходящих и вообще с движением бумаг, с дачей справок и уведомлением об исполнении? Нам надо быть пионерами в деле борьбы с волокитой и бюрократизмом. Дать экономию, быстроту и точность. Сейчас при объединении это легче сделать. Вся суть, по-моему, в подборе людей, безусловно честных всех и где нужно умных. Тогда не нужно будет канцелярщину разводять. Должна быть ставка на честного и опрятного в работе. Почту получать, по-моему, должен такой, который был бы в курсе всех дел и безошибочно направлял бы дело (когда важное – лично обращая внимание или по телефону) тому, кто его будет окончательно разрешать. Никаких входящих не надо. Принимающий почту пишет резолюции не только о направлении, но и что надо приобщить (справка, другие документы и т.д.) так, чтобы не надо было двадцати лицам читать бумаги и собирать дополнительные данные и направлять.

Я мало в канцелярщине понимаю, но это аксиома – чем меньше ее, тем скорее идет дело. Самое важное – это организация справок – собирание материалов однородных в одно и прозрачность дел заключенных. Необходимы в управлении высококвалифицированные работники в смысле ориентации. Представьте мне схему с названием лиц. Может быть, необходимо включить в штаты специального работника, который изучал бы и наблюдал бы за правильностью, быстротой и экономией нашего механизма.

Предложил бы Вам еще одно – может быть, стоило бы договориться Вам с Беленьким дать ему право контроля в деле связи, хозяйства, общего порядка с докладом Вам и мне, без права каких бы то ни было распоряжений, с правом делать Вам предложения на основании замеченного. Я ужасно дорожу миром у нас, а это может его обеспечить и дать возможность многое увидеть и узнать во внутренней жизни.

Дружность, по-моему, – необходимое условие успеха и силы нашей.

Если приходится выбирать между, безусловно, нашим человеком, но не совсем способным и не совсем нашим, но очень способным, – у нас в ЧК необходимо оставить первого.

Ф.Д.

Верно:

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 88. Л.5 об. Котля

№ 32

**Записка Дзержинского Ягоде
о необходимости правильного оформления служебных бумаг**

11 декабря 1920 г.

Т. Ягоде⁵⁹

Полагаю, что все бумаги, исходящие из всех отделов ВЧК наружу ВЧК, должны иметь нумерацию ВЧК и проходить через общую канцелярию. Если нет возражений, прошу ввести в практику.

Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 88. Л. 8. Подлинник

№ 33

**Записка Дзержинского Ягоде
о порядке приема и увольнения сотрудников**

15 декабря 1920 г.

т. Ягода⁶⁰

Надо урегулировать вопрос приема и увольнения сотрудников. Без согласия заведующих Отделами или Управлений никоим образом ни увольнять, ни навязывать им. Необходимо это точно определить, чтобы не было трений. Кроме того, необходимо урегулировать взаимоотношения между Административно-Организационным Управлением и отделами (Самсоновым, Благодоровым, Артузовым). Проект положений по этим двум вопросам представить мне.

Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ⁶¹

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 88. Л. 9. Подлинник

№ 34

**Образцы записок Дзержинского по кадровой работе.
16, 19, 31 декабря 1920 г.**

Т. Ягоде

Прошу прислать мне анкету секретаря Управделами Кузьмина и отзыв о нем.

16.XII

Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ

⁵⁹ На документе резолюция Ягоды – Лурье. Текст неразборчив.

⁶⁰ В документе Дзержинский написал фамилию – “Ягада”.

⁶¹ На документе резолюция Ягоды в адрес Лурье.

Т. Ягоде

Прошу прислать мне анкету секретаря Управделами Кузьмина и отзыв о нем.

16.XII

Ф. Держинский

19 декабря 1920 г.

Тов. Ягоде

Если с Вашей стороны нет возражений, то представьте мне для подписи проект приказа: Управделами т. Ягоде вменяется в обязанность руководить (может быть, другое слово – наблюдать) за работой Административно-организационного Управления, во исполнение чего предоставляется ему право подписывать приказы Управ. за председателя ВЧК.

Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 88. Л.12 об. Подлинник

№ 35

Об удалении из кабинетов излишних картин и мебели

31 декабря 1920 г.

В.Ч.К.

1920 г.

Председатель

“ ___ ” _____ 1919 г.

Управделами В.Ч.К. т. Ягоде

Прошу дать распоряжение кому следует об удалении из всех помещений и комнат В.Ч.К. (служебных) излишних предметов обстановки (картины и мебель).

Прошу Вас взять на себя наблюдение за исполнением этого приказа в недельный срок, т.е. до 7 января включительно.

ДЗЕРЖИНСКИЙ

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 88. Л. 13. Подлинник

№ 36

**Записка Дзержинского о необходимости наладить
делопроизводство в ВЧК**

17 декабря 1920 г.

Ввиду громоздкости всего аппарата и так как переписка оперативных Отделов, Административного и Управления дел абсолютно ничего общего между собой не имеет, создать общую регистратуру для всего ВЧК нельзя – это будет излишняя инстанция.

Абсолютно необходимо это ввести по нашим оперативным отделам – СО⁶² ВЧК, ТО⁶³ ВЧК, ОО⁶⁴ ВЧК – там переписка однородная и необходима координация всех исходящих бумаг и распоряжений.

Таким образом, в ВЧК будут три регистратуры – Управления дел, Административно-Организационного управления и Оперативного Отделения.

Против тенденций отдельных товарищей заведующих отделениями и частями ввести свою регистратуру нужно раз навсегда бороться.

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 88. Л. 8 об. Подлинник

№ 37

**Почтограмма Дзержинского Губотделам ГПУ
о работе с секретными сводками**

24 июля 1922 г.

Циркулярно

Секретно

Минск Губотуправ.

Всем Начгуботделов ГПУ

копия всем Завгуботуправам Исполкомов.

Настоящим [в] целях согласования Губотуправов и госинфтроов ГПО отменяется обязанность Отуправ составлять секретные сводки [об.] общем политсостоянии зпт админсостоянии зпт админуправления и экономполитике тчк Циркуляры НКВД 338/с зпт 339/с зпт 235/с отменяются тчк Ведение секретной отчетности возлагается исключительно [на] органы ГПУ коим Отуправы обязаны оказывать всяческое содействие тчк Госинфтройкам ежемесячно освещать тчк⁶⁵ организован ли контроль исполнения действий и распоряже-

⁶² Секретно-оперативный отдел.

⁶³ Транспортный отдел.

⁶⁴ Оперативное отделение.

⁶⁵ Так в тексте.

ний правительства и мест[ных] властей зпт результаты контроля тчк предание суду нарушителей зпт развитие преступности связи непскоба⁶⁶ особое внимание уделять должностным преступлениям скоба тчк Ответственность [за] исполнение настоящего циркуляра возлагается на нач. ГПУ кои [в] случае неисполнения будут привлечены [к] строжайшей ответственности тчк 111627 24 июля 1922 г.

НАРКОМВНУДЕЛ И ПРЕДГПУ
ДЗЕРЖИНСКИЙ

С подлинным верно:

СТ. ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ АДМИНОРГУПРА ГПУ
ПОДПИСЬ⁶⁷

Основание: С.А.Б. Ф-36 по Оп. № 14 стр. 10
Копировал: Зав. Секр. Архива Бел. *Каганцов*

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 88. Л. 28. *Копия*

№ 38

Записка Дзержинского о работе с почтой на время его отпуска

12 декабря 1925 г.

Тов. Эрнестсон (ГПУ)

Тов. Гагарину (ВСНХ)

Тов. Гуревичу (ВСНХ)

Всю почту из НКВДела прошу направлять тов. Гуревичу во время моего отпуска.

Всю переписку прошу тов. Гуревича возвращать тов. Эрнестсон.

П/П ДЗЕРЖИНСКИЙ

Верно. Секретарь Председателя ВСНХ СССР
подпись⁶⁸

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 88. Л. 33. *Копия*

⁶⁶ Так в тексте.

⁶⁸ Подпись неразборчива.

№ 39

**Записка Дзержинского Ягоде
о необходимости преодолеть бюрократизм в работе**

14 июля 1926 г.

Т. Ягоде Г.Г.

Я просмотрел форму доклада по военной промышленности, установленную 14/V. 25 Ос[обым] Отделом, и считаю ее совершенно неудовлетворительной. Наши органы больны тем же, чем и ВСНХ, т.е. неслыханной бюрократизацией и ненужной совсем для ОГПУ отчетностью. Надо отменить эту форму и сконцентрировать внимание наших органов на основные моменты, на командные высоты и самые слабые звенья. Прошу пересоставить в корне эту форму. Если нам нужны все эти сведения, то надо их взять у ВПУ или Военпрома и для проверки основных данных ОГПУ может посылать иногда их нашими органами на места, чтобы выявить вранье. Тогда будет польза.

В какой срок сможете представить мне на утверждение новую форму?

Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ

14. VII. 26

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 88. Л. 36. *Копия*

№ 40

**Распоряжение Дзержинского – Ягоде
о вывозе архивов ГПУ**

15 июля 1926 г.

Т. Ягоде Г.Г.⁶⁹

Я думаю, что в городах, лежащих близ польской и румынской границы, архивы ГПУ должны быть вывезены вглубь (в Москву), а также необходимо как можно меньше держать в тюрьмах шпионов, белогвардейцев и бандитов и тоже держать их подальше от границы.

Сообщите Ваше мнение и предложение.

15/VII. 26

Ф.Д.

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 88. Л. 38. *Копия*

⁶⁹ Генрих Григорьевич.

БИБЛИОГРАФИЯ

Документы и материалы архивов

Центральный Архив Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ)

Ф. 1. Оп. 1 (1917 г.) Секретариат ВЧК. Д. 2, 3, 4, 7, 9.

Ф. 1. Оп. 2 (1918 г.). Д. 7, 10, 11, 12, 18, 38, 52, 57, 79, 82, 84, 85, 87, 89, 106, 107, 117, 191.

Ф. 1. Оп. 3 (1919 г.). Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 15, 17, 29, 36, 44, 45, 46, 47, 50, 55, 62, 65, 67, 75, 82, 83, 84, 85, 93, 94, 96, 159, 186, 187, 189, 190, 191, 200, 232, 234, 238, 240, 305, 310, 312, 313, 314, 325, 334, 342, 356, 360, 372, 388, 414, 428, 491, 522, 523, 526, 527, 528, 531, 536, 539, 540, 542, 569, 570, 571, 572, 626, 635, 637, 640, 641, 642, 643, 646, 647, 649.

Ф. 1. Оп. 4 (1920 г.). Д. 2, 3, 32, 34, 49, 68, 82, 83, 84, 86, 87, 88, 106, 109, 154, 159, 160, 166, 171, 191, 218, 224, 228, 231, 245, 248, 251, 257, 263, 267, 298, 302, 321, 421, 422, 423, 483, 488, 500, 510, 539, 599, 600, 620, 625, 646, 647, 649, 650, 652, 653, 654, 655, 657, 665, 667, 671, 680, 682, 685, 686, 757, 853, 948, 989, 994, 1045, 1066, 1072, 1116, 1149, 1158, 1248, 1288, 1290, 1291, 1291-б, 1291-г, 1291-с, 1292, 1293, 1297, 1299, 1300, 1309, 1312.

Ф. 1. Оп. 5 (1921 г.) Д. 2, 3, 5, 6, 7, 10, 13, 25, 27, 29, 30, 120, 126, 129, 130, 135, 139, 141, 146, 157, 162, 165, 166, 169, 170, 173, 190, 192, 198, 237, 238, 254, 283, 300, 321, 322, 323, 324, 337, 338, 345, 357, 378, 388, 392, 394, 425, 426, 448, 458, 464, 470, 508, 540, 541, 542, 552, 553, 554, 570, 614, 615, 617, 647, 649, 651, 661, 878, 979, 1156, 1161, 1164, 1167, 1172, 1220, 1221, 1231, 1270, 1277.

Ф. 1. Оп. 6 (1922 г.). Д. 1, 4, 12, 21, 24, 38, 45, 116, 160, 160а, 160б, 160г, 160р, 229, 230, 236, 246, 255, 256, 257, 259, 263, 267, 268а, 268б, 269, 270, 277а, 278а, 278б, 284, 292в, 293а, 295, 300, 309, 311, 322, 323, 323а, 326а, 340, 346, 384, 401, 402, 403, 415, 438, 459, 480, 481, 488, 492, 493, 500, 502, 519, 520, 526, 592, 593, 596, 607, 608, 668, 677а, 893, 894, 1143, 1144, 1147, 1148, 1149, 1152, 1228.

Ф. 2. Оп. 1. Д. 42, 58, 183, 439, 780, 794, 835, 838, 839, 840.

Ф. 2. Оп. 2. Д. 1, 31, 86, 747, 748, 751, 752, 799, 801, 892.

Ф. 2. Оп. 3. Д. 623, 674, 1040, 1047, 1048.

Ф. 2. Оп. 8. Д. 653, 655.

Ф. 66. Оп. 1. Д. 2, 10, 15, 32, 43, 55.

Ф. 100. Оп. 9. Д. 10.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. 17. Оп. 6; Оп. 87. Д. 166, 174, 175.

Ф. 17. Оп. 84. Д. 227, 386, 468, 470.

Ф. 76. Оп. 2. Д. 1, 6, 14, 15, 17, 18, 28, 49, 109, 132, 137, 144, 146, 147, 158, 171, 177, 182, 186, 224, 226, 244, 249, 250, 274, 276, 284, 306, 315, 312, 314, 319, 320, 321, 336, 342, 373, 388, 390, 392, 393, 399, 404, 419, 424, 433, 434; Оп. 3. Д. 6, 14, 22, 49, 79, 109, 150, 153, 166, 263, 272, 287, 297, 296, 303, 306, 315, 317, 325, 353, 356, 358, 359, 366, 392, 399.

Ф. 134. Оп. 3. Д. 2, 28, 16, 14, 10, 22.

Ф. 323. Оп. 2. Д. 18, 19, 22, 45, 47, 48, 49, 50, 51, 57, 73, 74, 103, 104, 125, 138, 179.

Ф. 84 (А.И. Микоян). Оп. 1. Ф. 610 (Редакция "Рабочая газета"). Оп. 1. Д. 52, 59, 97 (Заметки присланные в редакцию Рабочей газеты по поводу смерти Дзержинского. Июль-август 1926 г.), 98, 142, 143, 259.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. Р-5446. Оп. 5. Ед. хр. 938, 939, 941.

Опубликованные документы и материалы

Архивы России. Москва и Санкт-Петербург: справочник-обозрение и библиограф. указатель / Сост. Л.В. Репуло, П.К. Гримстед, И.В. Тумкина; ред. В.П. Козлов, П.К. Гримстед. М.: Археографический центр, 1997.

Большая советская энциклопедия: 2-е изд. М., 1966. Т. 33. С. 589.

В дни нэпа // Последние новости. Париж, 1922. № 651.

Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917–1967 гг.): справочник / ЦГА РСФСР. Сост. Н.П. Беликова, Т.Г. Кий, Т.П. Коржихина (отв. сост.), Г.П. Тихачева и др.; ред. Н.П. Ерошкин. М., 1971.

Государственные архивы РСФСР: справочник-путеводитель / Главархив РСФСР; ЦГА РСФСР. Сост. Т.Г. Кий, Е.М. Корнева, Н.Н. Розова, Г.П. Тихачева; ред. В.Н. Автократов, В.Г. Комлев, В.А. Тюнеев. М.: Советская Россия, 1980.

Государственные архивы Союза ССР: краткий справочник / ГАУ МВД СССР. Ред. Г.А. Белов, А.И. Логинова и др. М., 1956.

Государственные архивы СССР: справочник: в 2-х т. / Главархив СССР. ВНИИДАД. Сост. Н.М. Андреева, Л.Б. Бабаева, Т.М. Булавкина и др.; ред. В.Н. Автократов, Ф.М. Ваганов, И.В. Волкова и др. М.: Мысль, 1989. Т. 1–2.

Декреты Советской власти. М., 1975. Т. 7; М., 1980. Т. 10.

Документы и материалы. Челябинск, 2005. Т. 1: 1917–1985.

Долгорукова Т.Н. Из опыта работы ЦГА РСФСР по подготовке справочника "Государственный аппарат РСФСР. 1917–1963 гг.": Сообщение // Мат-лы всесоюзного семинара по вопросам организации единой системы научно-справочного аппарата (5–8 октября 1965 г.) / Главархив СССР. М., 1965. С. 276–285.

Известия ВЦИК. 1918. 29 нояб.; 1919. 18 апр., 24 дек. 25 мая; 1920. 12 февр., 1920. 12 марта; 1923. 29 марта.

- Известия отдела управления Моссовета. 1921. 19 марта, 1 апр.
- История сталинского ГУЛАГА. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собр. документов в семи томах. М.: РОССПЭН, 2004.
- Как ломали НЭП. 1928–1929: в 5-ти томах. М., 2000. (Серия: Россия. XX век. Документы. Исследования).
- Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. “Антоновщина”. Тамбов, 1994.
- Кронштадт. 1921. М., 1997.
- Кронштадтская трагедия 1921 года: док. в 2-х кн. М., 1999.
- Ленин и ВЧК: сб. док. (1917–1922). М.: Политиздат, 1987.
- Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. Указатель: в 3-х т. / Главархив СССР, Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, Архив АН СССР. Сост. Е.В. Колосова, А.А. Ходак, В.В. Цаплин и др.; ред. Ю.И. Герасимова, С.С. Дмитриев, С.В. Житомирская и др. М., 1962, 1963, 1980. Т. 1–3.
- Лубянка: органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1960: справочник / Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: Междунар. фонд “Демократия”, 1997.
- Лубянка: органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991: справочник / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; авторы-сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: Междунар. фонд “Демократия”, 2003. (Россия – XX век. Документы).
- Лубянка: Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД / Архив Сталина: Документы высших органов партийной и государственной власти, январь 1922 – декабрь 1936 / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. М., 2003.
- Малая советская энциклопедия. М., 1959. Т. 7. С. 340.
- Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. М., Территория. 2001–2004. Кн. 1–5.
- Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области): в 6 т. / Гл. ред.: акад. РАН В.В. Алексеев. Т. 1: Общество и власть. Российская провинция. 1917–1945. Челябинская область: документы и материалы. Челябинск: Книга, 2005.
- Отчет ВЦСПС за 1919 г. М., 1920.
- Партия Левых Социалистов-Революционеров: документы и материалы. Т. 1: Июль 1917 – май 1918 / Под ред. Я. Леонтьева. М.: РОССПЭН, 2000.
- Петрушева Л.И. Документы Пражской коллекции в научно-справочном аппарате Государственного архива Российской Федерации: доклад // Сб. докл. Международ. конф. “Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами. Результаты и перспективы исследований. Фонды Славянской библиотеки и пражских архивов” (14–15 августа 1995 г.). Прага, 1995. Т. 6: Перечень фондов Государственного архива Российской Федерации и научно-справочный аппарат к документам архива / Росархив. ГА РФ. Сост. А.В. Добровская, Т.Н. Котлова, О.Н. Копылова и др.; ред. С.В. Мироненко. М., 1998.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. / Сост. Л.П. Кошелева и др. М.: Мол. гвардия, 1995.

Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996.

Проблемы публикации документов по истории России XX века. М., 2001.

Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б): повестки дня заседаний. Т. 1: 1919–1929. Каталог. М.: РОССПЭН, 2000.

Протоколы Президиума ВСНХ. Декабрь 1917–1918 гг.: сб. док. М., 1991; 1920 г.: сб. док. М., 2000.

Протоколы руководящих органов народного комиссариата по делам национальностей РСФСР 1918–1924 гг.: каталог док. М.: РОССПЭН, 2001.

Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 – февраль 1918. М., 1958.

Протоколы IX съезда РКП(б). Март–апрель 1920 г. М., 1960.

Процесс эсеров. Вып. 1: Речи обвинителей. М., 1922.

Резолюции III Всероссийского съезда совнархозов. М., 1920.

Резолюция “По организационному вопросу”: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2.

Российский Государственный архив социально-политической истории. Краткий справочник: Справочно-информационные материалы к документальным и музейным фондам РГАСПИ. М., 2004. Вып. 3.

Русская военная эмиграция 20–40 годов: док. и мат. М.: “Гея”, 1998–2007. Т. 1–4.

Сборник задач по трудовому праву. Практическое руководство для расценочно-конфликтных комиссий, труд профработников и учебных заведений. М., 1924.

Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий / Сост. Е.А. Зайцев. М.: Республика, 1993.

Сводный каталог листовок первых лет Советской власти (25 октября (7 ноября) 1917–1925): в 5-ти т. / Российская национальная б-ка. Сост.: А.Ф. Шевцова, Д.С. Афанасьев и др. С.-Петербург, 1995–1996. Т. 1, ч. 1–2.

Сибирская Вандея. Вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 г. Новосибирск, 1997.

Слассер Р. Сталин в 1917 году. Человек, оставшийся вне революции. М., 1989.

“Совершенно секретно”: Лубянка – Сталину о положении в стране. 1922–1934. М., 2000–2008. Т. 1–8.

Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939: док. и мат.: в 5-ти т. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2000–2003. Т. 1–3.

Справочник по ГУЛАГу / Сост. Ж. Росси. М., 1991.

Судебный процесс над социалистами–революционерами (июнь–август 1922 г.). Подготовка. Проведение. Итоги: сб. док. М., 2002.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: док. и мат. в 5-ти т. / Под ред. В.П. Данилова и др. М., 1999–2001. Т. 1–5.

Труды I съезда совнархозов. М. 1918.

Труды VII Всероссийского съезда советов. М., 1919.

Федеральные архивы России и их научно-справочный аппарат: Краткий справочник / Росархив. Сост. О.Ю. Нежданова; Ред. В.П. Козлов. М., 1994.

XIV конференция РКП(б): стенографический отчет. М.; Л., 1925.

VI съезд РСДРП(б): протоколы. М., 1958.

XVI съезд ВКП(б): стенографический отчет. М.; Л., 1931.

Центральные государственные архивы СССР: Краткий справочник / Главархив СССР. Сост. Т.Н. Долгорукова, О.Ю. Нежданова, С.И. Юдкин; ред. Ф.И. Долгих. М., 1982.

Чернев А.Д. 229 кремлевских вождей. М., 1996.

* * *

Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989.

Гусев С.И. Очередные вопросы хозяйственного строительства (О тезисах ЦК РКП) // Материалы к 9-му съезду РКП(б). Саратов. 1920.

Гусев С.И. Трудовые мобилизации и трудовые армии в Саратовской губернии // Там же.

Дзержинский Ф.Э. Избранные речи и статьи. 1908–1926. М., Госполитиздат, 1947.

Каганович Л.М. Памятные записки рабочего коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М.: ВАГРИУС, 2003.

Краткая биография Сталина. М., 1947, 1952.

Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 315; Т. 31. С. 43–44, 451–452; Т. 32. С. 75–76; Т. 35. С. 174, 428; Т. 36. С. 217, 146, 374, 144–145; Т. 40. С. 117, 105, 120, 190–191. Т. 41. С. 256–257; Т. 42. С. 225; Т. 43. С. 194–195. С. 293; Т. 44. С. 173–174.

Рыков А.И. Статьи и речи. М., 1927. Т. 1.

Троцкий Л.Д. Соч. М.; Л., 1925. Т. 12.

Троцкий Л. Речь на Всероссийском съезде совнархозов. М., 1920.

Сталин И. Вопросы ленинизма. М., 1952.

Товстуха И.П. Биография Сталина. М., 1927.

Ярославский Е.М. О товарище Сталине. М., 1939.

Литература

Абрамов Б.А. Партия большевиков – организатор борьбы за ликвидацию кулачества как класса. М., 1952.

Авдеев П.Н. Трудовые конфликты в СССР. М., 1928.

Акимова А.Ф. Переход партии от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса: дис. ... канд. ист. наук. М, 1953.

- Александрова Е.В.* Социально-трудовые конфликты: пути разрешения. М., 1993.
- Алексеева Л.М.* История инакомыслия в СССР: Новейший период. М.: Весть, 1992.
- Алибеков Г.М.* Спецпереселенцы – жертвы “сплошной коллективизации” // Исторический архив. 1994. № 4. С. 145–180.
- Андреев Г.* Соловецкие острова 1927–1929 // Грани. 1950. № 8. С. 42–90.
- Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л.* История населения СССР. 1920–1959 гг. // Экспресс-информация (Серия “История статистики”). М.: Госкомстат СССР, 1990. Вып. 3–5 (Ч. I).
- Алещенко Н.М.* Московский совет в 1917–1941 гг. М., 1976.
- Алуф Ф.* Большевизм и меньшевизм в профсоюзном движении. Л., 1926.
- Анисимов Н.* Советское крестьянство. М., 1947.
- Аникст А.* Этапы развития Народного комиссариата труда. М., 1923.
- Аникст А.* Организация распределения рабочей силы: статьи и доклады за 1918–1920 гг. М., 1920.
- Аникст А.* Обзор деятельности Наркомтруда за 1921 год. М., 1921.
- Аристов Н.* К вопросу о кризисе в квалифицированной рабочей силе в СССР // Вопросы труда. 1925. № 7–8.
- Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: докл. и тез. выступл. на Третьей Всеросс. конф. 25–26 февраля 1999 г. М., 1999.
- Ауссем Б.* Двадцать три процента // Правда. 1920. 26 февр.
- Басман Н.* Публичное заседание Исполкома Хамовнического района // Правда. 1921. 24 февр.
- Белаш А.В., Белаш В.Ф.* Дороги Нестора Махно. Киев, 1993.
- Белкин Г.* Рабочий вопрос в частной промышленности. М., 1926.
- Белый П.Ф., Дышлевой П.С.* Единство действий в защите завоеваний революции. Боевое содружество трудящихся Украины и России в борьбе против кулацкой вооруженной контрреволюции (конец 1920–1922). Киев, 1988.
- Бердинских В.А.* История одного лагеря: Вятлаг. М., 2001.
- Беспечный Т.А., Букреева Т.Т.* Правда и легенды о Несторе Махно. Донецк, 1996.
- Бехтерева Л.Н.* Рабочие оборонной промышленности Удмуртии в 1920-е гг. Ижевск, 1999 (Библиогр. С. 28–29).
- Бикметов Р.С.* Спецконтингент на шахтах Кузбасса в 1930-е – середине 1950-х гг.: автореф. дис. ... канд. наук / Кемер. гос. ун-т. Кемерово, 2000.
- Богденко М.Л., Зеленин И.Е.* Основные проблемы истории коллективизации сельского хозяйства в современной советской исторической литературе. М., 1961.
- Борисова Л.В.* “Президиум ВСНХ считает необходимым заявить...” // Отечественные архивы. 1993. № 4. С. 88–91.
- Борисова Л.В.* Военный коммунизм: насилие как элемент хозяйственного механизма. М., 2000.

Борисова Л.В. “Причины волнения однородны...” // Ежегодник историко-антропологических исследований. М., 2000.

Борисова Л.В. Насилие и экономика периода военного коммунизма // История в XXI веке: Историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества: мат. международ. Интернет-конф. М., 2001.

Борисова Л.В. “Третий враг революции”. Борьба со взяточничеством и хозяйственными преступлениями в начале нэпа // The Soviet and Post-Soviet Review. Calif., 2003. Vol. 30, N 3.

Боровик М.А. Анархістський рух в Україні у 1917–1921 рр. // Український історичний журнал. 1999. № 1.

Брагинский Л. Подготовка рабочей силы // Организация труда. 1925. № 3.

Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.

Бычков С.Ю. Мотивация труда на Тверском вагоностроительном заводе, 1915–1928 гг. // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. М., 2002. Вып. 8.

Вартанян О.М. Переход КПСС от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулака как класса: дис. ... канд. ист. наук. М., 1953.

Веремейко О.В. Решение конфликтов в работе межведомственной комиссии по перераспределению специалистов в Сибири в 1929–1932 гг. // Гуманитарный ежегодник. Новосибирск, 2003. Вып. 4.

Власов М.Е. К вопросу о социалистической реконструкции сельского хозяйства. М., 1932.

Волбуев О.В. Борьба за политическое лидерство в 20-е годы // Вестник высшей школы. 2001. № 3. С. 50–59.

Волченко А.В., Московский А.С. Очерки историографии рабочего класса Сибири 1917–1937 гг. Новосибирск, 1986.

Вылцан М.А. Завершающий этап создания колхозного строя. М., 1978.

Гакаев Дж. Очерки политической истории Чечни (XX век): в 2-х ч. М., 1997.

Гарскова И.М. “От просопографии к статистике”: методика анализа баз данных по источникам, содержащим динамическую информацию // Источник, метод, компьютер: сб. науч. тр. / Под ред. В.Н. Владимирова, С.В. Цыба. Барнаул, 1996.

Гастев А. Наши задачи. Наша практическая методология // Организация труда. 1921. № 1.

Гастев А. Научная организация производства и армия // Организация труда. 1921. № 2.

Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. 1917–1923 гг. М., 1993.

Гимпельсон Е.Г. Советский рабочий класс. 1918–1920. М., 1974.

Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР: изд. 3-е доп. М., 1980. Кн. 1.

Гольцман А.З. Организация труда. М., 1925.

- Гольцман А. (Боярков Я.)* Регулирование и натурализация заработной платы. М., 1918.
- Гонения на анархизм в Советской России. Берлин, 1922.
- Гриневиц В.* Профсоюзное движение в России. М., 1923.
- ГУЛАГ: экономика принудительного труда. М., 2005.
- Гуревич А.* Заработная плата прежде и теперь. М., 1922.
- Гимпельсон Е.Г.* Формирование советской политической системы. 1917–1923 гг. М., 1995.
- Голанд Ю.* Что предшествовало “великому перелому” 1929 года // Политическое образование. 1989. № 8. С. 74–78.
- Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан на события 1918–1932 гг. М., 1998.
- Данилов А.А., Косулина Л.Г.* История государства и народов России. XX век. М., 2001.
- Данилов В.П.* Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977.
- Дмитренко В.П.* и др. История Отечества. XX век. М., 1995.
- Долуцкий И.И.* Отечественная история. XX век. М., 1994.
- Дьяков Ю.Л.* Историческая наука и власть (советский период). М., 2008.
- Егоров К.* Московские товарищеские дисциплинарные суды за 1920 г. М., 1921.
- Ерофеев С.А.* Местные органы народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции как важнейший инструмент проведения партийной политики (1921–1928 гг.) // Аспирант и соискатель. М., 2003. № 5.
- Ерофеев С.А.* Местные органы Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской инспекции в системе государственной власти (1921–1928 гг.) // Вопр. гуманит. наук. М., 2003. № 5.
- Ерофеев С.А.* Роль местных органов НК РКИ в ликвидации новой экономической политики (1927–1928 гг.): на материалах Среднего Поволжья // Вопр. гуманит. наук. М., 2003. № 5.
- Жиромская В.Б.* Советский город в 1921–1925 гг.: проблемы социальной структуры. М., 1988.
- Жиромская В.Б.* Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М., 2001.
- Журавлев С.* “Маленькие люди” и “большая история”. Иностранцы московского Электрозавода в советском обществе 1920–1930-х гг. М., 2000.
- Журавлев С.В., Мухин М.Ю.* “Крепость социализма”: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии 1928–1938 гг. М.; 2004.
- Зеленин И.Е.* О некоторых “белых пятнах” завершающего этапа сплошной коллективизации // История СССР. 1989. № 2. С. 3–19.
- Земсков В.Н.* “Кулацкая ссылка” в 30-е годы // Социологические исследования. 1990. № 10. С. 3–21.
- Земсков В.Н.* Спецпоселенцы (по документам НКВД–МВД СССР) // Социологические исследования. 1990. № 11. С. 3–17.
- Земсков В.Н.* Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 5. С. 151–165.

- Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР 1930–1960. М., 2003.
- Иванова Г.М.* Гулаг в системе тоталитарного государства. М., 1997.
- Иванова Г.М.* Гулаг в советской государственной системе (конец 1920-х – середина 1950-х годов): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002.
- Ивницкий Н.А.* Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929–1932 гг.). М., 1972.
- Ивницкий Н.А.* Коллективизация и раскулачивание: начало 30-х годов. М., 1997.
- Ивницкий Н.А.* Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933). М., 2000.
- Игнатовский П.А.* Крестьянство и экономическая политика партии в деревне. М., 1974.
- Из истории формирования и развития рабочего класса Мордовии: сб. ст. / Отв. ред. В.А. Юрченков. Саранск, 1989.
- Измазик В.С.* Глаза и уши режима. Государственный контроль за населением советской России в 1918–1928 гг. СПб., 1995.
- Ильинский В.* Бюджет рабочих СССР в 1922–1926 годах // Антология социально-экономической мысли в России: 20–30-е годы XX века. М., 2001.
- Ильины В.А.* Единоличники Западной Сибири в 1930-е годы: социальные изменения, стратификация // Отечественная история. 2006. № 6. С. 95–105.
- Ильюхов А.А.* Политика Советской власти в сфере труда (1917–1922 гг.). Смоленск, 1998.
- Ильюхов А.А.* Система оплаты труда рабочих в первые годы нэпа (1921–1924 гг.) // Рабочий класс в процессе модернизации России: исторический опыт. М., 2001.
- Кабо Е.О.* Очерки рабочего быта. М., 1928.
- Камардин И.Н.* Трудовые конфликты в Среднем Поволжье 1918–1929 гг. (на материалах Пензенской, Самарской и Симбирской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2001.
- Камардин И.Н.* Особенности забастовок на государственных предприятиях Среднего Поволжья в 1918–1929 гг. // Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества и государства в XX столетии: мат. междунар. науч. конф., посвященной памяти проф. Ю.И. Кирьянова / Под ред. А.М. Белова. Кострома, 2003. Ч. 2.
- Канищев В.В.* Русский бунт – бессмысленный и беспощадный. Погромное движение в городах России в 1917–1918 гг. Тамбов, 1995.
- Квакин А.В.* Между белыми и красными: Русская интеллигенция 1920–1930 гг. в поисках третьего пути. М., 2006. (Россия забытая и неизвестная: На великом переломе.)
- Кизилова И.И.* НКВД РСФСР (1917–1930). М., 1969.
- Кирьянов Ю.И.* Мотивация фабрично-заводского труда в России в зеркале профсоюзной прессы 20-х годов XX в. // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. М., 2001. Вып. 7.
- Кирьянов Ю.И.* Мотивация фабрично-заводского труда в начале XX в.: эффективность вознаграждения, поощрения и наказания // Рабочий класс и рабочее движение в России: история и современность. М., 2002.

- Кирьянова Е. А.* Коллективизация центра России (1929–1937 гг.) // Отечественная история. 2006. № 5.
- Киселев А. Ф.* Профсоюзы и советское государство. М., 1991.
- Ковалев Д. В.* Политическая дискриминация крестьянства в нэповской России // Вопросы истории. 2007. № 5. С. 139–143.
- Козелев Б.* Как большевики боролись за руководство профсоюзами. М., 1928.
- Кокурин А. И., Морухов Ю. Н.* ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 2000. № 7–12; 2001. № 1, 3–7, 9–12; 2002. № 2.
- Коммунистический режим и народное сопротивление в России, 1917–1991: изд. 2-е, испр. М., 1998.
- Кондурушкин И. С.* Хозяйственно-экономические судебные процессы периода нэпа. Обвинительные речи. М.; Л., 1930.
- Коняев Н. М.* Гибель красных Моисеев. Начало террора. 1918 год. (Серия: Особый архив). М., 2004.
- Коржихина Т. П.* История государственных учреждений СССР: материалы к источникуведению и историографии (1917–1990). М., 1992.
- Коржихина Т. П.* Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. М., 1994.
- Коробков Ю. Д.* Социальная психология рабочих пореформенного Урала в оценках отечественной историографии 20–90-х годов. XX в. // Проблемы российской истории. Магнитогорск, 2003. Вып. 2. С. 79–107.
- Коровин Н. Р.* Подготовка рабочих кадров в России в 30-е годы: учеб. пособ. Иваново: ИвГУ, 1993.
- Краев М. А.* Победа колхозного строя в СССР. М., 1954.
- Красильников С. А.* Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003.
- Крицман Л.* Героический период русской революции (Опыт анализа так называемого “военного коммунизма”). М.; Л., 1926.
- Кунин В.* Концессионная политика в Советской России (1923–1929 гг.) // Вестник Москов. ун-та. Сер. 6. Экономика. 1993. № 5.
- Кутейщиков Ф.* Рационализация производства и текстильные предприятия. (Обследование, реорганизация и инструктирование персонала) // Организация труда. 1924. № 2–3.
- Кучер О. О.* Розгром зброїної внутрішньої контрреволюції на Україні в 1921–1923 рр. Харків, 1971.
- Ларин Ю.* Практика трудовой повинности // Правда. 1920. 29 февр.
- Линдер И. Б., Чуркин С. А.* История специальных служб России. X–XX вв. М., 2004.
- Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России 1918–1922 гг. Казань, 1995.
- Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. (Серия: Сов. секретно). М., 2004.
- Люттов Л. Н.* Государственная промышленность в годы нэпа (1921–1929). Саратов, 1996.
- Маркевич А., Соколов А.* “Магнитка близ Садового кольца”: Стимулы к работе на Московском заводе “Серп и молот”, 1883–2001 гг. М., 2005.

Матюгин А.А. Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925). М., 1962.

Мау В.А. Реформы и догмы 1914–1929. М., 1993.

Меньшевики в 1918 году. М., 1999.

Миловидова Н.В. Жизнь и быт рабочих России в 20-е гг. XX в. (из истории повседневности) // Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества и государства в XX столетии: мат. междунар. науч. конф., посвященной памяти проф. Ю.И. Кирьянова / Под ред. А.М. Белова. Кострома, 2003. Ч. 2.

Миндолин В.А. О социально-психологических характеристиках рабочих 20-х гг. // Вопросы истории Сибири XX века. Новосибирск, 1996.

Мирасов А.В. Мотивация труда промышленных рабочих в России в 1920-е годы: некоторые аспекты проблемы (на материалах Пензенской губернии) // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. М., 2001. Вып. 7.

Мирасов А.В. Формирование системы принуждения в 1920-е годы на промышленных предприятиях Пензенской губернии // Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества и государства в XX столетии: мат. междунар. науч. конф., посвященной памяти проф. Ю.И. Кирьянова / Под ред. А.М. Белова. Кострома, 2003. Ч. 2.

Мозохин О.Б. ВЧК–ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата. На защите экономической безопасности государства и в борьбе с терроризмом. (Серия: Лубянка. Открытые архивы.) М., 2004.

Морозов К.Н. Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922–1926): Этика и тактика противоборства. М., 2005.

Мухин М.Ю. Особенности стимулирования трудовой активности в советской промышленности на рубеже 1920–1930-х годов (на примере Московского Электростроительного завода) // Социальная история: Ежегодник 2001/2002. М., 2004.

Навасардов А.С. Из истории золотодобычи, снабжения и развития транспорта в начальный период освоения района Верхней Колымы (1928–1931 гг.) // Краеведческие записки. Магадан, 1993. Вып. 19. С. 95–105.

• Наемный труд в России и на Западе. 1913–1925 гг. Ч. 1. Наемный труд в России. М., 1927.

Народы России: проблемы депортации и реабилитации. Майкоп, 1997.

Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции: сб. науч. тр. М., 1994.

Население России в XX веке. М., 2001.

Нелидов А.А. История государственных учреждений СССР 1917–1936.: учеб. пособие. М., 1962.

Ненароков А.П. Отступление или капитуляция: меньшевики в рамках официальной легальности, январь–июнь 1918 г. // Проблемы политической и экономической России: сб. ст. М., 1998.

Носач В.И. Профессиональные союзы России (1905–1930). СПб., 2001.

Окунев Н.П. Дневник москвича 1917–1924. М., 1997. Кн. 1.

- Орден российских тамплиеров. М., 2003. Т. 1–2.
- Осокина Е.А. Иерархия потребления: О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928–1935 гг. М., 1993.
- Островский В.Б. Новый этап в развитии колхозного строя. М., 1977.
- Павлов Д.Б. Лидеры РСДРП о характере большевистской власти // *Меньшевики и меньшевизм*: сб. ст. М., 1998.
- Павлова И.В. Власть и общество в СССР в 1930-е годы // *Вопросы истории*. 2001. № 10. С. 46–56.
- Павлюченков С.А. Крестьянский Брест. М., 1996.
- Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997.
- Папков С.А. Лагерная система и принудительный труд в Сибири и на Дальнем Востоке в 1929–1941 гг. // *Возвращение памяти: историко-архивный альманах*. Новосибирск, 1997. Вып. 3. С. 43–50.
- Панкратова А.М. Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику. Л., 1927.
- Пикалов Ю.В. Переселенческая политика и изменение социально-классового состава населения Дальнего Востока РСФСР: (ноябрь 1922 – июнь 1941 г.). Хабаровск, 2003.
- Питерские рабочие и “диктатура пролетариата”. Октябрь 1917–1929. Экономические конфликты и политический протест. СПб., 2000.
- Покровский Н.Н. Источниковедение советского периода: документы Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) первой половины 1920-х годов // *Археографический ежегодник за 1994 год*. М., 1996.
- Поletaев С. Рабочий класс в процессах модернизации России: исторический опыт. М., 2001.
- Поletaев С. Рабочий активизм в послереволюционной России. “Круглый стол” // *Отечественная история*. 2002. № 2.
- Поletaев С. Мотивация труда промышленных рабочих в СССР в 1920-е гг. // *Опыты историко-антропологических исследований*. М., 2003.
- Політична і військова діяльність Нестора Махна // *Матеріали науково-теоретичної конференції. Запоріжжя-Гуляйполя, 12–13 листопада 1998*. Запоріжжя, 1998.
- Попов В.П. Государственный террор в Советской России. 1923–1953 гг. (источники и их интерпретация) // *Отечественные архивы*. 1992. № 2. С. 20–31.
- Потников С.П. Русские в Праге. 1918–1928 гг. // *Русский зарубежный исторический архив*. Прага, 1928.
- Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества и государства в XX столетии: мат. междунар. науч. конф., посвященной памяти проф. Ю.И. Кирьянова / Под ред. А.М. Белова. Кострома, 2003. Ч. 1.
- Преображенский Е.А. О мобилизации грубой рабочей силы // *Правда*. 1920. 30 марта.
- Рассказов Л.П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941 гг.). Уфа, 1994.

- Рейхель М.* Трудповинность на Украине // Коммунист. Харьков, 1921. № 6.
- Рождение ГУЛАГа: дискуссии в верхних эшелонах власти / Публ. С.А. Красильникова // Исторический архив. 1997. № 4.
- Россия нэповская: политика, экономика, культура. Новосибирск, 1991.
- Россия нэповская. М., 2001.
- Рублев Д.И.* История одной листовки и судьба анархиста Варшавского (из истории анархистского сопротивления тоталитаризму) // "30 октября", 2006. № 66.
- Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века: Энциклопедический биографический словарь. М., 1997.
- Саблина Т.М.* Классовая борьба в деревне в период сплошной коллективизации сельского хозяйства: дис. ... канд. ист. наук. М., 1952.
- Сафонова Е.И.* "Преступления и наказания" в промышленности России в начале 1920-х гг. // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. М., 2000. Вып. 4.
- Сафонова Е.И.* Московские текстильщики в годы нэпа: квалификация и дифференциация в оплате труда // Экономическая история. Ежегодник, 2000. М., 2001.
- Секунин В.И.* Отторжение: нэп и командно-административная система. СПб., 2000.
- Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: Справочник / Сост. М.Б. Смирнов, под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. М., 1998.
- Селунская В.М.* Социальная структура советского общества: история и современность. М., 1987.
- Селунская Н.Б.* Методологическое знание и профессионализм историка // Новая и новейшая история. 2004. № 4. С. 24–41.
- Сергеев Г.С.* Социально-экономическое развитие деревни нечерноземного центра РСФСР в годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926–1937 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1982.
- Сизинцева Л., Гончарова Т.* Свет чижовской школы // Губернский дом. 1992. № 1.
- Смирнов М.С.* Борьба партии Ленина–Сталина за подготовку массового колхозного движения. М., 1952.
- Соколов А.К.* Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 – середина 1930-х годов) // Экономическая история. Обзорение. М., 2000. № 4.
- Соколов А.К.* Драма советского рабочего класса и перспективы рабочей истории в современной России // Социальная история. Ежегодник, 2004. М., 2004.
- Соколов А.К.* Перспективы изучения рабочей истории в современной России // Отеч. история. М., 2003. № 5.
- Стопани А.* Промышленные конфликты на местах // Вопросы труда. 1923. № 1.
- Стопани А.* Еще об особенностях наших забастовок // Там же. № 2.
- Струмилин С.Г.* Заработная плата и производительность труда в русской промышленности за 1913–1922 гг. М., 1923.

- Струмилин С.Г.* Питание Петроградских рабочих в 1918 г. // Новый путь. 1919. № 4–5. С. 9–10.
- Струмилин С.Г.* Кризис недопроизводства рабочей силы // Экономическая жизнь. 1920. 9 окт.
- Струмилин С.Г.* Кризис недопроизводства // Экономическая жизнь. 1920. № 225.
- Струмилин С.Г.* Заработная плата в русской промышленности за 1913–1922 г. // На новых путях. Итоги новой экономической политики. М.; Л., 1925.
- Сышляев В.А.* Торжество ленинского кооперативного плана (историографический очерк истории коллективизации сельского хозяйства). Л., 1972.
- Тепцов Н.В.* Аграрная политика: На крутых поворотах 20–30-х гг. М., 1990.
- Трапезников С.П.* Борьба партии большевиков за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой пятилетки. М., 1951.
- Трапезников С.П.* Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос: в 2-х кн. М., 1974.
- Трудовые конфликты в Советской России. 1918–1929 гг. М., 1998.
- Тюрин А.П.* Социально-экономическое развитие советской деревни. М., 1982.
- 1000 лет российского предпринимательства. М., 1995.
- Ульянова С.Б.* Рабочие в массовых хозяйственно-политических кампаниях 1920-х гг. // Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества и государства в XX столетии: мат. междунар. науч. конф., посвященной памяти проф. Ю.И. Кирьянова / Под ред. А.М. Белова. Кострома, 2003. Ч. 2.
- Федулин А.А.* Становление и развитие системы социального партнерства в СССР. М., 1999.
- Фельдман М.А.* Культурный уровень и политические настроения рабочих крупной промышленности Урала в годы НЭПа // Отечественная история. М., 2003. № 5.
- Фельдман М.А.* Рабочие крупной промышленности Урала в 1914–1941 гг. Екатеринбург, 2001.
- Финн Я.* Опыт стачки в советской России. М., 1924.
- Чураков Д.О.* Революция, государство, рабочий протест: формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в советской России. 1917–1918 годы. М., 2004.
- Ходоровский И.* Можно ли обойтись без милитарных приемов? // Правда. 1920. 27 февр.
- Хлевнюк О.В.* Принудительный труд в экономике СССР. 1929–1941 гг. // Свободная мысль. 1992. № 3. С. 79–80.
- Хлевнюк О.В.* Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е го.ы. М., 1996.
- Халиулина А.А.* Историография рабочего класса Сибири (20–30-е гг.): у зб. пособ. / А.А. Халиулина. Кемерово: Изд-во КГУ, 1989.
- Цакунов С.В.* В лабиринте доктрины: Из опыта разработки экономического курса страны в 1920-е годы. М., 1994.

Цаплин В.В. Статистика жертв сталинизма в 30-е годы // Вопросы истории. 1989. № 4.

Черушев Н.С. “Невиновных не бывает”. Чекисты против военных (1918–1953). (Серия: Эпоха Сталина.) М., 2004.

Чубарьян А.О. и др. История России XX века. М., 2003.

Чураков Д.О. Революция, государство, рабочий протест: Формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в советской России. 1917–1918 годы. М., 2004.

Шашков В.Я. Спецпереселенцы на Мурмане. Роль спецпереселенцев в развитии производительных сил на Кольском полуострове (1930–1936 гг.). Мурманск, 1993.

Шелохаев В.В. Либеральная альтернатива решения рабочего вопроса в России в начале XX в. // Проблемы историографии и источниковедения истории пролетариата Центрального Промышленного района России: тез. выступлений участников XVIII зональной межвуз. науч. конф. / Под. ред. Н.А. Ивановой, М.Г. Мейеровича. М., 1990. Т. II.

Шишкин В.А. Власть. Политика. Экономика: Послереволюционная Россия (1917–1928 гг.). СПб., 1997.

Шубин А.В. Вожди и заговорщики: политическая борьба в СССР в 1920–1930-х годах (Серия: Эпоха Сталина). М., 2004.

Щерба А.Н. Военная промышленность Ленинграда в 20–30-е гг. СПб., 1999.

Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны в 1930-е годы: сб. док. / Сост. М.И. Хлусов. М., 1998.

Яковлев Я.А. Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов и о развитии колхозной торговли. М., 1932.

Яров С.В. Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих. СПб., 1998.

Яров С.В. Горожанин как политик. Революция, военный коммунизм и нэп глазами петроградцев. СПб., 1999.

Яруцкий Л.Д. Махно и махновцы. Мариуполь, 1995.

Пресса

Беднота. 1920. 29 июля.

Бюллетень Наркомтруда. 1918. № 7.

Вестник труда. 1922. № 11–12.

Исторический архив. 1958. № 1.

Коммунист. Харьков, 1921. № 6.

Коммунистический труд. 1921. 19 февр., 27 февр., 1 марта, 8 марта.

Красная газета. 1922. 25 июня.

Красная новь. 1921. № 1.

Маховик. 1921. 26 февр.

Народное хозяйство. 1921.

Новый путь. Пг., 1919. № 4–5.

Петроградская правда. 1918. 15 мая; 1922. 27 мая.

Правда. 1921, 12 февр.; 1922. 1–3, 5 нояб.
Пролетарская революция. 1940. № 3.
Статистика труда. 1918. № 2–3.
Экономическая жизнь. 1919. 30 апр.
Экономическая жизнь. 1920. 7 нояб.

Зарубежная литература

Ван дер Линден М. Мотивация труда в российской промышленности: некоторые предварительные суждения. М., 2002.

[*Критчлоу Д.*] Репрессированные народы Советского Союза. Наследие сталинских депортаций / Отчет хельсинкской группы по правам человека. [Б. м.]: Helsinki Watch, a Committee of Human Rights Watch. 1991.

Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 1998.

Краус Т. Советский термидор. Духовные предпосылки сталинского переворота. 1917–1928. Будапешт, 1997.

Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-е годы: Город. М., 2001.

Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня: пер. с англ. М., 2001.

Хольквист П. Российская катастрофа (1914–1921) в европейском контексте. Тотальная мобилизация и “политика населения” // *Rossia*. 1998. Vol. 21, N 11/12. P. 26–54.

Applebaum A. GULAG // *History*. N.Y.: The Penguin Press, 2003.

Free and Unfree Labour. The Debate Continues / Ed. M. Van der Linden, T. Brass. Berne, 1997.

Conquest R. Soviet Deportation of Nationalities. L.; N.Y., 1960.

Craven M., Formozov N. La resistance au Goulag. Greves, revokes, evasion dans les camp de travail sovietique de 1920 a 1956 // *Communisme*. 1995. N 42–44.

Dallin D.J., Nicolaevsky B.P. Forced Labor in Soviet Russia. New Haven: Yale Univ. Press, 1947.

The Economics of Force Labor. The Soviet Gulag / Ed. P.R. Gregory, V. Lazarev. Stanford: Hoover Institution Press, 2003.

Jakobson M. Origin of Gulag: The Soviet Prison Camp System 1917–1934. Lousville: Univ. Press of Kentucky, 1993.

Nordlander D. Origins of a GULAG Capital: Magadan and Stalinist Control in the Early 1930s // *Slavic Review* 57. N 4 (Winter 1998). P. 791–812.

Pohl J.O. The Stalinist Penal System. A Statistical History of Soviet Repression and Terror, 1930–1953.

Swianiewicz S. Forced Labour and Economic Development. An Enquiry into the Experience of Soviet Industrialization. L., 1965.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абдукагар 320
Абрамов Б.А. 47
Аванесов В.А. 109, 110, 111, 134, 360,
373, 391, 400
Авдеев П.Н. 38, 44, 458
Аверин В.К. 133, 343
Авксентьев Н.Д. 280, 293, 327
Аврамов 197
Агранов Я.С. 107, 115, 215
Акимова А.Ф. 47, 458
Аккерман 294
Акулин Т.Н. 289
Акушинский 315
Александрова Е.В. 38, 44, 459
Александров И.Г. 42, 223
Александрович 134
Алексеев 107, 108
Алексеев, артист 231
Алексеев В.В. 456
Алексеев Н.Н. 84
Али-Митаев 315, 316
Али Э.А. 84
Алуф Ф. 44, 459
Альфани Луи 14
Андреев 110, 111, 374, 391, 400, 459
Андрей, князь 235
Анисимов Н. 47, 459
Антонов 134, 350
Антонов Д.А. 84
Антонов-Овсеев В.А. 41, 111
Апетер И.А. 111, 133
Аржанов 112
Аркус Г.М. 26
Артузов А.Х. 74, 108, 110, 111, 112, 113,
115, 134, 215, 374, 391, 400, 449
Афиани В.Ю. 30, 31, 43
Ашмарин В.Ф. 84, 87, 88, 89, 107, 111,
134
Баббит 253
Бабилов 111
Бабкин 348
Багарников 283
Базаров В.А. 156
Базилевич 369, 373, 384, 398, 399
Бакор 293
Балахович С.Н. 379
Балашов 434
Балицкий В.А. 363
Басов С.А. 84
Бауман 113, 115
Бауэр 306
Баша Н.А. 42
Белаш А.В. 47, 459
Белаш В.Ф. 47, 275, 276, 459
Беленький А.Я. 133, 363, 448
Белкин Г. 38, 44
Белобородов А. 25, 42, 111, 112
Белов А.М. 45, 462, 464, 465, 467
Белый П.Ф. 47, 459
Бенишевич Б.Н. 235
Березин 131, 350
Берсон 162
Беседовский Г.З. 53
Беспечный Т.А. 47, 459
Бехтерева Л.Н. 38, 44, 459
Бизенский 134
Бикметов Р.С. 45, 459
Бискупский В.В. 297, 301, 303, 304,
306, 307, 311
Благонаравов 69, 110, 111, 113, 115,
133, 134, 373, 391, 400, 449
Блюмкин 134
Бобицкий Ж. 362
Богаевский А.П. 308
Богданов 112, 368, 369, 371, 372, 383,
384, 385, 386, 387, 388, 389, 390,
394, 395, 397, 398

- Богденко М.Л. 47, 459
 Богомолов 115
 Богуславский 350
 Бойко 269
 Бокий Г.И. 25, 42, 111, 113, 115, 133, 134, 350
 Болдырев М. 25, 42, 138
 Бордюгов Г.А. 41
 Борис, князь 296
 Борисова Л.В. 39, 459, 460
 Боровик М.А. 47, 256, 269, 332, 333, 335, 460
 Бородкин Л.И. 44, 45, 460, 462, 464, 466
 Бортновский 69, 74, 350
 Бочкарев А.П. 84
 Брагинский Л. 38, 110, 374, 391, 400, 460
 Бранзбург 42
 Братов 231
 Браун 289
 Брачев В. (Брачевский район) 119
 Брицко 231
 Бродовский 351
 Бубнов А.С. 113, 115
 Буган 350
 Буковский 327
 Букреева Т.Т. 47, 459
 Булатов 115
 Булдаков В.П. 13, 14, 460
 Бунаков Н.Ф. 280, 327
 Бутовский 233
 Бухарин Н.И. 24, 29, 41, 109, 128, 147, 148, 151, 181, 198, 223, 354, 360, 458
 Буцевич А.С. 76, 84, 107, 108
 Бычков С.Ю. 45, 460

 Вайнберг 115
 Вайнберг Л. 334
 Валишевский 350
 Ван дер Линден М. (Van der Linden) 469
 Варга Е.Е. 111, 197
 Варганян О.М. 47, 460
 Васильев В.А. 42
 Вацетис Э. 443, 444
 Веремейко О.В. 45, 460
 Взоров 285
 Виктория Федоровна, великая княгиня 306
 Виноградов А.М. 239, 240
 Виноградов В.К. 42, 80, 105, 135, 136
 Витлицкий 435
 Виттельсбахи 307
 Вишняк М.В. 293, 327
 Владимиров В.Н. 44, 460
 Владимирский 370, 372, 389, 395, 396, 398
 Волков 293
 Волконский, князь 297, 305
 Волленберг 25
 Волобуев О.В. 48, 460
 Волченко А.В. 38, 44, 460
 Вольский 253, 282
 Вольфсон 290
 Воронцов 113, 115, 134, 251, 252, 331
 Ворошилов К.Е. 111, 128, 178, 185
 Востоков В.Ф. 296
 Врангель П.Н. 95, 294, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 306, 308, 309, 311, 312, 327, 336
 Вылцан М.А. 47, 460
 Вышиванный В. 305

 Габриель (Литкина) 350
 Габсбурги 305, 306, 307
 Гаврилов 112
 Гагарин 452
 Гакконен 253
 Гальперштейн 134
 Гарскова И.М. 44, 460
 Герасимов 365
 Герасимова М. 84, 108
 Герсон В.Л. 23, 25, 133, 335, 445
 Гимпельсон Е.Г. 38, 47, 48, 460, 461
 Гинзбург С.Н. 366
 Гипшиус З.Н. 329
 Глазенап П.В. 304, 306
 Гогенбургский Макс 305
 Голанд Ю. 41, 48, 461
 Голицын 297, 310, 335
 Гольдин 134
 Гольдштейн 197
 Гончаров 234
 Гончарова Т. 44, 466
 Горемыкин 304
 Гоцинский 315
 Григорьев 189, 443, 444
 Гриневич В. 44, 461
 Гросман 108
 Грум-Гржимайло 231

- Гудлет Чарльз 435
 Гури 305
 Гусев С. 110, 253, 374, 391, 400, 458
 Густав-Лист 363
 Гучков А.И. 293
 Гэллап 53
- Давтян Я.Х. 133
 Давыдов 110, 373
 Дайбол 134
 Данилевский 110, 374, 391, 400
 Данилов 269
 Данилов А.А. 48, 461
 Данилов В.П. 37, 47, 457, 461
 Данишевский К.Ю.Х. 112, 372, 373
 Дашинский 253
 Девдариани Сеид 24
 Дейкенен 134
 Дейч Ч. 350
 Деллафарб 134
 Демидов 293
 Демянова 364
 Денисов 221
 Державин 325
 Дерибас Т.Д. 24, 108, 112, 113, 115
 Джзаков 399
 Дзержинский Ф.Э. 7, 8, 10, 17, 21,
 22, 23, 24, 25, 26, 31, 40, 41, 42,
 51, 58, 61, 66, 73, 74, 97, 109, 110,
 111, 120, 128, 133, 134, 135, 137,
 164, 173, 224, 252, 268, 269, 277,
 332, 333, 335, 337, 341, 343, 347,
 351, 352, 360, 373, 391, 400, 436,
 440, 442, 443, 444, 445, 446, 447,
 448, 449, 450, 451, 452, 453, 455,
 458
 Дидусенко 231
 Дикорева 231
 Дмитренко В.П. 48, 461
 Дмитрий Павлович (князь) 306
 Догадов 115
 Долгоруков 308
 Долецкий 112
 Долуцкий И.И. 48, 461
 Домашенко 231
 Доможиров Н.Н. 443, 444
 Драгин 348
 Дылань 444
 Дышлевой П.С. 47, 459
 Дьяков 215
 Дьяков Григорий 334
- Дьяков Ю.Л. 15, 41, 256, 332, 461
 Дэвис Сара 44
- Евдокимов 115, 215, 354
 Евреинов 115
 Евсеев 343
 Евсеев Д.Г. 133
 Езерская (Вольф) 133, 352
 Емшанов 110, 111, 373, 391, 400
 Енукидзе Т.Т. 42
 Еремич-Рогуля 253
 Ерманский 381
 Ерофеев С.А. 45, 461
 Ефимов Н.А. 134
 Ефимович А.И. 26
 Ефимовский 295, 301, 303
 Ефремов С.А. 122, 231, 329
- Жиромская В.Б. 44, 45, 461
 Жордания Ной 24
 Журавлев С.В. 38, 44, 45, 461
- Зайцев 42, 138, 269, 348
 Зайцев Е.А. 457
 Закис 134
 Заковский (Штубис) Л.М. 349
 Замятин Е. 327
 Запорожец 108
 Захаров В.Р. 239, 330, 334
 Зейстин 134
 Зеленин И.Е. 47, 459, 461
 Зеленский 110, 111, 374, 391, 400
 Земблехтер М. 25, 42
 Земит Ф.А. 42
 Земсков В.П. 45, 461, 462
 Зимин 352
 Зиновьев Г.Е. 23, 41, 109, 131, 179,
 224, 373, 391, 400
- Ибрагим-бек 320
 Иванов 111, 269, 390
 Иванова Н.А. 45
 Ивницкий Н.А. 37, 41, 462
 Игнатовский 47, 462
 Измайлова С.М. 42
 Ильиных В.А. 47, 462
 Исаев 444
- Кавцевич О.К. 47
 Каганович Л.М. 45, 111, 113, 115, 215,
 458

- Каганцов 452
Казакова Е.Э. 41
Калинин М.И. 13, 55, 66, 127
Калиниченко 253
Калиныч Ф. 253
Камардин И.Н. 39, 45, 462
Каменев Л.Б. 23, 25, 41, 111, 137, 139,
142, 143, 145, 146, 147, 149, 197,
198, 223, 406
Каменюк 362
Каннер 113, 115
Карл Отто 305
Карл Стефан 305
Карлсон 134
Катанян Р.П. 74
Кафенгауз Л.Б. 140
Каховская 291
Кацва Л.А. 48
Каценеленбаум З.С. 26
Кацнельсон З.Б. 25, 110, 111, 113, 115,
134, 374, 391, 400
Квакин А.В. 48, 462
Кедров М.С. 23, 134, 221, 352
Кейзер-Яман 243
Керенский А.Ф. 243, 280
Кизеветтер А.А. 292
Кизилов И.И. 134
Кирилл Владимирович 299, 301, 304,
305, 306, 308, 309, 310, 311
Кирилл, см. Кирилл Владимирович
295
Кирьянова Е.А. 463
Кирьянов Ю.И. 39, 41, 44, 45, 462,
464, 465, 467
Киселев П.Н. 238, 241
Клюзко 220
Клявин Я. 61
Книгиссен 134
Ковалев Д.В. 47, 226, 463
Ковинер 42
Козелев Б. 44, 463
Козловский 118, 120, 195, 361
Коковцев В.Н. 293, 303
Кокурин А.И. 134
Кокушкина А.Ф. 42
Коллонтай А.М. 42
Колодникова Л.П. 2
Колчак А.В. 6, 285, 444
Комаров 283
Кондратьев Н.Д. 231, 243
Коняев Н.М. 48, 138, 463
Корнев 109, 352, 360
Коробков Ю.Д. 39, 45, 463
Коровин Н.Р. 39, 44, 120, 463
Косиор 84
Косиор С.В. 84, 113
Косов 204
Костяев 444
Косулина Л.Г. 48, 461
Кочегуро 246
Краев М.А. 47, 463
Красик 220
Красиков 113, 115
Краснов 294, 304
Краус 48, 469
Крестинский Н.Н. 23, 31, 42, 66, 109,
302, 360, 447
Критчлоу Д. 48, 469
Кронберг 134
Кругликов Ф.И. 241, 242, 243
Крумин 214
Крыжановский 303
Крыленко Н.В. 23, 133
Ксенофонтов 57, 61, 109, 133, 134,
136, 343, 347, 352, 360, 447
Кузнецов 444
Кузьмин 449, 450
Куйбышев В.В. 8, 111, 113, 115, 151,
152, 223
Кулиниченко 269
Куприн А.И. 329
Курлов П.Г. 95, 336
Кускова Е.Д. 293, 327
Кутепов А.П. 242
Кутлер Н.Н. 26
Кучеров 107, 108
Кучер О.О. 47, 463
Кучкель 42
Лаговиер Н. 46
Лацис М.Я. 23, 115, 134, 136, 435
Лебина Н.Б. 48
Левин 110, 374, 391
Левицкая В.А. 445
Лежава А. 143, 144
Лелль (Александров) 350
Ленин (артист) 231
Ленин В.И. 8, 13, 23, 28, 30, 31, 41, 43,
47, 95, 97, 109, 111, 116, 150, 172,
181, 214, 236, 237, 247, 360, 373,
391, 397, 400, 456, 458, 466
Леонтович 134

- Леонтьев Я. 48, 456
 Леонюк 441
 Лесли Риммел 44
 Либерт 134
 Либман 42
 Линдер И.Б. 48, 463
 Лисицын 112
 Лисовский 232
 Литвин А.Л. 48, 463
 Литвинов М.М. 110, 111, 137, 374, 391, 400
 Литкенс 112
 Лобов 115
 Лонцов 269
 Луначарский А.В. 23, 337
 Лурье 449
 Луцкий 284
 Людендорф 95, 304, 307, 308
 Люмис 243
 Люшков 113, 114
- Маковский 197
 Малышев 444
 Мальцев 115
 Мамаев 110, 374, 391, 400
 Манцев В.Н. 87, 110, 111, 134, 374, 391, 400
 Маркарян С.Н. 84, 113, 115
 Мартов 381
 Мартынов Б.П. 445
 Мартынов П.М. 445
 Масленников 303
 Махно Нестор 47, 335, 388, 389, 459, 468
 Медведев И.А. 84, 113, 115
 Медведь Ф.Д. 23, 110, 111, 134, 374, 391, 400
 Меерзон 115
 Мейерович М.Г. 45, 468
 Мельгунов С.П. 292
 Менжинский В.Р. 3, 10, 24, 26, 52, 53, 64, 77, 87, 97, 107, 109, 110, 111, 133, 134, 187, 352, 360, 373, 391, 400
 Мережковский Д.С. 329
 Мессинг С.А. 108, 109, 110, 111, 115, 134, 215, 352, 373, 391, 400
 Мещерский 374
 Мещеряков Н. 110, 111, 352, 390, 391, 400
 Микоян А.И. 42, 115, 455
 Миллер 308
- Миллер-Гульдман 297
 Миловидова Н.В. 45, 464
 Милюков П.Н. 293, 303
 Миндолин В.А. 39, 44, 464
 Миронов Б.Р. 13, 14
 Мирясов А.В. 39, 45, 464
 Михайлов 109, 111, 373, 391, 400
 Михайловский В. 144
 Могилевский 111
 Модель 134
 Мозохин О.Б. 40, 48, 464
 Моисеенко Х. 202
 Молотов В.М. 30, 109, 111, 113, 115, 150, 215, 373, 391, 392, 400, 457
 Мороз Г. 57
 Морозов К.Н. 48, 335, 464
 Москвин 113, 115, 368
 Московский А.С. 38, 44, 460
 Музыкант В.И. 69, 110, 374, 391, 400
 Мулявко 111
 Муравин 310
 Муралов Н.И. 10
 Мухин М.Ю. 38, 45, 461, 464
- Наживин И. 295
 Наймон Б.Е. 84, 107, 108, 169
 Неаронов 284
 Немирович-Данченко Г.В. 311
 Нечаев 284
 Николаев И.Н. 133
 Николай Николаевич, вел.кн. 241, 296, 299, 300, 303, 304, 305, 308-313
 Николаевский 42, 138
 Новицкий А.А. 42, 189, 222
 Новогребельский В.С. 434
 Ной Хоммерики 317
 Нольде 327
 Носач В.И. 46, 464
 Носов 204
- Обухов 204
 Овчаренко 390
 Оздемир-паша 320
 Озеров 241, 242, 243
 Олех Г.Л. 41
 Ольский (Ольский-Куликовский) Я.К. 113, 115, 215, 368, 371, 393, 398
 Орденок 204
 Орджоникидзе Г.К. 41, 113, 115, 215
 Орлов 283

- Осинский (Оболенский В.В.) 112, 223, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 383, 384, 386, 396, 397, 398, 399
- Осокина Е.А. 48, 465
- Островский В.Б. 47, 121, 465
- Отпущенников 42
- Павлов 284, 303, 465
- Павлова И.В. 48, 465
- Павлуновский И.П. 53, 110, 111, 374, 391, 400, 444
- Павлюнкевич 253
- Павлюченков С.А. 38, 47, 465
- Палеолог 293
- Пальчинский 231
- Панков 350
- Панкратова А.М. 44, 465
- Пангина Л.Ю. 47
- Пагаки 111
- Петерс Я.Х. 57, 83, 110, 111, 133, 134, 136, 343, 374, 391, 400
- Петлюра С.В. 12, 308, 379, 393
- Петров 241, 243, 330
- Петров Н.В. 134, 456
- Пикалов Ю.В. 46, 465
- Пиляр Р.А. 25, 74
- Пиманов П.М. 133
- Подбельский 283
- Поздняков 283
- Позерин 366
- Познанский 350
- Покровский Н.Н. 26, 31, 43, 253, 336, 465
- Полетаев С. 39, 46, 465
- Попов 241, 242, 243, 330, 331
- Попов В.П. 465
- Попов М.Г. 241, 330
- Постыка 233
- Преображенский Е.А. 42, 109, 121, 143, 144, 145, 360, 465
- Прокопович 293
- Прокофьев 98, 107, 113, 115, 169, 215
- Прокофьев Г.Е. 76, 77, 81, 82, 83, 84, 91, 93, 137
- Пуанкаре 293, 295, 299
- Пукер-Зак 361
- Пятаков Г.А. 112, 390
- Рабинович Д.А. 84, 107
- Равантлов 296
- Радек К.Б. 111
- Раковский 302
- Реденс С.Ф. 69, 72, 110, 111, 374, 391, 400
- Ривкин 134
- Рихтер 283
- Родичев 327
- Роднянский А. 46
- Розенберг В. 44
- Розкирович 134
- Романов 115, 366, 367
- Романов Н.Н., см. Николай Николаевич
- Романовы 303, 304, 313
- Рославец 363
- Роцен Я.П. 133
- Рошаль Л.Б. 84, 113
- Рубинштейн 197
- Рублев Д.И. 48, 466
- Рудзутак Я.Э. 109, 111, 128, 175, 360
- Руднев 293
- Русakov 374
- Русанов 110, 335, 391, 400
- Рутенберг 134
- Рыков А.И. 29, 113, 115, 129, 131, 142, 143, 157, 181, 223, 458
- Саблина Т.М. 47, 466
- Савин А.А. 238, 239, 241, 330
- Савинков Б.В. 23, 278, 300, 303, 325, 326, 327
- Садырин Н.А. 26
- Сайсун 134
- Сакс 134
- Самсонов Т.П. 109, 110, 111, 133, 134, 269, 352, 360, 367, 373, 391, 400, 449
- Сапонец-Педь 253
- Сафонова Е.И. 39, 44, 46, 466
- Сахаров А.Н. 2, 11, 29, 41, 44, 253, 332
- Свердлов Я.М. 43, 128, 130, 131
- Свердлов 134
- Свидерский А.И. 24, 133
- Северова А.П. 42
- Седов 42
- Секунин В.И. 46, 466
- Селунская В.М. 44, 466
- Селунская Н.Б. 44, 466
- Семашко 112, 369, 370, 371, 384, 386, 390, 395, 396, 397, 398
- Сергеев Г.С. 47, 466
- Серго 343

- Серебряков Л.П. 23, 109, 111, 360
 Сигельбаум Л. 42
 Сидоров С.Ф. 134
 Сизинцева Л. 44, 466
 Сиротинин П.Н. 46
 Склянский Э.М. 109, 111, 360, 373, 391, 400
 Скрыпник Н.А. 60
 Славатинский 107, 329
 Слассер Р. 43, 457
 Смирнов 113, 149
 Смирнов А.П. 133
 Смирнов М.Б. 466
 Смирнов М.С. 47, 466
 Соколов А.К. 39, 42, 45, 46, 131, 463, 466
 Сокольников Г.Я. 112
 Соловьев 107, 108
 Соломон П. 48, 469
 Солец А.А. 10, 23, 109, 110, 111, 360, 374, 391, 400
 Сталин И.В. 8, 10, 11, 13, 23, 28, 29, 30, 31, 39, 41, 42, 43, 47, 48, 73, 109, 111, 113, 115, 135, 136, 137, 138, 139, 142, 143, 145, 148, 150, 152, 196, 212, 213, 215, 223, 225, 237, 240, 255, 329, 330, 331, 332, 333, 335, 336, 337, 339, 360, 373, 391, 400, 420, 456, 457, 458, 466, 468, 469
 Станюкевич 253
 Старик 253
 Старков 197
 Стах 253
 Сташевский (Гиршфельд) 133
 Стеклов 110, 111, 374, 391, 400
 Стешенко 253
 Стиннес 294
 Стомоняков Б.С. 197
 Стопани А. 44, 466
 Стуков И. 24
 Сурта 110, 134, 374, 391, 400
 Сушко 363
 Сырцов 115
 Сышляев В.А. 47, 467
 Тайпале 250
 Таргудо Я.Н. 26
 Тарле Е.В. 254
 Тепцов Н.В. 47, 467
 Титов 231
 Тихон, патриарх 99, 137, 383
 Товстуха И.П. 30, 43, 113, 115, 215, 458
 Толмачев 285
 Томский М.П. 29, 109, 111, 112, 115, 223, 354, 360
 Трапезников С.П. 47, 467
 Трепов 299, 300, 305, 336
 Третьяк 285
 Трилиссер М.А. 10, 25, 27, 108, 111, 112, 113, 115, 134
 Трифонов 343
 Трифонов В.А. 133
 Троцкий Л.Д. 10, 12, 23, 31, 41, 43, 54, 109, 111, 136, 172, 181, 185, 357, 360, 373, 391, 400, 458
 Трукан Г.А. 48
 Труфанов 350
 Трушин 110, 111, 374, 391, 400
 Туманов Н.Г. 26
 Тюракулов 399
 Тюрина А.П. 47, 467
 Угланов Н.А. 113, 115, 223
 Угрюмов Б. 231
 Ульянова С.Б. 39, 46, 467
 Уншлихт И.С. 23, 24, 25, 58, 67, 68, 72, 74, 87, 88, 107, 110, 111, 113, 115, 133, 134, 352, 373, 391, 400
 Урусов С.С. 293
 Усов 113, 115
 Устинов (см. Бабит-Устинов) 253
 Фельдман В.Д. 133, 134
 Фельдман М.А. 46, 467
 Филиппов А. 350
 Финн Я. 44, 467
 Фитцпатрик Ш. 42
 Фогель 134
 Фомин В. 347
 Фрунзе М.В. 128, 129, 314
 Хайкина 134
 Халатов А.Б. 22, 111, 112, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399
 Халиулина А.А. 39, 44, 467
 Хагаевич М.М. 46
 Хаустов В.Н. 456
 Хейфис 134

- Хинчук 112, 370, 384, 386, 387, 389,
394, 395, 396, 398
Хирояки Куромия 44
Хольквист П. 49, 469
Хорти 297
Христофоров В.С. 339
Хрущев А.Г. 26
Худяков 231
- Цакунов С.В. 48, 467
Циткин 134
Цыба С.В. 44, 460
- Чаянов А.В. 231
Червонец 253
Чернев А.Д. 43, 458
Чернов Б.В. 285, 286, 335
Чернов В.М. 25
Чернышев 42
Чернышов И.П. 289
Чернышов Ф.Д. 289
Черушев Н.С. 48, 468
Чичерин Г.В. 53, 110, 111, 137, 302,
374, 391, 400
Чубарьян А.О. 46, 48, 468
Чугунов 138, 221
Чураков Д.О. 39, 46, 467, 468
Чуркин С.А. 48, 463
- Шатилов 308
Шауман 134
Швецов А.Д. 26
Шейбнер 307
Шейбнер-Рихтер 305, 306
Шейнман А.Л. 26
Шелохаев В.В. 39, 45, 468
Шеногин 348
Шестаков 231
Шилькенкус 134
Ширинский-Шихматов 296
Шишкин В.А. 38, 48, 468
Шкловский 134
Шкуро А.Г. 326
Шлезингер А.Д. 26
Шмидт О.Ю. 42, 110, 111, 222, 374,
391, 400
- Шпигельглас С.М. 133
Шрамченко Н.В. 435
Шрамченко С.В. 435
Штегельман 350
Штейнберг 290, 291, 382
Шубин А.В. 48, 468
Шутельман А. 350
Шульман 128, 361
Шумилов 283
- Щегловитов 296, 302
Щепотьев 232, 329
Щерба А.Н. 45, 468
- Эльберт 352, 353
Эльцин 110, 374, 391, 400
Эмир Бухарский 25, 314
Энгельгард 350
Эрнестсон 452
- Юкшинский 363
Юрченков В.А. 39, 44, 462
- Ягода Г.Г. 10, 66, 73, 74, 83, 107, 108,
133, 134, 226, 254, 352, 449
Яковлев 113, 115, 150, 215
Яковлева 109, 360
Яковлев А.Н. 46, 456
Яковлев К.А. 133
Яковлев Я.А. 36, 46, 468
Янсон 134
Ярославский Е.М. 43, 83, 109, 113,
368, 373, 391, 392, 400, 458
- Applebaum A. 49, 469
Brass T. 49, 469
Conquest R. 49, 469
Craven M. 49, 469
Dallin D.J. 49, 469
Formozov N. 49, 469
Gregory P.R. 49, 469
Jakobson M. 49, 469
Lazarev V. 49, 469
Nicolaevsky B.P. 49, 469
Pohl J.O. 49, 469
Swianiewicz S. 49, 469

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Источники.....	14
Историография.....	33
<i>Глава первая</i>	
Деятельность информационных структур ВЧК–ГПУ–ОГПУ по предоставлению “во власть” информации, имевшей статус “государственной”	50
Целевая направленность службы политической информации.....	51
Задачи Информационного отдела (ИНФО) ОГПУ.....	59
Основные документы ИНФО ОГПУ для информации высших эшелонов государственной власти.....	85
Основные адресаты получения секретной информации ИНФО.....	109
Анализ предметной тематики, перечней населенных пунктов, объектов народного хозяйства и учреждений СССР, отраженных в документах ИНФО ОГПУ.....	115
<i>Глава вторая</i>	
Особенности политического и социально-экономического положения рабочих и крестьян в 1922–1929 гг. на основе анализа материалов ВЧК–ГПУ–ОГПУ	139
“Бить отбой по НЭПу”.....	139
Положение рабочих в условиях свертывания рыночных отношений.....	156
Основные принципы государственной политики в отношении крестьянства в 20-е годы XX века.....	187
<i>Глава третья</i>	
Мотивация и направленность деятельности “антисоветских”, “контрреволюционных”, “национальных” партий, организаций и группировок в свете документов ИНФО ВЧК–ОГПУ	228
“Органами ОГПУ вскрыт и ликвидирован целый ряд контрреволюционных организаций и группировок...”.....	228
Состояние антисоветских партий: их деятельность и отношения с властью.....	257

Усиление заграничной деятельности русских монархических организаций.....	293
Антисоветские национальные подпольные группировки в регионах СССР	314
Заключение.....	338
Приложения. Документы и материалы.....	343
Библиография.....	454
Указатель имен	470

Научное издание

Колодникова Людмила Павловна

**СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО
20-х годов XX века**

По документам ВЧК–ОГПУ

*Утверждено к печати
Ученым советом
Института российской истории
Российской академии наук*

Заведующая редакцией *Н.Л. Петрова*

Редактор *В.Н. Токмаков*

Художник *В.Ю. Яковлев*

Художественный редактор *Т.В. Болотина*

Технический редактор *З.Б. Павлюк*

Корректоры *З.Д. Алексеева, Г.В. Дубовицкая,
Т.А. Печко*

Подписано к печати 01.06.2009

Формат 60 × 90^{1/16}. Гарнитура Таймс

Печать офсетная

Усл.печ.л. 30,0. Усл.кр.-отт. 30,0. Уч.-изд.л. 34,0

Тип. зак. 3917

Издательство «Наука»

117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru

www.naukaran.ru

Отпечатано с готовых диалозитивов

в ГУП «Типография «Наука»

199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ISBN 978-5-02-036997-9

9 785020 369979